

Российская академия наук
Дагестанский федеральный исследовательский центр
Институт истории, археологии и этнографии

Б.Г. АЛИЕВ

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ
ДАГЕСТАНА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ
XIX В.



instituteofhistory.ru



Махачкала 2021

УДК 94(470.67)
ББК 63.5(2Р-6Д)
А-50

Рекомендовано к изданию решением Ученого совета Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН (протокол № 3 от 25 мая 2021 г.)

Ответственный редактор

Магомедов Н.А. – доктор исторических наук, профессор;

Рецензенты:

Кидирниязов Д.С. – доктор исторических наук, профессор;

Муртазаев А.О. – кандидат исторических наук.

Алиев Б.Г.

А-50 Историческая география Дагестана первой половины XIX в. – Махачкала: ИИАЭ ДФИЦ РАН, АЛЕФ, 2021 – 574 с.

ISBN 978-5-00128-890-9

DOI 10.33580/9785001288909

Монография является продолжением исследований автора в области исторической географии Дагестана. Ранее были изданы три работы Б.Г. Алиева (совместно с М.-С.К. Умахановым), охватывающие период с XV по начало XIX в. Данная монография посвящена исторической географии Дагестана первой половины XIX в. и до присоединения края к России.

Как и в предыдущих изданиях, в исследовании приводятся сведения о природно-климатических условиях, территории, границах, географическом разделении Дагестана, расселении, этническом составе и численности его населения, исторической экономической географии, исторической политической географии, географии политических структур и их административно-политическом устройстве.

Работа рассчитана как на специалистов-историков, географов, преподавателей, аспирантов, студентов, так и любителей истории.

Автор выражает искреннюю признательность директору Дагестанского федерального исследовательского центра РАН, чл.-корр. РАН А.К. Муртазаеву и руководителю Института истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН Р.С. Абдулмажидову за содействие в издании данной работы.

ISBN 978-5-00128-890-9

© Алиев Б.Г., 2021

© Институт ИИАЭ ДФИЦ РАН, 2021

*Посвящаю светлой памяти
дорогой и любимой супруги
Алиевой Патимат Айсаевны*



instituteofhistory.ru



instituteofhistory.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
ГЛАВА I. ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ВОПРОСА.	
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	11
1. Историческая география Дагестана первой половины XIX в. в трудах авторов XIX столетия	11
2. Вопросы исторической географии Дагестана первой половины XIX в. в трудах авторов советского периода и постсоветского времени	34
3. Источники	55
ГЛАВА II. ОБЩАЯ ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДАГЕСТАНА	65
1. Географическое положение, территория, границы.....	67
2. Географическое, этнотерриториальное и территориально- политическое деление Дагестана.....	72
ГЛАВА III. ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ НАСЕЛЕНИЯ ДАГЕСТАНА	98
ГЛАВА IV. ИСТОРИКО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ (ГЕОГРАФИЯ ПРОИЗВОДСТВА И ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ) ДАГЕСТАНА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.	155
1. Общая краткая характеристика исторической географии хозяйства Дагестана в первой половине XIX в. Состояние, развитость различных отраслей хозяйства. Региональные особенности.....	158
2. Земледелие как один из основных вопросов исторической экономической географии	164
а) Хлебопашество – главная отрасль земледельческой деятельности населения Дагестана.....	164
б) Огородничество и бахчеводство как одно из направлений земледельческой деятельности населения Дагестана	189
в) Технические культуры. Виды, распространенность, значение в экономической жизни отдельных территорий	196
г) Садоводство и виноградарство. Развитость и их значение в экономической жизни различных регионов	205
3. Животноводство как второй основной вопрос исторической экономической географии. Зональная специализация. Содержание видов скота и их значение в экономической жизни	226

4. Ремесла и домашние промыслы и их значение в экономической жизни Дагестана	242
5. Торговля как один из важнейших вопросов исторической экономической географии и ее роль в экономической жизни различных народов Дагестана.....	261
ГЛАВА V. ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ И ГЕОГРАФИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ ДАГЕСТАНА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.: ГЕОГРАФИЯ ОСНОВНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ, ГЕОГРАФИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ СТРУКТУР И ФОРМ ИХ АДМИНИСТРАТИВНОГО УСТРОЙСТВА.....	
1. Историческая политическая география основных событий и политических связей Дагестана в первой половине XIX в.....	296
а) Политика России в Дагестане в начале XIX в. и отношение к ней феодальных владетелей и союзов сельских общин	296
б) Колониальная политика и военные акции России в ермоловское время. Продолжение деятельности по привлечению в подданство горных обществ	320
2. Историческая география политических структур Дагестана в первой половине XIX в	331
а) Феодальные владения: территория, границы, количество, состав, структура	333
б) Союзы сельских общин: территория, границы, количество, состав, структура	411
3. Историческая география административно-политического устройства Дагестана в первой половине XIX в.....	447
а) Образование новых форм административно-политического управления в Дагестане	447
б) Формы административно-политического управления феодальных владений	458
в) Особенности системы административно-политического управления союзов сельских общин и их объединений (суперсоюзов, федераций, конфедераций)	505
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	534
БИБЛИОГРАФИЯ	541
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	570

ВВЕДЕНИЕ

Историческая география любой страны, любой политической структуры, любого времени или периода – это одна из важнейших проблем исторической науки, хотя ей, на наш взгляд, не уделяется достаточное внимание. Значимость исторической географии в том, что она дает возможность проследить важнейшие вопросы, важнейшие исторические события во времени и пространстве. В совокупности комплекс этих вопросов формирует представление о социально-экономическом развитии и политическом положении общества. Это прежде всего общая историко-географическая характеристика территории Дагестана с показом ее географического положения, границ, отделяющих от других стран, географическое, этногеографическое и территориально-политическое положение края, историческая география его населения с характеристиками названий его этносов и субэтносов и их численности, размещения, этнических и региональных особенностей, их расселения.

Большое место в исторической географии занимает вопрос исторической географии хозяйства. В качестве отдельного вопроса выделяется вопрос о занятии населения Дагестана с характеристикой всех отраслей занятий населения как по Дагестану в целом, так и по его регионам и естественно-географическим зонам, что дает возможность проследить как общее, так и особенности в вопросе исторической географии хозяйства населения Дагестана. При этом в работе особое внимание уделяется, как и следовало, основным занятиям населения, которыми, как и в предыдущие периоды истории Дагестана, являлись земледелие и животноводство, составляющие экономическую основу (базу) жизнедеятельности населения края, разумеется с превалированием одного из них или равномерным сочетанием в том или ином регионе, естественно-географической зоне. В то же время в исследовании не обойдены вниманием и другие занятия населения: как-то садоводство, огородничество и бахчеводство, технические культуры, домашние промыслы и ремесленное производство, а также торговля и тесно связанные с ней пути сообщения. Важно отметить, что последние (в особенности садоводство и ремесло) нередко

играли огромную роль в хозяйственной жизни населения и в ряде случаев были основным источником дохода.

Важнейшим вопросом исторической географии Дагестана исследуемого периода является его историческая политическая география с охватом его политического устройства, административно-политического деления, основных форм институтов управления, функций административно-политических лиц, изменений, произошедших после присоединения Дагестана или отдельных его регионов к Российской империи, и возникновением новых административно-политических структур, которых не было в предыдущие периоды в истории края. Конечно, при изучении всех перечисленных вопросов исторической географии Дагестана первой половины XIX в. мы отталкивались от подобных вопросов исторической географии Дагестана предыдущих периодов, чтобы сопоставить их и проследить какие изменения произошли в исследуемое время, с чем они были связаны и когда эти изменения происходили. А изменения в исторической географии Дагестана первой половины XIX в. действительно имели место и они были связаны не столько с происшедшим временем, т.е. с естественно-историческими процессами, сколько с изменением политического положения Дагестана после его присоединения к Российской империи. Местная администрация инициировала различные изменения в экономике края, в социальной структуре населения и общества, в хозяйственной деятельности, в земельно-правовых отношениях, в структуре административно-политического управления как Дагестана в целом, так и его регионов и обществ.

Все эти вопросы и составляют историческую географию, в отдельности они известны как вопросы производства и хозяйственных связей, исторической политической географии, т.е. административно-политического устройства. Также важная часть исторической географии – политическая история региона в исследуемый период.

При изучении вопросов исторической географии первой половины XIX в. исследователям есть от чего оттолкнуться. Еще в 90-е годы прошлого столетия и в начале XXI в. в отделе истории Дагестана до XX в. (ныне отдел древней и средневековой исто-

рии Дагестана) Института ИАЭ ДНЦ РАН проводились исследования исторической географии Дагестана средневекового периода. В 1999 г. была издана первая монографическая работа, посвященная исторической географии XVII – начала XIX в.¹, в 2001 г. была издана вторая книга, посвященная тому же периоду, но конкретно исторической географии Южного Дагестана², как одного из больших регионов, заселенных в основном лезгинами и народами лезгинской языковой группы (табасаранцы, рутулы, агулы, цахуры). В 2004 г. была издана третья монография, посвященная исторической географии Дагестана XV–XV вв.³

В последующие годы, но уже в отделе новой и новейшей истории Дагестана Института ИАЭ ДНЦ РАН, приступили к изучению исторической географии Дагестана следующих периодов истории края. Результатом этих изысканий стало издание двух монографий по исторической географии Дагестана. Первая монография «Историческая география Дагестана (60-е годы XIX в. – 30-е годы XX в.)» была издана в 2012 г.⁴, а вторая монография «Историческая география Дагестана (40–70-е годы XX в.)» – в 2016 г.⁵ Автором монографий является главный научный сотрудник отдела новой и новейшей истории Дагестана, доктор исторических наук, профессор М.Я. Мирзабеков.

Таким образом, на сегодняшний день изучена историческая география Дагестана, начиная с XV в. и до начала XIX в. и историческая география края в 60-е годы XIX до 70-х годов XX в. Уже изучена, но не издана, историческая география Дагестана, посвященная 70-м годам XX в. Остается неизученной историче-

¹ Алиев Б.Г., Умаханов М.-С.К. Историческая география Дагестана XVII – нач. XIX в. Кн. I. Махачкала, 1999.

² Алиев Б.Г., Умаханов М.-С.К. Историческая география Дагестана XVII – нач. XIX в. (Кн. II) (Историческая география Южного Дагестана). Махачкала, 2001.

³ Алиев Б.Г., Умаханов М.-С.К. Дагестан в XV–XVI вв. (Вопросы исторической географии). Махачкала, 2004.

⁴ Мирзабеков М.Я. Историческая география Дагестана (60-е годы XIX в. – 30-е годы XX в.). Ч. I. Махачкала, 2012.

⁵ Мирзабеков М.Я. Историческая география Дагестана (40–70-е годы XX в.). Ч. II. Махачкала, 2016.

ская география Дагестана первой половины XIX в. Между тем, это интересный период в истории Дагестана.

В 1813 г. край был присоединен к Российской империи, которая посредством командования русской армии на Кавказе стала проводить в Дагестане колониальную политику. Изменения коснулись положения различных политических структур, в особенности их административно-политического управления, создавались новые административные структуры, формы их подчиненности царской военной и гражданской администрации. Эти события оказали влияние на экономику, хозяйственную деятельность населения, земельные отношения и т.д.

Все эти вопросы требуют изучения, конкретного научного освещения, что делается нами в настоящем исследовании на основе имеющихся источников и литературы. Особенное значение для нас имеют работы авторов XIX в., поднимавших в своих трудах различные вопросы исторической географии.



instituteofhistory.ru

ГЛАВА I. ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ВОПРОСА. ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Историческая география Дагестана первой половины XIX в. в трудах авторов XIX столетия

Историческая география – это та же история социально-экономического развития и административно-политического устройства с конкретным указанием времени и места происшедших действий, то есть география событий, действий и развития общества конкретной территории и конкретного времени. Вопросы исторической географии Дагестана поднимались во многих работах авторов XIX в. при описании его социально-экономического положения.

Они изучались и в работах исследователей предыдущих периодов. Учитывая медленность социально-экономического развития Дагестана в целом до присоединения края к Российской империи, слабую изменчивость его институтов, а также преемственность и традиционность их существования в первой половине XIX в., можно остановиться и на анализе работ авторов конца XVIII в., так как во многих из них подняты вопросы исторической географии как Дагестана в целом, так и его отдельных регионов и народов.

Сведения, имеющиеся в этих работах, описания различных политических структур содержат весьма интересный материал по исторической географии конца XVIII в., что, как нам думается, с уверенностью можно отнести и к начальному периоду XIX столетия. Среди работ указанного периода особо следует отметить «Путешествие по России для исследования всех трех царств в природе» С.Г. Гмелина¹, где имеется материал не только о при-

¹ Гмелин С.Г. Путешествие по России для описания всех трех царств в природе. Ч. 3, половина вторая. - СПб.: Изд. Имп. Акад. Наук, 1785. - с. 337–737.

роде, растительности и животном мире, но и весьма ценный материал по исторической географии хозяйства Дербентского владения; «Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа из путешествия Г-на Академика И.А. Гильденштедта через Россию и по Кавказским горам в 1770, 71, 72 и 73 годах»¹, содержащий материал по исторической географии населения и исторической политической географии феодальных владений и союзов сельских общин. Особо хочется обратить внимание на труд немецкого медика, доктора медицины Якоба Рейнеггса, бывшего на Кавказе в 80-е годы XVIII в., написанный им в 1786 г. и опубликованный в 1796 г. на немецком языке под названием «Allgemeine historisch-topographische Beschreibung des Kaukasus» («Историко-топографическое описание Кавказа»)². Я. Рейнеггс собрал весьма большой материал по исторической географии многих феодальных владений и союзов сельских общин. Здесь и географическая среда обитания дагестанских народов, горы, реки, долины, населенные пункты и т.д. Но главное, что важно и необходимо подчеркнуть, – работа содержит материал по исторической географии хозяйства, основных занятиях населения, сведения по исторической политической географии, исторической географии населения, которые, без сомнения, имеют отношение и к исторической географии Дагестана первой половины XIX в.

Что касается авторов, конкретно писавших об исторической географии Дагестана в первой половине XIX в., то отметим прежде всего участника Персидского похода 1796 г. С.М. Броневского, который, будучи офицером царской армии, остался на военной службе на Кавказе, а с 1801 г. перешел там же на гражданскую службу и состоял правителем дел канцелярии главноначальствующего на Кавказе. В эти годы он собрал огромный материал и в 1810 г. написал великолепную работу под названием

¹ *Гильденштедт И.А.* Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа из путешествия Г-на Академика И.А. Гильдештедта через Россию и по Кавказским горам в 1770, 71, 72 и 73 годах. СПб., 1809.

² *Reineggs J.* Allgemeine historisch-topographische Beschreibung des Kaukasus. Gotha: St. Pbg., 1796. Отрывки, касающиеся Дагестана, опубликованы в «Дагестан в известиях русских и западно-европейских авторов XIII–XVIII вв.». Махачкала, 1992.

«Новейшие географические и исторические известия о Кавказе»¹, которая основана на литературных и архивных материалах, а также на личных наблюдениях автора. Можно смело сказать, что работа С.М. Броневского является наиболее ценной среди других сочинений XIX в. как по поднятым в ней вопросам, касающимся социально-экономического и политического положения дагестанских феодальных владений и отдельных союзов сельских общин в конце XVIII – начале XIX в., так и по их раскрытию. Само название работы говорит о значимости труда С.М. Броневского для исследуемой проблемы – она содержит именно вопросы исторической географии как Дагестана в целом (его название, деление на регионы или части и т.д.), так и по политическим структурам и народам (кумыки, шамхальство Тарковское, Акуша-Дарго, Мехтула, Каракайтаг, Кубачи, Табасаран, Дербентское ханство).

Остановившись на каждом из указанных владений, С.М. Броневский дает характеристику их территории, границ, освещает вопросы исторической экономической географии (занятий населения), исторической политической географии (их состав, структура управления), исторической географии населения (названия, численность, происхождение) и т.д.

Заслугой С.М. Броневского является то, что он одним из первых в русском кавказоведении отметил особенности системы управления феодальных владений и союзов сельских общин Дагестана, на что обратил внимание также впервые среди дагестанских исследователей известный ученый-этнограф проф. М.А. Агларов².

Для нашего исследования в работе С.М. Броневского интерес представляет описание Чечни и Засулакской Кумыкии, особенно подчеркнутое им проживание части чеченцев в горах – на их этнической территории. Таким образом, работа С.М. Броневского способствует решению многих вопросов нашего исследования.

¹ *Броневский С.М.* Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М., 1823. Ч. I–II.

² *Агларов М.А.* Сельская община в Нагорном Дагестане в XVII – начале XIX в. М.: Наука, 1988. С. 10–11, 12–13.

На 30-е годы XIX в. приходится издание целого ряда исторических работ, содержащих вопросы исторической географии Дагестана. В 1834 г. была написана на французском языке работа Иоганна Бларамберга¹ – инженера топографа, который, будучи на русской службе, более 2-х лет пробыл на Кавказе. За время пребывания здесь он собрал историко-этнографический материал о населении региона. Хотя сочинение было написано еще в период Кавказской войны, но не было доступно читателю, так как находилось в архиве. И лишь в конце 80-х годов XX в. исследователь-кавказовед И.М. Назарова, переведя текст рукописи на русский язык, ввела его в научный оборот.

И. Бларамберг сообщает очень ценные сведения, касающиеся вопроса о чеченцах и кумыках Засулакской Кумыкии, в том числе о проживании чеченцев в горах. Он пишет, что чеченцы спустились с гор только в первой половине XVII в., и что земли между правым берегом Сунжи и Черными горами принадлежали князьям Турловым². Что касается кумыков, то по И. Бларамбергу, им принадлежала территория от Сулака до крепости Амир-Аджиюрт, расположенной на правом берегу Терека, и что когда-то западной границей их проживания был Гудермес³. Также важны сведения И. Бларамберга по формам управления «владельческих князей»⁴.

Наибольший интерес среди работ, изданных в этот период, представляет трехтомный труд П. Зубова «Картина Кавказского края...»⁵, третья часть которого посвящена Дагестану. В работе весьма много вопросов исторической географии. Как и многие авторы XIX в., П. Зубов делит Дагестан на две части: Лезгистан и Дагестан. Много внимания в работе отведено исторической экономической географии, приведены основные занятия населения Дагестана, выделены политические структуры Дагестана, показа-

¹ Бларамберг И. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа. М., 2005.

² Там же. С. 349.

³ Там же. С. 363.

⁴ Там же. С. 36–37, 32.

⁵ Зубов П.П. Картина Кавказского края, принадлежащего России, и сопредельных оному земель в статистическом, финансовом и торговом отношении. СПб., 1835. Ч. 3.

на их управленческая система, что составляет историческую политическую географию. П. Зубов анализирует формы политического устройства феодальных владений, особенности их в разных владениях и что было общего, объединяющего их как феодальные владения, как далеко простиралась власть в руках феодалов, а в союзах сельских общин – у старшин, избираемых народом. Работа содержит и вопросы исторической географии населения. Нельзя не отметить и описание природно-географических условий, территории Дагестана в целом, а также феодальных владений и отдельных союзов сельских общин. При этом автор дает конкретные границы и говорит о почвенно-климатических условиях, возможностях ведения земледельческого хозяйства в различных регионах и владениях Дагестана.

В том же, 1835 г. вышла в свет работа «Статистическое описание Закавказского края...»¹ О. Евецкого, служившего при наместнике на Кавказе, генерал-фельдмаршале И.Ф. Паскевиче. Сочинение основано на литературных источниках и официальных материалах, что, несомненно, увеличивает его ценность. В работе имеется описание горных территорий («туземного и русского управления»), различных феодальных владений и союзов сельских общин. Интересны для нашего исследования и вопросы исторической географии хозяйства Дагестана, раскрытые автором в описании возможностей ведения в разных регионах Дагестана земледелия, садоводства, технических культур, животноводства, видах скота, возможностях их содержания в разных природно-географических зонах и политических структурах. Подняты в работе О. Евецкого и вопросы территориального и политического деления Дагестана, а также исторической географии его населения.

В следующем, 1836 г. было издано «Обозрение Российских владений за Кавказом...» в 4-х частях². Это наиболее крупный и серьезный труд, содержащий историко-географические вопросы,

¹ *Евецкий О.С.* Статистическое описание Закавказского края, с присовокуплением статьи: Политическое положение Закавказского края на исходе XVIII века и сравнение оною с нынешним. СПб., 1835.

² *Обозрение российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях.* В 4-х частях. СПб., 1836.

который был выполнен коллективом чиновников Министерства финансов на основе официальных данных. Важно отметить, что в первой части данной работы имеется «Карта Российских владений за Кавказом», составленная поручиком П.Ф. Колоколовым, где под общим названием «Лезгины» указаны феодальные владения, общества и народы Дагестана – всего 35 наименований. Данные на карте реки, горы, села и указаны границы, разделяющие данные здесь политические структуры. В этой же части работы указано количество домов и жителей ряда владений Дагестана.

Для нашего исследования особенно значима четвертая часть «Обозрения». В разделе «О некоторых народах Дагестана, подвластных Российскому правительству и обложенных данью», приводятся сведения о территории, границах, составе, числе жителей «дагестанских провинций», описание Тарковского шамхальства, Кайтага, Самурского округа, Табасарана, даргинского союза сельских общин Сюрга, дается таблица народонаселения, что важно при изучении вопроса исторической географии населения Дагестана.

Учитывая наличие в работе важнейших вопросов исследуемой и других тем истории Дагестана нельзя не согласиться с той оценкой, которую дал «Обозрению» известный советский ученый-этнограф М.О. Косвен, который писал, что эта работа «для своего времени представляла капитальную, весьма обстоятельную, весьма добросовестно выполненную работу, дающую ценный, оригинальный, в значительной части новый материал»¹.

В 1837 г. в журнале «Сын Отечества» была опубликована статья М. Венедиктова под названием «Взгляд на кавказских горцев»², где были подняты и вопросы исторической географии хозяйства – дано описание земледелия, засеваемых зерновых культур, сообщается о малоземелье в горах, а также садоводстве.

Ряд работ, имеющих прямое отношение к исследуемой проблеме, были изданы в 40-е годы. Это работы Н. Данилевского, М.Б. Лобанова-Ростовского, А.А. Неверовского, А. Соколова.

¹ Косвен М.О. Материалы по истории этнографии Кавказа в русской науке // Кавказский этнографический сборник. М., 1955. I. С. 307.

² Венедиктов М. Взгляд на кавказских горцев // Сын Отечества. СПб., 1837. Ч. 188. С. 21.

Работа Н.В. Данилевского «Кавказ и его горские жители...»¹, вышедшая в свет в 1846 г., сразу после издания была подвергнута критике за ошибки и нелепости, содержащиеся в ней, как например, мнение автора о том, что «... у горцев можно сказать... (кроме тех, кои более или менее находятся в зависимости от России) вообще нет положительного управления, но анархия, укрощенная обычаями и страхом кровомщения». Тем не менее Н.В. Данилевский дает описание отдельных политических структур Дагестана, земель и границ, перечень главных горских племен (кумыки, аварцы и лезгины), дорог, гор, отдельных рек и т.д. В работе описаны различные части Дагестана, в особенности хорошо представлены Прикаспийская низменность – территория между Дербентом и Самуром, которая характеризуется как «невероятная» часть, пригодная для земледелия. Нельзя не отметить и слова Н. Данилевского, что восточная часть горного Дагестана способствует «земледелию с великим успехом»².

В 1846 г. в газете «Кавказ» была издана работа под названием «Кумыки, их нравы, обычаи и законы»³, автором которой был прапорщик Нижегородского драгунского полка, долгое время служивший при начальнике Левого фланга Кавказской линии генерале Ф.К. Фрейтаге М.Б. Лобанов-Ростовский. В статье затронута масса вопросов по исследуемой нами проблеме – охарактеризована географическая среда и расселение кумыков, говорится об их происхождении, описаны общественный строй, социальные и земельные отношения, статус князей, сала-узденей и дружинников (второстепенных сала-узденей).

Важно для нашего исследования сообщение М.Б. Лобанова-Ростовского о том, что в междуречье Сулака и Терека до переселения кумыков из шамхальства не было оседлого населения, что противоречит утверждениям чеченских ученых о древности проживания их предков на данной территории.

¹ Данилевский Н.В. Кавказ и его горские жители в нынешнем их положении. М., 1846.

² Там же. С. 68.

³ Лобанов-Ростовский М.Б. Кумыки, их нравы, обычаи и законы // Кавказ. 1846. № 37–38. Отдельно издана под тем же названием докт. ист. наук, проф. С.Ш. Гаджиевой. Махачкала, 2002.

В 40-е годы вышли и работы А.А. Неверовского – офицера царской армии, который с 1840 г. по 1850 и с 1853 по 1857 г. служил в различных должностях в Генеральном штабе на Кавказе. Первая его работа «Краткий взгляд на Северный и Средний Дагестан в топографическом и статистическом отношениях» была издана в 1847 г. сначала в «Военном журнале», а затем отдельным изданием¹. Нам интересна общая историко-географическая характеристика Дагестана, где указаны границы, реки, озера, горы, долины, ущелья, дороги, мосты, климат, почвы, животный мир, ископаемые, деление края на владения и общества, вопросы исторической географии населения, сословный строй, система управления.

Вторая работа А.А. Неверовского «Краткий исторический взгляд на Северный и Средний Дагестан до уничтожения влияния лезгинов на Закавказье» была издана в 1848 г.² и хотя и представляет компилятивный очерк истории Дагестана с древнейших времен до 20-х годов XIX в., однако в ней дается политическая история Дагестана, его оценка деятельности феодальных владений, в особенности Ума-хана Аварского (хотя его деятельность приходилась на предыдущий период, а не на первую половину XIX в.).

Среди работ 40-х годов нельзя не отметить небольшую статью А. Соколова «Очерк западного берега Каспийского моря...»³, опубликованную в двух номерах газеты «Кавказ». Наибольший интерес представляют вопросы исторической экономической географии, где автор хорошо показал состояние хлебопашества, садоводства, мареноводства, животноводства на территории Дагестана «от Петровского укрепления до реки Самур между горами и морем». Это прекрасный материал, дающий возможность проследить как население Дагестана (приморской и южной его части) использовало условия природы в сельском хозяйстве.

¹ *Неверовский А.А.* Краткий исторический взгляд на Северный и Средний Дагестан в топографическом отношениях. СПб., 1847.

² *Неверовский А.А.* Краткий исторический взгляд на Северный и Средний Дагестан до уничтожения влияния лезгинов на Закавказье. СПб., 1848.

³ *Соколов А.* Очерк западного берега Каспийского моря от Петровского укрепления до реки Самура между горами и морем, со включением морской торговли города Дербента // Кавказ. 15 марта 1848. № 11, 27 марта 1848. № 13.

В последующие годы были написаны и изданы многочисленные работы, в которых поднимались вопросы исторической географии Дагестана первой половины XIX в. Наиболее близко к нашему периоду находятся работы Н.И. Березина, Я.И. Костенецкого, Д.И. Свечина, З.А. Зиссермана, А. Берже, Н.А. Абельдяева, И.С. Костемеровского, А.-Д.Г., Н.А. Окольниковичего.

Н.И. Березин – проф. Казанского университета в 1842–1845 гг. совершил путешествие по Кавказу, Персии и Ближнему Востоку. Впоследствии им были написаны книги: «Путешествие по Востоку» и «Путешествие по Дагестану и Закавказью», изданные в 1849 г. и в 1850 г. в Казани¹. Во второй книге дана общая историко-географическая характеристика Дагестана – описываются природно-географические условия, климат, приводится сравнение их с природно-географическими условиями Сирии. В связи с этим представляется весьма интересным описание Табасаранской долины и затронутые здесь вопросы исторической экономической географии. В первой части в основном говорится о шамхальстве Тарковском, дано описание Тарки, Буйнака, Каякента, Великента. Во второй части работы описаны «провинции» Каракайтаг, Дербент и Табасаран, где автор освещает вопросы исторической географии: разделение (состав), управление, занятия населения.

В 1851 г. была издана работа Я.И. Костенецкого «Записка об Аварской экспедиции на Кавказе, 1837 года»². Участвуя в Кавказской войне в военных действиях в Аварии, он собрал материал об Аварском ханстве, описал дворец хана. Среди других материалов имеются и вопросы по исторической экономической географии, автор останавливается на земледелии, дает описание садов в Койсубулинском обществе, в частности в сел. Унцукуль, Гимры, Зирани, Орота. В работе также имеется материал об Акушинском обществе и Хаджалмахи.

Вопросы исторической географии разных частей и владений Дагестана даны в работе Д. Свечина «Очерки народонаселения,

¹ *Березин Н.И.* Путешествие по Дагестану и Закавказью. 2-е изд. Дополненное. Казань, 1850.

² *Костенецкий Я.И.* Записки об аварской экспедиции на Кавказе, 1837 года. СПб., 1851.

нравов и обычаев дагестанцев», изданной в 1853 г.¹, написанной автором на основе собранного им материала во время службы на Кавказе с 1845 г. В частности, для нас важны сведения о численности населения Южного Дагестана, описание управления в разных частях этого региона.

В 50-60-е годы несколько работ, посвященных исторической географии Дагестана, издал А. Берже, француз по происхождению, окончивший восточный факультет Петербургского университета и с 1852 г. работавший начальником службы в канцелярии наместника Кавказа. В 1860 г. он совершил поездку в Дагестан с научной целью и собрал хороший материал. Его работы «При-Каспийский край»², «Краткий обзор горских племен на Кавказе»³ и «Материалы для описания Нагорного Дагестана»⁴ вводят в научный оборот неопубликованные сочинения его предшественников (Ф.П. Скалона, майора Степанова и др.).

В первой из перечисленных работ, написанной преимущественно на основе рукописей, даются общие географические, экономические и статистические сведения: характеристика положения Дагестана, описан Прикаспийский край, даны его границы, пространство, население, владения (Тарковское шамхальство, Мехтулинское ханство, Кайтаг, Табасаран, Самурский, Даргинский, Кюринский округа), вопросы исторической экономической географии, исторической географии населения. Здесь же дается управленческая система.

«Краткий обзор горских племен на Кавказе» посвящен в основном политической истории, т.е. здесь даны вопросы исторической политической географии Дагестана.

Более интересна работа А. Берже «Материалы для описания Нагорного Дагестана», где рассмотрены такие вопросы как положение и границы Нагорного Дагестана, общий обзор населения,

¹ Свечин Д.И. Очерки народонаселения, нравов и обычаев дагестанцев // ЗКОИРГО. Тифлис, 1853. 2.

² Берже А.П. При-Каспийский край // Кавказский календарь на 1857 г. Тифлис, 1856.

³ Берже А.П. Краткий обзор горских племен на Кавказе // Кавказский календарь на 1858 г. Тифлис, 1857.

⁴ Берже А.П. Материалы для описания Нагорного Дагестана // Кавказский календарь на 1859 г. Тифлис, 1858.

т.е. историческая география населения, описаны народности и политические структуры – дидойцы, Акушинский союз, дан список обществ и союзов сельских обществ, описаны Гумбет, Андия, Койсубулу, Андалал с указанием их состава, населения и исторических сведений.

Ряд вопросов исторической экономической географии Дагестана подняты в двух статьях Н.А. Абельдяева¹. В них говорится о Даргинском округе (его северной части) и Казикумухском владении. Автор описывает скотоводство и земледелие, которыми, по его мнению, занимались в Дагестане повсюду, и они играли первостепенную роль в хозяйстве горца.

Полезны в плане содержания вопросов исторической экономической географии и две статьи, служившего на Кавказе с 1848 г. И.С. Костемеровского «Салатавия» и «Дневник из Салатавского зимнего похода»². В них автор подробно останавливается на занятиях населения Салатавии. Примечательно, что автор пишет о широком развитии земледелия, садоводства и виноградарства и показывает их состояние в различных селах микрорегиона.

Отметим две работы, изданные в 1859 г. в журнале «Военный сборник», «Перечень последних военных событий в Дагестане»³ 1843 г. и «Обзор последних событий в Дагестане»⁴. Автор первой работы Н.А. Окольничий, который с 1853 по 1863 г. служил на Кавказе и с 1859 г. был обер-квартирмейстером войск Прикаспийского края. Он составил «Обзор» на основе официальных материалов, доступных ему по служебному положению. Поэтому в достоверности приведенных в работе материалов не может быть сомнений. Н.А. Окольничий описывает природно-географические условия Дагестана, политические структуры, в частности, союзы сельских общин (по его мнению, их было 43),

¹ *Абельдяев Н.А.* Заметки о домашнем быте дагестанских горцев // Кавказ. 1857. № 50–51; *Его же.* Сельское хозяйство дагестанских горцев // Журнал Министерства государственных имуществ. СПб, 1857. Ч. 64. № 8.

² *Костемеровский И.С.* Салатавия // Кавказ. 1858. № 1; *Его же* Дневник из Салатавского зимнего похода // Кавказ. 1859. № 62.

³ *Окольничий Н.А.* Перечень последних военных событий в Дагестане // Военный сборник. СПб., 1859. Т. V. № 1–5

⁴ *А.-Д.Г.[Анучин].* Обзор последний событий в Дагестане // Военный сборник. СПб., 1859. Т. IX.

шамхальство Тарковское и Мехтулинское ханство, Табасаран, Кайтагское уцмийство, Аварию, дает их состав и политическое устройство с указанием административно-должностных лиц. Интерес представляют материалы, раскрывающие вопросы исторической экономической географии, хорошо показано земледелие в горах, автор также останавливается на скотоводстве, садоводстве и огородничестве.

Вторая из указанных выше работ схожа с работой Н.А. Окольничего и написана предположительно Анучиным. В ней дано природно-географическое положение Дагестана, перечень феодальных владений и союзов сельских общин с указанием их состава, управления, автор останавливается на вопросах исторической экономической географии с перечнем и состоянием основных отраслей сельского хозяйства, т.е. исторической географии занятий населения Дагестана.

Много работ, имеющих отношение к исследуемой нами проблеме, было издано в 60–70-е годы XIX в. Прежде всего остановимся на работе «Путевые заметки»¹ видного грузинского историка и археолога П.И. Иосселиани, где говорится о происхождении горцев, дается описание «Чара», ряда ущелий Джаро-Белоканского союза, дагестанских сел и обществ. Интересна работа И. Бахтамова «Чирка или аул Чиркей»², где говорится о происхождении ряда аулов, конечно, о Чиркее, о его тухумах, происхождении названия Салатавия, даны вопросы исторической экономической географии (земледелие, садоводство, виноградарство, виноделие).

В 1866 г. К. Никитин в газете «Кавказ» издал «Очерк Елисуйского султанства»³, где описывает возникновение этого владения и его положение.

В статье Н. Львова «О нравах и обычаях дагестанских горцев»⁴ мы почерпнули сведения о садоводстве горцев Дагестана, которое автор называл «главным предметом их богатства». Речь,

¹ *Иосселиани П.И.* Путевые заметки по Дагестану в 1861 г. Тифлис, 1862.

² *Бахтамов И.М.* Чирка или аул Чиркей // Кавказ. 1863. № 29–30.

³ *Никитин К.* Очерк Елисуйского султанства // Кавказ. 8 сент. 1866. № 70.

⁴ *Львов Н.* О нравах и обычаях дагестанских горцев // Кавказ. 10 сент. 1867. № 71.

конечно, идет о жителях горно-долинной зоны, где садоводство было основным занятием ее жителей.

Помощник начальника Кайтаго-Табасаранского округа П. Петухов на основе лично собранных и официальных документов издал в 1866 г. работу о Кубачи¹, а в 1867 г. весьма интересный и полезный для нас «Очерк Кайтаго-Табасаранского округа»². Само название первой статьи говорит о том, что она целиком посвящена Кубачи, где автор дает различные вопросы истории: их характеристика, предания о происхождении, взаимоотношения с соседями и русской властью.

В «Очерке» много вопросов исторической географии, которые могут быть использованы и для изучения ряда вопросов исторической экономической географии: земледелия, огородничества, садоводства, природно-географических условий и т.д. Как отмечала проф. С.Ш. Гаджиева, «Очерк» П. Петухова является первым обстоятельным исследованием «о южных кумыках, их занятиях, общественных отношениях, материальной культуре и т.д.»³. Мы можем отметить, что в нем есть сведения и о кайтагах и табасаранцах, находившихся в составе одной административно-политической единицы.

В 1867 г. была издана и статья П. Пржецлавского «Дагестан, его нравы и обычаи»⁴. Для нас интерес представляют отмеченные здесь вопросы исторической экономической географии (земледелие, скотоводство, виноградарство, торговля). Информативна характеристика виноградарства сел Гимры и Могох, что отмечалось и авторами 50-х годов XIX в. Говорится в работе П. Пржецлавского и об управлении горцев. Материал, данный в работе, был собран автором во время его службы в Среднем Дагестане.

В 1868 г. были изданы «Записки» А.П. Ермолова⁵, бывшего в 1816–1827 гг. главкомом русских войск и наместником на Кав-

¹ *Петухов П.* Кубачинское племя // Кавказ. 1866. № 8–87.

² *Петухов П.* Очерк Кайтаго-Табасаранского округа // Кавказ. 1867. №№ 7, 8, 12, 13, 15, 16.

³ *Гаджиева С.Ш.* Кумыки. Историко-географическое исследование. М., 1961. С. 10.

⁴ *Пржецлавский П.* Дагестан, его нравы и обычаи // Вестник Европы. СПб., 1867. Т. III.

⁵ *Ермолов А.П.* Записки с приложениями. 1816–1827 гг. М., 1868. Ч. II.

казе. Он был свидетелем и непосредственным участником многих исторических событий в Дагестане, знал политических деятелей и владения, которые они возглавляли. «Записки» отражают не только исторические события, но освещают и вопросы исторической географии, касающиеся отдельных владений и союзов, занятий населения и т.д.

В конце 60-х годов вышли в свет несколько работ, имеющие отношение к нашей проблеме. Они были изданы в «Сборнике сведений о кавказских горцах». В первом выпуске издания, вышедшем в 1868 г., была издана работа «Шамхалы Тарковские»¹, где даны история, состав, хозяйство и политическое положение самого большого и известного феодального владения Дагестана.

В первом и в третьем выпуске были изданы путевые заметки Н.И. Воронова, который был во многих аварских обществах, в Даргинском и Казикумухском округах². Хотя материал в издании относится к 60-м годам, они представляют интерес при изучении ряда вопросов и раннего времени. В работе Н. Воронова интересны описания дидойцев, Гидатля, Телетля, имеются материалы по земледелию и скотоводству, садоводству Хиндаха и Хоточа, огородничеству в Горном Дагестане.

Во втором выпуске указанного издания была напечатана работа А.В. Комарова «Кузикумухские и кюринские ханы»³. Статья начинается с описания «страны лаков», далее дана политическая история, сведения о политических деятелях, правивших вплоть до середины XIX в.

В этом же выпуске напечатана статья, посвященная мехтулинским ханам⁴, где описывается политическая история со времени возникновения Мехтулинского ханства, показаны изменения, происходившие во владении в результате деятельности в Дагестане ген. А.П. Ермолова.

¹ Шамхалы Тарковские // ССКГ. Тифлис, 1868. Вып. 1.

² Воронов Н. Из путешествия по Дагестане // ССКГ. Тифлис, 1868. Вып. I; 1870. Вып. III.

³ Комаров А.В. Казикумухские и кюринские ханы // ССКГ. Тифлис, 1869. Вып. II.

⁴ Мехтулинские ханы // ССКГ. Тифлис, 1869. Вып. II.

Во втором выпуске «Сборника сведений о кавказских горцах» помещена статья П.А. Гаврилова «Устройство поземельного быта горских племен Северного Кавказа», где отдельно выделен Кумыкский округ. Автор описывает его природно-географические условия и характеризует их как благоприятные «не только производству различных сортов хлеба, но и разведению других, почти тропических растений»¹ Автор пишет также о развитии на Кумыкской плоскости огородничества, садоводства и виноградарства и наличии плантаций мабены. Отмечено широкое развитие хлебопашества и наличие хороших пастбищ².

В статье Н. Глиноецкого «Поездка в Дагестан (Из путевых заметок, виденных на Кавказе в 1860 году)»³ нас заинтересовало замечание автора, что местное управление «оставлено на прежнем основании»⁴, дается в работе и перечень административно-должностных лиц.

Нельзя не отметить работы А.В. Комарова, изданные в конце 60-х – начале 70-х годов XIX в. В 1869 г. были изданы «Списки населенных мест Дагестанской области»⁵, где приводится информация обо всех населенных пунктах по округам и наибствам, числе их дворов и жителей. Приводимые сведения относятся ко второй половине XIX в., но почерпнуты из официальных источников.

Не менее интересна и важна для нас работа А.В. Комарова «Народонаселение Дагестанской области», изданная в 1873 г.⁶ В ней описаны все народы Дагестана также по округам и наибствам с указанием всех населенных пунктов (сел, отселков и хуторов), а также численность дворов и населения каждого из них. Как писал Е. Козубский, эта работа А.В. Комарова была первым опытом систематического обзора состава населения Дагестанской области

¹ Гаврилов П.А. Устройство поземельного быта горских племен Северного Кавказа // ССКГ. Тифлис, 1869. Вып. II.

² Там же. С. 37.

³ Глиноецкий Н. Поездка в Дагестан (Из путевых заметок, виденных на Кавказе в 1860 году) // Военный сборник. 1969. № 2.

⁴ Там же. С. 389.

⁵ Комаров А.В. Списки населенных мест Дагестанской области // Сборник статистических сведений о Кавказе. Тифлис, 1869. Т. 1.

⁶ Комаров А.В. Народонаселение Дагестанской области // ЗКОИРГО. Тифлис, 1873. VIII.

на научном основании при помощи преимущественно исследований П.К. Услара. Но в основу ее легли сведения добытые официальным путем в 1865–1867 гг.¹

В самом начале 70-х годов XIX в. была издана шеститомная работа академика Н.Ф. Дубровина «История войны и владычества русских на Кавказе». Начиная с 60-х гг. он был прикомандирован к Главному штабу для написания военно-исторических работ, для чего им было использовано много современных ему источников. В первом томе² много места занимают разделы «Дагестанские горцы» и «Кумыки». В них большой объем информации об исторической географии, которая относится и к первой половине XIX в.: описание дагестанских владений, вопросы народонаселения, природно-географические условия разных регионов с акцентом на климатическое разнообразие Дагестана. Очень интересны сведения о занятиях населения, которые даются по различным регионам, частям и обществам (Засулакская Кумыкия, Салатавия, Гумбет, Авария, Дидо и т.д.).

Интересна для нас изданная в 1870 г. статья А. Фон Платто «Природа и люди Закатальского округа»³, где дается география территории Джаро-Белокан, его этнический состав. Дополняет Фон Платто работа И. Линевича «Бывшее Елисуйское султанство», изданная в 1873 г.⁴ В ней освещаются такие вопросы, как: образование этого владения, его состав, территория, население, говорится в статье и о Джаро-Белокане.

Наибольший интерес по вопросу об аккинцах и вообще чеченцах, проживающих на Кумыкской плоскости, представляет статья офицера царской армии, уроженца Чечни У. Лаудаева⁵. На основе собранного материала автор приходит к выводу, что чеченцы – это коренные жители Горной Чечни, которые пересели-

¹ Козубский Е. Опыт библиографии Дагестанской области // Его же. Памятная книжка Дагестанской области. Темир-Хан-Шура, 1895. С. 173.

² Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. СПб., 1871. Т. 1. Кн. I.

³ Фон Платто А.И. Природа и люди Закатальского округа // ССКГ. Тифлис, 1870. Вып. IV.

⁴ Линевич И. Бывшее Елисуйское султанство // ССКГ. Тифлис, 1873. Вып. VII.

⁵ Лаудаев У. Чеченское племя // ССКГ. Тифлис, 1872. Вып. VI.

лись на равнину поздно, – как писал он в 1872 г., «в начале прошлого столетия»¹ (т.е. в начале XVIII в. – Б.А.). Что касается аккинцев, то он отмечал, что они переселились с гор под покровительство аварского хана, в Аух², и никак не могли быть коренным народом Кумыкской плоскости.

В статье А. Загурского, изданной в 1876 г.³, имеется описание территории, рек, гор населения Южного Дагестана. А в статье А.А. Зиссермана «Двадцать пять лет в плену на Кавказе (1842–1865)» описаны «горные магалы» (I часть), а вторая часть целиком посвящена Дагестану, куда он прибыл в 1851 г., но здесь меньше материала по исторической географии.

В изданной в 1879 г. статье Кузьминского «Заметки об Андийском округе»⁴ рассматриваются пространство, состав, природа, экономическая деятельность населения, пути сообщения, торговля, административное управление, число дворов и населения, воинские силы.

В 80–90-е годы XIX в. было издано очень много статей по различным вопросам истории Дагестана, в которых также поднимались вопросы исторической географии края не только указанных годов, но и более раннего периода и, естественно, интересующего нас времени. Но и сведения по 80–90-м годам полезны для нашего исследования, они помогают разобраться в вопросах более ранних периодов и проследить, как и когда происходили те или иные изменения в процессе развития края до и после присоединения его к Российской империи. Следует отметить, что большинство работ, изданных в 80–90-е гг. XIX в., написаны авторами, посетившими или работавшими в Дагестане в первой половине XIX в. Конечно, невозможно проанализировать все работы, поэтому мы остановимся только на отдельных из них, представляющих наибольший интерес для нашего исследования.

В 1882 г. выдающийся антрополог, географ, археолог и этнограф Д.Н. Анучин был в Дагестане. Им был собран интересный

¹ Там же. С. 5.

² Там же. С. 4.

³ Загурский Л.П. Двадцать пять лет на Кавказе (1842–1865). СПб., 1879. Ч. I. (1842–1852); Ч. II. (1851–1856).

⁴ Кузьминский. Заметки об Андийском округе // ИКОГО. 1879. IV. № 3.

материал о различных селах и местностях, в которых он побывал. Отчет Д.Н. Анучина содержит географические сведения, описание многих сел Дагестана, но главное то, что в нем освещаются вопросы историко-экономической и историко-политической географии, дано описание дорог и т.д.¹

В 1884 г. в Сборнике материалов для описания местностей и племён Кавказа (СМОМПК) вышла работа О. Карнаилова «Аул Чох» где дано местоположение, основание, климат, население и т.д.². В Записках Кавказского отдела Императорского русского географического общества (ЗКОИРГО) была опубликована работа К. Россикова, где приводится описание Конхидатля и Н. Инхело, долин Андийского Койсу, местной флоры, фауны, жителей этих аулов, их занятие и экономическое положение³.

В 1885 г. была издана работа М. Владыкина «Путеводитель и собеседник в путешествии по Кавказу»⁴ в 2-х частях, в которой для нас представляет интерес краткий очерк о Дагестане, его прежних владениях, многих селах. Но особо важны поднятые в работе вопросы исторической экономической географии, где автор говорит о трудолюбии горцев, строительстве канав, пахотных участков, огородничестве, садоводстве и виноградарстве.

В 1886 г. Ф. Щербина издал статью под названием «Общинный быт и землевладение у кавказских горцев»⁵, в которой автор в весьма мрачных красках видел весь уклад жизни горцев, утверждая о господстве у них родового строя. Везде (в земледелии, скотоводстве, управлении, землевладении и т.д.) он видел только негативное.

¹ *Анучин Д.Н.* Отчет о поездке в Дагестан летом 1882 года // ИРГО. СПб., 1884. XX. Вып. 4.

² *Карнаилов (О).* Аул Чох // СМОМПК. Тифлис, 1884. IV.

³ *Россигов (К).* Конхидатль и Нижнее Инхело (Из поездки в горный Дагестан) // ЗКОИРГО. Тифлис, 1884. XIII. Вып. 1.

⁴ *Владыкин (М.).* Путеводитель и собеседник в путешествии по Кавказу. М., 1885.

⁵ *Щербина Ф.* Общинный быт и землевладение у кавказских горцев // Северный вестник. СПб., 1886. № 1.

В 1886 г. была издана интересная статья А. Юрова и И.В. под названием «1840, 1841 и 1842 г. на Кавказе»¹, в ней авторы описывают Аварию, Анкратль, Салатавию, Андалал. Написана статья на основе архивных данных, что увеличивает ее значимость.

В следующем году были опубликованы весьма интересные и полезные для нашего исследования «Записки»² офицера царской армии Н.Н. Муравьева-Карского, руководившего при Ермолове в 1822–1823 гг. строительством крепости Бурная. Будучи в Дагестан, естественно, он знал жизнь местных народов. Интересно описание ряда владений и их правителей – шамхальства, Кайтага, Мехтулы, Караха, Кубачи, взаимоотношения их между собой, вопросы исторической экономической и исторической политической географии исследуемого нами периода.

Служивший на Кавказе с 1871 г. Е.Г. Вейденбаум по поручению ген.-адъютанта князя А.М. Дондукова-Корсакова написал «Путеводитель по Кавказу»³, в котором описал Кумыкскую низменность, Салатавию, Аварию, владения и общества Южного Дагестана.

В 1891 г. в Туле была издана а в 1895 г. там же переиздана дополненная и переработанная работа П.П. Надеждина⁴. Автор приводит описание народов Дагестана с их административным делением, пространствами, числом жителей, делением края в целом, населением, управлением, занятиями населения, дорогами и т.д. Что важно отметить – автор дает как общее описание «Дагестанского Кавказа», так и отдельно географических зон (низменности, Нагорного, Верхнего, Среднего и Южного Дагестана), что, безусловно, помогает в раскрытии проблемы нашего исследования.

По исследуемой проблеме определенный интерес представляют мемуары генерала М. Ольшевского, изданные в нескольких номерах журнала «Русская старина» и отдельной книгой под

¹ Юров (А.), И. (В.). 1840, 1841 и 1842 г. на Кавказе // КС. Тифлис, 1886. Вып. X, XI, XII, XIII, XIV.

² Записки Николая Николаевича Муравьева-Карского 1822 по 1823 годы // Русский архив. М., 1887. 7.

³ Вейденбаум Е.Г. Материалы для историко-географического словаря Кавказа // СМОМПК. Тифлис, 1894. Вып. 1.

⁴ Надеждин (П.П.). Опыт географии Кавказского края. Тула, 1891.

названием «Кавказ с 1841 по 1866 год. Заметки»¹. Работа содержит сведения о жизни народов Северного Кавказа, в том числе и Дагестана, а также экскурс в историю прошлого различных дагестанских владений.

Для нашей темы интерес представляет и работы ген. В. Потто, который затронул большой круг вопросов. В первом томе труда «Кавказская война...»² описана история до Ермолова, во втором томе – ермоловское время, где дается этимология названия «Дагестан», его географическое положение, даны границы и части края. Описывая военные события, происходившие в том или ином владении, автор работы дает и краткую историю с указанием на его население, языки, села, укрепления и т.д.

В работе Н. Семенова, посвященной народам Северо-Восточного Кавказа³, имеется описание географии Кумыкской плоскости – территории, границ, основных сел, языков, населения, его этнического состава и расселения различных этнических групп, занятий населения и т.д.

Многие вопросы исторической географии Дагестана разных периодов, в том числе изучаемого нами времени, подняты в работах Е.И. Козубского⁴. Это вопросы по истории края, его территории, границ, частей и владений, обществ и их союзов, населения, его этнического состава, численности и количества хозяйств, занятий, управления и т.д.

Остановимся еще на нескольких работах, изданных в начале XX в., которые также имеют отношение к нашей теме. Прежде всего это большая статья профессора церковного права Московского университета, а с 1911 г. директора Лазарского института

¹ *Ольшевский М.* Кавказ с 1841 по 1866 год // Русская старина. Отдельный оттиск 1893 и 1894 г. Издана отдельной книгой. СПб., 2003.

² *Потто В.А.* Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. СПб., 1887. Т. 1. Вып. 1; Т. 2. Вып. 2.

³ *Семенов Н.* Туземцы Северо-Восточного Кавказа. СПб., 1895.

⁴ *Козубский Е.* Памятная книжка Дагестанской области. Темир-Хан-Шура, 1895; *Его же.* Дагестанский сборник. Темир-Хан-Шура, 1902. Вып. II; *Его же* Очерки истории города Темир-Хан-Шуры, 1895; *Его же.* История города Дербента. Темир-Хан-Шура, 1906; *Его же.* История Дагестанского конного полка. Петровск, 1909.

восточных языков П.В. Гидулянова, изданная в 1901 г.¹ Хотя работа носит компилятивный характер, в ней затрагиваются вопросы исторической географии, такие как описание феодальных владений и союзов сельских общин, их территория, границы, население, расселение и происхождение племенных групп, языков; вопросы историко-экономической географии и т.д. Еще С.Ш. Гаджиева отмечала, что статья П.Г. Гидулянова относится «к числу интереснейших работ по истории Дагестана»².

Имеет прямое отношение к исторической географии Дагестана работа К.Ф. Гана «Путешествие в Кахетию и Дагестан (летом 1898 г.)»³. Здесь дано описание Закаталы и Елисуйского султанства, говорится об их возникновении, имеется описание сел, а также сел Дагестана, его народов, языков, этимология названия «лакцы», дано описание отдельных рек. Более интересна и как исследование, и как хороший источник по исторической географии другая работа К.Ф. Гана, посвященная названиям населенных пунктов, местностей, рек, обществ⁴.

Ряд работ А.М. Дирра интересен для нас тем, что в них говорится о народах и языках Дагестана и о многих его селах⁵.

В работе П.Ф. Свидерского «В горах Дагестана», изданной в 1903 г.⁶, интерес представляет описание различных сел Горного Дагестана, некоторых дагестанских народах.

Завершим анализ работ досоветских авторов трудами выдающегося ученого академика В.В. Бартольда, во многих работах которого раскрываются вопросы исторической географии: территория и границы Дагестана, происхождение его названия, Таулистана, Дербента, Гумика, дагестанских народов (кайтаги, кумыки,

¹ Гидулянов П.Г. Сословно-поземельный вопрос и раятская зависимость в Дагестане // Этнографический сборник 1901. № 1–3.

² Гаджиева С.Ш. Указ. соч. С. 12.

³ Ган К.Ф. Путешествие в Кахетию и Дагестан (летом 1898 г.) // СМОМПК. Тифлис, 1902. Вып. 31.

⁴ Ган К.Ф. Опыт объяснения кавказских географических названий // СМОМПК. Тифлис, 1909. Вып. 40

⁵ Дирр А.М. Современные названия дагестанских сел // СМОМПК. Тифлис, 1909. Вып. 40.

⁶ Свидерский П.Ф. В горах Дагестана. Путевые впечатления, случайности и антропологические заметки. Петровск, 1903.

кубачинцы), расселение евреев в Дагестане, краткая политическая история¹.

Местная историография проблемы представлена работами А.-К. Бакиханова, Д.-М. Шихалиева, Хамзаева, Г.-Э. Алкадари, Г.-М. Амирова, Д. Бутаева, С.И. Габиева.

В 1841 г. А.-К. Бакиханов написал работу на персидском языке, которая первоначально называлась «История Дагестана». В 1844 г. она была переведена на русский язык, издана в 1926 и 1991 г.² Работа содержит материал по различным вопросам исторической географии, в частности, в ней говорится о территории Дагестана, его частях, владениях, происхождении названий многих сел и владений, жителях различных сел и языках народов Дагестана, политической истории изучаемого периода, образовании владений.

В изданной в газете «Кавказ» в 1846 г. работе этнографа и историка Д.-М. Шихалиева «Рассказ кумыка о кумыках»³ для нашей темы интерес представляют вопросы происхождения различных народов, расселения кумыков, основания сел Засулакской Кумыкии, занятий ее жителей и управления.

В 1865 г. в газете «Кавказ» была опубликована работа князя Хамзаева «Кое-что о кумыках»⁴, где автор приводит сведения об экономическом положении различных сословных групп Кумыкской равнины.

Уроженец сел. Урахи Даргинского округа Г.-М. Амиров, еще будучи учеником Ставропольской гимназии, издал статью⁵ о жизни и быте родного селения. Для нашей работы интересно как им были освещены территории, земли, села, местности, границы и т.д.

¹ Бартольд В.В. Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира // Соч. М.: Наука, 1965. Т. III. Ч. I; *Его же*. К истории Дербента // Там же; *Его же* Дагестан // Соч. М., 1965. Т. III; *Его же*. К вопросу о происхождении кайтагов // Соч. М., 1968. Т. IV.

² Бакиханов А.-К. Гюлистан-Ирам. Баку, 1926; *Его же*. Гюлистан-Ирам. Баку, 1991.

³ Шихалиев Д.-М. Рассказ кумыка о кумыках // Кавказ, 1848. №№ 37–44. Отдельное издание, подготовленное С.Ш. Гаджиевой. Махачкала, 1993.

⁴ Кн. Х-ъ. Кое-что о кумыках // Кавказ, 1865. № 68, 70.

⁵ Амиров Г.-М. Среди горцев Северного Дагестана (Из дневника гимназиста) // СССК. Тифлис, 1873. Вып. VII.

В 1891 г. была написана работа известного дагестанского ученого Г.Э. Алкадари «Асари-Дагестан», которая была издана на русском языке в 1929 г. и переиздана в 1994 г.¹ «Асари-Дагестан» содержит конкретные сведения по исторической географии Дагестана: происхождение названия «Дагестан», границы и его части, их состав, народы, магалы, количество сел, численность населения, языки, политическая история. Как и работа А.-К. Бакиханова, труд Г.-Э. Алкадари основан на арабских, персидских, турецких и др. источниках.

Известный историк, философ, публицист, революционер С.И. Габиев написал работу о лакцах², в которой затрагиваются вопросы исторической географии Лакии: географическое положение, ландшафт, расположение аулов, расширение территории, название «лаки» и страны «Лакрал-кану», политические события, описание Кумуха, историческая география хозяйства.

Много работ в конце XIX – начале XX в. написал и издал Б.Д. Бутаев³, в которых также имеется материал по исторической географии Лакии и ряда других территорий Дагестана.

Подводя итоги обзора литературы, имеющей отношение к исторической географии Дагестана первой половины XIX в., следует отметить, что, хотя и не было специальной работы по этой проблеме, тем не менее, было издано немало работ, написанных как современниками этого периода, так и авторами последующих лет. И те и другие зачастую опирались на источники и литературу XVIII в. Учитывая преемственность в тематике и важность в осмыслении каждым новым поколением исследователей наработок его предшественников, мы высоко оцениваем вклад этих работ в раскрытии поставленной нами проблемы.

¹ Алкадари Г.-Э. Асари-Дагестан (Исторические сведения о Дагестане). Махачкала, 1929, 1994.

² Габиев С.И. Лаки, их прошлое, быт // СМОМПК. Тифлис, 1906. Вып. 46.

³ Бутаев Б.Д. Кузикумухский округ // Новое обозрение, 1890. № 2150; *Его же*. Казикумух // Новое обозрение. 1891. № 2756; *Его же*. Дорога из Кумуха в Гуниб через Чох // ИКОИРГО. Тифлис, 1905. Т. 23. № 3; *Его же*. Дагестан. Дагестанские народности, их языки, занятия, численность, местонахождение // Научный архив Института ИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 30. Оп. 3. Д. 8; *Его же*. «Лезгин», «Уздень» // Научный архив Института ИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Д. 26.

2. Вопросы исторической географии Дагестана первой половины XIX в. в трудах авторов советского периода и постсоветского времени

В советский период были написаны и изданы десятки исторических и географических работ, в которых в той или иной мере изучаются различные вопросы исторической географии Дагестана первой половины XIX в. Думается, что уместно здесь отметить предложенное нами еще в 1999 г. разделение работ советских ученых на три группы, в зависимости от времени их издания: до 40-х годов, в 50-е годы и в 60–90-е годы XX в.

В первые два периода было издано немного работ. Отметим прежде всего работу «География Дагестанской С.С. Республики» Б.Ф. Добрынина¹, где дается краткая историческая часть под названием «Исторические судьбы Дагестана» и говорится о народах Дагестана и их происхождении.

Через два года вышла работа Б. Малачиханова «О прошлом Аварии»², в которой, кроме топонимического материала автор приводит свое объяснение терминов «авар», «ярусал», «нуцал», «тануси».

В 1934 г. в Ленинграде³ и Тбилиси⁴ были изданы работы проф. И.П. Петрушевского, посвященные Джаро-Белооканским вольным обществам. Вторая из них в 1993 г. была переиздана в Махачкале проф. В.Г. Гаджиевым⁵, на нее мы ссылаемся в нашей работе. И.П. Петрушевский приводит историю образования Джаро-Белооканского союза, его состав, территорию, расселение аварцев и цахурцев, этимологию ряда народов и сел, показывает по-

¹ Добрынин Б.Ф. География Дагестанкой С.С. Республики. Махачкала, 1926.

² Малачиханов Б. О прошлом Аварии (По материалам истории Нагорного Дагестана). Махачкала, 1928.

³ Петрушевский И.П. Социальная структура Джаро-Белооканских вольных обществ накануне российского завоевания // Исторический сборник. Л., 1934. Кн. 1.

⁴ Петрушевский И.П. Джаро-Белооканские вольные общества в первой трети XIX в. Тбилиси, 1934.

⁵ Петрушевский И.П. Джаро-Белооканские вольные общества в первой половине XIX в. / Ред., вступ. статья, коммент. и примеч. проф. В.Г. Гаджиева. Махачкала, 1993.

литическое положение и отмечает роль, которую играло Джарское общество среди других обществ и в Закавказье в целом.

Московские ученые Е.М. Шиллинг, Л.Б. Панек и К.Г. Данилина в 20–40-е гг. провели этнографические исследования андийцев, цезов, дидойцев, арчинцев, лакцев, агулов, цахуров, рутулов, табасаранцев, даргинцев, кубачинцев, хайтагов, в которых показали территорию проживания этих народов и их союзов, расселение, названия и самоназвания. После долгого хранения материала в Рукописном фонде ИИАЭ они в 1996 г. были изданы научным сотрудником ИИАЭ ДФИЦ РАН Р.И. Сефербековым¹.

В большой статье профессора С.В. Юшкова, изданной в 1938 г.², для нашей темы интерес представляет анализ влияния природно-географических условий на занятие земледелием. В основном же статья посвящена социально-экономическому развитию Дагестана.

В 1949 г. Е.М. Шиллинг издал книгу «Кубачинцы и их культура»³, в которой поднят ряд интересных вопросов исторической географии Кубачи – название и самоназвание кубачинцев, их происхождение, язык и распространенность его в других селлах, названия речных устьев.

Социально-экономическому положению Дагестана посвящена и защищенная кандидатская диссертация М.В. Саидовой⁴. Для нас в ней интересны вопросы исторической экономической географии, вопросы хозяйственной деятельности дагестанского населения в исследуемый период.

Ряд работ по социально-экономическому развитию Дагестана или его отдельных народов был издан в 50–60-е годы XX в. В 1957 г. вышла в свет монография Р.М. Магомедов⁵, где нас интересуют прежде всего вопросы исторической географии различ-

¹ Панек Л.Б., Шиллинг Е.М. Сборник очерков по этнографии Дагестана. Махачкала, 1996.

² Юшков С.В. К вопросу об особенностях феодализма в Дагестане (до русского завоевания) // УЗ Свердловского госпединститута. Свердловск, 1938. Вып. 1 (Исторический).

³ Шиллинг Е.М. Кубачинцы и их культура. М.–Л., 1949.

⁴ Саидова М.В. Переход народов Дагестана от общинно-родовых отношений к феодальным: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1947.

⁵ Магомедов Р.М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – начале XIX веков. Махачкала, 1957.

ных регионов и феодальных владений. Эти же вопросы Р.М. Магомедов дает и в последующих работах, посвященных истории Дагестана.

В 1959 г. Х.-М.О. Хашаев издал работу, посвященную занятиям населения Дагестана¹. В ней кратко, но емко изучены занятия населения – земледелие (полеводство), огородничество, садоводство и виноградарство. В 1961 г. вышла в свет другая его монография², в которой большое место отведено описанию природных условий, территории, границ дагестанских феодальных владений, этнических групп, их расселению, численности, языков, занятий населения и т.д.

В 1961 г. известный дагестанский этнограф С.Ш. Гаджиева опубликовала исследование о кумыках³, в котором впервые компактно и подробно рассматриваются вопросы о территории, численности и расселения кумыков как одного из основных народов Дагестана, занятия населения и административное управление.

В 50–60-е гг. было издано много работ как общегеографического характера, так и посвященных отдельным вопросам географии Дагестана⁴. Без использования их не может быть полноценно исследована историческая география Дагестана. В них имеется материал по территории, границам, ландшафту отдельных частей и регионов Дагестана и их природно-географическим

¹ *Хашаев Х.-М.* Занятия населения Дагестана в XIX веке. Махачкала, 1959.

² *Хашаев Х.-М.О.* Общественный строй Дагестана в XIX веке. М., 1961.

³ *Гаджиева С.Ш.* Кумыки. Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1961; *Ее же.* Кумыки. Историческое прошлое, культура, быт. Махачкала, 2000. Кн. I.

⁴ *Гюль К.К.* Физическая география Дагестанской АССР / Под ред. М.А. Кашкина. Махачкала, 1957; *Викторов А.Ф., Гиммельрейх В.А., Львов П.Л., Микулич И.И., Эльдаров М.М.* Дагестанская АССР. Махачкала, 1958; *Викторов А.Ф. и др.* Дагестанская АССР. Физико-географический и экономико-географический обзор. Махачкала, 1958; *Гюль К.К., Власова С., Кисин И.М., Тертеров А.А.* Физическая география Дагестанской АССР. Махачкала, 1958; *Они же.* Природа Дагестана. Махачкала, 1959; *Гюль К.К.* Реки Дагестанской АССР. Махачкала, 1962; *Гиммельрейх В.А.* География Дагестанской АССР: учебное пособие для VII кл. дагестанской школы. Махачкала, 1963; *Его же.* География Дагестанской АССР. Махачкала, 1967.

условиям, по которым и возможно дать общую историко-географическую характеристику Дагестана.

Ряд вопросов по исследуемой нами теме поднят в работах известного советского и российского востоковеда Е.И. Кушевой. В монографии по народам Северного Кавказа и их связях с Россией, изданной в 1963 г.¹, она поднимает вопросы об аккинцах, их переселении на Кумыкскую плоскость во второй половине XVI в. «под покровительство аварского хана из-за раздоров с соседними фамилиями», что имело место в 1550–1570-е годы. При этом Е.И. Кушева писала, что это только часть чеченцев, в то время как другая часть проживала в горах², с «образованием Эндиреевского владения в соседстве с восточными чеченцами последние попали в зависимость от Эндирея и платили кумыкскому князю подати³.

Очень полезна для нашего исследования монография Х.Х. Рамазанова и А.Р. Шихсаидова, посвященная народам Южного Дагестана⁴. Здесь показаны физико-географические условия региона, его территория, границы владений, их состав, села, кварталы, этнический состав и расселение народов лезгинской языковой группы, языки, занятия и полиэтничное устройство.

В следующем, 1965 г., вышла большая монография В.Г. Гаджиева, посвященная роли России в истории Дагестана⁵, где при изучении социально-экономических отношений в Дагестане говорится и о его географическом положении, политических структурах, этническом составе и численности населения.

В 1967 г. дагестанские этнографы издали четыре монографии, посвященные материальной культуре и хозяйственной деятельности различных народов Дагестана⁶. В главах, посвященных

¹ Кушева Е.И. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией. Вторая половина XVI – 30-е годы XVII века. М.: Наука, 1963.

² Там же. С. 27, 69, 70.

³ Там же. С.83.

⁴ Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р. Очерки истории Южного Дагестана. Материалы к истории народов Дагестана с древнейших времен до начала XX в. Махачкала, 1964.

⁵ Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. М., 1965.

⁶ Материальная культура аварцев. Махачкала, 1967; Гаджиева С.Ш., Османов М.О., Пашаева А.Г. Материальная культура даргинцев. Махачкала, 1967; Ихтилов М.М. Народности лезгинской группы. Махачкала, 1967; Асиятилов С.Х. Историко-этнографические очерки хозяйства аварцев (XIX – первая половина XX в.). Махачкала, 1967.

историко-географическим вопросам изучаемых народов, описаны территория, природно-географические условия, население, его расселение и языки, особенности различных природно-хозяйственных зон и география хозяйства. Указанные вопросы имеют прямое отношение к изучаемой нами проблеме.

В 50–60-е гг. были изданы и коллективные обобщающие работы по истории Дагестана – в 1957 г. – «Очерки истории Дагестана»¹, а через 10 лет, в 1967 г., – «История Дагестана»². В них раскрыты различные вопросы исторической географии Дагестана – описание территории, природно-географических условий, населения, его расселения и языков, особенности различных природно-хозяйственных зон и связанный с этим вопрос исторической географии хозяйства. В этих работах, конечно, дана и историческая политическая география, география политического устройства и тех изменений, которые произошли в первой половине XIX в. после присоединения Дагестана к Российской империи.

В 70-е годы XX в. вышли в свет две монографии Н.Г. Волковой³, в которых также содержится интересный материал по чеченцам и аккинцам, живущим в Дагестане. Она также пишет о «плоскостных аккинцах», населявших 6 селений на Кумыкской плоскости и «горных аккинцах». При этом она отмечает переселение первых из гор Чечни на рубеже XVI–XVII вв. Эта часть аккинцев из владения Ших-мурзы⁴, которая мигрировала на реку Мичик, а отсюда небольшая их часть в конце XVIII в. поселилась в ущельях Акташа и Ямансу. Именно они и называются ауховцами.

В статьях Д.М. Магомедова о дидойцах, опубликованных в 1975 и 1976 гг.,⁵ дается описание территории, границ, их расселение, происхождение названия «Дидо», говорится о расположении сел, затронуты вопросы хозяйства и управления.

¹ Очерки истории Дагестана. Махачкала, 1957. Т. I.

² История Дагестана М.: Наука, 1967. Т. 1; 1968. Т. II.

³ Волкова Н.Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М.: Наука, Глав. ред. вост. лит-ры, 1973; *Ее же*. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII – начале XX века. М.: Наука, 1974.

⁴ Волкова Н.Г. Этнический состав... С. 167–168.

⁵ Магомедов Д.М. Исторические сведения о дидойцах // ВИД (досов. период). Махачкала, 1975. Вып. 2; Его же. Занятия населения Дидо в XVIII – нач. XIX вв. // ВИД. Махачкала, 1976. Вып. 3.

О расселении чеченцев и ингушей, проживании чеченцев в горах – сначала по обе стороны Главного Кавказского хребта, затем эмиграция их из Закавказья, после чего происходит резкий рост численности населения в горах центральной части республики писал в 1977 г. В.П. Кобычев¹. Этот демографический взрыв, имевший место в XVI–XVII вв., и вызвал по мнению исследователя «движение в широком направлении к востоку и западу»². Таким образом в XVI–XVIII вв. чеченцы, в частности аккинцы, появились на землях аварского хана и кумыкских князей.

В 1978 г. вышла монография М.Р. Гасанова о табасаранцах³, где дана территория их расселения, ее границы, показаны природно-географические условия, особенности различных частей, состав, количество сел и населения.

В 70-е годы вышел и ряд этнографических работ⁴, в которых также поднимаются вопросы исторической географии, как-то: территория определяемых частей и Дагестана в целом, описания его народов, политическая история, вопросы исторической географии хозяйства и административного управления.

В 1988 г. в издательстве «Наука» вышла в свет замечательная по охвату изучаемых вопросов и оригинальная в научном плане монография известного дагестанского этнографа М.А. Агларова, посвященная сельской общине Нагорного Дагестана⁵. Остановившись на вопросах расселения и исторической демографии, автор работы рассматривает территорию как географическую категорию, как владение и жизненное пространство. Историко-географическая география при этом проявляется при изуче-

¹ Кобычев В.П. Расселение чеченцев и ингушей в свете этногенетических преданий и памятников их материальной культур // Этническая история и фольклор. М.: Наука, 1977. С. 165–184.

² Там же. С. 183.

³ Гасанов М.Р. Из истории Табасарана XVIII – нач. XIX в. Махачкала, 1978.

⁴ Булатова А.Г. Лакцы. Махачкала, 1971; Агулы (Сборник статей по истории, хозяйству и материальной культуре) / Отв. ред. А.Исламмагомедов. Махачкала, 1975; Агаширинова С.С. Материальная культура лезгин XIX – нач. XX в. М., 1978.

⁵ Агларов М.А. Сельская община в Нагорном Дагестане в XVII – начале XIX в. М., 1988.

нии хозяйства как экономической основы общины и общества в целом. В работе даны также вопросы историко-политической географии и структуры административно-политической власти (формы самоуправления, структура общины, правители и т.д.).

С конца 80-х годов XX в. появляются работы чеченских ученых, в которых поднимаются вопросы о чеченцах-аккинцах. В 1988 г. была издана монография Я.З. Ахмадова, посвященная политической истории Северного Кавказа в XVI–XVII вв.,¹ в которой автор преувеличивает роль феодального княжества Шихмурзы Окоцкого и утверждает, что чеченцы составляли большую часть населения княжества Эндиреевского, по мнению Я.З. Ахмадова это было «кумыкско-чеченское княжество»².

В 1988 г. были изданы и два тома «Истории народов Северного Кавказа». Для раскрытия нашей темы интерес представляет второй том³.

В 90-е годы было издано очень много работ по различным вопросам истории Дагестана в целом, его отдельных народов и различных проблем и населенных пунктов, в которых поднимаются и вопросы исторической географии Дагестана первой половины XIX в. Это работы, написанные такими учеными-историками как Т.М. Айтберов, Р.Г. Маршаев и Б. Бутаев, М.Р. Гасанов, Р.М. Магомедов и А.Р. Магомедов, А.Г. Мансурова, Ш.М. Мансуров⁴. Особенно хочется выделить среди них монографию Р.Г. Маршаева и Б. Бутаева, где кратко даны территория и границы лакцев, их расселение, название, историческая геогра-

¹ Ахмадов Я.З. Очерки политической истории Северного Кавказа в XIX–XVIII вв. Грозный, 1988.

² Там же. С. 49, 52.

³ История народов Северного Кавказа (конец XVIII–1917 г.). М.: Наука, 1988.

⁴ Айтберов Т.М. Древний Хунзах и хунзахцы. Махачкала, 1990; Маршаев Р., Бутаев Б. История лакцев. Махачкала, 1991; Гасанов М.Р. Очерки истории Табасарана. Махачкала, 1994; Магомедов Р.М., Магомедов А.Р. История Дагестана. Махачкала, 1994; Мансурова А.Г. Цудахария (социально-экономическая и политическая история в конце XVIII – первой половине XIX в.). Махачкала, 1995; Мансуров Ш.М. Салатавия (социально-экономическая и политическая история в конце XVIII – первой половине XIX в.). Махачкала, 1995.

фия шамхальства, а затем и ханства Казикумухского, вопросы исторической экономической и исторической политической географии.

Здесь же мы отметим изданную в 1992 г. монографию «Акки и аккинцы в XVI–XVIII веке» А.А. Адилсултанова¹. В нашей монографии «Историческая география Дагестана XVIII – нач. XIX в.», подготовленной совместно с проф. М.-С.К. Умахановым, была детально проанализирована основная идея ее автора о проживании аккинцев в междуречье Терека и Сулака с самого начала нашей эры и распространении их на обширной территории Северного Дагестана вплоть до Каспийского моря².

После выхода в свет работы А.А. Адилсултанова было издано немало других трудов чеченских ученых-историков, археологов, филологов и др., развивающих основные идеи, озвученные Я.З. Ахмадовым и А.А. Адилсултановым. Полемика между учеными Дагестана и Чечни по аккинскому вопросу и этническом составе населения Терско-Сулакского междуречья не прекращается. Более подробно этот вопрос будет раскрыт в разделе, посвященном территории Засулакской Кумыкии.

Вышедшая в 1994 г. монография М.Р. Гасанова – это практически расширенный и дополненный вариант его работы, изданной в 1978 г. Автор приводит новый материал о составе и названиях союзов сельских общин, происхождении названия Табасаран и т.д. Кроме того, в работе имеется карта Табасарана, где наглядно показывается территория, границы и его состав³.

В «Истории Дагестана» Р.М. и А.Р. Магомедовых для нас интересны описания феодальных владений и союзов сельских общин, численность и состав населения Дагестана, основных пунктов, этимология названия «Дагестан», историко-экономическая и историко-политическая география.

Нельзя не остановиться и на монографиях Ш.М. Мансурова и А.Г. Мансуровой. Первый из них, посвятив работу Салатавии,

¹ Адилсултанов А.А. Акки и аккинцы в XVI–XVIII веке. Грозный, 1992.

² Алиев Б.Г., Умаханов М.-С.К. Историческая география Дагестана XVIII – нач. XIX в. Махачкала, 1999.

³ Гасанов М.Р. Очерки истории Табасарана, Махачкала, Дагучпедгиз, 1994.

раскрывает все вопросы исторической географии этого аварского союза, указав на его территорию, границы, природно-географические условия, население, его хозяйственной деятельности и, конечно, отметив вопросы исторической политической географии. Эти же вопросы исторической географии подняты в работе А.Г. Мансуровой относительно Цудахарского союза сельских общин.

В 90-е годы было издано много работ дагестанских этнографов и их совместных работ с историками, занимающимися историей досоветского периода. Среди них, изданные в 1990 г., монографии С.Ш. Гаджиевой¹ и М.-З.О. Османова². Первая из них посвящена терекемейцам, в ней анализируется название и самоназвание терекемейцев, их территория и расселение, занятия населения и т.д. Вторая монография посвящена скотоводству, связи природных и исторических условий развития скотоводства как одной из основ экономики народов Дагестана. В 1992 г. Б.М. Алимова издала монографию о табасаранцах³, а в следующем году совместную с Д.М. Магомедовым работу о ботлихцах⁴. М.М. Гусейновым было опубликовано историко-этнографическое исследование села Бацада⁵, через два года вышла в свет монография М.К. Мусаевой по хваршинам⁶. Во всех этнографических работах авторы останавливаются и на вопросах исторической географии: территории исследуемого народа или села, границах, условиях развития сельского хозяйства и роли земледелия и скотоводства в экономике и т.д.

¹ *Гаджиева С.Ш.* Дагестанские терекемеицы. XIX – нач. XX вв. Историко-этнографическое исследование. М.: Наука, 1990.

² *Османов М.-З.О.* Формы традиционного скотоводства народов Дагестана в XIX – начале XX в. М.: Наука, 1990.

³ *Алимова Б.М.* Табасаранцы. XIX – нач. XX вв. Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1992.

⁴ *Алимова Б.М., Магомедов Д.М.* Ботлихцы. XIX – нач. XX вв. Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1993.

⁵ *Гусейнов М.М.* Бацада. Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1993.

⁶ *Мусаева М.К.* Хваршины. XIX – нач. XX вв. Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1995.

Особо следует отметить весьма ценную для нашего исследования монографию М.О. Османова, изданную в 1996 г. и посвященную хозяйственно-культурным типам Дагестана¹.

Много работ, в которых поднимаются вопросы исторической географии Дагестана первой половины XIX в., было издано в конце 90-х годов XX в. и в первые десятилетия XXI в.

В 1998 г. Н.А. Магомедов издал монографию, посвященную Дербенту и Дербентскому владению². При изучении экономического развития владения и города автор останавливается на состоянии хозяйства и указывает на весьма благоприятные природно-географические условия для развития земледелия.

Из работ этого периода особо выделяется крупная и своеобразная работа Р.М. Магомедова, посвященная даргинцам³, в которой в разделе социально-политической истории говорится о занятиях даргинцев, дана политическая история, описано административно-политическое устройство феодального владения Кайтаг и союзов сельских общин.

В 1999 г. автор этих строк издал монографию, посвященной истории союзов сельских общин Дагестана в XVIII – первой половине XIX в.⁴ Как важнейшие вопросы проблемы в ней были рассмотрены хозяйство и административно-политическое устройство дагестанских «вольных» обществ. В том же году вместе с М.-С.К. Умахановым мы издали первую книгу по исторической географии Дагестана XVII – нач. XIX в.⁵ Безусловно, в методологическом плане работа не может быть обойдена при изучении

¹ Османов М.О. Хозяйственно-культурные типы (ареалы) Дагестана (с древнейших времен до начала XX века). Махачкала, 1996.

² Магомедов Н.А. Дербент и Дербентское владение в XVIII – первой половине XIX вв. Политическое положение и экономическое развитие. Махачкала, 1998.

³ Магомедов Р.М. Даргинцы в дагестанском историческом процессе. Махачкала, 1999. Т. 1–2.

⁴ Алиев Б.Г. Союзы сельских общин Дагестана в XVIII – первой половине XIX в. (Экономика, земельные и социальные отношения, структура власти). Махачкала, 1999.

⁵ Алиев Б.Г., Умаханов М.-С.К. Историческая география Дагестана XVII – нач. XIX в. Махачкала, 1999. Кн. 1.

нашей проблемы. В 2001 г. вышла в свет вторая книга, в которой рассматривается историческая география Южного Дагестана¹.

В 2002 г. в Москве, в издательстве «Наука» вышел в свет обобщающий труд «Народы Дагестана»², где описаны все дагестанские народы с указанием их места проживания (территория) и численность. Подняты в работе также вопросы о природно-географических условиях и хозяйственной деятельности населения края.

В 2004 г. была опубликована монография Х.М. Джалиловой «Рутулы в XVII – первой половине XIX века»³. При изучении социально-экономического положения этого народа Южного Дагестана автор останавливается и на их занятиях и административно-политическом устройстве. В том же году Н.А. Магомедов опубликовал работу, посвященную взаимоотношениям народов Южного Дагестана и Азербайджана, в ней нас интересуют экономические и политические аспекты во взаимоотношениях указанных народов⁴.

В 2005 г. в издательстве «Наука» была издана «История Дагестана с древнейших времен до наших дней»⁵, где подняты и вопросы хозяйственной деятельности населения края.

Примечательна монография российского ученого В.А. Шнирельмана о быте аланов, где дана и история возникновения «аккинского» вопроса среди чеченских ученых. По мнению автора, начало ему в 80-е годы прошлого столетия положил Х.А. Хизриев, высказавший мнение о древности заселения аккинцами Кумыкской плоскости. В.А. Шнирельман интерпретирует это и последующие высказывания чеченских ученых как

¹ Алиев Б.Г., Умаханов М.-С.К. Историческая география Дагестана XVII – нач. XIX в. Кн. II (Историческая география Южного Дагестана). Махачкала, 2001.

² Народы Дагестана. М.: Наука, 2002.

³ Джалилова Х.М. Рутулы в XVII – первой половине XIX века. Махачкала, 2004.

⁴ Магомедов Н.А. Взаимоотношения народов Южного Дагестана и Азербайджана в XVIII – первой половине XIX в. (Экономический, политический и культурный аспекты). Махачкала, 2004.

⁵ История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т. I. История Дагестана с древнейших времен до XX века. М.: Наука, 2005.

стремление «удревнить дату начала переселения чеченцев на равнину и преувеличить роль своих предков в местной средневековой истории»¹. Им подвергнуты справедливой критике чеченские ученые Х.А. Хизриев, Я.З. Ахмадов и А.А. Адилсултанов, уже издавшие свои работы и являющиеся первыми, кто поднял «аккинский вопрос» среди ученых Чеченской Республики.

Вышедшие в свет в 2007 г. монографии Б.Г. Алиева² и А.О. Муртазаева³ как раз поднимают ряд вопросов исторической географии. Среди них особенно место занимает вопросы исторической экономической географии.

Богат было издание исторических работ 2008 г. В этом году были изданы работы Н.А. Магомедова⁴, Р.М. Султанбекова⁵, М.-С.К. Умаханова⁶, И.Г. Ибрагимова⁷, Б.Г. Алиева и А.О. Муртазаева⁸ и др., в которых много вопросов исторической географии, в особенности по хозяйственно-экономическому положению изучаемых владений и обществ, их характеристики как известных и влиятельных политических структур Дагестана.

В изданной в 2009 г. монографии Б.Г. Алиева, посвященной крестьянству Дагестана,⁹ много внимания уделено хозяйственным занятиям этого класса феодального Дагестана. То же самое можно сказать о монографии Э.М. Магомедовой, посвященной

instituteofhistory.ru

¹ Шнирельман В.А. Быть аланами: интеллектуалы и политики на Северном Кавказе. М., 2007.

² Алиев Б.Г. Свободное узденство феодального Дагестана (XVIII – первая половина XIX в.). Махачкала, 2007.

³ Муртазаев А.О. Кайтагское уцмийство в системе политических структур Дагестана в XVIII – начале XIX в. Махачкала, 2007.

⁴ Магомедов Н.А. Взаимоотношения народов Южного Дагестана и России в XVIII – первой половине XIX в. Махачкала, 2008

⁵ Султанбеков Р.М. Сюрга в XVIII – первой половине XIX в. Махачкала, 2008.

⁶ Умаханов М.-С.К. Феодальные владения Дагестана в XVIII – начале XIX в. их взаимоотношения. (Экономический аспект). Махачкала, 2008.

⁷ Ибрагимов И.М. Агулы. XVIII – первая половина XIX века. Махачкала, 2008.

⁸ Алиев Б.Г., Муртазаев А.О. Федерация даргинских союзов сельских общин Акуша-Дарго в XVII – первой половине XIX в.: вопросы социально-экономической и политической истории. Махачкала, 2008.

⁹ Алиев Б.Г. Крестьянство Дагестана в XVIII – первой половине XIX в. Махачкала, 2009.

Табасаранскому майсумству, где подробно характеризуется табасаранское крестьянство¹.

В 2011 г. вышла в свет монография А.И. Османова, посвященная населению Дагестана². Во второй главе работы имеется параграф о территории расселения и численности народов Дагестана в первой трети XIX в., который имеет непосредственное отношение к изучаемой нами проблеме.

В 2015 г. была издана большая монография А.О. Муртазаева, посвященная истории Кайтага, начиная с VIII в. и до первой половины XIX в.³ Среди многочисленных изучаемых вопросов и историческая география: политическая география, хозяйственно-экономическое положение и административно-политические преобразования в Кайтаге, проведенные в 20–30-е годы XIX в.

Конец XX в. и в начало XXI в. отмечено серией историко-этнографических исследований дагестанских ученых: Б.М. Алимовой, С.А. Лугуева и Д.М. Магомедова, Г.М. Мусаева, А.Г. Булатовой, М.А. Агларова, А.И. Исламмагомедова, М.Ш. Ризахановой, М.-З.Ю. Курбанова⁴. В каждой работе указанных авторов

¹ *Магомедова Э.М.* Табасаранское майсумство в XVIII – начале XIX в. Махачкала, 2010.

² *Османов А.И.* Население Дагестана с древнейших времен до конца XX века. Махачкала, 2011.

³ *Муртазаев А.О.* Кайтаг в VIII – первой половины XIX в. Исследование политической истории и роли в системе политических структур Северо-Восточного Кавказа. Махачкала, 2015.

⁴ *Алимова Б.М., Лугуев С.А.* Годоберинцы. Историко-этнографическое исследование. XIX – нач. XX в. Махачкала, 1997; *Лугуев С.А., Магомедов Д.М.* Капучинцы (хъванал) в XIX – нач. XX в. Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1997; *Мусаев Г.М.* Рутулы (XIX – нач. XX в.). Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1997; *Алимова Б.М.* Кайтаги: XIX – нач. XX вв. Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1998; *Лугуев С.А., Магомедов Д.М.* Бежтинцы. XIX – нач. XX вв. Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1999; *Лугуев С.А., Магомедов Д.М.* Дидойцы (цезы). Историко-этнографическое исследование. XIX – нач. XX вв. Махачкала, 2000; *Булатова А.Г.* Лакцы. Историко-этнографическое исследование. (XIX – нач. XX вв.) Махачкала, 2000; *Агларов М.А.* Андийцы. Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 2002; *Исламмагомедов А.И.* Аварцы. Историко-этнографическое исследование. XIX – нач. XX вв. Махачкала, 2002; *Ризаханова М.Ш.* Лезгины. XIX – нач. XX вв. Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 2005; *Лугуев С.А.* Ахвахцы. Историко-этнографическое исследование. XIX – нач. XX вв. Махачкала, 2008; *Курбанов М.-З.Ю.* Сюргинцы. Историко-этнографическое исследование. XIX – начало XX вв. Махачкала, 2006; *Его же.* Буркун-Дарго. История, культура и быт: прошлое и настоящее. Махачкала, 2016.

имеются и вопросы исторической географии, начиная с описания физико-географических условий, территории исследуемого народа или общества и кончая перечнем основных населенных пунктов, хозяйственной деятельности населения, общественных отношений и системы управления.

Из новых работ, касающихся темы нашей монографии, отметим две монографии и статью Ш.М. Хапизова¹, монографию Т.М. Айтберова² и отдельные статьи в периодической печати³. В монографии Ш.М. Хапизова, изданной в 2014 г., говорится об этнической истории населения Саламезра, Эндирея и Ауха, как составных частей междуречья Сулака и Терека. Автор поднимает довольно много вопросов, как: расселение чеченцев и ингушей в Древности и Средневековье, смещение части аккинцев на восток, северные пределы Сарира и география расселения аварцев, образование этнонима «кумык» и кумыкского населения, обращается к этногенезу засулакских кумыков, исследует население Саламезр в Средневековье, определяет Саларосо как «одно из равнинных аварских обществ», изучает Алмак и Буртунай, историю аварцев Гельбаха в XVI–XVIII вв., население Эндирея в XVI в. и т.д.

Как видим, вопросы, поднятые в книге, относятся в основном к аварцам Салатавии, которую чеченские ученые также считают заселенной в прошлом чеченцами; считают, что Алмак, Бурнутай, Гуни и Дылым – это чеченские селения. Конечно, вопросы об аварцах изучаются в контексте с вопросом об аккинцах, якобы проживавших на территории Терско-Сулакского междуре-

¹ *Хапизов Ш.М.* Саламезр, Эндирей, Аух (очерки этнической истории населения Терско-Сулакского междуречья). Махачкала, 2014; *Его же.* Изучение этнокультурной ситуации в среднем течении междуречья Акся и Акташа (Северный Дагестан) в I–II тыс. н.э. // *История, археология, этнография Кавказа.* Т. 15. № 3. 2019; *Его же.* Территория в исторической перспективе: этнический аспект (на примере одного из микрорайонов в Дагестане). Махачкала, 2020.

² *Айтберов Т.М.* К истории аварцев Терско-Сулакского междуречья. Махачкала, 2015.

³ *Гаджиев З.Т.* «Аккинский» капкан для трех республик // *Новое дело.* 21 июля 2017. № 28(1324); *Магомедов М.* «Аккинский» капкан против исторической правды // *Новое дело.* 11 августа. 2017. № 31(3126); *Гаджиев З.Т.* Безграничный капкан собственной ограниченности // *Новое дело.* 18 августа 2017. № 32(3127).

чья с Древности, а в Средневековье занимавших здесь твердые позиции, как один из основных этносов этой территории. В статье, изданной в 2019 г., и в монографии поднимаются одни и те же вопросы, но в книге – шире и более подробно. Цель Ш.М. Хапизова – показать этнокультурную ситуацию, которая «сложилась в разные исторические периоды на территории среднего течения междуречья Аксая и Акташа»¹. В рамках поставленной задачи он на основе анализа разнохарактерных источников говорит о заселенности территории нынешнего Казбековского района аварцами, отсутствии здесь населенных пунктов аккинцев, переселении последних лишь в позднее время и расширение территории их расселения в XIX и XX вв.

Работа Т.М. Айтберова посвящена «истории региона, расположенного по берегам р. Сулак у выхода его из гор на равнину», где ныне находятся Казбековский и, частично, Буйнакский, Кизилюртовский и Хасавюртовский районы РД². В работе публикуются тексты на арабском, аварском и тюркском языках, содержащие цельную информацию по отмеченному региону.

Во вводной части, в комментариях и приложении автор работы пишет о беспочвенности утверждений чеченских ученых о принадлежности всего Терско-Сулакского междуречья и даже всей Прикаспийской равнины (вплоть до Дербента) вайнахам³. Т.М. Айтберов ссылается на источники, где сообщается, что именно дагестаноязычные народы Восточного Кавказа «считали в средние века древнейшим населением Терско-Сулакского междуречья»⁴.

Большой интерес, в связи с поднятым выше вопросом, представляет документ, изданный в книге Т.М. Айтберова, о салаузденях. По мнению чеченских ученых, салауздени имели родство с «Вашандороевской» фамилией Чечни и с ауховцами-аккинцами вообще. В документе сказано, что салауздени – это те лица, «предки которых положили основание Эндиреевской деревне», которы-

¹ Хапизов Ш.М. Территория... С. 2; *Его же*. К изучению... С. 390.

² Айтберов Т.М. Указ. соч. С. 2.

³ Там же. С. 4.

⁴ Там же. С. 165.

ми являлись лица андийского корня, пришедшие в бассейн р. Актаташ из аварского сел. Гельбах, вместе с «кумыками»¹.

Позиция Ш.М. Хапизова и З.Т. Гаджиева, изложенная в публикациях 2014–2020 гг., вызвала всплеск негатива в их адрес со стороны чеченских коллег. В «Вестнике Академии наук Чеченской Республики» была опубликована статья Тесаева З.А. «К вопросу об этнической карте в Терско-Сулакском междуречье»². Цель публикации – во что бы то ни стало доказать древность проживания чеченцев на территории Терско-Сулакского междуречья, преувеличить роль чеченцев-аккинцев в истории кумыкских княжеств, возникших якобы при их активном участии, поэтому считать Эндиреевское и Аксаевское княжества «кумыкско-чеченским» или «чеченско-кумыкским», а Эндирей – даже чеченским селением и т.д. Все это более шире будет показано в разделе (главе), в котором рассматриваются политические структуры Дагестана, среди которых и кумыкские княжества, занимавшие кумыкскую часть Терско-Сулакского междуречья. Поэтому, думается, нет смысла в данной части монографии подробно останавливаться на данном вопросе.

Еще одним дискуссионным вопросом исторической географии остается вопрос о территории и границах Южного Дагестана. Об этом и о разделении лезгин как единого народа рекой Самур мы писали в указанных выше двух первых книгах по исторической географии Дагестана XVII – нач. XIX в. Если в первой книге этому вопросу были посвящены только две страницы³, то во второй книге, посвященной, собственно, исторической географии Южного Дагестана XVII – нач. XIX в., он освещается в двух главах – главе I «Общая историко-географическая характеристика Южного Дагестана»⁴ и «Историческая география феодальных

¹ Там же. С. 136.

² Тесаев З.А. К вопросу об этнической карте в Терско-Сулакском междуречье // Вестник Академии наук Чеченской Республики. Грозный, 2020. № 1(48).

³ Алиев Б.Г., Умаханов М.-С.К. Историческая география Дагестана XVII–нач. XIX в. Махачкала, 1999. Кн. I. С. 56–57.

⁴ Алиев Б.Г., Умаханов М.-С.К. Историческая география Дагестана XVII – нач. XIX в. Кн. II. Историческая география Южного Дагестана). Махачкала, 2001. С. 31–45.

владений Южного Дагестана XVII – нач. XIX в.»¹. В них подробно показана территория, которая известна как Южный Дагестан, какие народы там проживали и какие части этой территории они занимали. Нами поднят вопрос о существующих мнениях по границам территории Южного Дагестана, в связи с чем обращено внимание на претензии соседнего Азербайджана на Дербент и его владения, приведены различные научные издания, где этот дагестанский город перечисляется в составе Азербайджана, а границы Азербайджана проводятся примерно в 15 км севернее Дербента.

На конкретном материале – архивных данных, картах, составленных в различные годы XIX в., литературных источниках показана безосновательность претензий нашего южного соседа на дагестанскую территорию.

Казалось бы, в силу отмеченного, нет надобности еще раз возвращаться к указанному вопросу. Однако к этому вынуждают нас непрекращающиеся претензии Азербайджана, ученые которого вновь и вновь на научных форумах, в различных публикациях поднимают и муссируют вопрос о принадлежности Дербента Азербайджану. Нет необходимости говорить обо всех работах, так как смысл их один – Дербент был азербайджанским городом. Однако не остановиться на ряде работ азербайджанского ученого, доктора исторических наук, заведующей отделом «азербайджано-российских отношений» С.И. Алиевой невозможно.

В первой четверти нынешнего столетия С.И. Алиева издала ряд статей² и две крупные монографии,³ в которых уделяется до-

¹ Там же. С. 110–126

² Алиева С.И. Некоторые вопросы гражданского управления и административно-территориального деления азербайджанцев современного Дагестана // *Azarbaygan arxeologigusi La etnografasi*. В., 2007 №2 С. 264-214; *Её же*. Народы Северного Кавказа в истории Северо-Западного Азербайджана в XVIII веке // *Elmi ətləri* В., 2007. С.130. *Её же*. Южный Дагестан в ходе административного реформирования // *Россия и Кавказ. История и современность. Международная научная конференция. Махачкала, 2011; Её же*. Расчленение азербайджанских земель: появление Южного Дагестана на карте Российской империи // *Baki universitetinin xəbərləri*. 2011. № 3. С. 128–136.

³ Алиева С.И. Азербайджан и народы Северного Кавказа (XVIII – нач. XXI вв.). Баку, 2010; *Её же*. Взаимоотношения Азербайджана и народов Северного Кавказа (XIX – нач. XXI вв.). Баку, 2019.

вольно много внимания вопросу о Дербенте, а также территории и южным границам Дагестана. Так как во всех перечисленных трудах С.И. Алиевой главной идеей является вхождение в состав Азербайджана не только Дербента и окружающих его сел, но и Южного Дагестана, думается следует не останавливаться подробно на каждом из них, а дать имеющийся материал по указанным вопросам в обобщенном виде.

Прежде всего отметим, что в утверждениях С.И.Алиевой много противоречий в отношении принадлежности территории Южного Дагестана Азербайджану. То она пишет, что «территория Азербайджана и Южного Дагестана издревле связывала единая албанская культура»; об огромной территории Азербайджана, в состав которой входили «Дербент с прилегающими окрестностями и современный Южный Дагестан», то, что «еще с древних времен азербайджанцы населяли старинный азербайджанский город Дербент с прилегающими к нему равнинными окрестностями (приморские и предгорные: Дербентский и частично Кайтагский и Табасаранский районы)», то, что земли, заселенные терекемейцами в XVI в. – являлись северными пределами азербайджанских земель; то, что на территории Дагестана с давнего времени жили азербайджанцы и т.д.

Все эти утверждения разбросаны в отмеченных выше работах С.И. Алиевой. Но наиболее активно и открыто свое мнение о вхождении Южного Дагестана в состав Азербайджана С.И. Алиева изложила в монографии «Азербайджан и народы Северного Кавказа» и в статье «Расчленение азербайджанских земель: появление Южного Дагестана на карте Российской империи». В указанной монографии имеется сюжет под названием «Изменение административно-территориальных границ и формы управления в первой половине XIX века», где кратко дана история присоединения Дагестана к России и проведение здесь различных систем управления, в связи чем и поднимается вопрос об отторжении от Азербайджана его северных территорий, т.е. нынешнего Южного Дагестана. В третьей главе этой монографии С.И.Алиева пишет, что азербайджанцы «занимали всю юго-западную часть от р. Самур до Дербента – Кюринский и Самурский округа», и что «все остальные народности Дагестана (т.е. аварцы, даргинцы, лакцы,

кумыки и др. – Б.А.) были схожи с азербайджанцами»¹. В качестве доказательства С.И. Алиева пишет об общности религии, тюркского языка и т.д. Если следовать логике С.И. Алиевой, народы Дагестана схожи со всеми мусульманами. Разве горцы Дагестана имели общий язык с азербайджанцами? Здесь же она утверждает не только о связи, что, конечно верно, но и о «зависимости» хозяйства Дагестана от Азербайджана².

Отмеченные вопросы о вхождении Южного Дагестана и даже Кайтага в состав Азербайджана более подробно даются в указанной статье о расчленении азербайджанских земель. Поэтому, думается, будет правильно более или менее подробно остановиться на ней. Уже само название статьи говорит о возмущении ее автора географическим и региональным названием части территории Дагестана. С.И. Алиева возмущена тем, как могли дать такое название части территории Азербайджана, однако она не учитывает, что Южный Дагестан назывался так и до присоединения его к России. Присоединение лишь официально зафиксировало существование одного из регионов Дагестана под названием Южного в отличие от Средней и Северной его частей.

Вся статья пронизана мыслью, вернее утверждением, что Южный Дагестан – это «искусственное образование» из «составной части» Азербайджана. Автор статьи не ограничивается претензиями только на Дербент и его владение. Она претендует практически на весь Южный Дагестан и даже на Каракайтаг, обосновывая это тем, что не только в Дербенте и Дербентском владении, но и в Нижнем Кайтаге и Табасаране «издревле проживали азербайджанцы»³. С.И. Алиева считает азербайджанским не только Кубинское ханство (позже провинция), но и «цахурское вольное общество, и Илисуйское султанство с компактной территорией в верховьях реки Самур в Горном магале (15 аулов) и на Кара-Алазанской долине, где располагались Сувагильское, Мухахское и Джинихское общества, а также часть Илисуйского султанства». Она утверждает, что все эти политические структуры

¹ Алиева С.И. Азербайджанцы и народы Северного Кавказа... С. 303

² Там же.

³ Алиева С.И. Расчленение азербайджанских земель... С. 129.

одного из дагестанских народов – цахурцев – являлись «азербайджанскими землями Северо-Западного Азербайджана»¹.

Но и перечисленным не ограничиваются претензии на дагестанские земли автора выше указанной статьи С.И. Алиевой. Она считает, что Южный Дагестан был «преимущественно населен азербайджанским населением»². Это Кайтаго-Табасаранский округ (т.е. Верхний и Нижний Кайтаг, Северный и Южный Табасаран), Кюринское ханство и Самурский округ, т.е. практически весь Кайтаг и Южный Дагестан. На самом деле на территории указанных административно-политических структур издревле и в XIX в. проживали кайтагцы, табасаранцы, лезгины самурской долины и кюринских обществ, разделенных р. Самур, рутульцы, цахуры и агульцы. Где же здесь преимущественное азербайджанское население? Или автор приведенной статьи считает и указанные дагестанские этносы азербайджанскими? Никто не отрицает наличие на территории Южного Дагестана сёл с азербайджанским населением. Но никогда, ни в какие времена не было их «преимущества», т.е. большинства. Основное население Южного Дагестана составляли перечисленные дагестанские народы, и не следует искажать историю, выдавая их за азербайджанцев.

Все перечисленные ошибочные, ни чем не обоснованные и антинаучные утверждения автора статьи даны в контексте административной политики России в Дагестане и в Закавказье в целом, когда российские власти проводили административные преобразования в различных его частях, когда в центре внимания были сначала Южный Дагестан, а затем и другие части Дагестана.

Автор статьи считает, что Россия постоянно ущемляла интересы Азербайджана, включая ее различные территории в разные территориально-политические структуры. Отсюда и общий вывод автора, что политика Российской империи по административному устройству в Дагестане и в Закавказье в целом, привела к «обделению азербайджанского народа собственными этнонимами и лишению его права на государственность и территори-

¹ Там же. С. 130–131.

² Там же. С. 134.

альную целостность», что «привело к тому, что азербайджанский народ оказался разделен территориальными барьерами»¹.

Кратко остановимся на второй монографии, изданной в 2015 г. и являющейся докторской диссертацией С.И. Алиевой, защищенной в 2014 г. В 1-ой главе монографии имеется пункт 1.3 под названием «Изменение административно-территориальных границ и форм управления в первой половине XIX в.»², написанный, видимо, на основе приведенной выше статьи, изданной в 2011 г.

Не останавливаясь на уже приведенных выше утверждениях автора, отметим наличие в монографии противоречивых утверждений о вхождении Южного Дагестана в состав Азербайджана и других сомнительных и неверных утверждениях. Уже на первых страницах монографии автор пишет, что «исторически Южный Дагестан входил в политическую сферу Азербайджана»³. Если не было самого Южного Дагестана, как утверждает автор в приведенной выше статье, а была территория, входившая в состав Азербайджана, как мог Южный Дагестан находиться в сфере влияния Азербайджана?

Непонятно утверждение автора монографии о переселении представителей народов Северного Кавказа на территорию Северного Азербайджана и появление их среди местных азербайджанцев. Если имеются в виду лезгины, то следует отметить, что лезгины не переселялись, а жили на своей территории, как и их соплеменники в Южном Дагестане. Лезгин, проживающих на территории нынешнего Северного Азербайджана и в Южном Дагестане разделяла река Самур. И, не без основания, река Самур у местного населения, живущего по разным ее сторонам, носит название *Къулон вацл* («река, протекающая посередине») ⁴. Это был единый народ, который был искусственно разделен во второй половине XIX в. в результате включения лезгин, живущих на правой стороне реки Самур (так называемых кубинских лезгин),

¹ Там же. С. 135. См. также *Алиева С.И.* Азербайджан и народы Северного Кавказа.. С. 249.

² *Алиева С.И.* Взаимоотношения Азербайджана...С. 83–108.

³ Там же. С. 4.

⁴ *Алиев Б.Г., Умаханов М.-С.К.* Историческая география. Кн. II.С.43

в состав Кубинского уезда Бакинской губернии, что имело место в 1866 г.¹

В своих претензиях на земли Дагестана С.И. Алиева дошла до того, что сел. Башлы – центр Кайтагского уцмийства, где с древности проживали дагестанцы – кумыки, вместе с Янгикентом называет «терекемейским селением азербайджанцев»,² а Дербент – «крупнейшим торговым центром Азербайджана»³

Не останавливаясь на других утверждениях С.И. Алиевой, еще раз хочется подчеркнуть, что все ее претензии, впрочем, как и других азербайджанских ученых, на земли Дагестана безосновательны.

Такова историография исторической географии Дагестана первой половины XIX в. Она показывает, что как в XIX в., так и в советское и постсоветское время было издано много литературы, различного объема монографий и отдельных статей, в которых поднимается и решается широкий круг вопросов, имеющих отношение к исследуемой нами проблеме. Причем нам более интересны работы авторов XIX в., которые содержат конкретные вопросы по тем или иным сюжетам исторической географии. Что касается авторов советского и постсоветского времени, то они написаны (конечно, с использованием архивных источников) преимущественно на основе имеющейся кавказоведческой литературы. Именно поэтому последние работы подвержены нами меньшему анализу, чем кавказоведческие работы авторов XIX – нач. XX в.



instituteofhistory.ru

3. Источники

По исторической географии Дагестана первой половины XIX в., впрочем, как и по многим вопросам социально-экономического развития и политического положения края в указанный период, имеются разнообразные источники. Это прежде

¹ Гаджиев Г.А., Разаханова М.Ш. Лезгины // Народы Дагестана. М.: Наука, 2002. С. 379.

² Алиева С.И. Взаимоотношения Азербайджана... С. 107.

³ Там же. С. 409.

всего архивные источники, хранящиеся в архивохранилищах страны и отдельных стран СНГ (бывших союзных республик); архивные источники, опубликованные в сборниках архивных материалов; многие работы, написанные авторами исследуемого периода, которые лично собирали материал в различных частях, владениях и обществах Дагестана и на их основе часто с использованием документальных материалов и писали свои труды; географический, топонимический и историко-этнографический материалы, собранные на местах.

Остановимся на каждом из видов источников, охарактеризовав их.

Известно, что после заключения в 1774 г. Кючук-Кайнарджийского мирного договора с Турцией Россия начала активную политику по присоединению кавказских регионов и владений, в том числе и Дагестана. Именно с этой активизацией политики России и связано появление работ и документальных материалов по Дагестану. В конце XVIII – нач. XIX в. походы русских войск в Дагестан и через него дальше на юг привели к увеличению источников по Дагестану. К ним относятся появившиеся в самом конце XVIII в. работы участников Персидского похода В.А. Зубова 1796 г. – Д.И. Тихонова, Ф.Ф. Симоновича, И.Т. Дренякина, А.Г. Сереброва, П.Г. Буткова, которые отложились в центральных архивах Москвы. Так появились дневники, обзоры, описания различных событий, происходивших в Дагестане, рапорты, донесения, приказы, справки, воспоминания, предписания, письма, которые и сегодня хранятся в фондах центральных и местных архивов страны и отдельных стран СНГ.

Перечисленные материалы, являющиеся документальным архивным материалом содержат надежные и важные сведения по исторической географии Дагестана первой половины XIX в. Они касаются как природно-географических условий, так и территории различных регионов и политических структур, их границ, населения и его этнического состава. В них много сведений о селах, политических деятелях, взаимоотношениях феодальных владений и союзов сельских общин, позволяющих изучить историко-политическую географию края. Сведения по занятиям населения позволяют изучить историческую экономическую геогра-

фию. Конечно, перечисленные документальные материалы не равнозначны по своей значимости, по содержанию в них необходимых сведений. И в связи с этим следует отметить, что особый интерес среди них представляют документы, исходящие от российского военного командования на Кавказе в целом и в Дагестане, в частности, а также от местных феодальных владетелей и руководителей союзов сельских общин. Документы содержат местные термины, географические названия, названия населенных пунктов и различных этносов Дагестана, часто искажаемых в других источниках и в работах авторов того времени, в особенности если они собирали материал не непосредственно на местах, а у старожилов других мест и сел.

Следует отметить, что наибольшее количество документальных материалов хранится в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА), где помимо военного характера имеются сведения по составу того или иного владения, хозяйственной деятельности населения и т.д. Они в основном сосредоточены в фондах Военно-ученого архива; ф. 205. Ключи фон Клюгенау. Краткий географический и статистический взгляд на общество Дарго; ф. 400. Главный штаб. 1866–1918; ф. 414. Статистические сведения о Российской империи; ф. 416. Генеральные карты России (печатный каталог и картотека); ф. 482. Кавказские войны.

В Архиве внешней политики России (АВПР) в основном сосредоточены документы по политическому положению Дагестана, отражающие те или другие военные действия и т.д.

Материалы по исследуемой проблеме в Российском государственном историческом архиве (РГИА СПб.) хранятся в ф. 1269. Кавказский комендант. 1833–1882 гг., а также в фф. 1276 и 1377.

Кавказское командование русской армией находилось в Тифлисе. Сюда стекались все документы военных деятелей, командовавших различными формированиями в кавказских регионах. Документы по Дагестану сосредоточены в Центральном государственном историческом архиве РФ (ЦГИА РФ) ф. 2. Канцелярия Главноуправляющего Закавказским краем. 1801–1846 гг.; ф. 8. Департамент общих дел Главного управления наместника Кавка-

за. 1825–1867 гг.; ф. 16. Канцелярия Тифлисского военного губернатора управляющего гражданской частью. 1802–1844 гг.; ф. 63. Записка о сословно-поземельном строе в Кайтаге; ф. 231. Комиссия для окончания сословно-поземельных дел в частях Кавказского края по военно-народному управлению. 1882–1917 гг.; ф. 263. Горная экспедиция грузинского верховного правительства. 1801–1832; ф. 416. Кавказская археографическая комиссия; ф. 1086. Военно-топографический отдел военно-окружного штаба кавказского военного округа 1865–1918 гг.

Различного характера материал по исторической географии Дагестана разбросан во многих фондах Центрального государственного архива РД. Это ф. 2 Канцелярия военного губернатора Дагестанской области, гор. Темир-Хан-Шура. 1883–1917; ф. 4. 18 Дербентский комендант. 1812–1849 гг.; ф. 21. Дагестанский областной статистический комитет. Темир-Хан-Шура. 1864–1818 гг.; ф. 73. Податной Аваро-Андийский участок Дагестанской области, гор. Темир-Хан-Шура. 1894–1907 гг.; ф. 80. Податной инспектор Даргино-Табасаранского участка Дагестанской области, гор. Дербент. 1884–1917 гг.; ф. 90. Комиссия по разбору сословно-поземельных прав туземного населения Дагестанской области, гор. Темир-Хан-Шура. 1877–1898; ф. 105. Кумыкский окружной отдел комиссии по правам личным и поземельным туземцев Терской области. Управление Хасавюрта 1890–1918 гг.; ф. 147. Управление Хасавюртовского округа Терской области, гор. Хасавюрта 1867–1917 гг.; ф. 150. Комиссия по разбору сословно-поземельных прав туземного населения Южного Дагестана, гор. Дербент Дагестанской области. 1869–1889 гг.; ф. 379. Кизлярский комендант.

В указанных фондах ЦГА РД сосредоточены основные материалы, содержащие сведения о феодальных владениях и союзах сельских общин Дагестана, об их владельцах и правителях, их взаимоотношениях, внешней политике, территориальных спорах (все это вопросы исторической политической географии), о селах, численности и этническом составе населения, хозяйственной деятельности (вопросы исторической экономической географии) и т.д.

К архивным источникам относятся и исторические материалы, хранящиеся в научном архиве Института ИАЭ ДФИЦ РАН,

которые также сосредоточены в его фондах. Кроме того, здесь хранятся архивные источники, извлеченные сотрудниками Института из архивохранилищ центральных и местных архивов страны, а также другие исторические источники. В частности, Записка о сословно-поземельном строе в Кайтаге с приложениями к ней; Записка о правах и преимуществах господствующих групп населения, об адатах и управлении жителей Присулакского наибства; А. Каяев. Материалы по истории лаков; Материалы по истории Дагестана XVII–XIX вв.; Материалы по истории Дагестана XIX века; Микрофильмы архивных документов, извлеченных В.Г. Гаджиевым из АВПр Министерства иностранных дел СССР; Сношения России с Персией; Происхождение жителей и права их в пользовании землей; Рукопись перевода Кади-Магомед-оглы жителя селения Усиша Даргинского округа; Салатавия. Географическо-экономический очерк. 1928.

Важнейшим источником по исторической географии являются сборники архивных материалов, извлеченных из указанных выше центральных и местных архивов страны. Прежде всего отметим 12-ти томное издание «Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссиею» (АКАК)¹, в котором сосредоточены документы из архива Главного управления наместника Кавказа. Это множество указов, рапортов, донесений, отношений, писем, исходящих от военных деятелей, дислоцированных в различных частях Кавказа, это описания феодальных владений и союзов сельских общин, письма феодальных владельцев кавказскому командованию, рапорты кавказского командования императорам и министрам иностранных дел и т.д., и т.п. В девяти томах «Актов» имеются документальные материалы по исследуемому периоду, в которых говорится о феодальных владениях и союзах сельских общин, народах Дагестана, их отношении к проводимой здесь политике, занятиях населения, взаимоотношениях политических структур, их территории, административно-политическом управлении, селах, дорогах, укреплениях и т.д., и т.п.

Архивные материалы активно издавались в годы Советской власти. В 1940 г. был издан сборник «Материалы по истории Да-

¹ АКАК. Тифлис, 1866–1904. Т. I–XII.

гестана и Чечни»¹, где опубликовано большое количество документов, извлеченных из РГВИА, которые представляют из себя описание различных политических структур Дагестана. Значимость их в том, что они составлены современниками являвшимися участниками различных военных походов в Дагестане в исследуемое время, и даже высокопоставленными военными деятелями. Описывая феодальные владения, авторы этих материалов дают сведения о их правителях, экономическом положении, их доходах, взаимоотношениях с Россией, Турцией и Ираном, занятиях населения, управлении и т.д.

В сборнике архивных материалов, изданном в 1958 г. под редакцией М.О. Косвена и Х.-М. О. Хашаева², помимо ряда документов из сборника 1940 г. имеются материалы, извлеченные из центральных архивов страны. Они сообщают сведения о территории Дагестана и его отдельных частей и владений, описывают политические структуры, их расположение и состав, этнический состав населения и его численность в различных владениях, воинские силы, различные населенные пункты, хозяйства и административные учреждения.

В 1959 г. был издан сборник архивных материалов, посвященный движению горцев Северо-Восточного Кавказа в 20–50-х годах XIX в.³ Среди рапортов, донесений, отношений, предписаний, докладных записок, воззваний, писем военных деятелей на Кавказе можно найти материалы по вопросам исторической географии, как-то: политическому положению феодальных владений и союзов сельских общин, политике России в отношении горных обществ, о занятиях населения и о его численности и т.д.

В 60-е годы было издано два сборника архивных материалов. В 1965 г. – «Памятники обычного права Дагестана XVII–XIX вв.»⁴, составленный Х.-М.О. Хашаевым, в котором имеются ма-

¹ Материалы по истории Дагестана и Чечни (первая пол. XIX в.) / Под ред. С. Бушуева и Р. Магомедова. Махачкала, 1940. Т. 3. Ч. I.

² История, география и этнография Дагестана. XVIII–XIX вв. / Под ред. М.О. Косвена и Х.-М. Хашаева. М., 1958.

³ Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20–50-е годы XIX в. Сбор. док. / Сост. В.Г. Гаджиев и Х.Х. Рамазанов. Махачкала, 1959.

⁴ Памятники обычного права Дагестана XVII–XIX вв. Арх. матер. / Сост., предисл. и примеч. Х.-М. Хашаева. М.: Наука, 1965.

териалы по историко-политической географии феодальных владений и союзов сельских общин, их внутреннего административно-политического устройства, населения, воинских сил, историко-экономической географии.

Через четыре года, в 1969 г. Х.-М.О. Хашаев издал другой, не менее интересный по публикуемым архивным материалам, сборник «Феодальные отношения в Дагестане...»,¹ в котором имеются сведения о феодальных владениях и союзах сельских общин, их экономическом положении, а также интересный топонимический материал.

В 1988 г. коллектив сотрудников отдела истории Дагестана досоветского периода ИИЯЛ Даг. ФАН СССР издал большой сборник по русско-дагестанским отношениям². Основной материал сборника – это документы, извлеченные из архивохранилищ страны по взаимоотношениям Дагестана с Россией и Персией, политике казикумукского, кайтагского и др. феодальных владельцев и союзов сельских общин, сведения о различных народах, их численности и т.д.

Многие кавказоведческие работы XIX в. также могут рассматриваться как источники, так как авторы их были современниками или участниками описываемых исторических событий и реалий первой половины XIX в. По своему жанру они представляют собой отдельные записки, статьи, монографические работы, которые содержат конкретные сведения по тем или иным вопросам исторической географии. Среди них работы: А.И. Ахвердова, А.П. Тормасова, А.М. Буцковского, Н.Ф. Ртищева, М.А. Коцебу, Хрисанфа, Ф.П. Скалона, Р.Ф. Розена, А.П. Щербачева, М.К. Ковалевского, И.Ф. Бларамберга, П.Ф. Колоколова, И.И. Норденстама и др., опубликованные в сборнике архивных материалов «История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв.». А также отдельно изданные работы С.М. Броневского, П.П. Зубова, О. Евецкого, А. Неверовского, А. Берже, А.П. Ермолова, А.К. Комарова, П.Г. Буткова, Н.Ф. Дубровина, Н. Семенова, М.Я. Ольшевского и

¹ Феодальные отношения в Дагестане. XIX – нач. XX в. Арх. мат. / Сост., предисл. и примеч. Х.-М. Хашаева. М.: Наука, 1969.

² Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в. Сбор. док. / Сост. В.Г. Гаджиев, Д.-М.С. Габиев, Н.А. Магомедов и др. М.: Наука, 1988.

др. Авторы высказывают в них свое мнение, описывая и анализируя те или иные события, очевидцами которых они были во время пребывания в Дагестане и на Кавказе. Так как они включали в свои сочинения различные официальные документальные материалы, дает нам право расценивать их как источники.

Отметим еще один вид источников – это собранный в период экспедиционных работ в районах Дагестана географический, топонимический и историко-этнографический материал. Остановившись на географических названиях (названия местностей, населенных пунктов, рек, гор, дорог, площадей, ущелий, источников воды и т.д.), Н.И. Надеждин писал, что для историка важно не столько значение названия, сколько определение, к какому языку оно принадлежит. Это дает возможность выяснить, какая народность дала это название, и так определить древнее население изучаемой страны¹. Он разработал вопрос о значении топонимики как историко-географического источника. Советский ученый В.К. Яцунский также отмечал, что «топонимика устанавливает не только этимологическую структуру (географических названий. – Б.А.) и их значение, но также их принадлежность к тому или иному языку. В результате оказывается возможным на основании анализа географических названий какой-либо местности определить, какой народ дал эти названия и, следовательно, заселял эту местность в прошлом»².

Что касается историко-этнографического материала – это, как отмечается нами в изданных работах по исторической географии, исторические предания о селах, переселениях жителей одного селения в другое, местах расположения старых сел, их разрушении и остатках, частях сел, их кварталах и тухумах, населении, территориальных спорах и их решениях, изменениях границ, сведения о занятиях населения, административном управлении и т.д. Все это не всегда отражается в письменных источниках, почему и увеличивается значимость историко-этнографического материала, как устного исторического источ-

¹ *Надеждин Н.И.* Опыт исторической географии русского мира // Библиотека для чтения. 1837. Т. 22.

² *Яцунский В.К.* Предмет и задачи исторической географии // Историк-марксист. М., 1941. С. 17.

ника. Еще в 1904 г. известный русский ученый А. Кауфман писал, что «сами документы очень часто только тогда становятся понятными, когда мы их интерпретируем при помощи исторического предания»¹.

Историко-этнографический материал высоко ценили советские ученые, подчеркивая целесообразность его использования при изучении периода феодализма. Как писал проф. Х.П. Стродс, «история периода феодализма, реконструированная только на базе письменных источников, в определенной степени оказывается неполной и односторонней»². Значимость историко-этнографического материала особенно увеличивается в условиях малочисленности или отсутствия местных письменных источников по многим вопросам Древности и Средневековья, что характерно и для Дагестана. И в связи со сказанным уместно привести слова академика Е.М. Жукова, писавшего: «Устная история имеет особое значение для народов, не имеющих своей письменности. Данные об историческом прошлом этих народов часто сохраняются в устных преданиях, переходящих из поколения в поколение»³.

Нередко историко-этнографический материал имеет даже преимущество перед письменными источниками. Отмечая это, проф. Р.М. Магомедов писал: «Устные источники во многих случаях сохраняют конкретные, своеобразные формы и черты местных социальных и экономических отношений, правовых норм и т.д. Письменные материалы, напротив, скудны в этом отношении». И далее, как отмечал он: «В основном в устных источниках отражены наиболее характерные черты местных особенностей в культурной и бытовой сфере (обычаев, пережитков, поверий и т.п.), являющихся драгоценным материалом для исторической этнографии и позволяющих реконструировать порой весьма древние общественные формы и отношения. В местных письмен-

¹ *Кауфман А.* К вопросу о происхождении русской земельной общины. М., 1904. С. 54.

² *Стродс Х.П.* Полевые этнографические источники в исторических исследованиях // Источниковедение отечественной истории. Сб. статей. 1976. М.: Наука, 1977. С. 42.

³ *Жуков Е.М.* Очерки методологии истории. М.: Наука, 1980. С. 224.

ных источниках такой материал встречается крайне редко»¹. Р.М. Магомедов говорил о достоверности историко-этнографического материала и в связи с этим писал, что «в этом убеждает, прежде всего, их взаимная корреляция», т.е. отражение исторических событий в преданиях разных селений и общин².

Мы привели историографию исследуемой проблемы и источники. Столь обширный их круг обусловлен задачей, которая стоит перед нами в представленной монографии.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**



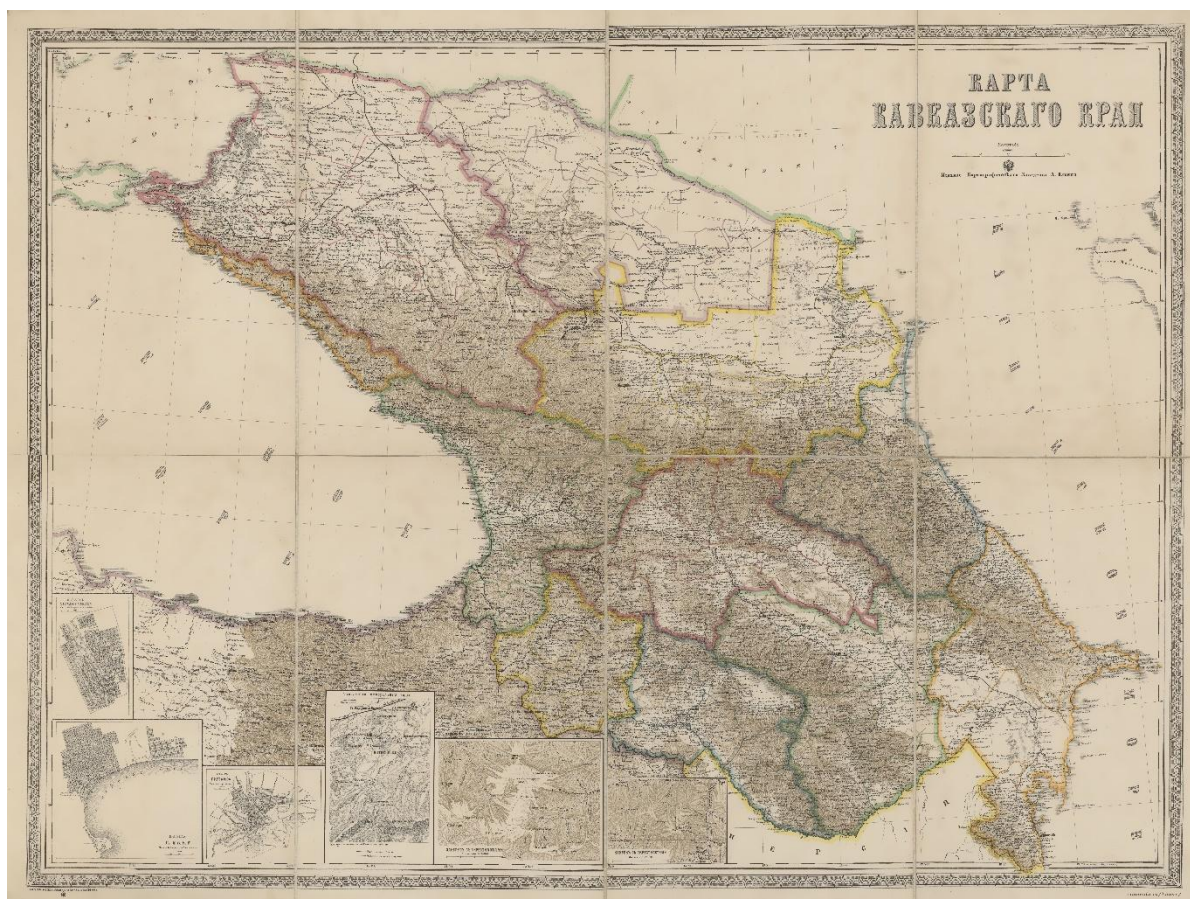
instituteofhistory.ru

¹ Магомедов Р.М. По аулам Дагестана. Выписки из полевых дневников. Махачкала, 1977. Вып. 1. С. 10.

² Там же. С. 9.

ГЛАВА II. ОБЩАЯ ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДАГЕСТАНА

Дагестан, как и в предыдущие периоды своей многовековой истории, оставался краем с сильно расчлененным рельефом, разнообразным климатом, пестрым составом почв и сложной геологической историей, что являлось причиной и большого разнообразия флоры и растительности.



Вместе с тем на территории, занимаемой Дагестаном, в силу естественного развития и положения, в силу природных явлений, катаклизмов, в силу влияния дождей, ветров, холода, жары, оползней, эрозий почвы, происходили изменения, что в свою очередь, влияло в какой-то мере на экономическое положение

края. Эти процессы не могли не влиять на уменьшение, а где и на увеличение пригодной для использования земли. Кроме того, не сидел сложа руки без дела и горец, своим трудом, прилагая большие усилия, он вмешивался в окружающую его природу – создавал новые террасные поля, осваивал все свободные горные склоны, сажал деревья и создавал новые сады и виноградники, прокладывал новые оросительные каналы, строил новые дороги.

Это не могло не влиять если не на все историко-географическое положение и состояние Дагестана, то на его отдельные регионы, а вернее на отдельные микрорегионы. Особенно это чувствительно сказывалось в тех местах, которые были сильнее подвержены водной и ветряной эрозии, в результате чего уменьшалась площадь обрабатываемой плодородной почвы, что, естественно, не могло не влиять на сельскохозяйственное производство. Дагестанские почвоведы указывают, что территория Дагестана относится к районам, наиболее подверженным эрозийным процессам. Примерно 60% территории края представляет собой склонные эрозии, на значительной части которых протекают процессы водной эрозии. Этому способствуют расчлененный рельеф и уменьшение лесных массивов.

Как пишет известный ученый-почвовед С.У. Керимханов: «Лет 150–200 тому назад в Дагестане имелось много древесной растительности, которая украшала нашу природу, придавая ей свежесть. В настоящее время: лесопокрытие в Дагестане не достигает даже 10 процентов»¹. Лес использовали для топлива и строительства. Разворачивание колониальной политики России в Дагестане ускорило процесс уничтожения лесов в разы. Для завоевания горных обществ военное командование в Дагестане прокладывало дороги, строило оборонительные крепости, использовало природные ресурсы в царских гарнизонах. Это все, безусловно, неблагоприятно отражалось на природе Дагестана.

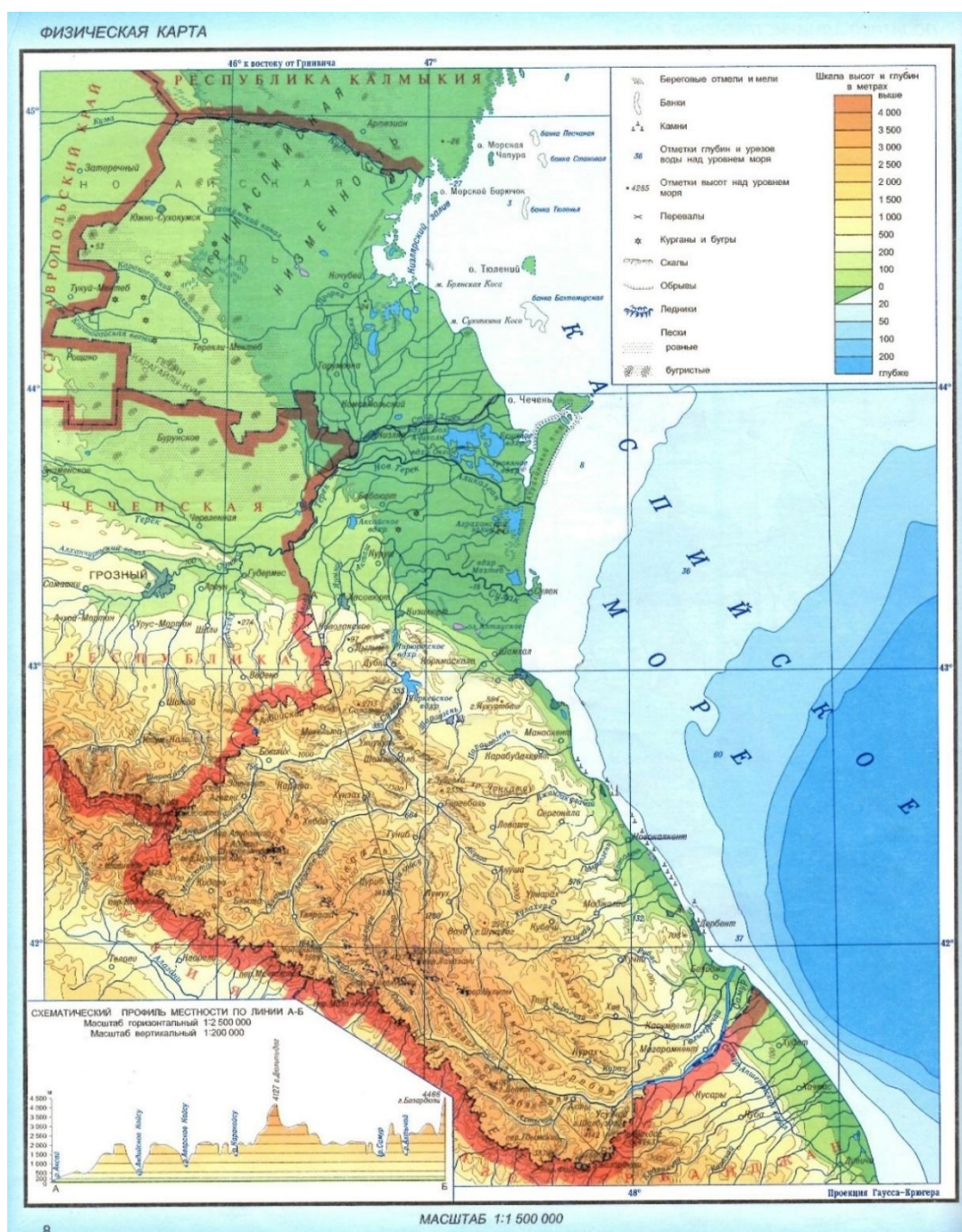
Исследуя историческую географию, как нам представляется, нельзя обойтись без общей историко-географической характеристики Дагестана, так как это начало раскрываемой проблемы, ее

¹ Керимханов С.У. Охрана почв // Природа Дагестана. Махачкала, 1971. С. 38; Его же. Эрозия почв в горном Дагестане и зональный комплекс почвозащитных приемов // Природа Дагестана, 1974.

вступительная или вводная часть. И первым сюжетом этого вопроса является: географическое положение, территория, границы.

1. Географическое положение, территория, границы

Дагестан – это часть Кавказа, его составной специфический регион со своей территорией, границами, природой, разнообразным климатом, фауной и животным миром. Дагестан расположен на стыке между Северным Кавказом и Закавказьем.



Физическая карта Дагестана

По масштабам Кавказа и по сравнению с северокавказскими владениями XVIII–XIX вв., дагестанские народы занимали большую территорию. Как можно судить по сведениям предыдущего периода и непосредственно исследуемого времени, территория Дагестана на севере начиналась с правого берега Терека и доходила до реки Самур, включая в свой состав и территорию кубинских лезгинов. Об этом писал еще в конце XVIII в. участник Персидского похода В.А. Зубова Ф.Ф. Симонович, перечислявший в составе Дагестана и Кубинское ханство¹. Интересно, что лезгины, живущие по обеим берегам Самура, эту реку называют серединной рекой (*вана вацI*), что указывает на то, что это один дагестанский народ, разделенный рекой.

Что касается северных границ территории Дагестана, то отметим, что почти все существующие мнения сходятся на том, что они доходили до Терека. В 1804 г. комендант Кизлярской крепости А.И. Ахвердов о северных границах Засулакской Кумыкии писал: «границы андреевских и аксаевских владетелей доходили на севере до Терека»². В 1830 г. Р.Ф. Розен писал, что засулакские кумыки располагались «от берегов Каспийского моря между реками Койсу и Терекком до жилищ качкалыков»³. Еще ранее более полно о северных границах Дагестана в целом, и Засулакской Кумыкии в частности, писал подполковник А.М. Буцковский, служивший на Кавказе и собравший материал для описания Кавказской губернии. Он отмечал: «Прежнее владение, под общим названием Аксаевских кумыков простиралось от Каспийского моря до реки Гюйдюрмеза, впадающей в правый берег Сунджи – в 15 верстах выше устья сей; к северу имело границею реку Терек, начиная от устья Сунджи до Каспийского моря, к югу же Дагестан и Лезгистан»⁴.

¹ Симонович Ф.Ф. Описание Южного Дагестана. 1796 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. (Далее: ИГЭД). М.: Изд-во восточ. лит-ры, 1958. С. 144.

² Ахвердов А.И. Описание Дагестана. 1804 г. // ИГЭД. С. 214.

³ Розен Р.Ф. Описание Чечни и Дагестана. 1830 г. // ИГЭД. С. 287.

⁴ Буцковский А.М. Выдержки из описания Кавказской губернии и соседних горных областей. 1812 г. // ИГЭД. С. 239.



Как видим, указанные авторы писали отдельно о Дагестане, как части территории, расположенной к югу от Сулака. Поэтому сведения их о территории Дагестана первой половины XIX в. не совсем верны. Отметим здесь только двух авторов, писавших об этом для территории Дагестана до 30-х годов XIX в. С.М. Броневский в работе, посвященной географическим и историческим известиям о Кавказе, писал о территории Дагестана: «Дагестан простирается от реки Койсу вдоль по западному берегу Каспийского моря до 200 верст до реки Самур. Ширина его от берега морского к горам и в самые горы от 50 до 80 верст. Граничит к северу с кумыка-

ми, к западу с аварами и казикумыками неопределенною чертою; к полудню с ханством Кубинским, от коего отделяется рекою Самуром; к востоку с Каспийским морем»¹. Таким образом, С.М. Броневский описал только часть Дагестана, без Нагорной его части и Кумыкской плоскости. Кроме того, в его описании в составе Дагестана нет Кубинского ханства, заселенного в основном лезгинами.

Практически аналогично писал о территории Дагестана в середине 30-х годов XIX в. П.П. Зубов, определяя его как приморскую страну, которая занимала «западный берег Каспийского моря на протяжении 200 верст от устья реки Койсу до устья реки Самура и отрезанной от Северного Лезгистана, Аварии и Казикумыков хребтом Кохмадагских гор, одним из главнейших отрогов Кавказа. Посему страна, именуемая Дагестаном, лежит между $41^{\circ} 38'$ и $43^{\circ} 30'$ широты и между $46^{\circ} 30'$ и $60^{\circ} 2'$ долготы, образуя узкую и длинную полосу земли, сходствующую с параллелограммом, коего самая большая длина от с. Загура на р. Самур до устья р. Койсу – 200 верст, а самая большая ширина, от устья р. Гурьеня до той точки, где граница Табасарани примыкает к Кохмадагскому хребту – 75 верст. Посему все пространство земли, занимаемой Дагестаном, приблизительно полагается до 15000 кв. верст»². Конечно же, эта не вся территория Дагестана, она больше приведенных цифр и по длине, и по ширине.

Многие авторы XIX в. делят Дагестан на собственно Дагестан и Лезгистан, о чем подробно речь пойдет в следующем параграфе нашего исследования. Однако реальные границы даны у местных авторов – А.-К. Бакиханова и Г.-Э. Алкадари. Так, первый из них писал: «Положение Дагестана от устья реки Дарваг до Терека можно обозначить 42° и 44° с.ш. и 63° и 66° в.д. Дагестан ограничен на востоке Каспийским морем, на севере рекой Терек, на западе – кабардинскими и осетинскими землями, на юго-западе Грузией и на юго-востоке – Ширваном»³. Отмечая древ-

¹ Броневский С.М. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М., 1823. Ч. 2. С. 293–294.

² Зубов П.П. Картина Кавказского края, принадлежащего России и сопредельных оному земель; в историческом, статистическом и этнографическом отношениях. СПб., 1835. Ч. 3. С. 221–222.

³ Бакиханов А.-К. Гюлистан- и Ирам. Баку: Элм, 1991. С. 12.

ность таких границ Дагестана, Г.-Э. Алкадари повторяет сведения А.-К. Бакиханова. «Первоначальные границы Дагестана, – писал Г.-Э. Алкадари, – с востока Хазарское море, с севера река Терек, с запада – Осетия и Кабарда, с юга – Грузия и Ширван»¹. И далее, говоря о времени после присоединения Кавказа к Российской империи и произведенных здесь административно-территориальных изменениях, он пишет: «Но на этой территории Джарский округ (Джаро-Белооканский союз – *Б.А.*) выделен в Тифлисскую губернию, а Кубинской уезд в Бакинскую губернию. Остальная территория обращена в одну губернию, известную под именем Дагестанской»². Для нас здесь интерес представляет мнение автора приведенных слов, что до административно-территориальных изменений Джаро-Белоокани и Кубинское ханство находились в составе Дагестана.

Описанные внешние границы Дагестана проходили по территории определенных владений и союзов сельских общин, так как Дагестан не представлял политически цельную государственную структуру, на его территории имелось до 15 феодальных политических структур и более 90 союзов сельских общин. Тем не менее внешние границы указанных структур, которые и составляли в совокупности Дагестан, а, следовательно, это были общедагестанские границы, границы цельной территориальной структуры, были неизменны и устойчивы, так как каждая политическая структура, граничившая с внешним (впрочем, как и внутредагестанским) миром, знала свою территорию, свои границы и защищала их от любых посягательств.

Территория и границы феодальных владений и союзов сельских общин были устойчивыми и неизменными, пока Дагестан не был присоединен к Российской империи и не начались административно-территориальные реформы, которые изменяли границы различных политических структур.

¹ *Алкадари Г.-Э.* Асари-Дагестан. Исторические сведения о Дагестане. Махачкала: Юпитер, 1994. С. 11.

² Там же.

2. Географическое, этнотерриториальное и территориально-политическое деление Дагестана

Территория Дагестана по общему виду поверхности относится к числу самых гористых областей земного шара. Как отмечается географами, Дагестан является страной «исключительного разнообразия рельефа. Высокие горные системы с отдельными вершинами, поднимающимися выше 4000 м и увенчанными шапками вечных снегов и льдов, сменяются обширными плоскими низменностями, опускающимися ниже уровня океана»¹.

Разнообразие рельефа территории Дагестана вызвало и ее разделение на низменную и горную части. Но горная часть не была едина, одинакова на всей территории. Она, в свою очередь, подразделялась на три части в зависимости от высоты: на высокогорную, горную (или внутреннюю) и предгорную части.

Низменная часть Дагестана – это наклонная равнина, состоящая из двух частей: 1) Терско-Сулакская низменность, куда входили поймы и дельты рек Сулак и Терек и 2) Приморская низменность, т.е. территория Дагестана, расположенная южнее нынешней столицы республики – Махачкалы до дельты Самура.

Терско-Сулакская низменность состоит из двух частей: северной части – это междуречье Терека и Сулака, которая известна как Кумыкская низменность (плоскость) или Засулакская Кумыкия, и второй части – это территория к югу от Сулака до нынешней столицы Дагестана – г. Махачкалы, известной как Присулакская низменность.

Терско-Сулакская низменность расчленена сравнительно глубокими речными долинами рек Аксая, Ярыксу и Акташа. Следует отметить, что реки Терек и Сулак, которые заключают с севера и с юга Кумыкскую плоскость, принадлежат к крупнейшим речным системам Северного Кавказа. А сама Кумыкская плоскость (Засулакская Кумыкия) представляет собой обширную плоскостную территорию, идеальную равнину, площадью 380000 десятин, границами которой с севера выступает южный рукав дельты Терека (так называемый Новый Терек), с востока – запад-

¹ Гюль К., Власов С., Кисин И., Тертеров А. Физическая география Дагестанской АССР. Махачкала, 1959. С. 22.

ный берег Аграханского залива, с юга – река Сулак и подошва нижних отрогов Андийского хребта, известных под названием Салатавских и Ауховских гор; с запада – сначала река Акташ, затем черта, отделяющая земли чеченских селений Энгельс-юрт и Азамат-юрт от земель кумыкских селений, и далее – река Терек¹. Все это пространство имеет вид обширной равнины, покатой к морю и орошаемой четырьмя мелководными речками, выступающими из ауховских ущелий – Аксаем, Ямансу, Ярык-су и Акташем.

По своей значимости Кумыкская плоскость (территория Засулакской Кумыкии) делится на две части. Западная полоса земли составляет лучшую ее часть, около двадцати верст шириной, прилегающая к подошве Качкалыковского хребта и Ауховских гор. Чернозем на этой территории плодороден и способствует хлебопашеству, в особенности при поливе, который исторически здесь широко применялся. Об этом хорошо сказал С.М. Броневский, который писал: «Почва земли причитается к плодороднейшей на северной стороне Кавказа; и климат здесь теплее, нежели в прочих областях»². Совершенно иной была крайняя восточная часть кумыкской равнины – здесь были сплошные болота, в промежутке между ними – безлесье, а также песчаная степь, поросшая камышами.

Что касается Приморской низменности Дагестана, то она растянулась от Сулака до дельты Самура узкой полосой вдоль берега Каспийского моря на протяжении 102 км. От Терско-Сулакской (Кумыкской низменности или Засулакской Кумыкии) Приморская равнина отделяется предгорными хребтами и их отрогами, которые подступают у Махачкалы к самому морю. К югу от Махачкалы низменность значительно расширяется и достигает вширь до 10 км. Но затем в двух местах (у мыса Буйнак и около Дербента) предгорья вновь подходят близко к морю, и низменность сужается до 2–3 км. Между этими двумя точками горы отступают, образуя Терекемейскую низменность, шириной до 15 км южнее Дербента, где она снова расширяется и переходит в долину Самура, ширина которой доходит до 25 км от моря.

¹ Семенов Н. Туземцы Северо-Восточного Кавказа. СПб., 1895. С. 225.

² Броневский С.М. Указ. соч. Ч. 2. С. 190.

Прикаспийская низменность, в особенности район Дербента, так же как и западная часть Кумыкской плоскости, очень благоприятна для ведения многоотраслевого сельского хозяйства, о чем весьма красочно писали авторы исследуемого периода С.М. Броневский¹, Н. Данилевский² и др.

Горная часть Дагестана, занимавшая в основном восточную часть северных склонов Кавказа делилась на три зоны, что было связано с ее чрезвычайной расчлененностью и разнообразием рельефа. Первая зона этой части Дагестана – это предгорная, которая тянется дугообразной полосой к северо-западу и к юго-западу от Прикаспийской низменности на протяжении около 260 км в длину и шириной от 2 до 5 км. Средняя высота предгорий достигает 500–700 м над уровнем моря. Хребты предгорий в трех местах почти вплотную подходят к морю.

Предгорную зону по строению поверхности принято делить на три части: северную, центральную и юго-восточную. Из них центральная часть – самая большая, протяженностью до 130 км, тянется от долины Сулака до Уллучая. Для нее характерна большая расчлененность рельефа. Здесь имеются хребты и поднятия с ровными платообразными поверхностями высотой 600–800 м над уровнем моря (Буйнаское, Дженгутаевское, Сергокалинское и др.). Они благоприятны для ведения земледельческого хозяйства.

Самыми высокими хребтами предгорья являются Кукур-тай Эльдамский куполообразный хребет (с него берут начало реки Параул-озень и Губден-озень), Тарки-Тау (над Махачкалой) и гора Джалган (над Дербентом). Указанные горы – это хорошие земли для занятия земледелием, о чем писал Н. Данилевский, отмечая, что: «Дагестанские горы ближе к востоку своею формою и свойством способствуют проведению на оных земледелия с великим успехом»³.

Горный или Нагорный (Внутренний) Дагестан отделяется от других частей высокими и труднодоступными горами, высота которых достигает 2000–3000 м. Это замкнутое со всех сторон гор-

¹ Там же. С. 352.

² Данилевский Н.В. Кавказ и его горские жители в нынешнем их положении. М., 1846. С. 58.

³ Там же. С. 68.

ными хребтами пространство шириной 50–60 км и длиной 230 км и охватывающее западную, центральную и южную части Дагестана. Он омывается бассейнами рек: Андийское Койсу, Аварское Койсу, Кара-Койсу, Казикумухское Койсу, Самур и занимает около двух третей поверхности Дагестана. Это восточная часть северных склонов Кавказа, рельеф которой отличается чрезвычайной расчлененностью и разнообразием. Как писал акад. Н. Дубровин, «здесь встречаются долины с жарким климатом и очень холодным. В долинах низменных, защищенных от ветров со стороны снегового хребта гор, климат бывает жарким. Но стоит перевалить на противоположную сторону его, прямо против ущелья, из которого дует холодный ветер, отличается своею климатическою суровостью». А низменные долины, защищенные от ближайших снеговых гор гигантскими утесами, имеют теплый климат¹. В Горном Дагестане находятся крупные каньоны, среди которых: Засулакский каньон, Салтинское ущелье в долине Кара-Койсу, каньон на р. Тобот, пересекающий Хунзахское плато, Карадахское ущелье. Особый интерес представляет Сулакский каньон, являющийся уникальным явлением природы. Каньон имеет длину 41 км и состоит из трех каньонов, из которых главным является каньон, образовавшийся при слиянии Аварского и Андийского Койсу (длина 18 км). Затем это Чиркейский и Миатлинский каньоны. Наибольшими котловинами являются Ботлихский, Гимринский, Гергебильский, Ирганайский, Хиндахский, которые достигают 4–8 км в поперечнике. Характерной особенностью Нагорного (внутреннего) Дагестана является наличие высоких (2000–3000) плато (Хунзахское, Гунибское, Арах-меэр, Кегерское, Шунатаг и др.)

Почвы горной зоны черноземные, каштановые, горно-луговые и культурные террасы. Черноземы являются наилучшими почвами для земледелия, горно-луговые – для сенокосения и пастбищных угодий.

Внутри нагорной зоны находится горно-долинная. Это долины рек Самур, Ахтычай, Чирахчай, Андийское Койсу, Кара-Койсу и Казикумухское Койсу. Это зона интенсивного, наиболее

¹ Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. СПб., 1871. Т. 1. Кн. 1. С. 37.

развитого садоводства. «Низменные долины, – писал акад. Н.Ф. Дубровин, – защищенные от снеговых гор гигантскими утесами, пользуются теплым климатом»¹.

Третья зона (часть) Горного Дагестана – Высокогорная (альпийская) зона – представляет собой продолжение второй зоны (горной или внутренней), от которой отделяется мощными массивами бокового хребта. На западе она переходит в пояс более высоких гор, достигающих 3500–4500 м высоты. Высокогорная зона расположена на северных склонах Главного Кавказского хребта, на боковом хребте и на входящих в него вытянутых к северу и северо-востоку нескольких горных массивах. В целом высокогорная зона Горного Дагестана на северо-западе имеет ширину около 50 км, на юго-востоке суживается до 30 км и для нее характерна сильная расчлененность рельефа. В пределах Дагестана Главный Кавказский хребет протягивается на расстояние более 300 км от г. Нацидрис-цвери на северо-западе до вершины Базар-дюзи на юге. Средняя высота Водораздельного хребта на границе с Грузией составляет 2800–3000 м. По мере движения на восток высота хребтов увеличивается и достигает высоты у Базар-дюзи (4466 м) наивысшей точки Дагестана.

В высокогорной зоне Горного Дагестана между Водораздельным и Боковым хребтами расположены замкнутые котловины или горные долины, высота поверхности которых составляет 1200–1800 м. Крупнейшие из них – Дидойская, Бежтинская, Ункратлинская котловины. Среди юго-восточной части гор расположена Самурская долина, ширина которой в нижнем течении Самура достигает 7 км. Это также одна из плодороднейших долин Дагестана.

Через гребень Главного Кавказского хребта в Грузию и Азербайджан издавна шли вьючные тропы через перевалы: Кодорский (2365 м), Мачкил-Росси (2865 м), Мхол-Росси (2965 м), Гумилевский (2892 м), Цадурский (2822 м), Салаватский (2852 м), Гдымский (2155 м) и Диндигдагский (2318 м).

Почвы высокогорной зоны Дагестана – горно-луговые, местами горно-луговые терновые, горно-луговые примитивные и бурые, лесные. Климат этой зоны холодный и влажный. Поэтому

¹ Там же. С. 37.

земли, пригодной для земледелия, здесь мало, но зато много прекрасных альпийских пастбищ, способствующих ведению овцеводческого хозяйства¹, о чем будет подробно сказано в соответствующей специальной главе, посвященной исторической экономической географии. Как писал акад. Н. Дубровин, высокогорная зона «отличается своею климатической суровостью, и там хлеб вымирает на корню»².

Описанное географическое деление Дагестана как один из вопросов общей историко-географической характеристики Дагестана, хорошо и подробно дано в географических работах ученых-географов, где мы и почерпнули необходимые нам сведения³. Необходимость данного вопроса для исследуемой темы очевидна. Географическое деление – это такой же составной вопрос общей историко-географической характеристики Дагестана, как и вопрос географического положения, территории и границ Дагестана.

Дагестан делился не только географически, т.е. в зависимости от положения, расчлененности рельефа, но и территориально и территориально-политически. Выше мы уже указывали, что многие авторы XVIII–XIX в. под Дагестаном понимали только одну часть территории края, называя другую часть Лезгистаном, а третью – Тавлистаном. В изданной в 1823 г. работе С.М. Броневский отмечал: «Писавшие о Дагестане разделяют его произвольно: Гербер на Верхний и Нижний, Гильденштедт соединяет Дагестан и Лезгистан: иные разделяют Дагестан на Северный и Юж-

¹ Добрынин Б.Ф. География Дагестанской АССР. Буйнакск, 1926; Почвенная карта // Атлас Дагестанской АССР. М., 1974.

² Дубровин Н.Ф. Указ. соч. С. 36.

³ Добрынин Б.Ф. География Дагестанской АССР; Алкадарский А. География ДАССР. Махачкала, 1929; Гюль К.К. Физическая география Дагестанской АССР. Махачкала, 1957; Викторов А.Ф., Гиммельрейх В.А., Львов П.Л., Микулич И.Н., Эльдаров М.М. Дагестанская АССР. Физико-географический и экономический обзор. Махачкала, 1958; Гюль К., Власова С. Кисин И., Тертеров А. Физическая география Дагестанской АССР. Махачкала, 1959; Гюль К.К., Кисин И.М., Тертеров А.А. Природа Дагестана. Очерки. Махачкала, 1959; Гиммельрейх В.А. География Дагестанской АССР. Учебное пособие для VIII класса дагестанской школы. Махачкала, 1963; Почвенная карта // Атлас Дагестанской АССР. М., 1979.

ный, включая в последнюю часть и Ханство Кубинское, как значится на карте Российской империи, изданной в 1804 году... Мы будем держаться разделения Г. Барона Маршала Биберштетна, помещенного в описании его западного берега Каспийского моря с малыми отменами: ибо сие разделение более всего согласуется с новейшими сведениями, приобретенными во время последних походов войск Российских в Дагестан и Ширван»¹.

Почему-то С.М. Броневский, говоря о географическом делении Дагестана, не останавливается на его действительном географическом делении. Ведь термины (названия) Дагестан и Лезгистан не являются географическими понятиями. Географическое расположение означает именно расположение определенной территории, как части целого, в определенном месте. Если исходить из этого, то Дагестан географически делится на три части: Северный, Средний и Южный, но «Дагестан» – название территории, вернее, страны в целом, связанное с ее рельефом.

Возвращаясь к С.М. Броневскому, остановимся на этимологии названия «Дагестан»: «Название *Дагестан* происходит от персидского языка *Даг*, на персидском, равно как и *Тав* или *Тау* на татарском (тюркском – Б.А.) языке значит гора. Персияне к сему представляют слово *истан*, значащее землю, область, владение (это еще раз подтверждает наше мнение, что Дагестан – не географическое понятие, а название, связанное с землей или областью, территория которой была гористой, о чем писал далее и С.М. Броневский – Б.А.); следовательно *Дагестан* и *Тавлистан*, имеют одинаковое значение: гористая земля». Продолжая разбор указанных названий, С.М. Броневский продолжал писать: «Горские народы, и ... татары (читай тюркоязычные народы – Б.А.) употребляют между собою название *Тавли-Тавлис*, из сего Россияне составили Тавлинцы, относительно к тем народам, которые обитают на высочайшем кряже гор; следовательно употребление Гербером произвольное разделение на *Тавлистан*, с равномерным основанием, принадлежащее к Дагестанцам и Лезгинцам и всем почти Горским народам, есть излишнее и затмевающее точность географических названий»².

¹ Броневский С.М. Указ. соч. Ч. 2. С. 292.

² Там же. С. 292–293.

С.М. Броневский был прав, отмечая, что термин «Дагестан» не географическое название, о чем мы писали выше. Это действительно территориальное название, название горной территории: Дагестан – горная страна, страна гор. Но почему-то, когда С.М. Броневский пишет о тех политических структурах, которые входили в Дагестан, говорит только о Тарковском шамхальстве, Дженгутаевском владении, Акуша-Дарго, Кайтагском уцмийстве («область Каракайтацкая»), ханстве Дербентском и Табасаране (область Табасаранская)¹. Все это говорит о том, что деление Дагестана на собственно Дагестан и Лезгистан – неверно. Дагестан – это цельная территория, куда входили все народы Дагестана – и равнинной части, и Южной части, и Центральной части, и Высокогорной части. Деление же Дагестана на собственно Дагестан и Лезгистан предполагает нахождение Лезгистана вне состава Дагестана. Название «Лезгистан» возникло от термина «лезги», которым некогда называли все народы Дагестана. Поэтому относить это название только к одной части Дагестана – несправедливо, тогда жители Лезгистана – не дагестанцы или жители части единой территории, названной «Дагестаном» не бывшие «лезги»? Или перечисленные С.М. Броневским в Лезгистане «владения Аварское, Анди и пр.», «Казикумух, союзы Самурской долины, Джаро-Белоканский союз», «заречное общества Дидо, Унзо и пр.» – не дагестанские? Все это искусственное. Дагестан – это цельная территория, географическое понятие, где проживали различные народы, и все они – дагестанцы, которые имели свои этнические названия. Что же касается термина «лезги», оно больше было распространено раньше исследуемого периода, когда этим термином обозначались не только лезгины, но и другие народы Дагестана. Обратимся к ряду примеров. Еще московский купец Ф. Котов, посетивший в 1623 г. Персию и на обратном пути побывавший в Дагестане, писал, что «между Тарками и Дербентом живут лезгины, у них свой князь, которого называют усминским»². Это значит, что лезгинами Ф. Котов называл жителей

¹ Там же. С. 293–294.

² Дагестан в известиях русских и западно-европейских авторов XIII–XVIII вв. / Сост., введ., вступ. статья к текстам и примеч. проф. В.Г. Гаджиева. Махачкала, 1991. С. 191.

Кайтага, где проживали собственно кайтаги, кумыки, евреи и в верхней его части – даргинцы. Практически то же самое мы наблюдаем и у последующих авторов. Посетивший Дагестан в 30-е годы XVII в., А. Олеарий, хотя и называл жителей Тарков татарами, в то же время отмечал, что «персы зовут их лезги, а сами они зовут себя дагестан-татар». Здесь же он писал, что «Даг» на их языке и по-турецки значит «гора».

В последующем название «Дагестан» стал распространяться и применяться шире. Если обратимся к сочинению участника похода Петра I в Прикаспии майора И.-Г. Гербера, то мы видим следующее: деля Дагестан на, собственно, Дагестан, Лезгистан и Таулистан, он к первому относил большую часть владений и населений края. Он перечисляет в составе Дагестана Шубгах шамхала, Утямиш, Кубеша и Буйнак, в Нижнем Дагестане – Алтыпара, Рутул, Ахты, Мискинджи, Докузпара, Хиналуг, Джак, Будук, Алык, Крыз, Капут, Хайдаки даны им отдельно, не отнесенные ни к кому. В Лезгистане же им перечислены Акуша, Казикумух, Табасаран, Курали, Курги, Куба, Гулахан и Джари. В конце отдельно от этих частей даны Таулистан и Авари². Как видим, все здесь перепутано. Если народы Южного Дагестана в основном даны в части Дагестана, почему Табасаран и Куре, Куба и другие даны в Лезгистане?

Писавшие после И.-Г. Гербера, К. Брейн и Д. Бел употребляли только название «Дагестан». Последний писал, что земли «между морем и горами Черкес» вообще именуются Дагестаном³. Но писавший в 70-е годы XVIII в. акад. И.А. Гильденштедт название «Дагестан» вообще не употреблял, называя его Лезгистаном⁴.

¹ *Олеарий А.* Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб., 1906. С. 512.

² *Гербер И.-Г.* Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 г. // ИГЭД. С. 74–113.

³ *Бел Дж.* Белевы путешествия через Россию в разные Азиатские страны, а именно: Испанья, в Пекин, в Дербент и Константинополь. СПб., 1776. Т. 3. С. 168.

⁴ *Гильденштедт И.А.* Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа из путешествия Г-на Академика И.А. Гильденштедта через Россию и по Кавказским горам в 1770, 71, 72 и 73 годах. СПб., 1809. С. 115–116.

Мнение о предпочтительности и верности применения термина «Дагестан», как отражающего географическое положение территории как горной, гористой, с сильно расчлененным рельефом, а названия «Лезгистан» как наиболее употребляемого для обозначения территории, населенной почти всеми народами Дагестана, подтверждается в работах отмеченных выше С.М. Броневского, затем П.П. Зубова, О.С. Евецкого, Н. Данилевского, А. Неверовского, А. Берже, Н. Глиноецкого¹ и др. «Такое понимание Лезгистана, – писал проф. Р.М. Магомедов, – сохранилось и в XVIII–XIX веках в официальной переписке и в трудах многих историков, географов и этнографов, писавших о Кавказе»². Останавливаясь на возникновении этого названия и распространении его на всех дагестанцев, Р.М. Магомедов обращается к античным «лезги», или «лупиям», и легам, которые, по его мнению, «могли на определенном этапе выступить в Восточном Дагестане в качестве господствующей силы» и «в силу своего географического положения очень рано соприкоснулись с окружающим их внешним миром»³. Отмечая процесс распространения этих названий на Дагестан в целом, он писал: «Вначале у соседних народов Закавказья название дагестанского племени *леги* (по-грузински «леки») прочно и надолго закрепляется только за группой родственных племен Южного Дагестана, а затем распространяется почти на всю его территорию. Таким путем и закрепляется за Дагестаном название «Лезгистан»⁴. Но почему-то, как было отмечено и

¹ Броневский С.М. Указ. соч. Ч. 2; Евецкий О.С. Статистическое описание Закавказского края. СПб., 1835; Зубов П.П. Указ. соч. Ч. 3; Данилевский Н.В. Указ. соч.; Неверовский А. Краткий исторический взгляд на Северный и Средний Кавказ до уничтожения влияния лезгинов в Закавказье. СПб., 1847; Берже А. Краткий обзор горских племен на Кавказе // Кавказский календарь на 1858 год. Тифлис, 1856; Его же. Материалы для описания Нагорного Дагестана // Кавказский календарь на 1859 год. Тифлис, 1858; Зубков Д. О народонаселении за Кавказом // Русский вестник. Май-июнь 1842 г. № 5–6; Глиноецкий Н. Поездка в Дагестан: из путевых заметок, веденных на Кавказе в 1860 г. // Военный сборник. СПб., 1862. Т. XXIII и др.

² Магомедов Р.М. Дагестан. Исторические этюды. Махачкала, 1971. Вып. 1. С. 35.

³ Там же. С. 38.

⁴ Там же. С. 39.

выше, ряд авторов в составе Лезгистана перечисляют не все «родственные племена» Южного Дагестана, хотя, как писал Р.М. Магомедов, термин *лезги* первоначально в Закавказье относился только к южной группе родственных племен Дагестана.

Как бы то ни было, еще раз повторимся, Дагестан, выделяемый как часть территории собственно Дагестана, и Лезгистан, как вторая часть Дагестана, составляли в совокупности единую территорию, географически известную как «Дагестан».

Деля Дагестан на собственно Дагестан и Лезгистан, как видно из перечня земель и политических структур, данных в их составе, перечисленные авторы, за исключением С.М. Броневского и П.П. Зубова, не упоминают о народах. С.М. Броневский, перечисляя владения, входившие в эту часть края, писал о шамхале Тарковском и союзниках шамхала – дженгутаевцах и акушинцах.

О таком территориальном характере деления Дагестана на Дагестан и Лезгистан говорит и факт описания их границ, а не политических структур или народов, проживающих в них. В этом плане интересны границы обеих указанных частей, которые имеются в работе П. Зубова. Приведем его описание границ Лезгистана, жителей которых он называет лезгинами: «Земли обитаемые Лезгинами, граничат к Востоку с Дагестанскими владениями, от коих отделяются хребтом гор, носивших название Кохмадаг, к северо-востоку сопредельны Табасаранцам (и здесь, как видим, он пишет о народе – *Б.А.*), по реке Гурьен и Дербентскому округу, от коего отделены сухою чертою; к юго-востоку р. Самур и горами отделены от Кубинской провинции, к Югу и Востоку смежны с провинцией Шекинской, а к Северо-Западу граничит с Кахетией, по р. Алазане от Харбала до владения оной в Куру; к Западу отделены небольшим отрогом гор от Пшавохевсуретии, а рекою Аксаем от земель Чеченских»¹. Кумыков он не перечисляет ни в Дагестане, ни в Лезгинистане, и в связи с этим, говоря о границах с ними, он писал, что «на Севере прямая черта, которую можно провести с Запада на Восток верст на 6 южнее покатостей Качкалыковского хребта гор и упирающаяся в реку Койсу, верст Южнее хр. Внезапной, отделяет Лезгистан от Кумыков»². Завер-

¹ Зубов П.П. Указ. соч. Ч. 3. С. 187–188.

² Там же. С. 188.

шая описание Лезгистана, П.П. Зубов в конце говорит о конфигурации этой территории и о ее пространстве. «Фигура земли, – писал он, – весьма неправильный четырехугольник. Самая большая широта от географической точки Дербентского округа на реке Самуре до местечка Харбала полагается с небольшим 215 верст, а самая большая длина от географической точки Шекинского Ханства по р. Куре, до того места по р. Койсу, где примыкает вышеупомянутая пограничная линия от Кумыков 240 верст. Посему, всего пространства, занимаемого Лезгистаном, можно полагать, около 20000 квадратных верст»¹.

По С.М. Броневскому, длина вдоль берега Каспийского моря – 200 верст, а ширина от морского берега к горам и «в самые горы от 50 до 60 верст»², что меньше площади территории Лезгистана, как писал П.П. Зубов, на 5000 кв. верст. Территория же обеих частей без Засулакской Кумыкии, по данным С.М. Броневского и П.П. Зубова, простиралась в длину 450 верст и в ширину приблизительно до 240 верст (от 50 до 240 верст в разных местах). Это, конечно, не вся территория Дагестана, здесь не учтена большая северная часть территории Дагестана, которая всегда была в его составе – сначала как часть территории Казикумухского шамхальства, затем как владение Султан-Мута, на которой затем образуются три феодальных княжества. С учетом и этой северной территории, конечно, площадь, занимаемая Дагестаном, в исследуемое время будет больше, чем приведенные выше цифры.

Все приведенное выше – территориальное деление Дагестана. Оно не связано с другими вопросами, что наглядно показано выше на основе мнений, как авторов предшествующих периодов, так и авторов исследуемого времени. Кроме территориального деления, Дагестан делился и географически. Речь идет не только о делении Дагестана по рельефу на низменный и горный с соответствующим подразделениями их, а о чисто географическом делении – на северный, средний и южный.

Профессор Казанского (а затем Санкт-Петербургского) университета, бывший на Кавказе, в том числе в Дагестане во второй половине 40-х годов XIX в., И.Н. Березин в своей книге, посвя-

¹ Там же. С. 188–189.

² *Броневский С.М.* Указ. соч. Ч. 2. С. 293.

щенной итогам поездки, писал: «Дагестан обыкновенно разделяют на северный, средний и южный, полагая гранью между первым и вторым реку Аварское Койсу и южную границу Шамхальских владений, а между вторым и последним реку Самур, но это разделение искусственное»¹. Почему искусственное это разделение И.Н. Березин не объясняет. Если рассматривать географическое положение каждой из указанных трех частей, он прав, но почему с его точки зрения средний Дагестан тянется до реки Самур? Известно ведь, что до Самура располагались владения, относящиеся к Южному Дагестану, – Дербентское ханство, Табасаран и лезгинские общества. Некоторые авторы в составе Южного Дагестана перечисляют даже уцмийство Кайтагское. Кажется, вернее было провести границу между средним и северным Дагестаном по северной границе территории Дербентского владения.

Но, если придерживаться отмеченного разделения, то наблюдается его особенность: все три географические части Дагестана имеют в своем составе все отмеченные выше рельефные зоны, хотя в разном соотношении. Остановившись на этом вопросе, И.Н. Березин отмечал: «Природа не положила никаких явных разграничений между тремя частями Дагестана: как северный, так и южный пользуются тремя климатами: жарким в ущельях, умеренным в долинах и холодным на вершинах гор»². В то же время все три части Дагестана были схожи своей полиэтничностью, на что также обратил внимание И.Н. Березин: «Между обитателями трех Дагестанов также нельзя указать различия, которым можно было бы разграничить страну: как в северном, так и в среднем и южном Дагестане живут разнообразные племена, туземные и пришельцы, завоеватели и побежденные, между ними разсеяно племя персидское и остатки племени арабского»³. Вместе с тем он говорил и о различии между этими тремя географическими частями: «Естественное природное отличие Дагестана я вижу только в гористости северного Дагестана, в котором находится по-видимости горный узел, пускающий свои концы по все-

¹ *Березин И.Н.* Путешествие по Дагестану и Закавказью. 2-е изд., дополн. Казань, 1850. Ч. II. С. 83.

² Там же. С. 83–84.

³ Там же. С. 84.

му Дагестану: подвигаясь к югу, горы разбегаются одна от другой на некоторые расстояния и как будто понижаются, так что в южном конце Дагестана гористость совершенно исчезает на Апшеронском полуострове. Вместо раздробленных горных хребтов увеличивается масса плодородной земли, и в этом отношении северный Дагестан далеко уступает южному, а средний как будто оправдывает свое название»¹.

Но разве Южный Дагестан доходил до Апшерона в исследуемое время? Возможно описание равнинной части относилось не к Азербайджану, а к Дербентскому владению, Кюринскому союзу (затем Кюринскому ханству) и Нижнему Табасарану, так как речь идет об отсутствии гор. Но возникает другой вопрос – а где же остальная горная часть Южного Дагестана, почему о ней не писал И.Н. Березин? Как объяснить, что И.Н. Березин не сказал о высочайших горах Дагестана, расположенных именно в Южном Дагестане – Базардюзи (4484 м) и Шалбуздаг (4150 м)?

Действительно, в Южном Дагестане находится и низменная часть Приморской низменности, которая тянется от северной границы Дербентского владения и далее на юг, до Самура. Если иметь в виду, что Дагестан тянется вплоть до Кубинского ханства, то эта низменность тянулась на юг от Самура. Но главное в связи с приведенными словами И.Н. Березина о Южном Дагестане, это то, что после невысоких хребтов предгорной зоны к юго-западу начинается зона, которая характеризуется наличием высоких гор, протянувшихся от северо-запада к юго-востоку; хотя они и не имеют «отвесных стен хребтов и глубоких ущелий рек»². Хребты гор расчленены продольными долинами, в которых берут начало небольшие речки (Рубас, Гюльгеричай, Чирахчай, Курахчай) направляющиеся в сторону Каспийского моря. Во внутренней горной зоне Южного Дагестана находятся Самурский хребет, примечательной горой которого является Алахун-даг, высотой 3849 м.

Высокогорная (альпийская) зона Южного Дагестана находится за горной зоной. Горы достигают от 3000 до 4000 м, а местами и более метров над уровнем моря. Здесь находятся хребты и

¹ Там же.

² Добрынин Б.Ф. Указ. соч. С. 19.

отроги гор, покрытые вечными снегами. Это хребты и отроги Алахун-дага (3859 м) и его продолжение хребет Сарфу-яг, проходящие по территории бывших союзов Самурской долины до Кюры, а также на горных хребтах, вершинах и гребнях, протянувшихся между Самуром и его правым притоком Ахтычай. Высшая точка этой цепи – гора Деавгай-даг (4010 м). На крайнем юге находится еще грандиознейший участок Главного водораздельного хребта, с указанной выше вершиной Базардюзи (4484 м), являющейся высшей точкой Дагестана, находящейся близ сел. Курруш. Между массивом Базардюзи и рекой Самуром находится гора Шалбуздаг (4150 м). Из других горных вершин Южного Дагестана выделяется Гутон (3659 м) и Чоборида (3661 м).

Как видим, приведенное выше о Южном Дагестане мнение И.Н. Березина не соответствовало действительности. В Южном Дагестане находится масса высоких горных хребтов и гребней и среди них высочайшая в Дагестане гора Базардюзи. Все они хорошо описаны участником Персидского похода 1796 г. Ф.Ф. Симоновичем в его работе о Южном Дагестане. «Посредством Табасаранского хребта, – отмечал он, – составляет рубеж, отделяющий Северный от Южного Дагестана». О границах Южного Дагестана он писал, что к северу находятся «Кумухские, Акушинские и Каракайдацкие», а к востоку и югу – «Табасаранские и Курасские горы»¹. Не соглашаясь с указанным трехчастным делением Дагестана, Н.И. Березин сообщает: «Правильнее Дагестан должен быть разделен на восточный и западный, или приморский и верхний, первый тянется неширокою полосой по берегу Каспийского моря и своим характером во всех отношениях отличается от верхнего, идущего в глубину гор»².

Предложенное Н.И. Березиным двухчленное географическое деление – это территориальное деление Дагестана. Он дает подробную характеристику этим частям или зонам Дагестана, отмечая при этом деление горной (как предлагает Н.И. Березин, верхней) части еще на три части или зоны: предгорную, горную или внутреннюю и высокогорную части. Н.И. Березин ошибочно путает территориальное (по рельефу) и географическое (по

¹ Симонович Ф.Ф. Указ. соч. // ИГЭД. С. 139.

² Березин Н.И. Указ. соч. С. 84.

расположению географически) деление Дагестана. Поэтому предложенное им географическое деление Дагестана, конечно, принять нельзя.

В XIX в. авторы предлагали и писали о географическом делении Дагестана, исходя из их понимания, что Кумыкская равнина (плоскость) или Засулакская Кумыкия не входила в состав Дагестана, как цельная, единая территория всех народов, проживающих на ней. В результате остальную часть территории Дагестана они делили по-своему, без Засулакской Кумыкии, имея в виду под Дагестаном только территорию, расположенную между реками Сулак на севере и Самуром – на юге. Естественно, эту территорию они делили на Северную и Южную с некоторыми расхождениями состава территориальных и этнотерриториально-политических структур этих частей Дагестана. Северный Дагестан, по их понятиям, включал территорию, под которой мы разумеем Средний Дагестан. Так, в начале 30-х годов XIX в. офицеры российской армии М.К. Ковалевский и И.Ф. Бларамберг, понимая под Дагестаном территорию между реками Сулак и Самур, писали: «Пределы Северного Дагестана простираются от правого берега реки Койсу, вдоль по западному берегу Каспийского моря на 200 верст, до левого побережья реки Самура»¹. Исходя из этих границ они проводили политическое разделение этого «Северного Дагестана». Но об этом будет сказано ниже при исследовании территориально-политического деления Дагестана.

Важно понимать, что Северный Дагестан – это территория Засулакской Кумыкии, которая простиралась от берегов Терека и до берегов Сулака. Поэтому Средний Дагестан, под которым, как было указано выше, многие авторы, следуя один за другим, имели ввиду Северный Дагестан, на самом деле – это территория, географически начинающаяся с правого берега реки Сулак и протянувшаяся на юг до северных границ Дербентского владения. С востока Средний Дагестан начинается с берега Каспийского моря и доходит до пограничной полосы Дагестана с Чечней и Грузией, а к юго-западу – также до территории Грузии, от которой отделяется Главным Кавказским хребтом.

¹ Ковалевский М.К., Бларамберг И.Ф. Описание Дагестана. 1831 г. // ИГЭД. С. 306.

Чтобы провести этнотерриториальное и территориально-политическое деление Дагестана исследуемого периода, следует установить отношение тех или иных этнических групп населения и политических структур Дагестана к каждой из указанных выше территориальных и географических частей.

Если обратиться к наиболее близкому к изучаемому нами времени автору Ф.Ф. Симоновичу, то он, говоря о разделении территории Южного Дагестана «хребтом Табасаранских гор на две равные половины к полудню (югу. – *Б.А.*) и северу», отмечал, что к южной части относились часть Табасарана и провинции Куба, «Хамутаю казыкумышскому принадлежащую, Рутульское, Ахтынское, Кубинское и Дербентское владения». Интерес представляет не только приведенный состав Южного Дагестана, но и границы этой территории, о которых Ф.Ф. Симонович писал: «Она окружается к северу Табасаранским хребтом, к западу Кавказскими снеговыми горами, к полдню отраслью Бермецких гор, вышедшею от Курт Булака и отделяющею караван-сарай Эшме Дагестан от Ширвана, а к востоку омывается Каспийским морем». О площади (размере) территории этой географической части Дагестана, он отмечает: «Пропорциональное сей половины протяжение в длину, от севера к югу, 140, а в ширину, от запада к востоку, 80 верст и составляет площадь 11 200 верст квадратных»¹.

Описанные выше политические структуры находились на территории современных Дербентского, Магарамкентского, Табасаранского, Сулейман-Стальского, Курахского, Агульского, Докузпаринского, Ахтынского и Рутульского районов, где проживали лезгины, табасаранцы, агулы, рутулы, цахуры, азербайджанцы, евреи и таты.

В Средний Дагестан, если руководствоваться трехчастным географическим делением Дагестана, также входило много политических структур. Причем в исследуемое время, кроме территории Дербентского владения, на территории указанных выше районов находились союзы сельских общин, как компактные территориально-политические единицы со своей конкретной территорией, определенным составом сельских общин и своим административно-политическим управлением. Это были союзы сельских

¹ Симонович Ф.Ф. Указ. соч. // ИГЭД. С. 138.

общин лезгин Самурской долины, известные как: Ахтыпара, Алтыпара и Докузпара. В Самурской долине находился Рутульский союз. На территории нынешних Магарамкентского, Сулейман-Стальского, Курахского районов до образования Курахского ханства (хотя практически и после этого) в его составе находилось, по разным сведениям, от 5 до 9 магалов. О 5 магалах Кюре писал еще в конце XVIII в. Ф.Ф. Симонович, перечисляя: «Гюнек, Истатал, Картас, Гугдже и Котюр Кюре»¹. Но это неполный перечень кюринских союзов. Их было гораздо больше, о чем свидетельствуют авторы XIX в. Так, по сведениям А.В. Комарова в XIX в. было 8 союзов сельских общин Кюре², а по данным Е.И. Козубского – 9³.

Кюринские союзы не составляли (до образования Кюринского ханства) единой территориально-политической структуры, хотя они известны как единая территория под названием Кюре, которая, по словам Ф.Ф. Симоновича, лежала «поперек Дагестана, простираясь от горы Кохма провинциею Кура, с южной с провинциею Казыкумыцкою, в Северной Дагестан провинция Кура или Кюре простирается от Кавказского снегового хребта по четырем верхним полосам между реками Гургели и Самуром, к северу граничит с Табасараном, к востоку с Дагестанским владением (Дербентским. – прим. Б.А.), к югу с Кубинским, Ахтынским и Рутульским владениями, к западу окружается Кавказскими горами»⁴. Как единая территория Кюре упоминается и у П. Зубова, подробно описавшего ее с указанием всех границ⁵.

П. Зубов писал и о границах союзов Самурской долины – Ахтыпара, Алтыпара, Докузпара и Рутульского. Земли этих обществ, отмечал он, «отделены к северу Алагиндагским хребтом и течением реки Самур от Курахской области (кюринских союзов – Б.А.); горами называемыми Шагдаг, ограничены от Кубинской провинции, а главным кряжем Кавказа, носящим название Сала-

¹ Там же. С. 151.

² Комаров А.В. Списки населенных мест Дагестанской области (с этнографической картой) // СССК. Тифлис, 1869. Т. 1. С. 106–116.

³ Козубский Е.И. Памятная книжка Дагестанской области. Темир-Хан-Шура, 1894. С. 334–356.

⁴ Симонович Ф.Ф. Указ. соч. // ИГЭД. С. 151.

⁵ Зубов П.П. Указ. соч. Ч. 3. С. 210–211.

ват-даг, идущим дугообразно с востока на север, отделены от провинции Шекинской, владений Элисуйского султана и Джаро-Белоканской области»¹. Эта территория между Главным Кавказским хребтом и правым берегом Самура, с севера союзы граничили с кюринскими союзами и Агулом, с юга – с Шекинским ханством, по Главному Кавказскому хребту, с юго-востока – с Кубинским ханством, с юго-запада – с Илисуйским султанством, с северо-запада – с цахурским Горным магалом.

Из трех лезгинских союзов Самурской долины наиболее крупным был Ахтынский – Ахтыпара, в составе которого было 12 сел., расположенных «подле реки Самуры по зюйдовой (южной – Б.А.) стороне... к весту (западу – Б.А.)»². Алтыпара находилась возле Самура – по южной стороне, между Южными горами и горой Шалбуздаг. Это небольшой союз, куда входило 6 селений. К западу от Алтыпара находился союз Догузпара, состоящий из 9 сел.

Находящийся также в Самурской долине Рутульский союз занимал территорию западнее Ахтыпара, доходя своими западными границами до земель Цахура. На севере территория его граничила с Казикумухским ханством и Агулом, на юге – с Ахтыпара, на западе с ахтынцами и кюринцами. Согласно имеющимся сведениям, в Рутульский союз входило 18 сел, из которых 12 сел были рутульскими и 6 – кюринскими.³

Агульские союзы (Кошан-дере, Агул-дере и Ричинский магал) занимали территорию между Табасараном на востоке, кюринскими магалами – на юге, уцмийством Кайтагским и союзом Буркун-Дарго – на севере, Рутулом и Казикумухским ханством – на западе. Это были небольшие союзы, в магале Агул было 6 сел, столько же сел было в Кошане, в Ричинском магале было 7 селений. По данным А.В. Комарова, в Агуле было 19 сел⁴.

В Табасаране, как пишет М.Р. Гасанов, было 9 магалов⁵. Табасаранские магалы в основном находились в Горном или «Воль-

¹ Там же. С. 209–210.

² Гербер И.-Г. Указ. соч. // ИГЭД. С. 77.

³ Памятники обычного права Дагестан XVII–XIX вв. М., 1965. С. 85; Комаров А.В. Списки... С. 120–121; Козубский Е.И. Указ. соч. С. 368–385.

⁴ Комаров А.В. Указ. соч. С. 105–106.

⁵ Гасанов М.Р. Из истории Табасарана XVIII – нач. XIX вв. Махачкала, 1978; Его же. Очерки истории Табасарана. Махачкала, 1994.

ном Табасаране». Это, по Ф.Ф. Симоновичу, территория, простиравшаяся от владения кадия «к Дрич Табасарану, казикумыкам и каракайдакам»¹. М.Р. Гасанов отмечает, что каждый табасаранский магал «занимал небольшую естественно-географическую зону, ограниченную рекой, горной цепью»².

Конечно же, основными политическими структурами на территории Табасарана были Табасаранское майсумство и Табасаранское кадийство. Следует отметить, что это были владения, которые активно участвовали в политической жизни Дагестана, часто выступали объектами внешней политики. Будучи расположены рядом с Дербентским владением, они, естественно, вовлекались в те события, которые происходили в этом регионе Дагестана. Владетели майсумства и кадийства были связаны с другими феодальными владетелями и принимали участие в их внешнеполитических акциях.

Наиболее известным феодальным владением Южного Дагестана было Дербентское владение, что было, конечно, связано с его военно-стратегическим и экономическим, как торговоремесленный центр, значением, хотя по территории оно было небольшим. «Уезд города Дербента, – писал А.И. Ахвердов в начале XIX в., – со стороны Персии кончится у знатной реки Самура, от Дербента расстоянием в сорока верстах. На сей дистанции расположены 17 посредственных деревень»³. В 30-е годы М.К. Ковалевский и И.Ф. Бларамберг также отмечали незначительность территории Дербентского владения. «Сей округ, – писали они, – важный по положению города Дербента, весьма мало значущ своим пространством и населением. Длина одного по берегу Каспийского моря от реки Дарбаха до реки Гюргени 40 верст, а ширина от моря до гор, где начинается Табасаранский округ, включает в себе не более 15 и до 20 верст. Граничат к северу с округом Каракайтаским, от запада с Табасаранью, к югу с Кюринским ханством и к востоку с Каспийским морем»⁴.

¹ Симонович Ф.Ф. Указ. соч. // ИГЭД. С. 154.

² Гасанов М.Р. Очерки... С. 205.

³ Ахвердов А.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 220.

⁴ Ковалевский М.К., Бларамберг И.Ф. Описание Дагестана. 1831 г. // ИГЭД. С. 310.

В Южном Дагестане располагались еще два феодальных владения – это Цахурское (Илисуйское или Елисуйское) султанство и Кюринское ханство. Первое из них – это небольшое владение, образовавшееся на территории нынешнего Азербайджана и цахурской части Рутульского района. Цахурское султанство состояло из двух частей: Цахурского владения («Горный магал»), входившего в состав дагестанских земель и заключавшего в своих пределах Цахур и окрестные селения по долине реки Самур, и, собственно, Илисуйского султанства, занимавшего пространство к югу от Цахурского владения. Эта территория определяется авторами в 2100 кв. верст¹. Цахурское (Илисуйское) султанство состояло из четырех обществ, названных И.П. Петрушевским «вольными» обществами цахуров, которые заселяли оба склона Главного Кавказского хребта: «вольные» общества Цахурское (на северном склоне Главного хребта), Сувагильское, Карадулагское и Илисуйское. По данным начала 30-х годов XIX в., в султанстве было 38 деревень с 2128 семьями, проживавшими в 1355 дворах². Главным из цахурских сел был Цахур, где было 1007 дворов³, а центром султанства за пределами нынешнего Дагестана было село Илису с 300 дворами.

Илисуйское султанство находилось в зависимости от Джара. Но с присоединением султанства к России (в марте 1803 г. русские войска вступили в Джаро-Белоканское общество), в особенности после подавления восстания в Джаро-Белоканах в 1830 г., султанство вышло из-под политического влияния Джара.

Кюринское ханство – самое молодое феодальное владение в исследуемый период. Возникло в конце XVIII в. в результате выделения в качестве владения Фатали-ханом сыну казикумухского Магомед-хана от первой жены Шахмардану всей северной части Кюры и от Кубы всего Гюнейского магала, которыми Шахмардан стал управлять на ханских правах. В 1788 г. Шахмардан присо-

¹ *Линевич И.П.* Бывшее Елисуйское султанство // ССКГ. Тифлис, 1873. Вып. VII. С. 1.

² *Яшников Т.Н.* Описание владения елисуйского султана. 1831 г. // ИГЭД. С. 304.

³ *Линевич И.П.* Указ. соч. С. 10.

единил к своему владению и Курахский магал, так возникло Курахское ханство¹.

После смерти Шахмардана, а затем Фатали-хана в 1789 г., Сурхай-хан II овладел Кюрой и присоединил ее к Казикумухскому ханству. Последнее стало именоваться Кюре-Казикумухским ханством. Как известно, Сурхай-хан II проводил антироссийскую политику, в связи с чем в декабре 1811 г. русские войска вступили в Кюру, разбили его отряды и заняли Курах². В январе 1812 г. ханство было официально присоединено к России, а управление им поручено племяннику Сурхай-хана Аслан-беку, который был провозглашен ханом и произведен в генерал-майоры. В «Обзрении Российских владений за Кавказом» сказано, что «Кюринское ханство лежит между Самуром, Табасараном, Каспийским морем и владением Казикумухским»³. В «Описании Кюринской провинции...» от 25 января 1812 г. о нем сказано: «Кюринская провинция лежит в Южном Дагестане, граничит с владениями Дербентским, Табасаранским, Казикумухским, Рутульским и Кубинским, от коего разделяется р. Самуром, содержит в себе до 300 кв. верст...»⁴. В ханство входила «вся Кюринская плоскость, территория Курахского, Кошанского, Агульского и Ричинского обществ»⁵. В 1820 г. Кюринское ханство волею самодержавия было объединено с Казикумухским ханством под властью Аслан-хана. В 1839 г. Кюринское и Казикумухское ханства были вновь разделены. Кюринским ханством стал управлять выходец из рода казикумухских ханов Гарун-бек – племянник Сурхай-хана, а после него – Юсуф-хан⁶.

Таким было территориально-политическое деление Южного Дагестана. Как видно из приведенного выше материала, на территории Южного Дагестана находились пять феодальных владе-

¹ Бакиханов А.-К. Указ. соч. С. 163; Алкадари Г.-Э. Указ. соч. С. 79.

² Казикумухские и кюринские ханы // ССКГ. Тифлис, 1869. Вып. II. С. 18.

³ Обзорение Российских владений за Кавказом... СПб., 1836. Т. 4. С. 146.

⁴ АКАК. Тифлис, 1873. Т. V. С. 135.

⁵ История Дагестана. М.: Наука, 1968. Т. 2. С. 68.

⁶ Казикумухские и кюринские ханы // ССКГ. Вып. II. С. 33; История Дагестана. Т. 2. С. 68.

ний (Дербентское, Табасаранское майсумтсво, Табасаранское кадийство, Цахурское (Илисуйское) султанство и Курахское ханство) и более 30 союзов сельских общин лезгин, табасаранцев, рутулов и агулов. Важно указать на то, что в феврале 1812 г. были созданы Дербентское и Кубинское провинции во главе с военно-окружными начальниками. В 1840 г. для упрощения управления краем была образована Каспийская область, в состав которой вошли Дербентская и Кубинская провинции, преобразованные в уезды. В Дербентский уезд вошли город Дербент, Улусский магал, владения Табасарана и Кайтага.

Средний Дагестан – это срединная территория Страны гор, которая на севере начиналась с правого берега реки Сулак и тянулась на юг до северных границ Дербентского владения, Табасарана, Агула, Рутула и Цахура. Границами Среднего Дагестана с востока было Каспийское море, и территория его доходила до пограничной полосы Дагестана с Чечней и Грузией, а к юго-западу – также до территории Грузии, от которой отделялась Главным Кавказским хребтом.

На территории Среднего Дагестана находились Тарковское шамхальство, Мехтулинское, Казикумухское и Аварское ханства, Кайтагское уцмийство, Утамышское султанство, бийликства Бойнакское, Карабудахкентское, Губденское, Эрпелинское и многочисленные союзы сельских общин даргинцев и аварцев. Конечно, в первой половине XIX в. произошли определенные изменения в положении перечисленных политических структур Среднего Дагестана, как например, ликвидация достоинства уцмия в Кайтаге, фактическая ликвидация Мехтулинского ханства Ермоловым в 1818 г. и т.д. Но в целом названия владений остались, и занимаемые ими территории по-прежнему назывались так же, как и ранее. В целом в Средний Дагестан входила довольно значительная территория, населенная различными народами Дагестана, что будет показано в следующем разделе исследования. Особенностью Северного Дагестана была сильная пересеченность его рельефа. Но в то же время, как и в описанном выше Южном Дагестане, здесь находились все три географические зоны – плоскость, предгорная и горная с разделением на внутреннюю (собственно горную и высокогорную) зоны. Как пи-

сал Н.И. Березин, горы Среднего Дагестана (по его географическому разделению Северного Дагестана) «разбегаются одна от другой на некоторое расстояния и как будто понижаются»¹. Приморская низменность представляла собой полосу земли вдоль берега Каспийского моря, протяженностью 100 км, начиная с правого берега Сулака и до границы с Дербентским владением. Эта территория была занята в основном Тарковским шамхальством, Нижним Кайтагом, Утамышским султанством, Карабудахкентским бийликством. В предгорной части горной зоны Среднего Дагестана располагались Мехтулинское ханство, Эрпелинское, Губденское, Войнакское бийлики.

Горная часть Среднего Дагестана занимала восточную часть северных склонов Кавказа, которая отделялась от предгорной части высокой стеной передовых известковых хребтов Андийского, Салатау, Гимринского, Лес, высота которых достигает от 2000 до 3000 м. Здесь располагались союзы сельских общин даргинцев во главе с федерацией пяти из них под названием Акуша-Дарго. Здесь же расположились Каба-Дарго, Сюрга, Буркун-Дарго, союзы сельских общин Верхнего Кайтага: Муйра, Гапш, Ганк, Ицари. В Среднем Дагестане находились и наиболее известные союзы сельских общин Аварии – Койсубулинский, Андалалский, Андийский, Гидатлинский, Гумбетовский, Карахский, Ахвахский, Технуцал и т.д. В Среднем Дагестане находились и два известных феодальных владения Горного Дагестана – Казикумухское и Аварское ханства. Наиболее суровая часть Среднего Дагестана – это его высокогорная зона. Эта территория с сильно расчлененным рельефом и высокими горами. Она отделялась от Горного (Внутреннего) Дагестана мощными массивами Бокового хребта и была расположена на северных склонах Главного Кавказского хребта, на Боковом хребте и на входящих в него к северу и северо-востоку нескольких боковых массивах.

В высокогорной части Северного Дагестана находятся высокие хребты, (3500–4000 м). Это указанный выше Боковой хребет, который включает в себе Прикительскую цепь с вершинами Диклос-мта и Гаку (3500–4200 м) и Богосский массив, разделяющий Аварское и Андийское Койсу. Высота Богосского хребта

¹ Березин Н.И. Указ. соч. Ч. II. С. 84.

достигает от 3800 до 4250 м, его протяженность – до 60 км. К югу от Богоса расположен хребет Нукатль, протяженностью в 40 км, разделяющий бассейны Аварского Койсу и Кара-Койсу. Наивысшие точки хребта – Джаладур-бетер (3862 м) и Шишка (3681 м). В Среднем Дагестане находится и Дюльтидагский хребет, который тянется с северо-запада на юго-восток на 40 км и является водораздельным узлом, от которого расходятся истоки Кара-Койсу и Казикумухского Койсу.

Но Средний Дагестан отличается не только высокими горами. Здесь, между Водораздельным и Боковым хребтами расположены замкнутые котлованы или горные долины, высота поверхности которых достигает 1200–2800 м. Крупнейшие из них Дидойская, Бежтинская и Ункратлинская котловины.

Описанная территория Среднего Дагестана была занята высокогорными союзами сельских общин аварцев и аваро-андоцезских народов. Наиболее известные среди них – федерации союзов сельских общин Дидо, состоящий и трех союзов (Дидо-Шуратль, Дидо-Шаитль или Иланхеви и Дидо-Асах) и Анкратль, состоящий из 9 союзов (Анцух, Капуча или Хуанал, Анцросо, Таш, Хенада, Том и Кос). К аварской федерации союзов относится и Джаро-Белоканы, состоящий из 5 или 6 союзов (собственно Джар и Белокани, а также Катехи, Тела, Джиних и Мухах). Среди других союзов аварцев отметим: Койсубулу (Хиндалал), Андалал, Гумбет (Бактла), Технуцал, Калалал, Ункратль, Хушет, Хварши, Богос, Тинди, Гид (Гидатль), Карах, Куяда, Кель (Келеб), Телетль, Карах, Куяда, Кунал, Тлейсерух, Мукратль и др.

Северный Дагестан – это Засулакская Кумыкия, или Кумыкская плоскость, которая расположена между левым берегом Сулака и до Терека. Эта территория или географическая часть Дагестана, известная и как Терско-Сулакская низменность. Поверхность этой географической части Дагестана расчленена сравнительно глубокими речными долинами рек Аксяя, Ярыксу и Акташа. Кумыкская плоскость, заключенная с севера и с юга реками Терек и Сулак, является крупнейшей речной системой Северного Кавказа. Это идеальная равнина, границами которой были: с севера южный рукав дельты Терека, известный как Новый Терек, с востока – западный берег Аграханского залива, с юга северные

границы Дербентского владения, с запада река Аксай, затем черта, отделяющая земли чеченских селений Энгель-Юрт и Азамат-Юрт от земель кумыкских селений и далее река Терек¹.

На указанной территории в исследуемое время находились три кумыкских княжества (Эндиреевское, Костековское и Аксаевское), образовавшиеся в конце XVII – начале XVIII в. в результате разделения единого Эндиреевского княжества, образованного в свое время на территории Казикумухского шамхальства одним из сыновей шамхала – Султан-Махмудом.

Таково территориально-политическое деление Дагестана, когда в каждой из трех частей территории Дагестана мы видим нахождение различных политических структур – и феодальных владений, и союзов сельских общин. Политические структуры образовались не в исследуемое время, а в предыдущие периоды в истории Дагестана и по своему этническому составу отличались и имели свои особенности, что будет показано в следующей части работы.



instituteofhistory.ru

¹ Семенов Н. Туземцы Северо-Восточного Кавказа. СПб., 1895. С. 225.

ГЛАВА III.

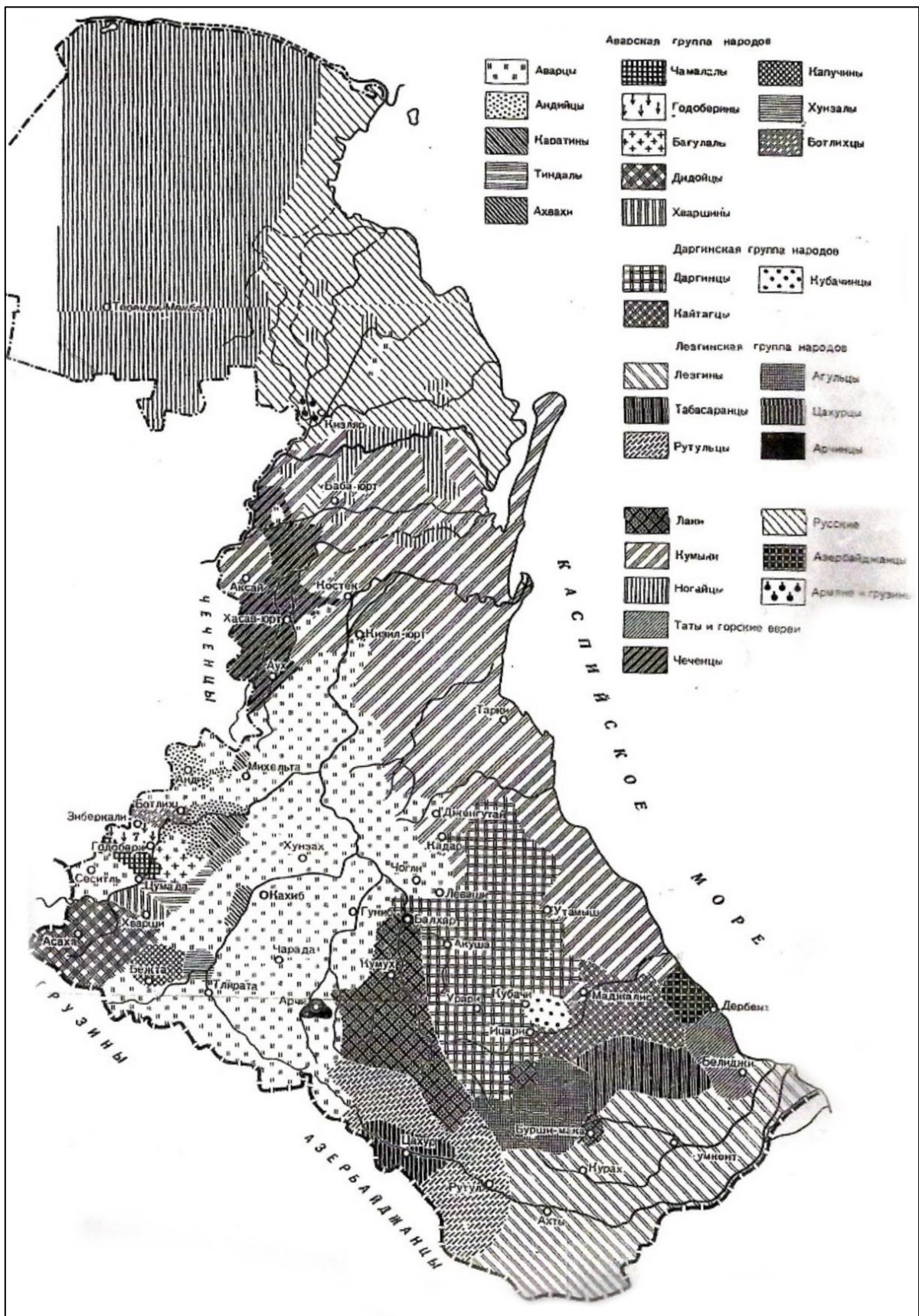
ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ НАСЕЛЕНИЯ ДАГЕСТАНА

Историческая география населения – это один из важных вопросов исторической географии, включающий в себе такие аспекты, как расселение на той или иной территории, название, этнический состав и численность.

Прежде всего отметим, что границы географических частей Дагестана в целом не совпадали с его этнотерриториальными границами и территориально-политическим делением Дагестана, что являлось следствием расселения различных этносов на одной географической части и образования политических структур, в состав которых входили разные народы. Речь идет не о совместном проживании в одной общине, в одном селении, а о расселении разных народов на одной части территории Дагестана, с образованием отдельных политических структур. Совместное проживание в одной политической структуре различных этносов также встречалось в Дагестане, например, в Южном Дагестане – в Дербенте и Дербентском владении.

Известно, что в Южном Дагестане в основном проживали лезгины и народы лезгинской группы народов (табасаранцы, рутульцы, цахуры, агулы). Каждый из этих народов имел свои политические структуры – в основном союзы сельских общин. Они жили компактно в своих общинах. Но в составе их были общества и других этносов, как например азербайджанские и еврейские общины в Табасаране. Особенно полиэтничен был Дербент и Дербентское владение, где проживали азербайджанцы, евреи, армяне, персы, турки и арабы. На многонациональность Дербента указывали еще авторы XVII–XVIII в., такие как Я. Стрейс, С.Г. Гмелин, Ф.Ф. Симонович¹. Отметим, что, по сведениям Н. Симоновича, из

¹ *Стрейс Я.* Три путешествия. М., 1935. С. 236; *Гмелин С.Г.* Путешествие по России для исследования всех трех царств в природе. СПб., 1785.



Этническая карта Дагестана

Ч. 3. С. 18; *Симонович Ф.Ф.* Описание Южного Дагестана. 1796 г. // ИГЭД. С. 143.

4000 семей Дербента армянских было 100 семей¹. Авторы XIX в. фиксируют в Дербенте аналогичное положение. Акад. П.Г. Бутков писал, что в Дербенте было 2096 дымов персидских и 93 – армянских. Он же писал, что здесь были христианские церкви, построенные армянами, одна из которых была «персиянами под мечеть отнята»². По сведениям ген. Н.Ф. Ртищева, бывшего Главкомом на Кавказе до А.П. Ермолова, в 1813 г. в Дербенте осталось всего 28 домов армян, в которых было 56 душ мужского пола, еврейских домов было 59, где проживало 166 душ мужского пола³. Больше количество евреев и азербайджанцев жило в селах Дербентского владения: Джалгане, Митаги, Камах, Рукеле, Зидьян, Бильгады, Мугарты, Гимеда. По имеющимся данным, в 30-е годы XIX в. в Дербентском владении было 17 деревень, а в Дербенте количество дворов доходило до 2000⁴. По сведениям Н.Ф. Ртищева, писавшего на 20 лет раньше, всего в Дербенте было 1522 дома, где проживало 4175 «душ мужеска пола»⁵. По другим данным, в городе Дербенте имелось 2180 дворов, «в областях оного 21 деревня имеет до 1050 домов»⁶, в «Улусском округе» – 780 домов и еще 965 домов в селлах (Сабнова, Перемешки, Джалган, Джагут Кент, Абасова, Рукал), входивших в «Дербентский округ»⁷. По сведениям того же времени, т.е. в самом конце XVIII в., приводимых И.Т. Дренякиным, хан кубинский в Дербенте и во всей Кубинской провинции имел 10650 дворов и 31950 душ⁸. Через 8 лет комендант Кизлярской крепости А.И. Ахвердов писал, что домов в Дербенте «полагают с лишком 2000, душ же мужескаго полу более 3000, а со старыми и малыми женского полу более 6000; обоего полу всякаго возраста до 10000»⁹. На такую

¹ *Симонович Ф.Ф.* Указ. соч. // ИГЭД. С. 143.

² *Бутков П.Г.* Выдержки из «Проекта отчета о Персидской экспедиции в виде писем». 1796 г. // ИГЭД. С. 202.

³ *Ртищев Н.Ф.* Сведения о Дагестане. 1813 г. // ИГЭД. С. 249.

⁴ *Ковалевский М.К., Бларамберг И.Ф.* Описание Дагестана. 1831 г. // ИГЭД. С. 311.

⁵ *Ртищев Н.Ф.* Указ. соч. // ИГЭД. С. 247.

⁶ *Серебров А.Г.* Историко-этнографическое описание Дагестана. 1796 г. // ИГЭД. С. 176.

⁷ *Симонович Ф.Ф.* Указ. соч. // ИГЭД. С. 143.

⁸ *Дренякин И.Т.* Описание Ширвана. 1796 г. // ИГЭД. С. 210.

⁹ *Ахвердов А.И.* Описание Дагестана. 1804 г. // ИГЭД. С. 210.

же численность населения Дербента указывал и С.М. Броневский, отмечая, что здесь было 2189 домов¹. Причем эта самая большая цифра из всех цифр, приводимых по численности населения Дербента авторами конца XVIII – первой половины XIX в. Но имеются и другие цифры по численности населения и количества дворов в Дербенте, которые даются в рапорте ген. Краббе ген. Ермолову от 4 января 1824 г. Это сведения на 6 июля 1823 г.: мусульман мужского пола 5407, женщин 4970; армян мужского пола 196, женщин 103; евреев мужского пола 230, женщин 211. Всего мужчин 5773, женщин 5287. Всех жителей 11060. Домов было 1816². Как видно, приведенные цифры о численности населения Дербента выше, чем в любых других цифрах, приведенных выше, а количество (домов) – ниже ряда цифр приводимых авторами конца XVIII – первой половины XIX в.

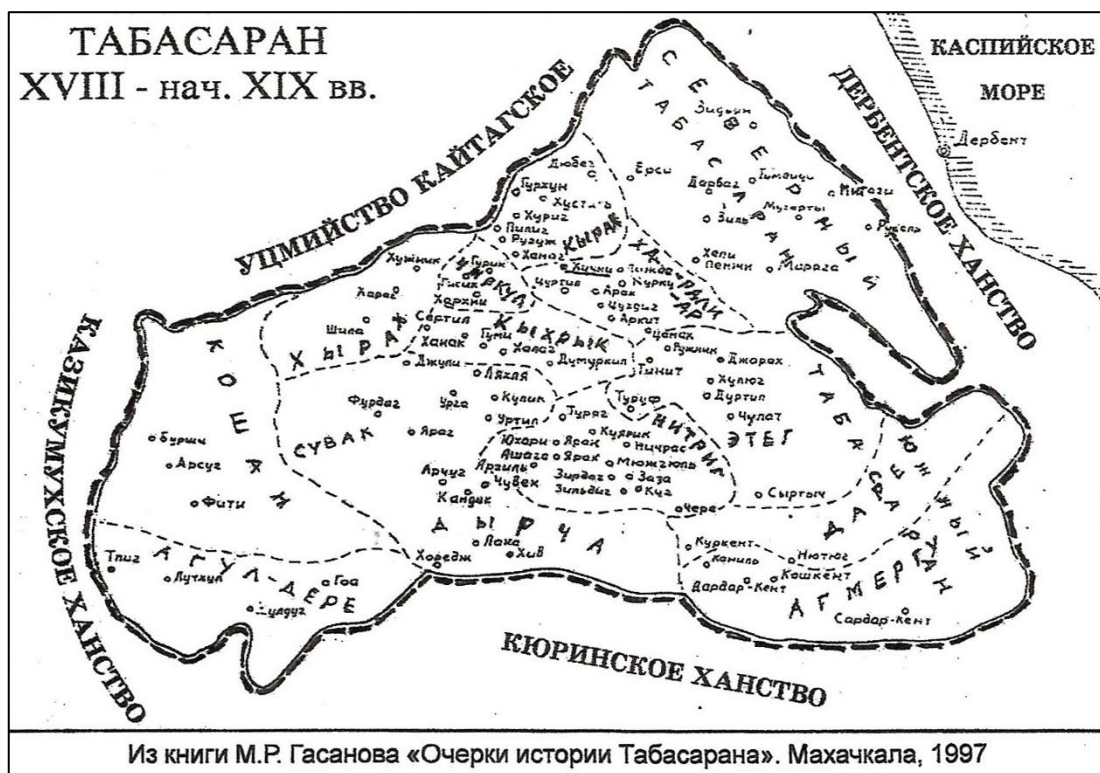
Кроме отмеченных выше этносов в Дербенте и в Дербентском владении (с 1812 г. провинций) проживали и другие народы Южного Дагестана – лезгины, табасаранцы и т.д. К сожалению, сведений об их численности мы не имеем, но известно, что, постоянно общаясь с Дербентом, приезжая туда с торговыми делами, многие представители этих народов переселялись либо непосредственно в Дербент, либо в какое-либо селение. Так возникло село Белиджи, где ныне основным населением являются лезгины.

Что касается собственно лезгин и других народов лезгинской языковой группы, то они жили компактно на своих территориях, образуя территориально-политические структуры – как феодальные владения (майсумство и кадийство Табасаранское, Кюринское ханство, Цахурское (Илисуйское) султанство, так и (это в основном) союзы сельских общин. Отдельные из них были полиэтничны, что было особенно характерно для Табасарана, где проживали не только собственно табасаранцы, но и евреи, и азербайджанцы. Уместно отметить, что дл XIX в. их здесь было гораздо больше. Бывший проездом в Дагестане в 30-е годы XVII в. А. Олеарий писал, что в Табасаране «теперь много-много живет иудеев»³. Многочисленность евреев и других этнических групп в Нижнем Табасаране в отличие от Горного Табасарана дала осно-

¹ Броневский С.М. Указ. соч. Ч. 2. С. 336.

² АКАК. Тифлис, 1875. Т. VI. Ч. 2. С. 106–107.

³ Олеарий А. Указ. соч. С. 488.



В Табасаране еврейскими были заселены такие села, как Хили-Пенджи, Пенджи, Джарах, Гимейди, Екраг. Азербайджанцев в Табасаране было больше, они населяли: Арак, Цанак, Дарваг, Ерси, Марага. К сожалению, о численности евреев и азербайджанцев Табасарана точных сведений нет. Имеются только сведения о численности населения Табасарана в целом. Наиболее близкие к исследуемому времени – это сведения Ф.Ф. Симоновича и И.Т. Дренякина, относящиеся к концу XVIII в. Ф.Ф. Симонович приводит отдельно численность населения обоих владений Табасарана и количество деревень, входящих в их состав. «Всего деревень в майсумстве Табасарана, – писал он, – до 70, а число жителей мужеска пола до 21000 душ»¹. Кадийство было меньше и в его составе, по Ф.Ф. Симоновичу, находилось всего 20 деревень², конечно, соответственно, меньше было здесь и населения. По его сведениям, в союз сельских общин, названный им Дебек Елеми и находящийся в Горном Табасаране, входило 15 деревень. Но, надо полагать, что это был союз союзов или даже один из союзов сельских общин, простиравшийся «от Кадия к Дрич Табасарану, казикумыкам и каракайтакам».

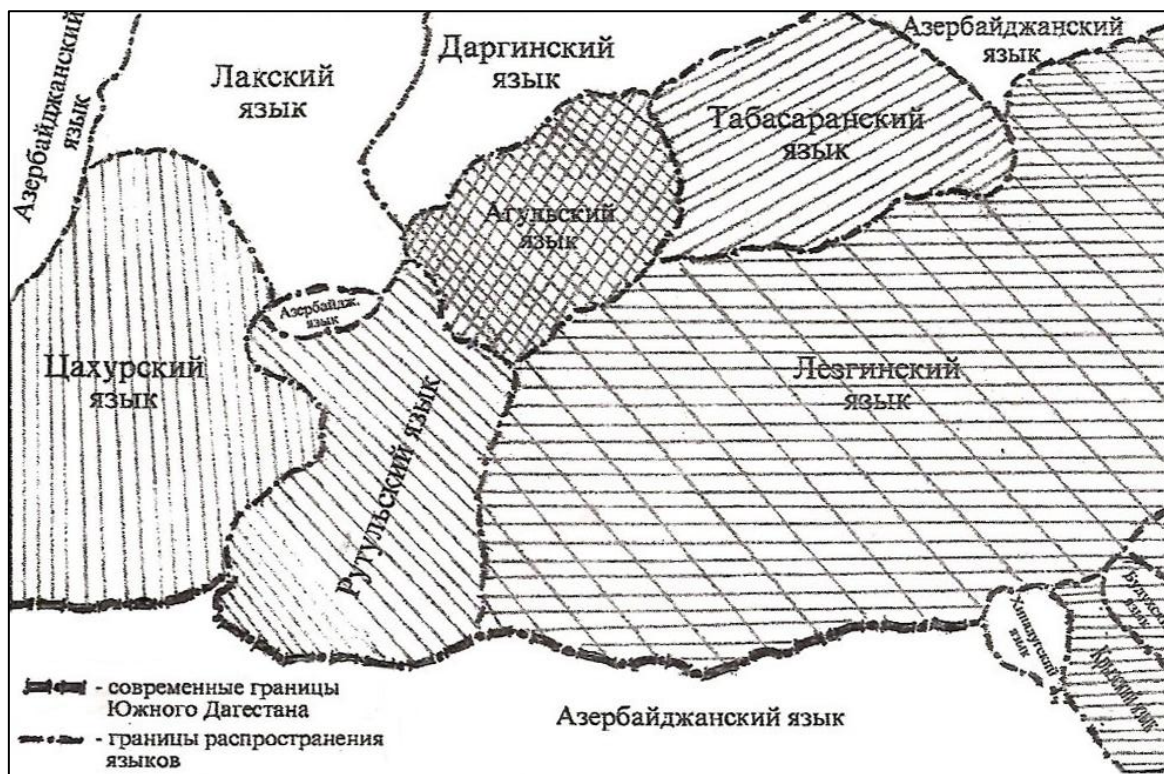
¹ Симонович Ф.Ф. Указ. соч. // ИГЭД. С. 153.

² Там же.

Столь обширное пространство могла занимать федерация союзов. В составе ее находилось 5000 душ «мужеска пола»¹.

Ф.Ф. Симонович приводит и общую численность населения Табасарана: «во всем Табасаране мужеска пола до 32000 душ». Также он сообщает, как табасаранцы сами определяют свою численность: «По обыкновенному народному исчислению, состоит Херх Мин Табасаран, то есть 40000 табасаранцев»².

Примечательно, как описывает Ф.Ф. Симонович происхождение табасаранцев, что перекликается с приведенными выше мнениями А. Олария и Е.И. Козубского. «Народ сей, – отмечает он, – жидовского поколения, и по смешению с персидскими поселенцами принял он магометанский закон секты Сунниской»³. Конечно, приведенное неверно. Табасаранцы – один из коренных народов Дагестана, не был еврейским этносом и никак не мог образоваться от смешения евреев и персов. Все было проще – в Табасаране было много еврейских сел, поэтому многие жители знали еврейский язык.



Языки народов Южного Дагестана

(Из книги Н.Д. Сулейманова «Сравнительно-историческое исследование агульского языка». Махачкала, 1993)

¹ Там же. С. 154.

² Там же.

³ Там же.

Через 17 лет после Ф.Ф. Симоновича С.М. Броневский писал, что табасаранцы перемешались с лезгинами, ибо говорят испорченным татарским и лезгинским наречием¹. Он писал и о численности населения Табасарана. Отметив, что при общем объединении всех табасаранцев «военную силу их полагать можно до 10 тысяч вооруженных людей, из коих три тысячи на часть Кадия Табасаранского, а семь тысяч на часть Маасума Максютковского», он приходит к мнению, что весь Табасаран «содержит не менее 10 тысяч дворов, и вероятно, несколько более»². Если исходить из того, что в среднем семья состояла из пяти человек, то можно предположить, что численность населения Табасарана в первой четверти XIX в. доходила до 50 тысяч человек.

И.Т. Дренякин также остановился на народонаселении Табасарана. По его сведениям, во владении майсума было 7000 дворов и 21000 душ и он мог выставить 3000-тысячное войско. Кадий же имел, по его сведениям, 10666 дворов и 31998 душ, и он мог выставить 5333 воина³. Если суммировать приведенные цифры, получится, что во всем Табасаране было 17000 дворов, где проживало около 53,000 (52998) человек. Эта наибольшая цифра по численности населения Табасарана.

П.Ф. Колоколов, составивший прекрасное описание Табасарана, сообщает, что союзы сельских общин Табасарана «по случаю обороны» могут собрать «войска до 3000, из сего числа конных не может быть более как 300»⁴. По его же сведениям, в Табасаране было 15379 душ; в независимых магалах проживало 2323 семейств, в магалах, принадлежащих наследнику майсума Ибрагиму Карчагскому, – 846 семейств, и в магалах, принадлежащих бекам из фамилии кадия Муртазали, – 1755 семейств⁵.

¹ Броневский С.М. Указ. соч. Ч. 2. С. 347–348.

² Там же. С. 347.

³ Дренякин И.Т. Указ. соч. // ИГЭД. Таблица.

⁴ Колоколов П.Ф. Описание Табасарана. 1831 г. // ИГЭД. С. 316.

⁵ Прапорщик Колоколов. Описание владения Табасарана. 1831 г. // РГВИА. Ф. ВУА. Д. 18503. Л. 3–4; Цитируется по: Хашаев Х.-М. Общественный строй Дагестана в XIX веке. М., 1961. С. 195.

В 1831 г. была написана работа капитана М.К. Ковалевского и поручика И.Ф. Бларамберга, посвященная Дагестану, где дается и краткое описание Табасарана. Авторы отмечают, что главными деревнями табасаранцев были: «Джерах, Дарвах, Дювек, Карчах, Хулюх, Ерси, Гехнах, Майрага, Хюмейди и др. Число дворов полагается до 3000, из коих до 1500 человек может выделить вооруженных»¹. Но, продолжая описание Табасарана, они в конце его еще раз останавливаются на народонаселении и отмечают: «Вообще народонаселение в Верхнем и Нижнем Табасаране простирается до 5379 семейств. В магалах, признающих себя независимыми, простирается до 2323 семейств; в магалах принадлежащих Аслан-хану казикумухскому и кюринскому, простирается до 555 семейств»².

В большой, изданной в 1836 г. в 4-х частях, работе под названием «Обозрение Российских владений за Кавказом» также затрагивается вопрос о табасаранцах, где отмечается их принадлежность к «лезгинскому племени» и утверждается, что «у них, кроме лезгинского языка, употребляют наречия тюрки, Таш, особенно так называемое Табасаранское»³. Есть в этом издании и такие сведения, что ниже-табасаранские магалы Этель, Дери, Тат, содержат дымов до 1180⁴.

Как видно из приведенных разнообразных источников, Табасаран был полиэтничным образованием. Однако, ни один автор не приводит данные о численности населения разных этносов. В них говорится только о населении Табасарана в целом, численность которого также не одинакова у разных авторов. Но, думается, что в Табасаране в исследуемое время проживало не менее 50 тысяч жителей.

На территории Южного Дагестана больше всего проживало лезгин, которые компактно располагались на территории нынешних Сулейман-Стальского, Курахского, Магарамкентского Ахтынского и Докузпаринского районов и частично в Рутульском и

¹ Ковалевский М.К., Бларамберг И.Ф. Указ. соч. // ИГЭД. С. 311.

² Там же. С. 312.

³ Обозрение Российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях. СПб., 1836. С. 194.

⁴ Там же.

Хивском райнов. Соседями лезгин на севере были агулы и табасаранцы, на востоке – рутульцы, цахуры и азербайджанцы, на юге – табасаранцы, на востоке территория лезгин доходила до Каспийского моря.

Исторически эта территория, где располагались три группы лезгинов: лезгины Самурской долины и находились три союза сельских общин; лезгины Кюре, разделенные на 9 союзов общин, затем объединенные в Кюринское ханство; лезгины Кубинского ханства (Хачмасский район), отделенные от остальных (находящихся на территории современного Дагестана) рекой Самур и расселенные по правой стороне от нее.

Наиболее близкие к исследуемому нами периоду сведения о численности лезгин имеются в «Описании Южного Дагестана» Ф.Ф. Симоновича. Лезгинские союзы сельских общин (магалы) он дает под названием «Ахтынское владение», отмечая его границы – к северу «с частью провинции Кура, принадлежащей Хамутаю (Сурхай-хан II Кумбутай – Б.А.), хану казыкумышскому, и с Рутульским владением, а к югу и западу окружается Кавказскими снеговыми горами»¹. Из рек примечательных, как пишет он, здесь были Ахты, Куруш и Самур. Три союза Самурской долины он называет округами, составляющими это «Ахтынское владение», в составе которого было 30 деревень. Первая округа – Ахтыпара, главное «владение» Ахты, расположенное по обеим сторонам Ахтычая, где было 600 дворов. Вторая округа – Докуспара. «В нем уездное место Мискинджи, лежит на правом берегу Самура, имеет дворов до 250. 3-е – Алтыпара. Во оном уездное место Колегура (Каракюре – Б.А.). На правом берегу Самура, дворов до 150»².

¹ Симонович Ф.Ф. Указ. соч. С. 150.

² Там же.



Кюринское ханство в XIX в.

(Из диссертации Д.А. Асланова «Социально-экономическое и политическое развития Кюринского ханства в XIX веке». Махачкала, 2000)

Писал Ф.Ф. Симонович и о Кюре. «... провинция Кура или Кюре простирается от Кавказского снегового хребта по четырем верхним полосам между реками Гургели и Самуром, к северу граничит с Табасараном, к востоку с Дагестанским владением [?], к югу с Кубинским, Ахтынским и Рутульским владениями, а к западу окружается Кавказскими горами...»¹.

Ф.Ф. Симонович разделял Кюре на 7 округов: Гунек с центром в Гиляр, на левом берегу Самура; Истал – центр Истальяр; Картас – центр Касумкент, на правом берегу реки Арахчай; Гугдже – центр Улукатах, на притоке Арахчая, Котур Кюре –

¹Там же // ИГЭД. С. 151.

центр Курах, на правом берегу Курачая; Рича – центр Рича, Чирах – центр Чирах¹. Нельзя здесь не отметить, что Рича и Чирах – это не кюринские общества. Здесь автор перечисляет общества, которые считались подвластными казикумухскому хану. Поэтому сведения, которые дает Ф.Ф.Симонович о численности населения всех перечисленных «округ», не дают возможность судить о численности населения кюринских лезгин. По его сведениям, пять кюринских обществ, Рича (агульское общество) и Чирах (даргинское общество, подчиненное казикумухским ханом) имели «до 100 деревень, а жителей мужеска пола до 12000 душ»².

Наиболее ранние данные о численности населения в XIX в. имеются в «Ведомости», содержащих сведения о численности населения Дагестана, главнокомандующего в Грузии и на Кавказской линии А.П. Тормасова, составленной в 1811 г. Согласно этой ведомости, «Лезгинские народы, ахтынцы, мискенжинцы и крегуринцы» имели 8100 семейств, в которых проживало 48000 «жителей обоего пола»³.

Интересно, что аналогичные данные имеются и за 1810 г. Согласно им, у самурских лезгин было столько же семейств (8100) и 40500 жителей⁴. Есть здесь сведения и об отдельных селах. По этим данным, в Ахты было до 1000 домов и общество во главе с ним объединило 12 деревень, в Докуспаре было 9 деревень, в них находилось 3000 домов, в Алтыпара – 1100 домов⁵. По другим данным, также опубликованным в АКАК, в «Кюринской провинции» было более 5000 дворов⁶.

Далее до 30-х годов XIX в. мы не имеем данных о численности населения лезгин. В 1835 г. генерал К.К. Краббе составил свои «Замечания о Докуспаре, Ахтах и Рутуле», где даются сведения о населении этих обществ. Согласно им, в Мискинджи было 350 семейств, а все общество Докуспара, куда входило, по его сведениям, 10 деревень, состояло из 960 семей; Ахтыпара состоя-

¹ Там же.

² Там же.

³ *Тормасов А.П.* Выдержки из «Ведомости», содержащие сведения о численности населения Дагестана. 1812 г. // ИГЭД. С. 237.

⁴ АКАК. Тифлис, 1870. Т. IV. С. 953.

⁵ Там же. С. 48.

⁶ Там же. Тифлис, 1871. Т. V. Ч. 1. С. 155.

ло из 15 деревень, в которых было до 1500 жителей, а в самом Ахты было до 800 семей¹. И, наконец, мы имеем данные офицера русской армии А.Ф. Десимона за 1839 г., согласно которым «Самурский округ» заключал «в себе слишком 6 тыс. дворов, т.е. около 50 т. жителей мужского и женского пола»². За 30-е годы XIX в. имеются сведения о численности населения «области Кюринской», как назвал П. Зубов Кюринское ханство. В работе, изданной в 1835 г., он писал, что здесь «не будет и 10000 человек»³. Кажется, это заниженная цифра. Известно, что ханство Кюринское объединяло десятки сел, входивших в прошлом в 9 союзов сельских общин, и не может быть, чтобы столько сел имели только 10 тыс. жителей.

Весьма мало сведений, а порою они вообще отсутствуют, об агулах и рутульцах, также расселившихся на территории Южного Дагестана и являвшихся коренными народами Дагестана.



Рутулы и цахуры в XVII – нач. XIX в.

¹ Краббе К.К. Замечания о Докуспаре, Ахтах и Рутуле. До 1835 г. // ИГЭД. С. 335.

² Десимон А.Ф. Исторические сведения о Самурском округе. 1839 г. // ИГЭД. С. 367.

³ Зубов П.П. Указ. соч. Ч. 3. С. 210.

Рутульцы были расположены в Самурской долине, живя здесь компактно издревле. Территория расселения рутульцев представляет собой труднодоступные горные хребты, изрезанные ущельями многоводных рек. Между Самуром и Ахтычаем проходит Цейлаханский хребет, достигающий 4015 м над уровнем моря, а долину Ахтычая от Азербайджана отделяет Главный Кавказский хребет. Территория расселения рутульцев – это юго-западная часть Южного Дагестана, которая с востока граничит с лезгинами, с запада – цахурами, с северо-запада – с лакцами селения Верхний Катрух и Аракул и азербайджанцами селения Нижний Катрух, с северо-востока – с агулами и даргинцами села Чирах. Известными селами рутульцев являются Рутул, Ихрех, Шиназ, Лучек, Амсар, Хнов, Мюхрех, в которых сохранились эпиграфические памятники XI–XIV вв.

В составе Рутульского общества, кроме собственно рутульских сел, находились лезгинские (Хрюг, Гогаз, Усур, Кака, Луткун и Ялах), которые впоследствии были взяты под покровительство Ахты и Сурхай-хана II Казикумухского.

Описание Рутульского общества конца XVIII в., думается, имеющееся в «Описании Южного Дагестана» Ф.Ф. Симоновича, имеет отношение к изучаемому времени, что видно и из его описания границ, территории и состава. В частности, он отмечал, что Рутульское общество, названное им «небольшим владением», к востоку граничило «с частью провинции Куры, Хамутаю казикумухскому принадлежащей, к полдню с Ахтынским владением, а к западу и северу окружается Кавказскими снеговыми горами»¹. Говоря о реках, протекающих по территории Рутульского общества, он отмечал, что «примечательнейшей» являлась река Рутулчай, составляющая с Ахтынской реку Самур. У Ф.Ф. Симоновича имеются сведения и о составе Рутульского общества. Он подчеркивает, что в него входило до 12 деревень². Но в разное время состав Рутульского общества был разным. Согласно сведениям А.В. Комарова, Рутульское общество состояло из 18 сел: Рутул, Хрюк, Зрых, Хулюг, Киче, Кахул, Лукун, Ихрек, Иче, Хунюк, Кала, Шиназ, Уна, Пилек, Амсар, Лучек, Чруш, Кина. Из них 12 сел

¹ Симонович Ф.Ф. Указ. соч. // ИГЭД. С. 150–151.

² Там же. С. 151.

были собственно рутульскими, а 6 – лезгинскими. Это же количество сел дано в «Описании Самурского округа» неизвестного автора, относящегося к 50–60-м годам XIX в.¹ Как было отмечено выше, в прошлом Рутулу принадлежали также лезгинские села Гогаз, Усур, Кака, Луткун и Ялах.

Приведенный материал о составе Рутульского общества помогает нам определить и различную численность его населения. Численность увеличивалась и уменьшалась как следствие выхода и включения лезгинских сел в рутульские общества. Первые сведения о народонаселении Рутульского общества мы находим у Ф.Ф. Симоновича. Он писал, что здесь практически было три части: Рутул, Цахур, Кул, каждая из которых называлась «по имени главного селения». «Число жителей, – писал он, – мужеска пола в сем владении простирается до 2000 душ»². На наш взгляд, эта цифра не совсем верна, если учитывать, что в каждом хозяйстве было в среднем по 5 человек, то она выходит слишком маленькой. Из приведенных позднее сведений о хозяйствах и населении рутульских сел А.В. Комарова, следует, что в самом селении Рутул было 313 хозяйств (дворов), в которых проживало 1638 человек. Также в большом рутульском селении Шиназ было 200 хозяйств (дворов), в которых проживало 1171 человек. В других меньших селах рутульцев, по его данным, в среднем в одном хозяйстве проживало и больше людей. Так, в Уна было 8 хозяйств, где проживало 64 человека, в Амсаре было 53 хозяйства и 310 жителей, в Уруше было 19 хозяйств и 124 жителя и т.д.³ Если иметь в виду, что и женщин было столько же, а возможно и больше, чем мужчин, численность населения Рутульского общества насчитывала не более 5 тысяч.

В 30-е годы XIX в., согласно сведениям ген. К.К. Краббе, «общество Рутул» состояло из 10 сел, в которых проживало до 1600 семейств⁴. Если в среднем, как отметили выше, в каждом

¹ Памятники обычного права Дагестана XVII–XIX вв. С. 25.

² Симонович Ф.Ф. Указ. соч. // ИГЭД. С. 151.

³ Комаров А.В. Списки населенных мест Дагестанской области. С. 120–121.

⁴ Краббе К.К. Указ. соч. // ИГЭД. С. 335.

хозяйстве было по пять человек, то получится 8000. И это число, на наш взгляд, более реальная цифра.



Карта Агула

Агулы занимали территорию между Табасараном – на востоке, кюринскими магалами – на юге, Кайтагским уцмийством и союзом Буркун-Дарго – на севере, Рутульским обществом и Казикумухским ханством – на западе. У агулов было три союза: магал Кошан, магал Агул-дере (*дере* – агул. – *ущелье*) и Ричейский магал. Располагались они в четырех ущельях: Агул-дере, Кошан-дере, Курах-дере и Хпюк-дере.

Конкретных сведений о составе каждого из перечисленных магалов по исследуемому периоду нет. Об их составе можно судить, исходя из сведений А.В. Комарова, записанных им в 60-е

годы XIX в., и Е.И. Козубского, записанных в 90-е годы XIX в. Согласно сведениям А.В. Комарова, в магал Кошан входило 6 селений: Буршаг, Арсуг, Худык, Кураг, Яркег и Фите; в магал Агул также входило 6 селений: Дуруштул Гуэ (Гоа), Дюлдуг (Дулдуг), Хутхул, Миси и Типиг (Тпиг); магал Рича состоял из 7 селений: Виттих (Бядуги, Бадек), Хорадж (Хоредж), Квардал, Гельхан, Укуз (Укуд), Усух (Усуди) и Рича. В основном это небольшие села, не превышающие 50–100 хозяйств, за исключением сел. Тпиг (центр Агул-дере), где было 106 хозяйств. В основном же в агульских селах было от 24 до 90 хозяйств. Из перечня А.В. Комарова всего в Агуле было 19 сел.¹ Такое же количество сел перечислено в конце XIX в. Е.И. Козубским. Но ни у первого, ни у второго нет численности населения и количества дворов. Данные о численности агулов имеются только в переписи 1886 г. – в посемейных списках, согласно которым в этом году в трех перечисленных агульских магалах было 945 хозяйств, а численность населения составляла 6339 человек². По данным Е.И. Козубского, через менее 10 лет у агулов было 1651 хозяйство, в которых проживали 6604 человека.³

По количеству дворов всех перечисленных выше 19 сел агульских магалов, можно определить приблизительную численность агулов в 60-е годы XIX в., т.е. в наиболее близком времени к исследуемому нами периоду. Всех дворов агульских магалов, по А.В. Комарову, получается: в магале Кашан – 189, в магале Агул – 372, в магале Рич – 258, всего 819 дворов или хозяйств. Как правило, агулы также имели много детей и, если взять за основу в среднем семью из пяти человек, то мы получим приблизительную численность населения – 4095 человек с погрешностью в 100–200 человек. Таким образом, можно сказать, что в изучаемое время в Агуле проживало приблизительно не менее 4 тыс. человек.

В Южном Дагестане проживали и цахуры, расселившиеся выше рутульцев. Они также коренное население, занимавшее высокогорную зону – верховье р. Самур и южные склоны Главного

¹ Комаров А.В. Списки населенных мест... С. 105–106.

² Дагестанская область. Свод статистических данных, извлеченных из посемейных списков населения Закавказья. Тифлис, 1890. С. 75–77.

³ Козубский Е.И. Памятная книжка... С. 342–347.

Кавказского хребта, ныне находящиеся в Азербайджане. Здесь расположены предгорные и горные селения цахуров в Закатальском, Кахском и Белоканском районах. Главный Кавказский хребет делил территорию, заселенную цахурами, на две части. Это Горный магал, находящийся в Дагестане и называемый Цахурским владением (во главе с Цахуром), села которого располагались по долине Самура. Вторая часть – это Илисуйское султанство, занимавшее пространство к югу от Цахурского владения (от которого отделялось Главным Кавказским хребтом) до Карачая, Алазани, Айри-чая и Кошка-чая. По сведениям И. Линевича, на всей этой территории, размером 21000 кв. верст, проживало 21 тыс. душ мужского пола¹. Еще в середине XVII в. турецкий путешественник Эвлия Челеби писал, что в Цахурское султанство входило 150 сел и население его насчитывало «около семи тысяч воинственных людей»². По данным М.А. Коцебу, в Илисуйском султанстве было 39 сел. Это данные 20-х годов XIX в.³ По данным 30-х годов XIX в., собранным военным топографом Т.Н. Яишниковым, в султанстве было 38 населенных пунктов, где проживало 2128 семейств⁴. По данным русских властей (примерно в 30-е гг. XIX в.), в Илисуйском султанстве было 21000 жителей, а по официальным данным 70-х годов здесь оказалось только 16982 человека, приживавших в 3436 дымах⁵. Цахуров, расселившихся по обоим склонам Главного Кавказского хребта, было меньше, чем ингилоев (грузин) и мугалов (тюрков). Цахуров было 8289, ингилоев – 10220, мугалов – 12172⁶. Цахуры образовали три вольных общества, которые занимали территорию между Алазанью и Главным Кавказским хребтом. Это Сувагильское, Карабулакское и Илисуйское (всего 27 свободных селений), в ко-

¹ *Линевич И.П.* Елисуйское султанство // ССКГ. Тифлис, 1873. Вып. VII. С. 1.

² *Челеби Э.* Книга путешествия. Земли Закавказья, сопредельных стран. Малой Азии и Ирана. М., 1983. Вып. 3. С. 178.

³ *Коцебу М.А.* Сведения о Джарских владениях. 1826 г. // ИГЭД. С. 264.

⁴ *Яишников Т.М.* Описание Илисуйского султанства // ИГЭД. С. 304–305.

⁵ *Петрушевский И.П.* Джаро-Белоканские вольные общества в первой половине XIX в. Махачкала, 1993. С. 43.

⁶ Там же.

торых было до 5330 дымов¹. По данным И. Линевича, здесь было 4000 дворов и 20000 душ мужского пола².

Других сведений о народонаселении Цахурского (Илисуйского) султанства нет. В конце отметим, что приведенные выше сведения говорят о разноречивости их, не совпадении имеющихся в них цифр о численности населения. Также обращает на себя внимание полиэтничность султанства. Кроме цахуров в нем проживали, грузины, принявшие ислам (ингелой), и тюрки (мугалы). Проживали здесь и аварцы, являвшиеся основным населением Джаро-Белоканских вольных обществ.

Джаро-Белоканские союзы сельских общин, находящиеся ныне на территории и в составе Азербайджана – это те же самые аварцы, что и в Дагестане, но переселившиеся и осевшие со своими селами по южному течению реки Алазань. Эта территория, которая с юга граничила с Ширакской степью, с востока – с Шекинским ханством. Подробно описывая территорию, границы и рельеф Джаро-Белоканских союзов, в 1835 г. П. Зубов писал: «Область сия рекою Алазанью, от ея истока до селения Гоглярно, отделена от Кахетии; на Севере Главным кряжем Кавказа отделена от Ханства Аварского, Ханства Казыкумыкского и вольного общества Рутул; на Юго-востоке сопредельна оному Элисуйские владения. Вся Северо-Восточная часть весьма гориста, но зато мало обитаема; вес же берег Алазани до южных предгорий представляет обширные плодоносные равнины, орошаемые великим количеством рек, впадающих в Алазань, из коих главнейшия: Яхахи, Лопхани, Белоканы и Кондихсева. Примечательные места: Кр. Новая Закаталы... Чары, Белоканы и Катехи»³.

Г.-Э. Алкадари писал, что вся эта территория в прошлом находилась в составе Дагестана⁴. Поэтому, хотя об аварцах будет сказано при изучении этнического состава населения Северного Дагестана, Джаро-Белоканские союзы рассматриваются как этносы юго-западной части Южного Дагестана, как одна из его частей или районов, занимавших территорию, если исходить из нынеш-

¹ Там же.

² *Линевич И.П.* Указ. соч. С. 30.

³ *Зубов П.П.* Указ. соч. Ч. 3. С. 216–217.

⁴ *Алкадари Г.-Э.* Указ. соч. С. 11.

них границ Дагестана, «на стыке между Дагестаном, Грузией и ханством Шекинским»¹.

И.П. Петрушевский называл этот союз «аваро-цахурскими вольными обществами»². Это было пять (иногда перечисляют шесть) обществ, среди которых выделялись Чары. Офицер царской армии, служивший в Грузии и знавший положение на Кавказе, М.А. Коцебу писал, что оно было «могущественнее и богаче прочих, а посему оно есть первое, второе Белоканское, третье Тальское, четвертое Мухахское, пятое Джинихское»³. Практически то же самое, но более конкретно, что из себя представлял союз этих пяти аварских обществ, писал и И.П. Петрушевский, отмечая, что «формально все эти общества не составляли единого политического целого, фактически же на всей этой территории главенствовало Чарское общество, остальные вольные общества, как и султанство Илисуйское, были по существу, вассалами Джара. Под сильным его влиянием, граничившим с зависимостью, находился и ряд загорных обществ Западного Дагестана (Анкратль, Андалал, Анцух и др.), примыкавших к территории Джаро-Белокана с СЗ»⁴.

Здесь следует оговориться, что вполне возможна зависимость от Джаро-Белокан соседних и аварских обществ Западного Дагестана. Но Андалальское общество не примыкало к Джаро-Белоканам и нет сведений о его зависимости от него.

Каждое из перечисленных выше обществ (союзов) состояло из сельских общин. Согласно сведениям М.А. Коцебу, Чарское общество состояло из 23 сел. Но если, как писал М.А. Коцебу, Чары, Закаталы и Готама составляли «одно селение», то в это общество входило 21 селение. Это Чобанкали, Кеймури, Алисabal, Потара, Лонджи, Диди Лонджи, Загами, Карапалдури, Тосмало, Бабало, Кораги, Алмало, Лалало, Бояматлу, Киндергало, Падара, Мусули, Верхуяни, Курдемури, Энгияни, Гоглярно. Три первые села (как одно село) – самое крупное имело 1260 хозяйств (дворов), Алибало и Ялмало имели по 360 дворов, Лалало

¹ Там же. С. 28.

² *Петрушевский И.П.* Указ. соч. С. 33.

³ *Коцебу М.А.* Указ. соч. С. 253–254.

⁴ *Петрушевский И.П.* Указ. соч. С. 33.

– 300 дворов, Мусули – 200, Верхуяни – 160. Остальные села были маленькие и общее число дворов в Чарском обществе равнялось 3121 двору.

Общество Белоканское состояло из селений: Белоканы, Цаблована и Цандрисхеви. Всех дворов было 800.

Тальское общество состояло из Талы и Каргилу, и в них было также 800 дворов. В него входили еще четыре селения, считавшиеся одним селением: Муганло (300 дворов), Палдаро (140 дворов), Кандаху (140 дворов) и Капанакчи (30 дворов), всего было 610 дворов, а вместе с Талы и Каргилу в обществе Тальском было 1410 дворов.

Мухахское общество возглавляло селение Мухах в 800 дворов. Другие села общества: Базар (30 дворов) и Чердаха (200 дворов). Всего 1030 дворов.

Джинихское общество во главе с селением Джиних, имевшем 800 дворов, состояло еще из селений Лалапаша (30 дворов), Шудуллу (40 дворов) и Марсань (20 дворов). Всего в обществе было 890 дворов¹.


Т.Н. Яишников считал перечисленные села «лезгиноджарскими», помимо которых находилось «еще за хребтом гор на реке Самуре несколько хуторов, принадлежащих обществам». Так, Мухахскому обществу принадлежали селение Калала (100 дворов), Верхний Мухах (50 дворов); Тальскому обществу принадлежало Кючук-Усур (150 дворов); Атал (25 дворов), Джених (200 дворов), Корчь (40 дворов), Мишлиш (160 дворов) принадлежали Дженихскому обществу². М.А. Коцебу перечислил еще 9 сел, которые прибегали «под защиту к одному из близлежащих обществ». Джарского общества придерживались Катехи (300 дворов), Мацехи (300 дворов), Караджалы (30 дворов) и Капидари (30 дворов); Мухахского общества – Джинджибахи (20 дворов), Амласхари (210 дворов), Сапинчо (40 дворов) и Мемрехи (140 дворов); Тальского общества – селение Кусур (10 дворов)³.

Общее количество всех дворов пяти обществ достигало 8906. Это приблизительно 35–40 тыс. человек. М.А. Коцебу же


¹ Коцебу А.М. Указ. соч. // ИГЭД. С. 254–255

² Яишников Т.Н. Указ. соч. // ИГЭД. С. 301.

³ Коцебу М.А. Указ. соч. С. 256.

считал, что в Джаро-Белоканах было 8182 дворов. Он же отмечал: «Полагая на каждое семейство по три человека вооруженных, чего ... нельзя менее, все количество (т.е. вооруженных людей – Б.А.) составит 24543»¹. И, кроме того, с живущими за хребтом горами, джарцы «во всякое время за умеренную плату могут иметь 6000 вооруженных». Поэтому, он считал, что общее число вооруженных, которое могли выставить Джаро-Белоканы составляло до 30 тыс. человек, т.е. сборных от 10 кл. плем.».  **instituteofhistory.ru**

Но с мнением М.А. Коцебу трудно согласиться. Какая же должна быть численность населения, чтобы выставлять 30 тыс. вооруженных? Невозможно согласиться и с тем, что каждое хозяйство должно было выставлять по три человека, как он писал, «чего... нельзя менее». Это могло быть только в том случае, когда в каждой семье, кроме главы семьи, было еще два взрослых сына. Сомнительность сказанного и сам М.А. Коцебу понимал, и поэтому писал, что в Закаталах (место обычного сбора) собиралось до 10 тыс. человек³.

Ближе к истине был французский консул в Тифлисе Гамба, писавший, что Джаро-Белоканы имеют домов от 3500 до 6000, а население составляет от 27500 до 28000 душ⁴. Он отмечал также, что «собственно лезгины» могли выставить до 6 тыс. воинов, которые были хорошо вооружены и славились отличной храбростью⁵.  **instituteofhistory.ru**

Но если руководствоваться приведенным выше общим количеством дворов Джаро-Белокан и иметь ввиду среднюю семью из пяти человек, то численность населения в нем будет более 40 тыс. человек. Кажется, это приемлемо, если иметь в виду численность населения «области Джаро-Белоканской», приведенную в «Обзрении Российских владений за Кавказом», относящуюся к 1836 г. В этой работе сказано, что эта «область» «заключает в себе 13389 дымов», где находятся 46680 душ мужского пола⁶. В «Ведомости

¹ Там же. С. 257.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Гамба Г. Еще отрывки из путешествия Г. Гамбы в Южную Россию // Северный архив. СПб., 1827, июнь. № 11. С. 247.

⁵ Там же.

⁶ Обзорение Российских владений за Кавказом... Ч. 1. С. 214.

о численности народонаселения Кавказа...», составленной в 1833 г., «число душ в «Джарской области» составляло 67683, из которых 21 тыс. были жителями Илисуйского султанства¹.

Джаро-Белоканы – это полиэтническая политическая структура. 2/3 населения здесь были мусульманами, были здесь и ингилойцы, а также «татарское» население, жившее в своих селах. По сведениям М.А. Коцебу, татарских сел было 17².

В Среднем Дагестане, как и в Южном, также находились феодальные владения и союзы сельских общин, на территории которых проживали местные коренные народы: даргинцы, аварцы, лакцы и кумыки, а также представители других народов – евреи, армяне, азербайджанцы.

Начнем с ближайшего к Южному Дагестану Кайтагского уцмийства, на территории которого проживало несколько этносов и субэтносов. Делясь географически на три зоны, – равнинная, предгорная и горная, в то же время Кайтагское уцмийство территориально-политически делилось на две части: Нижний или Къара (Черный) Кайтаг по-даргински УбяхI Хайдакъ и Верхний Кайтаг – ЧебяхI Хайдакъ. В свою очередь, каждая из этих двух частей имела свои этносы и субэтносы. Кайтагское уцмийство граничило на севере с Тарковским шамхальством, к востоку – с Каспийским морем, на юге – с Дербентским владением и Табасараном, на западе – с лакским владением – Казикумухским ханством и Акуша-Дарго. Эта территория, как в 1804 г. писал А.И. Ахвердов, на плоскости в длину простиралась на 50, в ширину от моря до гор 25, а внутри гор от сел. Башлы до 90 верст³. По сведениям 20–30-х годов XIX в., Кайтагское уцмийство занимало территорию, начиная от речки Орусай-Булак на юге, вдоль Каспийского моря на 60 верст до реки Дарбах, в ширину от моря до гор и в самих горах верст на 100, а в окружности 350 верст⁴.

Подробно описал территорию и границы Кайтагского уцмийства П. Зубов, отметив, что оно «отделяется от Казикумухского Ханства на Западе хребтом гор в дугообразном направле-

¹ Движение горцев Северо-Восточного Кавказа... С. 128.

² Коцебу М.А. Указ. соч. // ИГЭД. С. 257–258.

³ Ахвердов А.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 215.

⁴ Зубов П.П. Указ. соч. Ч. 3. С. 250.

нии; на Юге рекою Дарбах и частью Табасаранских гор – от Табасарани; на Севере – горами от Акуши, рекою Орусай-Булак от владений Шамхала, а на востоке сопредельно Каспийскому морю, по западному берегу которого протягивается на 60 верст»¹.

Вся территория Кайтага в отмеченных границах, согласно «Обозрению Российских владений за Кавказом» (возможно, под влиянием, писавшего еще в конце XVIII в. майора Д.И. Тихонова), на 10 магалов: «Терикели (Терекеме – Б.А.), Гамри-Озенский, Каба-дарга, Ганк, Мюра (Муйра – Б.А.), Сыргя, Габиси (Гапш – Б.А.), Кара-Кайтаг, Шурхан (Шуркент – Б.А.), и Урджамин (Ирчамул, Урчамул – Б.А.)»². Впрочем еще в 80-е годы XVIII в. немец, врач по профессии, Я. Рейнеггс делил Кайтаг на 5 «уездов» (Къутси Баршли, Каракайдак, Мурр-ерг и Ирчамул)³. А Н.И. Березин в 40-е годы XIX в. писал, что в Нижнем и Верхнем Кайтаге было 8 магалов⁴. И другие авторы позже делили Кайтаг на различные части.

Но для нашей темы интерес представляет деление Кайтага, имеющееся в «Обозрении Российских владений за Кавказом». Именно в этой книге дается перечень количества сел, входивших в каждый магал и количество дворов, входивших в каждое селение. В Терекеме входило 9 селений с 197 дымами, в Муйра – 11 сел с 640 дымами, в Ганк – 8 сел. с до 1800 дымами, в Каба-Дарго – 10 сел с около 800 дымами, Гамри-Озень (Хамур-Дарго) – 9 сел с 1970 дымами, в Сиргя (Сюрга) – 14 сел, в Гапш – 4 сел с 580 дымами, в Кара-Кайтаг – 16 сел с 1060 дымами, в Шуркент – 9 сел с 270 дымами, Урчамул – 25 сел с 610 дымами⁵.

Нет необходимости обобщать приведенный материал, так как в отмеченной работе имеются и обобщающие данные. В ней написано, что в селах Кайтагского уцмийства находилось 10400 дымов с 36000 душами мужского пола⁶.

¹ Там же.

² Обзорение Российских владений за Кавказом... Ч. 4. С. 191–193.

³ См.: Дагестан в известиях русских и западно-европейских авторов XIII–XVIII вв. Махачкала, 1992. С. 277.

⁴ Березин Н.И. Указ. соч. Ч. 2. С. 49.

⁵ Обзорение Российских владений за Кавказом... Ч. 4. С. 191–193.

⁶ Там же. Ч. 1. С. 214.

Отметим, что ранее многие авторы и XVIII и XIX вв. (И.Т. Дренякин, П.Г. Бутков, С.М. Броневский, И. Клапрот, М.К. Ковалевский и И.Ф. Бларамберг и др.) писали, что в Кайтагском уцмийстве было 25000 дворов, а число жителей доходило до 75000 человек¹. Согласно архивным материалам начала XIX в., в Кайтагском уцмийстве было 6632 двора и 29484 человек, из них в Нижнем Кайтаге – 2502 двора и 11063 человека².

В «Ведомости о численности народонаселения Кавказа...» за 1833 г. сообщается, что «собственно Каракайтаг» вместе с Кубачи и Башлы имел 85000 жителей³. Это, пожалуй, самая большая цифра по численности населения Кайтага.

На фоне вышеприведенных цифр вызывают недоумение сведения о численности населения Кайтага, имеющиеся в «Обзоре политического состояния Кавказа 1840 г.», согласно которым в Нижнем Каракайтаге, куда входили Терекеме и Башлы, даны 7212 жителей, а в Верхнем Каракайтаге, в составе которого перечислены «Урджамиль, Габша, Ганк, Кайтаг, Шуркан, Мююра, Кабарга и Сюрга», т.е. 8 магалов, по тогдашней терминологии, было всего 7800 человек⁴.

Занижена численность населения Кайтагского уцмийства у немецкого автора Ф. Боденштедта, который писал, что: «Число жителей Верхнего и Нижнего Кара-Кайтага» доходило только до 15000 человек. Но при этом он не давал в составе Кайтага кубачинцев⁵. Из общего количества населения Дагестана (400 тыс. человек), которое дает Ф. Боденштедт, население Кайтагского уцмийства, являющегося одним из крупных политических владе-

¹ Дренякин И.Т. Указ. соч. // ИГЭД. Таблица; Бутков П.Г. Сведения о Дербентском и Кубинском владениях. 1796 г. // ИГЭД. С. 210; Броневский С.М. Указ. соч. Ч. 2. С. 314; Клапрот И. Историческая, географическая, этнографическая и политическая карта Кавказа и соседних провинций между Россией и Персией. Париж-Лейпциг, 1827 / Перев. с франц. З. Кидаловой // НА ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 75. С. 17; Ковалевский М.К., Бларамберг И.Ф. Указ. соч. // ИГЭД. С.309.

² ЦГА РД. Ф. 150. Оп. 1. Д. 8. Л. 25.

³ Движение горцев Северо-Восточного Кавказа... С. 126.

⁴ Там же. С. 235–236.

⁵ *Bodenstädt E. Die Völker des Kaukasus und ihre Freiheitskämpfe gegen die Russen. Berlin, 1855. S. 317.*

ний Дагестана, составляет всего 3,75 %. Вряд-ли это верно. Поэтому нам представляется, что более верны данные других авторов, которые приведены выше.

В имеющихся источниках содержатся сведения и о численности отдельных, наиболее крупных и известных обществах и населенных пунктах Кайтага. Еще в 80-е годы XVIII в., по сведениям Я. Рейнеггса, в Кубачах было 1200 семей¹, а в первой четверти XIX в., как писал С.М. Броневский, в Кубачах было 500 домов², а по данным И. Клапрота в 20-е годы XIX в. – 1000 семей³.

Интересны сведения Я. Рейнеггса и о численности населения отдельных обществ. Он писал, что в «уезде Мурр-ерг» было 1500 дворов, а в Урчемуле – 5000 семей. А всех семей Каракайтага и Кайтага, по его сведениям, было 3000⁴.

Сведений о численности каждого этноса Кайтагского уцмийства по исследуемому периоду нет, кроме численности евреев. Еще в конце XVIII в. Д.И. Тихонов писал, что в Кайтаге евреи жили «со своими дворами в местечке Мажалис до 200 домов»⁵. Согласно «Ведомости о численности населения Дербентской провинции» от 22 апреля 1836 г., в Кайтаге евреев было: мужчин 158 человек и 107 женщин⁶. В посемейных списках за 1886 г., изданных в 1890 г., имеются сведения и о других этносах Кайтага. По данным этих списков, в трех наибствах (Уркарахском, Нижнекайтагском и Кара-Кайтагском). Так, в Уркарахском наибстве было: евреев 124 дыма, населения – 609 человек; даргинцев – 3144 дыма и 14232 жителя; кайтагцев – 213 дыма и 1136 жителей; кубачинцев – 506 дыма и 2232 жителя, в Нижнекайтагском наибстве было: евреев (без Дешлагара) 139 дымов и 435 жителей; даргинцев – 824 дыма и 4042 жителя; кайтагцев – 299 дымов и 1402 жителя, кумыков – 2599 дымов и 11767 жителей; теркемейев (названы азербайджанскими татарами – Б.А.) 1116 дымов и 4653 жителя; в Кара-Кайтагском наибстве было: кай-

¹ Дагестан в известиях... С. 278.

² Броневский С.М. Указ. соч. Ч. 2. С. 314.

³ Клапрот И. Указ. соч. С. 10.

⁴ Дагестан в известиях... С. 277.

⁵ Тихонов Д.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 131.

⁶ Движение горцев Северо-Восточного Кавказа... С. 21.

тагцев 2528 дымов и 11818 жителей. Суммируя все эти цифры, получим общее число жителей каждой указанной в списках этнической группы Кайтага. Больше всего из них было даргинцев – 3968 дымов и 18274 жителя, на втором месте были собственно кайтагцы – 3040 дымов и 14356 жителей; на третьем месте – кумыки – 2599 дымов и 11787 жителей; далее следуют терекеменцы – 1116 дымов и 4653 жителя; кубачинцы – 507 дымов и 2232 жителя и в конце евреи – 263 дыма и 1004 жителя¹. Все указанные этнические группы проживали в Кайтаге на его территории и в исследуемое время. Можно предположить, что этническое соотношение сохранялось и в более поздние периоды.

Северным соседом Кайтагского уцмийства было Тарковское шамхальство, основными жителями которого были кумыки. В конце XVIII в. и в начале XIX в. особые изменения в шамхальстве Тарковском не было. Поэтому, опираясь на имеющиеся сведения о нем по концу XVIII в. и началу XIX в. можно сказать. Наиболее близки к началу изучаемого времени сведения Д.И. Тихонова, который писал о территории, границах, населении шамхальства в 1796 г. По его словам, границы шамхальства определялись «рекою Кара Койсу по устью реки Сулака; от востока берегом Каспийского моря, от юга начинается сухою границею с уцмиевым и Али Султановым владениями, от урочища Урусай-Булак, от которого подымается хребтом, а потом наклоняется к северу от хребтов гор, лежащих между рек Большого и Малого Манаса до границы уцмиевой, от коей, паки (также – Б.А.) повернется хребтом же на запад, между вершинами рек Манаса и Торкали-Озени и дойдет до западных гор, за которыми граничит с народами акушинцами и салатавцами»².

Из работы Д.И. Тихонова мы узнаем и о населении шамхальства Тарковского, и о количестве его дворов и численности населения. Всего в его работе перечислено 24 деревни, в которых имелось 2950 (в другом списке 2050 – Ред.) домов³. Для сравнения с составом шамхальства в исследуемое время перечисляем

¹ Дагестанская область. Свод статистических данных... С. 62–63, 64–65, 70–71.

² Тихонов Д.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 125.

³ Там же. С. 129.

села шамхальства, перечисляемые Д.И. Тихоновым: «Янгиюрт, Албюру Кент, Кяхолай, Торкали, Худаш, Масюлем-аул, Агач-аул, Капчугай, Ерпели, Ишкарты, Карнай, Кичи-Казанищ, Уллу-Казанищ, Какашура, Кафяр, Кент, Буглени, Халил-аул, Амархай Кент, Атлабони, Карабудак, Губден, Кадар, Гелли, Шура»¹.

Согласно «Исторической записке, составленной Временной комиссией под названием «Шамхалы Тарковские», во время правления Мехти-Шамхала в составе шамхальства находились: Тарки с 937 дымами, Альбори-Кент с 71 дымом, Кахулай-Туркали с 136 дымами, Агач-аул с 93 дымами, Атлы-Боюн с 8 дворами, Шамхал-Янги-Юрт с 181 дымом, Кум-Тер-Кала с 333 дымами, Капчугай с 104 дымами, Гилли с 471 дымом, Кадар с 574 дымами, Буйнак с 338 дымами, Кара-Будах-кент с 814 дымами, Губдень с 1142 дымами, кочующие ногайцы².

К этим селам ген. Ермолов в 1818 г. присоединил села баматулинских беков: Большие Казанищи с 952 дымами, Буглен с 154 дымами, Муселим-аул с 126 дымами, Халим-бек-аул с 240 дымами и ряд сел Султан-Ахмед-хана Аварского, Параул с 536 дымами, Кака-Шура с (?), Малые Казанищи с 278 дымами, Кафыр-Кумык с 276 дымами, Дургели с (?) и Урума с 161 дымом³. В результате в шамхальстве стало 23 селения, почти как у Д.И. Тихонова, у которого их было 24. Здесь интересно то, что села, присоединенные к шамхальству в 1818 г. у Д.И. Тихонова входят как уже входившие в конце XVIII в. Из его работы мы узнаем и количество дымов в Тарках (около 1500) и Буйнаке – 950⁴. Согласно таблице о численности народонаселения и количестве дворов во владениях Дагестана, составленной также в конце XVIII в. И.Т. Дренякиным, шамхал имел 6000 дворов с 18000 душами⁵. Тогда же акад. П.Г. Бутков писал, что шамхал Тарковский управ-

¹ Там же.

² Шамхалы Тарковские // ССКГ. Тифлис, 1868. Вып. 1. С. 70, 71, 76.

³ Там же. С. 71–72, 76.

⁴ Тихонов Д.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 129.

⁵ Дренякин И.Т. Указ. соч. // ИГЭД. Таблица.

лял 12 деревнями¹. Но в то же время он отмечал, что шамхал имел «подданных до 100 т.»².

Почему-то в «Ведомости» о численности населения и семейств в дагестанских владениях Главкома в Грузии и на Кавказской линии А.П. Тормасова численность населения и семейств Тарковского шамхальства даны вместе с Аварским ханством, Кайтагским уцмийством и Табасаранским кадийством, которые, как он полагал, имели 40000 семейств и 240000 «жителей обоего пола»³. С.М. Броневский, писавший через четыре года после составления указанной «Ведомости», сообщал, что в шамхальстве было 12 тысяч дворов»⁴.

Бывший в 20-е годы XIX в. в шамхальстве и руководивший строительством крепости Бурная, Н.Н. Муравьев-Карский писал, что в составе шамхальства находятся 30 деревень⁵.

Согласно «Ведомости о численности населения Дербентской провинции», составленной 12 апреля 1830 г., в имении Мегди-шамхала Тарковского находилось 10 деревень. Здесь был 51 еврейский двор с населением 264 человека (127 мужчин и 137 женщин)⁶. Писавшие через год, М.К. Ковалевский и И.Ф. Бларамберг отмечали, что шамхальство находится «между р. Койсу и ручьем Орусай-Булак, простираясь вдоль по берегу морскому на 110 верст. Границы его с трех сторон те же, что Дагестана, а к полудню (югу – Б.А.) – округа Каракайтагского. Земля вообще гористая, но долины, находящиеся между горами и морем, плодородны и большею частью обработаны под хлеб»⁷. Но главное для нас в их работе – сведения о народонаселении. «Подданных, собственно принадлежащих шамхалу, считается не более 12000 дворов». В примечании отмечается: «По майору Ивченко: число

¹ Бутков П.Г. Сведения о Кубинском и Дербентском владениях. 1796 г. // ИГЭД. С. 210.

² Бутков П.Г. Выдержки из «Проекта отчета о Персидской экспедиции в виде писем». 1796 г. // ИГЭД. С. 201.

³ Тормасов А.П. Указ. соч. // ИГЭД. С. 238.

⁴ Броневский С.М. Указ. соч. Ч. 1. С. 52; Ч. 2. С. 302.

⁵ Записки Николая Николаевича Муравьева-Карского. 1822 и 1823 годы // Русский архив. 1888. 7. С. 79.

⁶ Движение горцев Северо-Восточного Кавказа... С. 20–21.

⁷ Ковалевский М.К., Бларамберг И.Ф. Указ. соч. // ИГЭД. С. 306–307.

селений 28, семейств – 5000, из лезгин (дагестанских народов – Б.А.), ногайцев и армян. Число кочующих ногайцев – 190 семейств, а летом более»¹. Через четыре года (в 1835 г.) П. Зубов писал, что число всех «оседлых кумыков около 15 т. душ и кочующих ногайцев до 8 т. душ»². Имеются сведения о численности населения Тарковского шамхальства за 1840 г. В «Обзоре политического состояния Кавказа» за этот год говорится, что во владении Тарковском, лежащем на берегу Каспийского моря, численность населения составляет 50000 человек. А население этого владения «состоит большею частью из кумык и ногайцев... с примесью небольшого числа евреев»³. О ногайцах шамхальства писал еще Д.И. Тихонов, отметив, что: «От устья реки Сулак и вверх к югу по берегу Каспийского моря до самой речки Торкали-Озень их считают до 300 кибиток. Оные ногайцы принадлежат шамхалу»⁴.

Таким образом, Тарковское шамхальство было полиэтнической государственно-политической структурой, как и отмеченные выше владения Южного Дагестана и Кайтаг. Из приведенного материала видно, что кроме основного кумыкского населения, в шамхальстве жили ногайцы, даргинцы и евреи.

В соседнем и граничащем с юга от шамхальства Утамышском султанстве также жили кумыки и даргинцы. Но, к сожалению, о населении этого владения по изучаемому периоду сведений очень мало. В султанство входили Утамыш (центр), Каякент, Мюрего, Кичи-Гамри, Маммаул, Алихан-кент (Уцими-кент)⁵. А.-К. Бакиханов писал, что в период похода Петра I в 1722 г. в Утамыше было 500 семейств⁶. Об этом же писал Г.-Э. Алкадари⁷. По более поздним сведениям, в Утамыше было 477 дворов, в Каякенте – 376, Мюрего – 366, Алходжакенте – 269, Бурдеки – 27,

¹ Там же. С. 307.

² Зубов П.П. Указ. соч. Ч. 3. С. 185.

³ Движение горцев Северо-Восточного Кавказа... С. 231–232.

⁴ Тихонов Д.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 130.

⁵ Там же. С. 132.

⁶ Бакиханов А.-К. Указ. соч. С. 128.

⁷ Алкадари Г.-Э. Указ. соч. С. 56.

Маммауле – 14¹. Согласно данным 80-х годов XIX в., в Утамыше было 598 дымов.

В Среднем Дагестане кумыки вместе с аварцами жили и в Мехтулинском ханстве, расположенном в предгорной части этой зоны, и граничившем «со владением шамхала; от севера хребтом гор, лежащих между вершин рек Торкали-Озень и Манаса, от востока переходит через хребет гор, лежащих между Малого и Большого Манаса, до хребта лежащего от юга, которым граничит с владением уцмиевым, а от запада с вольным народом акушинцами»². По сведениям 30-х годов XIX в. Мехтулинское ханство граничило «к северу и западу с владениями генерал-лейтенанта шамхала тарковского, к востоку с Акушею и койсубулинцами, к югу с Аймакинским ущельем и землями шамхала»³. В составе ханства было 13 сел, заселенных кумыками и аварцами: Большой Дженгутай (резиденция хана), Малый Дженгутай, Дуранги, Апши, Ахкент, Охлы, Кулецма, Аймаки, Чоглы, Дургели, Кака-Шура, Параул, Урма⁴. П.Г. Бутков писал, что в конце XVIII в. в ханстве было 10 деревень⁵, а Д.И. Тихонов – 16, в числе которых, кроме перечисленных выше сел были «Чуглы Малые, Чуглы Средние, Чуглы Большие, Гамши, Калациминда, Улюцме, Ах Кент, Аймаки»⁶. В 80-е годы XVIII в. Я. Рейнеггс писал, что в Мехтулинское ханство входило 14 деревень. Он говорил не только о множестве деревень, входивших в ханство, но и о его выгодном положении и обширном населении⁷. Уже через примерно 15–16 лет И.Т. Дренякин писал, что в Мехтулинском ханстве было 3750 дворов с населением 11250 человек⁸. В тот же период, по

¹ ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 5. Л. 95–102.

² Тихонов Д.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 125.

³ Щербачев А.П. Описание Мехтулинского ханства койсубулинских владений и ханства Аварского. Около 1830 г. // ИГЭД. С. 293.

⁴ Там же.

⁵ Бутков П.Г. Сведения о Кубинском и Дербентском владениях. 1796 г. // ИГЭД. С. 210.

⁶ Тихонов Д.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 130.

⁷ Дагестан в известиях... С. 273.

⁸ Дренякин И.Т. Указ. соч. // ИГЭД. Таблица.

А.П. Буткову, во владении «Дженгутейском» было «10 деревень, душ до 21000»¹

Согласно сведениям А.П. Щербачева, в ханстве было до 5000 «душ мужского пола» и более 1000 дворов. До передачи удела Султан-Ахмед-хана шамхалу Тарковскому в 1818 г. в Мехтулинском ханстве насчитывалось 3450 дворов и 15932 жителя². Интерес представляют сведения о численности вооруженных, которых могло выставить ханство. П.Г. Бутков писал, что ханство могло выставить 5000 вооруженных³, А.П. Щербачев – только 1000 (в другом списке до 1500) человек⁴, а М.К. Ковалевский и И.Ф. Бларамберг – до 3000 человек⁵.

Как видно из приведенного выше перечня сел Мехтулинского ханства, основное население его составляли аварцы. Сел, заселенных кумыками, было меньше. Это Дургели, Кака-Шура, Дженгутай, Параул.

В Горном Дагестане были расселены своими селениями даргинцы, лакцы и аварцы. Они имели свои политические структуры, население которых было полиэтничным.

В Среднем Дагестане находились два феодальных владения, заселенные лакцами (Казикумухское ханство) и аварцами (Аварское ханство). Казикумухское ханство находилось в центральной части Нагорного Дагестана и занимало высокую долину Казикумухского Койсу. Это, собственно, территория, где и расселялись лакцы. Но в начале исследуемого периода в ханство входили и территории лезгин – Кюринские союзы, а также даргинцы (Буркун-Дарго, Гуцу-Дарго) и агулы, присоединенные к шамхальству Казикумухскому еще в XIV в. (некоторые селения Агул-дере и часть селений Кушан-дере, в частности Яркут, которые окончательно вошли в шамхальство)⁶.

Территория, населенная собственно лакцами, была разбита на шесть магалов: Мачайми, Вицки, Гумучиял Кулал, Ури-

¹ Бутков П.Г. Указ. соч. // ИГЭД. С. 210.

² Хашаев Х.-М. Общественный строй Дагестана в XIX веке. С. 217.

³ Бутков П.Г. Указ. соч. // ИГЭД. С. 210.

⁴ Щербачев А.П. Указ. соч. С. 294.

⁵ Ковалевский М.К., Бларамберг И.Ф. Указ. соч. С. 308.

⁶ Агулы (Сборник статей по истории, хозяйству и материальной культуре). Махачкала, 1975. С. 16.

Мукарти и Барткиял. Присоединенные земли даргинцев входили в магал Аштикулинский, лезгин – в Кюре, арчинцев (присоединены были в XVIII в.) – в Аршалинский. С учетом всех этих магалов, П. Зубов писал, что Казикумухское ханство состоит из 8 магалов¹.

Все эти народы с их территориями, как писал Ф.Ф. Симонович, составляли до 150 деревень, а «жителей мужеска пола, по народному исчислению, 30000 душ»². Из отмеченных выше магалов, Гумучиял состоял из 23 джамаатов, Мачайми – из 20, Вицки – из 18 джамаатов³. Лезгины Кюре в составе Казикумухского ханства составляли «7 округов»: Гунек, Истил, Картас, Гугдже, Котюр-Кюре, Рича (агульское сел.) и Чирах (даргинское). «В оном владении (видимо, части – Б.А.), – писал Ф.Ф. Симонович, – деревень до 100, а жителей мужеска пола до 12000 душ»⁴.

По сведениям, собранным И.Т. Дренякиным, в конце XVIII в. «хан Хамутай казыкумыцкий» имел в своем владении 15000 дворов, в которых проживало 46998 человек и мог выставить 7833 вооруженных⁵. В это же время П.Г. Бутков писал, что у «Хамбутая казыкумыцкого деревень до 300; душ до 150000», мог выставить до 20 тыс. «поголовно с оружием войска»⁶. Примерно через 10 лет ген. А.П. Тормасов в «Ведомости» о численности населения Дагестана писал, что в Казикумухском ханстве проживало 18 тыс. семейств, а число жителей доходило до 108 тыс. человек «обоих полов»⁷. Писавший до него комендант Кизлярской крепости А.И. Ахвердов отмечал, что в начале XIX в. казикумухский хан мог «всегда собрать войско» от 7000 до 8000⁸. Видимо, здесь речь идет о территории, собственно, Лакии, так как по све-

¹ Зубов П.П. Указ. соч. Ч. 3. С. 207.

² Симонович Ф.Ф. Указ. соч. // ИГЭД. С. 152.

³ Магомедов Р.М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – начале XIX веков. Махачкала, 1957. С. 282; История Дагестана. Т. 1. С. 328.

⁴ Симонович Ф.Ф. Указ. соч. // ИГЭД. С. 151.

⁵ Дренякин И.Т. Указ. соч. // ИГЭД. Таблица.

⁶ Бутков П.Г. Сведения о Кубинском и Дербентском владениях. 1796 г. // ИГЭД. С. 210.

⁷ Тормасов А.П. Указ. соч. // ИГЭД. С. 237.

⁸ Ахвердов А.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 225.

дениям о населении Дагестана, имеющимся в АКАК, в 1803 г. в Казикумухском ханстве имелось 8 тыс. хозяйств и 40 тыс. душ мужского пола¹. С.М. Броневский в 1811 г. в своей работе о новейших географических исторических известиях о Кавказе, описывая владения Лезгистана, почему-то приводит общее количество дворов по Казикумухскому ханству и Самурской «области»: 20 тыс. дворов и 100 тыс. «душ»².

Как видим, сведения о численности населения и количестве дворов Казикумухского ханства очень противоречивы. Они схожи со сведениями в «Ведомости о численности народонаселения Кавказа...», составленной в 1833 г., согласно которым «Казикумыки и кюринцы» вместе имели только 30000 душ³. В «Обзоре политического состояния Кавказа 1840 г.» также дается численность населения Казикумухского и Кюринского ханств вместе всего 30 тыс. человек⁴. Писавший между двумя приведенными документами в 1835 г. П. Зубов отмечал, что «число душ в Казикумухском ханстве не превышает 20000 душ. Всех же сел в составе ханства было 103⁵. Не может быть, чтобы в таком количестве сел проживало только 20 тыс. жителей. И в связи с этим хочется обратиться к численности населения, которую приводил в своей работе, посвященной историческому анализу сочинения И.-Г. Гербера «Описание стран и народов между Астраханью и рекой Курой находящихся», В.Г. Гаджиев. Сопоставляя все имеющиеся сведения о численности населения Казикумухского ханства, он остановился на сведениях за 1811 г. и на сведениях, имеющихся в работах А.В. Комарова о том, что в середине XIX в. лаков насчитывалось 32625⁶. Он писал: «Скажем сразу – данные 1811 г. относятся ко всему населению ханства, т.е. сюда вошла и численность населения присоединенной к владению в XVIII в. территории. Но если исключить эти цифры, то как будто численность лакского населения колеблется от 32,5 тыс. до 47 тыс. че-

¹ АКАК. Тифлис, 1870. Т. IV. С. 953.

² Броневский С.М. Указ. соч. Ч. 1. С. 59.

³ Движение горцев Северо-Восточного Кавказа... С. 127.

⁴ Там же. С. 237.

⁵ Зубов П.П. Указ. соч. Ч. 3. С. 209.

⁶ Комаров А.В. Народонаселение Дагестанской области... С. 15.

ловек, причем в течение только одного столетия она уменьшается чуть ли не на 15 тыс. человек»¹. И, далее, останавливаясь на причинах сказанного, он отмечал: «Очевидно, это объясняется прежде всего тем, что кази-кумухские ханы в XVIII в. вели бесконечные войны, в результате которых здесь не только не происходил естественный прирост, а все более и более сокращалась численность населения. Имея все это в виду, можно предполагать, что в начале XVIII в. она доходила до 45–47 тыс. человек»².

Второе феодальное владение Северного Дагестана Аварское ханство, заселенное аварцами, также занимало его центральную часть, находясь в окружении других владений и союзов сельских общин. Опираясь на сведения 1828 г.³, Х.-М.О. Хашаев писал, что в начале XIX в. Аварское ханство граничило на востоке с Мехтулинским ханством, на юго-востоке – с Казикумухским ханством, на юго-западе – с территорией джарцев, на севере – с землями койсубулинцев. Из этого следует, что вся Авария входила в состав ханства, о чем собственно и писал Х.-М. Хашаев. «Почти все «вольные» общества Аварии, – утверждал он, – насчитывавшие до 40 тыс. дворов, размещались на этом огромном пространстве»⁴. По приведенным в описании Аварского ханства сведениям Хрисанфа за 1828 г., в ханстве были три группы сел: 37 селений с 5895 дворами узденскими, т.е. свободными от всяких податей, 160 селений с 14843 дворами, выплачивающие подать Нуцал-хану и 69 селений с 10267 дворами, которые должны были выставлять Нуцал-хану воинов, из которых в Кувале (Куяда) было 24 селения с 2381 двором, в Келебе (Кил) было 8 селений с

¹ Гаджиев В.Г. Сочинение И. Гербера «Описание стран и народов между Астраханью и рекой Курой находящихся» как исторический источник по истории народов Кавказа. М.: Наука, 1979. С. 150.

² Там же.

³ Автор их в публикации «Материалы по истории Дагестана и Чечни», изданной в 1940 г., не был установлен, а в публикации архивных материалов «История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв.», изданной в 1958 г., автором этих сведений является Хрисанф.

⁴ Хашаев Х.-М. Общественный строй... С. 144.

1358 дворами, в Гиде (Гидатле) было 18 селений с 3869 дворами и в Каралале было 18 селений с 2059 дворами¹.

Видимо, действительно аварские «вольные» общества были зависимы от Аварского ханства. Не поэтому ли С.М. Броневский писал, что «владение Аварское, Анди и пр. имели число душ 80000, число дворов или семей – 20000»². И другие авторы, писавшие ранее и позже С.М. Броневского, отмечали многочисленность населения Аварского ханства. Так, в конце XVIII в. И.Т. Дренякин писал, что в Аварском ханстве было 30 тыс. дворов и 90 тыс. душ, и что хан мог выставить 15000-тысячное войско.³ В то же время П.Г. Бутков писал, что аварский хан имел до 100 деревень и до 90 тыс. душ⁴.

Как отмечалось выше при изучении народонаселения других феодальных владений Дагестана, почему-то А.П. Тормасов дал семейства Аварского ханства вместе с народонаселением Тарковского шамхальства, уцмийства Кайтагского и Табасаранского кадийства, которые, по его сведениям, насчитывали 40 тыс. семейств, а «в них жителей обоего пола 240000»⁵. В документе, изданном в АКАК, они в совокупности имели 30 тыс. семейств с 150 тыс. душами мужского пола⁶.

В работе, изданной в 1835 г., П. Зубов писал, что Аварское ханство состоит из многих отдельных обществ: «Ичкеринского, Гумбетовского, Койсубулинского, Карталинского, Андийского, Дидойского, Анцугского, Кесерукского, Идатлинского, Мукратлинского и других». Конечно же, он ошибался, перечисляя все эти общества в составе Аварского ханства и считая, что «все оные подчинены Хану, имеющему пребывание в главном городе Кунзахе, находящемся у подошвы гор между двумя ручьев. Кроме сего города, значительных местечек в Аварии Ирганай, Гимри, Чиркей», в чем он ошибался еще больше, так как два пер-

¹ Материалы по истории Дагестана и Чечни. С. 192–196; ИГЭД. С. 170–174.

² Броневский С.М. Указ. соч. Ч. 1. С. 59.

³ Дренякин И.Т. Указ. соч. // ИГЭД. Таблица.

⁴ Бутков П.Г. Сведения о Кубинском и Дербентском владениях. 1796 г. // ИГЭД. С. 210.

⁵ Тормасов А.П. Указ. соч. // ИГЭД. С. 238.

⁶ АКАК. Тифлис, 1830. Т. IV. С. 953.

вых селения находились в составе Койсубулинского общества, а третье селение – в составе Салатавии, которая больше была зависима от засулакских князей. Естественно, объединяя в составе ханства все аварские «вольные» общества, он выводил и большие цифры по численности населения и деревень. В частности, он писал, что в составе ханства было «всех деревень около 270, а жителей с небольшим 100 т. душ мужского пола»¹. Впрочем, и А. Берже писал, что в 1828 г. аварскому Нуцал-хану Абусултану были подвластны 272 селения с 130 тыс. жителей². Не слишком ли преувеличили П. Зубов и А. Берже численность населения Аварского ханства? Если прибавить к указанному количеству еще женское население, получится более 200 тыс. Выше мы приводили общее количество населения четырех феодальных владений, которое равнялось 240 тысячам. Какую часть населения Дагестана составляло население Аварского ханства, если в исследуемый период, по разным данным, общая численность его населения насчитывала от 400 тыс. до 600 тыс. человек?

Вполне допустимо, что многие «вольные» общества Аварии находились в зависимости от аварского хана. Однако утверждать, что все они были в составе ханства вряд ли верно. Об этом говорит и такая запись о месте (территории), занимаемой Аварским ханством, которая имеется в «Обзоре политического состояния Кавказа», составленном в 1840 г.: «Южнее Койсубу между аварским и Андийским Койсу, между вольными обществами Нагорного Дагестана»³ (курсив наш. – Б.А.). Здесь дается и «народонаселение Аварского ханства, которое составляло 95500 «покорных»⁴. И еще, на что хочется обратить внимание – отдельно от Аварского ханства даны 10 «вольных» обществ и 12 обществ Анкратля⁵.

В 1830 г. об Аварском ханстве Р.Ф. Розен писал: «Народонаселение ханства собственно Аварского едва простирается до

¹ Зубов П.П. Указ. соч. Ч. 3. С. 205–206.

² Берже А. Материалы для описания Нагорного Дагестана // Кавказский календарь на 1859 г. Тифлис, 1858. С. 264.

³ Движение горцев Северо-Восточного Кавказа... С. 234.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 238.

5000 семейств, разбросанных по ущельям каменных гор и скалам; худо вооруженных могут выставить до 4500 человек, в том числе небольшая часть конных на весьма дурных лошадях. Есть еще вольные общества в окружности ханства, коих называет хан своими данниками, управляющиеся... старшинами, совершенно независимы от хана аварского, и хотя дают слабый ясак за землю, которая почитается принадлежащей Аварскому ханству, но дань сия более сходствует на добровольное пожертвование части своей собственности, нежели на подать, которую обязаны бы были платить из послушания и зависимости»¹.

Столь большое внимание составу Аварского ханства обращено в виду важности этого вопроса для определения численности населения, так как последняя целиком и полностью зависит от количества сел и обществ, входящих в него. А сведения об этом, как видно из приведенного материала по Аварскому ханству, весьма противоречивы.

Решению этого вопроса в какой-то мере поможет выяснение численности населения в союзах сельских общин Аварии. В них проживали аварцы и представители аваро-андо-цезской группы. Занимали они всю горную и высокогорную части Среднего Дагестана и его западной части. Среди них были и крупные общества, и общества, состоявшие из нескольких сел. Естественно, и численность населения их была разная – одни из них имели десятки тысяч населения, другие – по несколько тысяч.

По разным сведениям союзов сельских общин аварцев и аваро-андо-цезской группы было от 40 до 50. Это Койсубула (Хиндалал), Андалал, Гумбет (Бахтли), Анди, Гидатль, Технуцал, Калалал, Багулал, Чамалал, Цунта-Ахвах, Ункратль, Богос (Тинди), Дидо-Шаитль (Илахеви и Дидо-Асах), Келеб (Кель), Телетль, Карах, Куяда, Кунал, Тлейсерух, Мукратль, федерация Анкратль (Анцух, Капуча или Хуанал, Джурмут, Тхебель или Тходоколо, Богну или Богнада, Ухнада, Анцросо, Таш, Хенана, Томс, Кос). Аварскими были также союзы Джаро-Белокан: Джар, Белокан, Катехи, Тела, Джиних и Мухах, находившиеся вне Дагестана, но которые по этнической принадлежности были аварскими союза-

¹ Розен Р.Ф. Описание Чечни и Дагестана. 1830 г. // ИГЭД. С. 291.

ми. Как отмечал Г.-Э. Алкадари, они считались составной частью Дагестана.

Сведения о численности населения и количестве дворов в селах, где они проживали приводятся в различных источниках и работах авторов XIX в. Наиболее ранние сведения о союзах сельских общин Аварии относятся к началу XIX в. Как известно, в начале XIX в. к России был присоединен ряд высокогорных «вольных» обществ Аварии. Имеется «Ведомость», содержащая сведения о численности «населения Шодрадского, Балханского, Кародского, Ансальского, Рогенченского, Бажагодского, Калальского и Чугского обществ», в которых было 4 тыс. дворов и 20 тыс. жителей. У А.П. Тормасова число их дворов 1400, и жителей обоего пола 84 тыс.¹. Сведения о других обществах мы находим в работах М.А. Коцебу за 1826 г., который, описывая Джаро-Белоканы, писал и о жителях, живущих «за хребтом... на реке Самуре... против урочища Лагодехи-тебелли, 200 дворов, против урочища Картубани-ташли, 1000 дворов; против селения Белокан – турмуты (т.е. джурмуты – Б.А.), 500 дворов; против Катехи-кесерухи, 700 дворов, против Чары-калалы, 300 дворов, против Мухаха-мишлиши (это цахуры – Б.А.), 400 дворов, против Джинига-кусути, 400 дворов...»².

Выше мы уже приводили сведения о численности деревень и домов в так называемых «военных округах», общее количество которых было 46 деревень и 5895 домов, а по обществам («округам») было: в Гидатле (или Гиде) – 19 деревень и 3868 домов; Кувале – 24 деревни и 2386 домов; в Киле – 8 деревень и 1358 домов и Каралале – 18 деревень и 2859 домов³. Все эти сведения привел в работе, изданной в 1858 г. и А. Берже⁴.

Продолжая описание и характеристику различных аварских обществ и отдельных сел, А. Берже приводит сведения о количестве дворов за 1829, 1849 и 1842 гг. Так, по его сведениям, в Чир-

¹ АКАК. Тифлис, 1870. Т. IV. С. 963; *Тормасов А.П.* Указ. соч. // ИГЭД. С. 237.

² *Коцебу М.А.* Указ. соч. // ИГЭД С. 261.

³ Материалы по истории Дагестана и Чечни. С. 190–196; ИГЭД. С. 269.

⁴ *Берже А.* Материалы... С. 264.

ката, входившей в Гумбет, было 800 дворов¹, другие села Гумбета за указанные годы: Мехельта 1837 и 700 (в 1840 г. – 600) дворов, Тларата в 1840 г. – 30, Ингиши – 50, Сиух – 200, Аргуани – 200, Гордора (Кадари) – 100². Затем им перечислены села Андийского союза. В центре союза в селении Анди было 600 или 800 дворов (на 800 дворов Анди указывал еще в 70-е годы XVIII в. И.А. Гильденштедт)³, а Хрисанф писал, что «Андия» имеет 1500⁴ – непонятно дворов или численность жителей. Далее перечислены Ашарлой (Ашали) – 40, Беженой (Пичена) – (?), Галатли – 250, Гунахой – 30, Рыкуани (Риквани) – 140, Цыбитлой –?, Чанхо – 100, Дзылой, Зило (Зилу) – 140⁵.

В Койсубулинском союзе даны: Унцукуль, где в 1837 г. было 1000, а в 1842 г. – 700 дымов, Ашильта – 300 и 150, Балакан 550 и 50, Бетлет (Бетль) – 85 и 150, Ах-Кунд (Акент) – 65 и 100, Инквалата (Иколита) – 40 и 100, Муксук (Моксох) – 80 и 50, Буцра – 285 и 150, Оркачи (Уркечь) – 90 и 100, Моох, (Могох) – 170 и 200, Харачи – ? и 100, Ихали – 270 и 300, Ходзо – ? и 50, Зирияни – 47 и 40, Ирганай – ? – 200, Гица (Говца, Гетца) – 45 и 27, Гимри – ? и 200, Аракен – ? и 350, Кодух, Кудух – ? и 150⁶.

Дана еще одна группа обществ: Чарбили – 20 сел., Чамалал, Технуцал (в 1837 г. – 460 деревень), Ботлих – 360, Минаресу – 40, Тинди – 95, Цибильда – 75, Шодрода – 210, Тасута – 100, Зибирхало – 40, Бутиль – 85, Моны, Муни – 250 и 700, Глох, Ортоколо – ?. Общество Багулал, центр Хуштада – 300 и 400, Куамада – 400, Гмерсу – 50. Общество Богос, главное селение Тинди – 700, Куандладс – 20, Ханотли – 15, Куарши – 150. Общество Цунта-Ахвах, главное селение Ахвах – 460 и 500, Изаше – 160, Конкери, Квинкури – 185 и 60 и т.д.⁷

В другой работе, изданной А. Берже в 1958 г., дана численность населения аварских союзов за 1842 и 1852 годы: в Гумбете было 5960, в Андии – 18000, Койсубу – 23000, Андалале – 23000,

¹ Там же. С. 179.

² Там же. С. 181.

³ *Гильденштедт И.А.* Указ. соч. С. 129.

⁴ Материалы по истории Дагестана и Чечни. С. 196.

⁵ *Берже А.* Материалы... С. 282.

⁶ Там же. С. 283–284.

⁷ Там же. С. 185.

Карахе – 15200, Мукратле (Тамале) – 520, Тейсерухе (Тлейсерух) – 8860, в Анкратлинской федерации: Джурмуте (Тамарал) – 4240, Каниделе (Тлондодо) – 2600, Тебеле – 2600, Богосе (Богдада) – 3600, Анц-Росо – 4380, Таше (Боцадал) – 4960, Ухнада – 850, Томсе – 300, Косдода – 260, Келебеле – 250, Анцухе – 3600, Капуча (Хунавал) – 8400, Дидо (Цунта) – 4000, Богулале – 4600, Чамалале – 3500, Тинди (Богос) – 3500, Ункратле – 7700, (общества: Хири, Сильда, Кхиды и Иланхеви), Технуцале – 2800, Бунир Тик – 2800, Калалал – 8200, Цунта-Ахвахе – 4400, Ратлу-Ахвахе – 2500, Гиде (Гидатль) – 5400, Гоэркеле – 5000, Куяда – 600¹.

Р.Ф. Розен, описывая ряд союзов сельских общин Аварии, также приводит их численность населения. По его сведениям, в 1830 г. в Гумбете было «6000 душ мужеска пола», которые могли выставить до 1500 вооруженных, из которых 50 конных; Ансалта имела до 4000 «народонаселение мужеского полу» и могла выставить около 1000 человек пеших, конных весьма мало»; в Калалале «народонаселение» насчитывало до 5000 душ, вооруженных могли выставить до 1500, конных почти не было, у Анди было до 3000 душ мужского пола, могли выставить до 1000 человек². По данным, собранным А.П. Щербачевым, в том же году в Койсубулу было 36 деревень, включавших в себе 3000 дворов с население 8000 душ³.

В 1832 г. была написана статья И.И. Норденстама об Анкратле, в которой дается не только его состав (Джурмут, Тхебель (Тходокло), Бохну, Унхади, Анцлус, Тъаш, Анцух, Хуанал (Капуча и Кхенада), но и число дворов каждого общества. Так, в Джурмуте было 395 дворов, в Тлебеле (Тходокало) – 300, Бохну – 680, Унхада – 285, Анцлусе – 770, Тъаше – 1120, Анцухе – до 1000 дворов, Хуанале (Капуча) – 720 дворов и Кхенада – 200⁴.

В «Ведомости о численности населения Кавказа» за июнь 1832 г. также имеются сведения о численности населения «вольных» обществ Аварии. Согласно этим сведениям, в Гумбете было


¹ Берже А. При-Каспийский край // Кавказский календарь на 1856-1857 гг. С. 70–71.

² Розен Р.Ф. Указ. соч. // ИГЭД. С. 290–291.

³ Щербачев А.П. Указ. соч. // ИГЭД. С. 295.

⁴ Норденстам И.И. Описание Антль-Ратля. 1832 г. // ИГЭД. С. 320–324.

15 тыс. душ, Анди – 15 тыс., Койсубулу – 35 тыс., Бахтухе – 10 тыс., Таани – 6 тыс., Цегуре – 800, Ратлу – 4 тыс., Томсуда – 500, Коссо – 700, Дидо – 1,5 тыс., Иланхеви – 800, богозцев было 1 тыс., в Киаларе – 11 тыс., Ришхи – 400, Ансальда – 10 тыс., во всем Анкратле – 25 тыс. (перечислены все 10 обществ), Уллу-Кусуре (Кесерухе) – 5 тыс., Карахе – 7 тыс., Мукратле – 20 тыс., Кхеле – 4,7 тыс., Хидатле – 7 тыс.¹.

В «Ведомости» имеются сведения по ряду аварских союзов и за 1840 г., согласно которым в Анкратле было 26 тыс. жителей, а в Тлейсерухе – 10 тыс.  **instituteofhistory.ru**

Сведения о численности населения «вольных» обществ Аварии 60–90-х гг. XIX в. приводятся в работах А.В. Комарова и Е.И. Козубского. Но нет необходимости приводить их, так как они еще больше внесут путаницу в изучаемый вопрос.

В центральной части Среднего Дагестана располагались даргинцы, проживавшие в своих союзах сельских общин, которых в общей сложности было 19. Они располагались на этой территории компактно, кроме союза Гуцул-Дарго, занимавшего территорию между Казикумухским ханством и Агулом. В исследуемый период даргинские союзы находились на территории нынешних Акушинского, Левашинского, Сергокалинского, Кайтагского и Дахадаевского районов, но отдельные даргинские села входили в другие союзы сельских общин и феодальные владения: в Андалальском союзе находились даргинцы сел. Мегеб, в составе шамхальства Тарковского – Губден с отселками и Кадар с отселками. Гуцул-Дарго было подчинено Казикумухскому ханству.

Наиболее крупными союзами были Акушинский, Цудахарский, Сюржинский, Каба-Дарго, в составе которых было много сел, в то время как основная масса союзов имела по 5–7 селений. В соответствии с этим и численность населения даргинских союзов была разная. Среди них особо выделялась федерация верхнедаргинских союзов, состоящая из пяти союзов, называвшаяся по главенству Акушинского союза Акуша-Дарго. В Акуша-Дарго входили: Акушинский, Цудахарский, Мекегинский, Усишинский и Мугинский союзы, компактно расположенные в центральной части Среднего Дагестана. Ввиду значимости Акуша-Дарго, о

¹ Движение горцев Северо-Восточного Кавказа... С. 126–127.

нем осталось больше сведений, чем о других союзах. Естественно, это относится и к численности населения. Сведения о численности хозяйств и населения Акуша-Дарго встречаются еще с конца XVIII в. Согласно сведениям 30-х годов XVIII в., приведенные затем Клапротом, в Акушинский союз (возможно, речь идет об Акуша-Дарго в целом) входило 30 деревень¹. Эту цифру подтвердил в 70-е годы XVIII в. И.А. Гильденштедт, писавший, что в Акуша-Дарго входило 29 деревень².

Акуша-Дарго было наиболее густонаселенной частью территории даргинцев. Согласно имеющимся сведениям, в конце XVIII в. здесь было 30 тыс. дворов с населением от 90 до 100 тыс. человек. Среди сел федерации особенно крупным селом была Акуша, где, по сведениям И.А. Гильденштедта, было до 1000 семейств, по Я. Рейнеггсу (80-е годы XVIII в.) – 700 семейств³ (очевидно, речь идет о федерации Акуша-Дарго в целом), А.П. Ермолов писал, что в Акуша приживало более 10 тыс. человек⁴. Крупным селением был и Цудахар, где проживало до 2 тыс. семей, в Гапшима в 80-е годы XVIII в. было 800 дворов⁵, в Уллу-ая – до 800 домов⁶. Большими селами были также центры союзов Мекеги, Усиша, Муги, по которым, к сожалению, нет сведений, как об Акуша и Цудахаре. По данным 30-х годов XIX в., в составе Акуша-Дарго было: 22 джамаата Акушинского союза, 5 джамаатов Усишинского союза, 3 джамаата Мекегинского союза, 1 джамаат Мугинского союза и 5 джамаатов Цудахарского союза⁷. Эти цифры, которые привел в своем описании общества Дарго ген. Клюки фон Клюгенау, явно занижены, так как учтены только основные села, без многочисленных хуторов и отселков. Таких хуторов и отселков было особенно много вокруг Акуша и Цудахара. Поэтому генерал и писал, что Акуша-Дарго могло выставить войско

¹ Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. СПб., 1869. Ч. 1. С. 128; *Klaprot I. Beschreibung der Russischen Provinzen zwischen dem Kaspischen und Schwarzen Meer.* Berlin, 1813. S. 60–61.

² Гильденштедт И.А. Указ. соч. С. 130.

³ См.: Дагестан в известиях... С. 274.

⁴ Ермолов А.П. Записки. М., 1868. Ч. II. С. 93.

⁵ Дагестан в известиях... С. 274.

⁶ Ермолов П.А. Указ. соч. С. 101.

⁷ РГВИА. Ф. 205. Оп. 1. Д. 139. Л. 7.

до 17 тыс.¹. На самом деле при полной мобилизации Акуша-Дарго могло выставить войско до 25–30 тыс.² Еще в 1819 г. А.П. Ермолов, а затем и В. Потто отмечали, что во время похода В.П. Ермолова в Акуша-Дарго против русских войск было выставлено от 15 до 20 тыс. войско³. По сведениям Я. Рейнеггса, относящимся к 80-м годам XIX в., только Мекегинский союз выставлял 4000 воинов⁴.

К 30-м годам XIX в. относятся и сведения об Акуша-Дарго офицеров русской армии М.К. Ковалевского и И.Ф. Бларамберга, которые писали, что здесь 2 тыс. дворов, способные выставить около 10 тыс. вооруженных⁵. Конечно, нельзя согласиться и с этими цифрами, так как они также занижены.

Следует остановиться на заниженных цифрах, имеющих в «Обзоре политического состояния Кавказа 1840 г.», где 6 союзов даргинцев под названием Дарга, а именно: Акуша, Цудахар, Уракли (Урахи), Ушуша (Усиша), Мега (Муги) и Микага (Мекеги) имели всего 37 тыс. жителей⁶. Особенностью Акуша-Дарго было его полиэтничность. Помимо основного населения даргинцев в состав Акуша-Дарго (Акушинский и Цудахарский союзы) входили лакцы и аварцы.

Крупным союзом сельских общин даргинцев, не входящим в состав Акуша-Дарго, была Сюрга, которая на севере граничила с Акуша-Дарго, на юге – с Буркун-Дарго и Агулом, на западе – с Казикумухским ханством и на востоке – с даргинскими обществами Кайтагского уцмийства. Эту территорию Сюрга занимала всегда. Еще в конце XVIII в. майор Д.И. Тихонов писал, что «в горах на вершинах речки Большого Буама «округа» «сиргинская»⁷. Уже в 40-е годы XIX в. немецкий автор Ф. Боденштедт

¹ Там же.

² Там же..

³ *Ермолов А.П.* Указ. соч.; *Потто В.* Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. СПб, 1888. Т. 2. Вып. 1.

⁴ Дагестан в известиях... С. 274.

⁵ *Ковалевский М.К., Бларамберг И.Ф.* Указ. соч. // ИГЭД. С 309.

⁶ Движение горцев Северо-Восточного Кавказа... С. 235.

⁷ *Тихонов Д.И.* Указ. соч. // ИГЭД. С. 133.

писал, что местоположение Сюргинского союза «большой частью гористое»¹.

Сюрга, как и другие союзы даргинцев, в отличие от Акуша-Дарго и Хамур-Дарго, была моноэтническим союзом. Здесь проживала одна из субэтнических групп даргинцев, называемых *сирхІянти* (непонятно, когда «СирхІя» стала «Сюрга», а сирхинцы – сюргинцами).

В исследуемое время в СирхІя было 15 сел. и 42 хутора, образованные выходцами из больших сел.² Впервые в литературе о составе СирхІя писал Д.И. Тихонов, который перечислил его как одну из «окрúг» Кайтага. В качестве центра союза он упоминает Ургали (Урари) и не говорит о других селах кроме «Иштуганчи» (?). Между тем, в составе союза были такие известные села, как Наххи, Нацы, Цугни. Перечень сирхинских сел имеется по 30-м годам XIX в., он приводится в книге «Обозрение Российских владений за Кавказом». Это: Урали (УргІяри – Урари), Сягли (Цугни), Дааркала (Дуакар), Наркала (Нахки), Нусчала (Нацы), Хулаттавли (Хулаварк), Мирзатавли (Мирзатта), Хорминули (Хуршни), Бекели (Бакни), Сутабог-жали (Сутбук), Урцакали (Урцаки), Урмали (Ургани), Цибиль хъали (Цурлиямахи?), Гюллян-кали (Гуладди), Уран-али (Ураги)³. В перечне нет многих сирхинских сел, как например, Джилебки, Касагумахи, Урхниша, Тузла (Тузламахи).

К сожалению, несмотря на многочисленность сел в союзе СирхІя, что предполагает густонаселенность ее территории, сведений по изучаемому периоду о численности населения нет. Единственные сведения о численности дворов и населения, по данным на 1843 г., приводит офицер русской армии Н.А. Окольничий: «в обществах Сюра и Кубачи 3200 дворов и 16130 жителей»⁴. Конечно, основная часть из них – это дворы и жители СирхІинского союза, а не кубачинцы.

¹ *Bodenstädt F.* Указ. соч. С. 133.

² *Комаров А.В.* Списки... С. 24.

³ *Обозрение Российских владений за Кавказом...* Ч. 4. С. 192.

⁴ *Окольничий Н.А.* Перечень последних военных событий в Дагестане // Военный сборник. СПб., 1858. Т. V. № 1. С. 155.

По сведениям А.В. Комарова (60-е гг. XIX в.), в СирхІя было 1916 дымов и 8331 жителя¹. Нам представляется, что эти цифры занижены, так как уже через 20 лет, по данным 80-х годов XIX в., в составе СирхІя было уже 2550 хозяйств², а в конце века здесь уже проживало 16 тыс. человек³. Согласно архивным данным 30-х годов XIX в., сирхинцы могли выставить до 2500 человек вооруженных⁴.

Одним из известных союзов сельских обществ даргинцев было Каба-Дарго. Первые сведения о его составе мы встречаем у Д.И. Тихонова, который в конце XVIII в. перечисляет его в составе Кайтагского уцмийства как один из 13 «округов». Он сообщает о 8 селениях в его составе: «Герак (Урахи – Б.А.) – «главная в округе», Гулебки, Мулебки, Шады, Гергеды, Икра, Онакари, Ганклы⁵. Конечно в сообщении вкралась путаница. Гулебки – это сирхинское селение, а Ганкли – это союз сельских общин Верхнего Кайтага. О путанице говорит и то, что Д.И. Тихонов Урахи (уже под названием «Гураклы») дает в составе «Гамринской округи» вместе с кабадаргинскими селениями Мугри, Кана-Сираги, Мургук, Цизгари, входившими также в состав Каба-Дарго⁶. Согласно данным «Обозрения Российских владений за Кавказом», в Каба-Дарго входило 10 селений⁷, в 1847 г., по сведениям Н.А. Окольничного, в Урахинском магале было 2764 двора, в то время как в Акушинском их было 2435, в Мекинском 580, Муги – 200, Усишинском – 985, Цудахарском – 1500⁸.

По переписи 1886 г. в Урахи вместе с отселками было всего 1065 дымов, по архивным данным в середине XIX в. в Каба-

¹ *Комаров А.В.* Списки... С. 25.

² Даргинский округ Дагестанской области. Свод статистических данных, извлеченных из посемейных списков населения Кавказа. Тифлис, 1887. С. 78.

³ *Козубский Е.И.* Памятная книжка... С. 11.

⁴ ЦГВИА. Ф. 205. Оп. 1. Д. 139. С. 7.

⁵ *Тихонов Д.И.* Указ. соч. // ИГЭД. С. 133.

⁶ Там же.

⁷ *Обозрение Российских владений за Кавказом...* Ч. 4. С. 192.

⁸ *Окольничий Н.А.* Указ. соч. // Военный сборник. Т. V. № 1. С. 155.

Дарго было 12¹, по данным Е.И. Козубского – 18 селений². Изменчивость состава Каба-Дарго была естественной, ибо известно, что по разным причинам одни общества могли выходить из какого-то союза и присоединяться к другому, что наблюдалось в истории и других союзов сельских общин. В связи с этим менялась и численность населения. Но в обозримом прошлом, как свидетельствуют имеющиеся сведения, в составе Каба-Дарго во главе с сел. Урахи постоянно были какие относительно крупные селения, как Мулебки, Муртук, Меусиша и др., имевшие в прошлом от 200 до 600 хозяйств. Были в его составе и мелкие села, где не было более 60–200 хозяйств. Урахи – центр союза, по данным его уроженца Г.-М. Амирова, в 70-е годы XIX в. имело «дымов на 1/3 больше против официального числа»³. В связи с этим интересно привести данные за 1868 г., согласно которым, урахинцы имели 2674 двора с населением 11328 человека. Другие субэтносы даргинцев имели: мекегинцы – 2060 дворов и 8839 человек, акушинцы – 4165 дворов и 18789 человек, шухахарцы – 2374 двора и 10379 человек, сюргинцы – 1916 дворов и 8381 человек, муиринцы – 2750 дворов и 12374 человек, кайтагцы – 1193 двора и 5245 человек⁴. По переписи населения 1886 г., урахинцев, проживающих в самом Урахи и его отселках, было еще меньше. В переписи указано всего 105 дворов.

Известно, что после окончания Кавказской войны многие горцы эмигрировали в страны Ближнего Востока и в Турцию. Эмигрировали и урахинцы. Тем не менее, это не могло стать причиной резкого сокращения населения Урахи.

Численность населения Кайтагского уцмийства была больше, чем других даргинских субэтносов.

Что касается даргинцев, проживавших в других союзах сельских общин (Буркун-Дарго и Гуцул-Дарго), то о них еще

¹ ЦГА РД. Ф. 90. Оп. 1. Ед.хр. 7. Л. 1; Ф. 21. Оп. 5. Ед.хр. 105; Даргинский округ... С. 9.

² Козубский Е.И. Указ. соч. С. 18.

³ Амиров Г.-М. Среди горцев Северного Дагестана (Из дневника гимназиста) // ССКГ. Тифлис, 1873. Вып. VII. С. 76.

⁴ Улакаев И.М., Алиев Б.Г. Урахи и урахинцы (ХІурухъ). Махачкала, 2004. С. 82.

⁵ Даргинский округ... С. 51.

меньше сведений, чем о других даргинцах. Известно, что в Буркун-Дарго, располагавшемся к югу от Сирхинского союза, входило 8 сел: Ашты, Кунки, Худуц, Амух, Антлук, Санджи, Цирхе¹. В Цирхе проживали агулы, в остальных селах – даргинцы. Это были небольшие села. Кроме Ашты и Кунки, имевших в 80-е годы XIX в. – первое селение 168 хозяйств, а второе – 152, остальные села имели от 16 до 75 хозяйств². По данным, которые относятся к 60-м годам XIX в. в этом союзе даргинцев вообще не было селения, где бы количество дворов доходило до 400, даже в центре союза – сел. Ашты было всего 77 дворов с 505 жителями³.

Союз Гуцул-Дарго вообще не упоминается в имеющейся литературе и источниках. Села, входившие в этот союз, даны в Буркун-Дарго, даже центр его – селение Чирах, в котором, по данным А.В. Комарова, было 70 дымов и 398 жителей⁴.

Северный Дагестан в исследуемое время был населен кумыками. Как отмечалось выше, в территориально-политическом разделении территории современного Дагестана – это Засулакская Кумыкия, где в первой половине XIX в. находилось три феодалных княжества – Эндиреевское, Аксаевское и Костековское.

Засулакская Кумыкия в целом была полиэтнической территорией, хотя основное население ее составляли кумыки. Еще в 80-е годы XVIII в. Я. Рейнеггс писал, что «жители страны Истису суть магометанские и имеют свое происхождение от кумук-татаров⁵. Он писал, что «знатный город Андрее» состоит из 3000 дворов⁶. Далее, останавливаясь на этническом составе населения, он отмечал: «Жители суть по большей части магометане, однако много также между ими находится армянских и грузинских христиан, сверх же того жида весьма сильный торг здесь отправляют»⁷.

¹ Дагестанская область... С. 158.

² Там же.

³ Комаров А.В. Списки... С. 74.

⁴ Там же.

⁵ См.: Дагестан в известиях... С. 250.

⁶ Там же. С. 253.

⁷ Там же. С. 254.

Об Аксае Я. Рейнеггс писал, что в нем «... 1200 дворов, жители онаго от кумык-татаров имеют свое происхождение, они говорят одним языком с сими»¹.

Что касается Костека, то Я. Рейнеггс его называл деревней «Кусти или Костец, в которой ... 800 дворов»².

О других селах и населяющих их народах Я. Рейнеггс писал: «По выходе из-за гор реки Койсу левым его берегом владеют два татарские поколения, Янгиюрт и Боутоги... В одних сих поколениях ... до 500 дворов»³. Кроме того, он писал, что «поколение Девлет-Керай и Арслан-бей до 800 семей простирается. А миргайския и кайгугские пастухи шитают от 230 шатров»⁴. Здесь, очевидно, речь идет о кочующих ногайцах.

Мы приводим сведения 80-х годов XVIII в., чтобы сравнить их со сведениями о численности населения Засулакской Кумыкии в исследуемое время и показать – увеличилось оно или наоборот, уменьшилось.

В самом начале XIX в. А.И. Ахвердов писал, что в «деревне» Андреевской (Эндирей) «тысячи семей, а душ мужеска пола вооруженных могут собраться до трех тысяч человек со всеми же окружными около оной деревнями могут собраться вооруженных до шести тысяч человек»⁵.

Далее, продолжая описание Засулакской Кумыкии, он сообщает, что деревня Аксаевская имеет «семей до пяти сот, а мужеска полу собраться могут до тысячи пятисот человек вооруженных, со всеми же окружными и принадлежащими к оной чеченскими шестью деревнями, Качкалук называемыми, соберутся до трех тысяч»⁶. Кроме того, и в Аксаевском княжестве были кочующие ногайцы, о которых А.И. Ахвердов писал: «Частица небольшая подвластных им кочующих ногайцев занимают своим кочевьем все принадлежащая им степи, кроме пахотных»⁷.

¹ Там же. С. 252.

² Там же. С. 256.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ *Ахвердов А.И.* Указ. соч. // ИГЭД. С. 213.

⁶ Там же. С. 214.

⁷ Там же.

О третьем кумыкском владении Засулакской Кумыкии А.И. Ахвердов писал, что здесь «семей до трехсот, а душ мужеска пола собраться могут оружейных до шести сот»¹.

С.М. Броневский в своей работе в 1811 г., т.е. через 7 лет после «Описания Дагестана» А.И. Ахвердова, также писал о народонаселении княжеств Засулакской Кумыкии. По его сведениям, деревня Аксай, лежащая на правом берегу Аксая, имела до 500 дворов². Князьям Аксая принадлежали шесть чеченских деревень, называемых Качкалык, и несколько ногайских аулов, кочующих на пустопорожных землях. Со всего владения могло собраться до 5000 вооруженных, а из кумыкских сел не более 1500³. Эндирей, лежащий на Акташе, и являющийся большой и крепкой своим местоположением деревней, заключал в себе до 1000 дворов. Владение могло выставить до 3000 человек вооруженных⁴. Вооруженных «Андреевская деревня» «с приписными к ней усадьбами, поставить может, – писал С.А. Броневский, – до 3000 человек ..., а все владение могло выставить до 6 тыс. вооруженных»⁵.

«Костеки или деревня Костековская» имела «300 дворов и столько же приписанных к ней деревнях». Это было небольшое владение, которое могло выставить «не более 600 вооруженных людей». Во владении было также «несколько подвластных им (князьям. – Б.А.) ногайских аулов, кочующих по луговым местам»⁶.

Писавший через год после С.М. Броневского подполковник А.М. Буцковский давал другие цифры по народонаселению Засулакской Кумыкии. По его сведениям в Эндирее было до 1500 домов, в Аксае – не более 800 домов, а в Костеке – около 650 домов⁷. А.М. Буцковский писал, что кумыкам были подвластны салатавцы, которые еще «до прибытия кумыков в настоящую Кумыкскую область уже на сих местах сидели»⁸. Кроме того, «на

¹ Там же.

² Броневский С.М. Указ. соч. Ч. 2. С. 195.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 201.

⁷ Буцковский А.М. Выдержки из описания Кавказской губернии и соседних горных областей. 1812 г. // ИГЭД. С. 241–242.

⁸ Там же. С. 243.

землях кумыцких их около вершин рек Агташа и Ярухсу карабулацкие и частью чеченские выходцы», которых называли аухами¹. В составе Эндиреевского владения было также 500, а Костековского владения – 600 кибиток ногайцев². Кумыки вместе с черкесами, отчасти выходцами «разных колен», которые принадлежали к «кумыцкого рода князьям: Устархану Гудайнатову, Адилгирею Кучукову и Бейсултану Арсланбекову, проживали и во «владении Брагунском»³.

Обобщая все приведенное, А.И. Буцковский составил таблицу, согласно которой во всех трех владениях Засулакской Кумыкии находилось дворов: кумыков 4435, аварцев (названы кумыкам принадлежащими лезгинами) – 2410, аухов – 1100, чеченцев – 312 и ногайцев 935⁴. Все перечисленное – показатель полиэтничности территории в целом и засулакских владений, в частности.

Сведения о засулакских кумыках и их численности имеются и в «Описании Чечни и Дагестана», написанном в 1830 г. неизвестным автором. Авторство иногда приписывают генералу Р.Ф. Розену. В разделе «Кумыкское владение» отмечено, что здесь было три владения «Оксаевское, Костековское и Андреевское», народонаселение которых «простирается до 6000 человек», которые могли дать 1000 человек вооруженных. Салатавцы даны здесь как «некогда подвластные кумыкским князьям», которые «ныне платят им особый ясак, но более из доброй воли, нежели из повиновения»⁵.

Согласно «Ведомости о численности народонаселения Кавказа...», относящейся к 1833 г., в Аксаевском владении было 8000 душ, в Андреевском – 28000, в Костековском – 2800⁶. По этим же сведениям ауховцев было 14000 душ⁷, а акинцев – 6000 душ⁸.

¹ Там же.

² Там же. С. 244.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 245.

⁵ Розен Р.Ф. Указ. соч. // ИГЭД. С. 287, 291.

⁶ Движение горцев Северо-Восточного... С. 125.

⁷ Там же. С. 124.

⁸ Там же. С. 125.

Сведения о численности населения Засулакской Кумыкии и ее владений имеются и в работе И.Ф. Бларамберга, написанной в 1833-1834 гг. Работа содержит данные о кумыках, ногайцах и чеченцах, занимавших территорию Северо-Восточного Кавказа, которая по проведенному выше территориальному и территориально-политическому разделению Дагестана в современных границах края названа Северный Дагестаном.

И.Ф. Бларамберг описал ногайцев и чеченцев, проживавших за пределами Засулакской Кумыкии: «Ахи, ахинцы, акинцы занимали долины, орошаемые двумя потоками р. Верхняя Гехи, которых было 6000 душ». Качкалыки занимали склоны хребта Качкалык, протянувшегося вдоль левого берега Аксая, а также долины и плодородные низины южнее правого берега Терека. Это были земли кумыкских князей, заселенные чеченцами. Затем здесь образовалось шесть чеченских аулов, откуда и возникло название Качкалык. Воспользовавшись ослаблением кумыкских князей, качкалыки впоследствии освободились от их зависимости¹.

Западнее качкалыков, на реке Ярыхсу, жили ауховцы. Их селения Зандак, Хасса-Мекант, Учели, Даттах, Алик, Кейшен-аух, Яраксу-аул, Алти-Мурза и Хаш-Гирей, всего 9 сел. Население их составляло 14 тыс. душ, которые могли выставить 2 тыс. воинов².

Остаиваясь на центрах засулакских владений, И.Ф. Бларамберг первым описал Аксай, где, по его сведениям, было 800 домов. В 30 верстах от Аксая находилось сел. Андреевка (Эндирей), насчитывавшее 1500 домов. Костек – центр Костековского владения, имел 650 домов. Кроме этих сел. крупными селами, приведенными И.Ф. Бларамбергом, были Кази-юрт, Чир-юрт, Амир-Аджи-юрт. Во владениях засулакских кумыков было: Аксаевском – 8 тыс. душ, Эндиреевском – 28 тыс. душ, Костековском – 1800 душ. Всего в трех владениях было 38 тыс. душ, которые могли выставить 4500 вооруженных пехотинцев³.

¹ Бларамберг И.Ф. Историческое, географическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа. М., 2005. С. 364.

² Там же. С. 352.

³ Там же. С. 365–367.

Имеются и сведения о численности населения кумыкских владений Засулакской Кумыкии за 1840 г., согласно которым численность населения кумыков «андреевских» составляла 28 тыс. человек, аксаевских – 8 тыс. человек и костековских 2 тыс. человек¹.

Важно подчеркнуть противоречивость сведений о численности населения авторов, которые писали в одно и то же время.

Описав все народы Дагестана по принципу их расселения по трем территориальным частям и расположенных на них различных структур, мы показали и территориально-этническое разделение Дагестана. В результате мы проследили, что лезгины и народы лезгинской группы, а также азербайджанцы и основная часть евреев проживали в Южном Дагестане. В Среднем Дагестане со своими политическими структурами проживали даргинцы (их субэтноты кайтаги и кубачинцы), часть кумыков, аварцы и лакцы. Северный Дагестан был заселен кумыками, являющимися его основным населением, чеченцами-акинцами и ногайцами.

При всем желании установить точную, или хотя бы приблизительную, численность населения каждого из перечисленных народов в исследуемое время не представляется возможным. Причины – противоречивость имеющихся сведений.

Противоречивы и сведения о численности народов Дагестана в целом. Согласно данным конца XVIII в., имеющимся в таблице, составленной И.Т. Дренякиным, вместе с семью азербайджанскими владениями, в Дагестане было 168700 дворов с населением 506280 душ. Но это – численность населения без жителей союзов сельских общин, засулакских кумыков и входивших в их владения других этнических групп². Таким образом, эти данные никак не соответствуют той численности населения, которая была в Дагестане на самом деле. Если из этого числа отнять население азербайджанских владений, которые составляли: в Сальянах – 36,810, в Ширванском ханстве – 13650, Мустафа-бека – 699, Авуз баша – 2115, Бакинского хана – 5460, Мамет-хана Рутбарского и Сефи хана Муганского – 3300, а в общей численности 47653, то получится 458622 человека.

¹ Движение горцев Северо-Восточного Кавказа... С. 231.

² Дренякин И.Т. Указ. соч. // ИГЭД. Таблица.

В «Ведомости» о численности населения, относящихся к 1811 г., изданной под фамилией командующего войсками в Грузии и на Кавказской линии А.П. Торماسова, перечислены не все владения и союзы сельских общин. В перечне нет владений Засулакской Кумыкии, Мехтулинского ханства, майсумства Табасаранского, даргинских и аварских (кроме 9) союзов сельских общин. Но, перечислив четырех владетелей Дагестана: «хана Тарковского», «хана Аварского», «уцмия Каракайдацкого» и «кадия Табасаранского», «которые возобновили присягу и дали аманатов», А.П. Тормасов писал: «Владения их, состоящие в Кавказских горах и в стороне Каспийского моря, не изчислены, но примерно полагать должно: семейств 40000, в них жителей обоего пола 240000». Таким образом, выходит, что в этих четырех владениях, проживала половина населения Дагестана¹.

По сведениям С.М. Броневского, в начале XIX в. в Дагестане было 147 тыс. дворов², в которых, если в среднем в семье (дворе) считать по 5 человек, проживали всего примерно 735 тыс. жителей, хотя это без Засулакской Кумыкии и Лезгистана. По данным П. Зубова, относящимся к 30-м годам XIX в., в Дагестане, также без Засулакской Кумыкии, было 360 тыс. жителей. При этом в одной части, названной собственно Дагестаном, без Лезгистана, по П. Зубову, было 210 тыс. человек³.

Согласно «Обзору политического состояния Кавказа» в 1840 г. в Дагестане было «лезгин» (дагестанцев вообще): дворов 95997, а число жителей 358163⁴. Пожалуй, в этом «Обзоре» дан наиболее полный перечень союзов сельских общин народов Дагестана с указанием количества дворов и численности населения.

А. Берже, по данным, относящимся к 1846 и частично к 1852 гг., считал, что в этот период в Дагестане было около 400 тыс. жителей⁵. По данным штаба Кавказской армии, опубликованным Е.И. Козубским, в 1860 г. в Дагестане было 513265 жителей⁶. Со-

¹ Тормасов А.П. Указ. соч. // ИГЭД. С. 238.

² Броневский С.М. Указ. соч. Ч. 1. С. 58.

³ Зубов П.П. Указ. соч. Ч. 3. С. 240.

⁴ РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6164. Ч. 93. С. 28.

⁵ Берже А. Краткий обзор горских племен на Кавказе // Кавказский календарь на 1858 г. Тифлис, 1857. С. 271.

⁶ Козубский Е.И. Памятная книжка... С. 50.

гласно статистической таблице Кавказского края, опубликованной в 1862 г. И. Стебницким, в Дагестане было 566594 жителя¹. Причем именно в этой таблице конкретно показана численность населения по территориальным частям: в Северном Дагестане – 212406, Среднем Дагестане – 135332, в Южном Дагестане – 118870, в Верхнем Дагестане – 84829 и в Дербентском градоначальстве – 15157. Две последние части нами в работе не выделены как отдельные территории Дагестана. По данным за 1866–1867 гг., в Дагестане было 449536 человека². Уже в 80-е годы XIX в. население Дагестана увеличилось более, чем на 140 тыс. и составляло 590356 человека³.

Сопоставление имеющихся сведений не дает четкой картины по численности населения в Дагестане не только в первой половине XIX в., но и раньше, и позже этого периода. Единственный вывод, который позволяют сделать эти сведения, что в первой половине XIX в. в Дагестане было более 500 тыс. населения.

Подводя итоги изучаемых в главе вопросов, можно кратко заключить, что Дагестан по общему виду поверхности относится к числу самых гористых областей земного шара и является территорией исключительного разнообразия рельефа. Он включает в себя все естественно-географические зоны: равнинную, предгорную и горную, имеющие свои естественно-географические, экономические и политические особенности. В территориально-политическом делении Дагестан характеризовался наличием двух различных политических структур – феодальных владений и союзов сельских общин, занимавших различные естественно-географические зоны и имевших свои особенности социально-экономического и политического развития.

Характерной особенностью многих политических структур являлась их полиэтничность, наличие в их составе не только коренных, но и других этнических групп (евреев, армян, грузин, персов, арабов, ногайцев). Другой характерной особенностью Да-

¹ *Стебницкий И.* Статистическая таблица Кавказского края с обозначением пространства, числа жителей и плотности населения // ЗКОИРГО. Тифлис, 1862. Кн. V. С. 143.

² Дагестанская область... С. 1.

³ Там же.

гестана являлось размещение или расселение этнических групп по признаку территориального разделения его на три части: Южный, Средний и Северный Дагестан. Лезгины и другие народы лезгинской группы, а также в основном и другие не коренные этнические группы, находились в Южном Дагестане. Кумыки и представители ряда других народов занимали равнинную и отчасти предгорную зоны. Даргинцы, лакцы, аварцы, занимали центральную, а последние и высокогорную части Среднего Дагестана. Можно полагать, что численность всех, проживающих во всех трех территориальных частях Дагестана немногим превышало 500 тыс. человек.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**



instituteofhistory.ru

ГЛАВА IV.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ (ГЕОГРАФИЯ ПРОИЗВОДСТВА И ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ) ДАГЕСТАНА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Историческая экономическая география – это историческая география хозяйства и хозяйственных связей. Это один из важнейших вопросов проблемы исторической географии, который представляет собой совокупность таких вопросов как зональная или естественно-географическая специализация регионов и отдельных частей Дагестана, основные отрасли занятий населения, причины превалирования в них той или иной отрасли хозяйства, развитость и состояние их в исследуемое время, значение в экономической жизни края той или иной отрасли занятий населения. Это и конкретные вопросы состояния и развитости отраслей, связанных с полеводством (земледелием), как-то садоводство, виноградарство, шелководство, маревоновдство и выращивание шафрана. Важнейшим вопросом проблемы исторической экономической географии является и вопрос о второй важнейшей отрасли занятий населения, о животноводстве, его состоянии и развитости, о содержании различных видов скота, значении животноводства в экономической жизни края в целом и в его отдельных регионах. Историческая экономическая география включает и вопрос о развитости ремесла и домашних промыслов, их значение в экономической жизни населения края. Она также включает вопрос торговли, важнейшего занятия, способствующего дальнейшему социально-экономическому развитию края.

Все перечисленные вопросы, составляющие в совокупности историческую экономическую географию, и предстоит раскрыть в данной главе.

Как видно, вопросов, которые необходимо изучить, чтобы раскрыть вопрос об исторической экономической географии, весьма много. Это многоплановая, многосюжетная тема, требующая привлечения всего имеющегося материала, всех фактов,

позволяющих полно характеризовать каждый изучаемый вопрос. Поэтому для осмысления проблемы необходимо широкое изучение ее, и краткость в данном случае не является лучшим методом ее исследования, так как при краткости истина, действительность не выглядят убедительно. Без всех имеющихся фактов, без привлечения всех конкретных материалов невозможно раскрыть реальное положение исторической экономической географии региона.

Как было отмечено во введении к работе, вопросы исторической экономической географии Дагестана исследуемого периода подняты во многих трудах как авторов XVIII–XIX вв., так и исследователей советского и постсоветского периодов. Первые – это работы дворянско-буржуазных авторов, а вторые – научные исследования дагестанских ученых, писавших как в годы Советской власти, так и после развала СССР. Многие из них и ныне занимаются исследованиями в Институте истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН и в высших учебных заведениях (ДГУ, ДГПУ) республики. Изданы десятки монографий, во многих из которых имеются либо отдельные главы, посвященные хозяйственной деятельности населения Дагестана, либо этот вопрос поднят вместе с другими вопросами социально-экономической истории Дагестана исследуемого периода. Кроме того, дагестанскими историками и этнографами издано множество специальных статей, посвященных отдельным вопросам занятий населения Дагестана. Наличие обширной научной базы, созданной дагестанскими исследователями, существенно помогает раскрыть нашу тему.

Что касается трудов авторов XVIII–XIX вв., то следует отметить, что они для нашего исследования – по вопросу хозяйственной деятельности населения Дагестана, исторической экономической географии в целом являются литературными источниками. Они написаны современниками, авторами, которые были в Дагестане, сами собирали материал или записывали его со слов местных жителей-старожилов, хорошо знавших историю народов Дагестана. Среди них следует отметить и авторов конца XVIII в. таких, как И.А. Гильденштедт, С.Г. Гмелин, Я. Рейнегс, в работах которых весьма много сведений по хозяйственной деятельно-

сти населения различных владений и союзов сельских общин, развитости различных отраслей хозяйства, имевших место и в первой половине XIX в. Нами будут привлечены работы С.М. Броневского, П. Зубова, О. Евецкого, «Обозрение Российских владений за Кавказом», Н. Данилевского, Н.И. Березина, П.Г. Буткова, А. Берже, Н. Дубровина и др.

И, конечно, важнейшими источниками по исследуемой теме стали архивные материалы, хранящиеся в различных фондах Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), Российского исторического архива Санкт-Петербурга (РГИА СПб) и в особенности Центрального государственного архива Республики Дагестан (ЦГА РД).

Особо следует отметить значимость для исследуемой темы публикации архивных материалов, привлеченных из различных архивов страны, и главным образом из РГВИА. Это «Материалы по истории Дагестана и Чечни», «История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв.» и «Феодальные отношения в Дагестане. XIX – начало XX в.». Особо хочется отметить значимость архивных материалов, изданных в последних двух сборниках, которые содержат много сведений о занятиях дагестанских народов в конце XVIII – первой половине XIX в. В основном эти сведения собраны военными деятелями, служившими в Дагестане. Мы широко привлекали работы Ф.Ф. Симоновича, Д.И. Тихонова, П.Г. Буткова, А.И. Ахвердова, А.А. Кремского А.М. Буцковского, Н.Ф. Ртищева, М.А. Коцебу, Хрисанфа, Ф.П. Скалона, Р.Ф. Розена, А.П. Щербачева, М.К. Ковалевского и И.Ф. Бларамберга, П.Ф. Колоколова, И.И. Норденстама, Ф.А. Шнитникова, К.К. Краббе, Ф.И. Гене, А.Ф. Десимона.

Среди местных авторов следует отметить Д.-М. Шихалиева, Г.-М. Амирова и С.И. Габиева, писавших об экономическом положении Засулакской Кумыкии, Урахинского союза и Казикумухского ханства.

Об экономическом положении Дагестана в первой половине XIX в. говорится и в обобщающих работах по истории Дагестана, изданных в различные годы Советской власти и в постсоветское время, подготовленных как коллективом авторов-историков, так и отдельными учеными.

Использование перечисленных источников и литературы позволяет раскрыть поднимаемые в работе вопросы, хотя и ясно, что не все они могут быть изучены в одинаковой степени, так как не по всем вопросам имеются достаточные для этого источники. Как бы то ни было, совокупность всех поднятых и изучаемых в работе вопросов, думается, дает более или менее полную картину состояния экономического положения Дагестана, т.е. его историческую экономическую географию первой половины XIX в.

1. Общая краткая характеристика исторической географии хозяйства Дагестана в первой половине XIX в.

Состояние, развитость различных отраслей.

Региональные особенности

В первой половине XIX в. продолжалось дальнейшее развитие хозяйства, усовершенствовались методы его ведения. Бережливое отношение и сохранение старых традиций в земледельческо-скотоводческом хозяйстве характеризовали важность этой стороны жизни народов Дагестана. Как и в предыдущие периоды, хозяйство Дагестана было зависимо от природно-географических условий. На его дальнейшее развитие влияло расширение и укрепление товарно-денежных отношений, углубление специализации регионов и обществ на производстве отдельных видов продукции сельскохозяйственного производства. Появлялись новые отрасли, этот новый скачок в развитии хозяйства, в целом воздействовал на социально-экономическое развитие Дагестана.

Физико-географические условия практически определяли состояние и развитие всех отраслей хозяйственной деятельности населения Дагестана. Горцы приспособлялись к ним, находя наиболее рациональные – практически выгодные отрасли хозяйства. Равнина и предгорье специализировались на производстве зерна, и поэтому основным занятием этих частей края было земледелие; в Горном Дагестане были развиты и земледелие, и скотоводство; высокогорный Дагестан, занятый в основном аварскими обществами и рядом обществ народов Южного Дагестана, специализировался на разведение скота.

Многообразие хозяйственной деятельности, специализация регионов на конкретной отрасли – это следствие разнообразия естественно-географических и почвенно-климатических условий. Естественно-географические и почвенно-климатические условия влияли на распространенность и развитие в крае различных типов сельскохозяйственного производства, различных типов земледелия, а также возможность разведения и содержания различных видов скота. Земледелие и скотоводство в исследуемое время, как и в предыдущие периоды, как две главные отрасли хозяйственной деятельности населения, составляли основу экономической жизни Дагестана. Именно на них базировалась экономическая жизнь Дагестана в целом, хотя в отдельных зонах она была связана и зависима от других занятий.

Интересно проследить, как в исторической литературе исследуемого периода характеризовались естественно-географические и почвенно-климатические условия, как писали об этом различные авторы, связывая зависимость развития хозяйства горцев с теми или иными условиями, с их разнообразием. Многими из них подчеркивалась гористость Дагестана. Так, Н.В. Данилевский писал о Дагестане, что он «в отношении к климату представляет великое разнообразие, свойственное стороне гористой»¹. Об этом писал и проф. Н.И. Березин, давший более подробную характеристику Дагестану: «Природа разсыпала щедрою рукою по Дагестану горы, дала ему разнообразие климата и разнообразие произведений земных, с которым гармонирует разноплеменность населения»². И далее, о разнообразии климата Н.И. Березин писал: «В хозяйственном отношении Дагестан может служить одною из богатейших областей: многие выгоды выпали на долю этой страны, которых другие не имеют. С восточной стороны Дагестана простирается Каспийское море, представляющее водный путь в Персию и в глубину России». Он писал о «дагестанской произрастительности» и не соглашался с А.А. Неверовским, который сравнивал Дагестан со Швейцарией,

¹ Данилевский Н.В. Кавказ и его горские жители в нынешнем их положении. СПб., 1846. С. 71.

² Березин Н.И. Путешествие по Дагестану и Закавказью. 2-е изд. Казань, 1850. Ч. II. С. 85.

больше видя схожесть дагестанского климата с сирийским: «... в Дагестане мы имеем свою Сирию. Посмотрите, как искусно устраивают там террасы на ребрах гор, во всяком случае, столь же каменистых, как и дагестанские. Обширное народонаселение питается на ливанской почве единственно потому, что оно трудолюбиво и оживляет своею деятельностью приморскую торговлю. Разница климатов Сирии и Дагестана не так велика, чтоб могла подорвать справедливость моего суждения».

Хорошо описал естественно-географические и климатические условия Дагестана акад. Н.Ф. Дубровин: «Ни одна страна в мире, можно сказать, не представляет, на столь тесном пространстве, такого климатического разнообразия, таких противоположностей в температуре, как Дагестан, с его горами, долинами, ущельями, возвышенностями и плоскостями»² Далее он отмечает, что в Дагестане «встречаются долины с жарким климатом и очень холодным. В долинах низменных, защищенных от ветра со снегового хребта гор, климат бывает жаркий. Тут растет дикий виноград, хлопчатник, шелковица, рис и марена. Но часто стоит перевалить на противоположную сторону хребта гор, и долина, расположенная по ту сторону его, прямо против ущелья, из которого дует холодный ветер, отличается своею климатическою противоположностью и там хлеб вымерзает на корню»³.

Из четырех естественно-климатических зон Дагестана – плоскости, предгорья, горной части и высокогорья – наиболее благоприятные условия для земледелия были на плоскости.

Плоскостная или низменная часть Дагестана, состоящая из двух частей: 1) Терско-Сулакской низменности в пределах поймы и дельты рек Сулака и Терека и 2) Приморской низменности, т.е. территории Дагестана южнее нынешней Махачкалы до дельты Самура. Первая часть равнинной или низменной зоны в свою очередь делится на две части – северную территорию между Тереком и Сулаком, которая в исторической литературе известна как Засулакская территория; вторую часть – территорию от Сула-

¹ Там же.

² Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. СПб., 1871. Т. 1. Кн. I. С. 36.

³ Там же.

ка до нижней части г. Махачкалы, которая известна как Приморская низменность.

Засулакская Кумыкия – обширная равнина, почему она называется еще Кумыкской плоскостью. Это прекрасная территория для земледелия, которая орошается реками Аксай, Ямансу, Ярыксу и Акташ. Наиболее удобной ее частью является западная полоса, около 20 верст шириной, находящаяся у подошвы Качкалыковского хребта и Ауховских гор. Почвы земель на этой части Кумыкской плоскости – плодородный чернозем. Как писал С.М. Броневский: «Почва земли причитается к плодороднейшей на северной стороне Кавказа; и климат здесь теплее, нежели в прочих областях»¹.

Приморская низменность, растянувшаяся от Сулака до дельты Самура, – это узкая полоса равнины вдоль берега моря в 102 км к югу от Махачкалы. Местами, в частности у мыса Буйнак и около Дербента, эта низменность суживается до 2–3 км. Но зато между ними находится Терекемейская низменность шириной до 15 км, а ниже Дербента низменность снова расширяется и переходит в долину Самура, ширина которой доходит до 25 км. И эта часть равнинного Дагестана, в особенности район Дербента, также весьма благоприятна для ведения многоотраслевого сельского хозяйства, в особенности земледелия. С.М. Броневский писал: «При Дербенте подавшиеся к самым морским берегам горы мало по малу от оных отдаляются и, охватывая большим полукругом обширную долину, опять сближаются с морем на расстоянии четырех верст вблизи Атачая. Самая большая ширина сей долины содержит до 50 верст между реками Самуром и Кузар-Чаем. По свойству одинаковых качеств земли, включить должно расстояние между Рубасом и Самуром и в ту же равнину, которая от Рубаса до Атачая имеет 130 верст длины и заслуживает *как примечательная часть сей провинции*»² (курсив наш. – Б.А.).

Н.В. Данилевский отмечал плодородие низменной долины, лежащей между морем и горами на протяжении всего западного берега Каспийского моря, что даже морской берег, где почва пес-

¹ Броневский С.М. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М., 1823. Ч. 2. С. 190.

² Там же. С. 352.

чана, также «плодороден», «что зависит от множества рек, способствующих плодородию почвы и растительной силе на тучных пастбищах»¹.

Более основательно писал Н.В. Данилевский о территории Дербентского владения. Он, в частности, отмечал, что «от *Дербента* к реке *Самуру* природа представляет роскошную долину, орошаемую реками на коей живописно рисуются привлекательные рощицы с плодоносными деревьями. Тут, – подчеркивал Н. Данилевский, – *степень растительной силы почти невероятна*»² (курсив наш. – Б.А.).

Вторая естественно-географическая зона – это предгорье. Средняя высота предгорья – 500–700 м над уровнем моря. Предгорье делится на северную, центральную и юго-восточную части. Наиболее благоприятной частью для ведения земледельческого хозяйства является центральная часть, протяженностью 130 км от дельты Сулака до Уллучая. Здесь находились хорошие земли, «Дагестанские горы, ближе к востоку, – отмечал Н. Данилевский, – своею формою и свойством способствуют произведению на оных *земледелия с великим успехом*»³ (курсив наш. – Б.А.).

Третья естественно-географическая зона – это Горный Дагестан, или Нагорный Дагестан. От других частей отделяется высокими горами, достигающими высоты от 2000 до 3000 м над уровнем моря. Горный Дагестан представляет из себя замкнутое со всех сторон горными хребтами пространство шириной 50–60 км и длиной 230 км и охватывает западную, центральную и южную части Дагестана. Эта территория опоясывается бассейнами Андийского Койсу, Аварского Койсу, Кара-Койсу, Казикумухского Койсу, Самура и занимает около двух третей поверхности Дагестана.

Почвы горной зоны черноземные, каштановые, горно-луговые и культурные террасы. Черноземы являются наилучшими почвами для ведения горного земледелия, горно-луговые – для сенокосения и пастбищных угодий.

¹ Данилевский Н.В. Указ. соч. С. 68.

² Там же.

³ Там же.

Внутри Горного Дагестана находится горно-долинная зона. Это долины рек Самура, Ахтычая, Чирахчая, Андийского Койсу, Кара-Койсу, Казикумухского Койсу с интенсивным, наиболее развитым садоводством. «Низменные долины, – отмечал акад. Н.Ф. Дубровин, – защищенные от ближайших снеговых гор гигантскими утесами, пользуются теплым климатом»¹.

Четвертая, высокогорная (альпийская) зона – это продолжение Горного (Нагорного) Дагестана. Высокогорная зона Дагестана на северо-западе имеет ширину около 50 км, на юго-востоке сужается до 30 км. Для нее характерна сильная расчлененность рельефа. В пределах Дагестана Главный Кавказский хребет протягивается на расстоянии более 300 км.

В высокогорной зоне Дагестана между Водораздельным и Боковым хребтами расположены замкнутые котлованы или горные долины, высота поверхности которых достигает 1200–1800 м. Крупнейшие из них Дидойская, Бежтинская и Ункратлинская. А среди юго-восточной части гор расположена Самурская долина, ширина которой в нижнем течении Самура достигает 7 км. Она одна из плодороднейших долин Дагестана.

В высокогорном Дагестане разнообразные почвы: горно-луговые, местами горно-луговые тернистые, горно-луговые примитивные и бурые и лесные. Климат высокогорной зоны холодный и влажный, чем и объясняется малочисленность земледельческих угодий. Акад. Н. Дубровин писал, что высокогорная зона «отличается своею климатическою суровостью и там хлеб вымирает на корню»². Но здесь много прекрасных альпийских пастбищ, способствующих широкому ведению овцеводческого хозяйства, что было отмечено и Б.Ф. Добрыниным³.

¹ Дубровин Н.У. Указ. соч. С. 36–37.

² Там же. С. 36.

³ Добрынин Б.Ф. География Дагестанской АССР. Буйнакск, 1926; см. также: Почвенная карта // Атлас Дагестанской АССР. М., 1979.

2. Земледелие как один из основных вопросов историко-экономической географии

а) Хлебопашество – главная отрасль земледельческой деятельности населения Дагестана

Хлебопашество – основной вид земледелия в хозяйственной деятельности населения Дагестана. Исходя из естественно-географических зон, хлебопашество было представлено в различных пропорциях в экономической жизни жителей региона. По наличию пахотных угодий равнинная или низменная зона была самой удобной для развития хлебопашества. Здесь располагалось большинство феодальных владений – Дербентское и Кубинское ханства, Табасаранское майсумство и кадийство, Кайтагское уцмийство (Нижний Кайтаг), Утамышское султанство, Тарковское шамхальство, Эндиреевское, Аксаевское и Костековское княжества, а также ряд обществ Южного Дагестана, вошедших затем в Кюринское ханство.

Обратимся к сведениям не только XIX в., но и предыдущего периода, так как хозяйство Дагестана первой половины XIX в. в целом и земледелие с его главной отраслью – хлебопашеством – не только основывались на достижениях предыдущих периодов, но и являлись его продолжением.

В Южном Дагестане, где находились прекрасные, плодородные угодья, о чем имеются интересные сведения, оставленные нам, начиная с участников Каспийского похода Петра I 1722 г. (первая четверть XVIII в.), известных ученых, бывших в Дагестане в 70–80-е годы XVIII в. (И.А. Гильденштедт, С.Г. Гмелин, Я. Рейнеггс), участников Персидского похода 1796 г. (Д.И. Тихонов, Ф.Ф. Симонович, С.М. Броневский, А.Г. Бутков) и кончая авторами XIX в. (П. Зубов, О. Евецкий, Н. Данилевский, Н.И. Березин, Н.Ф. Дубровин и др.).

Нет необходимости подробно останавливаться на работах авторов до XIX в. Но можно привести наиболее интересные для нашей проблемы высказывания, характеризовавшие состояние земледелия и хлебопашества. В 1728 г. участник Каспийского похода Петра I 1722 г. майор И.-Г. Гербер писал, «что в горах много

уездов, которые не все равны и по ситуации земля разная имеется, ради того обитатели неравной промысел имеют, некоторые питаются скотоводством, некоторые имеют пашни, виноградные и другие сады, а иные мало хлеба имеют, а иные не ведают, что хлеб есть и питаются одною скотиною»¹. Конечно, нельзя согласиться с последним утверждение И.-Г. Гербера. Не было и в горах обществ, жители которых не знали, что имеется такой продукт, как хлеб.

И.-Г. Гербер оставил сведения и о равнинной зоне, в частности, о Дербентском владении. По его словам, жители Дербента «по обеим сторонам за серебром обитали и имели пашен довольноное число»² (курсив наш. – Б.А.).

Приблизительно в это же время об этом сообщает и другой офицер российской армии – Я.А. Маркович («по далее пашне»). Уже в 70–80-е годы XVIII в. акад. С.Г. Гмелин, посетивший с научной экспедицией Дербент, писал: «Поля плодородием очень знамениты и земля ничего больше не требует, кроме большого жителеев рачения»⁴. Немногом позже С.Г. Гмелина Я. Рейнеггс характеризует Дербентское владение: «Земля сильно плодородна и, исключая садов, приносит довольно пшена, хлопчатой бумаги, хлеба и шафрану. Кроме рек Рубас и Керкени, орощается поля сельцагрик Далигу»⁵.

Как видно из источников, в конце XVIII – нач. XIX вв. земледелие и, в частности, хлебопашество, в Дербентском владении получили дальнейшее развитие. Ф.Ф. Симонович отмечает, что это владение «изобилует хлебопашеством (курсив наш. – Б.А.), состоящим в пшенице, ячмене, сарачинском пшене и прочем...»⁶.

Очень развито было хлебопашество в одной из частей Дербентско-Кубинского владения, названной Ф.Ф. Симоновичем «Кубинским Дагестаном». Как сообщает акад. П.Г. Бутков, плос-

¹ Гербер И.-Г. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 г. // ИГЭД. М., 1958. С. 112.

² Там же. С. 86.

³ Дагестан в известиях русских и западно-европейских авторов XIII–XVIII в. Махачкала, 1992. С. 185.

⁴ Гмелин С.Г. Путешествие по России для исследования всех трех царств в природе. Ч. III. Первая половина. СПб., 1785. С. 35.

⁵ Дагестан в известиях... С. 284.

⁶ Симонович Ф.Ф. Описание Южного Дагестана. 1796 г. // ИГЭД. С. 143.

костная часть «сверх изрядного скотоводства произрастает с избытком разных родов хлеба, хлопчатую бумагу, марену, всякие фрукты, шелковичных червей»¹. Кизлярский комендант А.И. Ахвердов писал, что дербентскому хану принадлежали «17 посредственных деревень», жители были «хорошими земледельцами», которые «сеют «всякого рода хлеб, хлопчатую бумагу, имеют шелководство и упражняются в рытье марены»². И далее он подчеркивал, что деревни Дербентского владения «совершенно изобилуют во всем для них нужном как-то: хлебопашными землями, лугами, лесами и частыми небольшими реками»³.

Очень интересно наблюдение С.М. Броневского, писавшего о Дербентском владении в первой четверти XIX в. Отметив неблагоприятность для хлебопашества побережья между Дарбахом и Дербентом, он восхищается другой частью Дербентского владения: «по ту сторону реки Рубас и до Самура», где «*простираются прекрасные и плодородные долины* (курсив наш. – Б.А.), заключающие в себе луга и пахоту»⁴. В 1835 г. это же подмечает П. Зубов: «от Дербента до реки Сумару природа представляет роскошную долину (курсив наш. – Б.А.), на коей степень растительной силы почти невероятна. Долина сия орошена реками, впадающими в море...»⁵.

Помимо других злаковых культур, в Дербентском владении выращивался в качестве основной зерновой культуры, сорт высокоурожайной желтой пшеницы, пользовавшийся высоким спросом. Как отмечал Н. Данилевский, дербентская пшеница была значительна как по величине зерна, так и обильным урожаем⁶. По данным 30-х годов XIX в., в Дербентском владении сеяли 1000

¹ Бутков П.Г. Выдержки из «Проекта отчета о Персидской экспедиции в виде писем. 1796 г.» // ИГЭД. С. 203–204.

² Ахвердов А.И. Описание Дагестана. 1804 г. // ИГЭД. С. 220.

³ Там же.

⁴ Броневский С.М. Указ. соч. Ч. 2. С. 329–330.

⁵ Зубов П.П. Картина Кавказского края, принадлежавшего России, и сопредельных оному земель; в статистическом, финансовом и торговом отношении. СПб., 1835. Ч. 3. С. 229.

⁶ Данилевский Н.В. Указ. соч. С. 84.

четвертей пшеницы и 500 четвертей ячменя¹. Выращивали здесь также рожь и просо, кукурузу, полбу, сарачинское пшено и табак.

Другие земли в Южном Дагестане, которые были прекрасными угодьями для хлебопашества, находились в Нижнем Табасаране и в кюринских обществах равнинной территории. Нижний Табасаран по своему положению являлся продолжением равнины Дербентского владения, что можно сказать и о равнинных кюринских обществах. Еще в первой половине XVIII в. И.-Г. Гербер писал о Табасаране, что «те, которые близ Дербента живут, имеют хорошие поля и хлебородную землю»² (курсив наш. – Б.А.). В конце XVIII в. Я. Рейнеггс сообщает, что табасаранцы «занимают весьма обширное и плодородное пространство»³ (курсив наш. – Б.А.). Наличие хороших полей дало право утверждать по том, что в равнинной части Табасарана «хлеба родится довольно» (курсив наш. – Б.А.)⁴.

Развитость хлебопашества в Табасаране была подчеркнута и многими авторами конца XVIII–XIX вв. Ф.Ф. Симонович, написавший специальную статью о Табасаране, отмечал, что «главным промыслом» табасаранцев было «хлебопашество, состоящее в сорочинском пшене, пшенице и ячмене. Они напоеванием полей посредством произведенных из речек и ручьев [каналов] весьма в хлебопашестве успевают»⁵ (курсив наш. – Б.А.). Речь, конечно, идет о равнинном Табасаране, о котором он продолжал писать: «северная онога половина изобилует всеми родами произведений и есть по умеренному воздуху и свойству грунта земля самая приятнейшая и для жительства полезнейшая сторона»⁶ (курсив наш. – Б.А.).

С.М. Броневский, в книге, изданной в 1823 г., писал, что табасаранцы «упражняются в хлебопашестве» «по нужде для про-

¹ Обзорение Российских владений за Кавказом, в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях, произведенное и изданное по Высочайшему соизволению. Санкт-Петербург: Тип. департамента внешней торговли, 1836. Ч. 4. 1836. С. 170.

² Гербер И.-Г. Указ. соч. // ИГЭД. С. 104.

³ См.: Дагестан в известиях... С. 179.

⁴ Там же. С. 279.

⁵ Симонович Ф.Ф. Описание Табасарана. 1796 г. // ИГЭД. С. 199.

⁶ Там же.

кормления себя» и что они «сеют» сорочинское пшено, пшеницу и ячмень, каковые хлеба изредко родятся посредством напоивания полей водопроводами»¹. Речь здесь, надо полагать, идет о Южном Табасаране, так как автор далее отмечает: «напротив того северная половина изобилует всеми родами произведений, и есть по умеренному воздуху и свойству земли приятнейшая сторона»². Как видно из приведенного, сведения С.М. Броневского аналогичны сведениям Ф.Ф. Симоновича, однако он утверждает, что «земледелие в Табасаране было в ничтожном состоянии»³, что совершенно противоречит другим свидетельствам современников.

Совершенно другого мнения о хлебопашестве в Табасаране был и проф. Казанского университета Н.И. Березин: «долины Табасарана и приморская полоса Дагестана могут питать обширное народонаселение. Господин Неверовский писал, что в дагестанских горах нет долин, а я собственными глазами видел огромную долину Табасаранскую, и думаю, что это не единственная в горах долина»⁴

Еще до Н.И. Березина в начале 30-х годов XIX в. военный деятель Н.Ф. Колоколов в специальной статье о Табасаране отмечал, что в Нижнем Табасаране «почва плодотворнее, и хлебопашество удобнее, и сенокосы удобнее. Кроме посева пшеницы, ячменя и конопли сеют хлопчатую бумагу, а в некоторых местах табак и марену»⁵.

В это же время М.К. Ковалевский и И.Ф. Бларамберг писали, что табасаранцы «упражняются в хлебопашестве, сеют сарачинское пшено, пшеницу и ячмень»⁶.

Дагестанские ученые также отмечают развитость в описываемое время в Табасаране хлебопашества. «Одной из основных отраслей табасаранцев, – пишет проф. М.С. Гасанов, – было земледелие». Он также подчеркивает, что состояние и развитость его

¹ *Броневский С.М.* Указ. соч. Ч. 2. С. 348.

² Там же.

³ Там же.

⁴ *Березин Н.И.* Указ. соч. Ч. 2. С. 86.

⁵ *Колоколов П.Ф.* Описание Табасарана. 1831 г. // ИГЭД. С. 314.

⁶ *Ковалевский М.К., Бларамберг И.Ф.* Описание Дагестана. 1831 г. // ИГЭД. С. 311.

зависели «от естественно-географических, прежде всего климатических, условий и других факторов»¹. Дагестанский этнограф Б.М. Алимова, посвятившая Табасарану специальную монографию, отмечает, что земледелие у табасаранцев наряду со скотоводством было ведущей отраслью, и в связи с его описанием сообщает, что табасаранцы из хлебных злаков сеяли пшеницу, ячмень, рожь, овес, полбу, горох, кукурузу².

Хлебопашество получило довольно высокое развитие и в равнинной части Кюринского ханства. И здесь были для этого хорошие условия, что было отмечено и рядом авторов изучаемого периода. Так, бывший в Дагестане в 1835/36 н. Ф.И. Гене, о Нижнем Дагестане, куда, безусловно, можно отнести и территорию современных Магарамкентского и Сулейман-Стальского районов, входившую в Кюринское ханство, сообщает: «Жители Нижнего Дагестана прилежнее нежели Верхнего и занимаются более хозяйством (имеется в виду прежде всего земледелие. – Б.А.), особенно хлебопашеством, и [поэтому] вообще богаче прочих»³. Достаточное количество зерна, собираемое в Кюринском ханстве, позволило русскому командованию в Дагестане после покорения ханства обязать его вносить в казну ежегодно 2500 четвертей пшеницы и 500 четвертей ячменя⁴. Подтверждают наличие благоприятных условий для ведения земледельческого хозяйства в Кюринском ханстве и слова Н. Данилевского, писавшего: «Почва земли в восточной части (именно на территории отмеченных районов. – Б.А.) *Области Кюринской* весьма плодородна и способствует земледелию и скотоводству»⁵.

Хлебопашество было развито и в Нижнем Кайтаге, где были для этого хорошие условия. Еще М.-Г. Гербер писал, что жители Нижнего Кайтага «имеют довольно пашен» и что при речках «много мельниц»⁶. Сведения о многочисленности мельниц мы

¹ Гасанов М.Р. Из истории Табасарана XVIII – нач. XIX в. Махачкала, 1978.

² Алимова Б.М. Табасаранцы. XIX – начало XX в.: историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1992. С. 39.

³ Гене Ф.И. Сведения о Горном Дагестане. 1835/36 // ИГЭД. С. 344.

⁴ Ртищев Н.Ф. Сведения о Дагестане. 1813 г. // ИГЭД. С. 247.

⁵ Данилевский Н.В. Указ. соч. С. 67.

⁶ Гербер И.Г. Указ. соч. // ИГЭД. С. 83–84.

находим и у Д.И. Тихонова¹. За 10 лет до И.-Г. Гербера А.И. Лопухин отмечал наличие в Кайтаге больших полей («поля немалые») ². Благоприятность для хлебопашества природно-географических условий территории Кайтага отмечал Я. Рейнеггс: «...земля князя сего имеет наивыгоднейшее и плодоноснейшее положение». Говоря же о Терекеме, он отмечает, что жители его «собирают с плодоносных своих полей пшеницу, ячмень, пшено, просо и хлопчатую бумагу». И далее о богатстве и плодородности Кайтагской земли Я. Рейнеггс писал: «От реки Инче ... до реки Малого Буама лежащая страна весьма лесиста, которая потом выходит на луга пространные, плодоносные и зрению весьма приятные»³. Он и после него Д.И. Тихонов отмечали большое значение построенных «каналов для напоения засеянной хлебом земли»⁴.



С.М. Броневский, останавливаясь на приморской части Кайтага, указывает на наличие здесь «песчаных слоев». «Но сия почва плодородна посредством поливания водопроводом, что тамошние жители делают везде», т.к. «Усмейская область изобилует водами»⁵. Каракайтаги, по его сообщению, «обитают в тучных долинах» и что «хлебопашество их состоит в сеянии сарачинского пшена, просы, пшеницы и ячменя для собственного продовольствия»⁶. В середине XIX в. Н.И. Березин также отмечал, что в Кайтаге «почва довольно плодородна, особенно при частом поливании»⁷.

Часть приморского Дагестана, относящаяся к первой зоне, находилась в Кумыкских владениях: в Утамышском султанстве, Бойнакском владении, в Карабудахкентском и Губденском бийликствах и Тарковском шамхальстве. Это была в основном ровная, хорошая и пригодная к хлебопашеству земля.

¹ См.: Дагестан в известиях... С. 276.

² Лопухин А.И. Журнал путешествия через Дагестан. 1718 г. // ИГЭД. С. 56.

³ Дагестан в известиях ... С. 276.

⁴ Тихонов Д.И. Описание Северного Дагестана. т1796 г. // ИГЭД. С. 128.

⁵ Броневский С.М. Указ. соч. Ч. 2. С. 300.

⁶ Там же. С. 315–316.

⁷ Березин Н.Ф. Указ. соч. Ч. 2. С. 48.

Если посмотреть хронологически по расположению указанных владений, какие источники подтверждают сказанное, то сначала, думается, следует остановиться на общей характеристике территории, занимаемой этими владениями. В 1835 г. П. Зубов писал: «Низменные долины, лежащие между морем и горами, по всему протяжению западного берега, хотя вообще глинисты, но весьма плодородны»¹. Немногим больше чем через десять лет о приморском Дагестане сообщает А.А. Неверовский: «Спустя пять лет после его (Петра I. – Б.А.) ухода из Дагестана Россия имела уже в своей власти самую лучшую и богатую часть края»². Речь здесь, конечно, идет и о Засулакской Кумыкии.

Если же говорить о каждом из указанных феодальных владений, то наиболее ранние известия имеются у И.-Г. Гербера. О жителях Утамышского султанства он писал, что они «питаются пашнями и скотоводством»³. Еще за 10 лет до него А.И. Лопухин сообщал, что они «ехали полями до лесу с агач»⁴. В 80-е годы XVIII в. Я Рейнеггс сообщает о территории султанства Утамышского: «Вдоль по берегу реки Инче и на всей оной степи находятся еще (кроме Каякента, Утамыша, Гусейн-кента и Туса-Карана. – Б.А.) некоторые деревни и весьма плодоносные поля»⁵ (курсив наш. – Б.А.).

Интересны слова Я.А. Марковича о Буйнаке: владетель его «сидит на ровнине, ниже которой токо ж ровнина низшая, а нижей еще ровнина до моря, близ которого и пашне их посеяни, досит буйне, а так з Булнак везде веселий барзо проспект»⁶. О Тарковском шамхальстве И.-Г. Гербер писал, что здесь «пашен довольно»⁷. В 70-е годы XVIII в. акад. И.А. Гильденштедт сообщал о жителях всех кумыкских владений, что они «занимаются хлебопашеством... Хлебные растения их суть пшеница, ячмень,

¹ Зубов П.П. Указ. соч. Ч. 3. С. 228.

² Неверовский А.А. Краткий исторический взгляд на Северный и Средний Дагестан до уничтожения влияния лезгинов на Закавказье. СПб., 1847. С. 23.

³ Гербер И.-Г. Указ. соч. // ИГЭД. С. 74.

⁴ Лопухин А.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 33.

⁵ См.: Дагестан в известиях... С. 275.

⁶ Там же. С. 182.

⁷ Гербер И.-Г. Указ. соч. // ИГЭД. С. 71.

просо, овес, а особливо сарачинское пшено»¹. Уже ближе к описываемому периоду Д.И. Тихонов отмечает, что в Тарковском шамхальстве на «... плоской же половине сверх изрядного скотоводства произрастает довольно разных видов хлеба»².

Наиболее ранние сведения по исследуемому периоду о хлебопашестве в Тарковском шамхальстве имеются у А.И. Ахвердова, который в 1804 г. сообщает, что жители его «занимаются хлебопашеством, скотоводством, сколько земли их то позволяют»³. Через менее 10 лет после него С.М. Броневский сообщает о территории кумыков и Тарковском шамхальстве, в частности. Сначала о приморской равнине, а затем, перейдя к описанию шамхальства, он отмечает: «От Тарку до Орусай-Булака между концами 50 верст расстояния, продолжаютя такие же низменные долины между морем и горами. *Сии долины плодородны и большею частью обработаны под хлеб* (подчеркнуто мною. – Б.А.). Во время летних жаров жители весьма искусно поливают оные посредством пущенных из горных речек водопроводов, которые, будучи направлены во все стороны и где нужно укреплены плотинами, совершенно достигают предназначенной им цели»⁴. И далее, конкретно перечисляя реки, которые орошали поля жителей шамхальства, он пишет, что «р. Сулак, Таркали Озень, Манас и довольно число горных потоков, из коих известные суть: Черка-Озени, Буйнаки, Орусай-Булак»⁵.

Отмечали поливное земледелие в шамхальстве и другие авторы. Так, русские офицеры М.И. Ковалевский и И.Ф. Бларамберг, отметив плодородие долин между морем и горами, указывали на метод полива, описанный С.М. Броневским⁶. Жители шамхальства сеяли пшеницу, ячмень просо, кукурузу, сарачинское

¹ *Гильденштедт И.А.* Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа из путешествия Г-на Академика И.А. Гильденштедта через Россию и по Кавказским горам в 1770, 71, 72 и 73 годах. СПб., 1809. С. 180, 105.

² *Тихонов Д.И.* Указ. соч. // ИГЭД. С. 129.

³ *Ахвердов А.И.* Указ. соч. // ИГЭД. С. 1.

⁴ *Броневский С.М.* Указ. соч. Ч. 2. С. 294–295.

⁵ Там же. С. 219.

⁶ *Ковалевский М.К., Бларамберг И.Ф.* Указ. соч. // ИГЭД. С. 307.

пшено¹. Сведения об этом мы находим и у П. Зубова². Наиболее распространенными зерновыми культурами у кумыков были озимая пшеница и ячмень. «В весеннем севе, – писала С.Ш. Гаджиева, – большое место занимал и яровой ячмень, кукуруза, а также рис (речь здесь идет не только о кумыках Засулакской Кумыкии. – Б.А.)... Умелое сочетание осеннего и весеннего сева давало кумыкам возможность компенсировать неурожай яровых культур и наоборот»³. С.Ш. Гаджиева подчеркивала большое значение для получения хороших урожаев полива полей: «На Кумыкской плоскости все посевы должны были поливаться, иначе они не могли дать урожай»⁴. Конечно, эти слова известного дагестанского ученого относятся прежде всего к Засулакской Кумыкии – обширной территории между Сулаком и Тереком, природно-географические условия которой были благоприятны для ведения земледелия и прежде всего хлебопашества. В 1812 г. русский офицер А.М. Буцковский писал: «Почва земли владения Кумыцкого причитается к плодороднейшим на северном скате Кавказа, а климат теплее прочих областей сей полосы... Из хлебов сеят более всего пшеницы и просу, которая последняя, с помощью поливов многочисленная поля их пересекаемых татаулов (каналов рытых), особенно хорошо родится; засим малою частию ячменя. Волость Костековская с великим успехом разводит также сарачинское пшено»⁵.

Генерал Р.Ф. Розен, бывший в 1830 г. начальником 21-й пехотной дивизии и левого фланга Кавказской дивизии, отмечал, что жители Кумыкской (Терско-Сулакской) плоскости, «заселяя плодородные равнины, орошаемые на всем пространстве небольшими ручьями от берегов Каспийского моря между реками Койсу и Тереком до жилищ качкалыков, занимаются с успехом земледелием, садоводством, разведением скота и овец, а также

¹ Броневский С.М. Указ. соч. С. 200.

² Зубов П.П. Указ. соч. Ч. 3. С. 183.

³ Гаджиева С.Ш. Кумыки. Историко-этнографическое исследование. М., 1961. С. 66.

⁴ Там же.

⁵ Буцковский А.М. Выдержки из описания Кавказской губернии и соседних областей. 1812 г. // ИГЭД. С. 244.

различными рукоделиями»¹. Много внимания описанию Засулакской Кумыкии и занятию населения уделит акад. Н.Ф. Дубровин. Он, прежде всего, отмечал, что это «обширная плоскость, ограниченная с севера Тереком и кочующими ногайцами, с юга – Сулаком, с востока – Каспийским морем, а с запада – р. Аксаем, Качкалыковским хребтом и последними отрогами Салатавских и Ауховских гор»². По его описанию все это пространство имеет вид обширной равнины, покатой к морю и орошаемой четырьмя реками: Аксаем, Яман-су, Ярык-су и Акташем³. Он также писал, что лучшей частью Кумыкской плоскости является «западная полоса, около двадцати верст шириною, прилегающая у подошвы Качкалыковского хребта и Ауховских гор. Почва земли здесь черноземна, плодородна и, при хорошей поливке и расчистке полей, поросших держидеревом, удобна для хлебопашества». Н.Ф. Дубровин отмечал также, что «места, орошаемые канавами, дают обильные урожаи, вполне вознаграждающие труд»⁴. Все это Н.Ф. Дубровин взял у М.Б. Лобанова-Ростовского, написавшего в 1843 г. специальную статью о Засулакской Кумыкии⁵. А в 1846 г. уроженец описываемых мест Д.-М. Шихалиев характеризовал Кумыкскую плоскость как «наиболее плодородную полосу земли»⁶. Земли здесь было много, поэтому производили много зерна.

Авторы конца XIX в. также сообщают о Засулакской Кумыкии, как о наиболее благоприятной части Дагестана для занятия хлебопашеством. Так, Н. Семенов вслед за указанными выше авторами пишет о климате этой части Дагестана, что он «благоприятный для культурных растений среднего и даже южного пояса, чему препятствовали постоянные ветры». Он отмечает также, что почва «земли, начиная с подошвы Ауховских и Салатавских гор, по плодородию представляет собой одно из прекраснейших мест на Северном Кавказе. Почва здесь черноземна и вода в изобилии, благодаря легкости искусственно разносить ее по равнине из та-

¹ Розен Р.Ф. Описание Чечни и Дагестана. 1830 г. // ИГЭД. С. 287.

² Дубровин Н.Ф. Указ. соч. Т. 1. Кн. 1. С. 619.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 620.

⁵ Лобанов-Ростовский М.Б. Кумыки, их нравы и обычаи. Описание гражданского быта кумыков. 1843 года. Махачкала, 2002. С. 17–18.

⁶ Шихалиев Д.-М. Рассказ кумыка о кумыках. Махачкала, 1993. С. 41.

кого водного бассейна как Сулак и из других рек местности». В этой части земли «отлично возрастают все хлебные растения (курсив наш. — Б.А.), в том числе кукуруза и чалтык, дающие обильный урожай»¹

Жители всех трех засулакских княжеств являлись прекрасными хлеборобами. Еще в 80-е годы XVIII в. Я. Рейнеггс писал об Аксае: «Земледелие около Яксая с нарочитым успехом производится и почти одно сие место снабждает потребным хлебом город Андрие»². Земледелие Эндиреевского княжества Я. Рейнеггс называл «самым лучшим»³. О Костековском княжестве он сообщает: «Оное место в разсуждении земледелия и скота весьма изобильно»⁴. До Я. Рейнеггса акад. И.А. Гильденштедт сообщал, что жители Кумыкской плоскости «все занимаются хлебопашеством»⁵. В начале XIX в. это подтверждает и комендант Кизлярской крепости А.И. Ахвердов⁶.

Итак, приведенный материал наглядно показывает развитость хлебопашества в равнинной естественно-географической зоне. Это феодальные владения Южного Дагестана и кумыков, которые располагали прекрасными плодородными землями. Они сеяли все основные зерновые культуры и получали высокие урожаи, удовлетворявшие не только свои потребности, но и потребности жителей портовых городов Дагестана.

Хлебопашество хорошо было развито и в предгорье, в особенности ее нижней части. Это территория нынешних Каякентского, Карабудахкентского, Буйнакского, Казбековского, отчасти Сергокалинского, Левашинского, Курахского, Сулейман-Стальского районов, где находились большие земельные угодья. Этому способствовали также природно-географические и почвенно-климатические условия. Дж. Бел писал, что Дагестан вообще исполнен гор, между которыми некоторые чрезвычайно суть высоки; но, впрочем, довольно много находится в оной пло-

¹ Семенов Н. Туземцы Северо-Восточного Кавказа. СПб., 1895. С. 225.

² См.: Дагестан в известиях... С. 253.

³ Там же. С. 254.

⁴ Там же. С. 255.

⁵ Гильденштедт И.А. Указ. соч. С. 105.

⁶ Ахвердов А.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 213–214.

доносных полей, производящих жито, виноград и свойственные климату плоды»¹. Речь здесь, думается, идет и о предгорной и горной частях Дагестана.

Для нашего исследования, конечно, интересны сведения авторов освещаемого периода. Н.В. Данилевский писал, что «дагестанские горы ближе к востоку, своею формою и свойством способствуют к производству на оных земледелия с великим успехом»².

П.Зубов оставил нам сведения о Кюре (Кюринская область): «к Западу она покрыта высочайшими горами... горы сии, понижаясь постепенно к востоку, образуют равнины, усеянные небольшими отдельными возвышенностями. Почва в восточной части весьма плодородна и способствует земледелию и садоводству»³. Свидетельством развитости в Кюринском ханстве хлебопашества являются подати и повинности, которые получали хан и беки с зависимого населения. Это в основном пшеница и ячмень и, кроме того, раяты проводили на феодалов работы – выходили на пахоту и сбор урожая⁴.

Благоприятные земли как на плоскости, так и в предгорье имелись в Утамышском султанстве. Много плодородных земель в султанстве находилось в совместном пользовании Утамыша и Мюрего. Жители султанства сеяли пшеницу, ячмень, много проса и кукурузу. Больше всех пахотных угодий имели Утамыш и Мюрего, затем Усемикент⁵. Хорошие пахотные земли имели предгорные села Карабудахкентского и Губденского бийликств. Земли Губдена доходили до Дешлагара, Карабудахкент располагал землями не только на плоскости, но и в нижнем предгорье.

Большие пахотные поля имели предгорные села Мехтулинского ханства. О развитости хлебопашества здесь также свидетельствуют различные виды податей и повинностей. Согласно архивным данным, зависимое от феодалов население несло много

¹ Бел Дж. Белевы путешествия через Россию в разные Азиатские земли, а именно: Испогань, в Пекин, в Дербент и Константинополь. СПб., 1776. Ч. 3. С. 179.

² Данилевский Н. Указ. соч. С. 68.

³ Зубов П.П. Указ. соч. Ч. 3. С. 211.

⁴ Феодалные отношения в Дагестане. XIX – начало XX в. Архивные материалы. М.: Наука, 1969. С. 165.

⁵ Там же. С. 54–56.

натуральных повинностей – подать хлебом, измеряемую сабами и *бильхъа* (барщину), заключающуюся в распашке барской пашни, поставке плугов (*сабан-бильхъа*), выставке косцов (*бичан-бильхъа*) и т.д. Например в Большом и Малом Дженгутае число выходящих на барские работы селян доходило до нескольких сот человек. Согласно имеющимся данным, в распашке ханской земли принимали участие 80 шестипарных плугов и 60 однопарных плугов, в кошени и жатве по 540 человек¹. Эти цифры говорят о наличии в ханстве больших пахотных угодий и широком развитии хлебопашества. Имели большие пахотные угодья и члены ханского дома, владевшие ими в Ахкенте и Чоглы. «Жители сего ханства, – писал в 1830 г. русский офицер А.П. Щербачев, – имеют торг с соседними горцами хлебом и солью»².

Последним владением предгорной зоны является Салатавия, также имеющая две части – нижнее и верхнее предгорье. В нижнем предгорье Салатавии, как и в указанных выше владениях предгорной зоны, были благоприятные естественно-географические условия для занятия хлебопашеством. В нижнем предгорье было развито земледельческое хозяйство, а в верхнем предгорье – земледельческо-скотоводческое³. Нижнее предгорье граничило с Кумыкской плоскостью и здесь также, как сообщает о последней С.М. Броневский: «Почва земли причитается к плодороднейшим... и климат здесь теплее нежели в прочих областях сего же отделения»⁴. Барон Р.Ф. Розен сообщал о хозяйстве Салатавии: «овцеводство составляет их все богатство. Хлебопашеством занимаются некоторые деревни, поселенные на пологих берегах реки Койсу с довольно успешным; грунт земли весьма плодороден, особенно с напоением водою, что весьма производят искусно. Пшеница, ячмень, полба произрастает хорошо, сорочинское пшено родится тоже»⁵. Что речь идет о нижнем предгорье Салатавии видно из описания им другой части Салатавии: «Жи-

¹ Там же.

² *Щербачев А.П.* Описание Мехтулинского ханства, койсубулинских владений и ханства Аварского. Около 1830 г. // ИГЭД. С. 294.

³ *Мансуров Ш.М.* Салатавия (социально-экономическая и политическая истории в конце XVIII – первой половине XIX в.). Махачкала, 1995. С. 40.

⁴ *Броневский С.М.* Указ. соч. Ч. 2. С. 190.

⁵ *Розен Р.Ф.* Указ. соч. // ИГЭД. С. 289.

вушие вверх по Койсу, начиная от главной деревни Чиркей, посе- вы имеют скудные и то в ущельях или пологостях, где потоками воды или ветром нанесены землею»¹.

Имея в виду нижнее предгорье Салатавии, И.С. Костемеров- ский писал: «Хлебные растения Салатавии растут хорошо. На по- лях видны большие засе́вы пшеницы, кукурузы, ячменя, проса, овса, бобов, фасоли и др.»². Но земледелием занимались и все жители верхней части Салатавии, хотя оно, возможно, превали- ровало не везде. Об этом хорошо сказано в монографии Ш.М. Мансурова, где приведены данные по опросу населения, согласно которым, почти повсеместно жители верхней части считали зем- леделие основной отраслью занятий³. Показателем ведущей роли земледелия во многих салатавских селах было и преобладание в общей площади земли пахотных угодий, что наблюдается по ар- хивным данным в селах Дылым, Инчха, Зубутли, Чиркей и др.⁴

И.М. Бахтамов отмечает, что: «В Салатавии сеяли мелкую пшеницу, кукурузу, ячмень, просо и крупную пшеницу («чали будай»), привозимую из Северного Кавказа⁵. Ш.М. Мансуров, исследовавший Салатавию и посвятивший ей монографию, пи- шет, что основной зерновой культурой, которую сеяли в Салата- вии к началу XIX в., была кукуруза, т.к. урожайность ее превос- ходила другие зерновые в несколько раз. «Мелкая пшеница, – отмечает он, – при хорошем урожае давала по 15 сам, а кукуруза, ячмень, просо в дождевой год давали до 30 сам». Поэтому, как писал И.М. Бахтамов, пшеницу сеяли мало⁶. Но выбор для посева той или иной культуры зависел от природно-географических условий.

За предгорной зоной находился Горный или Внутренний Дагестан. Это непрерывная цепь горных гребней свыше 2000 м над уровнем моря. Но и в этой зоне занимались хлебопашеством. Как отмечал Н. Данилевский: «Дагестанские горы ближе к восто-

¹ Там же.

² *Костемеровский И.С.* Салатавия // Кавказ. 1856. № 1.

³ ЦГА РД. Ф. 40. Оп. 1. Д. 13. Л. 1–861; Мансуров Ш.М. Указ. соч. С. 41.

⁴ *Мансуров Ш.М.* Указ. соч. С. 43.

⁵ *Бахтамов И.М.* Чиркей // Кавказ. 1863. № 29, 30.

⁶ Там же. *Мансуров Ш.М.* Указ. соч. С. 43.

ку, своею формою и свойством *способствуют к производству на оных земледелия с великим успехом*»¹ (курсив наш. – Б.А.). И в Горном Дагестане встречаются ровные места – Хунзахское плато, Гунибское плато, Арах-меэр, Турчи-даг. Приведем еще раз слова Дж. Бела, который еще в начале XVIII в. писал: «Страна сия вообще исполнена гор, между коими некоторые чрезвычайно суть высоки; но впрочем довольно много находится в оной плодородных полей, производящих жито, виноград и свойственные климату плоды»². Причем благоприятными для ведения земледельческого хозяйства и главным образом хлебопашества практически были все горные долины, образуемые большими и малыми реками, а также склоны гор, активно используемые горцами издревле. Но особенно благоприятной частью Горного Дагестана была юго-восточная половина, где находятся широкие долины. И в целом, как было отмечено Х.-М.О. Хашаевым, весь Горный Дагестан имел умеренный полусухой климат, сравнительно мягкую зиму и сухое жаркое лето в долинах³. Н.В. Данилевский в 40-е годы XIX в. писал о Горном Дагестане так: «Приближаясь более к вершинам высоких гор, находим умеренный воздух, летом дождь и росы, а зимою снега в великом количестве»⁴.

В середине XIX в. Н. Абельдяев отмечал, что в Дагестане «хлебопашеством занимались все без исключения»⁵. Дагестанский этнограф С.Х. Асиятилов также отмечает, что земледелие и для жителей горной зоны являлось «таким видом занятий, с которым было связано большинство населения хотя в доходности оно уступало животноводству»⁶. Горцы использовали для хлебопашества каждый клочок земли, а на скалистых местах путем нанося земли создавали искусственные участки. Основными видами пахотных угодий были террасированные поля разных видов, ко-

¹ Данилевский Н.В. Указ. соч. С. 68.

² Бел Дж. Указ. соч. С. 180.

³ Хашаев Х.-М. Занятия населения Дагестана в XIX веке. Махачкала, 1959. С. 11.

⁴ Данилевский Н.В. Указ. соч. С. 180.

⁵ Абельдяев Н. Сельское хозяйство у дагестанских горцев // ЖМГИ, 1857. Ч. 64. № 8. С. 25.

⁶ Асиятилов С.Х. Историко-этнографические очерки хозяйства аварцев (XIX – первая половина XX в.). Махачкала, 1967. С. 20

торые были созданы трудом многих поколений горцев. Они вызвали восхищение у посетителей Горного Дагестана. Причем террасные поля имелись у всех народов, живущих в горах. На них и на более ровных территориях они сеяли хлебные злаки.

Если указывать, где именно и как было развито земледелие и хлебопашество, следует отметить Каба-Дарго, Акуша-Дарго, Верхний Кайтаг, Агул, Гидатль, Койсубулу, Салатавию, Хунзахское плато, Кузикумухское и Аварское ханства, общества Батлух, Ботлих. По сообщениям И.-Г. Гербера известно, что еще в первой трети XVIII в. в Казикумухском ханстве имелись «хорошие пашни, ... также скотина и бараны»¹. Он же об Аварском ханстве писал, что жители «имеют пашни и скотоплодие»². Уже в 20-е годы XIX в. Хрисанф, посетивший Аварию, отмечал, что в Чиркее имеется «изобильное хлебопашество»³, а сел. Бетлитль также «изобиловало хлебом»⁴. Интересны его слова о Хунзахе: его «окрестности... в сравнении с прочими местоположениями весьма ровны и заняты для одного только хлебопашества» и нивы засевают ежегодно. Здесь сеяли пшеницу «особый род пшеницы» – магар, просо, ячмень, лен⁵.

О Койсубулу мы находим сведения у ген. Р.Ф. Розена, отмечавшего, что в нем «хлебопашество весьма достаточное»⁶. По А.В. Щербачеву, «здесь сеяли ячмень, овес, пшеницу и кукурузу»⁷. Ф.И. Гене, бывший в Горном Дагестане в 30-е годы XIX в., писал об Акуша-Дарго, что «урожаи большей частью бывают хорошими... почва земли, исключая в самых высоких горах, вообще плодородна»⁸. Прекрасные угодья для хлебопашества имелись в рутульских, агульских и кюринских горных обществах. Цитируемый выше топограф Ф.И. Гене сообщал, что «в землях Рутульских и Ахтынских он (Самур. – Б.А.) орошает прекрасную

¹ Гербер И.-Г. Указ. соч. // ИГЭД. С. 112.

² Там же. С. 113.

³ Хрисанф. Сведения об Аварском ханстве. 1828 г. // ИГЭД. С. 265.

⁴ Там же. С. 267.

⁵ Там же. С. 268.

⁶ Розен Р.Ф. Указ. соч. // ИГЭД. С. 291.

⁷ Щербачев А.П. Указ. соч. // ИГЭД. С. 298.

⁸ Гене Ф.И. Сведения о Горном Дагестане. 1835/36 г. // ИГЭД. С. 344.

плодородную и богато населенную долину»¹. Генерал К.К. Краббе в связи с этим отмечал, что «Общество Рутульское» «имело достаточно своего хлеба»². Хорошие угодья для хлебопашества имели агулы, о чем мы находим подтверждения и в работах Ш.М. Ахмедова: «Населенные пункты агулов расположены в широкой долине Чирах-Чая, по обеим берегам которой раскинулись очень удобные обширные и относительно ровные пахотные и сенокосные участки. Такой рельеф местности в сочетании с сухим континентальным климатом и значительным количеством осадков, выпадающих в вегетативный период, благоприятствовали развитию земледелия. Правда, кошандаринцы занимали менее удобную для земледелия территорию. Но, тем не менее, благодаря огромным усилиям и глубоким земледельческим традициям, все более или менее удобные горные склоны и речные долины были использованы ими под пахотные участки»³.

Н.И. Воронов оценил земледелие в Гидатле как недостаточно развитое. Однако сами гидатлинцы исследователю об этом говорили иначе: «Земля у нас хорошая и урожаи – слава Богу: своего хлеба стает на год», хотя «хлеба на сторону, в чужие аулы не продаем»⁴. Х.-М.О. Хашаев, уроженец описываемых мест, писал: «Гидатль издавна славился в Аварии изобилием хлеба и мяса, поэтому его называли благодатным краем»⁵.

Земледелием занимались и в других горных обществах Аварии. Здесь уместно привести слова академика Н.И. Вавилова о Ботлихе, о котором он писал: «В Дагестане около Ботлиха можно видеть изумительное террасное земледелие, расположенное многими десятками этажей применительно к рельефу, огромными амфитеатрами. Вряд ли можно использовать землю лучше, чем

¹ Там же. С. 342.

² *Краббе К.К.* Замечания о Докузпаре, Ахтах и Рутуле. 1835 г. // ИГЭД. С. 335.

³ Агулы (Сборник статей по истории, хозяйству и материальной культуре) / Отв. ред. А.И. Исламмагомедов. Махачкала, 1975. С. 45.

⁴ *Воронов Н.И.* Из путешествия по Дагестану // ССКГ. Тифлис, 1868. Вып. 1. С. 30.

⁵ *Хашаев Х.-М.* Занятия населения... С. 40.

это делают в Дагестане»¹. Дагестанские ученые Б.М. Алимова и Д.М. Магомедов также отмечают многоступенчатость террасных полей ботлихцев и сочетание на одном участке разных отраслей хозяйства: «Сад, огород и пашня составляют в этом районе единое целое... у ботлихцев пашни находились непосредственно в садах»². И далее они приводят слова А.К. Сержпутовского: «даже самые поля (расположенные «ниже аула в ущелье по террасам»), засеянные пшеницей, за исключением иных удобных для земледелия мест, расположены только в садах и огородах»³.

О террасном земледелии у ахвахцев, наличии у них различных видов террас, подсечного земледелия, а также целой системе агротехнических приемов, «призванных не только поддерживать, но и повышать плодородие почв» писал С.А. Лугуев. Они сеяли пшеницу, рожь, ячмень пленчатый, ячмень голозерный, овес, лен и др.⁴ Интересен для нас его вывод: «По значению в экономике народа, по затратам времени и приложению труда, по числу занятых людей земледелие было главной формой хозяйства»⁵.

Весьма большой интерес представляет описание хозяйства андийцев известного дагестанского этнографа М.А. Агларова, писавшего, что андийцы «по занятости и степени трудоемкости земледелие называют первой отраслью»⁶. Им было отмечено также, что «Андийская котловина наряду с каратинским северным склоном, Хунзахским плато, Акушинским нагорьем, Левашинским плато, является одним из самых ярких районов террасного земледелия Дагестана»⁷. Интересно, что еще в 1842 г. И. За-

¹ Вавилов Н.И. Мировой опыт земледельческого освоения высокогорий // Природа. 1936. № 2. С. 80.

² Алимова Б.М., Магомедов Д.М. Ботлихцы. XIX – нач. XX в. Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1993. С. 26.

³ Сержпутовский А.К. Поездка в Нагорный Дагестан в 1916 г. // Живая старина. 1917. Т. 2. С. 275.

⁴ Лугуев С.А. Ахвахцы. Историко-этнографическое исследование. XIX – нач. XX в. Махачкала, 2008. С. 32–33.

⁵ Там же.

⁶ Агларов М.А. Андийцы. Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 2002. С. 87.

⁷ Там же.

горский, бывший в Анди несколько дней, писал об андийцах, что они «имеют много хлеба»¹.

Земледелие наряду со скотоводством в освещаемое время было ведущей отраслью хозяйства. Возделываемый во многих обществах нагорной зоны хлеб был явно недостаточным. Было всего несколько обществ, которые получали избыток хлеба. Х.-М.О. Хашаев отмечал аул Голотль, который всегда продавал кукурузу и приобретал на него скот, селения Харахи, Гергебиль, Урада и многих других селений Горного Дагестана, вывозивших зерно на продажу².

Из даргинских сел продавали зерно Урахи и Киша³. В Южном Дагестане также были общества, которые получали достаточно много зерна, о чем писал Ф.И. Гене, отметивший, что здесь «урожаи большею частью бывают хорошие», так как «почва земли, исключая в самых высоких горах, вообще плодородна»⁴.

Приведенные выше свидетельства опровергают утверждения ряда авторов, писавших о ленивости горцев, якобы не уделявших должного внимания занятию хозяйством. Высокие урожаи являлись результатом прилежного, бережного отношения к земле, ее тщательной обработки, очищения от камней, полива, где это было возможно и т.д. Не без основания ген. В. Потто писал: «Обработка земли у дагестанцев могла бы сделать честь самому просвещенному культурному народу»⁵. По интенсивности культурного использования земли Н.И. Вавилов Дагестан сравнивал с Италией, Перу, Боливией и др. странами с развитым террасным земледелием.

В целом в Горном Дагестане сеяли пшеницу, ячмень голозерный, ячмень, рожь, просо, полбу, кукурузу; из бобовых – конские бобы, фасоль, чечевицу; из технических – коноплю и лен, на что указывали как авторы XVIII–XIX вв., так и дагестанские ученые. Но посев указанных зерновых зависел от природно-

¹ Загорский И. Восемь месяцев в плену у горцев // КС. Тифлис, 1818. Т. 19.

² Хашаев Х.-М. Указ. соч. С. 37.

³ Алиев Б.Г. Каба-Дарго в XVIII–XIX вв. (очерк социально-политической истории). Махачкала, 1972. С. 78.

⁴ Гене Ф.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 341.

⁵ Потто В.А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. СПб., 1888. Т. 2.

географических и почвенно-климатических условий. Так, по сведениям 40-х годов XIX в., в Аварии сеяли голый ячмень, просо, овес, лен, коноплю, бобы и чечевицу¹. Койсубулинцы сеяли ячмень, бобы, овес, салатавцы – пшеницу, кукурузу, ячмень, просо, бобы, фасоль² и в небольшом количестве сорочинское пшено³; в Верхнем Табасаране – пшеницу, ячмень и в небольшом количестве кукурузу, коноплю, просо⁴; в Гидатле – «где потеплее» сеяли пшеницу, «а выше – рожь, ячмень и коноплю»⁵.

Большое внимание горцы уделяли удобрению и поливу полей. Как писал Н.Ф. Дубровин, «дагестанцы имеют старинные навыки по поливному земледелию»⁶. Создавались искусственные сооружения, горец даже вел воду с одной стороны горы на другую через целое ущелье⁷. В таких аварских селах, как Ботлих, Н. Гаквари, Зубутли, Тидиб и др. воду из рек для орошения поднимали на поля специальными колесами самокачками⁸.

О развитости в целом в Дагестане, в том числе в его горной части, земледелия свидетельствуют и наличие во многих селах, расположенных вблизи рек, многочисленных мельниц, о чем имеются сведения и XVIII в., и XIX в.⁹

Самая отдаленная от равнины – высокогорная зона – являлась продолжением Горного Дагестана с высокими – до 3500–4000 м над уровнем моря – горами на западе. Здесь находились Богоский горный массив, Дюльти-Дагский и Такликский хребты высотой 4131 и 4042 м. Мощные горные хребты расположены в юго-восточном Дагестане, в пределах Ахтынского, Докузпарин-

¹ Мочульский В.И. Война на Кавказе и в Дагестане // РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6528. Ч. II. Л. 103.

² Дубровин Н.Ф. Указ. соч. Т. 1. Кн. I. С. 490, 501.

³ Розен Р.Ф. Указ. соч. // ИГЭД. С. 289.

⁴ Колоколов П.Ф. Указ. соч. // ИГЭД. С. 314.

⁵ Воронов Н.И. Указ. соч. // ССКГ. Вып. 1. С. 30.

⁶ Дубровин Н.Ф. Указ. соч. С. 88.

⁷ Там же. См. также: Надеждин В.В. Кавказский край. Природа и люди. Тула, 1895. С. 63.

⁸ Материальная культура аварцев. Махачкала, 1967. С. 49–50.

⁹ Тихонов Д.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 134; Даргинский округ Дагестанской области. Свод статистических данных извлеченных из посемейных списков населения Кавказа. Издание Кавказского статистического комитета. Тифлис, 1887. С. 56, 60, 64, 68.

ского и Рутульского районов, высота которых достигает 4100 м. Самая высокая точка – Базар-Дюзи доходит до 4480 м, между Базар-Дюзи и Самуром находится Шалбуз-Даг, высотой 4250 м.

В высокогорном Дагестане холодный и влажный климат, земля, за редким исключением, не пригодна для земледелия. Но здесь были прекрасные альпийские пастбища, необходимые для содержания скота.

О трудности ведения полеводства в высокогорье, непригодности для хлебопашества земли, сообщали многие авторы XVIII–XIX вв. Еще в 1728 г. И.-Г. Гербер писал, что жители высокогорья «не имеют ни пашен, ни сех». Об обществах Самурской долины, в особенности о жителях высокогорья Докузпары, он писал, что они «имеют только в долинах малое число пашен»².

В конце XVIII в. Ф.Ф. Симонович отмечал недостаточность земледелия из-за суровости климата и каменистости территории Алтыпара, Докузпара и Казикумухского ханства³. О каменистости и бесплодности климата в горной Аварии мы находим сведения в работах П.Ф. Колоколова⁴.

Имеются сведения и о земледелии в аварских обществах: в 1812 г. А.М. Буцковский отмечал недостаточность для земледелия угодий в горной Салатавии⁵; М.А. Коцебу в 1826 г. – в обществах Тлебель, Таш, Джурмут, Тлейсерух, Калалал, Мишлеш, Цахур «хлебопашество весьма скудное»⁶; И.И. Норденстам о жителях перечисленных сел и вообще об Антратле – они «весьма мало и неуспешно занимаются хлебопашеством»⁷; А.П. Щербачев о койсубулинцах – «хлеб родится не в большом количестве»⁸;

¹ Гербер И.-Г. Указ. соч. // ИГЭД. С. 112.

² Там же. С. 105.

³ Симонович Ф.Ф. Описание Южного Дагестана. С. 150–152.

⁴ Колоколов П.Ф. Указ. соч. // ИГЭД.

⁵ Буцковский А.М. Указ. соч. // ИГЭД. С. 243.

⁶ Коцебу М.А. Сведения о Джарских владениях. 1826 г. // ИГЭД. С. 266.

⁷ Норденстам И.И. Описание Антль-Ратля. 1832 г. // ИГЭД. С. 325.

⁸ Щербачев А.П. Указ. соч. // ИГЭД. С. 297.

А.Берже¹ и Н.Ф. Дубровин – хлебопашество у дидойцев «в незавидном состоянии»².

На Хунзахском плато было много хороших угодий для хлебопашества. Но ряд авторов описываемого периода сообщают о большой нужде в хлебе жителей Аварского ханства. Так, в 1829 г. Ф.И. Скалон писал, что он «не видывал беднее земли и народа ханства Аварского»³. Через несколько лет А.П. Щербачев также указывал, что жители Аварии «самые бедные из горцев»⁴. По его словам, в ханстве выращивали «просо, ячмень, овес и лен... в весьма небольшом количестве, так что бедные жители едва имели дневное себе пропитание»⁵. Ген. Р.Ф. Розен, отметив «весьма скудное и недостаточное для прокормления своего» хлебопашества, характеризовал жителей Аварского ханства как «беднейшее и в бесплоднейших местах поселенное горское племя»⁶.

Отмечены весьма неблагоприятные для хлебопашества условия в высокогорной зоне также учеными советского и постсоветского времени. О малоземелье хваршин пишет М.К. Мусаева, вместе с тем отметив, что хваршинами «под посевы использовались все пригодные земли, даже в самых труднодоступных горных участках», и что «культура земледелия у хваршин достигла ... относительно высокого уровня»⁷.

Выше уже приводились высказывания ряда авторов о состоянии хлебопашества у дидойцев. Дагестанские ученые С.А. Лугуев и Д.М. Магомедов отметили: «... в результате многовековой практики многих поколений у дидойцев сложилась своя культура ведения хозяйства, характеризующая их как *народ земледельче-*

¹ *Берже А.* Материалы для описания Нагорного Дагестана // Кавказский календарь на 1859 г. Тифлис, 1958. С. 260.

² *Дубровин Н.Ф.* Указ. соч. Т. 1. Кн. I. С. 506.

³ *Скалон Ф.И.* Сведения об Аварском ханстве. 1829 г. // ИГЭД. С. 277.

⁴ *Щербачев А.П.* Указ. соч. // ИГЭД. С. 297.

⁵ Там же.

⁶ *Розен Р.Ф.* Указ. соч. // ИГЭД. С. 291.

⁷ *Мусаева М.К.* Хваршины. XIX – начало XX в. Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1995. С. 18.

ский»¹ (курсив наш. – *Б.А.*). И.А. Гильденштедт писал, что дидойцы получали хорошие урожаи (до сам 15–20)² от засеваемых ими зерновых, таких как рожь, яровая пшеница и ячмень, просо, голозерный ячмень, овес, а также в небольшом количестве фасоль, солод, коноплю лен и полбу³. И Н.Ф. Дубровин писал о юго-западной части Дагестана в целом, что «почва здесь довольно плодородная и дает сам 15–12»⁴. Поэтому А.И. Гильденштедт сделал вывод, что Дидо, Унзо и Капуча «нарочито богаты» пшеницей⁵. Это подтверждал и известный советский ученый Е.М. Шиллинг: «земля цезов считалась житницей, так как колос пшеницы был многозернистым, и поля давали хороший урожай»⁶. По сведениям Д.М. Магомедова, в обществах Асах, Иланхеви и Шуратль урожай достигал даже сам 25⁷.

Отмечали развитость земледелия у дидойцев и другие авторы. Так, в рапорте полковника Квятковского ген.-лейт. Шварцу от 11 марта 1839 г. говорится: «Голод как в Анткратле, так и повсеместно в Дагестане (в чем конечно же, он был неправ. – *Б.А.*), жестокий... У одних только дидойцев есть хлеб, который ими дорого продается»⁸.

Земледелие было развито и у соседей дидойцев – бежтинцев. Причем это не «террасированные поля» и, как отмечают ученые, «нельзя отказать капучинцам в интенсивности обработки земли», за счет чего получали высокие урожаи⁹. Как свидетельствовал Н.И. Воронов, даже в неурожайные годы для всего Даге-

¹ *Лугуев С.А., Магомедов Д.М.* Дидойцы (цезы). Историко-этнографическое исследование. XIX – начала XX века. Махачкала, 2000. С. 34.

² *Гильденштедт И.А.* Указ. соч. С. 128–129.

³ *Лугуев С.А., Магомедов Д.М.* Указ. соч. С. 30.

⁴ *Дубровин Н.Ф.* Указ. соч. Т. 1. Кн. I. С. 503.

⁵ *Гильденштедт И.А.* Указ. соч. С. 128–129.

⁶ *Шиллинг Е.М.* Народы андо-цезской группы // НА ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 5. Оп. 1. Д. 37.

⁷ *Магомедов Д.М.* Занятия населения Дидо в XVIII – нач. XIX вв. // ВИД (досоветский период). Махачкала, 1975. Вып. 3. С. 220.

⁸ Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20–50 гг. XIX в. / Сост. В.Г. Гаджиев, Х.Х. Рамазанов. Махачкала, 1959. С. 566.

⁹ *Лугуев С.А., Магомедов Д.М.* Бежтинцы. XIX – начало XX вв. Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1999. С. 35.

стана урожай в данном районе достигал до сам 15–20 саб¹. Об этом же писал акад. Н.Ф. Дубровин². А по словам авторов монографии «Бежтинцы», «земля капучинцев, в отличие от угодий других жителей Дагестана, отличалась своей плодородностью. Если поля ботлихцев, каратинцев, койсубулинцев и др. нуждались в орошении, то в высокогорной зоне участки не поливались»³. Впрочем, это было отмечено еще в 1936 г. акад. Н.И. Вавиловым⁴.

И все же, несмотря на все сказанное, капучинцам не хватало своего хлеба, и «ведущей отраслью хозяйства» у них было скотоводство⁵. Это утверждение можно отнести и к андийцам, у которых «по степени занятости населения и степени трудоемкости земледелие было первой отраслью»⁶, однако «основную роль в экономике ... играло скотоводство»⁷. Как писал историограф Шамиля Абдурахман, в середине XIX в. «пища и одежда андийцев [были] целиком от овец»⁸.

Как и в высокогорной зоне Центрального и Северо-Западного Дагестана, так и в высокогорной части Южного Дагестана (территория нынешних Докузпаринского, Ахтынского, Рутульского, Агульского, Табасаранского, Хивского и Курахского районов) ощущалась нехватка пригодной к хлебопашеству земли. В связи с чем и здесь устраивались террасные поля и использовался каждый клочок земли. Как отмечала дагестанский этнограф М.Ш. Ризаханова, «такие неблагоприятные условия ... весьма скудно вознаграждали труд земледельца»⁹. Еще в первой трети XVIII в. И.-Г. Гербер констатировал, что общества Самурской долины «питаются скотиною и имеют между горами в долинах малое число пашен, и для того (потому. – *Б.А.*) у них нужда в

¹ Воронов Н.И. Указ. соч. // ССКГ. Вып. 1. С. 14.

² Дубровин Н.Ф. Указ. соч. Т. 1. Кн. I. С. 503–504.

³ Лугуев С.А., Магомедов Д.М. Указ. соч. С. 34.

⁴ Вавилов Н.И. Указ. соч. С. 79.

⁵ Лугуев С.А. Магомедов Д.М. Указ. соч. С. 34.

⁶ Агларов М.А. Андийцы... С. 86.

⁷ Там же. С. 99.

⁸ Там же.

⁹ Ризаханова М.Ш. Лезгины. XIX – начало XX в. Историко-этнографическое исследование. Махачкала: Изд. дом «Эпоха», 2005. С. 54.

хлебе»¹. Поэтому жители высокогорных обществ Южного Дагестана занимались больше скотоводством. Как писала дагестанский этнограф С.С. Агаширинова, в высокогорных обществах лезгин «скотоводство являлось главной отраслью» хозяйства².

Но и в Южном Дагестане повсеместно занимались земледелием. В «Очерках истории Южного Дагестана» отмечается: «Земледелие при всем многообразии занятий населения, выступало как основное занятие почти повсеместно – в горах, предгорьях, на плоскости, вплоть до побережья Каспийского моря»³.

Приведенный нами материал наглядно показывает географию развития хлебопашества, его место в экономике различных регионов, естественно-географических зон и отдельных политических структур и дагестанских народов, его значимость для жителей Дагестана в целом. Завершая обзор состояния и развития хлебопашества, его значения в экономической жизни края, необходимо перейти к описанию других отраслей, связанных с землей, ее обработкой и получением других продуктов.

б) Огородничество и бахчеводство, как одно из направлений земледельческой деятельности населения Дагестана

Огородничество и бахчеводство, как и хлебопашество, зависели от естественно-географических и почвенно-климатических условий. Для занятия этими видами хозяйства, связанными с землей, нужны были теплый климат, хорошая плодородная земля и вода для полива. Наиболее благоприятные условия для занятия земледелием вообще была первая, равнинная или плоскостная зона. Поэтому, естественно, что в этой зоне получили особое развитие огородничество и бахчеводство. Здесь были умеренный, теплый климат и реки для полива.

¹ Гербер И.-Г. Указ. соч. // ИГЭД. С. 77.

² Агаширинова С.С. Материальная культура лезгин. XIX – начало XX в. М.: Наука, 1972. С. 35.

³ Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р. Очерки истории Южного Дагестана. Материалы к истории Дагестана с древнейших времен до начала XX в. Махачкала, 1964. С. 137.

Занимались огородничеством и в нижнем предгорье, т.е. нижней части второй естественно-географической зоны. Это земли феодальных владений: Дербентского владения, Нижнего Табасарана; и обществ: нижней – восточной части Кюринского ханства, Нижнего Кайтага, равнинные и нижнепредгорные части Утамышского султанства и Буйнака, Губдена и Карабудахкента, Тарковского шамхальства, княжеств Засулакской Кумыкии, нижнепредгорной части Мехтулинского ханства и нижней части Салатавии.

Глубокие традиции возделывания бахчевых культур и огородничества прослеживаются не только на упомянутых территориях. Хорошие условия для этого имелись и в речных долинах Горного Дагестана, на что обратили внимание многие авторы XIX в.

Начиная непосредственное описание состояния и развития огородничества и бахчеводства, следует отметить, что среди всех перечисленных выше владений и территорий Дагестана наиболее развиты эти занятия были в Дербенте и Дербентском владении. Как отмечается в одном архивном источнике, обнаруженном мною еще в 1990 г., территории, занимаемые Дербентским владением и Кубинским ханством, составлявшие в прошлом одно владение, имели такие естественные богатства как «благорастворенность климата, плодородные почвы, гидравлическое (водные – Б.А.) богатство, что более трети полей поливаются напускнуной водой»¹. На хорошие, весьма благоприятные естественно-географические и почвенно-климатические условия в Дербентском владении указывали многие отечественные авторы XVIII–XIX вв., отмечая при этом, что здесь выращивались разнообразные огородные и бахчевые культуры. Обратимся к И.-Г. Герберу, который еще в первой трети XVIII в. отмечал, что «по обеим сторонам» Дербента, «за городом», было много «всяких овощей», «также дыни и арбузы около города везде имеются бесчисленно»². Менее, чем через 50 лет акад. С.Г. Гмелин, бывший здесь в конце 60-х годов XVIII в., указывал, что дербентцы выращивали

¹ РГИА СПб. Ф. 1268. Оп.1 . 1851. Д. 372. Л. 18 об.

² Гербер И.-Г. Указ. соч. // ИГЭД. С. 86.

огурцы, капусту и прочие овощи¹. Отметим он и то, что земля до того хороша, что она «ничего больше не требует, кроме большого жителей рачения»².

И в последующем различные авторы при описании Дербентского владения отмечали развитость здесь огородничества и бахчеводства. В самом конце XVIII в. Ф.Ф. Симонович писал, что Дербентское владение, кроме фруктов и технических культур изобилует «разными огородными», в частности «дынями, арбузами»³. Авторы XIX в. подтверждают все сказанное выше, что свидетельствует о преемственности и традиционности занятий огородничеством и бахчеводством в Дербентском владении. Более полно в этом плане писал в начале XIX в. участник Персидского похода 1796 г. С.М. Броневский. Он, в частности, отметил, что в Дербентском владении произрастают дыни, тыквы и разные плоды арбузов; что огороды в селениях и окрестностях города Дербента большей частью принадлежат армянам, которые разводили здесь капусту, редьку, морковь, пшено, салат, турецкие бобы, петрушку, лук, чеснок, перец⁴. Интерес представляет также отмеченное им, что здесь «много растут Шпанского перцу»⁵. Уместно еще раз привести здесь и слова Н. Данилевского, писавшего, что «от Дербента до реки Самуру природа представляет роскошную долину, орошаемую реками»⁶.

В соседнем с Дербентским владением Нижнем Табасаране также занимались огородничеством, о чем писал в конце XVIII в. Ф.Ф. Симонович, отмечая, что деревни этой части Табасарана «изобилуют разными огородными» культурами⁷. По мнению Б.М. Алимовой, огородничество у табасаранцев появилось только к середине XIX в., что не согласуется с приведенными словами Ф.Ф. Симоновича, хотя она и пишет, что «некоторые виды огородных культур, такие, как лук, чеснок, фасоль, морковь, редька, бахчевые – арбузы, дыня, тыква выращивались и раньше указан-

¹ Гмелин С.Г. Указ. соч. Ч. 3. С. 30.

² Там же. С. 35.

³ Симонович Ф.Ф. Описание Южного Дагестана. 1796 г. // ИГЭД. С. 143.

⁴ Броневский С.М. Указ. соч. Ч. 2. С. 282.

⁵ Там же. С. 283.

⁶ Данилевский Н.В. Указ. соч. С. 68.

⁷ Симонович Ф.Ф. Указ. соч. // ИГЭД. С. 154.

ного времени»¹. Ею отмечено также, что табасаранцы обогатились огородными культурами, когда расширились их связи с русским переселенческим населением. Появился картофель, который «произрастал на больших высотах и поэтому очень быстро распространился во всех горных селениях». К этому времени Б.М. Алимова относит и начало возделывания в Нижнем Табасаране помидоров, огурцов и капусты².

В работе о Кайтаге Б.М. Алимова предполагает, что здесь огородные и бахчевые культуры появились к концу XIX – началу XX в. Однако еще в 1796 г. Д.И. Тихонов писал, что в предгорном Кайтаге наряду с другими видами занятий занимались овощеводством³. По мнению Б.М. Алимовой, «некоторые виды огородных и бахчевых культур, как лук, чеснок, арбуз, дыня, тыква, фасоль, морковь выращивали и раньше указанного времени»⁴, в Верхнем Кайтаге «также выращивались некоторые огородные культуры – морковь (*житла*), редька (*къай къагън, къая*), картофель (*къяртушке*), земляной орех (*ярма*)»⁵. Что касается огурцов и помидоров, то она пишет, что они появились в Нижнем Кайтаге только в 20–30-е годы XX в.⁶

Развито было огородничество и бахчеводство в кумыкских феодальных владениях, расположенных в равнинной зоне и в нижнем предгорье. О Тарковском шамхальстве И.-Г. Гербер писал, что здесь наряду с пашнями и садами «довольно протчих овощей»⁷. Особенно были развиты овощеводство и бахчеводство в княжествах Засулакской Кумыкии. Еще Я. Рейнеггс отмечал, что в Аксае «капуста, репа и другие плоды в великом множестве родятся»⁸, а в садах эндиреевцев «великое множество... дын, арбузов...»⁹.

¹ Алимова Б.М. Табасаранцы. XIX – начало XX в. Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1992. С. 47.

² Там же.

³ Тихонов Д.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 129.

⁴ Алимова Б.М. Кайтаги. XIX – начало XX в. Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1998. С. 83-84.

⁵ Там же. С. 84.

⁶ Там же.

⁷ Гербер И.-Г. Указ. соч. // ИГЭД. С. 83.

⁸ См: Дагестан в известиях... С. 253.

⁹ Там же.

О всех кумыках, входивших в различные политические структуры, С.Ш. Гаджиева писала: «Немаловажную роль в экономике кумыков играли и некоторые виды огородно-бахчевых культур (фасоль, лук, чеснок, арбузы, дыни, тыква, перец и т.д.). После присоединения Дагестана к России под влиянием русских переселенцев здесь постепенно стали возделывать такие культуры, как картофель, помидоры, капусту, морковь и др.»¹. Сказанное хорошо подтверждает сообщение о состоянии и развитии овощеводства в Мехтулинском ханстве в 30-е годы XIX в. бывшего во многих местах плоскостного и Горного Дагестана, Ф.И. Гене: «В Мехтулинском владении, и вообще в провинциях, лежащих ближе к морю занимаются уже садоводством и огородничеством, засевают капусту, кукурузу, лук, огурцы и пр. овощи»².

В соседнем с княжествами Кумыкской равнины Салатавией, хотя и в небольшом количестве, также разводили отдельные овощные культуры, на что указывал в 1830 г. Р.Ф. Розен, писавший, что здесь «огородных растений, лука и чеснока разводят мало»³. Об огородничестве в Салатавии пишет Ш.М. Мансуров, отмечая, что огородничество в Салатавии «получило развитие» наряду с полеводством: «Из овощей выращивали лук, чеснок, морковь, тыкву и др. Из бобовых – фасоль, черные бобы, бобы и др.»⁴. При этом он ссылается на цитируемых нами выше ген. Р.Ф. Розена и И.М. Бахтамова.

Авторы освещаемого нами периода сообщают, что в горной и высокогорной зонах вообще не занимались огородничеством, или оно было развито очень слабо. Служивший на Кавказе с 1829 г. офицер русской армии И.И. Норденстам отмечал: «Фруктов и огородных овощей в Антль-Ратле нигде не встречается, холодный климат не позволяет разводить таковых»⁵. Ф.И. Гене, производивший военно-топографические работы в Дагестане, о своих наблюдениях писал: «Жители Казикумухского владения, Акуша, Сюрдя, Кхесеруха, Мукратль и Андалала об огородах понятия не

¹ Гаджиева С.Ш. Указ. соч. С. 69.

² Гене Ф.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 344.

³ Розен Р.Ф. Указ. соч. // ИГЭД. С. 189.

⁴ Мансуров Ш.М. Указ. соч. С. 46.

⁵ Норденстам И.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 324.

имеют, к разводу коих и климат не благоприятен, почему принуждены лук, огурцы, морковь и другие огородные овощи покупать у своих соседей»¹. В 40-е годы XIX в. на неблагоприятные климатические условия в горах для занятия огородничеством ссылается и А.А. Неверовский. В частности, он отмечает, что даже на возвышенных плоскостях «не могли быть...» разведены даже «самые простые огородные овощи», «чему служит причиной свойство грунта и суровость климата». И далее: «Что ... касается до огородничества, то об этом не имеют никакого понятия и там нельзя найти никакой овощи»². Категоричным в этом плане даже в отношении «Прикаспийского края», где находились перечисленные выше кумыкские владения, был и А. Берже, который писал, что огородничеством «в том смысле как мы понимает, здесь совершенно не занимаются»³.

Подобные утверждения могут быть справедливыми только отчасти: горцы не разводили известные в Центральной России культуры: огурцы, помидоры, картофель, капусту. Однако они издавна сажали лук, чеснок, тыкву, репу, морковь. Из-за недостатка земли они не отводили для них отдельные участки, но сажали во дворе, в заброшенных домах, где были участки земли (у даргинцев они назывались *урцла*). Об этом говорит и наличие у горцев своих названий огородных культур. У даргинцев (урахинцы), например, чеснок назывался «*итан ширши*», т.е. лук, который измельчают путем бития.

Интересное наблюдение сделал известный дагестанский этнограф М.О. Османов. Отмечая выращивание ряда огородных культур даргинцами, он писал, что это было «именно там, где не было ни ягод, ни фруктов – в горной зоне. Это было проявлением стихийного крестьянского практицизма, горец чувствовал необходимость каких-то продуктов для организма, пытаясь обеспечить себя ими. Ведь неслучайно, что в горах, где невозможно было засушить на зиму ягоды или фрукты, закладывали в яму свек-

¹ Гене И.Ф. Указ. соч. // ИГЭД. С. 344.

² Неверовский А.А. Краткий взгляд... С. 17.

³ Берже А. При-Каспийский край // Кавказский календарь на 1857 г. Тифлис, 1856. С. 333.

лу и морковь, сушили травы в измельченном виде»¹. В горных обществах, как можно судить из имеющихся источников, отдельные огородные культуры были распространены довольно широко. В перечне податей, вносимых феодално-зависимыми крестьянами Аварии своему хану, есть лук².

Конечно, нельзя сравнивать равнинную зону и горную, где не было нормальных условий для ведения огородничества. После присоединения Дагестана к России и в этой зоне появились новые овощи, о чем свидетельствуют имеющиеся сведения, хотя они и относятся к 60-м годам XIX в. В частности, побывавший в Казикумухском ханстве Н.И. Воронов писал не только о выращивании солдатами русского гарнизона различных огородных культур, но и о специализации жителей ласских селений на производстве отдельных овощей: «Которые овощи могут разводиться здесь с большим успехом. Не говоря про укрепление, при котором разведены хорошие огороды, даже некоторые казикумухские аулы специально занимаются известными отраслями огородничества: вероятно такого рода специальность освещена давно сложившимся местным адатом. Так, жители селения Кумалю разводят много луку, а в особенности огурцов, и слынут за огурцоедов (чикабукует); жители селения Харащи занимаются разведением моркови...». «Такие частные случаи занятия огородничеством, – писал далее Н.И. Воронов, – уже показывают, что оно может, со временем, а особенно при известном руководстве, получить значительно большие размеры»³.

Надо полагать, что и в других местах, где находились русские гарнизоны в крепостях, возведенных ими, также выращивались огородные культуры, так как в Горном Дагестане почти везде были одинаковые естественно-географические и почвенно-климатические условия.

¹ Гаджиева С.Ш. Османов М.О., Пашаева А.Г. Материальная культура даргинцев. Махачкала, 1967. С. 38.

² Очерки истории Дагестана. Махачкала, 1957. Т. 1. С. 147.

³ Воронов Н.И. Указ. соч. // ССКГ. Тифлия, 1870. Вып. III. С. 38.

в) Технические культуры.

Виды, распространенность, значение в экономической жизни

Технические культуры – это культуры, которые, в отличие от продуктов огородничества и бахчеводства, не употреблялись в пищу и после сбора требовали дальнейшей обработки. К ним относились: марена, шафран, хлопок, отчасти конопля, табак и шелковичные (тутовые) деревья. Технические культуры в основном выращивались в первой зоне – на равнине и в некоторой мере в нижнем предгорье.

Наиболее распространенной из технических культур была марена. Издревое мареноводство было развито в Дербентском владении. Новый толчок развитию эта культура получила в XVIII в. Планами марены были заняты огромные пространства плоскостного Дагестана, вытеснив другие занятия, даже посеvy зерновых. Мареноводство было выгодно, так как марена пользовалась высоким спросом не только в Дагестане, но и за его пределами, о чем сообщают авторы XVIII–XIX вв. По сведениям П.Г. Буткова, из Дербента на российских судах и сухопутно отправляли в Астрахань и Кизляр до 6 тыс. пудов «знатнейшей марены», а также «несколько шафрану»¹. Об этом писал в 1804 г. и комендант Кизлярской крепости А.И. Ахвердов, подчеркивая, что «знатнейшие из них (т.е. владельцы большого количества марены. – Б.А.), и имеющие большие торги ездят в дальнейшие места в Персию и с тамошними персиянами имеют связи торговые, привозя их товары»². С.М. Броневский отмечал, что кроме разведения других технических культур, дербенцы «упражняются также в копании дикой марены»³.

Объем возделываемой марены рос. С 1805 г. по инициативе дербентца Келбалы Гусейна марену, которая приносила в 5–6 раз больше дохода, стали засеивать даже на бывшие ранее под зерновыми культурами поля. И дело дошло до того, что в Дербенте стало не хватать своего хлеба. Постепенно марена вытеснила и

¹ Бутков П.Г. Выдержки из «Проекта отчета о Персидской экспедиции в виде писем». 1796 г. // ИГЭД. С. 202–203.

² Ахвердов А.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 219.

³ Броневский С.М. Указ. соч. Ч. 1. С. 339.

садоводство, и виноградарство. В 1830 г. корня марены было добыто около 3400 пудов¹. В 1831 г. М.К. Ковалевский и И.Ф. Бларамберг отмечали, что в Дербентском округе марена «в последнее время, доставив промышленникам значительные выгоды, привлекла сильнейшее попечение хозяев»². Весьма убедительно описал расширение мареноводства в Дербентском владении в 1848 г. А. Соколов. По его сведениям, плантации марены занимали огромное пространство, они тянулись от реки Дарвага на север, недалеко от Дербента и далее к югу от него к реке Рубас и «почти вытеснили все роды посевов: все лучшие места заняты ею. Везде в окрестностях города, где только хотя малейшая есть возможность посеять это прибыльное растение, там повсюду возвышаются гряды, или говоря по тамошнему маренники. Все лощины по отлогостям гор, даже крутые их скалы, куда хотя одна струя воды в избытке может проходить, заняты под гряды этого красивого корня»³.

Мареноводством занимались и в других частях равнинного Дагестана – Табасаране, Кайтаге и Тарковском шамхальстве. Еще в конце XVIII в. Д.И. Тихонов сообщает, что в Кайтаге «марена... родится в довольном изобилии»⁴. Хозяева маренников отдавали их на откуп по договору посторонним купцам, платившим им хорошую плату⁵. А.И. Ахвердов отмечал, что в Кайтаге марены «необыкновенно много растет», что ее отдельно не собирали («не воскапывают»), «а когда осенью под пшеницу и весною под проса и прочее пашут землю, выворачивают плугом»; за марену за весну одни пахари получали до «400 руб. серебром, но таких было немного, а вообще всякой не менее двухсот рублей серебром

¹ *Хашаев Х.-М.* Указ. соч. С. 36.

² *Ковалевский М.К., Бларамберг И.Ф.* Описание Дагестана. 1831 г. // ИГЭД. С. 311.

³ *Соколов А.* Очерки западного берега Каспийского моря от Петровского укрепления до реки Самура между горами и морем, со включением морской торговли города Дербента // Кавказ. 15 марта 1848 г.

⁴ *Тихонов Д.И.* Указ. соч. // ИГЭД. С. 129.

⁵ Там же. С. 133.

ежегодно получает»¹. В середине XIX в. о мареноводстве в Кайтаге сообщает и Н.И. Березин².

Широко мареноводством занимались в Тарковском шамхальстве. Как сообщает Д.И. Тихонов, здесь «довольно много родится мариони», которую шамхал имел право отдавать на откуп армянам или другим купцам из подвластных ему деревень³. Известный дагестанский этнограф, проф. С.Ш. Гаджиева объясняет особое внимание к этой культуре «большим спросом на кавказскую марену на российских и восточных рынках»⁴. Об устойчивых традициях мареноводства свидетельствует сообщение И. Клапрота, отмечавшего что и в XIX в. в Тарках занимаются «главным образом культурой марены»⁵. На это же в середине XIX в. указывал Н.И. Березин: «Первое место занимает сеяние и собирание марены: огромные огороды этого растения находятся около Низового укрепления и здешняя почва считается очень способной для произрастания марены... На эти работы собираются в Тарку толпы горцев даже из немирных аулов»⁶.

Для экономической жизни владений и в целом Дагестана мареноводство играло большую роль, о чем говорят имеющиеся сведения о ее продаже. Так, по данным 30-х годов XIX в., ежегодно марена вывозилась из Дагестана на 40 тыс. руб. серебром в Кизляр и на 65 тыс. руб. в Астрахань. Большая часть этой марены была из Дербента и Баку⁷. Кроме того, следует отметить, что марена, которую отправляли в Астрахань, далее следовала «на нижегородскую ярмарку». В Астрахани она была «главным предметом торговли»⁸. «Из предметов местного производства замеча-

¹ Ахвердов А.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 216.

² Березин Н.И. Указ. соч. Ч. 1. С. 69.

³ Тихонов Д.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 130.

⁴ Гаджиева С.Ш. Указ. соч. С. 70.

⁵ Клапрот И. Историческая, географическая, этнографическая и политическая картина Кавказа и провинций, находящихся между Россией и Персией. Париж: Лейпциг, 1827 // НА ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 76. С. 34.

⁶ Березин Н.И. Указ. соч. Ч. 1. С. 69.

⁷ Евецкий О.С. Статистическое описание Закавказского края с присовокуплением статьи: политическое состояние Закавказского края на исходе XVIII века и сравнение оною с нынешним. СПб., 1835. С. 306.

⁸ РГИА СПб. Ф. 1268. Оп. 5. 1851. Д. 372. Л. 17 об.

тельнее прочих марена, которая, доставляя значительный доход занимающимся ею, вытеснила собой большую часть других родов земледелия, весенние работы на маренниках привлекают сюда из нагорных обществ 25 тыс. человек»¹.

Другим широко известным натуральным красителем был шафран, также распространенный в равнинной части Дагестана. Сведения об этом мы находим во многих работах авторов XVIII–XIX вв. Шафран был широко распространен как в XVIII в., так и в XIX в. Начиная с Петра I шафран как красительное вещество был высоко оценен в качестве сырья для российской текстильной промышленности. Ф.И. Соймонов сообщает, что в Дербенте занимаются выращиванием шафрана, «которой государь император Петр Великий рачительней одобрять повелел»². И действительно, шафран тогда стали выращивать больше, чем марены. В дальнейшем производство шафрана продолжалось не только в Дербенте и Дербентском владении, но и в Табасаране, Кайтаге и Тарковском шамхальстве, о чем писали многие авторы конца XVIII – первой половины XIX в. Наиболее благоприятные природные условия для разведения шафрана были в Дербенте и Дербентском владении. О выращивании шафрана жителями города и владения в конце XVIII в. сообщает Ф.Ф. Симонович, отмечая при этом, что «в шафране» заключался «главный обитателей промысел», так же, как и «в рукоделии разных родов»³. П.Г. Бутков подчеркивал значение шафрана: «как и марену из Дербента в Астрахань и Кизляр «отправляют» для продажи «несколько шафрану»⁴. Через 8 лет А.И. Ахвердов сообщает, что жители Дербента, кроме небольшого хлебопашества, имели «посевы шафрана»⁵. В первой четверти XIX в. С.М. Броневский также писал о разведении ша-

¹ Там же. Л. 18.

² *Соймонов Ф.И.* Описание Каспийского моря и чиненых на оном Российских завоеваний // Ежемесячные сочинения и известия о ученых делах. СПб., 1763. С. 352.

³ *Симонович Ф.Ф.* Указ. соч. // ИГЭД. С. 143.

⁴ *Бутков П.Г.* Указ. соч. // ИГЭД. С. 203.

⁵ *Ахвердов А.И.* Указ. соч. // ИГЭД. С. 219

франа в Дербенте, Баку¹ и в Улусском магале Дербентского владения².

В нижних частях Табасарана и Кайтага – соседей Дербентского владения – также занимались разведением шафрана, хотя и не так широко. В 1835 г. О.С. Евецкий писал о Табасаране, что здесь занимаются мареноводством и разведением шафрана, и что это занятие табасаранцев «составляет главную ветвь народной промышленности»³.

Третьим по значению было возделывание хлопка и разведение тутового шелкопряда. В Дербентском владении, о котором еще в 80-е годы XIX в. Я. Рейнеггс писал, что здесь земля «весьма плодородна и исключая садов приносит довольно пшена, хлопчатой бумаги, хлеба и шафрану». Он сообщает о шелковых заводах, которые делают шелковые и бумажные материи⁴. Хлопководство и шелководство поставляли сырье для фабрик по производству бумажных и шелковых материй. П.Г. Бутков сообщает, что в конце XVIII в. было 30 небольших фабрик шелковых материй и 115 фабрик по производству бумажных тканей⁵.

Хлопководство и шелководство были развиты, как писал С.И. Броневский, и в Улусском магале⁶. А по сведениям О.С. Евецкого, относящимся к 30-м годам XIX в., разведением тутовых деревьев «для воспитания шелковых червей» занимались «в окрестностях Кубы, Дербента и Гарках». М.К. Ковалевский и И.Ф. Бларамберг отмечали, что жители «округа Дербентского» «большею частью занимаются в шелководстве, разведении хлопчатой бумаги, шафрана и марены»⁸. Неизвестный автор, отметив плодородие земли и благоприятные в целом условия на плоскости, писал в те же годы, что жители его производят «во множестве полезные и вместе с тем дорогие растения», среди которых

¹ Броневский С.М. Указ. соч. Ч. 2. С. 282, 339.

² Там же. С. 340.

³ Евецкий О.С. Указ. соч. С. 288.

⁴ См.: Дагестан в известиях... С. 284.

⁵ Бутков П.Г. Указ. соч. // ИГЭД. С. 202.

⁶ Броневский С.М. Указ. соч. Ч. 2. С. 340.

⁷ Евецкий О.С. Указ. соч. С. 228.

⁸ Ковалевский М.К., Бларамберг И.Ф. Указ. соч. // ИГЭД. С. 310.

вместе с крапом, шафраном, кукурузой и виноградом перечислены «шелковичное дерево и хлопчатая бумага»¹.

Сказанное вполне может быть отнесено к землям Кайтагского уцмийства и Табасарану. Это подтверждается свидетельством ряда авторов. Д.И. Тихонов писал о Кайтаге, что в его «плоскостной половине» кроме хлебопашества занимаются и выращиваем хлопчатой бумаги², а в 1804 г. А.И. Ахвердов к хлопчатой бумаге прибавил еще шелководство. Интересно в его сведениях упоминание, что кубачинцы «на плоскости под деревней имеют в небольшом количестве шелковичные деревья и делают шелк»³. О кайтагцах, имеющих благоприятные условия и «изобилующие водами» земли, занимавшихся шелководством («и даже разводят шелк»), и что среди «главных произведений из занятий было хлопчатая бумага», писали в 30-е годы XIX в. М.К. Ковалевский и И.Ф. Бларамберг⁴.

По сведениям С.М. Броневского в Табасаране также занимались выращиванием хлопчатой бумаги. Автор отмечает, что Северный Табасаран изобиловал «всеми родами произведений», чему способствовал «умеренный воздух», и что эта часть Табасарана «по свойству земли» была «приятнейшей стороной»⁵. Здесь занимались и разведением шелковичных червей (тутовых деревьев) и хлопчатой бумаги⁶. В 80-е гг. XVIII в. Я. Рейнеггс сообщает, что здесь среди главных занятий, было производство хлопчатой бумаги⁷. П.Ф. Колоколов в своей статье о табасаранцах писал, что наряду с хлебными злаками они сеяли коноплю и хлопчатую бумагу, «а в некоторых селениях занимаются и шелководством»⁸.

Уже выше отмечалось, что весьма хорошие, благоприятные природно-географические и почвенно-климатические условия для занятий земледелием были в Засулакской Кумыкии (Кумык-

¹ *Неизвестный автор*. Описание Дагестана. Конец 20-х – начало 30-х годов // ИГЭД. С. 279.

² *Тихонов Д.И.* Указ. соч. // ИГЭД. С. 129.

³ *Ахвердов А.И.* Указ. соч. // ИГЭД. С. 217.

⁴ *Ковалевский М.К., Бларамберг И.Ф.* Указ. соч. // ИГЭД. С. 309, 310.

⁵ *Броневский С.М.* Указ. соч. Ч. 2. С. 316.

⁶ Там же. С. 279.

⁷ См.: Дагестан в известиях... С. 279.

⁸ *Колоколов П.Ф.* Указ. соч. // ИГЭД. С. 314.

ской плоскости). Поэтому жители кумыкских княжеств, проживавшие здесь, как и в шамхальстве, занимались не только хлебопашевством, но и техническими культурами – хлопководством и шелководством. Еще в 1728 г. И.-Г. Гербер сообщает о Тарковском шамхальстве, что жители его «собирают много хлопчатой бумаги, которая там растет в великом множестве»¹. В другой редакции его работы сказано, хлопчатая бумага «здесь наилучше растет»². «В «Походном журнале» Петра I была запись, сделанная во время прохождения через Буйнак: «Пришли ночевать в урочище Старого Буйнака (тут же дорогою видели бумагу хлопчатую, как растет)»³. По мнению С.Ш. Гаджиевой, «хлопок не имел здесь товарного значения, а шел главным образом на домашние нужды, в частности на изготовление одежды, паласов и т.д.». «К концу XVIII в. в результате расширения притока русских хлопчатобумажных тканей возделывание хлопка между кумыками значительно сокращается, а в середине XIX в. почти прекращается»⁴.

Вместе с тем имеющиеся сведения говорят, что и еще XVIII в. кумыки широко занимались разведением хлопка. Так, бывший в Дагестане в 70-е годы XVIII в. акад. И.А. Гильденштедт писал, что кумыки «в нарочитом множестве разводят и хлопчатую бумагу» (курсив наш. – Б.А.), кроме пшеницы, ячменя, проса, овса и «особливо сарачинского пшена»⁵. В конце XVIII в. Д.И. Тихонов сообщает, что жители Тарковского шамхальства «делают и хлопчатую бумагу»⁶. С.М. Броневский подтверждает сообщение И.А. Гильденштедта о том, что кумыки хлопчатую бумагу «нарочито разводят», а также что в Тарках, как в Кубе и Дербенте, занимаются разведением тутовых деревьев для воспитания шелковичных червей⁷. Об этом писал и О.С. Евецкий⁸. Согласно одно-

¹ Гербер И.-Г. Известия о находящихся с западной стороны Каспийского моря между Астраханью и рекой Курой народах и землях и о их состоянии в 1728 г. // Сочинения и переводы к пользе и увеселению служащие. СПб., 1760. С. 35.

² Гербер И.-Г. Описание стран и народов... // ИГЭД. С. 71.

³ Лысцов В.П. Персидский поход Петра I 1722–1723. М., 1951. С. 32.

⁴ Гаджиева С.Ш. Указ. соч. С. 70.

⁵ Гильденштедт И.А. Указ. соч. С. 105.

⁶ Тихонов Д.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 135.

⁷ Броневский С.М. Указ. соч. Ч. 2. С. 200.

⁸ Евецкий О.С. Указ. соч. С. 228.

му из источников за 1843 г., в Кизляр из Дагестана привозили «шелковые и бумажные изделия»¹. В середине XIX в. Н.И. Березин указывает, что некоторые жители Тарковского шамхальства «обнаруживают необыкновенную в этом краю деятельность – *занимаются дома выделкой шелка и содержат червей*»² (курсив наш. – Б.А.). Таким образом, мы видим свидетельства устойчивых традиций разведения тутового шелкопряда в шамхальстве.

Шелководство и хлопководство было развито и в Засулакской Кумыкии, где находились прекрасные поливные земли для занятия различными отраслями земледелия. О развитости шелководства в Костековском княжестве, которое вместе с другими отраслями приносило доход его жителям, писал в 1804 г. А.И. Ахвердов³. В 1812 г. А.М. Буцковский, отметив, что женщины Кумыкской плоскости делают одноцветные бумажные материи, вместе с тем подчеркивал, что шелководство и бумажные материи здесь «в малом количестве, но у лезгин гораздо более производится»⁴. Между тем С.М. Броневский позднее сообщал, что жители Эндирея, помимо различных зерновых культур, «нарочито разводят хлопчатую бумагу», хотя шелководством занимались меньше и что «шелк выделывают только для своего обихода»⁵. В середине XIX в. Н.И. Березин также сообщал, что жители Засулакской Кумыки, кроме садоводства и сеяния зерновых культур, занимались шелководством⁶.

Нельзя не сказать о шелководстве в Джаро-Белоканах, где оно было развито весьма широко. Жители Джаро-Белокан, писал М.А. Коцебу, «главные произведения получают от хлебопашества, шелководства и скотоводства. Богатый двор вырабатывал ежегодно по 4 батмана (батман это 4 фунта; фунт = 400 гр) шелка, а бедный двор 12 батмана⁷. После присоединения к России Джарских обществ и Илисуйского султанства они были обложе-

¹ РГИА СПб., Ф. 1268. Оп. 1. Д. 2124. Л. 8.

² Березин Н.И. Указ. соч. С. 214.

³ Ахвердов А.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 214.

⁴ Буцковский А.М. Указ. соч. // ИГЭД. С. 244.

⁵ Броневский С.М. Указ. соч. Ч. 2. С. 200.

⁶ Березин Н.И. Указ. соч. Ч. 2. С. 86.

⁷ Коцебу М.А. Сведения о Джарских владениях. 1826 г. // ИГЭД. С. 259.

ны налогом в виде шелка¹. Занимались в перечисленных выше владениях хлопководством и шелководством и после присоединения Дагестана к России, о чем можно судить по словам Н. Львова, который в 1867 г. писал, что во всех селах Дагестана растут шелковичные деревья (каро), и что горцы выделывают в большом количестве шелко-сырцовый шелк².

В Дагестане выращивали табак, коноплю и лен. Из волокон последних плели грубые паласы и веревки, а зерна употребляли в еду. Эти растения разводились как на отдельных участках, так и по краям пахотных полей. Табак растили в различных обществах, но в целом им занимались мало, о чем писал и А.А. Неверовский, отмечавший, что табак сеют в небольшом количестве, весьма незначительно³. Широко табак разводили в нескольких местах: А.П. Щербачев указывает на Мехтулисское ханство, где «табак и сено [были] в изобилии»⁴; П.Ф. Колоколов – табак «сеют в некоторых местах» Табасарана⁵; Н.И. Березин – табак сеют на Кумыкской равнине⁶.

Таким образом, можно заключить, что в Дагестане, а именно в его равнинной части, возделывались различные технические культуры, а именно: марена, шафран, хлопок, разводился тутовый шелкопряд. В горных обществах сеяли коноплю и лен. Отдельные технические культуры были весьма широко распространены, давали большие доходы и поэтому играли в экономике региона заметную роль.

¹ Яшиников Т.Н. Выдержки из описания лезгино-джарских вольных обществ. 1830 г. // ИГЭД. С. 300.

² Львов Н. О нравах и обычаях дагестанских горцев // Кавказ. 10 сент. 1867. № 71.

³ Неверовский А.А. Краткий взгляд... С. 17.

⁴ Щербачев А.П. Описание Мехтулинского ханства // ИГЭД. С. 294.

⁵ Колоколов П.Ф. Указ. соч. // ИГЭД. С. 314.

⁶ Березин Н.И. Указ. соч. Ч. 2. С. 86.

2) Садоводство и виноградарство и их значение в экономической жизни различных регионов

Садоводством в Дагестане, хотя и не повсеместно, занимались активно и широко. Оно получило наибольшее развитие в равнинной зоне (Приморский Дагестан и Кумыкская равнина), в низменных частях Табасарана, Кюринского ханства и Кайтага, в нижнем предгорье (Салатавия, Мехтулинское ханство), горнодолинной зоне Горного Дагестана. Освещение исторической географии хозяйства предполагает выявление в какой географической части Дагестана, в каких владениях и обществах и в какой мере было развито садоводство, какое место оно занимало среди остальных видов занятий земледельческой деятельности жителей отдельных регионов и какое значение оно имели в экономической жизни каждого из них и Дагестана в целом. Поэтому необходимо рассмотреть данный вопрос, впрочем как и другие вопросы земледельческой деятельности, как по естественно-географическим, так и по почвенно-климатическим зонам. Это позволит выяснить влияние этих факторов и условий на возможности развития садоводства и виноградарства. Исходя из имеющихся источников и литературы мы рассмотрим этот вопрос по владениям и отдельным обществам.

Очень уместно здесь привести слова М.О. Османова о связи занятий с природно-географическими условиями: «Любая проблема, связанная с историей хозяйства, требует увязки с соответствующими географическими условиями»¹. Народы Дагестана полностью использовали природно-географические условия для занятия садоводством и виноградарством. В каждой природно-географической зоне, кроме высокогорья, имелись села, специализирующиеся на садоводстве и виноградарстве. Такими селами были: Хаджалмахи, Цудахар, Куппа, Ахты, Касумкент, Гимры, Унцукуль, Могох, Чирката, Чиркей, Ашильта, Игали, Аракани, Гоцатль, Гоготль, Ботлих, Муни, Агвали, Хиндах, села Нижнего Кайтага, Нижнего Табасарана, Дербентского владения, Мехтулинского ханства, Тарковского шамхальства, Засулакской Кумы-

¹ Османов М.-З.О. Формы традиционного скотоводства народов Дагестана в XIX – начале XX в. М.: Наука, 1990. С. 25.

кии¹. Конечно же, не везде садоводством и виноградарством занимались в одинаковой мере. И среди перечисленных сел, обществ и владений одни занимались ими широко, в других меньше. Поэтому и роль этих отраслей занятий в экономической жизни населения была разная.

Садоводство и виноградарство для многих из перечисленных выше сел и владений были традиционными занятиями. Для убедительности считаем возможным привести свидетельства отдельных авторов XVII–XVIII вв. Еще в XVII в. турецкий путешественник Э. Челеби писал, что в Кюре «есть свои сады», а Табасаран «утопает в садах и цветниках»². А Олеарий отмечал в 30-е годы XVII в. наличие многих «плодовых садов» в Кайтаге³. Немногим позже голландский путешественник Я. Стрейс описывал свой путь в Кайтаге «через заросли», которые были «ничем иным», как фруктовым садом с различными плодовыми деревьями «с множеством яблок, груш, вишен, слив каштанов, грецких орехов и других»⁴.

Авторы XVIII в. также приводят свидетельства развитости садоводства и виноградарства в отдельных территориях Дагестана. Так, в 1717 г. Готлиб Шобер, писал, что предгорные лесосады наполнены «изрядными овощными деревьями, яблонями, грушами, квітами, абрикосами, персиками, шелковыми деревьями и лесным виноградом. В садах растет виноград, ягоды которого имеют до двух дюймов длины, прозрачны и почти без косточек.

¹ *Хашаев Х.-М.* Занятия населения... С. 43; Материальная культура аварцев. Махачкала, 1967. С. 52; *Гаджиева С.Ш., Османов М.О., Пашаева А.Г.* Указ. соч.; *Асиятилов С.Х.* Историко-этнографические очерки хозяйства аварцев (XIX – первая половина XX вв.). Махачкала, 1967; *Ихиллов М.М.* Народности лезгинской группы. Этнографическое исследование прошлого и настоящего лезгин, табасаранцев, рутульцев, цахуров, агулов. Махачкала, 1967. С. 117; *Агаширинова С.С.* Материальная культура лезгин. XIX – нач. XX в. М. 1978. С. 42; *Исламмагомедов А.И.* Аварцы. Историко-этнографическое исследование. XIX – нач. XX в. Махачкала, 2002. С. 93

² *Челеби Э.* Книга путешествия. М. 1979. Вып. 2. С. 110; 1983. Вып. 3. С. 177; НА ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 37. Л. 26, 100.

³ *Олеарий А.* Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб., 1906. С. 496.

⁴ *Стрейс Я.* Три путешествия. М., 1935. С. 223.

Вино из этого винограда едва уступает венгерскому, а когда старо, походит на португальское»¹.

В отличие от авторов предыдущего периода, авторы XVIII–XIX вв. особо отмечали сады и виноградники в Южном Дагестане и главным образом в Дербенте и Дербентском владении. Посланник в Персию А.И. Лопухин в 1718 г. отмечал наличие виноградников и садов за Дербентом и при деревнях². Участник похода Петра I в Прикаспии в 1722 г. майор И.-Г. Гербер через 10 лет после А.И. Лопухина писал: «Виноградарство в Дербенте – существенная статья. Изобильна также в этой стране виноградом провинция Куба, где... произрастает прекрасный мускатель и другие лозы»³. Он же: «По обеим сторонам за городом (Дербентом. – *Б.А.*) обитатели имеют довольно число и добрых виноградных и других садов»⁴. Другой участник похода Петра I в Прикаспии Дж. Бел отмечал, что «в восточной части города множество находится винограден, коих вино может стоять многие годы, когда она налив во глиняные сосуды, заруют в землю»⁵.

Авторы конца XVIII в. также отмечали развитость садоводства и виноградарства в Дербенте и Дербентском владении. Так, акад. С.Г. Гмелин, бывший здесь в конце 60-х годов, писал, что в южной стороне города «вдоль по берегу моря и на северной к усмейским горам находятся преизрядные дербентские сады... Кроме немногих огородных овощей... насажены по большей части в оных виноградные и различные плодоносные деревья»⁶. «Плоды, сажаемые в здешних огородах, суть различные породы самых вкуснейших яблок, груш, айвы, также персики, апрокозы, миндаль, инжир и гранаты. Сии деревья... чрезвычайно плодоносны»⁷. Немногим позже Я. Рейнеггс сообщает, что дербентцы «к

¹ *Шобер Г.* Описание теплиц Святого Петра, при реки Терки находящихся // Сочинения и переводы к пользе и увеселению служащие. СПб., 1760. С. 390.

² *Лопухин А.И.* Указ. соч. // ИГЭД. С. 9.

³ См.: Дагестан в известиях... С. 162.

⁴ *Гербер И.-Г.* Описание стран и народов... // ИГЭД. С. 86.

⁵ *Бел. Дж.* Указ. соч. Ч. 3. С. 177.

⁶ *Гмелин С.Г.* Указ. соч. Ч. 3. С. 30.

⁷ Там же. С. 31–32.

виноградным садам прилагают ... довольное старание»¹. Уже в конце XVIII в. Ф.Ф. Симонович писал, что Дербентское владение, кроме хлебопашества, «изобилует... плодами древесными и огородными, как-то: виноградом, гранатами, миндалями, смоквами, сливами, яблоками, грушами ... орехами»². О развитости садоводства в «окольных» Дербента упоминает и акад. П.Г. Бутков, который перечислил среди фруктов виноград, гранаты, винные ягоды, каштаны, персики, айву, миндаль, армуты, груши, яблоки, сливы, черешни, тутовник («шелковичные ягоды»)³. А немногим позже, т.е. в начале XIX в. А.И. Ахвердов отмечал, что дербентский виноград «сам по себе слаще и крупнее всех родов (сортов. – Б.А.) виноградов, так что некоторые ягоды в длину бывают в вершок, кой виноград сохраняемой в домах случалось мне есть в мае месяце»⁴, т.е. этот сорт винограда можно было хранить зимой – до самой весны.

Все приведенное по садоводству и виноградарству в Дербентском владении и в самом городе точно повторяется и в работах авторов описываемого времени, что оправдывает их использование в работе.

Прапорщик русской армии А.А. Кремской в 1806 г., т.е. уже в самом начале исследуемого периода, подобно приведенным выше авторам, писал о дербентских виноградниках, расположенных «близ стены вдоль берега моря», и что ровные места заняты садами⁵. По сведениям ген. Н.Ф. Ртищева, в Дербентском владении было «шесть садов виноградных с виною и чихирною продажею»⁶. Он же отмечал, что «с обеих сторон Дербента до тридцати верст простирается [полоса], и из оной к югу лежащая по большей части занята виноградными садами»⁷. По сведениям бо-

¹ См.: Дагестан в известиях ... С. 284.

² Симонович Ф.Ф. Описание Южного Дагестана... // ИГЭД. С. 149.

³ Бутков П.Г. Выдержки... // ИГЭД. С. 202.

⁴ Ахвердов А.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 219.

⁵ Кремской А.А. Выдержки из описания Дагестана и Ширвана. 1806 г. // ИГЭД. С. 235.

⁶ Ртищев Н.Ф. Сведения о Дагестане. 1813 г. // ИГЭД, С. 249.

⁷ Там же. С. 250.

танника Линдеса, виноградные и фруктовые сады были расположены с двух сторон Дербента на протяжении трех верст¹.

О наличии в Дербенте и Дербентском округе хороших виноградников писали и авторы 30–40-х годов XIX в, в частности, М.К. Ковалевский и И.Ф. Бларамберг². По официальным данным, собранным российской администрацией, в 30-е годы XIX в. в Дербенте насчитывалось 860 садов. Армяне, живущие здесь, из собственного и, видимо, покупного винограда, выделявали до 30000 ведер вина и до 4000 ведер водки³.

Весьма интересные и более полные сведения о садоводстве и виноградарстве Дербента приводит в статье, опубликованной в 1848 г., А. Соколов. Он сообщает, что здесь было 200 виноградных садов и что места к горам, около деревень Падар, Карадаглы и Татлар изобилуют фруктовыми деревьями. «Почти все деревни этого пространства, – пишет он, – имеют сады, состоящие их черешни, виноградных лоз, груш, айвы, миндаля, гранат, персиков, винных ягод, грецких орехов, шелковицы и разных огородных овощей»⁴.

О развитии садоводства и огородничества в Табасаране имеются сведения даже XVII в. Ф.Ф. Симонович, описавший Южный Дагестан, в конце XVIII в. писал о Табасаране, что кроме некоторых горных обществ и «других, лежащих по южной стороне хребта» сел, Табасаран был «способен к производству всех плодов» и «изобиловал» «разными плодами и древесными, и огородными», а особенно славился «яблоками, грушами, орехами»⁵. Немногом ранее Я. Рейнеггс также отмечал, что у табасаранцев, наряду со скотом, садов было «в великом изобилии»⁶. Кроме того, в Табасаране, как и Кайтаге, Салатавии, Урахинском обществе, Хамур-Дарго и т.д., находились изумительные лесосады, где, как отмечал С.М. Броневский, «яблоки, груши, вишня, слива,

¹ АКАК. Тифлис, 1869. Т. 2. С. 779.

² Ковалевский М.К., Бларамберг И.Ф. Указ. соч. // ИГЭД. С. 311.

³ Обзорение Российских владений за Кавказом... Ч. 4. С. 176–177; Хашаев Х.-М. Занятия населения... С. 36.

⁴ Соколов А. Очерки западного берега Каспийского моря... // Кавказ. 15 марта 1848. № 4.

⁵ Симонович Ф.Ф. Описание Южного Дагестана // ИГЭД. С. 154.

⁶ См.: Дагестан в известиях... С. 279.

дикий виноград, лесной орешник, рябина, калина, черемуха, произрастают между лесами в изобилии»¹. В Верхнем Табасаране было много ореховых деревьев, которые росли по долинам, но и здесь находились сады и виноградники, хотя и в небольшом количестве. По сведения О.С. Евецкого, ореховых деревьев было повсюду в Табасаране. Как писал он, табасаранцы отпускали «в Астрахань около 6000 пудов орехов»². В середине XIX в. и Н.И. Березин отмечал также, что «особенно изобилует Табасаран ореховыми рощами, и груши и орехи идут отсюда в продажу во множестве»³.

Нижний Кайтаг, в сущности, являясь продолжением равнинного Дагестана, также был территорией развитого садоводства и виноградарства и, естественно, эти занятия играли немаловажную роль в экономике хозяйства. По сведениям А.И. Ахвердова, главным доходом «у гор живущих» составляли «деревья, как-то: дулевые, яблочные, айвовые, персиковые, абрикосовые, ореховые. Персики и абрикосы привозят сушеные, а прочей все с дерева и самые свежие и продают выгодными ценами в Кизляр, где за удовольствием везут в Астрахань и оттуда в российские разные города»⁴. Это свидетельство широкого развития садоводства в Кайтаге, которое продолжалось и в описываемое время. А как указали выше, о развитии садоводства здесь писали и ранее.

О давних традициях возделывания садов и виноградников писали и более ранние авторы. В частности, А. Олеарий, Я. Стрейс, И.-Г. Гербер и др. И.-Г. Гербер, отмечал, что здесь, кроме пашен было «довольно также садов виноградных и протчих овощей»⁵. В 80-е годы XVIII в. Я. Рейнеггс писал, что в обществе Ирчамул «пользуются благословением природы, которая в расщелине каждого камня питает виноградную лозу»⁶. По Я. Рейнеггсу, Маджалис – это место, которое «преимуществом пред другими особливою добротою вина»⁷, что говорит о широком разви-

¹ Броневский С.М. Указ. соч. Ч. 2. С. 23.

² Евецкий О.С. Указ. соч. С. 228.

³ Березин Н.И. Указ. соч. Ч. 2. С. 216.

⁴ Ахвердов А.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 216.

⁵ Гербер И.-Г. Указ. соч. // ИГЭД. С. 83.

⁶ См.: Дагестан в известиях... С. 277.

⁷ Там же.

тии здесь виноградарства. Не менее интересны сведения самого конца XVIII в., которые оставил нам Д.И. Тихонов. Он, в частности, писал, что жители Кайтага разводят фрукты «разных родов, как-то: груш, слив, больших орехов, винных ягод, абрикос, винограда и прочих, во всех деревнях в довольноном изобилии»¹. Он отмечал и наиболее благоприятные части для занятия садоводством. В частности, он писал, что «фруктовые... лучшие деревья при речке Манасе находятся, с которых довольноное количество плодов получают»².

Авторы XIX в. также отмечали «развитость садоводства и виноградарства в Кайтаге». Так, в 1831 г. М.К. Ковалевский и Ф.И. Бларамберг писали об изобилии в Маджалисе винограда и хороших садов³. Помощник начальника Кайтаго-Табасаранского округа П. Петухов отмечал, что садоводством занимаются жители Терекеме и предгорий Карасырта, что у последних сады находятся в устьях ущелий, выходящих на плоскость и что, кроме фруктовых садов, у кайтагов были «исключительно виноградники в магалах Гамринском и Кара-Кайтагском»⁴. В Кайтаге, как и в соседнем Табасаране, было и много ореховых деревьев. И далее, «немаловажное значение в хозяйстве жителей полосы горных гор» имел сбор орехов⁵.

Садоводство было развито и у лезгин, отсутствие же сведений об этом можно объяснить тем, что цитируемые выше и другие путешественники, ученые и военные деятели не посетили эти места. Но как можно судить из рассказов старожилов, в Гюнейском магале, Ахтыпара, Мискинджи и других обществах Самурской долины жители занимались садоводством, так как и здесь были для этого благоприятные условия. Об этом говорят и слова полковника Ф.И. Гене, бывшего во многих местах Дагестана в 30-е годы XIX в. В частности, о Кюринском ханстве он писал, что здесь «растет виноград и другие фрукты»⁶. Но более ин-

¹ Тихонов Д.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 134.

² Там же. С. 129.

³ Ковалевский М.К., Бларамберг Ф.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 310.

⁴ [Петухов] П. Очерк Кайтаго-Табасаранского округа. (В Южном Дагестане) // Кавказ. 12 февраля 1867. № 3.

⁵ Там же.

⁶ Гене Ф.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 344.

интересны его слова, что в этом «владении, немного выше селения Хош-кента, по левому берегу реки Гюльгяри-чай, тянется по чрезвычайно душистому лугу до селения Кюркента черешневый лесок величиною до 6-ти квадратных верст», «владение сие богаче всех в отношении растительной силе своей»¹. О садоводстве и благоприятных природных условиях Кюринского ханства писал и Н.В. Данилевский: «Почва земли в восточной части области Кюринской весьма плодородна и способствует земледелию и садоводству»². Через 2 года после него А. Соколов писал, что в Кюринском владении «начинаются прекрасные шелковичные (тутовые. – Б.А.), черешневые и грецкого ореха сады»³.

Дагестанские ученые-этнографы, посвятившие свои работы изучению истории и материальной культуры лезгин, отмечали Гюнейский магал кюринских лезгин, Ахтыпара, Мискинджи и другие общества. «В 40-е годы XIX в., – пишет Х.Х. Рамазанов, – во всех селениях, расположенных между Белиджи и Кубой, были виноградные и фруктовые сады, состоящие из черешни, виноградных лоз, груши, айвы, миндаля, гранат, персиков, абрикос... В эти годы в Кубинском уезде было 3700 фруктовых и 2160 виноградных садов. Кубинская провинция снабжала фруктами такие крупные города, как Баку, получая при этом ежегодно до 1500 червонцев»⁴.

В Кумыкских владениях (Тарковское шамхальство, Мехтулинское ханство, Засулакские княжества, Утамышское султанство, Буйнак, Бамматула, Карабудахкент, Эрпелинское бийликство) также широко были распространены садоводство и виноградарство. Сады и виноградники занимали равнинные земли и нижнее предгорье, благоприятные для земледельческой деятельности. А. Соколов писал об Утамышском султанстве, что близ Каякента растят дикий фруктовый сад и что там же находится каякентский вишневый сад, который в длину простирается на более 6 верст⁵. Д.Ф. Еропкин сообщает в 30-е годы XVIII в., что сады

¹ Там же. С. 344–345.

² Данилевский Н.В. Указ. соч. С. 67.

³ Соколов А. Указ. соч. // Кавказ. 15 марта 1848 г. № 11.

⁴ Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р. Указ. соч. С. 191.

⁵ Соколов А. Указ. соч. // Кавказ. 15 марта 1848 г. № 11.

имелись в Нижнем Казанище, Кафыр-Кумухе и Гелли («с одной стороны старые сады»)¹. О Карабудахкенте в 80-е годы XVIII в. Я. Рейнеггс писал, что «он богаче всех прочих (сел. – Б.А.) почитается, потому что в нем находится» не только «великое множество овечьих стад», но и «многочисленные сады», дающие «вкусные плоды», а именно: «фигвы, яблоки, груши и орехи», умножающие «доходы сего поколения»². О дженгутайцах он также отмечал, что они «почитаются богатейшими жителями Кавказа, ибо они как в земледелии, так и в разводе винограда и садов с великим успехом упражняются»³. О множестве виноградников и садов, находящихся ниже дороги через территорию Тарковского шамхальства, по которой шло русское посольство, возвращаясь из Персии, мы находим сведения у А.И. Лопухина. В частности он отмечал, что «пониже дороги к морю есть садов виноградных немало»⁴. А через 10 лет после него И.-Г. Гербер также фиксирует наличие в шамхальстве «хороших виноградников и других садов»⁵. Полковник Ф.И. Гене отмечал в 30-е годы XIX в., что в шамхальстве и Мехтулинском ханстве «и вообще в провинциях, лежащих ближе к морю, занимаются ... садоводством и виноградарством»⁶.

Интересные сведения о виноградарстве и садоводстве имеются по Засулакской Кумыкии. Я. Рейнеггс сообщает, что сады Аксая не находятся в небрежном состоянии, а в Эндирее «земледелие, хотя и самое лучшее, но сады наполняют приятностию отменных плодов плодоносных деревьев, в них великое множество как то: дынь, арбузов, а особливо персиков отменно приятного вкуса»⁷. Конкретно по интересующему нас периоду о садоводстве в Засулакской Кумыкии писал офицер царской армии А.М. Буцковский, который отмечал, что здесь «климат теплее прочих

¹ *Еропкин Д.Ф.* Реестр горским владельцам. 1732 г. // ИГЭД. С. 121–122.

² См.: Дагестан в известиях... С. 271.

³ Там же. С. 273.

⁴ *Лопухин А.И.* Указ. соч. // ИГЭД. С. 45.

⁵ *Гербер И.-Г.* Указ. соч. // ИГЭД. С. 71.

⁶ *Гене Ф.И.* Указ. соч. // ИГЭД. С. 344.

⁷ См.: Дагестан в известиях... С. 253, 154.

областей сей полосы, что доказывает совершенным созреванием винограда и других хороших фруктов»¹.

Прекрасные условия для разведения садов и виноградников были в Салатавии. О самом начале описываемого времени А.М. Буцковский сообщает, что это время в садах Салатавии произрастает «отменный вид (сорт. – Б.А.) винограда и фруктов»². В 1828 г. Хрисанф писал, что села Салатавии, расположенные на берегах реки Койсу, «имеют хорошие фруктовые и виноградные сады»³. Особо он отмечал персики, которые привлекли его внимание, «кои весьма крупны и вкуса весьма приятного и некоторые из них величиною около полутора вершка в диаметре; не менее того и виноград заслуживает внимания, который ... вкуса весьма приятного, а вино из оногo чрезвычайно крепкое»⁴. И генерал Р.Ф. Розен, но уже в 30-е годы XIX в., писал, что Салатавия имеет «изрядные фруктовые сады» и немного винограда⁵.

В Салатавии садоводством занимались повсеместно. А. Берже писал, что Чиркей «окружен садами», фруктовые сады имеются в долине реки Койсу и что это в основном виноградники, а также здесь есть царский орешник и частично курага и вишни⁶. Особенно виноградарство было развито в Хубаре, Инчхе, Чиркее, Зубутли Иха, Миатли, Зурамакенте, Чирюрте и Бавтугае⁷. Общая площадь виноградников в Салатавии в начале XIX в. равнялась более 10 кв. верст⁸. Среди отмеченных сел виноградарством отличались жители Миатли. Они выращивали особо сладкие сорта винограда. Уже к концу XVIII в. миатлинцы вдоль берега Сулака развели виноградные сады, насчитывающие около 200 десятин⁹.

¹ Буцковский А.М. Указ. соч. // ИГЭД. С. 244.

² Там же. С. 243.

³ Хрисанф. Указ. соч. // ИГЭД. С. 268.

⁴ Там же. С. 268–269.

⁵ Розен Р.Ф. Указ. соч. // ИГЭД. С. 289.

⁶ Берже А. Материалы для описания Нагорного Дагестана // Кавказский календарь на 1859 год. Тифлис 1858. С. 273, 264, 280.

⁷ ЦГА РД. Ф. 147. Оп. 1. Д. 2. Л. 289; Мансуров Ш.М. Указ. соч. С. 46.

⁸ Там же. Л. 131.

⁹ ЦГА РД. Ф. 147. Оп. 1. Д. 7. Л. 292; Мансуров Ш.М. Указ. соч. С. 46.

Следует подчеркнуть, что сады разводились не только на равнине и плоскости. «Скудность природы в горах, – писал А. Берже, – заставляла жителей невероятными трудами устраивать сады на крутизнах и скалах, искусственно отделанных в виде террас»¹. Примером могут служить виноградники Чиркея. Они находились к востоку от селения и тянулись к Сулаку по крутым откосам с обеих сторон оврага реки Аксу. Левый откос имел уклон – от 30⁰ до 45⁰, правый же доходил до 60⁰, местами были почти обрывы. Почва обранных откосов была очень каменистой². Ш.М. Мансуров пишет, что «на такой почве выращивали виноград и фруктовые деревья. Очевидно, обработки такой почвы и по таким откосам требовала больших усилий. Для этого необходимо было очистить почву от камней, устроить ровные без откосов площадки, на них нанести со стороны землю и, наконец, провести к ним воду. Сами виноградники или террасами с очень узкими площадками шириной в один и пол-аршина, каждая площадка отделялась от соседних стеной, выложенной из камней. Такое физическое строение требовало ежегодного ремонта: очистки от сверху падающих камней, исправление стенок, канав и т.д.»³

Террасами были расположены виноградники и у зубутлинцев и ихалинцев. Но здесь были менее крутые уклоны, и почва была менее каменистой. Виноградники зурамакентцев находились у самого Сулака, а инчхинцев – в широкой долине реки Ачи-су⁴.

Для полива садов в Салатавии строили водопроводы. Для этого возводились высокие стены, перекидывались желобы через глубокие овраги и таким путем вода поступала в сады.

Садоводство и виноградарство играли большую роль в экономической жизни салатавцев. Продавая фрукты и виноград, зубутлинцы, хубарцы, инчхинцы, зурамакентцы получали свой основной доход. В их села приезжали купцы, которым они продавали виноград. Миатлинцы сами готовили вино на продажу⁵. Интересно, что армяне и евреи, приезжавшие из Кизляра и других

¹ Берже А. Указ. соч. // Кавказский календарь на 1859 г. С. 251.

² ЦГА РД. Ф. 147. Оп. 1. Д. 7. Л. 288; Мансуров Ш.М. Указ. соч. С. 46.

³ Мансуров Ш.М. Указ. соч. С. 47.

⁴ ЦГА РД. Ф. 147. Оп. 1. Д. 7. Л. 289; Мансуров Ш.М. Указ. соч. С. 47.

⁵ Там же. Л. 252.

мест, останавливались в окрестностях Инче и из купленного винограда на месте делали вино, а затем вывозили его для продажи¹. В начале XIX в. сел. Миатли и Зубутли выделяли более 200 бочек вина в год. Это было вино трех цветов и лучше кизлярского, причиной чему, по словам Н.Ф. Дубровина, было то, что сады их были закрыты горами от ветров и здесь было много разнообразных сортов винограда². Только в садах зубутлинцев насчитывалось 27 сортов винограда³.

Многие авторы, останавливаясь на описании Салатавии, отмечали высокое качество производимого здесь вина. Ф.И. Соймонов писал, что вина Чиркея и Гимры «подобны португальскому»⁴, а Г. Шобер отмечал, что салатавское вино «не уступает венгерскому»⁵. Хрисанф же писал, что салатавское вино «чрезвычайно крепкое»⁶.

Были в Салатавии и ореховые рощи. Особенно много ореховых деревьев было в Гозтала, о котором в одном источнике сказано, что «это очаровательная долина с рассеянными там и сям белыми домиками между рощами огромных ореховых деревьев в объёма полтора толщиной. Отсюда происхождение самого названия «Кастала» – ореховая поляна»⁷. По свидетельству И.С. Костемеровского, здесь были деревья, «дающие по 10 пуд. орехов»⁸.

Богата была Салатавия и лесосадами. «Сосна и виноград, береза и грецкий орех, рябина и тутовое дерево, огромные дубы и чинары, липа, осина и персики, – писал Н.Ф. Дубровин, – все это составляет принадлежность лесной флоры Салатавии»⁹.

Садоводством занимались и в горно-долинные зоны Горного Дагестана – в аварских и даргинских (цудахарских) обществах.

¹ Там же.

² Дубровин Н.Ф. Указ. соч. Т. 1. Кн. 1. С. 499.

³ Материальная культура аварцев. С. 55.

⁴ Соймонов Ф.И. Указ. соч. // Ежемесячные сочинения ... 1763. С. 351–352.

⁵ Шобер Г. Указ. соч. С. 390.

⁶ Хрисанф. Указ. соч. // ИГЭД. С. 269.

⁷ ЦГА РД. Ф. 147. Оп. 1. Д. 7. Л. 290; Мансуров Ш.М. Указ. соч. С. 49.

⁸ Костемеровский И.С. Дневник из Салатавского зимнего похода // Кавказ. 1859. № 62.

⁹ Дубровин Н.Ф. Указ. соч. Т. 1. Кн. 1. С. 499.

Слова Х.-М.О. Хашаева, что горцы Дагестана занимались садоводством, как и полеводством, «так же искусно, как и жители равнинной части его»¹, конечно, относятся как к описанной выше Салатавии, так и к жителям даргинских и аварских обществ горно-долинной зоны. В свете сказанного нельзя согласиться с А.А. Неверовским, писавшим, что в западной части Северного и Среднего Дагестана садоводство не существовало, «исключая [села] лежащие в глубоких ущельях, да и там оно весьма незначительно», что здесь растут «только дикие фруктовые деревья, как-то: лесные орехи, яблоки, называемые у нас (русских. – Б.А.) кислицами»². Тем не менее, А.А. Неверовский противоречит сам себе, восхищаясь фруктами ряда обществ Аварии. Садоводство и виноградарство Горного Дагестана, конечно, отличалось от равнинной части, сады здесь были созданы в результате приложения огромного труда и средств по сооружению террас. Известными центрами садоводства и виноградарства Аварии были Хиндах, Харахи, Гимры, Ботлих, Гоцатль, Унцукуль, Зубутли. Миатли, Чальда, Ишкарты, Ирганай, Голотль, Тлох, Чирката, Могох, Корода, Игали, Ашильта, Гергебиль, Аракани, Хоточ, Кегер, Кикунни, Муни, Агвали и др.³

Особенно были развиты садоводство и виноградарство в благоприятных для занятия ими речных долинах – «хьиндаяльи». Бывший в Аварии в 1828 г. Хрисанф свидетельствовал, что здесь много «хороших фруктовых и виноградных садов»⁴. По его же свидетельству, Унцукуль славился «фруктовыми садами»⁵, Чирката расположена амфитеатром по косоугору, подошвы которого украшены садами, где в основном были грецкие орехи и виноградники, а недалеко от Чиркаты есть одно селение, также «весьма богатое садами»⁶. Чиркатинские сады описал и ген.-адъютант Граббе. По его сведениям, они расположились по Койсу и ущелью на протяжении 10 верст. Садоводство было главным

¹ *Хашаев Х.-М.* Занятия населения... С. 36–37.

² *Неверовский А.А.* Краткий взгляд... С. 38.

³ Материальная культура аварцев. С. 52; *Исламмагомедов А.И.* Аварцы... С. 93.

⁴ *Хрисанф.* Указ. соч. // ИГЭД. С. 268–269.

⁵ Там же. С. 266.

⁶ Там же.

занятием чиркатинцев. Как писал он, их занятие «состоит в обрабатывании садов, которые не что иное, как бесчисленное множество террас, обложенных каменными стенами и расположенных таким образом, чтобы удобно было их орошать посредством водопроводов из ближайших речек. Террасы эти обрабатываются весьма тщательно; по бокам они усажены фруктовыми деревьями и виноградными лозами, а середина засеивается кукурузой... сад здешнего лезгина дает ему богатый урожай хлеба и прекрасные плоды, и поэтому составляет главное его богатство... Нельзя не изумляться такими вековыми работами многих поколений, которые трудами своими превратили огромные голые скалы в пашни и сады». Он же писал, что «виноградные сады» чиркеевцев занимают до 10 кв. верст¹.

Садоводство было главным занятием и у койсубулинцев. Как писал А. Берже, в Койсубулу, или Хиндалал климат, хотя довольно суров, но есть долины, защищенные от северных ветров, в которых созревает виноград и другие плоды. Койсубулинцы от садов получали свой основной доход². Как писал А.П. Щербачев, они «торгуют более одними только фруктами, в особенности виноград в большом изобилии... Фрукты можно найти разного рода (сорта. – *Б.А.*) даже и самые персики произрастают там»³.

По сведениям А. Берже, койсубулинцы продавали персики приезжавшим к ним армянам, а фрукты выменивали на зерно в Мехтулинском ханстве, Тарковском шамхальстве и в других кумыкских владениях⁴.

Хандалал («Хиндал»), по характеристике А. Руновского, – это страна фруктов, которую «следует назвать садом северо-восточного, а может быть и целого Кавказа. Этот сад орошается тремя большими реками»⁵. «Большая часть селений этого общества, – писал А. Комаров, – находится в глубоких ущельях Андийского и Аварского Койсу, где есть много мест, удобных для

¹ РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6361. Ч. II. Л. 65, 81; Хашаев Х.-М. Указ. соч. С. 43.

² *Берже А.* Указ. соч. // Кавказский календарь на 1859. С. 282.

³ *Щербачев А.П.* Указ. соч. // ИГЭД. С. 296.

⁴ *Берже А.* Указ. соч. // Кавказский календарь на 1859 г. С. 283.

⁵ *Руновский А.* Взгляд на сословные права и на взаимные отношения сословий в Дагестане // Военный сборник. Июль 1862. № 8. С. 385.

разведения фруктовых деревьев, почему и дано аварское название Хиндалтли или Хиндалал»¹. Это было действительно прекрасное место для занятия садоводством и виноградарством, чему способствовали жаркий климат, защищенность высокими горами от влияния холодных ветров, расположенность в ущельях по течению рек, которые орошали сады и виноградники.

В Хиндалале выращивали прекрасные по вкусу фрукты и виноград, в особенности в Унцукуле и Гимры. Унцукуль, по словам Я. Костенецкого, как и другие села Хиндалала, был окружен «верст на шесть опоясывающими ее садами, где растут персики, яблоки, груши, туты, вьются бесконечные ряды прекраснейшего винограда, и как исполины стоят ореховые деревья, журчат по террасам прохладные водопады... Я не видал ничего величественнее в лесном царстве, как горские ореховые деревья, и наши огромные дубы не могут сравниться с ними. Иные стволы бывают в пять человеческих обхвата»². А.А. Неверовский, писавший об отсутствии в горах садов и о плохом их состоянии, там где они были, в то же время писал о гимринских садах, что здесь растут «лучшие персики и виноград», что у них «грецкие орехи растут в изобилии» и в значительных садах имеется по несколько сот вековых деревьев, из которых некоторые в два и три обхвата»³. Я.И. Костенецкий о Гимры писал, что «от деревни до самой реки и потом вверх и вниз по ней верст на пять простираются самые превосходные и живописные сады»⁴. Он же сообщает, что Зираны окружено «восхитительными садами, где огромные орехи, яблоки, груши, персики и виноград едва держались под тяжестью уже начавших созревать плодов. Особенно мне понравились яблоки – огромные деревья, которых ветви, обремененные, как гроздьями, пунцовыми плодами, шатром склонялись к земле. Этот род самых крепких и долго сохраняющихся яблок»⁵. Ссылаясь на

¹ *Комаров А.В.* Списки населенных мест Дагестанской области . СССК // ЗКОИРГО. Тифлис, 1869. Т. 1. С. 35.

² *Костенецкий Я.И.* Указ. соч. С. 75.

³ *Неверовский А.А.* Указ. соч. С. 40, 41.

⁴ *Костенецкий Я.И.* Указ. соч. С. 76.

⁵ Там же. С. 102.

А.А. Неверовского, П. Пржецлавский писал, что «самый лучший по качеству виноград в сел. Гимры и Могохе»¹.

Весьма благоприятные природно-географические условия для земледелия, в том числе садоводства, были в Гидатле. Н.И. Воронов писал, что это «благодатная страна», а широкую гидатлинскую долину характеризовал как весьма «привлекательную для жизни», которая залегла между главными аулами Гидатлинского общества, вся *культивированная под сады и пашни*² (курсив наш. – Б.А.). Он писал, что гидатлинцы разводят виноград «на самых низменных местах, обращенных на полдень». Имелись в Гидатле и огромные ореховые деревья. Своеобразием горного садоводства, в том числе в Гидатле, было то, что фруктовые деревья в основном находились вокруг пашен, почему их называли пашни-сады³. «Сады эти, – писал Н.И. Воронов, – довольно своеобразны. Садам здесь называется пахотное поле, обнесенное каменной изгородью и кое-где осеняемое персиковыми, ореховыми и абрикосовыми (курага) деревьями»⁴.

Согласно данным второй половины XIX в. садоводством занимались в Технуцале и в других обществах Аварий, где фруктовые деревья сажались также на пашнях. Это селения: Хуштада, Анчих, Верхний и Нижний Энгели, Верхнее Инхо, Кыдытль, Гадари, Ингиши, Тинди, Тиссы, Агвали, Гагатль, Гаквари, Цумада, Рагазаны, Ортоколо, Конхидатль, Миарсо, Ансалта, Годобери и др., в которых с успехом возделывали виноград, персики яблоки, груши, сливы, курагау и грецкие орехи⁵.

Славились своими садами и виноградниками гидатлинцы, до революции они имели 120 участков⁶. Имелись сады в Голотле, где до Шамиля они принадлежали ханам, о чем писал Н. Львов. Только из ханских виноградных садов собиралось винограда более 500 корзинок (корзинка вмещала 3 меры, или около пуда ви-

¹ Пржецлавский П. Дагестан, его нравы и обычаи // Вестник Европы. 1867. Т. 13. С. 175.

² Воронов Н.И. Указ. соч. // ССКГ. Т. 1. С. 25–26.

³ Там же. С. 27.

⁴ Воронов Н.И. Указ. соч. // ССКГ. Вып. 3. 1870. С. 10.

⁵ Дагестанская область в 1891 г. // Кавказский календарь на 1893 г. С. 149–150.

⁶ Материальная культура аварцев. С. 55.

нограда). Во время Кавказской войны эти сады перешли к Шамилю и сначала в них стали собирать больше винограда, а затем сбор урожая стал сокращаться¹.

В Аварии, согласно сведениям полковника Н.А. Окольничего, виноградников было много, они находились «под каждым аулом... все, что только может приносить какой-нибудь плод, – писал он, – все в горах занято, обработано, засеяно, покатоности гор, уступы, небольшие площадки, курганчики, небольшие возвышенности на дне ущелья... одним словом все то, где только могла проявиться деятельность человека, все более или менее приспособлено к удовлетворению первейших жизненных потребностей»². И в других обществах аварцев было развито садоводство. Как писал Н.И. Воронов, хочотцы «прямо заявили ему (когда он был у них. – Б.А.), что живут преимущественно от своих садов»³. О том, что «главным предметом богатства горцев» было садоводство писал и Н. Львов⁴. Причем горцы выращивали различные сорта фруктов. Согласно имеющимся сведениям, в сел. Муни выращивали и выращивают до сих пор 11 сортов абрикосов, два сорта персиков, три сорта слив, 11 сортов груш, три сорта яблок, пять сортов винограда⁵.

Все приведенное – яркое доказательство того, что и в аварских обществах активно занимались садоводством и виноградарством. И на фоне приведенного материала выглядит нелепо утверждение ряда авторов XIX в. о том, что горец не ухаживал за садами и виноградниками⁶.

Отмечая, впрочем, как и многие приведенные выше авторы, трудолюбие горцев, М. Владыкин писал: «Достаточно взглянуть на природу горного Дагестана, чтобы убедиться в том, что без

¹ Львов Н. О нравах и обычаях дагестанских горцев // Кавказ. сент. 1867. № 71.

² Окольничий Н.А. Перечень последних военных событий в Дагестане. 1843 г. // Военный сборник. СПб., 1859. Т. 5. № 1. С. 158.

³ Воронов Н.И. Указ. соч. // ССКГ. Вып. 1. С. 11.

⁴ Львов Н. Домашняя и семейная жизнь дагестанских горцев // ССКГ. Тифлис, 1870. Вып. III. С. 15.

⁵ Материальная культура аварцев. С. 56.

⁶ Зубов П.П. Указ. соч. Ч. 3. С. 291; Неверовский А.А. Указ. соч. С. 40; Львов Н. Домашняя и семейная жизнь дагестанских горцев. С. 15.

почти сверхъестественных усилий, в нем невозможно существовать». Он восхищался водопроводными канавами, проведенными в Горном Дагестане на десятки верст, строительством горцами на скалах пахотных участков¹. Еще более высоко оценивал М. Владыкин садоводство и виноградарство горцев. Он, в частности, писал: «Посмотрите, какие сады в здешних аулах, и какие рождаются в них яблоки, груши, персики, виноград. Виноградники отделены как на Женевском озере террасами, и земля на них, как там же натаскана. Сообразите, сколько веков на все это потребовалось, и каких трудов и усилий все это стоит. И когда подумаешь, что все это результат сверхчеловеческой, святой работы беспощадно истреблялось огнем и мечом, и притом знаешь, кто... поневоле усумнишься в пользе подобной войны, какой бы государственной необходимостью она на оправдывалась»².

Развитие садоводства в Аварии доказывает факт обложения в Аварском ханстве подвластных хану селений, вплоть до ликвидации ханства, податью в виде различных фруктов и виноградом³.

Широко были развиты садоводство и виноградарство в обществах Цудахарского союза. Сады цудахарцев, которые были известны как одни из лучших в Горном Дагестане, в 1846 г. были истреблены Шамилем⁴ за отказ участвовать на его стороне. Особо отличались своей развитостью хаджалмахинские сады. Неспроста А. Берже писал, что из горских деревень только Хаджалмахи имеет значительные сады, и что его груши славятся во всем крае⁵. Еще в 70-е годы XVIII в. акад. И.А. Гильденштедт писал о Цудахарском обществе: «В сем округе родится виноград и другие плоды»⁶. По сообщению Ф.И. Гене, от сел. Хаджалмахи до Казикумухского Койсу простирался «фруктовый лесок (сад. —

¹ Владыкин М. Путеводитель и собеседник в путешествии по Кавказу. СПб., 1885. С. 204.

² Там же.

³ Очерки истории Дагестана. Махачкала, 1957. Т. 1. С. 147–150.

⁴ Там же.

⁵ Берже А. При-Каспийский край // Кавказский календарь на 1857 г. С. 332.

⁶ Гильденштедт И.А. Указ. соч. С. 131.

Б.А.) величиною до двух квадратных верст»¹. С восхищением Я.И. Костенецкий писал о Хаджалмахи, что «красивее этой акушинской деревни я еще не видал». «За деревнею, – отмечал он далее, – начинается довольно крутой спуск, и версты на четыре простираются сады, понижаясь террасами до самого Койсу»². Восхищались хаджалмахинскими садами и другие авторы. Так, А. Зиссерман писал, что «нельзя не удивляться разбросанными на террасах фруктовыми садами»³. Н. Абельдяев отмечал, что хаджалмахинские сады известны во всем Дагестане⁴.

Бывший здесь в 70-е годы XIX в., Владимир Вильер де Лиль-Адам отмечал, что «фруктовые сады Хаджалмахи весьма богаты всевозможными сортами фруктов и громадными деревьями. Сад тянется до Ташкапура, лежащего в узком глубоком ущелье»⁵. Бывший в этих местах в 1882 г. Д.Н. Анучин также отмечал, что «Хаджалмахи славится садами, где есть груши, абрикосы, виноград»⁶. В это же время М. Владыкин писал, что «Хаджалмахи замечательный как Гимры и Гергебиль своими прекрасными садами и земля на террасы натаскана»⁷. Он сообщает и об оросительных каналах, отмечая при этом, что «орошение устраивалось веками, и оросительные каналы проведены по горам иногда за десятки верст. Истинно многому можно научиться у здешних горцев»⁸. Позже В. Сидоров писал: «Потянулись сады, сжатые в теснине и занявшие крутые берега реки. Абрикосы, слива, персики, алыча радовали меня своей зеленью. Весь аул Хаджалмахи утонул в фруктовых садах. Некоторые сорта груш и кураги капризны, так как они зреют в этой узкой долине рвущей

¹ Гене Ф.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 344; см. также: РГВИА. Ф. 205. Оп. 1. Д. 139. Л. 4.

² Костенецкий Я.И. Указ. соч. С. 30.

³ Зиссерман А. 10 лет на Кавказе // Современник. 1854. Т. 54. № 11. С. 28.

⁴ Абельдяев Н. Заметки о домашнем быте дагестанских горцев // Кавказ. 1857. № 50.

⁵ Владимир Вильер де Лиль-Адам. Две недели в Даргинском округе (путевые заметки) // ССКГ. Тифлис, 1875. Вып. VIII. С. 20.

⁶ Анучин Д.Н. Отчет о поездке в Дагестан летом 1882 г. // ИРГО. СПб., 1884. Т. 2. Вып. 4. С. 480.

⁷ Владыкин М. Указ. соч. С. 213.

⁸ Там же. С. 215.

Койсу, защищенные от всяких ветров, сады полны душистого лона и персиков»¹. И в конце приведем слова П.Ф. Свидерского, который писал: «Вблизи Хаджалмахи, со стороны дороги, бесконечно зеленою лентою потянулись сады: малорослые, но крепкие, корявые яблони, груши, абрикосы, бергамоты, слива, черешни, вишни». Он отмечал также, что хаджалмахинцы «славятся своими фруктами, особенно яблоками и более всего – приготовлением из персиков и абрикосов консервов, которые хаджалмахинцы рассылают с большею для себя пользою во многие города Кавказа и внутренней России»². По данным начала 90-х годов XIX в. реализация фруктов давала хаджалмахинцам 6000 руб.³

Сведения по XVIII в. и по второй половине XIX в. в какой-то мере отражают положение садоводства Хаджалмахи и в первой половине XIX в. К началу XX в. мы располагаем источниками о садоводстве в селениях цудахарцев в целом. По ним, садоводством занимались жители более 10 селений: Цудахара, Хаджалмахи, Куппа, Каданимахи, Убекимахи, Кулибухна, Ташкапура, Аршимахи, Тебекмахи, Аметерекмахи, Санамахи. Виноградарством – жители Хаджалмахи, Ташкапура и Куппа⁴. Мы не знаем все ли эти села занимались садоводством в первой половине XIX в. Но то, что многие из перечисленных сел – это хутора или отселки первых трех сел, жители которых издавна занимались садоводством, дает нам право говорить, что и в первой половине XIX в. по традиции и по причине отсутствия или малочисленности пашен, жители хуторов могли разводить сады. Эти хутора в основном занимают гористые места, которые ранее пустовали и на них, а также в ущельях были разбиты сады. Это подтверждает В. Сидоров: «Населенные пункты, в которых развито садоводство, большей частью расположены на крутых скалах ущелий, значительно выше Койсу. Виноградники и фруктовые сады, возведенные на искусственно созданных террасах, обыкно-

¹ Сидоров В. По России. Кавказ. Путевые заметки и впечатления. СПб., 1897. С. 347.

² Свидерский П.Ф. В горах Дагестана. Путевые заметки, случайности и антропологические заметки. Петровск, 1903. С. 17.

³ Кавказский календарь на 1893 г. Тифлис, 1892. С. 140.

⁴ Козубский Е.И. Дагестанский сборник. Темир-Хан-Шура, 1902. Т. 1. С. 65, 70.

венно спускаются от селений к Койсу и боковым ущельям, но если климатические, топографические и почвенные условия местности не препятствуют разведению садов, то террасы встречаются и выше с боков селений»¹. В отличие от остальной части Акуша-Дарго в Цудахарском союзе климат был более умеренный и равномерный, что, наряду с недостатком земли для хлебопашества, способствовало занятию садоводством и виноградарством. Это и обусловило то, что у цудахарцев сады составляли «главное богатство»².

В других селах Акуша-Дарго не занимались садоводством, о чем писал и М.С. Шапсович, отмечая, что «вследствие суровых климатических условий садоводство в Даргинском округе не развито, и занимались им только жители сел в ущелье р. Казикумухское Койсу»³. Особенно много садов было у хаджалмахинцев и куппинцев, первые из них, согласно данным Дагестанского областного комитета, имели 17 десятин виноградных и фруктовых садов, из которых 5 тысяч были виноградниками⁴. Куппинцы имели 9 десятин садов и виноградников⁵. Как отмечал М.О. Османов, наибольшее развитие садоводство и виноградарство у цудахарцев получили именно в XIX в. «с укреплением обменных связей и складыванием общедагестанских связей»⁶.

Приведенные выше слова М.С. Шапсовича, издавшего работу уже в начале XX в., не совсем верно отражают реальное положение вещей. На самом деле в Даргинском округе садоводством занимались все общества, конечно, несравненно меньше, чем цудахарцы. В 30-е годы XIX в. М.К. Ковалевский и М.Ф. Бларамберг писали, что «акушинцы занимаются» не только хлебопашеством, но и «разведением садов»⁷. Как можно судить из сведений Владимира де Лиль-Адама, и в Урахинском союзе занимались

¹ Сидоров В. Указ. соч. С. 374.

² *Bodenstädt F.* Die Völker des Kaukasus und ihre Freiheitskämpfe gegen die Russe. Berlin, 1855. S. 363.

³ Шапсон М.С. Весь Кавказ. Баку, 1914. С. 107; см. также: ЦГА РД. Ф. 22. Оп. 3. Д. 16. С. 460.

⁴ ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 5. Ед. хр. 101. Л. 394, 550.

⁵ Кавказский календарь на 1866 г. Тифлис, 1865. С. 355.

⁶ Гаджиева С.Ш., Османов М.О., Пашаева А.Г. Указ. соч. С. 37.

⁷ Ковалевский М.К., Бларамберг Ф.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 309.

садоводством. Он писал, что из Аялизимахи (хутор сел. Урахи) на дешлагарский базар привозили орехи¹. Как и в ряде других мест, что было отмечено и выше, в Каба-Дарго имелись обширные лесосады, где было много фруктов: яблок, груш, алычи, грецких орехов, боярышника, кизила и т.д., которые собирались жителями Урахи и других сел – Кичигамири, Бурдеки, Мургук, Мугри, Канасираги и др.

Конечно, не сравнить садоводство даргинцев, кроме Цудархарского союза, с приведенными выше аварскими обществами. Оно у них действительно было развито слабо, что, по мнению М.О. Османова, было следствием сравнительной оторванности Нагорного Дагестана от других районов Дагестана, суровости климата и трудностями орошения.

Таково было состояние садоводства и виноградарства в Дагестане в первой половине XIX в. Довольно подробный анализ имеющихся сведений с привлечением материала, как по прошлому периоду, так и более позднего времени, оправдано их сравнительным анализом. Он позволил показать действительное состояние садоводства и виноградарства в Дагестане в первой половине XIX в., отметить, где больше всего занимались этими видами хозяйства, какое место они занимали в хозяйстве населения различных регионов обществ и в Дагестане в целом.

3. Животноводство как второй основной вопрос исторической экономической географии. Зональная специализация, содержание видов скота и их роль в экономической жизни Дагестана

Животноводство – вторая основная отрасль хозяйства населения Дагестана и второй основной вопрос исторической экономической географии. Значимость освещения животноводства определяется тем, что, как земледелие и основной его компонент хлебопашество, это вопрос об отрасли хозяйства, которая давала жизненно необходимые мясо-молочные продукты, без которых не обходилось ни одно хозяйство Дагестана.

¹ Владимир Вильер де Лиль-Адам. Указ. соч. // ССКГ. Вып. VIII. С. 3.

Животноводство так же, как и земледелие, имело свои особенности как в развитии, так и в содержании различных видов скота в каждой из естественно-географических зон, регионах и даже внутри обществ. Освещение всех этих вопросов и есть задача, поставленная в этой части исследования.

Являясь второй основной отраслью хозяйства, животноводство теснейшим образом было связано с земледелием. В равнинной и предгорной зонах, в основном, разводили крупный рогатый скот, а в горной и высокогорной зонах – преимущественно овец. Кроме того, во всех зонах, но в разных соотношениях, содержали лошадей, мулов и ослов.

Внутри самих зон была своя специализация в зависимости от естественно-географических условий. И.-Г. Гербер, писал о «Таулистане», что здесь «некоторые имеют пашни, виноградные и другие сады (речь здесь, конечно, идет о горно-долинных обществах. – *Б.А.*), а иные мало хлеба имеют, а иные не ведают, что хлеб есть (в этом, конечно, И.-Г. Гербер был неправ. – *Б.А.*), и питаются одною скотиною»¹. Здесь, из приведенного нам важно то, что некоторые горные общества занимались только скотоводством. Причем в этом же тексте своей работы И.-Г. Гербер разъяснял, что под скотом он имел ввиду баранов, указывая, что «иные многих баранов содержат, каждые по ситуации своих уездов»².

На плоскости и в нижнем предгорье содержали быков, коров, буйволов. Крупный рогатый скот использовался в хлебопашестве как тягловая сила для распашки земли и перевозки хлеба в селение. Еще А.И. Лопухин отмечал, что в Тарковском шамхальстве «травы много»³. Уже в самом начале исследуемого нами времени (1812 г.) А.М. Буцковский писал о Засулакской Кумыкии, что «всякого рода скотом кумыки богаты и богаче чеченцев», и что здесь имеется шесть конных табунов, «в каждом до 600 лошадей», которых раньше было больше⁴. Также из его работ известно, что кумыки продавали «немалое количество лошадей

¹ Гербер И.-Г. Указ. соч. // ИГЭД. С. 112.

² Там же.

³ Лопухин А.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 42.

⁴ Буцковский А.М. Указ. соч. // ИГЭД. С. 244.

русским»¹. О наличии у кумыков в большом количестве крупного рогатого скота и овец упоминает С.М. Броневский², отмечавший при этом, что в Тарковском шамхальстве «упражняются в хлебопашестве и скотоводстве»³. О благоприятных условиях для содержания скота на равнине в 40-е годы XIX в. писал А.А. Неверовский: «богатые пастбищные места [имеются] около берегов Каспийского моря, где бывает круглый год подножный корм», позволяющий содержать значительные стада⁴. Именно «по этой причине, – продолжает он, – скотоводство составляет на плоскости один из главных предметов промышленности»⁵. И в Нижнем Кайтаге были прекрасные пастбища, о чем сообщал еще в начале XVIII в. И.-Г. Гербер, отметивший, что «особливо имеются добрые луга для корму скотины и баранов»⁶. В середине XIX в. и Н.И. Березин приводит сведения, что «под пастбищами находятся до 1500 десятин бывших земель Уцмия, на которых пасутся не только стада каракайтакских жителей, но и соседних горцев, гонимые с гор зимой и обнажением горной почвы»⁷.

Хорошие пастбища находились и в Засулакской Кумыкии. Житель этих мест Д.-М. Шихалиев отмечал, что земли, которые трудно было поливать и «не предназначались они к обработке, то таковые земли, как излишние и сверхпропорциональные, были назначены под кутаны, отдавались в наем для пастьбы баранов на зиму салатавцам, ауховцам, гумбетовцам, койсубулинцам и даже акушинцам». Эти кутаны приносили князьям и сала-узденям огромные доходы⁸. Обилие пастбищ и развитое хлебопашество позволяли и требовали содержания крупного рогатого скота. Причем как здесь, так и в других местах плоскости и нижнего предгорья, содержали не только быков и буйволов как рабочий скот, но и буйволиц и коров, т.е. в этих зонах содержали мясомолочный скот.

¹ Там же.

² *Броневский С.М.* Указ. соч. Ч. 2. С. 200

³ Там же. С. 303.

⁴ *Неверовский А.А.* Указ. соч. С. 42–43.

⁵ Там же.

⁶ *Гербер И.-Г.* Указ. соч. // ИГЭД. С. 83–84.

⁷ *Березин Н.И.* Указ. соч. С. 56.

⁸ *Шихалиев Д.-М.* Рассказ кумыка о кумыках. Махачкала, 1990. С. 43.

При исследовании земледелия и конкретно хлебопашества выше нами было отмечено и показано на конкретных фактах, что и в горной и высокогорной зонах занимались земледелием, сеяли различные зерновые в соответствии с имевшими там место естественно-географическими условиями. Но в горах было мало земель, пригодных для занятия хлебопашеством. Об этом мы находим подтверждение у П. Зубова, который писал, что в «Аварии бесплодные земли»¹ и позже Н.Ф. Дубровина, отмечавшего, что в Аварском ханстве земли, пригодной к земледелию очень мало². То же самое было и в других местах, в особенности в высокогорных. Н.И. Березин констатировал: «конечно, северный Дагестан покрыт почти сплошными горами»³.

Но зато в горном и высокогорном Дагестане имелись прекрасные летние альпийские пастбища. Поэтому для многих высокогорных обществ скотоводство являлось ведущей отраслью хозяйства. Как писал С.М. Броневский, «положение Дагестана весьма выгодно для разведения животных, коих летом можно пасти на горах, а зимою – на равнинах»⁴. Хорошие летние пастбища находились на вершинах гор, о чем мы находим сообщения у П.Ф. Колоколова⁵. О Казикумухском ханстве Н.В. Данилевский писал, что его «местоположение побуждает жителей более заниматься скотоводством, нежели хлебопашеством, ибо скотоводство у них гораздо удобнее по покатостям гор, изобилующих пастбищами»⁶. Ранее него полковник Ф.И. Гене отмечал, что «на горах в Дагестане растут сочные и обильные травы, которыми жители онаго содержат стада баранов»⁷.

В развитии и содержании видов скота в горной зоне в зависимости от естественно-географических условий были и свои особенности, которые были связаны и с конкретными местными условиями, и с определенными причинами. Эти особенности выражались и в преимущественном развитии скотоводства в одних

¹ Зубов П.П. Указ. соч. Ч. 2. С. 190.

² Дубровин Н.Ф. Указ. соч. Т. 1 Кн. 1. С. 501.

³ Березин Н.И. Указ. соч. Ч. 2. С. 86.

⁴ Броневский С.М. Указ. соч. Ч. 2. С. 48.

⁵ Колоколов П.Ф. Указ. соч. // ИГЭД. С. 313.

⁶ Данилевский Н.В. Указ. соч. С. 67.

⁷ Гене Ф.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 344.

обществах, и равномерном сочетании (развитии) земледелия и скотоводства – в других, и в преобладании крупного рогатого скота или овец – в третьих. В связи со сказанным уместно привести слова Х.-М.О. Хашаева: «Жители горной зоны предпочитали заниматься овцеводством. Однако не игнорировали и разведение крупного рогатого скота. Жители отдельных горных обществ имели большое количество и крупного рогатого скота. Во всех зонах содержали лошадей для верховой езды, а в горах разводили мулов и ослов, как вьючных животных»¹. Этот вопрос затронул и дагестанский этнограф М.О. Османов, посвятивший несколько монографий и ряд статей вопросу о животноводстве в Дагестане. Изучив животноводство даргинцев, он приходит к выводу, что в нагорье наблюдается преобладание овцеводства; в части (Сюрга, Буркун) значительная доля принадлежит разведению крупного рогатого скота².

Аналогичное распределение скота наблюдалось и в других горных районах Дагестана. В высокогорной зоне основным видом занятий было овцеводство. Дагестанский этнограф А.И. Исламмагомедов, отмечал, что «в Аварии, в высокогорных районах скотоводство являлось основой материального благосостояния жителей». Оно обеспечивало их продуктами питания, материалом для одежды и обуви, изготовления паласов, ковров, войлока, служило рабочей силой и транспортным средством, давало удобрение для полей, материал для приготовления топлива³. Также он указывал на зависимость распространения видов скота от конкретных естественно-географических условий: «возможность разведения того или иного вида скота и его количество» зависело «от характера, особенностей, количества и кормоемкости пастбищ»⁴. Например, Андалалское общество имело пастбища, расположенные высоко в горах – в субальпийской полосе, на солнечных пригревах»⁵, села Койсубулинского общества имели

¹ Хашаев Х.-М. Указ. соч. С. 46.

² Гаджиев С.Ш., Османов М.О., Пашаева А.Г. Указ. соч. С. 39.

³ Исламмагомедов А.И. Аварцы. Историко-этнографическое исследование. XVIII – нач. XX в. Махачкала, 2002. С. 97.

⁴ Там же. С. 100.

⁵ Там же. С. 99.

очень мало пастбищ, «так как у них нет горных массивов, а склоны и речные террасы использовались под сады и виноградники»¹. Кстати, и Н.Ф. Дубровин писал, что «пастбищных мест в Койсубу очень мало»².

Зональная специализация содержания видов скота хорошо отражена в работах авторов, писавших о Дагестане в XVIII–XIX вв. Использование работ авторов XVIII в. целесообразно, так как они показывают преемственность, традиционность различных занятий в Дагестане, и в данном случае занятия животноводством. Поэтому обратимся к источникам, которые использовались для освещения вопросов, уже поднятых в предыдущих разделах данной работы.

Еще в 20-е годы XVIII в. И.-Г. Гербер о жителях Акуша-Дарго писал: «Питаются больше скотиною и содержат великое число баранов»³. О Южном Дагестане в источнике говорится: «В области Дербента, в особенности в горах, прекрасно поставлено и широко распространено овцеводство»⁴. Конечно же, речь здесь идет о высокогорных селах, где «скотоводство являлось даже главной отраслью хозяйства»⁵. На это указывал и Ф.Ф. Симонович: «Ахтынское владение» (речь идет о всех трех союзах лезгин Самурской долины. – Б.А.) «изобилует», а Кюра и Табасаран – «достаченствуют скотоводством»⁶. О преимущественном развитии в высокогорных обществах Южного Дагестана овцеводства писал в 1826 г. и М.А. Коцебу, отмечавший, что скотоводство жителей Западного и горных обществ Южного Дагестана «большею частью состоит из одних баранов»⁷. Дагестанский этнограф С.С. Агаширинова на основе собранного ею материала также отмечала, что у лезгин горных районов, «и в особенности высокогорных, скотоводство являлось главной отраслью хозяйства»⁸.

¹ Там же. С.

² Дубровин Н.Ф. Указ. соч. Т. 1. Кн. 1. С. 501.

³ Гербер И.-Г. Указ. соч. // ИГЭД. С. 101.

⁴ Материалы по истории Грузии и Кавказа. Тбилиси, 1937. Вып. 4. С. 289.

⁵ Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р. Указ. соч. С. 139.

⁶ Симонович Ф.Ф. Указ. соч. С. 150, 151, 154.

⁷ Коцебу М.А. Указ. соч. // ИГЭД. С. 261.

⁸ Агаширинова С.С. Материальная культура лезгин... С. 35.

В 1832 году Ф.А. Шнитников в статье, посвященной Кубинской провинции, писал, что у самурских лезгин бараны составляют «главную... промышленность»¹. И в соседнем Рутуле, как пишет дагестанский этнограф Г.М. Мусаев, «преобладало внутриальпийское скотоводство»². О Табасаране, который делился на Нижний, где были благоприятные условия для земледелия, и Верхний – гористая часть, П.Ф. Колоколов сообщал, что жители его (надо иметь в виду, что речь идет о второй части. – Б.А.) «имеют довольное количество рогатого скота, преимущественно же баранов и коз»³. В 1832 г. И.И. Норденстам отмечал, что для жителей высокогорного Антратля «овцеводство составляет главную отрасль хозяйства и промышленности»⁴.

О высоком развитии овцеводства в Салатавии и о том, что главное имущество салатавцы состоит в овечьих стадах мы находим сведения у А.М. Буцковского⁵. Немногим позже об этом же писал генерал Р.Ф. Розен, отметив, что здесь овец «тщательно разводят во множестве», и что «овцеводство составляет их все богатство и роскошь»⁶. В специальной статье о Салатавии И.С. Костемеровский описывает эту сторону их хозяйства подробно. В частности, он отметил, что жители этого общества «имеют огромные стада баранов, коз и крупного рогатого скота. Далее автор указывает: «Содержанию овец и коз особенно благоприятные условия были в обществах верхнего предгорья. В самом начале XIX в. по рассказам салатавцев число баранов у Чиркеевского джамаата доходило до 150 тыс. голов»⁷. Как пишут Г. Казиев и Т. Ахмедзиявдинов, а за ними и Ш.М. Мансуров, в селениях Чиркей, Зубутли Буртунай, Гертма были владельцы, которые имели по несколько тысяч голов овец. В начале XIX в. в Чиркее в

¹ Шнитников Ф.А. Описание Кубинской провинции. 1832 г. // ИГЭД С. 331.

² Мусаев Г.М. Рутулы (XIX – начало XX в.). Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1997. С. 74.

³ Колоколов П.Ф. Указ. соч. // ИГЭД. С. 314.

⁴ Норденстам И.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 325.

⁵ Буцковский И.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 243.

⁶ Розен Р.Ф. Указ. соч. // ИГЭД. С. 289.

⁷ Костемеровский И.С. Салатавия // Кавказ. 1858. № ; ЦГА РД. Ф. 147. Оп. 1 Д. 2. Л. 133.

руках нескольких скотовладельцев было сосредоточено более 100 тыс. голов овец, каждый из них имел от 3 до 25 тыс. овец¹. Как пишет Ш.М. Мансуров, «широкое развитие овцеводства в вышеуказанных джамаатах объясняется тем, что эти аулы расположены сравнительно выше, у самых общественных альпийских пастбищ, доступных им в любое время года»². Этим Ш.М. Мансуров также подчеркивает зависимость развития овцеводства от наличия для их содержания свободных пастбищ.

Имеются конкретные сведения о развитии овцеводства и по другим обществам, феодальным владениям и народам. Так, о развитии овцеводства в Анцухе, Дидо и Унзо писал И.А. Гильденштедт³. В самом начале XIX в. кизлярский комендант А.И. Ахвердов отмечал: «В самых же горах живущие... главное пропитание имеют от овечьих стад»⁴. Хрисанф, бывший в Аварии в конце 20-х годов XIX в., писал, что в Аварском ханстве «все пространство усеяно овечьими стадами и весьма много конских табунов и рогатого скота»⁵. По сведениям цитируемого выше А.И. Ахвердова, андийцы содержали овец «в большом количестве» и «отменных против всех горских овец»⁶. И здесь прослеживается связь развития овцеводства с наличием у андийцев своих пастбищных гор, которых было у них 7: Кесен, Джалал, Заргу, Талибат, Рехушу, Рухун и Занчи⁷. Андийцы даже сдавали их в аренду. Р.Ф. Розен писал, что «в зимнее время овцы их (андийцев. – Б.А.) у ичкеринцев, а летом оба народа не могут обходиться без пастбищ андийских»⁸.

Выше нами были приведены слова Н.А. Данилевского о том, что в Казикумухском ханстве в основном занимались разведением скота. И другие авторы, писавшие до него отмечали это. Еще в 20-е годы XVIII в. И.-Г. Гербер писал, что лакцы кроме

¹ Казиев Г., Ахмедзиявдинов Т. Чиклаб (Чиркей). Махачкала, 1972. С. 101; Мансуров Ш.М. Указ. соч. С. 50.

² Там же.

³ Гильденштедт И.А. Указ. соч. С. 123, 127.

⁴ Ахвердов А.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 216.

⁵ Хрисанф. Указ. соч. // ИГЭД. С. 267.

⁶ Ахвердов А.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 226.

⁷ РГВИА. Ф. 400. 1872. Д. 45. Л. 396–398.

⁸ Розен Р.Ф. Указ. соч. // ИГЭД. С. 290.

хлебопашества имеют «скотину и баранов»¹. В конце XVIII в. Ф.Ф. Симонович отмечал, что Казикумухское ханство «скотоводством изобилует»². Этому способствовало наличие в Лакии хороших пастбищных гор точно так же, как и в Багулале, Чамалале, Ункратле, Табасаране, Рутуле, Салатавии, Анди и т.д.³

Преимущественным разведением овец занимались в Верхнем Кайтаге. «Главное пропитание их, – писал А.И. Ахвердов, – было в овечьих стадах»⁴. Горно-стационарное овцеводство было развито в Агуле. Вообще овцеводство в хозяйстве агулов в изучаемое время приняло большие размеры⁵.

Как известно, наибольшее количество крупного рогатого скота было в предгорье, очаге развитого земледелия. Но преобладание в горном и в особенности высокогорном Дагестане овцеводства не означало, что крупный рогатый скот здесь находился в «плачевном» стоянии, как об этом писали отдельные авторы XIX в. Крупный рогатый скот держали повсеместно, в то время как овцеводством занималась незначительная часть населения. Поэтому, хотя по удельному весу крупный рогатый скот в общем животноводческом балансе уступал овцеводству, но роль его в хозяйственной жизни была выше. Другая особенность разведения крупного рогатого скота – это более равномерное распределение его между хозяйствами. Во многих горных обществах разведение крупного рогатого скота даже преобладало над овцеводством, чему «во многом способствовали древние традиции земледельческо-скотоводческого хозяйства»⁶.

¹ Гербер И.-Г. Указ. соч. // ИГЭД. С. 102.

² Симонович Ф.Ф. Указ. соч. // ИГЭД. С. 152.

³ Материальная культура аварцев. С. 61–62; Колоколов П.Ф. Указ. соч. // ИГЭД. С. 314; Краббе К.К. Замечания о Докузпаре, Ахтах и Рутуле. 1835 г. // ИГЭД. С. 355; Хрисанф. Указ. соч. // ИГЭД. С. 265.

⁴ Ахвердов А.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 216.

⁵ Агулы (Сборник статей по истории, хозяйству и материальной культуре). Махачкала, 1975. С. 55, 56.

⁶ Османов М.О. Формы скотоводства даргинцев в XIX–XX вв. (в связи с регионами видового содержания скота и хозяйственно-культурными типами) // Хозяйство, материальная культура и быт народов Дагестана в XIX–XX вв. Махачкала. 1977. С. 39.

В целом в горной и высокогорной зонах было меньше крупного рогатого скота. Горные пастбища здесь были более приспособлены для выпаса овец, а в быках нуждались меньше чем в предгорье и плоскости. Но, как отмечали выше, и во многих обществах горной и высокогорной зон крупный рогатый скот преобладал над мелким. Это селения даргинских союзов Буркун-Дарго и Сюрга, аварские селения Гилатлинского, Куядинского, Андалальского, Багулальского, Чамалальского союзов (Гоор, Кахиб), общества Антратля, Хварши, Глейсеруха, Ункратль, Телетля, Хоточа, Голдери, Ансалты, Гинди и др. Преобладал крупный рогатый скот в лезгинских селениях Ашар, Икра, Филя, Кабир и др., в ряде сел Рутула (Ихрек), Агула¹. По данным 60-х годов XIX в. в Гидатле было 10000 голов крупного рогатого скота, т.е. 5 голов на каждый двор², богатые телетинцы имели по 10 голов крупного рогатого скота³. В сел. Кица (союз Гапш Верхнего Кайтага) имелось (по более поздним данным) 1591 голов крупного рогатого скота, т.е. примерно 3,5 головы на одно хозяйство и всего 622 овцы⁴. В аварском селении Куяда 537 хозяйств имели 5001 голову, т.е. почти 11 голов крупного рогатого скота на одно хозяйство и всего 3304 овцы; в сел. Хоточ на 20 хозяйств было 670 голов крупного рогатого скота — более 3 голов на одно хозяйство⁵. По данным 80-х годов XIX в. в агульском селении Буршаг (союз Кушан) 40 хозяйств имели 202 головы крупного рогатого скота⁶, т.е. в среднем 5 голов на одно хозяйство; 42 хозяйства Курага того же общества имели 237 голов крупного рогатого скота⁷, т.е. в среднем 5,6 голов на одно хозяйство; в сел. Рича (союз Ри-

¹ Османов М.О. Формы традиционного скотоводства народов Дагестана в XIX – начале XX в. М: Наука, 1990. С. 83; Агулы. С. 56; Алиев Б.Г. Полевой материал собранный в 1982 г.

² Воронов Н.И. Указ. соч. // ССКГ. Вып. III. С. 29.

³ Там же. С. 6.

⁴ Дагестанская область. Свод статистических данных, извлеченных из посемейных списков населения Закавказья. Издание Закавказского статистического комитета. Тифлис, 1890. С. 164–165.

⁵ Там же. С. 146–147, 136–139, 196–199.

⁶ ЦГА РД. Ф. 21. Оп 5. Д. 89. Л. 399.

⁷ Там же. Л. 425.

чахьи) 129 хозяйств имели 526 голов крупного рогатого скота¹, т.е. в среднем 4 головы на одно хозяйство. Причем в этих селах и обществах преобладал мясо-молочный скот. Вот как М.О. Османов отметил специфичность преобладания в этих обществах крупного рогатого скота: «Сравнительная слабая развитость земледелия, недостаток покосов при наличии значительного количества летних пастбищ, большая удаленность от равнинных пастбищ, плюс традиции населения привели к преимущественному содержанию молочного и мясного скота с ограниченным простым воспроизводством»².

В Горном Дагестане были общества и села с равным распределением рабочего и дойного скота. Среди даргинских сел отметим Акуша, Усиша, Верхние Мулебки, Хаджалмахи, Куппа, Уркарах, Харбук, Меусиша, Дейбук, Трисанчи и др., т.е. ряд сел федерации Акуша-Дарго, Каба-Дарго, Муйра и Гапша.

Это объяснялось или было вызвано тем, что почти все занимались земледелием, и, следовательно, нуждались в рабочем скоте, но здесь не было ни подавляющего земледелия, ни минимума сенокосных угодий, как в предгорье, ни обилия летних пастбищ при сильной удаленности равнинных зимних, как в высокогорье. Назначение рогатого скота здесь было в основном потребительским, а форма – стойлово-пастбищная, разумеется не без исключения, так как в Дагестане, как отмечал М.О. Османов, трудно было найти район, где существовала бы лишь одна форма скотоводства³.

И в Агуле многие общества в одинаковой мере разводили и коров, и быков. Отсутствие в горных обществах достаточного леса, а следовательно дров для обогрева жилья, восполнялось использованием в качестве топлива кизяка. Поэтому в этих обществах роль крупного рогатого скота была еще более важной⁴.

В горном Дагестане для крупного рогатого скота была своя кормовая база. Летом скот пасли на общественных пастбищах, а на

¹ Дагестанская область... С. 194.

² Османов М.-З.О. Формы скотоводства даргинцев ... С. 40–41.

³ Там же.

⁴ Агулы. С. 56.

зиму им заготавливали корм на своих и общественных сенокосах, а также выкашивали траву на межах и свободных территориях.

В отличие от крупного рогатого скота, овец зимой невозможно было содержать в горах, в особенности в холодные и снежные времена. Поэтому овцевладельцы арендовали на плоскости зимние пастбища и кутаны, находящиеся в Тарковском шамхальстве, Кайтагском уцмийстве, Засулакской Кумыкии, Дербентском владении и за пределами Дагестана – в Азербайджане и Грузии. В этом разница в содержании крупного рогатого скота и овец. Как отмечал М.О. Османов, «горцы, за редким исключением, не имели своих зимних пастбищ. Они не могли обеспечивать кормами на зиму свой скот. Поэтому в горах выработалась отгонная система животноводства. В то же время нижнее предгорье и высокогорная зоны не имели летних пастбищ, в силу чего сформировалась система взаимозависимых отношений¹. Как писала С.Ш. Гаджиева, «перегон скота в известной мере влиял на общность экономических интересов дагестанцев, их культурно-исторические связи»².

Жители плоскостного Дагестана перегоняли овец и лошадей на горные летние пастбища в мае и пасли их там до октября. Жители же гор пасли на зимних пастбищах свои стада с сентября–октября до мая следующего года.

Исторически сложилось так, что лезгины перегоняли скот на арендуемые зимние пастбища в Азербайджане; даргинцы, лакцы и отчасти аварцы – в Приморский Дагестан; аварцы – на Терско-Сулакскую низменность и Грузию (Приалазанская равнина). Еще в первой трети XVIII в. И.-Г. Гербер писал, что лезгины в «уезд Рустау» «зимним временем скотину и баранов своих на корм пригоняют, ибо для великих снегов в горах, спасти не могут»³. Ф.А. Шнитников, а затем К.К. Краббе писали, что жители Самурской долины с ноября по апрель следующего года отправляли «для пастьбы своих баранов, составляющих главную их промышленность», в Кубинское, Дербентское, Шекинское ханства и в

¹ Гаджиева С.Ш. Османов М.О., Пашаева А.Г. Указ. соч. С. 40.

² Гаджиева С.Ш. Кумыки... С. 71.

³ Гербер И.-Г. Указ. соч. // ИГЭД. С. 81.

Табасаран¹. Согласно данным за 1812 г., только в Кубинское ханство они перегоняли на зимние пастбища 55 тыс. овец².

Согласно сведениям акад. И.А. Гильденштедта, жители Дидо и Унзо зимой «своих овец [пасли] в Кахетинской долине»³, а ген. М.А. Коцебу в 1826 г. писал, что жители союзов Западного и Юго-Западного Дагестана зимой пасут свои стада «во владениях Чарских» и в Алазанской долине⁴. Жители федерации Антль-Ратль, как писал И.И. Норденстам в 1832 г., кроме общества Таш, пасли свои овечьи стада в южной стороне Кавказских гор. Анцухцы и капучинцы имели свои зимние пастбища на Бежаниевском поле вдоль реки Шарохеви; некоторые анцухцские села держали свои стада овец зимой на урочище Картубана, а джурмутцы – на Лагодехском поле⁵. Андийцы, как было отмечено и выше, держали зимой своих овец в Ичкерии⁶, а овцевладельцы Гумбетовского союза и Салатавии – в Терско-Сулакской низменности⁷.

Как писал П. Зубов в 1835 г., большой недостаток в пастбищах ощущали жители Акуша-Дарго⁸. Поэтому они арендовали зимние пастбища на плоскости, а также на территории Кайтагского уцмийства. И.-Г. Гербер сообщает, что они перегоняли овец «на Кайтагскую паству», где пасли их «всю зиму»⁹, часть скота они пасли в Тарковском шамхальстве. Как писал в конце XVIII в. Д.И. Тихонов, «по причине малости подножного корму, а больше еще и стужи, ... необходимо принуждены нанимать на зимнее время завсегда в шамхаловом владении лежащие на плос-

¹ Шнитников Ф.А. Указ. соч. // ИГЭД. С. 331; Краббе К.К. Указ. соч. // ИГЭД. С. 335.

² РГВИА. Ф. 416. Оп. 1. Д. 471. Л. 1–4; Хашаев Х.-М. Занятия населения... С.56.

³ Гильденштедт И.А. Указ. соч. С. 127.

⁴ Коцебу М.А. Указ. соч. // ИГЭД. С. 261; см. также: РГВИА. Д. 6258. Ч. 2. Л.178.

⁵ Норденстам И.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 326.

⁶ Розен Р.Ф. Указ. соч. // ИГЭД. С. 291.

⁷ Там же.

⁸ Зубов П.П. Указ. соч. Ч. 3. С. 252.

⁹ Гербер И.-Г. Указ. соч. // Сочинения и переводы... С. 110–114; ИГЭД. С. 84.

кости кутаны», где находились «тучные пастбища»¹. Кроме того, жители обществ Акуша-Дарго пасли свой скот зимой на землях Мехтулинского ханства², а также, как об этом писал Д.-М. Шихалиев, и было упомянуто выше, в Засулакской Кумыкии³. Этот перечень является показателем многочисленности овец у верхнедаргинцев.

Другие даргинские общества имели овец меньше, но и они арендовали зимние пастбища. Так, жители Каба-Дарго арендовали зимние пастбища в Кайтагском уцмийстве и на других кутанах равнины⁴, а жители обществ Верхнего Кайтага Гапш, Ганк и Муйра и предгорных обществ как на равнине уцмийства, так и в Дербентском владении⁵.

Как было отмечено выше, общества, которые имели в собственности достаточное количество пастбищ (Агул, Рутул, Буркун-Дарго, Сюрга) не перегоняли скот на равнину, у них овцеводство было горно-стационарным. При такой системе содержания овец «вырабатывались наиболее рациональные традиции, согласно которым с максимальной пользой использовались природные ресурсы и рабочие руки»⁶.

Отдавая в аренду зимние пастбища, феодальные владельцы и беки еще больше обогащались. По сведениям И.-Г. Гербера, в 20-е годы XVIII в. только на пастбищах уцмия Кайтага паслось более 100000 овец и за их аренду он получал прибыли, достигающие «до великой суммы»⁷. По сведениям Д.И. Тихонова, кутаны в Тарковском шамхальстве «одни принадлежали шамхалу, и он их отдает горским жителям на зимнее время в наем, смотря о величине кутана и его способных выгод. Берут за зиму за один кутан по 200 баранов. а за иной и менее, а другие кутаны принадлежат частным жителям (бекам. – Б.А.), которые по своей воле отдают

¹ Тихонов Д.И. Указ соч. // ИГЭД. С. 131; см. также: РГВИА. Ф. ВУА. Д. 81474. Ч. 3. Л. 3; *Евецкий О.С.* Указ. соч. С. 55.

² РГВИА. Ф. 205. Оп. 1. Д. 139. Л. 4.

³ Шихалиев Д.-М. Указ. соч. С. 43.

⁴ Алиев Б.Г. Каба-Дарго в XVIII–XIX вв. С. 60.

⁵ Алиев Б.Г. Полевой материал, собранный в Дахадаевском районе в 1967 г. // НА ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 371.

⁶ Агулы. С. 56.

⁷ Гербер И.-Г. Указ. соч. // Сочинения и переводы... С. 107; ИГЭД. С. 84.

также их на зимнее время горским жителям в наймы по договору»¹. Учитывая многочисленность кутанов, можно себе представить какой большой доход они приносили шамхалу и бекам. По сведениям Хрисанфа, чиркеевцы платили засулакским князьям «со 100 от 4 до 5 овец», получая такую же плату «с тех, кои в летнее время у них имеют своих баранов»². Как отмечал Д.-М. Шихалиев, лучшие в Дагестане пастбищные горы, принадлежавшие кумыкским князьям, находились в Салатавии, которые отдавали «на откуп. Каждый кутан или каждая гора могла кормить от 3-х до 6-ти тыс. баранов в известный период года, и каждый из этих угодий стоил откупщикам (овцевладельцам. – Б.А.) не менее 50-ти баранов годовалых и 12-ти кусков сыра весом в 12 фунтов каждый»³. Если учесть то огромное количество овец, которое имелось в Салатавии, что было показано выше, то можно представить, какие огромные доходы получали князья засулакских княжеств.

Особенностью горского овцеводства являлось и то, что многие общества не имели достаточно и летних пастбищ, которые приходилось арендовать их у тех обществ, которые имели больше, чем нужны были им для содержания своего скота. Так, жители Акуша-Дарго, обычно, арендовали летние пастбища у своих соседей-сюргинцев и в Казикумухском ханстве⁴, жители обществ Верхнего Кайтага и Буркун-Дарго – у чирахцев, лакцев и агулов; согратлинцы – у дидойцев и капучинцев; хуштадинцы – у ахвахцев и в дидойских селениях Хупра и Хутрах; болтлихцы арендовали летние пастбища у дидинцев⁵.

В разных естественно-географических зонах разведение лошадей было обусловлено природно-климатическими условиями и возможностью их применения. На плоскости их разводили больше, а в горах – меньше, что объяснялось и отсутствием здесь до-

¹ Тихонов Д.И. Указ соч. // ИГЭД. С. 130.

² Хрисанф. Указ соч. // ИГЭД. С. 265.

³ Шихалиев Д.-М. Указ. соч. С. 43–44.

⁴ РГВИА. Ф. 205. Оп. 1. Д. 139. Л. 4; Ф. ВУА. Д. 6512. Л. 96; Д. 19264. Л. 5об; Гене Ф.И. Указ соч. // ИГЭД. С. 344; НА ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 371; Алиев Б.Г., Ахмедов Ш., Умаханов М.-С. Из истории средневекового Дагестана. Махачкала, 1970. С. 137.

⁵ Алиев Б.Г. Полевой материал, собранный в 1967, 1968, 1977, 1979, 1982 гг.

статочных пастбищ, и кормов на зиму. Лошади в горах не находили того применения в хозяйстве, которое имели они на плоскости, «крестьянин разводил скот тех видов, которые нужны были в крестьянском хозяйстве»¹. В предгорье лошадей разводили больше. Горцы лошадей в основном использовали для верховой езды и, отчасти, для перевозки тяжестей по горным дорогам в виде вьюков. Использовались лошади и при молотье зерновых. В целом лошади больше были показателем достатка, ценились дорого, лошадь стоила в несколько раз дороже быка.

Лишь несколько обществ в высокогорье могли содержать табуны лошадей. Больше их было в предгорье. По сведениям А.М. Буцковского, много их разводили в Салатавии, причем «разных пород»². Было «весьма много конских табунов в Аварском ханстве, о чем писал в 1828 г. Хрисанф»³. Много разводили лошадей в высокогорном Дидо, здесь они играли важную роль в жизни населения общества. Лошади здесь являлись почти единственным средством передвижения и перевозки тяжестей. На них возили вьюками дрова, сено, зерно, злаки в то время как эти же работы в других обществах горцев выполнялись ослиами, а лошади применялись только для верховой езды. Жители Горного Дагестана, в частности, андийцы, багулалы, каратинцы, чамалалы и др. называют дидойцев «хъванал», что означает «коневоды»⁴.

Много функций в хозяйстве горцев выполняли ослы. В разведении этих неприхотливых животных также была зональность. На плоскости и в предгорье, где имелись хорошие дороги для колесного транспорта, ослов не было вовсе и иметь их считалось предосудительным. В условиях же гор использование арбы было затруднено, и осел был наиболее подходящей тягловой силой для различных перевозок. А.М. Буцковский писал о салатавцах горной части, что они «тягости все возят на ишаках, коих у них ве-

¹ Гаджиева С.Ш. Османов М.О., Пашаева А.Г. Указ. соч. С. 41.

² Буцковский А.М. Указ. соч. // ИГЭД. С. 243.

³ Хрисанф. Указ соч. // ИГЭД. С. 267.

⁴ Магомедов Д.М. Занятия населения Дидо в XVIII – нач. XIX вв. // ВИ-ЭД. Махачкала, 1975. Вып. 5. С. 229.

ликое множество»¹. Ослов содержали и те хозяйства, которые по бедности не в состоянии были купить быков или лошадей².

Дагестанцы занимались и птицеводством. Но оно не получило широкого развития. Если на плоскости и в нижнем предгорье разводили кур, индюков, гусей, уток, то в Горном Дагестане содержали только кур³.

Завершая анализ имеющегося и приведенного выше материала, можно сделать вывод, что животноводство было одной из основных и развитых отраслей хозяйства населения и исторической экономической географии. В животноводстве, как и в земледелии, было занято основное население Дагестана. Животноводство давало дагестанским народам необходимые для жизнедеятельности продукты (мясо, молоко, сметана, творог, сыр), являющиеся одними из главных продуктов, употребляемых вместе с хлебом. Поэтому животноводство, как и земледелие и его основная отрасль – хлебопашество, играло главную роль в экономической жизни народов Дагестана.

4. Ремесла и домашние промыслы, их значение в экономической жизни Дагестана

Одним из важных вопросов производственной деятельности народов Дагестана, в особенности его горной части, а также одним из сюжетов исторической экономической географии, является вопрос о занятиях ремесленным производством и домашними промыслами. В основном они были связаны с ведущими отраслями хозяйства – земледелием и скотоводством, дающими для кустарной промышленности сырье и материалы. Возникнув в условиях натурального хозяйства, когда крестьянин-узден должен был обеспечивать себя всем необходимым, и недостатка земли и средств, получаемых от основных отраслей хозяйства, в исследуемое время домашние промыслы получили дальнейшее развитие. Как и прежде, их продукция или изделия «не только обес-

¹ Буцковский А.М. Указ соч. // ИГЭД. С. 243.

² Гаджиева С.Ш., Османов М.О. Пашаева А.Г. Указ. соч. С. 42.

³ Гене Ф.И. Указ соч. // ИГЭД. С. 345.

печивали нужды горцев в одежде, обуви, предметах домашнего обихода, сельскохозяйственном инвентаре, холодном и огнестрельном оружии, но и приносили значительные доходы, коими горцы в известной мере покрывали расходы на приобретение продуктов питания, главным образом хлеба»¹.

В Дагестане производилось более 40 видов кустарных изделий. Основными видами домашней промышленности у народов Дагестана были обработка шерсти, хлопка, шелка, кожи, дерева, металлов, камня, глины, конопли. Промыслами практически занимались все хозяйства, которые владели «своими собственными средствами труда и удовлетворяли прежде всего свои собственные потребности, что было характерно всем обществам средневековья... Крестьянская семья производила почти все, в чем она нуждалась: орудия и одежду, так же, как и предметы питания»². Наблюдалось соединение натурального земледелия и животноводства с домашними промыслами в основном в рамках единого хозяйства. В них были заняты те же самые производители, что и в сельском хозяйстве, и производство основывалось на их семейном труде, в котором применялись орудия и средства труда индивидуального пользователя.

В первой половине XIX в. в Дагестане выделились ремесленные центры и центры кустарного производства, где производство было направлено не столько на удовлетворение собственных нужд, сколько на рынок (Дербент, Кубачи, Амузги, Харбук, Гоцатль, Сулевкент, Унцукуль, Кумух, Балхар, Анди, Микрах, Ахты, Салта, Карата и др.). Ремесло стало делиться на городское частное и сельское домашнее (крестьянское). Особенно высокого развития достигли кузнечное, оружейное, медное и серебряное дело, гончарное и ковровое производство, производство кавказского сукна (шали) и наплечных бурок. Некоторые ремесленные и кустарные изделия распространялись не только в Дагестане, но и по всему Кавказу и за его пределами (Персии, Турции, России) – изделия кубачинских мастеров, андийские бурки, кавказское сукно и др. Еще в 80-е годы XVIII в. Я. Рейнеггс, например, пи-

¹ Хашаев Х.-М. Общественный строй... С. 96.

² Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 19. С. 215.

сал, что работа кубачинских мастеров «везде в славе, в великом употреблении и дорого покупается»¹.

Следует отметить, что в целом процесс развития ремесел и домашних промыслов находился в прямой зависимости от общего уровня развития основных отраслей сельского хозяйства, дававших сырье и материал. Но само распространение различных промыслов и ремесел зависело от местной специализации и наличия необходимого сырья, а также от естественно-географических условий². Так, в нижнем предгорье, где основным занятием было земледелие, и избыток рабочего времени здесь не велик, промыслами занимались для собственных потребностей. Это домашнее производство необходимых семье орудий и различных предметов (шелк, хлопчатобумажные ткани, большие чучалы для зерна, сыромятная обувь)³. В верхнем предгорье и в высокогорных обществах Западного Дагестана, где было много лесов, развились промыслы по обработке дерева. В горной и высокогорной зонах было развито оружейное, ювелирное, гончарное, суконное, войлочное-бурочное производство. Для этого здесь имелся достаточный запас сырья в виде шерсти, шкур, овчин, глины и т.д.

В домашнем производстве были заняты как мужчины, так и женщины. Обработкой шерсти, прядением, шитьем, обработкой шелкопряда и конопли занимались женщины. Как писал С.М. Броневский, у горцев Дагестана женщины «портные, ткачи, швеи, тесемщики»⁴. Обработкой металлов, дерева, камня, выделкой кож, шитьем верхней одежды из овчин занимались мужчины.

Главными отраслями кустарной промышленности были обработка шерсти, кожи, дерева, металлов и глины.

Дагестанцы носили в основном одежду, обувь, головные уборы, изготовленные из домотканого холста, сукна, шелка, овчин и кож собственного производства. Они изготовляли весь не-

¹ См.: Дагестан в известиях... С. 278.

² Гаджиева С.Ш., Османов М.О., Пашаева А.Г. Указ. соч. С. 42; Асиятилов С.Х. Указ. соч. С. 74; Агаширинова С.С. Указ. соч. С. 51.

³ Гаджиева С.Ш., Османов М.О., Пашаева А.Г. Указ. соч. С. 42; История Дагестана. Т. 1. С. 236.

⁴ Броневский С.М. Указ. соч. Ч. 1. С. 52.

обходимый им сельскохозяйственный инвентарь, земледельческие орудия из металла и дерева, предметы домашнего обихода, холодное и огнестрельное оружие. Широко было развито (в особенности в Южном Дагестане) производство ковров и других художественных изделий. Эти отрасли кустарного производства и ремесла были развиты в большей или меньшей степени во всем Дагестане, и каждый народ славился каким-нибудь видом производства, о чем пишут и показывают в своих исследованиях дагестанские ученые-историки и этнографы¹. Как писала С.С. Агаширинова, в лезгинских обществах в XIX в. «существовало больше 20 видов домашнего и ремесленного производства»². С.Ш. Гаджиева указывала, что у кумыков насчитывалось свыше 10 различных видов домашней промышленности³.

Самым распространенным видом домашних промыслов была обработка шерсти. Из овечьей шерсти дагестанцы изготавливали сукно, бурки, паласы, сумахи, различные ткани, арбабаши, хурджины (переметные сумы), попоны, войлоки, мешки, шерстяную обувь, чулки, носки, веревки, головные платки и т.д. Производство сукна особенно сильно было распространено в обществах Акуша-Дарго, Анди, Ахвахе, Андалале, Верхнем Кайтаге, Келебском союзе. Центрами сукноделия были Карата, Согратль, Ругельда, Сомода, Тлондода, Тинди, Акуша, Цудахар, Хаджалмахи, Муги, Меусиша, Кубачи и др., где производились сукна как естественного цвета шерсти, так и разных цветов. В ряде сел Акуша-Дарго (Мекеги, Муги, Усиша, в особенности же в Уллуая, Кутиша, Цудахаре, Хаджалмахи) выделялись исключительно тонкие и мягкие сукна из верблюжьей шерсти, закупаемой в боль-

¹ Хашаев Х.-М. Занятия населения...; Гаджиева С.Ш. Кумыки...; Гаджиева С.Ш., Османов М.О., Пашаева А.Г. Указ. соч.; Алиев Б.Г. Каба-Дарго...; Его же. Союзы сельских общин Дагестана в XVIII – первой половине XIX в. Махачкала, 1999; Агаширинова С.С. Материальная культура лезгин...; Материальная культура аварцев; Агулы; Алимова Б.М. Табасаранцы; Ее же. Кайтаги; Мансуров Ш.М. Указ. соч.; Мансурова А.Г. Цудахара (Социально-экономическая и политическая история в конце XVIII – первой половине XIX в. Махачкала, 1995; Мусаев Г.М. Рутулы; Исламмагомедов А.И. Аварцы и др.

² Агаширинова С.С. Указ. соч. С. 50.

³ Гаджиева С.Ш. Указ. соч. С. 76.

шом количестве в Астрахани¹. В целом дагестанские сукна были высокого качества. Еще в 1733 г. в докладной записке, представленной императрице Анне, указывалось, что в горах Дагестана изготавливают шерстяное сукно, не уступающее по качеству английской двойной фланели, и мягкое как бархат². Широко было известно сукно кубачинских женщин. Еще в 1718 г. А.И. Лопухин писал о кубачинцах, что они «имеют у себя немалое довольство шерсти, из которой сукна делают сами и по мастерству не худо делают, а шерсть у них изрядна и мягка, купят оную весом в батман, в котором 14 фунтов, за самую добрую по 20 алтын батман». Причем А.М. Лопухин отмечал, что «из здешних шерстей лучше ее нигде не сыщется»³. В 80-е годы XVIII в. Я. Рейнеггс писал, что кубачинки «делают тонкие шерстяные сукна особого рода»⁴.

Сукноделие было широко развито и в Южном Дагестане, где население традиционно занималось овцеводством. Ф.Ф. Симонович писал в 1796 г., что жители его «промышляют вообще сукном, коврами, попонами и другими шерстяными тканями»⁵.

В аварских селениях Карата, Арчи, Арчо, Тинди, Келетури, Келебском союзе вырабатывались сукна естественного цвета шерсти, в том числе совершенно белые, которые шли на изготовление верхней одежды, особенно черкесок⁶. «Жители общества Кель, – писал Н.Ф. Дубровин, – славятся приготовлением лучших в Дагестане шалей (лезгинских сукон)»⁷. Позже Е. Марков также отмечал, что Кельское общество славится «в горах лучшими лез-

¹ ЦГА РД. Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 14. Л. 9; Обзор Дагестанской области за 1902 г. Темир-Хан-Шура, 1902. С. 30; за 1904 г. Вып. 2. С. 31; Хашаев Х.-М. Занятия населения... С. 66.

² Полевиков М.А. Материалы по истории Грузии и Кавказа. Тбилиси, 1936. Вып. IV. С. 289. Цит. По: Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р. Указ. соч. С. 142.

³ Лопухин А.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 30.

⁴ См.: Дагестан в известиях... С. 278; см. также: Шиллинг Е.М. Кубачинцы и их культура. Историко-этнографические этюды. М.:Л., 1949. С. 24.

⁵ Симонович Ф.Ф. Указ. соч.

⁶ РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6228. Ч. 2. Л. 48; Хашаев Х.-М. Занятия населения... С. 66.

⁷ Дубровин Н.Ф. Указ. соч. Т. 1. Кн. 1. С. 503.

гинскими сукнами (шалями): женщины их удивительные ткачихи, и за зиму продают сотканных ими шалей не менее как рублей на 60 каждая хозяйка. ... Шали идут в Грузию и Кахетию»¹. Славились производством особого, чрезвычайно мягкого сукна Анди². Еще в XVIII в. царевич Б. Вахушти указывал, что дидойцы одеваются в черное платье из сукна и войлока³.

Высокое качество дагестанских сукон привлекало внимание в России. После присоединения Дагестана к России фабрики Центральной России с целью завоевания покупателя вынуждены были выпускать сукно по образцу дагестанских (так называемых лезгинских)⁴.

Широко было развито производство сукна в лакских селениях Вихли, Цовкра, Кунди, Кая, Чукни, где также вырабатывались сукна естественного цвета шерсти, в том числе совершенно белые.

Широкое развитие получило в Дагестане в изучаемое время бурочное и войлочное производство. Особой известностью пользовались бурки, производимые в Анди, Ансалте, Гагатле, Риквани, Шодродде, Ботлихе, Зило⁵, чему способствовало содержание особой андийской породы овец, шерсть которых «служила великолепным материалом для бурок; длина, прочность, блеск и грубость делают ее почти незаменимой в бурочном промысле». В 1804 г. А.И. Ахвердов отмечал, что андийцы содержат «стада овец отменных против всех горских овец» «в большом количестве», и что они делают бурки, «каковых лучше сдешних в Азии нигде не делают»⁶. А.М. Буцковский в 1812 г. также отмечал, что бурки андийцев «по всему Кавказу за лучшие славятся»⁷. В экономике андийцев производство бурок имело большое значение,

¹ Марков Е. По Дагестану. СПб., 1888. С. 491.

² Берже А. Очерки Кавказа // Живописная старина. 1883. Т. 9. С. 82.

³ Вахушти Б. География Грузии. Тифлис, 1904. с. 131.

⁴ Труды первого съезда деятелей кустарной промышленности Кавказа в г. Тифлисе. 1902. С. 65.

⁵ Материальная культура аварцев. С. 71.

⁶ Ахвердов А.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 226; РГВИА. Ф. ВУА. Кол. 414. Д. 300. Л. 66; Хашаев Х.-М. Указ. соч. С. 66–67.

⁷ ЦГИА РГ. Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 202. Л. 18.

составляя главную отрасль их промышленности¹. Из года в год увеличивалось их производство. Как заметил Л.П. Загурский, андийцы отличались от прочих горцев видимой зажиточностью благодаря обширному скотоводству, и торговле бурками, славившимися на всем Кавказе². Об этом можно судить и по сообщению капитана Муртузали Аджиева о закупке в 1840 г. в «Анди более 50 тыс. бурок 6 купцами – двумя евреями и четырьмя казикамухцами, с которыми они были «намерены отправиться в Тифлис»³. В мае того же года были арестованы 13 акушинцев с двадцатью лошадиными вьюками бурок, купленных также в Андии». Производство бурок занимались также в Акуша-Дарго, Салатавии, Верхнем Кайтаге⁴.

Широко было развито в Дагестане ковроткачество, центрами которого были села Южного Дагестана (Микрах, Текипиркент, Ахты, Рутул, Гильяр, Магарамкент, Курах, Капир, Зизик, Куркент, Аркит, Ляхля, Чаре, Межгюль, Касумкент, Хрюк, Каладжух, Каракюре, Мака, Шиназ, Цахур, Тпиг и др.) и Аварии (Тлох, Карата, Куяда, Корода, Гергебиль, Тлярата, Кутлаб, Хадиял и др.)⁵. Производились ворсовые и безворсовые ковры и паласы. «Красивые ковры» делали кубачинцы⁶, ковроткачество было развито в Салатавии⁷, Засулакской Кумыкии⁸, в лакских селениях Цовкра и Хосрех (безворсовые ковры). В Дербенте и в селах ханства изготовлялись два вида ковров: ворсовые (халы) и гладкие (джеджимы), коврики⁹ и т.д.

¹ АКАК. Тифлис, 1881. Т. VIII. С. 135; *Гаджиев В.Г.* Роль России в истории Дагестана. С. 249.

² *Загурский Л.П.* Восемь месяцев в плену у горцев // КС. Тифлис, 1898. Т. 19. С. 229.

³ ЦГИА РГ. Ф. 1086. Оп. 6. Д. 346. Л. 1.

⁴ *Буцковский А.М.* Указ. соч. // ИГЭД. С. 243; *Алиев Б.Г.* Каба-Дарго... С. 72.

⁵ *Очерки истории Дагестана.* Т. 1. С. 101; *История Дагестана* Т. 1. С. 236; *Рамазанов Х.Х. Шихсаидов А.Р.* Указ. соч. С. 142; *Ихилов М.М.* Указ. соч. С. 126–128; *Агаширинова С.С.* Указ. соч. С. 71; *Асиятилов С.Х.* Указ. соч. С. 78.

⁶ *Дагестан в известиях...* С. 278; *Шиллинг Е.М.* Указ. соч. С. 24.

⁷ *Буцковский А.М.* Указ. соч. // ИГЭД. С. 243.

⁸ *Розен Р.Ф.* Указ. соч. // ИГЭД. С. 287.

⁹ *Магомедов Н.А.* Экономическое развитие Дербентского ханства в XVIII в. (Ремесло. Торговля. Налогово-финансовая система): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Нальчик, 1985. С. 9.

Повсеместно занимались обработкой кожи. Из кожи овец делали шубы, тулупы, брюки, папахи, носки, обувь, веревки, ремни, кожаные части сельскохозяйственного инвентаря. Из козьих шкур делали небольшие мешки, сумки, нитки и т.д. В цудахарских селах Куппа, Тебекмахи и др. кожевенное дело приобрело значение ремесленного производства¹. Кожевенным делом славились также аварские села Салта, Чох, Согратль, Корода, Гочоб, где были хорошие кожевенники и прекрасные сапожники². В аварских селах были и мастера, которые занимались исключительно кожевенным ремеслом, а также скупщики кожи для сбыта³. По словам Н.Ф. Дубровина, «лучшими в Дагестане» кожевенниками были кородинцы⁴.

В плоскостной и в нижнепредгорной зоне (Дербентское владение, Тарковское шамхальство, Засулакская Кумыкия, Нижний Кайтаг) занимались производством и хлопчатобумажных тканей⁵. Высоким качеством отличались шелк и хлопчатобумажные ткани из Дербентского владения и в Джаро-Белоканах, где имелись небольшие предприятия шелковых и бумажных материй⁶. Богатый двор в Джаро-Белоканах вырабатывал ежегодно 4 батмана (1 батман = 6 фунтам шелка), а бедный – 0,5 батмана⁷. В Дербенте в конце XVIII в. было, как писал П.Г. Бутков, «фабрик небольших шелковых материй 30, да для бумажных 115»⁸. Согласно данным 30-х годов XIX в., в Дербенте также было 115 станов, где «делали бязь, аладжу и другие бумажные ткани», для чего хлопчатую бумагу покупали в Ширванской и Шекинской

¹ Козубский Е.И. Памятная книжка Дагестанской области. Темир-Хан-Шура, 1895. С. 122; Труды первого съезда деятелей кустарной промышленности Кавказа. С. 80; Гаджиева С.Ш., Османов М.О., Пашаев А.Г. Указ. соч. С. 200; Мансурова А.Г. Цудахария. С. 55.

² Материальная культура аварцев. С. 69; История Дагестана. Т. 1. С. 235.

³ Материальная культура аварцев. С. 69.

⁴ Дубровин Н.Ф. Указ. соч. Т. 1. Кн. 1. С. 513.

⁵ Тихонов Д.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 135; Розен Р.Ф. Указ. соч. // ИГЭД. С. 287; Березин Н.И. Указ. соч. С. 69–70.

⁶ Бутков П.Г. Выдержки из «Проекта отчета...» // ИГЭД. С. 202; Коцебу А.М. Указ. соч. // ИГЭД. С. 260.

⁷ Там же.

⁸ Бутков П.Г. Указ. соч. // ИГЭД. С. 202.

провинциях¹. Но хлопок разводили и в самом ханстве, как отмечает Н.А. Магомедов². Что касается производства шелка, то, по тем же сведениям 30-х годов XIX в., раньше было до 200 станов, а в указанные годы их оставалось всего 40. Это объяснялось переключением многих ремесленников на марену и смещением рынка шелка в старую Шемаху, с которой Дербент не мог соперничать. Сократилось производство шелка и из-за распространения русских ситцев, панки и прочих бумажных материй, которые были дешевле³. Шелк дербентские мастера приобретали в Шеке, Ширване и Кубе и из него выделывали разные цветов тафту и дарю, мало уступающих по качеству ширванским тканям. Свои шелковые изделия они реализовывали в Кизляре, в Кубе и других местах⁴. Шелк, согласно имеющимся сведениям, делали также кубачинцы и жители Казикумухского ханства (вернее – равнинных обществ Кюре, входивших раньше в это ханство).

В районах, богатых лесом, была широко распространена обработка дерева. У даргинцев это села Каба-Дарго и Кайтага, где производились земледельческие орудия, арбы, колеса, лопаты, грабли, вилы, мерки для зерна, сохи, домашняя утварь – шкафы, кровати, стулья, детские люльки, корыта, прядисы, ложки, вилки⁵ и т.д.

В Аварии были свои центры деревообработки и резьбы по дереву: Ругуджа, Тидиб, Урада, Корода, Унцукуль, Карата, Н. и В. Инхело, Арчо, Голотль, Бацада, Хучада, Кахиб, Кудутль, Гидиб, Кулла, Куяда, села Дидо⁶, где производились аналогичные перечисленным и другие предметы, как, например, станки для ковроткачества и сукноделия, музыкальные инструменты. Так, Н.Ф. Дубровин писал, что Унцукуль славится выделкой деревян-

¹ Обзорение Российских владений за Кавказом... Ч. IV. С. 179.

² Магомедов Н.А. Дербент и Дербентское владение в XVIII – первой половине XIX в. Политическое положение и экономическое развитие. Махачкала, 1981. С. 111.

³ Обзорение Российских владений за Кавказом... С. 178.

⁴ Там же. С. 178–179.

⁵ Гаджиева С.Ш., Османов М.О., Пашаева А.Г. Указ. соч. С. 43–44.

⁶ История Дагестана. Т. 1. С. 232; Асиятилов С.Х. Указ. соч. С. 80; Магомедов Д.М. Занятия населения Дидо в XVIII–XIX вв. // ВИД. Махачкала, 1975. Вып. 3. С. 233; Исламмагомедов А.И. Аварцы... С. 124.

ных трубок, украшенных металлической насечкой¹. Унцукульцы изготовляли и кухонную посуду, и домашнюю утварь. А трубки, изготовляемые ими, были самыми лучшими на Кавказе².

Были свои центры деревообработки и в Южном Дагестане: Гиль, Ашага-Сталь, Орта-Стал, Куркент, Испик, Хурек, Джули, Зизик, Нютюг, Ашага-Картас, Юхари-Яраг, Бюльбюлькент, Гезеркент, Целягун, где также делали перечисленные выше сельхозорудия, предметы транспорта, домашнего обихода и быта³. Причем и в Южном Дагестане, как и в других регионах Дагестана, происходила специализация отдельных сел по производству тех или иных деревянных предметов. Так, жители сел Гиль и Хазри производили арбы, красивые ложки, деревянные миски из абрикосового дерева делались в Пирале, Гиле, Хазри, Юхари-Яраге, Капире, Калуке, Хурике⁴ и т.д.

Широко было развито в Дагестане гончарное производство. Наиболее известными центрами гончарного производства были Балхар, Сулевкент, Испик, Сальян, Гезеркент, Джули⁵, т.е. почти повсеместно имелись свои села, где производились глиняные изделия и обеспечивали ими жителей своих регионов и зон. Так, Балхар обеспечивал потребности в гончарных изделиях даргинцев, аварцев и лакцев, у южных даргинцев, кайтагцев и кумыков были распространены изделия гончарного производства из Сулевкента⁶. А Южный Дагестан обеспечивал своими гончарными изделиями Испик, Гезеркент, Кахур, Джули, где изготовлялись не только простые изделия, но и оригинальные по своим художественным особенностям тарелки, кувшины, миски, чашки и др. изделия художественной поливной подглазурной керамики, украшенные ангобной росписью и наклепными узорами⁷.

Гончарным делом занимались и в рутульских, и лезгинских селениях: Лучек, Амсар, Ялах, Сумугул и др., где изготовляли

¹ Дубровин Н.Ф. Указ. соч. Т. 1. Кн. 1. С. 513.

² Ихиллов М.М. Указ. соч. С. 125; Агаширинова С.С. Указ. соч. С. 52.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 53–55.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 130; История Дагестана. Т. 1. С. 296; Гаджиева С.Ш., Османов М.О., Пашаева А.Г. Указ. соч. С. 82.

⁷ Агаширинова С.С. Указ. соч. С. 83

чашки, миски, кувшины¹ для внутреннего рынка и домашнего обихода. Производством грубой толстостенной лепной керамики занимались в Агуле². До середины XIX в. гончарное дело процветало в кумыкских селениях Эрпели, Эндирей, Н. Казанище, Тарки³ и т.д.

Развита была в Дагестане и обработка камня. Особо отличались мастера по обработке камня Ругуджа, Чоха, Согратля, Сутбука, Усиша, Хулелая, Мулебки, Абдашка, Ханага, Ругужа, Джули, Тпига, Ахты, Кураха, Каракюре⁴, о чем свидетельствуют сохранившиеся до наших дней творения их рук. Мастера этих сел возводили жилые дома, мечети, минареты, крепостные сооружения, мосты и т.д.

Наибольшее значение в обработке камня имело строительное дело, получившее особый размах еще с XVIII в. Именно с этого времени в подписях на камнях стали употребляться термин «уста» (мастер), что говорит об усилении специализации в строительном деле⁵. Такие надписи встречаются в Хрюге, Рича, Викри, Рутуле, Тпиге, Ахты, Хутхуле, Курахе. Мастера из табасаранского села Филаг, лезгинского Хрюг, агульского Хутхул славились за пределами своих сел. Они строили не только у себя, но и в других селах. Н.Ф. Дубровин писал, что телетлинцы хорошие каменщики⁶.

Очень широко была развита и резьба по камню. Художественной резьбой украшались фасады домов, детали архитектурных и монументальных сооружений, двери, окна, столбы, колонны, выступы межэтажных перекрытий, каменные основания деревянных столбов-колонн, а также хозяйственно-бытовые пред-

¹ Там же.

² Алиев Б.Г. Полевой материал, собранный в Южном Дагестане // НА ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 570. Л. 74.

³ Гаджиева С.Ш. Указ. соч. С. 96.

⁴ История Дагестана. Т. 1. С. 236, 313; Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р. Указ. соч. С. 88, 133; Гаджиева С.Ш., Османов М.О., Пашаева А.Г. Указ. соч. С. 45; Асиятилов С.Х. Указ. соч. С. 83; Магомедов Р.М. История Дагестана. Махачкала, 1961. С. 140; Алиев Б., Ахмедов Ш., Умаханов М.-С. Указ. соч. С. 104, 141.

⁵ Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р. Указ. соч. с. 88.

⁶ Дубровин Н.Ф. Указ. соч. Т. 1. Кн. 1. С. 513.

меты материальной культуры¹. Камнерезное искусство было распространено во многих селах Дагестана.

Высокого художественного мастерства достигла обработка камня для надмогильных плит. Они украшались узорами, делались различной формы и высоты, были настоящими шедеврами камнерезного искусства. Подобные надмогильные плиты, в том числе изучаемого времени, сохранились повсюду, что говорит о наличии мастеров у всех народов Дагестана. Но особой красотой отличаются надмогильные плиты, имеющиеся на многих кладбищах сел Акуша-Дарго, Каба-Дарго. Кладбища многих сел, как отмечал П.М. Дебиров, представляют из себя своеобразные «музеи камнерезного искусства»².

Важнейшее место среди ремесел и промыслов в Дагестане занимала металлообработка: кузнечное и оружейное производство, художественная обработка металла. Среди них наиболее распространенным было кузнечное дело, оно было практически везде. Кузнецы изготавливали сельскохозяйственные орудия и предметы домашнего обихода: топоры, серпы, мотыги, ножи, подковы для лошадей, болты, крючки, щипцы, лемехи для плугов, замки, кирки, лопаты, ножницы. В металлообработке также наблюдается специализация. В Кубачи, Харбуке, Ихра, Аракани, Голотле, Кахибе, Урада производили холодное оружие; ножи щипцы, молотки, топоры, подковы изготавливались в Икра, Куяда, Кумухе; медная посуда, ювелирные изделия – в Чохе, Согратле, Куяда, Голотле, Кахибе, Урада, Унцукуле, Кубачи, Кумухе; оружие – в Харбуке, Куяда, Тляхе³ и т.д.

Самым старинным и распространенным был оружейный промысел. Наиболее известным центром производства оружия было сел. Кубачи. Как писал еще в 20-е годы XVIII И.-Г. Гербер, здесь была «самая лутчая серебрянная работа, оружие, добрые сабли, панцери и протчее, которое не токмо во всех здешних ме-

¹ *Асиятилов С.Х.* Указ. соч. С. 83.

² *Дебиров П.М.* Надмогильные памятники Дагестана XV–XVII вв. // УЗ ИИЯЛ ДФ АН СССР. Махачкала, 1962. Т. 10. С. 119.

³ Очерки истории Дагестана. Т. 1. С. 101; История Дагестана. Т. 1. С. 236, 313–314; *Хашаев Х.-М.* Занятия населения... С. 72–73; Материальная культура аварцев. С. 77; *Асиятилов С.Х.* Указ. соч. С. 84.

стах, но и в Персии и в турецкой земле славно, и такое оружие с охотой покупают»¹. Бывшие в 1782 г. в Кубачи моравские братья из Саренты, писали: «Все жители, жены и их дети обоого пола, достигшие десятилетнего возраста, суть ремесленники: мужчины занимаются деланием панцирей, ружей, пистолетов, кинжалов, ножей, конских и оружейных уборов, женских поясов из золота и серебра; на серебре наносят золотую, а на железо – золотую и серебряную насечку в чем помогают им малолетние их дети и самые жены их»². Из этих слов видно, что буквально все население Кубачи, как говорится от мала до велика, занимались производством различных видов металлического производства. В 80-е годы XVIII в. Я. Рейнеггс, сравнивая работу кубачинских мастеров с работами мастеров из Карлсбада и Агсбурга, писал, что они «делают ружья, сабли, пистолеты и ножи и мастерством всем известны» и что «столь известных мастеров нет ни в Персии, ни в Анатолии», и поэтому «работа их везде в славе, в великом употреблении и дорого покупается»³.

Известный советский этнограф Е.М. Шиллинг писал: «Основное занятие кубачинцев, подтвержденное литературными памятниками разных эпох на протяжении более 12 столетий – оружейное дело и вообще металлообработка. Этим делом занимались поголовно все мужчины. Женщины вели домашнее хозяйство, помогали, со своей стороны, мастерам и готовили, тоже на продажу вышивки. Для получения продукции (в старую пору исключительно холодного, а затем огнестрельного оружия, кольчуг и панцирей) в Кубачи стекались заказчики со всего Кавказа. Не ограничиваясь тем, кубачинцы производили много вещей на сбыт, и сами их продавали не только на Северном Кавказе и За-

¹ Гербер И.-Г. Указ. соч. // ИГЭД. С. 76; Лерх Я. Продолжение известия о втором путешествии доктора и коллежского советника Я. Лерха в Персию с 1745 по 1747 год // Новые ежемесячные сочинения. СПб., 1790. Месяц август. Ч. LXIII (52). С. 74.

² Броневский С.М. Указ. соч. Ч. 2. С. 327–328; Ахвердов А.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 216.

³ См.: Дагестан в известиях... С. 276.

кавказье, но и в Иране, Турции, Месопотамии, а с конца XIX в. в городах Российской империи и Западной Европы»¹.

В XIX в. кубачинцы только оформляли и украшали оружие, что было связано со специализацией производства по аулам. В Амузги изготовлялись клинки, которые для монтировки и отделки поступали в Кубачи. Харбук специализировался на изготовлении орудий труда, оружия, которые затем окончательно отделывались и украшались в Кубачи. Калакорейшцы и дейбукцы выжигали древесный уголь для кубачинских, амузгинских и харбуцких мастеров.

Хорошие ружья, пистолеты, сабли, кинжалы и т.д. делали в Кадаре³, лучшие кинжалы – в Малом Казанище, Мулебки и Амузги⁴. Особой известностью в Казанище пользовались оружейные мастера Базалаевы и Иражабовы. И.И. Березин писал, что «лучшим матером кинжальных клинков считается покойный Базалай-отец», и что значительная часть «базалаевских клинков вывозится в Россию»⁵. На Кавказе клинки Базалая и других известных мастеров «составляли драгоценные остатки времени расцвета оружейного дела»⁶.

У кумыков центрами производства оружия были Тарки и Эндирей. В Тарках, по сведениям 30-х годов XIX в., оружейными изделиями занимались многие⁷. Н.Ф. Дубровин писал, что среди кумыков есть «оружейники, слесари, серебряники»⁸.

Кинжалы делали и в Лакии «разных родов, но не такой доброты»⁹, как писал Ф.И. Гене. Помещик Г.И. Глотовой клинки лакских мастеров пользовались такой же известностью, как ба-

¹ Шиллинг Е.М. Кубачинцы // Панек Л.Б., Шиллинг Е.М. Сборник очерков по этнографии Дагестана / Науч. ред. канд. ист. наук Р.И. Сефербекова. Махачкала, 1996. С. 56.

² Хашаев Х.-М. Занятия населения... С. 71; Гаджиева С.Ш., Османов М.О., Пашаева А.Г. Указ. соч. С. 45.

³ Тихонов Д.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 135.

⁴ Гене Ф.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 345.

⁵ Березин И.И. Указ. соч. С. 102.

⁶ Хашаев Х.-М. Указ. соч. С. 73.

⁷ Ковалевский М.К., Бларамберг И.Ф. Указ. соч. // ИГЭД. С. 307.

⁸ Дубровин Н.Ф. Указ. соч. Т. 1. Кн. 1. С. 620.

⁹ Гене Ф.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 345.

залаевские клинки. Здесь были известные мастера Чаргада, Абдулла Акиев, Гузунов, Малла-Омаров¹.

В Южном Дагестане кинжалы производились в Икра, Кюснете, Курахе и Койсуне, мастера которых работали на заказ². Большой славой пользовались кинжалы, изготавливаемые в Карахе, Аракани, Гидатле, Акуша, Н. Мулебки³. Широко была развита металлообработка в Дидо, где «ремесла, связанные с военным делом или с производством предметов роскоши», стали с древних времен важными составляющими хозяйственной деятельности⁴.

Одним из центров металлообработки было и салатавское сел. Чиркей. «До 1841 года, – писал И.М. Бахтамов, – Чиркей славился богатством, хорошими мастерами»⁵. Это был один из центров по производству клинков⁶. «Кроме того, там производили огнестрельное оружие, сельскохозяйственные орудия, топоры, молотки, серпы, косы, кирки, подковы, ножи и др. утварь, кувшины, разные котлы, тазы и т.д.»⁷

Широко была развита металлообработка в Дербенте. По данным 30-х годов XIX в., в городе было 4 медника, имеющих у себя 12 работников, которые делали котлы, подносы, кувшины, чашки и другие вещи. В Дербенте в это же время было 11 кузней с 19 мехами, которые удовлетворяли потребности в железных вещах не только жителей города, но и деревень ханства. Несколько человек делали ружья, кинжалы шашки. Всего мастеров и ремесленников в это время в Дербенте было 170 человек и они имели оборотного капитала около 12 тыс. руб. серебром⁸.

Следует отметить, что Дербент особо был развит по сравнению с другими местами, и поэтому он играл важную роль в эко-

¹ Булатова А.Г. Лакцы. Махачкала, 1971. С. 73.

² Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р. Указ. соч. С. 115; Агаширинова С.С. Указ. соч. С. 23–24.

³ РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6528. Ч. 1. С. 115; Гене Ф.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 307.

⁴ Магомедов Д.М. Занятия населения... С. 235.

⁵ Бахтамов И.М. Чирка или аул Чиркей // Кавказ, 1863. № 29.

⁶ Хашаев Х.-М. Указ. соч. С. 102.

⁷ Мансуров Ш.М. Указ. соч. С. 57.

⁸ Обзорение Российских владений за Кавказом... Ч. IV. С. 179–180.

номике дагестанских народов. Только в Дербенте мы наблюдаем в наиболее развитой форме цеховые организации. Вопрос этот подробно исследован Н.А. Магомедовым¹. Как пишет Н.А. Магомедов, «наиболее распространенной формой объединения ремесленников было кархане – крупная феодальная мастерская по производству определенного вида продукции. Ей были присущи черты мануфактурного производства». Здесь работали «относительно свободные квалифицированные ремесленники, производящие товары на рынок и работающие на феодала»². В конце XVIII в. в Дербенте насчитывалось 195 кархане, в которых производились шелковые, хлопчатобумажные и другие изделия»³.

Другая форма объединения ремесленников Дербента – это аснафы, т.е. цеха или союзы ремесленников одной профессии. «Эти союзы имели свои лавки на рынке, осуществляя прямую связь ремесленников с рынком»⁴.

Конечно, ремесло Дербента было наиболее развитым, и поэтому оно занимало особое место во всей системе ремесленного производства Дагестана.

Высшего расцвета достигло дагестанское художественное и ювелирное производство. Ф.И. Гене в 1835 /36 годах писал, что в Андалале, Казикумухе, Малом Казанище и в Кубачах занимаются разными серебряными изделиями⁵. Ювелирное дело было развито в Ахты, Чохе, Согратле, Унцукуле, Гамсутле, Куяда, Кахибе, Урада, Гоцатле, мастера работали на заказ и для продажи своей продукции на местных базарах⁶. Высокого мастерства достигло производство серебряных украшений в андо-дидойских обществах⁷. Производством ювелирных изделий из серебра и золота

¹ Магомедов Н.А. Экономическое развитие Дербентского ханства (Ремесло. Торговля. Налогово-финансовая система): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Нальчик, 1985. С. 8–9.

² Там же. С. 4.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Гене Ф.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 345.

⁶ Кильчевская Э.В., Иванов А.С. Художественные промыслы Дагестана. Л., 1959. С. 51; Материальная культура аварцев. С. 77–78; Агаширинова С.С. Указ. соч. С. 93; Исламмагомедов А.И. Аварцы... С. 124.

⁷ Асиятилов С.Х. Указ. соч. С. 83.

занимались и в кумыкских селениях как центров этого дела в Кафыр-Кумухе, Эрпели, Султан-Янгиюрте и др. Каякент выступал как крупный центр медно-чеканного производства кумыков¹.

Из всех перечисленных центров ювелирного производства особо выделялось сел. Кубачи, изделия мастеров которого пользовались большим спросом повсеместно и высоко ценились. Но в художественной обработке кубачинцам не уступали лакские мастера. «Они также хорошо владели гравировкой, филигранью, чернением и насечкой, как и кубачинцы. Серьги, брошки, браслеты и другие предметы женского туалета они украшали драгоценными камнями»². Лучшими мастерами считались ювелиры Кумуха, Хурукра, Табахлу, Кули, Хосреха, Цовкра, Цыйша, Кара, Кунди, Унчукатля, Кая, Куркли, Балхара³. «Ювелирное дело с тончайшей художественной обработкой цветных металлов и драгоценных камней» было развито и в Дербенте⁴.

В целом изделия дагестанских мастеров-златокузнецов, серебряников, ювелиров, гравировщиков и оружейников пользовались заслуженной славой, они высоко ценились не только в Дагестане, но и за его пределами.

Одним из важных занятий дагестанцев было отходничество, что объяснялось плотностью населения, отсутствием достаточного количества земли, ограниченностью природных ресурсов, экономической необеспеченностью населения, незанятостью его круглый год. «Отходничество в той форме, в какой мы знаем его в первой половине XIX в., – писал Х.-М.О. Хашаев, – вероятно, существовало и раньше, так как экономическая необеспеченность, являющаяся основной причиной отходничества, имела место и раньше. Ошибаются те, кто считает, что отходничество появилось только после присоединения Дагестана к России»⁵.

Больше всего отходников было в Горном Дагестане. Это была наиболее бедная часть Дагестана с «избыточностью населения». «Беднота, – писал В.И. Ленин, – соединяет продажу своей рабочей силы («отхожие заработки») с ничтожными размерами

¹ Гаджиева С.Ш. Указ. соч. С. 96.

² Хашаев Х.-М. Указ. соч. С. 72.

³ Булатова А.Г. Указ. соч. С. 74; Ее же Лакцы. Махачкала, 2000. С. 152.

⁴ Магомедов Н.А. Указ. соч. С. 9.

⁵ Хашаев Х.М. Указ. соч. С. 79.

посевов»¹. Эти слова В.И. Ленина как нельзя лучше подходят к жителям Горного Дагестана, где основная часть населения владела мелкими участками земли, не обеспечивающими их потребности.

Формы отходничества были разные: уход горцев на плоскость и в предгорье на сезонные работы или на круглый год; уход на работы в города, рыбные и нефтяные промыслы; на различные стройки. Особенностью отходничества в рассматриваемое время было увеличение количества отходников². С присоединением Дагестана к России «в отходничестве произошли глубокие изменения принципиального характера. Теперь дело было не в общей бедности края, а в более быстром процессе классового расслоения крестьянства, ускоренным развитием товарно-денежных отношений». Кроме того, появился большой спрос отходников на сезонные работы. И еще – развитие денежных отношений привело к увеличению потребностей в деньгах, а для бедного горца отходничество и промыслы были единственным способом добывания денег³.

Уходя на равнину и предгорье, а также в Закавказье и на Северный Кавказ, горцы работали пастухами, косарями, землекопами, садовыми работниками, рыбаками, чернорабочими и т.д. На заработки уходили и ремесленники. В разных аулах они выполняли заказы местных жителей или устраивали мелкие мастерские в селах и городах Кавказа (Дербенте, Нухе, Кизляре, Моздоке и т.д.)⁴.

Отходников из Дагестана было много. Численность горцев, прибывших в Кизляр в 1841 г. с весны до осени доходило «от 10000 до 22000, а иногда и более», где они занимались «сбытом своих произведений», а также работали в садах и «прибереговых укреплениях реки»⁵.

Большое количество отходников работало на маренниках. Только в Дербентском уезде в 1850 г. на весенние работы на маренниках было привлечено «из нагорных обществ 25000 человек»⁶. 25–30 тыс. отходников работало на маренниках Кюринского и Кайтаго-

¹ Ленин В.И. Развитие капитализма в России // ПСС. Т. 3. С. 11.

² История Дагестана Т. 1. С. 314; Гаджиев В.Г. Роль России... С. 261.

³ Гаджиева С.Ш., Османов М.О., Пашаева А.Г. Указ. соч. С. 47.

⁴ Хашаев Х.-М. Указ. соч. С. 79; История Дагестана. Т. 1. С. 314.

⁵ РГИА СПб. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 424. Л. 1; Хашаев Х.-М. Указ. соч. С. 79; Гаджиев В.Г. Указ. соч. С. 255.

⁶ РГИА СПб. Ф. 5. Д. 372. Л. 17; Хашаев Х.-М. Указ. соч. С. 79–80.

Табасаранского округов, немалое число их прибывало ежегодно также в Тарковское шамхальство и Засулакскую Кумыкию. Многие отходники уходили в Азербайджан и Грузию. Только в одну Нуху из Дагестана «в зимнее время стекалось до 1500 человек»¹. «В сентябре, – писал автор статьи «Состояние рабочего класса в Закавказье», – вы видите до 30 тысяч лезгин из разных обществ, гонимых с гор стужей и нуждой, рассыпавшихся по Алазанской долине от Кахетии до Сальяна, отыскивающих насущный хлеб»². Летом отходники возвращались домой, принося на заработанные деньги (за 8 месяцев тяжелого труда отходник получал от 20 до 30 руб. серебром), ситец, бурмезы и другие товары, которые они променивали в горах на скот и продукты прокормления своей семьи³. Ограниченность земли для хлебопашества заставляла жителей обществ Западного Дагестана заниматься отходом в Кахетии.

Губернатору Дагестанской области дидойцы писали, что «мы и доверители наши спускаемся с гор не для одной пастьбы овец и скота, а преимущественно для прокормления своих семейств, так как урожаи, которые дают наши горские земли, могут прокормить только лишь 3–4 месяца, да и то при хорошем урожае, остальные 8 месяцев мы питаемся в Кахетии, куда спускаемся со своими семействами на заработки».

Были и случаи переселения наиболее нуждающихся горцев со своими семьями в другие места, где они образовывали новые селения, как, например, анцухцы и дидойцы, которые образовали свои селения в Грузии⁵.

Одной из форм отходничества было поступление горцев на военную службу к феодальным владельцам Азербайджана и Грузии, и даже в пограничные турецкие пашалыки и в Персию⁶.

Больше всего отходников было из Южного Дагестана, Лаккии, Аварии и даргинских обществ.

¹ Кавказский календарь на 1850 г. Тифлис, 1849. С. 71; *Гаджиев В.Г.* Указ. соч. С. 79–80.

² Кавказ. 1846. № 4; *Гаджиева В.Г.* С. 262.

³ Там же.

⁴ ЦГИА РГ. Ф. 231. Д. 250. Л. 13; *Магомедов Д.М.* Указ. соч. С. 220.

⁵ Там же. С. 226; *Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р.* Указ. соч. С. 192–195; *Агаширинова С.С.* Указ. соч. С. 44.

⁶ История Дагестана. Т. 1. С. 314.

В целом несмотря на трудности, которые встречали отходники, это явление было прогрессивным. Горцы, выезжая в другие места, расширяли свой кругозор, приобщались к истории и культуре народов Российской империи и прежде всего русского народа. Кроме того, они улучшали свое экономическое положение.

5. Торговля как один из важнейших вопросов исторической экономической географии и ее роль в экономической жизни народов Дагестана

В экономике народов Дагестана большую роль играли торговля и обмен, развивавшиеся в рамках натурального хозяйства. Торговля была внутренняя – между обществами, народами, политическими структурами – и внешняя – со странами Закавказья, народами Северного Кавказа, Ближнего Востока, Россией. Внутренняя торговля вплоть до присоединения Дагестана к России была меновой¹. Дагестанцы пользовались в торговле иностранными деньгами – турецкими, русскими, персидскими и голландскими. Это шагьи, аббасы, туманы, къарапулы, сисиденер или Шис-Шахи, которую дагестанцы называли «ханским рублем»², российские медные и серебряные деньги и ассигнации³. В хождении были также российские рублевики, изготавливаемые в Кубачах⁴, а также грузинские аббасы. Со сближением с Россией, принятием его подданства и с вхождением Дагестана в состав Российской империи российская валюта вытеснила деньги других стран. По сведениям С.М. Броневского, в начале XIX в. в хождении были персидские и отчасти голландские червонцы⁵. Немного позже Б.М. Броневского, Хрисанф писал, что в Аварии, «Кроме серебряной российской монеты и голландских червонцев», других денег не употребляют⁶. Тем не менее, несмотря на

¹ РГВИА. Ф. ВУА. Д. 18503. Л. 6; *Гаджиев В.Г.* Указ. соч. С. 16.

² *Броневский С.М.* Указ. соч. Ч. 2 С. 463.

³ Там же. С. 464.

⁴ *Гербер И.-Г.* Указ. соч. // ИГЭД. С. 76; *Ковалевский М.К., Бларамберг И.Ф.* Указ. соч. // ИГЭД С. 310.

⁵ *Броневский С.М.* Указ. соч. Ч. 2. С. 463.

⁶ *Хрисанф.* Указ. соч. // ИГЭД. С. 268.

широкое хождение российских денег, дагестанцы продолжали использовать старые названия персидских или турецких денежных единиц. Так, в конце XVIII – нач. XX в. «ханские рубли» (персидские монеты) хотя «вышли из обращения», но все еще употреблялись в «умственном щете»¹. Наиболее употребляемой денежной единицей во внутренней торговле был «абази» – 20 коп.² На плоскости деньги употреблялись больше, в особенности в Дербенте, Тарковском шамхальстве и т.д., так как здесь более были развиты товарно-денежные отношения. В Дербенте даже был караван-сарай, «где прежде чинились (чеканились. – прим. Б.А.) абазы»³.

Основными торговыми центрами Дагестана были Дербент, Эндирей, Аксай, Тарки, Костек, Аракани, Хунзах, Чох, Согратль, Ботлих, Казикумух, Цудахар, Акуша, Анди, Ахты, Урахи, Уркарах, Маджались, Кубачи и др., в которых проводились еженедельные базары. Как правило, это были зональные торговые центры, а многие из них и центры общедагестанского масштаба, куда приходили для торговых сделок не только жители близлежащих сел, но и многих отдаленных от них владений и союзов сельских общин. Это были традиционные центры торговли, о чем говорят свидетельства турецкого географа и путешественника Э. Челеби, который в 30-е годы XVII в. писал, что в Дагестане, «в каждом городе (центры феодальных владений и союзов сельских общин. – Б.А.) раз в неделю на площади устраивается громадный торг, каждый выносит на площадь свои товары и, словно щедрый хозяин, ведет куплю продажу»⁴. Он же писал, что в Цахуре «один раз в году устраивается большая ярмарка»⁵. Еще одно свидетельство о ежегодной ярмарке мы встречаем у Н.Ф. Дубровина, который пишет, что торговцы съезжаются каждый год в Анди⁶.

В Дагестане почти не было ни одного крупного селения, где бы не производились предметы домашнего производства или ре-

¹ Броневский С.М. Указ. соч. С. Ч. 26. С. 463.

² Там же.

³ Розен Р.Ф. Указ. соч. // ИГЭД. С. 249.

⁴ Челеби Э. Книга путешествия: Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. М.: Наука, 1979. Вып. 2. С. 100.

⁵ Там же. С. 178–179.

⁶ Дубровин Н.Ф. Указ. соч. Т. 1 Кн. 1. С. 500.

месла, а также продукты сельского хозяйства на рынок для их продажи и обмена. Многие общества специализировались по производству определенных видов продуктов сельского хозяйства, ремесла и кустарного промысла. Так, во внутренней торговле главными товарами жителей плоскости и предгорья было зерно, горно-долинных обществ – фрукты, предгорья – скот, лес, лесоматериалы, фрукты, сельхозорудия и утварь из дерева, льняные ткани, ковры; горных обществ – скот, шерсть, овчины, сыр, масло, сельхозорудия, оружие, украшения, сукна, бурки, музыкальные инструменты, мелкая деревянная утварь, гончарная посуда и т.д.¹ Торговля тем или иным видом товаров на зональных базарах зависела от занятий жителей данного общества и региона в целом. Так, на ежегодных ахтынских и касумкентских базарах продавались продукты из Рутула, Цахура и Агула, среди которых были лезгинские и табасаранские ковры, сумахи, паласы, узорные шерстяные носки, хурджины, шубы, тулупы, гончарные, деревянные, медные и металлические предметы быта². Лучшие украшения и орудия можно было найти на базарах в Кубачи, железные изделия – в Харбуке и т.д.³ Конхидатль обеспечивал всю Аварию солью⁴.

Жители горной и высокогорной зон больше всего нуждались в зерне. Они приобретали его в Дербенте, Тарковком шамхальстве, Кайтагском уцмийстве, на базары которых горцы приезжали сами⁵. «Даргинцы, аварцы, лакцы, – писала С.Ш. Гаджиева, – привозили кумыкам сукно, бурки, холодное оружие, гончарную и деревянную утварь и т.д., а также продукты животноводства и обменивали их на хлеб»⁶. Жители же южнодагестанских обществ приобретали зерно в Дербенте и Кубе, а сами продавали здесь скот, сукно, ковры, шерсть и т.д.⁷ Жители аварских

¹ История Дагестана. Т. 1. С. 337–338.

² *Ихиллов М.М.* Указ. соч. С. 133.

³ *Гаджиева С.Ш. Османов М.О., Пашаева А.Г.* Указ. соч. С. 52.

⁴ *Асиятилов С.Х.* Указ. соч. С. 89.

⁵ *Гербер И.-Г.* Указ. соч. // ИГЭД. С. 83; *Тихонов И.Д.* Указ. соч. // ИГЭД. С. 134–135.

⁶ *Гаджиева С.Ш.* Указ. соч. С. 101

⁷ *Гербер И.-Г.* Указ. соч. // ИГЭД. С. 77; *Симонович Ф.Ф.* Указ. соч. // ИГЭД. С. 139.

обществ приобретали зерно в Мехтулинском ханстве, шамхальстве Тарковском и княжествах Засулакской Кумыкии¹. Но и в горах были общества, которые продавали излишки зерна. Это Харахи, Гергебиль, Урада, Ругуджа, Кума и др.² По имеющимся сведениям, продавали зерно и акушинцы, покупая его «в прочих ... провинциях в Дагестане для перепродажи горцам»³.

Основными поставщиками на внутренний рынок Дагестана так называемого лезгинского сукна были жители Акуша-Дарго, Келебского союза, Карата, Тинди, Анчиха, Анди, Кубачи и т.д. Об акушинцах (вернее верхнедаргинцах, известных как акушинцы) писал И.-Г. Гербер, что их сукно «во тамошние земли розвозится»⁴. Как было отмечено выше, общества Кель (Келеб. – Б.А.) славились «приготовлением лучших в Дагестане шалей» (лезгинского сукна)⁵. И оно, конечно, производилось не только для собственных нужд, но и для продажи, почему стало и известным во всем Дагестане. На всех рынках Дагестана андийцы торговали бурками и сукном. Но основные торговые сделки происходились в самом Анди, куда приезжали для их покупки со всего Дагестана. Взамен андийцы получали «красный товар, железо, оружие, соль кукурузу». В Анди продавали также лошадей, оружие из Кубачи, Персии и Турции. Также в Анди был рынок рабов⁶. Чамалалы и другие горцы аварских обществ этого региона продавали бурки, кинжалы шерсть, шерстяные ткани, масло, сыр, кожи⁷.

Основным торговым центром для дидойцев был Ботлих, где они обменивали продукты животноводства и домашнего производства на хлопчатобумажные ткани, соль, утварь и фрукты⁸. По словам И.И. Норденстама, жители обществ Антрагля «избытки

¹ Буцковский А.М. Указ. соч. // ИГЭД. С. 243; Щербачев А.П. Указ. соч. // ИГЭД. С. 296; Гене Ф.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 345.

² История Дагестана. Т. 1. С. 238.

³ АКАК. Тифлис, 1878. Т. VII. С. 330; Розен Р.Ф. Указ. соч. // ИГЭД. С. 291.

⁴ Гербер И.-Г. Указ. соч. // Сочинения и переводы... С. 111.

⁵ Дубровин Н.Ф. Указ. соч. Т. 1 Кн. 1. С. 563.

⁶ Там же. С. 500.

⁷ РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6528. Ч. 1. С. 115; Хашаев Х.-М. Указ. соч. С. 104.

⁸ Магомедов Д.М. Указ. соч. С. 241.

свои ... большею частью променивают... в Аварии и во владениях Аслан-хана на хлеб, соль, бурки, оружие и другие потребности»¹.

Особую роль в торговле горцев Дагестана играли Дербент, Тарки, Казикумух, Эндирей, Хунзах, Ахты, Цудахар и т.д., на базары которых приходили жители со всего Дагестана. Укажем прежде всего значение торговли в Дербенте с народами Дагестана. Н.А. Магомедов отмечает, что в дербентской торговле участвовали все «дагестанские народы – даргинцы, лакцы, агульцы, кумыки, лезгины, табасаранцы и пр.»². Дагестанские горцы ежегодно «доставляли в Дербент сукно, известное именем лезгинского, бурки, овчины, масло, мед, ковры, паласы – всего на 10 тыс. р. серебром»³. Как писал М.-С.К. Умаханов, «жители самых отдаленных частей Дагестана привозили в Дербент продукцию своего хозяйства и ремесла и обменивали ее на необходимый им товар. Особое же значение имел Дербент для кайтагцев и для народностей лезгинской группы, которые находились в непосредственной близости к Дербенту и были связаны с ним целой сетью торговых дорог»⁴. Жители союзов Ахтыпара, Докузпара и Алтыпара занимались скотоводством, земледелием и ремеслом, что было показано выше. Поэтому у них были товары, производимые из продуктов сельского хозяйства и ремесленная продукция, которые они и вывозили для продажи. «Этот народ, – говорится в источнике, – отличается от всех вольных общества Дагестана своим богатством, промышленностью и многочисленностью»⁵. Как отмечает Е.И. Иноземцева, через Дербент народы Южного Дагестана и «народы Нагорного Дагестана имели возможность сбывать свои и приобретать необходимые им товары

¹ Норденстам И.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 325.

² Магомедов Н.А. Дербент и Дербентское владение... С. 155.

³ Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. 27. С. 107.

⁴ Умаханов М.-С.К. Торговые центры Дагестана XVII–XVIII вв. и их роль в развитии товарно-денежных отношений // Товарно-денежные отношения в дореволюционном Дагестане. Махачкала, 1991. С. 11.

⁵ РГВИА. Ф. ВУА. Д. 18488. Л. 3–4; Абдулаев Г. Азербайджан в XVIII веке и взаимоотношения с Россией. Баку: Изд. АН Азерб. ССР, 1965. С. 130.

российской промышленности»¹. В Дербент, наиболее близкий торгово-ремесленный центр как к Азербайджану, так и к народам Южного Дагестана, поступали всевозможные предметы ремесла и продукты сельского хозяйства со всех концов Дагестана и в особенности близлежащих обществ, каковыми были общества народов Южного Дагестана, кайтагского уцмийства и кумыкских владений равнинного Дагестана. В торговле Дербента, писал С.М. Броневский, «участвуют Каракяйдаки, Табасаранцы, Кубачинцы и другие Дагестанские народы»². По свидетельству А.И. Ахвердова, в Дербент отвозили кубачинцы все вещи своего рукоделия³. А.А. Кремский писал, что в Дербент вывозили марену, кубачинское сукно, бурки мед, коровье масло, мерлушки, горские сушеные груши, ружия, пистолеты и сабли кубачинского производства⁴. Из Акуша-Дарго поступала в Дербент сера, а из Южного Дагестана и Кайтага – скот, хлеб, мед, воск, шерсть, сукно, ковры, попоны и т.д., как об этом писали еще в конце XVIII в. Д.И. Тихонов и Ф.Ф. Симонович⁵. Табасаранцы, которые торговлю почти полностью вели с Дербентом, кайтагами и кубачинцами, продавали здесь паласы, ковры, баранов, масло, сыр и мед, получая из Дербента «соль, бумажные ткани»⁶. Жители Кайтага покупали в Дербенте привозимые из России и Персии парчу, сукно, медь, олово, свинец⁷.

Большой базар по четвергам собирался в Казикумухе. Из Аварии привозили мясо, масло, бурки, из предгорий (Дженгутай, Губден) и Кумыкской плоскости – зерно, овощи, виноград, из даргинских обществ – кожу, тонкое сукно из верблюжьей шерсти, производимое в цудахарских селах. Арчинцы привозили масло, сыр, азербайджанцы – нефть, из Закатал – рис, мед, фун-

¹ *Иноземцева Е.И.* Дагестан и Россия в XVIII – первой половине XIX в.: проблемы торгово-экономических взаимоотношений. Махачкала, 2002. С. 144.

² *Броневский С.М.* Указ соч. Ч. 1. С. 224.

³ *Ахвердов А.И.* Указ. соч. // ИГЭД. С. 217.

⁴ *Кремский А.А.* Указ. соч. // ИГЭД. С. 234.

⁵ *Тихонов Д.И.* Указ. соч. // ИГЭД. С. 134; *Симонович Ф.Ф.* Указ. соч. // ИГЭД. С. 139.

⁶ *Колоколов П.Ф.* Указ. соч. // ИГЭД. С. 316.

⁷ *Тихонов Д.И.* Указ. соч. // ИГЭД. С. 134.

дук, продукты животноводства¹. Главным же предметом ввоза в Лакию был хлеб.

Известным торговым центром в Тарковском шамхальстве был многолюдный город Тарки. В Тарках, как и в Эндирее, был даже особый торговый квартал, который назывался «Базар-аул»². В конце XVIII в. Д.И. Тихонов писал, что жители шамхальства торговлю «производят по большей части с соседним владениями, как-то с уцмиевым, с кумыками и акушинцами, а также с Россией, скотом, пшеницей, медом и воском»³.

Большую роль в торговле жителей Дагестана играла Засулакская Кумыкия, связь с которой особенно сильна была у соседних аварских обществ (Салатавия, Гумбет и др.). Основным торговым центром здесь был Эндирей, служивший «всему кавказскому народу воротами, ведущими на плоскость»⁴. «Каждую пятницу в Эндирее собирался базар, куда стекалось из других мест до 1500 человек. Там жили армяне и евреи, которые имели торг со всеми горцами»⁵. Эндирей был и центром работорговли. А.И. Ахвердов в 1804 г. писал, что сюда «из всех мест лезгинцы, ... чеченцы, и прочие народы достатых ими в плен разных родов людей приводят на продажу, которых большею частию покупают у горцов и чеченцов сами андреевские жители и продают в Кизляр»⁶.

Но горцев привлекало сюда наличие необходимых товаров, которые они могли приобретать за продукты сельского хозяйства (в основном животноводческие продукты) и предметы домашнего производства. «Производимый ... армянами в оном торг всем для горцев потребным, – писал А.М. Буцковский, – привлекает в селение Андреевское всегдашнее стечение соседственных горцев»⁷.

¹ Булатова А.Г. Лакцы. С. 78.

² Гаджиева С.Ш. Указ. соч. С. 60.

³ Тихонов Д.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 135.

⁴ Ахвердов А.И. Указ. соч. С. 213.

⁵ Краткая записка о горских народах // Северный архив. 1826. Т. 22. № 13; Гаджиева С.Ш. Указ. соч. С. 101.

⁶ Ахвердов А.И. Указ. соч. С. 213; Броневский С.М. Указ. соч. Ч. 2. С. 197–198.

⁷ Буцковский А.М. Указ. соч. // ИГЭД. С. 242.

Армяне и евреи в развитии торговли горцев Дагестана играли большую роль. Они и до описываемого времени приходили в горные общества и привозили местные и иностранные товары. В исследуемое время торговля армян и евреев в горах еще больше усилилась. Еще в конце XVIII в. Д.И. Тихонов отмечал, что жители кайтагских обществ и Каба-Дарго «произведения из своих округ... продают армянам и жидам, которые приезжают к ним всегда»¹. А по свидетельству С.М. Броневского, «главный торг» горных обществ находился «в руках персиян и армян». «... Чрез сношение с горскими обществами, – писал он, – получают они шерстяные бурки, лезгинское сукно, виноградное вино и другие съестные припасы»². Так, у койсубулинцев армяне покупали виноград, из которого выделявали «хорошее вино (под названием тавлинское) и продавали его в Эндирее и в разных русских крепостях»³. Армяне привозили горцам «нужнейшие для них вещи»: порох свинец, оружие, чугунные котлы, холст, юфты и другие «к домашнему хозяйству принадлежащие изделия»⁴.

Жители Дагестана занимались торговлей не только между собой и в указанных выше торговых центрах, но и с внешним миром, и эта торговля также играла важную роль в их экономике.

В изучаемое время дагестанцы торговали с Азербайджаном, Грузией, Арменией, народами Северного Кавказа, Россией, Персией, Турцией. Следует отметить, что во внешней торговле дагестанцев большую роль связывающих звеньев играли Дербент, Тарки, Эндирей, Аксай, Костек, Ахты, Кумух и т.д. Дербент был связующим звеном дагестанцев с другими государствами и ранее. По данным архивных источников, в 1735 г. через Дербент в разные страны проезжали для торговли из Башлы 4 человек с вьюками пшеницы, из Кумуха несколько грузин (более 30 человек) с 3 вьюками бурок, 2 арбами бязи и 2 вьюками сукна, 2 вьюками лошадиных парчей; из Калакорейша – 50 человек с 50 вьюками

¹ Тихонов Д.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 134.

² Броневский С.М. Указ. соч. Ч. 1. С. 452–453.

³ Щербачев А.П. Указ. соч. // ИГЭД. С. 296.

⁴ Броневский С.М. Указ. соч. Ч. 1. С. 55–56.

бурок и сукна; из Кубачи 5 человек с 2 вьюками сукна; из Шемахи житель уцмийства с парчой и бумагой¹.

Следует отметить, что торговля народов Дагестана с внешним миром в целом, а также с купцами разных стран, происходила как за пределами Дагестана, так и в самом Дагестане – в основном в перечисленных выше торгово-ремесленных центрах.

Особенно большую роль Дербент играл в торговле горцев с соседними азербайджанскими ханствами. В Дербент приезжали торговцы из Шемахи, Ширвана, Гянджи, Нухи, Нахичевана, а также из Тифлиса и Еревана (главным образом армяне)². В Дербент привозили шелк, шелковые ткани, хлопчатобумажные изделия и другие товары из Шемахи; из Баку смолу, нефть, соль, шафран; из Кубы, Нухи, Гянджи и других городов Азербайджана – пшеницу, соль, лесоматериалы, марену, сухофрукты и т.д.³ Горцы Дагестана привозили сельскохозяйственные продукты и изделия своего ремесла как непосредственно в Дербент, так и в азербайджанские торгово-ремесленные центры – Нуху, Шемаху Шеки, Кабалу, Шушу⁴. В Шемахе дагестанцы имели даже свой «особливый» караван-сарай, который и назывался лезгинским, где они со своими караванами, останавливаются с товаром»⁵. Адмирал Мордвинов писал, что табасаранцы, лакцы, лезгины, рутульцы доставляли «произведения свои» как в Дербент, так и «сухопутно в Баку, где взамен получают они нефть, соль и российские товары»⁶. Еще в конце XVIII в. Ф.Ф. Симонович сообщал, что горцы свои сукна, ковры, попоны, овчины, меха и другие кожи, шерсть вывозили в Дербент и в Кубу, где обменивали «за нефть и за деньги»⁷. Приезжая в Дагестан, кубинцы покупали в Куруше

¹ *Шихсаидова Р.С.* Материалы фонда «Кизлярский комендант как источник для изучения дагестано-закавказских торговых взаимоотношений в XVIII – нач. XIX вв. // *Источниковедение истории Дагестана досоветского периода.* Махачкала, 1987. С. 101–102.

² Там же. С. 97–101.

³ *История Дагестана.* Т. 1. С. 374.

⁴ Там же.

⁵ *Зевакин Г.А.* Азербайджан в начале VIII в. Баку, 1924. С. 15.

⁶ АКАК. Тифлис, 1873. Т. VII. С. 859; Броневский С.М. Указ. соч. Ч. 2. С. 40.

⁷ *Симонович Ф.Ф.* Указ. соч. // ИГЭД. С. 139.

свинец, в Табасаране – селитру¹. Жители квартала Ахты «Уьшагьнер» ходили в Шеку. Здесь имелись «лезгинские дома», где останавливались лезгины из Южного Дагестана².

Народы Дагестана, особенно жители Южного Дагестана контактировали в Дербенте и с купцами иностранных государств. Здесь имелись торговые ряды русских, армянских, грузинских и ближневосточных купцов. Прибывали сюда также индийские и китайские купцы³. В Дербенте в конце XVIII в. было 6 караван-сараяв, 500 различных лавок и один монетный двор⁴. В начале XIX в. лавок было 420, которые принадлежали 20 торговцам, 3 караван-сарая. Торговлей с горцами Дагестана занимались 25 человек. В хождении в городе были голландские червонцы, русские серебряные рубли, мелкие медные деньги и ассигнации, а также ширванские и кубинские аббасы⁵. Дербент, по свидетельству очевидцев, «вел изрядную торговлю с Кизляром, Астраханью, Кубою, Персиею и соседственными горцами»⁶. С.Г. Гмелин еще в XVIII в. писал, что Гильян и Шемахи снабжают Дербент разными бумажными и шелковыми материалами, которые обменивают «Лезгинским и Горским татарам на один род тонкого сукна»⁷. Он же указывал, что железо, свинец «лезгины и другие охотно покупают и хорошо за оные платят»⁸. Покупали в Дербенте, как и в Тарках, привозимые из России различные предметы домашнего обихода из стали, железа, меди (котлы, красные и зеленые тазы из меди, посуду, ножницы, иглы, наперстки и т.д.), зеркала, шелковые, бумажные и холщевые товары, железо, сталь, мыло, масло, холст, сукно, тафту и другие материалы, брусковую краску, кошевиль и другие красительные материалы, сахар, железные,

¹ Бутков П.Г. Выдержки из «Проекта отчета...» // ИГЭД. С. 204; Ахвердов А.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 221; Броневский С.М. Указ. соч. Ч. 2. С. 381.

² Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р. Указ. соч. С. 83.

³ Гербер И.-Г. Указ. соч. // ИГЭД. С. 86; Броневский С.М. Указ. соч. Ч. 1. С. 315; Очерки истории Дагестана. Т. 1. С. 103; История Дагестана. Т. 1. С. 315.

⁴ Хашаев Х.-М. Указ. соч. С. 93.

⁵ Там же.

⁶ Ковалевский М.К., Бларамберг И.Ф. Указ. соч. // ИГЭД. С. 311.

⁷ Гмелин С.Г. Указ. соч. Ч. 3. С. 21.

⁸ Там же.

шелковые и металлические вещи, писчую бумагу, «мягкую рухлядь», продукты питания, «всякую домашнюю скарбь»¹.

В изучаемое время Дербент играл огромную роль в торговле горцев Дагестана с Россией. Как отмечает Н.А. Магомедов: «Товары через Астрахань в Дербент и другие районы Дагестана шли из Москвы, Ярославля, Тулы, Нижнего Новгорода, Казани. Москва вывозила русские изделия, а также реэкспортные товары. Так, например, за один месяц май 1818 г. из Москвы в Дербент были доставлены: очки, бумага, белила (разных сортов), часы (стенные и карманные), зеркала, бархат, атлас, меха, сукна, шелковые ткани и прочие русские изделия»². Из Тулы в Дербент вывозились чугунные котлы, кувшины, замки, самовары. Всего за май из русских городов в Дербент были вывезены товары стоимостью 230166 руб. 54 коп.³ Много товаров в Дербент привозили из Казани. Среди них: кожи, сапожки, халаты, посуда, тарелки, стаканы, рюмки, графины стеклянные, башмаки, мыло и т.д. Через Москву в Дербент шли и китайские товары, хотя и в небольшом количестве: ткань так называемая «китайка», чай, разные рукоделия и подносы⁴.

В интересующее нас время хорошо были налажены и расширялись связи Дербента с Астраханью, ставшей важным торгово-экономическим центром России в южном регионе, а также выступавшей связывающим звеном между Россией и восточными странами. Здесь дербентские купцы приобретали и везли в Дербент массу российских и других товаров, которые жители Дагестана приобретали как для себя, так и для продажи на местных рынках. Особенно это заметно со второй четверти XIX в. «Горцы Дагестана, – пишет Н.А. Магомедов, – в этот период все больше стали обращаться к дербентскому рынку. Только в 1834 г. ими

¹ Русско-дагестанские отношения XVII – первой четверти XVIII в.. Док. и матер. / Сост. Р.Г. Маршаев. Махачкала, 1958. С. 201–219; РГВИА. Ф. ВУА. Д. 18474.

² Магомедов Н.А. Дербент и Дербентское владение... С. 160; Гулиев А.И. Из истории азербайджано-русских отношений XV–XIX вв. Баку, 1950. С. 153.

³ Там же.

⁴ Магомедов Н.А. Указ. соч. С. 160; Семенов А. Изучение исторических сведений о российской внешней торговли и промышленности. СПб., 1859. Ч. III. С. 169.

было привезено сюда товаров на 50000 руб., а вывезено на 100000 руб. За 4 года с 1848 по 1851 г. горцами было привезено своих товаров на 387237 руб.»¹. Как пишет Е.И. Иноземцева, «Россия была заинтересована в укреплении и развитии торговых связей с Дербентом, о чем красноречиво свидетельствует тот факт, что 26 ноября 1814 г. министр финансов дал указание Дербентской таможенной заставе выдавать без ограничения свидетельства купечеству на провоз товаров в Астрахань»². Из России же в Дагестан через Дербент поступали клей, черные и цветные металлы, хлопчатобумажные и шерстяные ткани. «В первой половине XIX в., – отмечает Е.И. Иноземцева, – как и прежде, в Дербент из России поставлялось железо. К середине XIX в. ежегодно в Дербент привозилось 10000 пудов железа, которое здесь покупали горцы»³. Горцы покупали привезенное из России железо по 910 пудов и даже по 100 пуд., что заставило местные русские власти ограничить продажу железа. Согласно имеющимся сведениям, горцы приобретали железо в Дербенте в 1849 г. – 312 пуд., в 1850 г. – 955 пуд., в 1851 г. – 1287 пуд., в 1852 г. – 1696 пуд., в 1853 – 32199 пуд. Причем больше всего железа покупали жители селения Харбук⁴, где была развита металлообработка.

Приведенный материал показывает роль в развитии торговли жителей горных обществ с Россией не только Дербента, но и Астрахани, как главного южного портового города России, который был связан с Дербентом после его присоединения к России. Больше всего товаров вывозилось из Астрахани в Дербент, а торговцы из Дербента и сами горские торговые люди привозили для продажи, как было показано выше, разнообразные товары местного производства. В Астрахани были три гостиных двора, в од-

¹ Магомедов Н.А. Указ. соч. С. 173.

² Иноземцева Е.И. Указ. соч. С. 179.

³ Там же. С. 181; Муртазаев А.О. Кайтаг в XVIII – первой половине XIX в. (Исследование политической истории и роли в системе геополитических структур Северо-Восточного Кавказа). Махачкала, 2015. С. 253.

⁴ Козубский Е.И. История города Дербента. Темир-Хан-Шура, 1906. С. 206.

ном из которых, называемом Гилянским гостиным двором, оставались купцы из Дагестана¹.

Дербент был связан торговыми отношениями также с Персией и Турцией. Из Персии в Дербент привозили драп, атлас, кановаты, золотую исфаганскую парчу, полушелковые материи, аладжа, кушаки, бумажные материи, хлопчатую бумагу, занавески, фаты, коленкоры, кисеи, выбойки, миткалы, кумачи, одеяла, палатки, ковры, кунжутное масло, камедь, миндаль, каштаны, рис, фисташки и т.д.

Из турецких городов в Дербент поступали шелковые и бумажные товары, сукна, продукция из металлов и из стекла, кофе, сахар, пряные коренья, кошениль, брусковые краски, камедь, манка, орешки, бадьян, фисташки, сладкие стручки, фрукты, вареные в сахаре. Индийцы привозили коленкоры, занавески, платки, постельные покрывала, кисеи, пряные коренья, дорогие камни².

Говоря о торговле Дербента с другими государствами, особо следует остановиться на вопросе о торговле мареной, производство которой в изучаемое время, на что было обращено внимание выше, достигло огромных размеров. Дербент был одним из центров поставки марены и шелка для текстильной промышленности России. «Торг дербентский, – отмечал П.Г. Бутков, – знатнейший в марене, который до шести тысяч пудов отправляет морем в Астрахань на российских судах и сухопутно в Кизляр»³. Но не только марена была предметом вывоза из Дербента в Астрахань и Кизляр. Из Дербента в эти города вывозили также большое количество продуктов сельского хозяйства. По данным С. Броневского, в 1807 г. из Дербента и Ширвана в Кизляр было вывезено вина, риса, орехов, свежих и сушеных фруктов, меда, масла, рыбы, марены и других товаров на сумму 181564 руб., а в гор. Астрахань – на сумму 1073390 руб.⁴ В Дербент же, как отмечалось и выше, привозилось большое количество разнообразных русских

¹ *Мустафаев Дж.М.* Северные ханства Азербайджана и Россия: конец XVIII – нач. XIX вв. Баку: Элм, 1989. С. 41.

² *Броневский С.М.* Указ. соч. Ч. 1. С. 229–230.

³ *Бутков П.Г.* Выдержки из «Проекта отчета...» // ИГЭД. С. 202; см. также: *Ахвердов А.И.* Указ. соч. // ИГЭД. С. 219; *Кремский А.А.* Указ. соч. // ИГЭД. С. 234.

⁴ *Броневский С.М.* Указ. соч. Ч. 2. С. 454–457.

товаров. В 1807 г. из Кизляра в Дербент, Дагестан в целом и Ширван было вывезено товаров на 160026 руб., а из Астрахани – на 4761212 руб.¹

Большую роль в укреплении и расширении торгово-экономических связей горцев Дагестана с народами Северного Кавказа и с Россией играли торговые центры Засулакской Кумыкии – Эндирей, Аксай и Костек. Выше мы уже отмечали, что в Эндирее было «всегдашнее стечение соседственных горцев»². Они здесь встречались с народами Северного Кавказа, куда они также приходили по торговым делам. Кроме того, Эндирей и Аксай играли посредническую роль в торговле Чечни с Кизляром³. Особенно большая была роль Эндирея в торговле горских обществ с Россией. «Трудно переоценить роль Эндирея, – отмечает Е.И. Иноземцева, – как центра международной торговли, с одной стороны, и центра русско-дагестанских торгово-экономических контактов, связывающего звена между Россией и нагорным Дагестаном, – с другой»⁴. Через Эндирей кизлярские купцы ездили в глубь дагестанских гор, в «тавлинские деревни». В свете сказанного здесь очень уместно остановиться на словах Я. Лерха, показывающих благожелательное отношение горцев к приезжающим к ним русским купцам. Он, в частности, писал, что «наши купцы, кои разумеют татарский язык (очевидно, имеется в виду кумыкский язык. – Б.А.), одни могли ездить с товарами далеко в горы без всякой опасности. Сперва вели они знакомство с татарами (кумыками. – Б.А.), кои в Кизляр приезжают для торговли и называются канаками (кунаками. – Б.А.), то есть братьями; когда они токмо сведут дружество, то и могут с таковыми канаками ехать даже до его деревни; и когда пожелает ехать далее, то сей дает другого канака, коему он может поверить»⁵.

На пятничный базар в Эндирее съезжались горцы почти со всего Северного Кавказа. Эндирей вел обширную торговлю со всеми народами Северного Кавказа. На базаре в Эндирее наряду с

¹ Там же.

² Буцковский А.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 242.

³ История Дагестана. Т. 1. С. 388.

⁴ Иноземцева Е.И. Указ. соч. С. 96.

⁵ Лерх Я. Указ. соч. С. 87.

товарами народов региона и России, можно было купить изделия и товары, изготовленные в горских обществах, как, например, кубачинское оружие, глиняную посуду, ковры, паласы, горское тонкое сукно и т.п.



instituteofhistory.ru

Вторым по своему значению центром русско-дагестанской торговли в Засулакской Кумыкии было сел. Аксай, который также служил связывающим звеном в торговле горских обществ с Россией. В середине Аксая находился рынок, где основными торговцами были армяне. И в Аксае, как и в Эндирее, торговали не только привозимыми из России или восточными товарами, но и перекупленными и привезенными из горных обществ, которые затем продавались приезжавшим русским купцам и в других городах России. Особенно отличались связи Аксая с Кизляром, куда отсюда вывозили изготовляемые горцами бурки, паласы ковры, сафьяны, горское сукно, кинжалы и др.

Основными товарами Костека были рыба, рис, марена, зерно. Все это в рассматриваемое время вывозилось в Кизляр. Закупали же там металлы, русские и европейские ткани, чай, сахар и т.д., в которых нуждались и горцы. Хотя Костек уступал в торговле Эндирее и Аксаю, «но судя по архивным документам, играл немалую роль в осуществлении русско-дагестанских торгово-экономических контактов».



instituteofhistory.ru

Выше была отмечена развитость торговли Дербента с Азербайджаном. Согласно имеющимся сведениям, с Азербайджаном торговали также жители аварских, даргинских обществ³. Торговцы аварских сел Чох, Согратль и др. привозили из Кубы, Шемахи, Закатал ткани, шерстяные и шелковые платки для продажи на местных рынках и продавали там сельскохозяйственные продукты⁴. Из даргинских обществ Акуша-Дарго (в основном цудахарцы) вывозили в Нуху, Шемаху и другие города Закавказья сукна из овечьей и верблюжьей шерсти⁵. В рапорте Фитдагского коменданта подполковника Высоцкого в июне 1821 г. говорится,

¹ ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 915. Л. 45; Д. 681. Л. 36; Д. 710. Л. 68.

² *Иноземцева Е.И.* Указ. соч. С. 99–100.

³ АКАК. Тифлис, 1873. Т. VI. Ч. 2. С. 26.

⁴ Материальная культура аварцев. С. 86.

⁵ ЦГА РД. Ф. 2. Оп. 1. Ед.хр. 14. Л. 9.

что в Старую Шемаху приехали 7 акушинских лезгин и привезли для продажи шесть вьюков лезгинского сукна¹. А вообще в 1827 г. из Дагестана было привезено в Шекинскую провинцию бурок, войлока, сукна, ружей, пистолетов, кинжалов, пороха, свинца, меда, шерсти на 10000 руб. серебром, а вывезено в Дагестан товаров на 150000 руб.²

Среди азербайджанских городов особо выделялась Нуха, ставшая центром для торговли Дагестана³. Среди ее торгового сословия 25% были лезгины⁴. А по сведениям В. Константинова, торговля Кубы состояла «в снабжении товаром: Кумых, Курах, Ахты, Лучек...»⁵. С.М. Броневский писал об активной торговле Ширвана, что практически было показано и выше. «Ружья, пистолеты, сабли, кинжалы, – писал он, – достают (ширванцы. – Б.А.) из Кубачи и других мест Дагестана и Лезгистана»⁶.

С Грузией больше всего были связаны жители обществ Западного Дагестана. Еще в XVIII в. царевич Б. Вахушти писал, что дидойцы спускались «в Кахетию по торговым делам, ибо из Кахетии они вывозили припасы, одежду и все потребное для себя»⁷. А И.А. Гильденштедт, бывший в экспедиции в Дагестане в 70-е годы XVIII в., писал, что дидойцы на сукно, кафтаны из него, войлоки и овцы покупали в Кахетии «бумажные материи и другие надобности»⁸. Жители Анцухо-Капучинских обществ на самом деле и в интересующее нас время сбывали в Кахетии шали, сукна, паласы, продукты животноводства и приобретали там хлеб и необходимые им товары⁹. В письме к Цицианову Кнорринг в 1802 г. писал, что Дидойское, Капучинское и Карахское общества, прилегающие к Телаву, торгуют в Грузии сукном, бурками и другими предметами домашних промыслов»¹⁰. Об этом же го-

¹ ЦГИА РГ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 963. Л. 1; *Хашаев Х.-М.* Указ. соч. С. 96.

² *Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р.* Указ. соч. С. 195.

³ Кавказ. 1872. № 135.

⁴ Кавказ. 1847. № 24.

⁵ Кавказский календарь на 1852 г. Тифлис. 1851. С. 337.

⁶ *Броневский С.М.* Указ. соч. Ч. 2. С. 447.

⁷ *Вахушти Б.* География Грузии. Тифлис, 1904. С. 131.

⁸ *Гильденштедт И.А.* Указ. соч. С. 129.

⁹ История Дагестана. Т. 1. С. 386.

¹⁰ АКАК. Тифлис. 1866. Т. 1. С. 411.

ворится в письме Кнорринга Анцухскому обществу. «... Известно мне, – писал он, – что Анцухское общество всегда прежде к Грузии было миролюбиво, имело сюда свои торги»¹. А ген. Л. Гуляков в 1803 г. отмечал, что «по всем тамошним селениям множество ходят Анцухских и Дидойских Лезгин под видом продажи разной деревянной посуды, сукон и бурок»². В Телави, в одном из крупных городов Картли-Кахетинского царства, имелись лавки с дагестанскими товарами. Об оживленных торговых связях жителей Западного Дагестана с Грузией свидетельствует рапорт Ковалевского к ген.-лейт. Л. Кноррингу от 13 июня 1802 г., где сказано, что они просят «о позволении производить по-прежнему торговлю свою с Грузией», с другой стороны, «здешнее купечество и ремесленники изделий, коими производилась прежде торговля с Лезгинами... неотступно просят позволить Лезгинам производить торг по-прежнему в Грузии»³.

С Грузией торговали и жители Андалала, Гумбета, Анди, Каралала и других аварских обществ. Один из аварских феодалов, родственник аварского хана Султан-Ахмеда, обратился в 1802 г. к Цицианову с просьбой пожаловать ему вид с печатью, чтобы жители общества Хунз (Хунзаха), Баклол и Каралал могли ездить в Грузию для торговли, как и прежде⁴. В Грузию горцы вывозили «в весьма большом количестве сукно разных доброт..., большею частью темных цветов, на одежду всех обитателей Грузии; шерстяные бурки в таком же количестве, оружие всякого рода в серебряной оправе с позолотой и без оной, попоны шерстяные для лошадей и покрывала для вьюков; шкуры куньи и лисьи, воск и шелк-сырец»⁵.

Среди товаров, вывозимых в Грузию, часто упоминаются андийские бурки. Андийцы с успехом занимались торговлей с Грузией, через них «жители Чебуртлы, Ансалты и Ботлиха сбывают свой мед, воск и шерсть»⁶. Только в одной поездке в Гру-

¹ АКАК. Тифлис, 1868. Т. II. С. 155.

² АКАК. Т. I. С. 657.

³ АКАК. Т. II. С. 155.

⁴ АКАК. Т. II. С. 755.

⁵ АКАК. Тифлис, 1873. Т. V. С. 344.

⁶ Розен Р.Ф. Указ. соч. // ИГЭД. С. 291.

зию для продажи бурок участвовало 96 андийцев¹. В ноябре 1819 г. был задержан караван, следовавший из Дагестана в Грузию. При описи было обнаружено лошадей 124, бурок 2990 на 7562 руб., ружей 8, пистолетов 9, лезгинские сукна черного и белого цветов². В следующем месяце был задержан еще один караван из 21 лошади, сопровождаемый 12 чел. Они везли 505 бурок³.

Торговали с Грузией, кроме указанных выше обществ Антль-Ратля, и другие антратлинцы. По свидетельству И.И. Норденстама, «избытки свои они частью продают в Кахетию и Джарской и Белоканской области на чистые деньги и там покупают красный товар, соль, железо и пр.»⁴.

В 1812 г. с просьбой разрешить ездить в Грузию для торговли обратилось Ансалтинское общество. Главком на Кавказе Р.Ф. Ртищев удовлетворил их просьбу и сообщил что предоставит им «всевозможные выгоды наравне с теми, каковыми пользуются... Российские подданные»⁵.

В изучаемое время происходило дальнейшее развитие и укрепление торговли жителей Дагестана, в особенности близлежащих дагестанских обществ, с народами Северного Кавказа. Предметами торговли на Северном Кавказе были соль, металлическая посуда, котлы, кубки, дорогое оружие, панцири, ювелирные изделия, фрукты и т.д. Через Дагестан на Северный Кавказ поступали и восточные товары – шелковые ткани, сафьян и др. Народы Северного Кавказа привозили в Дагестан мед, воск, скот и особенно лошадей⁶.

Если раньше центром торгово-обменных связей Дагестана и Северного Кавказа была кр. Святого Креста, то с 1735 г. он перемещается в Кизляр. Став с середины XVIII в. экономическим и административным центром России на Северном Кавказе, Кизляр в то же время, «продолжив исторически сложившиеся традиции своих предшественников – Терского города и крепости Святого

¹ АКАК. Тифлис, 1871. Т. IV. С. 601.

² ЦГИА РГ. Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 903. Л. 19; Магомедов Д.М. Занятия населения Дидо... С. 270.

³ Там же. Л. 21; С. 240.

⁴ Норденстам И.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 325.

⁵ АКАК. Тифлис, 1873. Т. V. С. 614.

⁶ История Дагестана. Т. 1. С. 388.

Креста, со времени своего основания стал средоточием русско-северокавказских связей. Но особенно важно то, что Кизляр становится важнейшим экономическим центром, где народы региона осуществляли торговые контакты между собой»¹. Поэтому горцы Дагестана встречались не только с русскими купцами, но и с торговцами других народов Северного Кавказа: чеченцев, ингушей, осетин, кабардинцев. В Кизляр приезжали торговать из всех регионов Дагестана – как с плоскости и предгорья, так и из горных обществ, где в основном находились союзы сельских общин. В горные общества Дагестана приезжали, жившие в Кизляре, армянские и грузинские купцы, которые покупали у горцев «лезгинское» сукно (белого, черного и серого цветов), бурки наплечные, различное огнестрельное и холодное оружие (пистолеты, ружья, кинжалы, ножи), женские украшения из золота и серебра (серьги, браслеты, подвески и др.). Они привозили горцам различные фабричные товары. А в самом Кизляре приезжавшие сюда горцы торговали с купцами из Вологды, Ярославля, Тулы, Нижнего Новгорода и др. городов России. Горцы продавали продукты сельского хозяйства, изделия ремесла и кустарных промыслов. В 1817 г. в Кизляре было остановлено 27 торговцев из Акушинского и Цудахарского союзов. В 1824 г. только за один день в Кизлярскую пограничную карантинную контору прибыл для торговли 31 цудахарец, а за один день сентября того же года пять таких групп, т.е. более 150 человек². Из года в год увеличивался ассортимент товаров, которые привозили в Кизляр жители горных обществ. В «Ведомости товаров, привезенных в Кизляр в 1842 г., «перечислены ружья, пистолеты и замки к ним, кинжалы, ножи, ремни, сукна, бурки, шубы овчинные, кожи, глиняная и медная посуда и т.д.»³ Как отмечает Е.И. Иноземцева, «для горцев торговля с Кизляром и через Кизляр с Россией» была «жизненно необходимой»⁴.

В изучаемое время торговля с Россией все больше и больше усиливалась, чему способствовало вступление в подданство Рос-

¹ ЦГА РД. Ф. 354. Кизлярский комендант. Ф. 71. Ед. хр. 36. Л. 31, 48–80.

² Там же.

³ РГИА СПб. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 424. Л. 100.

⁴ *Иноземцева Е.И.* Указ. соч. С. 160.

сийской империи многих горных обществ. В 1809 г. признали себя подданными общества Аварии Согратль, Маали, Шодрода, Ботлих, Анди и др. и в связи с этим просили разрешения торговать как с Грузией, так и с Россией¹. В период А.П. Ермолова многие общества Аварии, «действуя фактически самостоятельно, старались наладить торговые связи с Россией»². В рапорте от 7 июня 1821 г. начальник штаба Кавказского корпуса ген.-м. Вельяминов на имя Главкома корпуса сказано, что «среди едущих в города России для торговли акушинцев с документами Зухум кадия находятся и аварцы»³. Ген. Сипягин 28 августа 1828 г. писал Паскевичу: «Аварцы, будучи народом бедным, терпящим нужду в самых первых потребностях жизни, ... не могут доставать необходимейших для себя вещей иначе, как в областях наших и между народами нам подвластными, обменивая оные на некоторые собственные произведения, без такого обмена и без торговли в наших владениях аварцы существовать не могут»⁴.

Развитию торговли в Дагестане и усилению торгово-экономических связей с Центральной Россией, Северным Кавказом и Закавказьем большую роль играли так называемые меновые дворы. В 1811 г. на Северном Кавказе были открыты 6 меновых дворов. «Ежегодно, – писал ген. Пулюй, – до 40 тыс. горцев приходили для сбыта своих продуктов, и звонкая монета усилилась у них в обращении»⁵. Больше всего дагестанцы были связаны с Амир-Аджи-Юртовским меновым двором, находившимся на территории Северного Кавказа, куда ежегодно съезжалось значительное число дагестанских горцев со своим товаром. По данным, опубликованным в «Обзоре меновых сношений с горцами по Кавказской линии», только за один 1848 г. в Амир-Аджи-Юртовский меновой двор прибыло 2700 человек кумыков, евреев и др.⁶

О характере торговли горцев в Амир-Аджи-Юртовском меновом дворе говорят данные о привозимых дагестанских товарах,

¹ АКАК. Т. IV. С. 599–601.

² Хашаев Х.-М. Указ. соч. С. 95.

³ ЦГИА РГ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 963. Л. 1; Хашаев Х.-М. Указ. соч. С. 96.

⁴ ЦГИА Респ. Азерб. Ф. 23. Оп. 21. Л. 211, 15; Хашаев Х.-М. Указ. соч. С. 97.

⁵ РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6438. Л. 4; Гаджиев В.Г. Указ. соч. С. 266.

⁶ Кавказ. 1849. № 12.

которые проходили через него в Кизляр. Так, в 1844 г. через эту заставу было привезено в Кизляр: сорочинского пшена 35 чувалов (крупные мешки), ружей – 185 шт., кинжалов – 239, отверток – 90, ножей – 30, сафьянов – 672, шапок – 241, ноговиц – 6 пар, газырей – 139, шуб овечьих – 30 шт., зипунов – 172, поясов – 1347, сукна – 550 пар, 64 конца, шкур заячьих – 219, шкур лисьих – 1487, шашек – 11, медных кувшинов – 26, чариков – 75 пар, марены – 21 чувал, сандалового дерева – 1 пуд, плетей – 13 шт., невыделанных воловых кож – 53, икры паюсной – 7 пуд. 30 ф., кишмиша – 15 пудов, шкур волчьих – 31, шкур козьих 2740, шкур баранов – 2050, шкур куньих – 58, шкур кошачьих – 110, воску – 110 пуд. 17 ф., шаровар – 14, руж. чехлов – 29, паласов – 67, ножниц – 195 шт., яблок – 5 чувалов, башлыков – 6, алибухары – 5 пудов, абрикос – 3 пуда, чернослива – 2 пуда, башмаков – 145 пар, замков ружейных – 300 шт., айвы – 3 чувала, сушен. дын – 1 чувал, курпеев – 10 шт., шанталя – 1 чувал, глиняной посуды – 3 арбы, бурок – 61 шт., желез. газырей – 60 шт., хозов – 94¹. В 1847 г. только за 3 месяца горцами Северного Кавказа через Амир-Аджи-Юртовский меновой двор было провезено и продано: рыба севрюга соленая – 125 пуд., лист желатинный – 20 пуд., кинжалы – 698 шт., пшено сарачинское – 115 пуд., кожи коровьи невыделанные – 34 шт., ружья – 620 шт., пистолеты – 872 шт., замки ружейные – 1417 шт., балыки севрюга – 30 пудов, паюсная икра – 30 пудов, клей севрюжий – 20 футов, вязига – 1 пуд, формы медные для литья пуль – 6 шт., жирничек – 25 шт., хозу – 15 шт., сафьян – 837 шт., сукно простое – 20 аршин и 4 куска, каракулевые шкуры – 27 шт., чехлы ружейные – 27 шт., шашки – 43 шт., пояса ременные – 640, шапки, кувшины и тазы медные, лук репчатый и разные другие товары на сумму 10765 руб. 30 коп. В 1848 г. в Амир-Аджи-Юртовском меновом дворе горцами было продано: оружия (ружья, пистолеты, ружейные замки и др.) – 4863 шт., кож различных наименований – 2857 шт., изделия из кожи (чарыки, ремни, плети и т.д.) – 150, шкуры диких зверей (лисы, куньи, волчьи, заячьи) – 847 шт., изделия из меди и железа (кувшины, ножницы, ножи, кольчуги и др.) – 346, паласы, ковры – 144, хлеб

¹ РГИА СПб. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 424. Л. 101; *Хашаев Х.-М.* Занятия населения... С. 99–100.

и зерно (сарачинское зерно, пшеница, просо, ячмень, кукуруза, крупа перловая, мука пшеничная, кукурузная и др.) – 1346 пудов, продукты животноводства (ветчина, колбаса, сыр, сало говяжье, масло коровье, сальные свечи) – 263 пуда, фрукты, овощи и продукты от них (лук, орехи, яблоки, айва, изюм, вишня, чернослив, варенье) – 1153 пуда, вино разных наименований (донское, полшампанское, мадера, ром, рислинг, ликер, водка сладкая, кахетинское и др.) – 636 ведер, трубки деревянные – 177, другие товары (рыба, рыбные продукты, чай, сахар, пряники, уксус, корица, гвоздика и др.) – на 3808 руб. серебром¹. Всего около 90 наименований товаров на сумму 19894 руб. 84 коп.²

Горцы покупали необходимые им товары, среди которых были: ситцы, холст, кумач, бязь, выбойка, шерстяные изделия, шали, шелковые платки, бархат, зеркала, стаканы стеклянные, серебро в нитках, бумага, мыло, хлебный спирт, чай разных сортов, кофе, конфеты.

Всего в 1848 г. в меновом дворе горцам было продано 149 наименований товаров на 94470 руб. 38 коп. серебром³, а в 1849 г. – разных товаров на сумму 104806 руб. 20 коп.⁴ Горцы Дагестана вели торговые операции и в других меновых дворах и городах Северного Кавказа. Оценивая значение меновых дворов, современник писал: «Ожидания правительства оправдываются вполне, на всех торговых пунктах горцы все более и более увлекаются торгом с нами. В некоторых местах получая от русских промышленников нужные потребности, они начали производить торговлю между своими соотечественниками и выгоды, приобретаемые от того... увлекают и других столь выгодному промыслу»⁵. В 40-х годах XIX в. ежегодно в торговле принимали участие около 12 тыс. горцев⁶.

Вывозимые горцами для продажи через Амир-Аджи-Юртовский меновой двор товары шли в основном в Кизляр.

¹ Известия Чечено-Ингуш. ИИЯЛ. Т. II. С. 25–26; *Гаджиев В.Г.* Указ. соч. С. 267.

² *Гаджиев В.Г.* Указ. соч. С. 267.

³ Кавказ. 1849. № 12.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ *Гаджиев В.Г.* Указ. соч. С. 268.

Больше всего с Кизляром и через него с внутренними областями России были связаны торговые центры Кумыкской плоскости. Первое место в торговле с Кизляром занимал Эндирей¹. куда приезжали торговцы не только из Дагестана и Северного Кавказа, но и из Кизляра, Астрахани, Крыма и Турции².

Вторым по значимости был рынок в Аксае, откуда привозили в Кизляр на продажу горское сукно, бурки, мед, воск, фрукты и другие товары³. Сами аксаевцы приобретали в Кизляре главным образом изделия русской промышленности: чугунные котлы, обувь, сита, холст, выбойку, хлопчатую бумагу и т.д.⁴, которые затем использовали сами и продавали приезжающим на рынок жителям горных обществ. О больших связях Аксая с Кизляром говорит и то, что купцы из Кизляра имели в Аксае даже свои лавки, «в которых они торговали не только привезенными товарами, но и приобретенными в самом селении у местных жителей или у приезжих из других мест купцов»⁵.

Развита была торговля с Кизляром и сел. Костек, куда также приезжали торговцы для покупки местных товаров и товаров, которые продавали здесь приезжавшие на костековский рынок жители других мест Дагестана.

В целом, как отмечала Ф.З. Феодаева, «торговые отношения между Андреевскими, Аксаевскими и Костековскими владениями и Кизляром во второй половине XVIII в. (конечно, и в дальнейшем. – Б.А.) стали более прочными и широкими. Эти владения поставляли в Кизляр пшеничную муку, просо, фрукты, орехи, шелк-сырец, который был не хуже кизлярского и дешевле его, шелковые ткани, ремесленные изделия и марену». В подтверждение широкой торговли центров Засулакской Кумыкии с Кизляром приве-

¹ Там же. С. 266.

² Феодаева Ф.З. К вопросу о развитии русско-дагестанских торговых отношениях во II половине XVIII в. // УЗ ИИЯЛ ДФ АН СССР. Махачкала, 1964. Т. 14. С. 162.

³ Там же. С. 163; Грищенко Н.П. Социально-экономическое развитие Притеречных районов в XVIII – I пол. XIX вв. // Труды Чечено-Ингушского НИИИЯЛ. Грозный, 1961. Т. 4. С. 73.

⁴ ЦГА РД. Ф. 276. Д. 3313. Л. 97; Феодаева Ф.З. Указ. соч. С. 163.

⁵ Там же.

дем цифры: «лишь за шесть месяцев 1790 г., с июня по декабрь, из этих владений было вывезено 267 пудов марены на 7851 руб.»¹.

Торговля кумыкских сел Засулакской Кумыкии с Кизляром расширялась все больше и больше, в 30-х годах XIX в. Кизляр превосходил другие «города Кавказской области обширностью своей торговли, которую он ведет с губерниями: Астраханской, Нижегородской, Екатеринославской, Харьковской, Курской, с обеими столицами, с горскими и кавказскими народами»². «Долгое время Кизляр оставался центром транзитной торговли с Персией и рядом районов Кавказа. Русские и армянские купцы привозили сюда из внутренней России хлопчатобумажные ткани, шерстяные изделия, лес, железо, чугун, свинец и др. товары, которые частью сбывали горцам в обмен на соль, рыбу, икру и предметы ремесла, а частью продавали в Закавказье»³. Как писал Н.В. Ровинский, «горские кумыки и другие народы привозят хлопчатую бумагу, куньи меха, медь и разные фрукты (как было показано выше, они во множестве и «обменные» производили в Засулакской Кумыкии. – Б.А.), кои из Кизляра отправляются по большей части в Астрахань. Притом армяне торгуют в Персии, с Дербентом, с закавказскими народами в городе Тарке и кумыкских деревнях – Индери, Брагуне, Костеке»⁴.

В Кизляр, как было отмечено выше, приходили по торговым делам со всего Северного Кавказа и среди них особой активностью отличались дагестанцы. В 1812 г. только жителям четырех дагестанских селений Эндирей, Тарки, Костек и Казиюрт выдали билеты на въезд в Кизляр по торговым делам 250 раз⁵. В общей сложности в 1812 г., как обратила на это внимание Е.И. Иноземцева, из Эндирея, Тарков Костека и Казиюрта было привезено в Кизляр около 1400 бурок, до 200 ковров, до 800 паласов, 1169

¹ Там же. С. 165.

² *Заболоцкий П.* Путевые записи из Астрахани, через Кизляр в Баку в 1835 и 1836 гг. Б. и Б.г. С. 16–17.

³ *Иноземцева Е.И.* Указ. соч. С. 159.

⁴ *Ровинский Н.В.* Хозяйственное описание Астраханской и Кавказской губерний. СПб., 1809. С. 446.

⁵ ЦГА РД. Ф. 354. Оп. 1. Д. 12; Ф. 344. Оп. 1. Д. 2. Л. 1, 8, 11, 12, 14, 15; Ф. 354. Оп. 1. Д. 2. Л. 26; *Иноземцева Е.И.* Указ. соч. С. 159.

сафьянов, 330 овчин, сотни аршин горского сукна¹. А с 29 марта по 1 июля 1818 г. право въезда в Кизляр получили 312 чел. из Дагестана, 9 и 10 сентября – более 90 чел.² Продажа своих товаров и купля их в Кизляре из года в год увеличивалась, что хорошо показано в работе Г.А. Джахиева³.

Налажены были торговые отношения с Кизляром и в Тарковском шамхальстве. Еще в 20-е годы XVIII в. И.-Г. Гербер писал, что в Тарках было «несколько жителей», торговавших «в Персии и России»⁴. В дальнейшем, конечно, в Тарках стало больше торговцев, так как он став одним из крупных центров торговли в Дагестане, имел даже целый квартал под названием «Базар-аул»⁵, торговцы которого выезжали в разные общества Дагестана и за его пределы для торговли разнообразным товаром, производимым не только в шамхальстве, но и приобретаемый ими на своем базаре. В конце XVIII в. Д.И. Тихонов отмечал, что жители шамхальства торговали не только с дагестанцами, но и «с Россией, скотом, пшеницей, медом и воском. Марену продают в Кизляре, а иногда доставляют и в Астрахань»⁶. Продолжая описание занятий таркинцев, Д.И. Тихонов писал, что они также «из шерсти овечьей делают на продажу... простые сукна: синие, черные и белые, посредственные ковры. Делают и хлопчатую бумагу. Сами же покупают: сукна лучшие и материи на свои одежды из России и Персии, также из сих мест получают серебро, золото, медь, свинец и железо»⁷. Согласно имеющимся сведениям, в 1831 г. а Тарках проживало до 10000 жителей, из которых большая

¹ ЦГА РД. Ф. 354. Оп. 1. Д. 2. Л. 55; *Иноземцева Е.И.* Указ. соч. С. 159; *Гриценко Н.П.* Указ. соч. С. 74.

² ЦГА РД. Ф. 344. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–15; Ф. 354. Оп. 1. Д. 16. Л. 1–78; *Иноземцева Е.И.* Указ. соч. С. 159.

³ *Джахиев Г.А.* Северный Кавказ во взаимоотношениях России с Ираном и Турцией XVIII – первой трети XIX в.: Дис. ... д-ра ист. наук. Махачкала, 1989. С. 57; ГААО. Ф. 681. Д. 3130. 3144, 3140, 3127; Ф. 379. Д. 48, 61; ЦГА РД. Ф. 374. Оп. 1. Д. 137. Л. 6, 100–123; *Иноземцева Е.И.* Указ. соч. С. 159.

⁴ *Гербер И.-Г.* Указ. соч. // ИГЭД. С. 71; см. также: *Чулков М.Д.* Историческое описание российской коммерции... СПб., 1785. С. 242.

⁵ *Гаджиева С.Ш.* Указ. соч. С. 60.

⁶ *Тихонов Д.И.* Указ. соч. // ИГЭД. С. 135.

⁷ Там же.

часть вела торговлю с Кизляром. А в указанном базарном квартале постоянно жили российские и другие купцы, имея свои лавки¹.

О широкой и активной торговле Тарки говорится в одном архивном документе, где отмечается, что горцы Северного Кавказа, основную часть которых составляли жители Тарки, «провозили в 1842 г. для продажи в Кизляр следующие товары иностранного происхождения – шелковые изделия: аладжи – 1078 штук, тафты – 32, бумажные изделия: бязь – 13836 штук, кумачу – 1448, ситцу – 1514, дарай – 375, скатертей – 100, платков – 468, канадец – 6, выбойки – 1878, калаш-кару – 210, песряди – 34, ковров шерстяных – 153, бурмету – 5370, одеял – 1841»².

С Кизляром поддерживали торговые отношения и другие села и общества народов Дагестана. Сохранились весьма интересные сведения о торговых связях Кайтагского уцмийства с Кизляром. Главным предметом торговли уцмийства с Кизляром была марена. Согласно одному документу, в Башлы приказчик купца Иерусалимского купил 520 пудов марены общей стоимостью 1560 руб.³ Согласно источникам 30-х годов XIX в., Башлы производил торги и непосредственно с Кизляром. По сведениям кизлярского коменданта А.И. Ахвердова и С.М. Броневского, «каракайтаки, в горах поселенные, занимаются разведкой в Кизляр и даже в Астрахань для продажи разных плодов свежих и сушеных, как-то груш, яблок, квитов (айва), персиков, абрикосов, орехов»⁴. Все это каракайтаги продавали, как писал А.И. Ахвердов, «довольно выгодными ценами в Кизляре, где за удовольствием везут в Астрахань, и оттуда в российские разные города»⁵.

Торговцы из Мехтулинского ханства продавали в Кизляре в основном шерстяные паласы⁶. Торговали с Кизляром и с другими русскими городами и лакцы, о чем имеются сведения еще 80-х годов XVIII в. Так, известно, что в мае 1780 г. житель Казику-

¹ Феодаева Ф.З. Указ. соч. С. 166.

² Гаджиев В.Г. Указ. соч. С. 268.

³ ЦГА РД. Ф. 276. Д. 2584. Л. 8; Феодаева Ф.З. Указ. соч. С. 168.

⁴ Броневский С.М. Указ. соч. Ч. 2. С. 317.

⁵ Ахвердов А.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 216.

⁶ Щербачев А.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 294.

мухского ханства Назбадин Исмаилов купил в Астрахани товаров на 600 руб.¹

Развитие торговли с Россией и соседними территориями благотворно сказывалось на экономическом положении Дагестана. В Дагестане производили больше продукции на продажу, рос общий товарооборот. В горах стали появляться профессиональные торговцы – базарганы, скупщики, кирачи, которые стали жить главным образом за счет торговли. Вместе с тем, как справедливо отмечал В.Г. Гаджиев, «внешняя торговля была развита неодинаково. Во многих районах нагорного и высокогорного Дагестана, отдаленных от прикаспийской торговой магистрали, она почти не развивалась»². В торговлю с Индией, Персией, Крымом были втянуты лишь отдельные центры (Дербент, Кубачи, Тарки, Эндирей), являвшиеся общепризнанными торговыми экономическими центрами.

Но в целом торговля в экономической жизни народов Дагестана играла важную роль. Укрепление и дальнейшее развитие ее в изучаемое время, когда Дагестан стал частью Российской империи, благотворно повлияло на усиление товарно-денежных отношений, способствовало дальнейшему социально-экономическому развитию Дагестана, усилению дифференциации общества в особенности его горной части. В результате развития и расширения торговли, вовлечение в нее большого слоя населения хозяйство Дагестана в целом теряло свой натуральный характер. Товарообмен становится необходимой частью хозяйства.

Связь обществ и народов друг с другом, торговые отношения между ними, их связи с зональными, а также общедагестанского значения торговыми центрами, выход в приморский Дагестан, где проходили дороги, связывающие Дагестан с Закавказьем, странами Ближнего и Среднего Востока, Северным Кавказом и далее с Россией, невозможно было без дорог. Связи были, а значит были пути сообщения, что опровергает утверждения многих дореволюционных авторов, что горцы жили оторвано от внешнего мира, как в каменном мешке. Приведенный выше материал тому доказательство. Значит, и в горах были пути сообще-

¹ Феодаева Ф.З. Указ. соч. С. 109.

² Гаджиев В.Г. Указ. соч. С. 17; История Дагестана. Т. 1. С. 316.

ния, которые связывали их как между собой, так и с внешним миром. Естественно, в горном Дагестане не было таких дорог, как на плоскости. Известно, что территория Дагестана, о чем было сказано во второй главе нашего исследования, была одной из самых пересеченных частей земного шара. Здесь находились высокие горы и глубокие ущелья, что и являлось препятствием для строительства хороших, благоустроенных дорог. Имея только лопату и кирку, горец, естественно, был не в состоянии строить хорошие дороги. Именно об отсутствии хороших дорог, а не вообще об отсутствии путей сообщения, каких-то возможных в условиях горного Дагестана дорог, писали многие авторы. И прав был полковник Ф.И. Гене, бывший в Горном Дагестане, когда писал, что «хотя в горах и не было настоящих колесных дорог, или было их мало, не соответствующие потребностям горца, но зато здесь было весьма много... тропинок, связывающих к взаимному общению жителей»¹. По этим тропинкам и общались жители Горного Дагестана, по ним же доходили до хороших дорог, ведущих в плоскостной Дагестан. Здесь точно так же, как и в плоскостном Дагестане, были и колесные дороги, которые связывали с равнинным Дагестаном. Одна из таких дорог, которая вела в Аварское ханство шла из Эндирея в Хубар – Зубутли – Чирката – Цатаних – Хунзах². По этой дороге шла экспедиция, посланная в Аварию в 1828 г. Причем в сел. Чирката экспедиция проехала по деревянному мосту, проложенному через реку Андийское Койсу. Другая дорога из Салатавии шла в Аргуани – Ихали – Хунзах и третья дорога через Дженгутай в Аймаки – Гергебиль – Гоцатль – Хунзах³.

В Акуша-Дарго была дорога, которая соединяла его с Аварией и Лакией. Начиналась она в Акуша, отсюда шла в Цудахар и далее одна ветка – в Аварию, другая – в соседнюю Лакию. Как писал ген. Р.Ф. Розен, это была «одной из удобнейших» дорог Горного Дагестана⁴. Из Акуша-Дарго другая дорога, начиная

¹ Гене Ф.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 347.

² Материалы по истории Дагестана и Чечни (первая половина XIX века). Махачкала, 1940. Т. 3. Ч. 1. С. 188.

³ Там же. С. 190–191.

⁴ Розен Р.Ф. Указ. соч. // ИГЭД. С. 292.

также в Цудахаре, шла в Муги, отсюда в В. Мулебки и далее в Урахи, откуда она шла в Дербент. П. Зубов писал, что эта одна из внутренних дорог из Акуша в Дербент¹. Известными торговыми путями, связывающими горные общества с равниной, были дороги, идущие из Таркалы (Кумторкала) – Кафыр – Кумух – Казикумух, через Дультидагский перевал в Согратль, Чох, Гуниб и далее; из Чечни шла дорога в Гумбет, Аварию, Андалал, Гид и через перевал у истоков Койсу в Грузию. Главными средствами передвижения были лошади, мулы и быки. Кладь перевозили в горах вьюками, а на плоскости на двухколесных телегах типа арбы². Как писал еще в конце XVIII в. Д.Н. Тихонов, из Тарковско-го шамхальства в горы шли три дороги: «первая из Тарков чрез деревню Казажим (Казанище. – Б.А.) в Авары», вторая «чрез женгутайцы» и третья «из Тарков же чрез деревню Губден к акушинцам»³. С Кумыкской равниной Аварию и Лакию связывали дороги, которые шли из Хаджалмахи в Леваши и «далее довольно порядочная дорога до д. Ураго-Джооли (Чогли. – Б.А.), оттуда чрез р. Урму на Кака-Шуру и в Параул»⁴ и далее в другие села и на равнину.

В Южном Дагестане были дороги, которые связывали общества Самурской долины между собой. Еще в первой трети XVIII в. И.-Г. Гербер, писал, что «меж ими (Ахтыпара, Алтыпара, Докузпара, Мискиджи и Рутул. – Б.А.) из одного уезда до другого имеются дороги посвободнее, которые они делали, чтоб во время нужды уезд уезду помочь мог»⁵.

В Южном Дагестане были также дороги: по долине Дарвага и далее; из Дербента в Ахтыпара; из Ахты в Илису и Шеки; из Кубы в Алтыпара; из Кубы в Шемаху⁶. Южный Дагестан был связан с другими регионами Дагестана дорогой, идущей через Ахты – Курах – Усуг – Рича – Чираг – Кумух – Акуша-Дарго – Аварию. По этой дороге шли в Нуху кубачинцы, цудахарцы, андийцы и

¹ Зубов П.П. Указ. соч. Ч. 3. С. 235

² Очерки истории Дагестана. Т. 1. С. 102.

³ Тихонов Д.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 135; см. также: РГВИА. Ф. ВУА. Д. 18474. Л. 7; Бутков П.Г. Материалы для новой истории... Ч. 1. С. 215.

⁴ Щербачев А.П. Указ. соч. // ИГЭД. С. 296.

⁵ Гербер И.-Г. Указ. соч. // ИГЭД. С. 77.

⁶ Симонович Ф.Ф. Указ. соч. // ИГЭД. С. 154–155.

др.¹ В Ахты эта дорога шла из Рутула – Казикумуха – Согратля, Голотлинского моста – Аварии – Койсу – Андии – Чечни – Кабарды, куда она шла из берегов Черного моря. Она связывала Ширван и Шекинское ханство через Дагестан со всем Северным Кавказом. Эта дорога, по словам Б.К. Малачиханова, «в ... линии р. Самур – Курах – Кумух – Чох – Гидатли» являлась трассой, чрезвычайно важного стратегического пути с юга на Северный Кавказ, в обход Дербента и всей приморской узкой полосы.²

О том, что в Самурской долине имелись хорошие дороги писал и ген. К.К. Краббе³. Кюре было соединено с Лакией дорогой, которая шла в Рича, а отсюда через Чираг в Хосрех. Путь из Касумкента в Кумух назывался «Яхулиз фидай рахъ» («Дорога в Лакскую землю»). Она шла из Касумкента в Цмур и далее Ичин – Ашага – Захит – Захирин-даг («Захитская гора») – ЭмиргуьртИад (гора селения Хоредж) – Байбулак – Рича – Чирах – Хосрех – Кумух⁴. По древней торговой магистрали Дербент – Курах – Кумух осуществлялись интенсивные торговые операции, и многие привозимые товары реализовывались и по пути, в частности в Агуле⁵.

О существовании издавна многих дорог, по которым осуществлялись торгово-экономические связи некоторых сел Верхнего Кайтага (нынешний Дахадаевский район) говорят названия отдельных долин. Так, дорога в долине у сел. Викри (раньше входил в став союза Каба-Дарго во главе с сел. Урахи) под названием «Карабайла гьуни» («Караванная дорога») соединялась с прикаспийским торговым путем через долину реки Гамри-Озень. Около сел. Гунакари проходит древняя и ныне функционирующая дорога «Даркала гьуни» («Даргинская дорога»). Эта была



instituteofhistory.ru

¹ Поездка Беккера по Южному Дагестану // ССКГ. Тифлис, 1879. Вып. IX. С. 40.

² Малачиханов Б.К. История Дагестана // НА ИИАЭ ДФИЦ РАН. Д. 1167. Л. 17.

³ Краббе К.К. Замечания о Докузпаре, Ахтах и Рутуле. До 1835 г. // ИГЭД С. 336.

⁴ Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р. Указ. соч. С. 119.

⁵ Агулы. С. 63.

главная дорога, связывающая даргинские общества союзов Сюр-га, Акуша-Дарго и Каба-Дарго¹.

В Дагестане в целом и в его горной части были дороги, которые связывали его с соседним Азербайджаном, Грузией и народами Северного Кавказа, по которым и осуществлялись торгово-экономические связи, показанные выше. Так, по территории Рутула в Азербайджан шло несколько путей: Шиназ – Рутул – Цайлахъан – Борч – Салаватский перевал – Гюнюк – Нуха. Зимой, в связи с трудностями прохода, маршрут менялся и проходил по: Шиназ – Рутул – Ахты – Хнов – Салаватский перевал и далее в Азербайджан; Шиназ – Амсар – Лучек – Кина – Гельмец – Курдул – Билакадинский перевал – Сарабаш – Кахи; Шиназ – Амсар – Лучек – Микик – Цахур – Мишлеш – Кальял – Диндинский перевал – Мухах – Закаталы. Последняя дорога «имела исключительно важное значение в жизни цахуров, т.к. по ней поступал хлеб из Закатал» и «она функционировала издавна и имела караван-сарай»², построенный одним цахурцем примерно в 30-е годы XVII в. и известный под названием «Балдурган дега»³. Существовали здесь и другие дороги: Борч – Диндинский перевал – Шин; Курдул – Билакадинский перевал – Свагар; Цахур – Геттаганитский перевал – Ках; Кальял – Диндинский перевал – Мухах⁴. Наиболее оживленным путем из Южного Дагестана в Азербайджан был путь из Ахты – Шеки – Салаватский перевал и далее. Это так называемая «Шекинская» или «Анапская» дорога, проходившая через ханства Азербайджана и действующая круглый год⁵.

Связи с Грузией Дагестан поддерживал по перевальным путям, проходившим через Главный Кавказский хребет и действовавшим «с мая по октябрь месяц». Основными из них были: Анди – Ботлих – Агвали – Цумада – Н. Хварши – Цихалак – Хушет – Дидо – Омало и т.д.; Ботлих – Хушет – уроч. Чиро-Дикло-аул —

¹ Алиев Б.Г. Полевой материал, собранный в Дахадаевском и Кайтагском районе в 1966–1969 и 1982 гг.

² Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р. Указ. соч. С. 83.

³ Там же; ЦГА РД. Ф. 2. Оп. 3. Д. 143. Л. 4а, 6.

⁴ Алиев Б.Г. Полевой материал, собранный в Рутульском районе в 1971 г.

⁵ История Дагестана. Т. 1. С. 278, 386.

Чиглатура – Сабус – перевал Сабкинос – Челе – Ахмата; Бежта – Кидеро – Хупри – Кодорский перевал – долина реки Инцоба – Сабус – Иносели и т.д.; Бежта – Генух – урочище Богрисмайдан – Ниникос – Цихе – перевал Мечи-Кала – Похалис; Тлярата – Кутлаб – Лаказану – хребет Дюльтедаг – Саладаг – Гудурдагский перевал – Закаталы.

Особенно большое значение указанные перевальные пути имели для жителей обществ Западного Дагестана, которым добираться до ближайшего дагестанского базара, находящегося в Технуцале – Ботлихе было гораздо труднее, чем до грузинских сел «через Кодорский и Ниникос-Цихе перевалы»¹.

Через Дагестан в Грузию проходил путь важный и для России. Начинаясь он в Северном Дагестане, шел по территории шамхальства в Аварию и далее в Грузию. Это путь, по которому жители Горного Дагестана были связаны с шамхальством, народами Северного Кавказа и с Россией. Существовали и другие пути, в частности, дорога из Анди в Чечню и Кабарду. По сообщению ген. Р.Ф.Розена, одна дорога из Анди проходила через Эндирей, далее в ауховские и ичкеринские села, удобная для верховой езды. Другая дорога от крепости Грозный шла через «чеченские деревни Гребенчук, Автар, Веден и Черми в Андию», и этот путь был «весьма удобен как для артиллерии, равно и легкого обоза»². Указанные пути из Анди вели в другие аварские общества и, таким образом, они были соединены с Северным Кавказом и русскими городами.

Изучая хозяйство народов Дагестана, в том числе торговлю, как его составную часть, Х.-М.О. Хашаев остановился и на дорогах. И в связи с изучением данного вопроса он писал, что старинными дорогами, связывающими Горный Дагестан с Северным Кавказом и Закавказьем, были: через Ахты, Нуха до Баку; через Казикумух в Закаталы, через Бежта в Кахетию; через Анди в Харачой, в Терскую область; через Чирката, Аргуани, Н. Буртунай в Хасавюрт; через Гимры, В. и Н. Каранай в Темир-Хан-Шуру; через Аймаки, Джунгутай в Темир-Хан-Шуру; через Аракани в

¹ Гасанов М.Р. Торговые пути Дагестана и их значение в системе торговли с Грузией. Рукопись. Л. 4; Магомедов Д.М. Указ. соч. С. 241.

² Розен Р.Ф. Указ. соч. // ИГЭД. С. 291.

Джунгутай; через Левашы, Джунгутай в Темир-Хан-Шуру; через Левашы, Дешлагар, Каякент в Дербент; через Кумух, Хосрех, Касумкент в Дербент; через Уркарах, Маджалис в Дербент; Дербент – Ахты – Нуха; Ахты – Куба – Старая Шемаха – Баку и т.д.»¹. Многие из этих дорог вели на плоскость, в частности, в Дербент, Тарки и далее в Эндирей, Аксай и т.д., находившиеся на главном торговом пути Приморского Дагестана и международной торговли, которая вела в Закавказье и далее в Персию и Турцию, и на север, через Северный Кавказ в русские города.

После присоединения Дагестана к России появились более удобные дороги. Царское правительство в стратегических целях прокладывало вглубь гор шоссейные и грунтовые дороги от сел. Хозрова Кубинского уезда до Казикумуха, протяженностью 140 верст. От нее были проложены побочные дороги – от сел. Рича до сел. Хив, а оттуда в Касумкент, от сел. Чирах до границ Кайтага; от сел. Курах до Хива; от Кумуха до Чоха. Были также проведены дороги от крепости Низовой в Темир-Хан-Шуру и оттуда в Хунзах и в Кази-Кумух; благоустроена дорога от Кизляра до Дербента и далее на Кубу. По этому тракту были реставрированы старые каменные мосты и вновь построены деревянные, установлено 10 станций². В 40-е годы XIX в. была проложена и Ахтынская военная дорога, которая соединила Дагестан с Азербайджаном через горы по сокращенному маршруту³. Большинство шоссейных дорог в Горный Дагестан было проложено во второй половине XIX в. Но и то, что было построено в первой половине XIX в. имело для Дагестана большое значение. Как отмечено в архивных источниках: «Новые дороги не только содействовали решению военных задач, но и способствовали развитию экономики»⁴. Дороги эти прежде всего рассматривались как военно-стратегические объекты и были построены силами войсковых частей и местного населения и, как правило, вдоль них находились укрепления как

¹ Хашаев Х.-М. Указ. соч. С. 85–86.

² РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6746. Л. 9–49; Гаджиев В.Г. Указ. соч. С. 263.

³ Хашаев Х.-М. Указ. соч. С. 86.

⁴ Мансурова А.Г. Дороги и их роль в социально-экономическом и культурном развитии Дагестана во второй половине XIX – начала XX в. Махачкала, 2015. С. 45–46.

Ахты, Кумух, Гуниб, Карада, Хунзах, Ботлих, Чиркей и др. Как писала А.Г. Мансурова, они «все-таки являлись главным образом, торговыми путями, то есть действенным средством торгово-экономического развития страны, что и предполагает одно условие – проложение новых дорог по местности, которые не только способны удовлетворить военные задачи, но и имеют реальный потенциал для торгово-экономического развития края»¹.

В целом строительство дорог способствовало усилению экономических и культурных связей народов Дагестана между собой; проникновению и дальнейшему развитию товарно-денежных отношений, элементов капитализма в хозяйство дагестанских народов, и, конечно, усилению и расширению торгово-экономических связей с соседними народами Кавказа, Персией, Турцией и в первую очередь с различными городами Российской империи.

Таковы вопросы исторической экономической географии Дагестана первой половины XIX в. Приведенный в главе материал показывает многогранность, многообъектность данной темы. И только раскрытие их дает возможность представить себе, из каких вопросов складывалась историческая экономическая география Дагестана первой половины XIX в. Показанное в работе зональное развитие хозяйства Дагестана, состояние различных отраслей деятельности по естественно-географическим зонам, частям или отдельным регионам и даже отдельным владениям и обществам, расположенным на территории той или иной зоны, – это и есть историческая экономическая география, география занятий населения Дагестана.

Приведенный в данной главе материал показывает, что народы Дагестана занимались всеми отраслями хозяйства и в первую очередь земледелием и скотоводством как основными видами занятий, являющимися и основными вопросами исторической экономической географии. Этими отраслями хозяйства занимались повсеместно, хотя и не в одинаковой мере – в одних регионах земледелие превалировало, в других приоритет был за скотоводством, в-третьих оба вида занятий развивались равномерно, как бы сосуществуя в одинаковой мере.

¹ Там же.

Неравномерно развивалось в различных регионах и огородничество. Если в одних местах оно получило широкое развитие, то в других им занимались меньше или вообще не занимались. Садоводство же сильнее всего было развито в горно-долинных зонах, где оно являлось основным видом занятий, дающим главный доход для их жителей. Неравномерно были развиты и технические культуры, ими занимались главным образом в равнинной части Дагестана, являющейся первой естественно-географической зоной. В жизни равнины они играли весьма большую роль, в особенности марена, получившая в изучаемое время широкое развитие и приносящая большие доходы, став основным приоритетом торговли за пределами Дагестана.

Повсеместно занимались в изучаемое время ремеслом и домашними промыслами. Предметы их производства не только употреблялись самими производителями, но и стали предметами торговли, в особенности предметы обработки шерсти (сукно, паласы, ковры, бурки, попоны и др.), металлообработки (холодное и огнестрельное оружие), ювелирные украшения (кольца серьги, браслеты и т.д.). Выделились основные центры ремесла и домашнего производства.

Широко развивалась в изучаемое время торговля, превращаясь в основное занятие для многих жителей, которым стала приносить немалые доходы. Особенно сильно стала развиваться внешняя торговля как следствие торгово-экономических связей с внешним миром, как с соседними регионами (Закавказьем, Северным Кавказом), так и со странами Ближнего и Среднего Востока, но в особенности с Россией, в города которой горцы вывозили свои товары, приобретая в них предметы российской и иностранной фабрично-заводской промышленности.



ГЛАВА V.
ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ
И ГЕОГРАФИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ ДАГЕСТАНА
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.: ГЕОГРАФИЯ ОСНОВНЫХ
ПОЛИТИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ, ГЕОГРАФИЯ
ПОЛИТИЧЕСКИХ СТРУКТУР И ФОРМ ИХ
АДМИНИСТРАТИВНОГО УСТРОЙСТВА

1. Историческая политическая география основных событий
и политических связей Дагестана в первой половине XIX в.

а) Политика России в Дагестане в начале XIX в. и отношение
к ней феодальных владетелей и союзов сельских общин



В исследуемый период политическое положение в Дагестане, как и в конце XVIII в., определялось политикой России в Дагестане и отношением к этой политике дагестанских феодальных владетелей и союзов сельских общин. После подписания Кючук-Кайнарджийского договора, заключенного в 1774 г. с Турцией, началась активная политика России на Кавказе, в том числе в Дагестане. Это проявилось в усилении связей с феодальными владетелями и союзами сельских общин, в принятии их в подданство, вмешательстве во внутривластные конфликты между феодальными владетелями, поддержке тех владетелей, которые ориентировались на Россию, проводили пророссийскую политику и, наконец, в военном вмешательстве – в посылке в Дагестан своих военных формирований. Последнее, как известно, имело место еще в 1775 г., когда для поддержки дербентско-кубинского Фатали-хана, конфликтующего с кайтагским уцмием Амир-Гамзой, были посланы русские войска во главе с ген. де Меденом. Затем Россия послала в Дагестан свои войска в 1796 г., когда ему стал угрожать походом, пришедший к власти в Иране Ага-Мухаммед-хан Каджар. При Павле I русские войска были отозваны из Дагестана, однако после его убийства и прихода к власти Александра I политика России в Дагестане вновь активизировалась. Она преследовала цель дальнейшего закрепления позиций России в Дагестане. Еще во время похода русских войск в начале XIX в. определилась позиция каждого дагестанского владетеля. Кроме дербентско-кубинского владетеля, сына Фатали-хана – Шихали-хана феодальные владетели Дагестана позитивно отнеслись к приходу русских войск и каждый из них оказывал помощь им. В начале XIX в. Россия продолжала политику по принятию в свое подданство феодальных владетелей и союзов сельских общин Дагестана. Как известно, еще в 1799 г. в подданство России были приняты не только кумыкские владения – Тарковское шамхальство и засулакские владения (Эндиреевское, Аксаевское и Костековское), но и Андийский союз, и Кайтаг. Уцмий Рустем хан был возведен в чин 4 класса с ежегодным жалованием в 2 тыс. руб., табасаранский Рустам-кади был пожалован чином 4 класса, как говорится в источнике, «за ревность его и всегдашнюю к службе здешнего двора готовность производится по 150

[руб.] в год жалованья»¹. Было принято в подданство и ханство Дербентское, хотя правитель его Шихали-хан, как говорится в источнике, и оказал «некоторую привратность». Он был пожалован чином 3 класса².

В самом начале правления Александра I к нему с просьбой об утверждении их правителями своих владений обратились: уцмий Кайтага Рази-бек, табасаранский владетель Сограб-бек и брат его Махмуд-бек, дербентский Гасан-Али-хан и его мать Гуризаде, кубинский Шихали-хан, Рустам-хан и Рустем-кади табасаранские, Умма-хан Аварский и другие³. Посланники дагестанских владетелей были приняты с почестями, им были вручены богатые дары⁴. Однако они не были приняты в подданство России, посланникам было объявлено, что владетели «приняты будут в свое время, о чем и предпишется»⁵.

К этому времени относится идея Александра I (как в свое время и Павла I) образовать из владений Дагестана и Северного Азербайджана, федерацию под верховным покровительством России. Главкому на Кавказе ген. Кноррингу была направлена инструкция, в которой он предлагал «установить между памянутыми ханами и горскими владельцами для общего их и народов их благ твердый союз и дружество, под верховным моим покровительством, согласие»⁶. Целью Александра I было обеспечение народам, «приверженным и союзным России, наибольшей безопасности», а главное наладить, обезопасить и укрепить торговые отношения с Кавказом и Востоком. Кноррингу предписывалось уведомить владетелей, чтобы они указали время и место для встречи и прислали своих уполномоченных. Кнорринг выполнил указание Александра I. К концу сентября 1802 г. в Георгиевск

¹ ЦГА РД. Ф. 90. Оп. 1. Д. 1. Л. 30.

² Материалы по истории Дагестана и Чечни (первая половина XIX в.) / Под ред. С. Бушуева и Р. Магомедова. Махачкала, 1940. Т. 3. Ч. 1. С. 58.

³ Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. М., 1965. С. 175; Материалы... С. 74–75.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 77.

⁶ Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в. Док. и матер. / Сост. В.Г. Гаджиев, Д.-М.С. Габиев, Н.А. Магомедов, Р.С. Шихсаидова и Ф.З. Феодаева. М.: Наука, 1988. С. 258.

прибыли посланники почти всех феодальных владетелей Дагестана и Азербайджана: от каракайтакского уцмия Рустам-хана – Ахмет-ага, от владельца этой области Разия – Озней-бек и от табасаранского кадия Рустама – Мухамед-бек. Сверх того, получено было известие о прибытии в Кизляр, на пути в Георгиевск, чиновников: от шамхала Тарковского Уразай-бека и от владельцев Табасаранских: Сограб-бека Маасума, – Нур-Магомет-бека и от Махмута – Мумсы-Загир, из Азербайджана посланники ханов бакинско-го, шемахинско-го, талышинско-го и других. 20 декабря был подписан общий договор, который обязывал ханов и горские общества сохранять преданность России, не затевать междоусобиц, разбирать взаимные споры дружески, в случае шахского нападения «ополчаться единодушно всем к прогнанию общего их неприятеля». Предписывалось также оказывать поддержку русским, грузинским и армянским купцам, ведущим торг в пределах «владений союзников». Гарантировалось покровительство и защита торговцам, приезжавшим из них и России»¹. Георгиевский договор содействовал сплочению владетелей и союзов сельских общин Северо-Восточного Кавказа под покровительством России для защиты от шахских притязаний и ослаблению взаимных раздоров и юридически оформил их «федерацию под покровительством России»².

Во время Георгиевского съезда поступило прошение о принятии в подданство России от аварского нуцала Султан-Ахмеда. В апреле 1803 г. в Хунзахе в торжественной обстановке «в собрании многих знаменитых подвластных и в присутствии капитана Мещерякова Султан-Ахмед дал клятву на подданство и обязался выполнять ряд условий³, которые в сущности были идентичны условиям Георгиевского договора.

В марте–апреле 1803 г. русские войска под командованием ген. Гулякова присоединили к России очень важные в стратегическом отношении вольные общества Джаро-Белокан. «Принятие Аварского ханства в подданство России и присоединение Джаро-

¹ *Фадеев А.В.* Россия и Кавказ в первой трети XIX в. М., 1960. С. 107.

² История народов Северного Кавказа. Конец XVIII в.– 1917 г. Т. 2. М. 1988.

³ АКАК. Тифлис, 1868. Т. II. С. 760.

Белокан, – отмечал В.Г. Гаджиев, – оказали огромное влияние на соседних владетелей Дагестана и Азербайджана. Многие феодальные владетели и феодализирующаяся верхушка вольных обществ нагорного Дагестана поспешили заверить русское правительство о готовности принять все условия и вступить в подданство России»¹.

В условиях начавшейся войны с Ираном в 1804 г. поведение феодальных владетелей, которых шах в своих многочисленных письмах и прокламациях призывал поддержать иранские войска и выступить против русских, было очень важно для России. Однако Иран поддержали только двое – Шихали-хан Дербентский и Сурхай-хан II Казикумухский, которые «засвидетельствовали свою верность Ирану» и открыто призывали горцев подняться против России. На их стороне выступили лишь отдельные представители ряда обществ.

В условиях войны с Ираном в Дагестан вступили русские войска под командованием ген.-лейтенанта Глазенапа. Как и во время Персидского похода 1796 г. во главе В.А. Зубовым, жители приморского Дагестана оказывали продвигающимся русским войскам посильную помощь. Глазенап двинулся к Дербенту, «как военной позиции для будущих действий»². Во время продвижения русских войск к Дербенту у сел. Бойнак к ним присоединился шамхал со своими силами. «Многие горцы Дагестана изъявили желание участвовать в войне (против Ирана. – Б.А.) на стороне России, и многие были зачислены на службу в русские войска»³. Когда жители Дербента узнали о приближении русских войск, изгнали Шихали-хана, избрали своим правителем Али-Пенахбека и отправили навстречу русским войскам выбранную депутацию для изъявления своей преданности⁴. 21 июля 1806 г. русские войска вступили в Дербент. За помощь, оказанную русским войскам и вообще за заслуги перед Россией по ходатайству ген. Глазенапа Александр I назначил Мехти-шамхала дербентским ханом,

¹ Гаджиев В.Г. Роль России... С. 187.

² АКАК. Т. II. С. 782.

³ Потто В.А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. СПб., 1871. Т. 1. С. 137.

⁴ ЦГИА РФ. Ф. 16. Д. 370. Л. 1. Гаджиев В.Г. Указ. соч. С. 188.

лишив этой должности Шихали-хана. Шамхал из тайных советчиков был переименован в генерал-лейтенанты и «сверх жалованья», получаемого им от казны на содержание войск, пользовался всеми доходами Дербентского (Улуского магала. – Б.А.) по прежним правам и обычаям за исключением города Дербента»¹.

В таких благоприятных условиях для России, в условиях побед русских войск на фронте, «многие феодальные владельцы искали покровительство России. Только Шихали-хан и Сурхай-хан II оказывали сопротивление русским интересам в регионе. Прибывший в Дербент в 1806 г. ген. Булгаков получил задание выступить в Баку. 8 октября 1806 г. Бакинское ханство было присоединено к России. Из Баку Булгаков двинулся в Кубу и тогда Шихали-хан обратился к нему с просьбой простить «ошибки». Хотя Булгаков знал цену заверениям Шихали-хана, привел его к «верноподданнической присяге» и, разрешив ему жить в одной из кубинских деревень, взял у него приверженцев, так как он опять стал вести антирусскую политику и ушел к Сурхай-хану II. В декабре 1806 г. присягнул на верность России и Сурхай-хан II, обязавшись платить ежегодно 3 тыс. червонцев»².

Проводя активную политику по присоединению Дагестана, «царские власти прилагали особые старания к привлечению на свою сторону горской знати, сохраняя ее привилегии»³. Еще в бытность кн. Цицианова главкомом ген.-майор кн. Орбелиани 10 апреля 1804 г. в рапорте писал, что «дидойские, капучинские и анцухские лезгины» изъявили желание «доставить... аманатов и быть верноподданными Е.И.В., не отказываются от дани, что только будет на них наложена»⁴.

Урегулированием отношений Грузии и граничащих с ней дагестанских обществ занимались русские военные. Еще при главкоме К.Ф. Кнорринге в письме от 15 мая 1802 г. «К обществам лезгинских деревень Андийской, Ботлихской, Тандусской, Шодродской и Ансалтинской» были выдвинуты условия приня-

¹ Шамхалы Тарковские // ССКГ. Тифлис, 1968. Вып. I. С. 62.

² АКАК. Тифлис, 1969. Т. III. С. 379-380; Русско-дагестанские отношения... С. 277.

³ История народов Северного Кавказа. Т. 2. С. 25.

⁴ АКАК. Т. II. С. 692.

тия их в подданство России – прекратить нападения на соседнюю с ними Грузию¹. Горные общества положительно откликнулись на письма военного командования и соглашались с выдвигаемыми условиями. Это хорошо видно из «Донесения правителя Грузии П.И. Ковалевского главкому на Кавказе К.Ф. Кноррингу» от 13 июля 1802 г., в котором говорится, что «посланный от в.пр. из Кахетии в горы к лезгинским народам (в аварские общества. – Б.А.) нарочный на днях оттуда возвратился и доставил на имя мое от анцухских, капучинских и карахских народов письма, в коих, изъявляя о готовности своей пребывать в мире и соседственной дружбе с обывателями здешними, просят они о позволении производить по-прежнему торговлю свою с Грузиею, для чего и отправили они уже один караван на границы»².

Именно соблюдения требований России не нападать на Грузию и не пропускать через свою территорию «хищных людей» в Грузию являлось главным условием, которое предъявляло русское правительство к горным обществам Аварии, чтобы они могли быть приняты в российское подданство³.

В сентябре 1806 г. представители 12 деревень Иланхеви обратились к главкому капитану-исправнику о желании их «присоединиться к российскому подданству» и просили «о принятии их в оное, желая в верности дать присягу»⁴. Но как показывают источники, некоторые аварские общества продолжали нападения на соседние села Грузии, что вызывало отрицательную реакцию со стороны российских властей⁵. Но в целом многие общества желали вступить в российское подданство. В «Предписании графа Гудовича ген.-майору Орбелиани» от 26 октября 1807 г. говорилось о присылке «кородольским народам» 3-х старшин Хечо, Халата и Гунажа «просить принять его в вечное покровительство и подданство Всероссийской империи» и прислали аманатов⁶. В 1809 г. в подданство России вступили «Болтанское» (Ботлихское. – ?) об-

¹ АКАК. Тифлис, 1968. Т. 1. С. 657.

² Русско-дагестанские отношения... С. 256; АКАК. Т. I. С. 660.

³ АКАК. Т. II. С. 657, 663, 753.

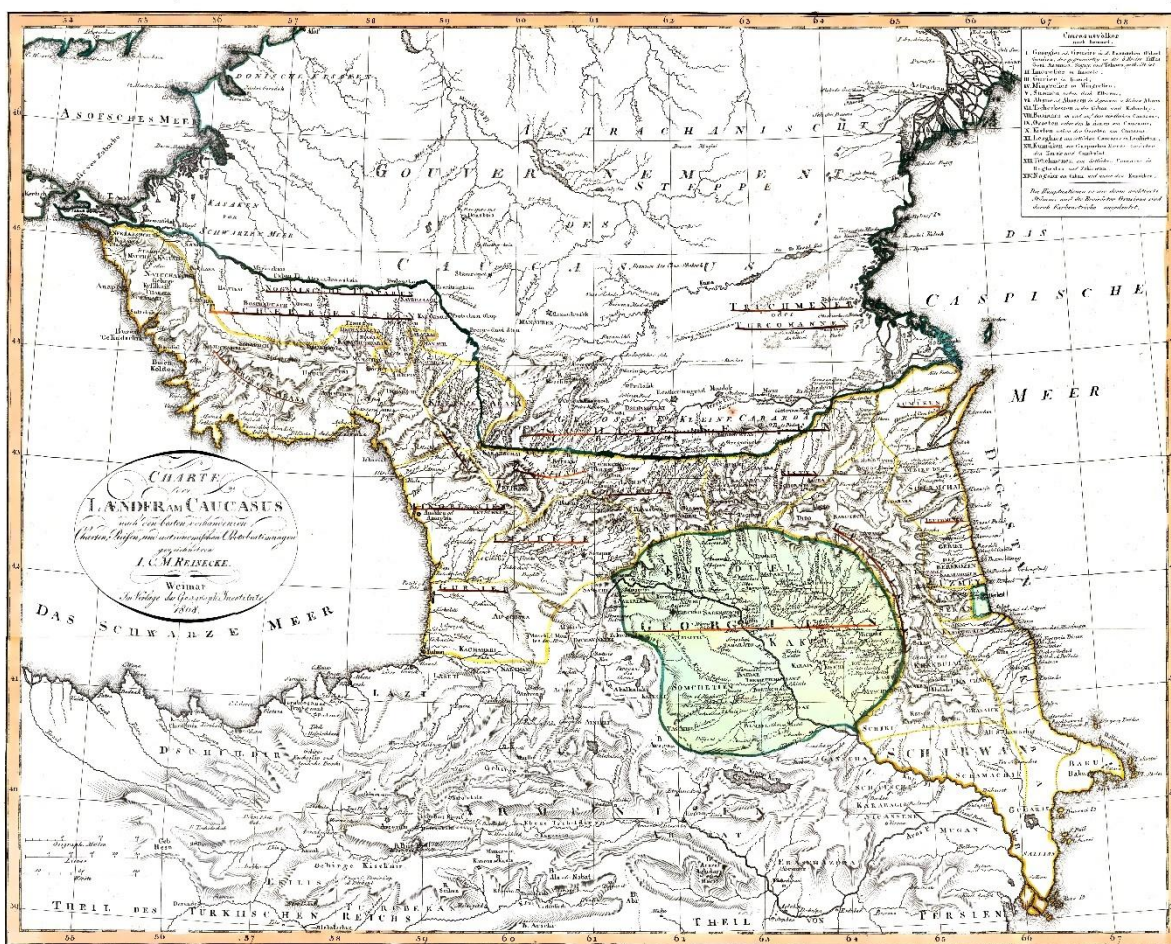
⁴ АКАК. Т. III. С. 272; Русско-дагестанские отношения... С. 272.

⁵ АКАК. Т. III. С. 371–372, 866.

⁶ Там же. С. 371; Русско-дагестанские отношения. С. 283–284.

щество, а также «Сугур» (Согратль. – Б.А.), «Маэлал» (Маали) и «Куруда» (Корода)¹. Выразили желание вступить в подданство России жители обществ, живших «в 7 землях»², а также жители обществ «Ансалты и Шодрал»³. «7 земель» – это федерация Антль-Ратль, а последние общества входили в Технуцал. Просило принять в подданство в том же году и «Болхоское общество».

Противостояние русским продолжали Шихали-хан, аварский старшина Алискандр и Сурхай-хан. Подняв против русских верхнедаггинцев, Сурхай-хан вместе с Шихали-ханом намеревались напасть на Дербент и Кубу⁴. На требование русского командования прекратить антирусскую деятельность и общаться с Шихали-ханом Сурхай-хан II не давал положительного ответа.



Из карты Кавказа

¹ АКАК. Тифлис, 1870. Т. IV. С. 608–609.

² Там же. С. 609.

³ Там же; Русско-дагестанские отношения. С. 281.

⁴ АКАК. Т. IV. С. 620.

Большинство горных обществ ориентировались на Россию. Летом 1809 г. к русскому командованию обратился о приеме в подданство России общества Технуцал Гитинав Сагитов. Тогда же с просьбой принять в подданство России обратились старшины Шодротского, Болхорского, Ансалтинского, Кодротского, Тендальского, Рогочинского (Ругуджинского. – Б.А.), Богнодальского, Коялальского, Маллальского и других обществ Нагорного Дагестана¹. В том же году была документально оформлена их присяга в русское подданство, как и присяга в подданство России четырех лезгинских обществ: Ахтынского, Мискинджинского, Каракюринского и Докузпаринского. С ними вместе принято было в русское подданство и сел. Ерси, где до этого пребывал Шихали-хан². В октябре 1810 г. в подданство России было принято Чохское общество³.

Шихали-хан метался по всему Дагестану, желая поднять горцев против России. Терпя везде неудачу, в 1810 г. он бежал в Табасаран, в Ерси⁴, где был его тесть. Сурхай-хан II, видя, что многие горные общества обращаются к русскому командованию с просьбой принять их в российское подданство, вынужден был изменить свою политику и «обратиться с покаянием и обещать впредь оставаться верноподданным». В Казикумухе в присутствии посланного сюда русским командованием азербайджанца по происхождению Джафар-Кули-хана и всего народа Сурхай-хан II дал клятву на верность и подданство России и отдал двух аманатов «из лучших казикумухских старшин». Как отмечал В.Г. Гаджиев, «это означало, что ханство Казикумухское уже летом 1810 г. при общем одобрении народа стало под протекторат России»⁵.



instituteofhistory.ru

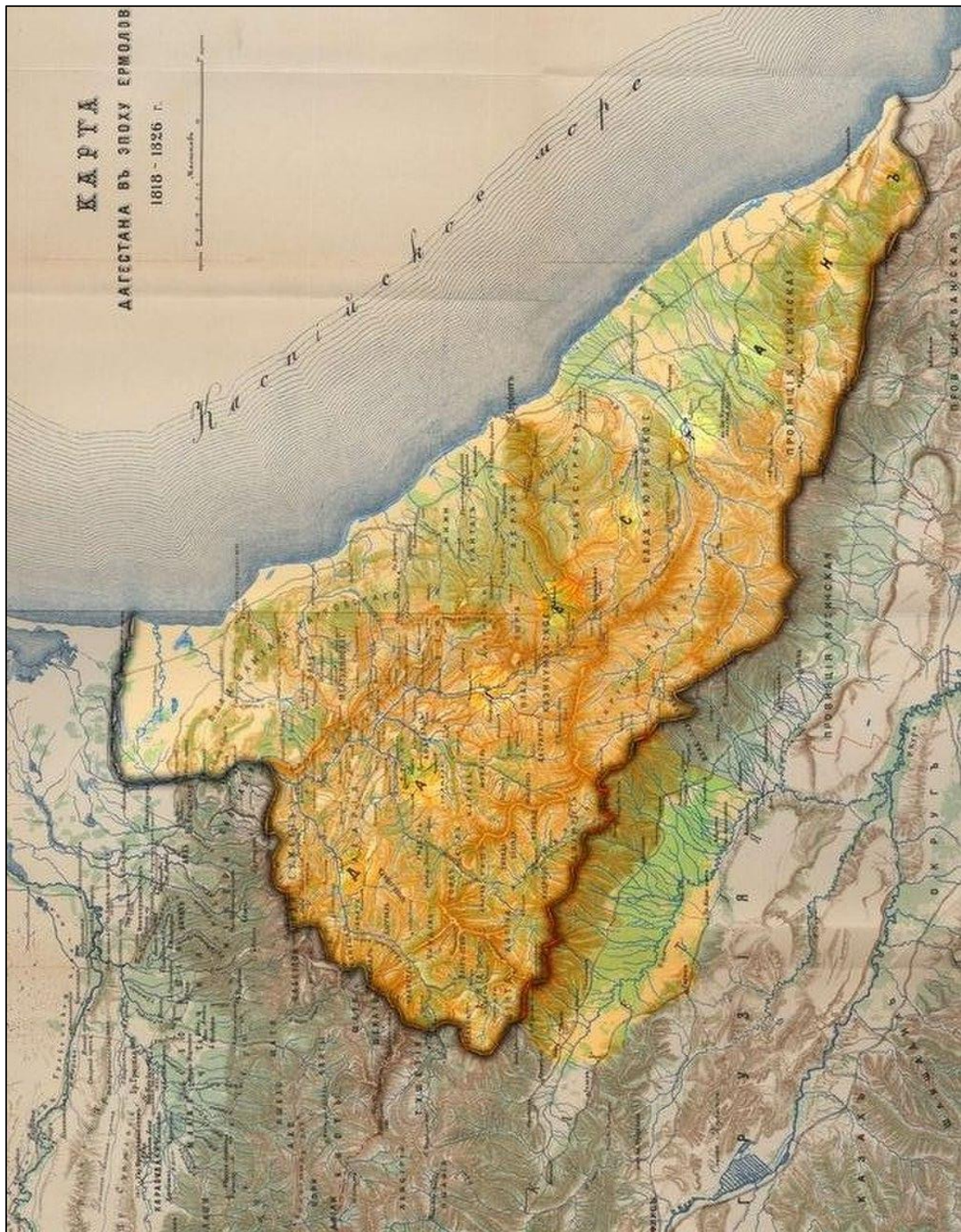
¹ Там же. С. 610; РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6168. Л. 113–114.

² АКАК. Т. IV. С. 499.

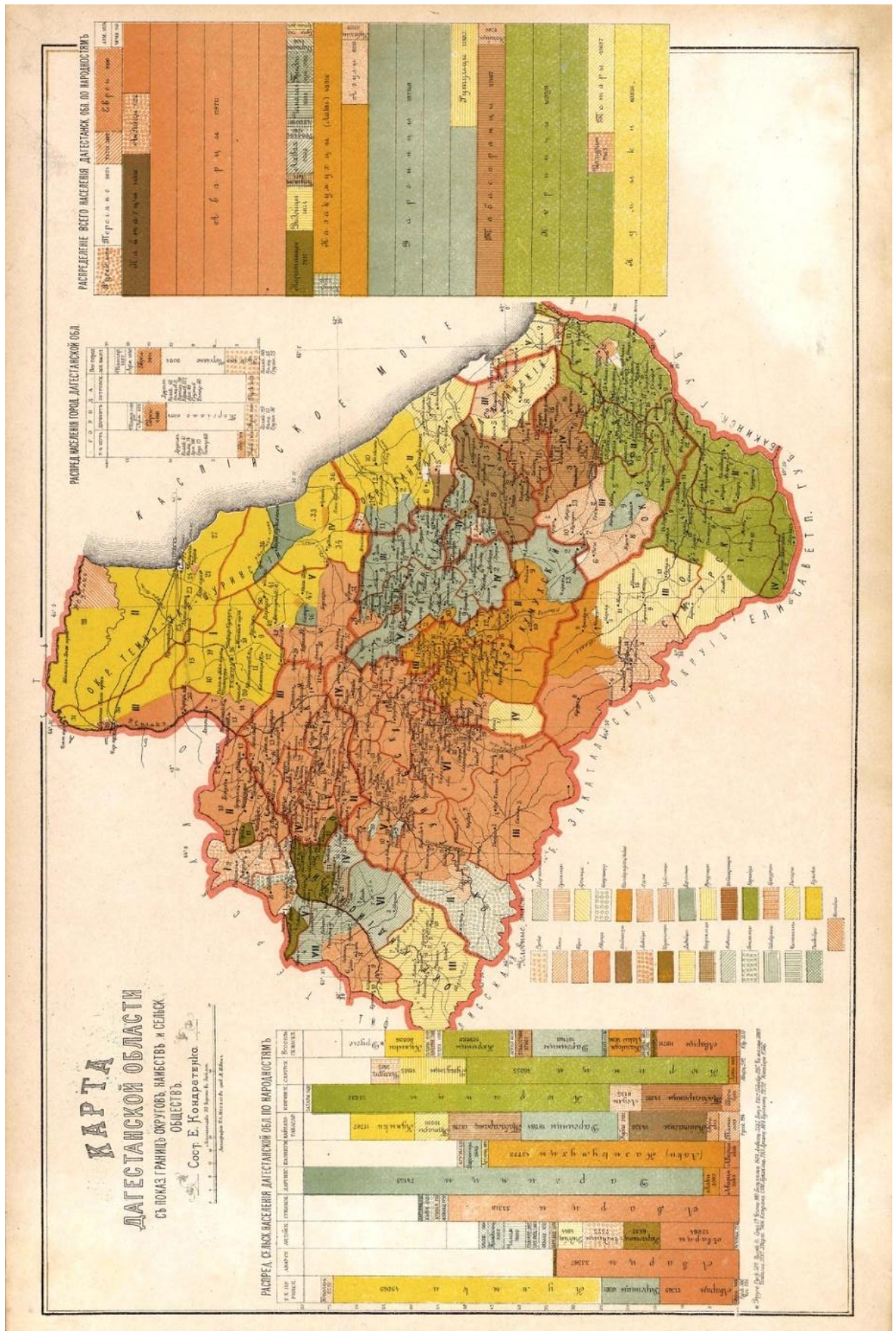
³ Там же. С. 628.

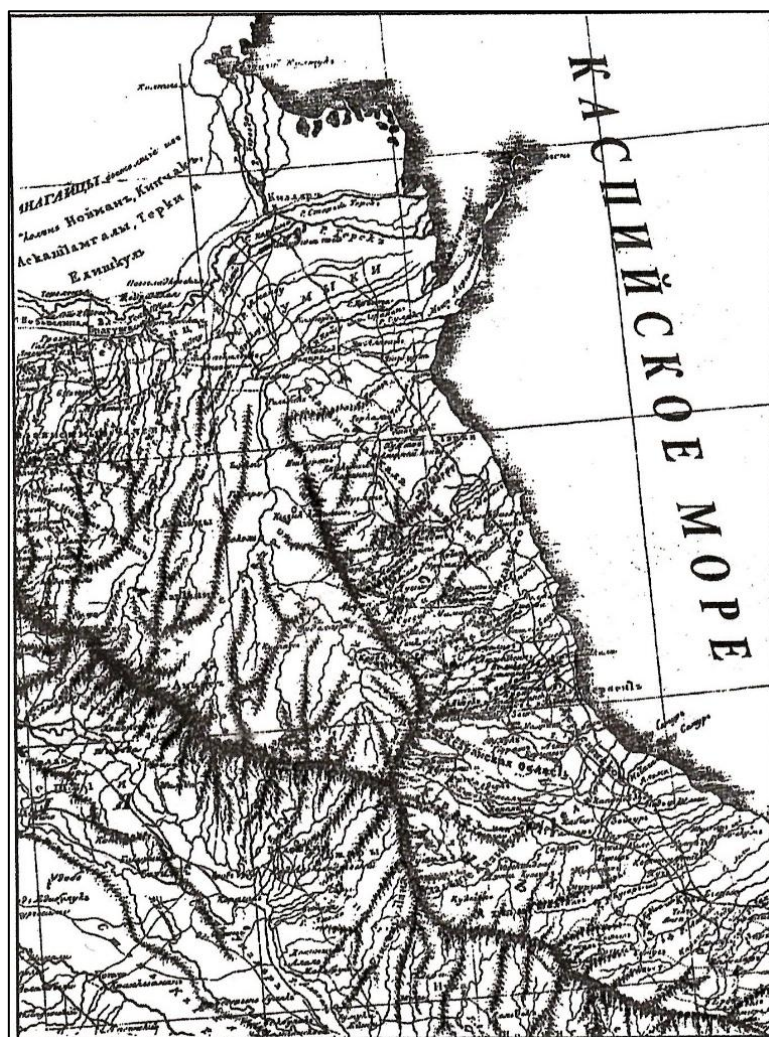
⁴ Там же. С. 666.

⁵ Гаджиев В.Г. Указ. соч. С. 198.



instituteofhistory.ru

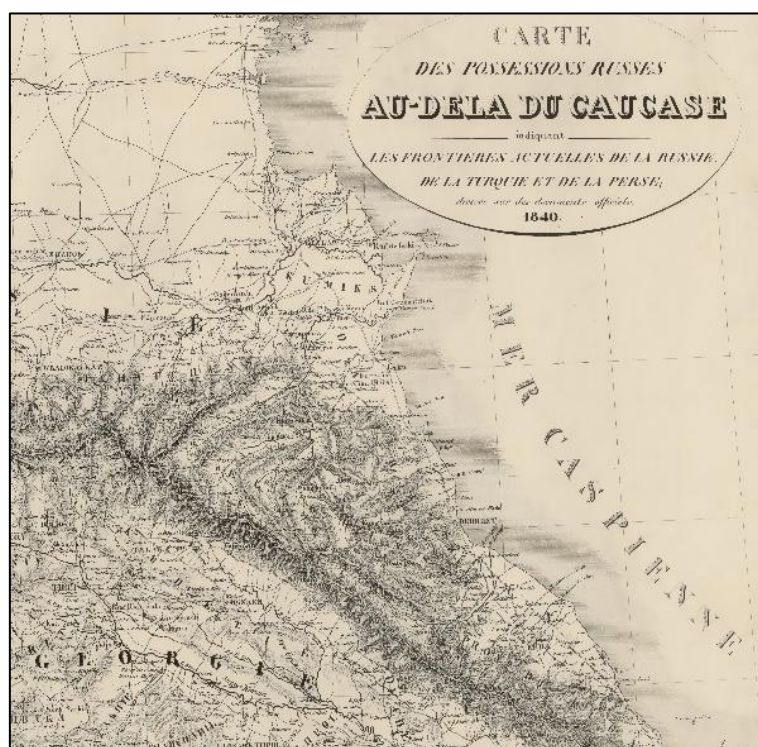




Часть политической карты России, изданной в 1823 г. С. Броневским

Но Шихали-хан ложью, клеветой, обманом и запугиванием старался привлечь к себе горцев и не прекращал свою антироссийскую политику. По свидетельству очевидцев, есаулы Шихали-хана ездили по аулам Дагестана с требованием, чтобы из каждого двух домов один человек готов был придти к Шихали-хану, а у тех, которые откажутся, дома разорят и отнимут имения. Зачастую угрозы воспринимались всерьез и горцы шли за Шихали-ханом. В это время целью Шихали-хана был захват Кубы. Для согласования своих действий его сторонники собрались в марте 1810 г. в Акуша. 2 апреля 1811 г. ген.-лейтенант Репин рапортовал главкому на Кавказе ген. Торماسову, что «акушинцы, Хасан-хан, сын умершего Али-Султана Дженгутаевского и Сурхай-хан учинили присягу вместе собрать войско и идти в Кубинскую провинцию в первых числах апреля». А в рапорте ген.-майора Гурьева ген.-лейтенанту Репину от 27 августа 1811 г. сообщалось, что, по

слухам, акушинцев и других горцев собралось до 19000¹. И с этими силами вместе с сыном Сурхай-хана Нух-беком Шихали-хан ворвался в Кубу. Против него был направлен отряд ген. Гурьева. Шихали-хан отступил, но с помощью Сурхай-хана, который пришел к нему, отряд русских войск был разбит и Шихали-хан вновь занял Кубу². Против Шихали-хана был направлен с войском ген. Хатунцев, который разбил его. Шихали-хан бежал к Сурхай-хану, укрепившемуся в Курахской крепости. Крепость в декабре 1811 г. была штурмом взята. После получения этой информации главком на Кавказе, назначенный в конце октября 1811 г. вместо Торماسова, Паулуччи написал Сурхай-хану: «Я объявляю вам, что путь вашего спасения один, – это выдать тотчас же Шейх Али-хана в руки генерал-майора Хатунцева»³.



Из карты Кавказа

Разгром Хатунцевым Шихали-хана и Нух-бека стал причиной прихода к Хатунцеву старшин обществ Самурской долины с изъявлением желанья быть в подданстве России. Сурхай-хан бе-

¹ АКАК. Т. IV. С. 673.

² Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. СПб., 1887. Т. 5. С. 426.

³ Потто В.А. Кавказская война... Т. I. С. 478.

жал в Казикумух, а к Хатунцеву прибыли «со всех деревень Кюринского владения старшины и духовные чиновники с каждой деревни»¹. В январе 1812 г. Кюра была присоединена к России, управление ею было поручено племяннику Сурхай-хана, Асланбеку, который был возведен в сан кюринского хана.

Шихали-хан 5 марта 1812 г. прислал Хатунцеву со своим чиновником Магомед-беком письмо, в котором раскаивался в своих поступках против России и просил походатайствовать ему прощения и милость у Е.И.В.²

Бежавший в Казикумух Сурхай-хан, не соглашался подписывать трактат о вступлении в подданство России и продолжал подстрекать жителей «разных дагестанских обществ к возмущениям и покушению на Кубинскую провинцию»³. В донесении маркиза Паулуччи военному министру от 30 декабря 1812 г. писалось, что Сурхай-хан «был главнейшею пружиною возбуждения Лезгинов к поднятию оружия против войск Е.И.В. и поэтому хочу наказать его и восстановить спокойствие»⁴.



Из карты Кавказа

¹ Материалы по истории Дагестана и Чечни... С. 101.

² Русско-дагестанские отношения... С. 299.

³ АКАК. Тифлис, 1870. Т. IV. С. 166.

⁴ Там же. С. 170.

Призывы Сурхай-хана все меньше и меньше находили отклик среди горцев. Ему все сложнее было поднимать народ на борьбу с русскими. С занятием Кюры и назначением ханом противника Сурхай-хана, Аслан-бека, он стал опасаться прихода русских войск в Казикумух. Ген. Хатунцев 18 мая 1812 г. писал главкому на Кавказе Н.Ф. Ртищеву, что Сурхай-хан находится в Казикумухе «во всегдашнем страхе, опасаясь нашествия российских войск и, со своей стороны не имеет... способов собрать значительное число войск, в пособии которым, как аварцы, так акушинцы и цуздахарцы (цулахарцы — Б. А.) отказывают»¹. Хатунцев отменил поход в Казикумух из-за распространения в Лакии заразы². Это вдохновило Сурхай-хана и в надежде укрепить свои пошатывающееся положение стал склонять на свою сторону окружающих его владений³. Однако его усилия были безуспешны. Жители горных обществ, поддерживавшие раньше Сурхай-хана, осознали бесперспективность его антирусской политики и не откликнулись на его призывы. Как писал Паулуччи военному министру 9 февраля 1812 г., когда Сурхай-хан потерял Кюре, его владение «совершенно потеряло влияние свое в Дагестане... слабейшие независимые общества, по необходимости признававшие некоторую над собою власть Сурхай-хана как сильнейшего владельца, ныне от него отказались, начинают искать покровительства России, засылая с предложениями, что они будут жить спокойно и в залог преданности своей дали им аманатов»⁴. В связи с активизацией Сурхай-хана русские войска под командованием ген.-майора Хатунцева, которые не пошли в Казикумух, но ушли из Южного Дагестана, вернулись обратно. В это время Сурхай-хан просил старшин Акуша и жителей других обществ «дать ему пособие в войсках для возвращения по прежнему Кураха и всей провинции Кюринской», но все отказали ему. Узнав, что русские войска прибыли в Курах и Башлы и «что сей народ присягнул в верности России», видя, что «все бывшие у него в сборе разбежались, Сурхай-хан прислал к Хатунцеву своего

¹ Там же. С. 615.

² Материалы по истории Дагестана и Чечни... С. 102.

³ АКАК. Тифлис, 1873. Т. V. С. 610.

⁴ Там же. С. 157.

чиновника с письмом, в котором уведомлял, что он «оставляет все донныне бывшие с его стороны намерения и предприятия, клянясь богом, что он впредь пребудет спокоен»¹. Сурхай-хану не оставалось ничего другого, так как, как отметили выше, акушинцы и другие горцы отошли от него и решились не помогать ему и Шихали-хану, хотя последний находился в Акуша. Как доносил князю Горчакову 22 ноября 1812 г. ген. Ртищев: «Акушинский, весьма сильный, вольный народ, равномерно прислал к ген.-м. Хатунцеву, по его требованию, своих депутатов с покорностью и с изъявлением их желанья дать присягу в верности Всероссийскому Г.И., также и в спокойствии их на будущее время»². Как отмечается в донесении далее, «неупуская пользоваться столь близким расположением сих народов, но вместе с тем желая также утвердить оное на прочном основании, ген.-м. Хатунцев вторично послал к Сурхай-хану и Акушинским народам своего переводчика Мадатова и Кубинского бека Абдул-Рахим-агу, с предложением, чтобы они в утверждении истины своего обещания учинили присягу по обычаю их на Алкоране»³. После принесения присяги на Коране Сурхай-ханом, «приехавшие от Акушинского и всего Даргинского народа и почетнейшие старшины, от имени всего народа ... учинили присягу на верность Е.И.В. и почтеннейшие из них утвердили оную своими печатями». Тем самым был положен конец и беспокойствам Шихали-хана, который с помощью «горских дагестанцев совершал неприятельские свои действия на Кубу». «Акушинский народ клятвенно обязался, что Шихали-хан, живущий у них, пребудет спокоен и ничего против войск Е.И.В. и владений неприязненного не придумает»⁴. Акушинский народ просил 1) освободить военнопленных; 2) брать «пошлины с продуктов их изделий», привозимых в Дербент и Баку, по прежним «ханским обыкновениям», а не по таможенному положению. Хатунцев удовлетворил их просьбу⁵.

¹ Русско-дагестанские отношения... С. 304.

² АКАК. Т. V. С. 618.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 618–619.



Карта Кавказского края

В указанные годы продолжались, как и в предыдущие годы, обращения союзов сельских общин Аварии к военному командованию на Кавказе о приеме их в подданство России. Как пишет М.И. Мамаев, «такое заметное обращение союзов сельских обществ Нагорного Дагестана за покровительством к России, в условиях, когда на Кавказе в это время шла русско-иранская война 1804–1813 гг., объяснялось переменой в проводившейся российскими властями политике в отношении к горским народам более мирными средствами. Это особенно стало проявляться при генерале Тормасове, который призывал не жалеть денег на привлечение горских старшин на сторону России»¹. Для понимания проводимой Тормасовым политики интерес представляет многообещающая «прокламация» к горским народам Дагестана от 11 января 1811 г. Главнокомандующий на Кавказе предлагал горцам

¹ Мамаев М.И. Политические образования Нагорного Дагестана и их отношения с Россией в XVIII – первой половине XIX в. Махачкала, 2004. С. 156–157.

быть верными российскому императору и в знак этого послать к российскому военному командованию на Кавказе аманатов в залог и обещал за это свободу в торговле по всей Российской империи, построить в выгодных для них местах «меновые торги, построить дворы и соорудить, буде они желают, мечети, где бы они могли свободно отправлять богослужение по вере их закону»¹.

Такая политика русского военного командования на Кавказе вызвала положительный отклик в горских обществах. После того, как грузинский царевич Александр бежал к горцам, анцухцы просили у главкома, чтобы приняли их посланцев: «мы посылаем к вам наших старшин для разъяснения наших позиций»². Тем самым они хотели мирно решить вопросы взаимодействия с российскими властями на Кавказе, без конфликтов. Очень показательно благотворно влияние на позицию горных обществ политики русского командования на Кавказе письмо Каратинского старшины Курбана к главкому на Кавказе ген. Н.Ф. Ртищеву от 30 июня 1812 г., где помимо разных просьб, была просьба «оказать содействие купцам благополучным и поспешным их возвращением по окончании торговли». Главная цель письма – выразить одобрение политики русского командования в отношении горных обществ и что даст такая политика. В частности, в письме говорилось: «Благополучное возвращение этих купцов поощрит жителей других деревень к покорности вам и жителей других городов ко вступлению в подданство В.Г.»³.

Курбан Каратинский проводил большую работу по привлечению вступить в подданство России горных обществ. В своем письме к Н.Ф. Ртищеву, сеиды и кадии сел. Хуштада общества Бакалал писали: «Извещаем вас, что почтеннейший старшина Курбан Каратинский, который есть преданный ваш друг, предложил нам мир и союз с вами... Мы обрадовались этому предложению и ... желаем мира и союза с великим нашим Государем и вступления в его подданство»⁴. В другом письме к Н.Ф. Ртищеву от 30 июня 1812 г. Курбан Каратинский сам писал о своей дея-

¹ АКАК. Т. V. С. 604.

² Там же. Ч. 2. С.612.

³ Там же. С. 613; Русско-дагестанские отношения... С. 301.

⁴ АКАК. Т. V. Ч. 2. С. 614.

тельности по привлечению в подданство России ряда горных обществ. В частности, он писал: «Общество Мешхик, имеющее ополчение Иланхови, объявило мне, что оно желает вступить в подданство высокой Российской державы и будут в числе тех, которые исполнят ваши веления»¹. Конечно, русское командование благодарило Курбана Каратинского за его работу.

Большую работу по привлечению вступить в подданство России среди аварских обществ проводил и Султан-Ахмед-хан. В письме от 9 марта 1813 г. Н.Ф. Ртищев писал Султан-Ахмед-хану, что благодарит его за намерение привести в подданство России «всех вольных дагестанцев и особенно брата Хасан-хана Дженгутайского»².

Горцы не могли обходиться без торговли с Грузией. Русское командование требовало прекратить нападения на Грузию и позволяло торговать с ней только тем, кто подчиняется его требованиям. С просьбой разрешить торговлю с Грузией в 1813 г. к русскому командованию обратилось Андалальское общество, обещая при этом вести себя «мирно». На это 13 июня 1813 г. Н.Ф. Ртищев ответил, что «если вы в самом деле поступать будете так, как обещаетесь, т.е. не будете упражняться в хищничестве и разбоях, то я охотно позволю вам отправлять в Грузию ваши купеческие караваны»³.

Конечно, были в Нагорном Дагестане и такие общества, которые поддерживали и помогали царевичу Александру. Н.Ф. Ртищев обращал внимание на это Султан-Ахмед-хана, указав при этом в письме от 31 мая 1813 г., что многие подданные участвуют на стороне опального царевича Александра⁴.

От обещаний покорности и несопротивления российским интересам отказались Шихали-хан и Сурхай-хан, за которых ругались акушинцы. Вместе с царевичем Александром они «являлись многие годы наиболее опасными и беспокойными политиче-

¹ Там же. С. 613; Русско-дагестанские отношения... С. 302.

² АКАК. Т. V. Ч. 2. С. 610.

³ Русско-дагестанские отношения... С. 306.

⁴ АКАК. Т. V. Ч.2. С. 609.

скими деятелями, которым помогали и поддерживали разные горные общества и правители феодальных владений»¹.

Их оппозиция русским интересам в Дагестане нашла поддержку в Иране. В рапорте полковника Живковича Н.Ф. Ртищеву от 19 мая 1813 г. сообщалось, что чиновники царевича Александра получили в Персии от Шах-заде «для подкупления вспомогательных лезгинских войск 10000 руб.», чтобы в конечном итоге войти «во владение Лезгинское». Кроме того, для подкупа джарцев было выделено еще 120000 руб. «денежной казны» и такая же сумма дербентскому Шихали-хану с его человеком².

Из Унцукуля Александр переехал в Анцухское общество. Ему обещали «возможное пособие» и джарцы. Шихали-хан, находившийся в Акуша, получил от Аббас-Мирзы – наследника иранского шаха – 2000 червонцев, чтобы склонить горцев выступить против «здешних провинций». Но акушинцы и цудахарцы, как сообщается в источнике, «колебались и не обнадеживали в таком предпринятии по данному случаю».

Не бездействовал и Сурхан-хан. Уже на следующий год после обращения к военному командованию России на Кавказе о своей лояльности и прекращении антироссийской политики он стал намечать планы против России и стал собирать войска. Ген.-майор Хатунцев писал в рапорте ген. Ртищеву 20 июня 1813 г., что он рассеял «скопище» Сурхай-хана⁴.

Главным политическим событием этого времени, имеющим прямое отношение и к Дагестану, было окончание русско-иранской войны 1804–1813 гг. и заключение между Россией и Ираном Гюлистанского мирного договора. Мирный договор был подписан 24(12) октября 1813 г. в местечке Гюлистан в Карабахе. По условиям этого договора за Россией закреплялась вся территория, «какая ныне находится в совершенной» их власти. Шахская Персия отказывалась от притязаний на Дагестан, Грузию,

¹ Алиев Б.Г. Горные общества Дагестана в политике России в конце XVIII – первой четверти XIX в. и вступление их в подданство России. Махачкала, 2017. С. 180.

² АКАК. Т. V. Ч. 2. С. 720.

³ Там же. С. 366–377.

⁴ Там же. С. 620.

ханства Кубинское, Ширванское, Карабахское и Гянджинское¹. Таким образом, Гюлистанским мирным договором 1813 г. было юридически оформлено вхождение Дагестана в состав России. По 5 статье договора Персия признавала за Россией исключительное право иметь военный флот на Каспийском море. Как писал М.С. Иванов, эта статья была направлена «не столько против самого Ирана, сколько против возможных попыток со стороны Англии и Франции пользоваться с помощью Ирана Каспийским морем для нападения на Россию»². Купцы обеих сторон получали право на свободную торговлю в Иране и в России, право учреждать в наиболее важных пунктах своих консулов или агентов. «Гюлистанский мирный договор имел огромное значение для России и особенно для народов Кавказа, в том числе народов Дагестана. Подготовленное всем ходом русско-дагестанских отношений и оформление Гюлистанским договором вхождение Дагестана в многонациональное централизованное Русское государство было единственно возможным путем для обеспечения внешней безопасности, ликвидации экономической и политической раздробленности, для выхода из этого тяжелого и застойного положения, в котором пребывали народы Дагестана на протяжении многих веков. По существу это был переломный этап в исторической судьбе народов Дагестана»³.

Оппозиция в лице Шихали-хана, Сурхай-хана и царевича Александра тем не менее продолжала поднимать горные общества против России. На их сторону переходили даже обласканные русскими и получившие высокие чины феодальные владетели. В предписании ген. Н.Ф. Ртищева ген.-майору Хатунцеву от 30 марта 1814 г. говорилось: почему сейчас ген.-м. Султан-Ахмед-хан Аварский, сохранявший преданность России даже во время войны с Персией, «переменился в своем расположении к России. И что он вроде собирает свои войска и призывает других, чтобы напасть на Кубинскую провинцию. А Аслан-хан из своего владения уда-

¹ Полный текст Гюлистанского мирного договора см. в кн.: «Договоры России с Востоком. Политические и торговые. СПб., 1869. С. 208–218, а также в сборнике арх. матер. «Русско-дагестанские отношения...». С. 306–309.

² *Иванов М.С.* Очерки истории Ирана. М., 1952. С. 140.

³ *Гаджиев В.Г.* Роль России... С. 210; История Дагестана. Т. 2. С. 28.

лился в Кумух и, соединившись с неблагорасположенными к Российскому правительству, делает неприятельские приготовления к нападению на Кураг»¹. Александр обещал Султан-Ахмед-хану 10 тыс. руб. и дал лезгинам (горцам) пустые обещания.

Не прекращались со стороны аварских горных обществ и нападения на Грузию, которые появлялись там «со всякими возмутительными партиями для удовлетворения склонности своей к грабежам и хищничеству», – как говорилось в рапорте императору ген. Н.Ф. Ртищева от 8 ноября 1814 г.²

Сурхай-хан, который вернулся из Персии, был разбит при переправе через Куру, потерял сына Закари-бека и племянника Ибрагим-бека и убежал в Кумух. Он опять обратился к русскому командованию о своей лояльности к России³. Но и на этот раз он не сдержал своего обещания. Согласно имеющимся сведениям, его поддерживали акушинцы⁴. Для сдерживания Сурхай-хана и акушинцев в Чирахе был образован «воинский пост»⁵. Сурхай-хан не прекращал нападения на передовые пикеты русских и грабежи в Кюринском владении. В августе 1815 г. он был вновь разбит⁶. Волновал горные общества и Абдулла-бек Ерсинский⁷. Сурхай-хан опять обратился о желании вступить в подданство России⁸.

Между тем царевич Александр перешедший из Унцукуля в Анцух, 22 апреля 1815 г. писал к «казикумухскому народу», что «мы здоровы», «благополучно находясь в Анцухе», и что «Дагестанцы дали мне присягу на верность и готовы все доказать оную на деле»⁹.

Но не все горные общества поддерживали царевича. Усилиями аварского Султан-Ахмед-хана в 1815 г. аварские горные общества продолжали обращаться с просьбой о приеме в поддан-

¹ АКАК. Т. V. С. 641–642.

² Там же. С. 558.

³ Там же. С. 632–633.

⁴ Там же. С. 616.

⁵ Там же. С. 637.

⁶ Там же. С. 636.

⁷ Там же. С. 627.

⁸ Там же.

⁹ Там же. С. 377.

ство России, о чем он писал в своих письмах ген. Репину, как например, об этом изъявили желание общество Гихюри и Хиндаля, которые послали своих аманатов и одновременно купцов для торговли в Грузии¹.

И в эти годы русское командование продолжало вести в отношении горных обществ и вообще в Дагестане умеренную политику, чтобы не отталкивать их от России. Так, в предписании ген. Ртищева к ген.-майору Хатунцеву от 10 сентября 1815 г. рекомендовалось «вместо начатия войны с Дагестанцами, яко способа противного Высочайшей воле Г.И., ... благоразумными мерами успокоить недовольных владельцев и прекратить между ними начинающиеся волнения»². Когда, по сообщению Хатунцева в рапорте Ртищеву, дагестанцы собрали войска для нападения на пророссийского владетеля – шамхала Тарковского, последний все равно советовал не посылать против горцев войска, так как шамхал, как сильнейший владетель Дагестана, сам может постоять за себя³. К полковнику Левенцову Ртищев в предписании от 28 декабря 1815 г. писал: «... поставляю вам в неперменное правило стараться всемерно, чтобы справедливо, кроткими и благоразумными мерами водворить тишину между обществам разных горских народов с нами соседственных и отвлекать их от содействия против нас; но отнюдь не раздражать их наступательными со стороны нашей действиями, или возстановлением одного владельца против другого»⁴. Важно отметить предписание Ртищева «добровольно привлекать к Российскому правительству сердца горских народов» «справедливостью и благонравием» и предупреждение, что другая политика может «ожесточить только против нас и завести в неизбежную войну, которая кроме вреда и напрасной потери людей не может принести никакой пользы здешнему краю»⁵.

Царевич Александр, находившийся в Анцухском обществе, вел активную политику по мобилизации горцев против Грузии.

¹ Там же. 615.

² Там же. С. 608.

³ Там же. С. 643, 644.

⁴ Там же. С. 645.

⁵ Там же.

Многие горные общества были недовольны ограничительными мерами русского командования торговать горцам в Грузии. Эта была питательная почва для привлечения их на сторону царевича Александра. Кроме того, не имея возможность нападать на Грузию, горцы, как об этом писал в июне 1815 г. Ртищев тайному советнику Вейдемейеру, служили «на жалованье в войсках в соседних в Грузии турецких пашей»¹.

Среди поддержавших царевича Александра были брат аварского хана владетель Мехтулы Хасан-хан, при котором находился Сурхан-хан, старшина Алискандр, белады Аслан, Нурмагомед и большая часть духовенства, «которые приняли присягу и готовились напасть на Кахетию», о чем сообщал ген.-майор Симонович, бывший в это время военным губернатором Грузии².

В связи с прекращением связи с Грузией положение в Анцухском обществе ухудшалось все больше и больше. Поэтому к русскому командованию были посланы несколько старшин с изъявлением покорности³.

И в условиях антирусских сборов, ген. Ртищев советовал и ген. Хатунцеву, и полковнику Левенцову «не предпринимать наступательных неприятельских действий на горские народы, направив того благоразумными мерами и справедливостью стараться привязывать к себе эти народы и содержать их в спокойствии»⁴. А Аслан-хану советовал не делать «никаких неприятельских нападений на деревни, Сурхай-хану принадлежащие, ибо сей владетель, раскаявшись в своих поступках, прислал ко мне чиновника с изъявлением совершенной своей покорности и предлагает в залог в аманаты старшего своего сына»⁵.

Разумеется, что Ртищев хорошо знал Сурхай-хана и советовал Левенцову во всяком случае «быть в готовности в случае вероломства его встретить оружием»⁶. И на самом деле, шаг Сурхай-хана в сторону был вынужденным. Как писал Г.Э. Алка-

¹ Там же. С. 822.

² Там же. С. 378.

³ Там же. С. 396.

⁴ Там же. С. 457.

⁵ там же.

⁶ Там же. С. 110.

дари, Сурхай-хан, «не достигши с помощью Персии своей цели, вторично поклялся в верности России.., тем не менее по секрету дал знать своим подчиненным, что его обещания этой державе (России. – Б.А.) составляет хитрость и обман и не перестал подготавливаться к войне с русскими»¹. И действительно, вскоре он стал одним из организаторов антирусских выступлений в Дагестане. И в этом, конечно, большую помощь оказывали ему противники России – Иран и Турция.

Что касается Александра, то русское командование требовало от Анцухского общества выдачи его. Анцух долго находился не только в колебании, но и в замешательстве, он хотел быть верным Александру, но угрозы со стороны ген. Ермолова жестко наказать за это заставило думать о своей судьбе. В конце концов, анцухцы покорились. В середине 1817 г. Александр из Анцуха ушел в Бохнода, затем в Карах. В августе 1818 г. он бежал в Турцию, а оттуда перебрался в Иран², так и не сумев поднять горцев Дагестана против России.

***б) Колониальная политика и военные акции России
в Дагестане в ермоловское время.
Продолжение деятельности по привлечению
в подданство горных обществ***

Два важнейших события начала XIX в. – заключение мирного договора в 1812 г. с Османской Турцией и Гюлистанского мирного договора 1813 г., заключенного с Персией, стали важнейшими вехами в проводимой Россией политике на регионе. «Северный Кавказ после этих договоров с главными соперниками на Кавказе все более становится сферой внутренней политики России, хотя и оставался ареной острых международных противоречий»³.

Политика России на Кавказе меняет свой характер, становясь более и решительной. В первую очередь это было связано с назначением главкомом на Кавказе ген. А.П. Ермолова. Как спра-

¹ Алкадари Г.-Э. Указ. соч. С. 110.

² АКАК. Тифлис, 1874. Ч. 1. С. 806; Ч. 2. С. 7, 105.

³ История народов Северного Кавказа... Т. 2. С. 31.

ведливо писал Г.А. Джахиев: «К 1817 г. методы колониальной политики царизма на Северном Кавказе эволюционировали. Если она ранее велась осторожно, была более гибкой, осуществлялась под прикрытием политики «ласкания», то теперь колониальная политика стала более выраженной. Царизм переходит к политике насилия, устрашения и военного террора, что особенно проявилось при генерале Ермолове»¹. Колониальная политика царизма на Кавказе в первой четверти XIX в. «приобретала новые, более жесткие формы, чем те, которые были известны кавказским народам в предыдущем столетии»².

Естественно, что народы региона не воспринимали политику Ермолова, его «систему военного террора», который практически поставил целью «уничтожить в крае всякую нерусскую национальность»³. Как говорил сам А.П. Ермолов, он хотел, чтобы его имя «сотрясало страхом» границы России, «крепче цепей и укреплений», чтобы его «слово было для азиатцев законом, вернее неизбежной смерти»⁴.

Поэтому политика А.П. Ермолова «создала недоверие национальных окраин и, в частности Дагестана, к России, ко всему русскому, вызвала глубочайший протест, побуждая «горцев к новым порывам, новым действиям, к новой злобе»⁵.

У дагестанских народов вызвало недовольство размещение царских войск в различных населенных пунктах, возложение различных повинностей, строительство укреплений и опорных пунктов, запрет горцам вести свободную торговлю, конфискация земель для нужд армии и т.д. «В итоге некоторые феодальные владельцы, которые ранее сами обращались к кавказскому командованию с просьбой принять их в подданство России и охотно принимали условия, предложенные русскими властями решили оказать сопротивление»⁶. И до А.П. Ермолова наблюдались от-

¹ Джахиев Г.А. Дагестан в международных отношениях на Кавказе (1813–1829 гг.). Махачкала, 1991. С. 23.

² Романовский Д.И. Кавказ и кавказская война. СПб., 1860. С. 120.

³ Эсадзе С.С. Историческая записка об управлении Кавказом. Тифлис, 1907. Т. 1. С. 35.

⁴ Потто В.А. Кавказская война... Т. 2. С. 15.

⁵ Гаджиев В.Г. Указ. соч. С. 215.

⁶ История Дагестана. Т. 2. С. 79.

клонения ряда владетелей от клятвы в верности России, выражавшиеся в поддержке Шихали-хана и царевича Александра, были и раньше случаи, когда русское командование подозревало аварского Султан-Ахмед-хана, Аслан-хана, уцмия Адиль-хана «в противоправных» с точки зрения командования, действиях. Но подобные действия со стороны феодальных владетелей Дагестана стали проявляться уже в ермоловское время.

Первым против царских войск выступил аварский Султан-Ахмед-хан, за ним – ханы Мехтулинский, Казикумухский, уцмий Кайтагский и другие владетели. А.П. Ермолов еще в 1818 г. подозревал аварского хана в неверности. В предписании ген.-лейтенанту Вельяминову в сентябре 1818 г. А.П. Ермолов писал, что аварский хан не схватил царевича Александра, когда он проживал поблизости. «Кажется он участвует в злодейских намерениях дагестанцев, – указывал он, – и в поведении его довериться должно»¹.

4 июля 1818 г. он писал шамхалу, что примет «меры отнять у народа Акушинского возможность вредить ему». Ермолову докладывали, что акушинцы угрожают преданным России владетелям, в особенности шамхалу.

В Дагестане формировалась антироссийская коалиция, в которую кроме Шихали-хана и Сурхай-хана, вошли Султан-Ахмед-хан Аварский и поддерживающий его Гасан-хан Мехтулинский, к ним примкнули уцмий Кайтага и табасаранский майсум. Все они намеревались напасть на главного союзника России шамхала. Как писал В. Потто, Шихали-хан «при помощи персидского золота привлек на сторону союза феодальных владетелей, акушинского кадия и поднял воинствующий, сильный и в высшей степени свободолюбивый народ акушинский»². А.П. Ермолов, понимая, что «решающее значение в этом движении будут иметь акушинцы», приказал ген. Пестелю немедленно с двумя батальонами пехоты и кюринской конницей занять пограничный с Акуша Кайтаг, а от акушинцев потребовать присяги и аманатов»³. К союзу феодальных владетелей присоединились и горные общества.

¹ АКАК. Т. VI. Ч. 2. С. 23.

² Потто В.А. Кавказская война... С. 210.

³ Там же.

Подошедший к Кайтагу Пестель понял сложность ситуации. Чтобы отвлечь от Пестеля дагестанцев, собравшихся против него, А.П. Ермолов стал угрожать Мехтуле. Занятие Пестелем Башлы с 2 тыс. отрядом вызвало еще большее стягивание дагестанцев. Против него собралось 20 тыс. человек. По словам В. Потто, здесь можно было видеть все племена и народы Дагестана. Здесь находились и аварский Султан-Ахмед-хан, и его брат Гасан Дженгутаевский, и акушинский кадий, и Сурхай-хан Казикумухский со своими сыновьями, и Шихали-хан со своим зятем Абдуллою, беком табасаранским¹. С помощью присланной подмоги Пестель все же разгромил коалицию, взял Башлы и «истребил» его. После этого Ермолов разорил аварского хана и его брата Гасан-хана. А из Кайтага был изгнан уцмий Адиль-хан. Все они были лишены власти. Именно после этого А.П. Ермолов писал, что «народ Акушинский сильный и довольно воинственный один остался в Дагестане, дерзающий поднимать против нас оружие»². В рапорте императору от 9 января 1819 г. он сообщал, что этот народ можно смирить только оружием, что «сей есть единственный способ смирить их». И далее отмечал, что «Народ Дагестанский Акушинцы... виною всех бедствий и так далеко простирается их дерзость, что ... я должен непременно идти для наказания сего народа»³. Теперь его главной целью было наказать акушинцев и он ждал подходящего для этого времени. Оставалось ждать удобного случая. Понимая важность сохранения акушинского сопротивления, феодальные владельцы поддерживали Акуша-Дарго. Сурхай-хан Казикумухский на помощь акушинцам послал своего сына; «он собрал 6 тыс. человек» и «пошел взбунтовать владения по Тереку», но был разбит⁴. В августе 1819 г. акушинцы приняли у себя Абдулла-бека Ерсинского, который был разбит в Табасаране ген.-майором кн. Мадатовым⁵. Бежал в Акуша и уцмий Адиль-хан, который поселился в селении Герх-махи.

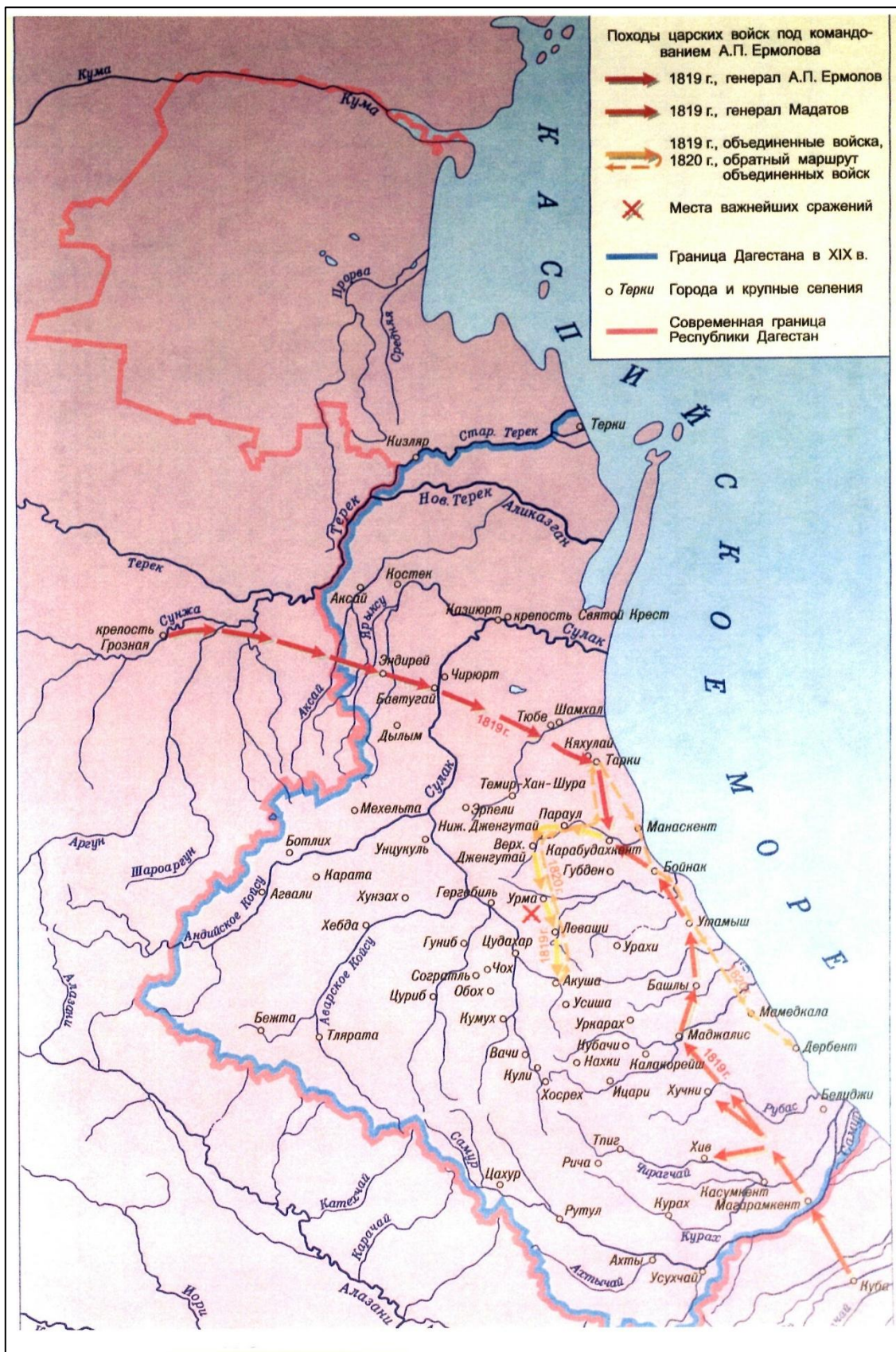
¹ Там же.

² АКАК. Т. IV. Ч. 2. С. 950.

³ Там же. С. 487.

⁴ Там же. С. 106.

⁵ Там же. С. 7.



Поход А.П. Ермолова в Акуша в 1819 году

Отключение от коалиции всех ее членов дало возможность А.П. Ермолову выступить против Акуша. Было покорено все кас-

пийское побережье, из своих земель были изгнаны уцмий Кайтага, Гасан-хан Мехтулинский, Шихали-хан Дербентский, лишен генеральского чина аварский Султан-Ахмед-хан. Все они «стояли перед весьма живым свидетельством, грозящим горам опасностями»¹.

В условиях войны, обострения противоречий, политическая ориентация тех или иных обществ Дагестана становилась все более четко обозначенной. В ноябре 1818 г. в подданство России вступили мехтулинские села Параул, Кака-Шура и Доргели, которые присоединялись к владению шамхала, тогда же в подданство России были приняты села Хамур-Дарго: Мюрего, Утамыш, Алхаджакент, Гаша, Хусейнкент, Каякент, Мамаул, Кичи-Гамры и Бурдеки².

Для похода в Акушу А.П. Ермолов пришел из Чечни в Тарки. Мадатову, который находился в Кайтаге, было приказано двинуться к границам Акуша. Последний прибыл в Карабудахкент. По имеющимся сведениям, горцев собралось до 25 тыс. А.П. Ермолов «мастерскими переговорами, то льстя, то угрожая акушинцам, задерживал их движение (к границам шамхала. – Б.А.), усыпляя их внимание» и тем самым дал отряду Мадатова, двинувшемуся из Карабудахкента, возможность занять выгодную позицию. В результате дорога в Акуша была открыта³. Русские войска 17 декабря 1819 г. взяли Левашу. Бой был такой стремительный, что акушинцы не успели развернуть против русских и четвертой части своих сил. Акушинцам помогали койсубулинцы, казикумухцы со старшим сыном Сурхай-хана и многие другие «вольные общества Дагестана и ... силы неприятеля, – как писал В.А. Потто, – доходили до 20 тыс. человек»⁴. В бою участвовали сам акушинский кадий Магомед, уцмий Кайтага Адиль-хан, Ама-лат-бек, родной племянник и зять шамхала, Шихали-хан Дербентский⁵.

¹ Там же. С. 250.

² Там же. С. 6.

³ Потто В.А. Указ. соч. С. 255.

⁴ Там же. С. 259.

⁵ Там же.

Не встретив никакого сопротивления, русские войска двинулись в Акуша. По пути разрушили Уллуая и другие села. 21 декабря русские войска заняли Акуша. Жители, бежавшие при приближении русских войск, укрылись в соседних горах. Они постепенно вернулись, видя, что русские никого не трогают. Были разорены только дома тех, которые принадлежали к друзьям Шихали-хана. 22 декабря 150 почетных акушинцев явились к А.П. Ермолову, чтобы объявить от лица народа покорность. А 25 декабря дали присягу на верность старшины всех союзов сельских общин Акуша-Дарго¹.

А.П. Ермолов сменил кадия и назначил бывшего до него кадием Зухума. От знатнейших фамилий были взяты 24 аманата с проживанием в Дербенте. Было взято большое количество скота в контрибуцию и наложена дань в 2000 баранов ежегодно².

Все, кто примкнул к Акуша-Дарго, были жестоко наказаны. Многие мехтулинцы, «примкнувшие к мятежу», были отправлены в Кизляр и там повешены, значительная часть ханства была отдана шамхалу. Но А.П. Ермолов не пошел дальше в горы и ушел 26 декабря вместе с русскими войсками из Акуша.

Но с покорением Акуша и принятием в подданство многих горных обществ антироссийские настроения в Дагестане сохранялись. В гуще событий оставались Шихали-хан и Сурхай-хан. 12 июня 1820 г. около Хосреха сильное поражение потерпел Сурхай-хан, участвовавший «во всех предприятиях лезгин»³. Русские войска взяли Кумух, который был отдан в управление Аслан-хану Кюринскому. «Сим довершено, – доносил 7 июля 1820 г. А.П. Ермолов императору Александру I, – начатое в 1819 году покорение Дагестана и страна сия, гордая воинственная и в первый раз покорствующая пала к стопам Вашего Императорского Величества»⁴. 10 июля 1820 г. Сурхай-хан бежал в Персию⁵.

¹ Там же. С. 262.

² АКАК. Т. VI. Ч. 2. С. 39.

³ Там же. Ч. 1. С. 215.

⁴ Там же. С. 7.

⁵ Там же. Ч. 2. С. 35, 427.

Шихали-хан перебрался в Койсубулинское общество и поселился в сел. Аракани. Покровительство койсубулинцев вызвало требование А.П. Ермолова наказать их.

В это время беспокойно вели себя и дидойцы, они нападали на соседние грузинские села. Но 6 сентября 1821 г. старшины и почетные старики Дидо взяли на себя обязательства вести себя спокойно и дали «присягу в нерушимости и подданства России»¹.

Не сидели сложа руки и изгнанные из своих владений феодалы. В рапорте ген.-майора барона Вреда ген.-лейтенанту Вельяминову от 27 апреля 1820 г. говорилось, что «с отбитием войск из Мехтулинского владения (пришли они сюда, когда покинули Акуша. – Б.А.) народ тамошний, а также акушинцы колеблются сохранить верность к нашему правительству. Много есть там злоумышленников, которые, стараясь воспользоваться сим обстоятельством, стараются возмущать спокойствие. Султан-Ахмед-хан, Шихали, Адиль-хан, Хан-Гирей и др. отправили посланцев в Персию через илисуйского султана. Они все средства употребляли поколебать верность Акушинцев»².

Акуша-Дарго оставалось в центре внимания русского командования. Оно постоянно фигурирует в письмах, рапортах, приказах, предписаниях. Русских властей интересовало все, что касается Акуша-Дарго – его положение, отношение к происходившим событиям, связи с другими обществами и владениями и т.д.

Между тем Шихали-хан пришел из Койсубулинского общества в Акуша, т.к. испытывал притеснения койсубулинцев и, кроме того, у него был долг. Зухум-кадий ходатайствовал отпустить его в Дербент для занятия денег. Но русские власти боялись его побега и потребовали от Зухум-кадия немедленно выселить семьи Шихали-хана из акушинских владений³. Русские власти опасались объединения антироссийских сил. Опасения их были не беспочвенны. Выступления действительно происходили в разных местах. Известно, что еще в 1823 г. взбунтовалась Мехтула, хотя вскоре и была смирена. Сурхай-хан, проживавший в Иране, постоянно поддерживал связи со своими сторонниками в Даге-

¹ АКАК. Т. VI. Ч. 2. С. 17.

² Там же. С. 13–14.

³ Там же. Ч. 2. С. 83.

стане. Он вернулся в Дагестан весной 1824 г., узнав о начавшихся здесь волнениях¹.

Возбуждали народ Дагестана против России и зарубежные государства, опираясь на местную оппозицию. В 1824 г. были арестованы люди из окружения Шихали-хана, которые вели антирусскую агитацию в Терекемейских селах². В сентябре 1825 г. А.П. Ермолов сообщал, что Аббас-Мирза возбуждает против русских лезгин и другие дагестанские народы «через Гасан-хана, брата Эриванского сердера». В июле 1825 г. он предписал окружному начальнику ген. Краббе расположиться в Тарках и держать под угрозой Акуша, Койсубулу и Мехтулу. И все же в Карабудахкенте, Губдене, Казанище, Эрпели, Ишкарты были волнения. Как писал Г.А. Джахиев, эти «выступления не вылились в крупные восстания, не носили повсеместного характера»³.

В Салатавии действовал Амалат-бек, претендовавший на трон шамхала. То, как себя вели владетели, общества и отдельные лица, влияло на отношение к ним русских властей. Абдулла-бек Ерсинский был убит, некоторые беки Табасарана были сосланы в Астрахань и Сибирь, а с акушинцев за их верность была сложена подать в размере 2 тыс. руб. серебром⁴. Все эти меры сдерживали волнения и выступления на начало русско-иранской войны 1826–1828 гг. В письме шамхала к А.П. Ермолову в конце сентября 1826 г. говорилось: «Все жители Акуша, Дарго, Койсубу и всех вообще кумыкских магалов пребывают непоколебимо верными российскому правительству»⁵.

Антироссийская коалиция сформировалась после смерти Сурхай-хана в 1826 г. вокруг его сына Нух-бека. Он был постоянно связан с Аббас-Мирзой, агитировал аварцев и других жителей высокогорного Дагестана идти через Кубачи в Каракайтаг для разорения терекемейских деревень. Однако был разбит Аслан-ханом, вышедшим навстречу ему. После этого по требова-

¹ Джахиев Г.А. Указ. соч. С. 83.

² АКАК. Т. VI. Ч. 2. С. 324.

³ Там же. С. 6, 9; Джахиев Г.А. Указ. соч. С. 40.

⁴ АКАК. Т. IV. С. 2 С. 21.

⁵ Там же. С. 101–103.

нию русских Нух-бек был изгнан из Карахского общества и вскоре он скончался¹.

Тем не менее, волнения не утихали. В 1828 г. поднялись джарцы, которые обратились за помощью к джурмутцам, тебельцам, ташлинцам, анцухцам и капучинцам². В этом же году недовольства были в Табасаране. Но усилиями аварского Сурхай-хана в эти же годы в подданство России вступили многие аварские общества. Это Хартиколо, Тиндаль, Ансалта, Балхол, Мушули, Хертир, Гумбет. В 1829 г. Сурхай-хан привел в подданство даже «никогда не изъявившие желание ... покориться общества: Шаталинское, Ханузское, Тунгульское, Чарахское, Решиулинское и другие»³. В 1828–1829 гг. добровольно вошли в состав России также Андалальское, Капучинское, Каратинское, Гавадинское и другие горные (вольные) общества⁴. Как сообщал в рапорте графу Чернышеву 3 октября 1831 г. ген.-адъютант Панкратов, «добровольно покорилось значительное многолюдством своим племя Лезгин Анкратль»: 70 деревень с 3500 дворами, которые были приведены к присяге⁵.

Но, что интересно, это признание русского военного командования на Кавказе в лице его генералов, занимавших высокие посты, шаткость его влияния на присоединенные к России общества и народы, формальность их вхождения в ее состав, не соблюдение ими условий при их принятии в подданство. Хорошо об этом писал графу Чернышеву ген. Е.А. Головин в рапорте от 15 декабря 1838 г. «В Дагестане, – подчеркивается в рапорте, – мало племен нам покорных». Здесь «находятся многочисленные общества, считающие себя в отношении к нам, как власть равная с равной, и потому не повинующиеся, – те же, коих мы называем покорными, как, например, Сырыга (Сюрга, СирхИя. – Б.А.) – в Дербентской провинции, Каракайтаг, Табасаран, сильная Акуша, дальняя Андалаль и многие другие мечтают быть только в союзе

¹ Кавказский сборник. Тифлис, 1885. Т. IX. С. 88, 92.

² АКАК. Тифлис, 1878. Т. VII. С. 961

³ Кавказский сборник. Тифлис, 1887. Т. XI. С. 133.

⁴ ЦГА РГ. Ф. 21. Д. 2415. Л. 3–4; Ф 1105. Д. 412. Л. 1, 1 об.; *Джахиев Г.А.* Указ. соч. С. 64.

⁵ АКАК. Тифлис, 1881. Т. VIII. С. 535–536.

с нами, а не в повиновении у нас, и при удобном случае нам изменяют»¹.

О лезгинских союзах Е.А. Головин писал: «Вольные общества верхних Кубинских магалов, хотя считались подданными, но с давних времен уклонились от пошлин и отложились, как и Акушинцы, Кубачинцы и другие, считая себя только иногда мирными, т.е. не в войне с нами. Большая часть в 1837 г. возмутились, подняли оружие и более или менее нам вредили; вольные же общества приняли под свою защиту всех преступников, участвовавших в Кавказском восстании»².

Об Аварии Е.А. Головин писал: «Окрестные племена в Аварии с нами мирятся, также смотря по надобности, а не покоряются ... Верхний Нагорный Дагестан и общества Анкратльские никогда не были даже мирными, и только некоторые из них, соседственные Кахетии и Джарской области, приходили ежегодно с наступлением зимы со своими стадами в Алазанскую долину, и летом уходили в горы, грабя во все это время Кахетию безнаказанно»³.

В рапорте от 29 июля 1839 г. Головин писал, что «Магалы Ахтынский, Рутульский, Алтыпаринский и Докузпаринский, приведенные ныне в повиновение силою оружия, считались принадлежащими и Кубинской провинции». Интересно замечание Е.А. Головина, что «зависимость их от начальства Кубинского была мнимая, потому, что никто из русских никогда не мог там показаться». Когда в 1819 г. инженер-полковник Торри прибыл в Ахты, чтобы осмотреть дороги, его чуть не сбросили с моста, и только один из жителей по имени Хаджи-Мамед спас его от гибели»⁴.

В 1839 г. Е.А. Головин сообщал А.И. Чернышеву, что из 8 обществ, принявших покорность – Тиндалинское, Джамильское, Гидатлинское, Ансалтинское, Асса и Хида, ни одно никогда не покорялось, и что они раньше совершали походы в Кахетию. Об Анкратле он писал, что некоторые общества «уже несколько лет называют себя мирными» только потому, «чтобы на зиму выго-

¹ АКАК. Тифлис, 1881. Т. IX. С. 227.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 222.

няют стада свои на Алазанскую долину, весной же и летом производят разбои и хищничества в Кахетию»¹, и только анцухцы остались верны России².

Дальнейший ход исторических событий, в частности, в годы Кавказской войны, позиция обществ в отношении их верности России менялась. Но были и такие, которые в течение долгого времени были верны своей клятве, как, например, Акуша-Дарго, которое вплоть до 1844 г. «оставалось непоколебимым при всех угрозах Шамиля», о чем сообщал ген.-адъютант П.Х. Граббе в своем рапорте ген. Е.А. Головину в апреле 1842 г.³

Такова в целом краткая политическая география основных событий в Дагестане в первой половине XIX в. Она всецело была связана с политикой России на Кавказе и в Дагестане, а также с деятельностью феодальных владетелей и союзов сельских общин.

2. Историческая география политических структур Дагестана в первой половине XIX в.

В исследуемое время на политической карте Дагестана не было больших изменений, за исключением нескольких, о которых будет сказано ниже при характеристике каждой политической структуры. В начале века мы наблюдаем почти ту же картину, что и в предыдущий период. В Дагестане по-прежнему существовало около 15 разных по своей значимости и величине феодальных владений и немногим более 90 союзов сельских общин, находившихся в различном политическом положении. При характеристике политической карты Дагестана в целом по первой половине XIX в. считаем необходимым остановиться на всех политических структурах, хотя в какое-то время одни из них перестали функционировать как политические единицы, а другие в связи со сложившейся политической обстановкой и присоединением Дагестана к Российской империи и проведением ряда административных преобразований (созданием новых административ-

¹ Там же. С. 318.

² Там же. С. 409.

³ Там же. С. 344.

ных структур) вошли без сохранения исторических названий в состав этих административных структур.



Карта политических структур Дагестана

Феодальные владения и союзы сельских общин располагались в тех же естественно географических зонах, занимали те же территории, граничили с теми же, аналогичными себе, политическими структурами, располагались в тех же частях Дагестана. Феодальные владения, как и прежде, находились во всех частях, располагаясь и в плоскостной, и в предгорной, и в горной частях Дагестана. Союзы же сельских общин, как правило, находились на территории горной и высокогорной частей Дагестана, гранича как между собой (в основном), так и с рядом феодальных владений. Но внешние границы их, главным образом союзов сельских общин северо-западного, западного и южного Дагестана, протянулись на многие километры с феодальными владениями Грузии и Азербайджана, с которыми жители их находились в тесных экономических, политических и культурных связях.

Такова краткая характеристика состояния политической карты Дагестана первой половины XIX в., характеристика политических структур, их положения и расположения в определенных естественно-географических зонах и частях края, после которой следует дать конкретную характеристику каждой структуры, что они из себя представляли, какую конкретную территорию они занимали, с кем они граничили, какое место занимали в политической жизни Дагестана в исследуемое время.

а) Феодальные владения:

территория, границы, количество, состав, структура

Ввиду того, что феодальные владения располагались во всех частях Дагестана, изучение их, думается, необходимо провести соответственно по его частям – в Северном, Среднем и Южном Дагестане.

Начнем характеристику с феодальных владений Северного Дагестана, где находились три кумыкских княжества – Эндиреевское, Аксаевское и Костековское. Эти три феодальных владения северных кумыков располагались в Засулакской Кумыкии, занимая территорию между реками Терек и Сулак. Это была обширная и весьма благоприятная для ведения земледельческо-скотоводческого хозяйства территория кумыков. Как писал пол-

ковник А.М. Буцковский, бывший в первой трети XIX в. на Кавказской линии и собиравший материал для описания Кавказской губернии: «Прежнее владение под общим названием Аксаевских кумыков простиралось от Каспийского моря до реки Гуйдюрмеза, впадающей в правый берег Сунджи в 15 верстах выше устья сей; к северу имело границую реку Терек, начиная от устья Сунджи до Каспийского моря к югу же Дагестан и Лезгистан»¹. И далее конкретно о Засулакской Кумыкии он писал: «Южный рукав Койсу, называемый Куру (Сухой Койсу), разграничивает кумыков от владения шамхала тарковского. Полоса земли, или низовье между Сунджею, местечком Аксай и левым берегом реки Аксай, принадлежала прежде гребенским казакам»². Характеризуя эту территорию, занимаемую в целом северными кумыками, разделенную на три владения, А.М. Буцковский отмечал, что три княжества, названные им как одно единое владение, которое «лежит по большею частию в долинах понижающихся к морскому берегу, где превращаются в болотистые низины, камышами обросшие; оно разделяется на три волости: Аксаевскую, отделенную рекою Ямансу, Андреевскую и Костековскую; сии две последние совокупно пользуются землями и в наследстве прав старшинства в княжеских родах»³.

Весьма интересно и важно отмеченное А.М. Буковским проживание в Засулакской Кумыкии чеченцев, в какой части они находились и как они назывались на этой части территории Дагестана в целом и кумыкской, в частности. Он об этом писал так: «Но при выходе из гор на понизовье Сунджи и Терека чеченцов часть сих последних была выведена аксаевскими владельцами и поселена на их землях у подножия Черных гор между Сунджею и Аксай-рекой на известных условиях, под названием качкалыков, что значит: шесть деревень (курсив наш. – Б.А.)»⁴. Интересна дальнейшая судьба этих переселенцев на кумыкскую землю: «Сии качкалыки, размножившись приходом многих новых че-

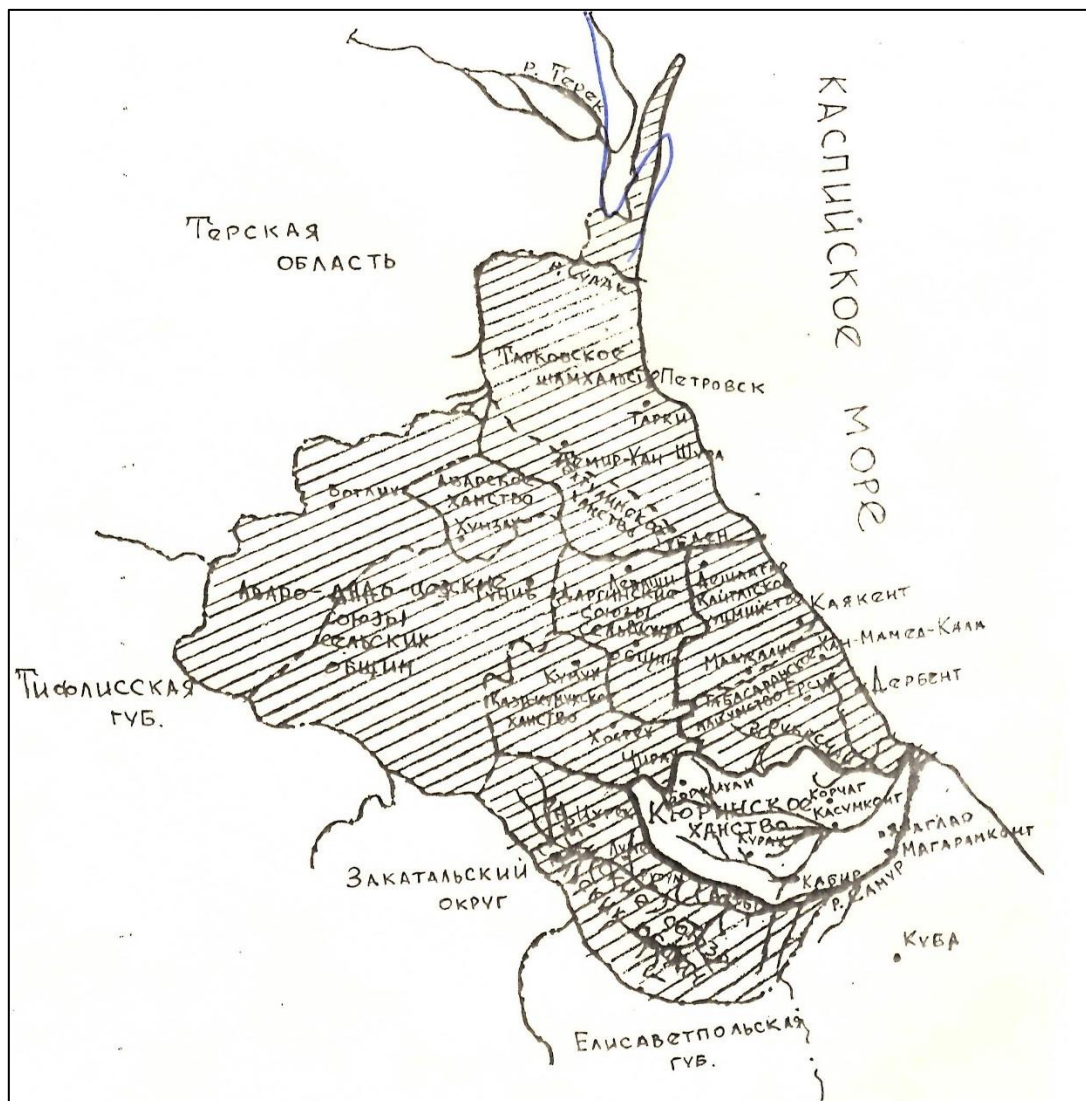
¹ Буцковский А.М. Выдержки из описания Кавказской губернии и соседних горских областей // ИГЭД. М., 1958. С. 239.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

ченцов, хотя и ныне (речь идет о 1812 г. – Б.А.) аксаевцами почитаемы за их полвластных (так как они были поселены на землях аксаевских князей – Б.А.) но, пользуясь послаблением сих владельцев, вышли из всякого послушания, овладев всем участком между реками Гуйдюрмезом и новым берегом Аксая, так что оной ныне уже в области Чеченской причислить должно»¹.



Феодальные владения Дагестана. XIX в.

Интересны и сообщения А.М. Буцковского о других чеченцах, проживающих на территории засулакских владений кумыков. В частности, он писал об аухах, их зависимости от кумыкских князей. «Аухи, – отмечал он, – так называемые поселившиеся на землях кумыкских около вершин рек Акташа и Ярухсу кара-

¹ Там же.



булакские и частью чеченские выходцы, кои кумыкам дань платят баранами и в обязанности давать вспомогательных воинов»¹.

А.М. Буцковский остановился и на населенных пунктах и численности населения чеченцев. В связи с этим он перечислил и села аухов и чеченцев, находящихся на территории Засулакской Кумыкии. Их он называет «кумыкам принадлежащими», и среди них перечислены: ауховские Агташ с 200 дворами, Юрт с 50 дворами, Алмах (? – Б.А.) с 80 дворами, Ярухсу, или Качилук с 300 дворами, Кешень с 200 дворами, Гилян с 100 дворами, Зандак с 100 дворами, Чечели с 40 дворами и Даттах с 30 дворами. Всего 10 аухских сел, где было 1100 дворов². Здесь же перечислены, собственно, чеченские села, среди которых имеются Хасса Мекент (70 дворов), Балчи (60 дворов), Герзели (50 дворов), Дадаюрт (87 дворов), Умараджи (45 дворов). Всего 5 сел, где было 362 двора³.

Такова история появления в Засулакской Кумыкии качкалыкских, ауховских и чеченских селений. Не верить сведениям А.М. Буцковского нет оснований. Он руководил сбором материала для составления карты Грузии и был командирован на Кавказскую линию для описания Кавказской губернии. Тогда и были собраны приведенные выше сведения о Засулакской Кумыкии, среди которых и сведения о переселении различных групп (качкалыки, аухи и соответственно чеченцы) чеченцев на территорию кумыкских князей. Об этом говорят и другие источники. Этому вопросу посвящены научные работы, в том числе монография, изданная нами совместно с проф. М.-С.К. Умахановым еще в 1999 г.⁴, а также ряд справок для руководителей республики, написанных сотрудниками Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН, в том числе и авторами указанной монографии, где показаны беспочвенность измышления, претензий чеченских политиков и обоснующих их историков о принадлежности ряда тер-

¹ Там же. С. 243.

² Там же. С. 245.

³ Там же.

⁴ Алиев Б.Г., Умаханов М.-С.К. Историческая география Дагестана XVII – первой половины XIX в. Махачкала, 1999.

риторий Засулакской Кумыкии чеченцам, проживавшим здесь аккинцев-чеченцев не только в средневековье, но и в древности, об их автохтонности на данной территории.

Казалось бы, все сказано. И нет необходимости заново доказывать неверность, антинаучность утверждений чеченских ученых и основанных на их мнениях притязаний на земли Северного Дагестана, находящихся в междуречье Терека и Сулака. Однако и в данной работе приходится возвращаться к этому вопросу, так как притязания чеченцев не прекращаются и на сегодняшний день и появились новые работы чеченских ученых «обосновывающие» свои притязания на дагестанские земли в междуречье Терека и Сулака. Каждая научная работа, изданная учеными Дагестана, где в той или иной мере затрагивается вопрос о северных дагестанских землях, раздражает чеченских ученых, они тут же откликаются со злобными нападками на них, ведут себя не совсем корректно в выборе различных эпитетов в их адрес.

Наиболее негативную реакцию вызывают работы Ш.М. Хапизова и З.Т. Гаджиева, издавших в последние годы ряд исследований и статей в периодических изданиях, посвященных вопросу заселения Засулакской Кумыкии и этнического состава населения этой территории, начиная с древности и кончая нашим временем.

Отмеченному вопросу Ш.М. Хапизов посвятил две монографии – «Саламеэр, Эндирей, Аух...»¹ и «Территория в исторической перспективе: этнический аспект...»², а также большую статью «К изучению этнокультурной ситуации в среднем течении междуречья Аксяя и Акташа (Северный Дагестан) в I–II тыс. н.э.»³. Ш.М. Хапизов совершенно прав, отметив, что после издания указанной выше монографии по исторической географии Дагестана XVII – нач. XIX в. «прошло 20 лет, и за это время введены в оборот новые исторические источники, значительно обога-

¹ Хапизов Ш.М. Саламеэр, Эндирей, Аух (очерки этнической истории населения Терско-Сулакского междуречья). Махачкала, 2014.

² Хапизов Ш.М. Территория в исторической перспективе: этнический аспект (на примере одного из микрорайонов Дагестана). Махачкала, 2019.

³ Хапизов Ш.М. К изучению этнокультурной ситуации в среднем течении междуречья Аксяя и Акташа (Северный Дагестан) в I–II тыс. н.э. // История, археология и этнография Кавказа. Т. 15. № 3. 2019. С. 390-411.

тилась историография этого вопроса, а также изменились временные и географические рамки исследования, что заставило нас обратиться к данному вопросу»¹. Именно, исходя из сказанного, Ш.М. Хапизов обратился к отмеченному вопросу и более шире, глубже, более убедительно, аргументированно исследовал вопрос о заселенности и этническом составе междуречья Терека и Сулака. Поэтому, думается, нет необходимости в данной работе широко останавливаться на отмеченном вопросе, нет необходимости повторять все то, что уже сказано нами в изданной в 1999 г. монографии. Думается, что будет более правильно и рационально, если будет кратко показано, как и какие основные вопросы по этой важнейшей теме, политизированной чеченскими исследователями, решаются в последних работах дагестанских ученых, ряд из которых является ответом на необоснованные претензии чеченцев на территорию Терско-Сулакского междуречья и практически на всю территорию северных кумыков.

В то же время нельзя в данной монографии обойти и все те узловые вопросы, которые поднимают в своих работах чеченские ученые. Главное в их утверждениях – это древность проживания чеченцев на территории Засулакской Кумыкии, в междуречье Терека и Сулака, их автохтонность. Для доказательства своих утверждений они не останавливаются ни перед чем. Они не считаются с другими учеными, с их обоснованным мнением, что чеченцы являются поздними переселенцами на Кумыкской плоскости. Своих оппонентов они не только обвиняют в необъективности, но и унижают, оскорбляют. Чеченские ученые никак не хотят прислушаться к мнению исследователей, работающих в центральных научных учреждениях, утверждающих, что чеченцы раньше жили в горах. Они категорично заявляют, что «утверждения некоторых ученых о том, что вайнахи освоили равнины Предкавказья лишь в XV–XVI веках новой эры, являются конъюнктурными, далекими от объективных данных»².

Низменные земли современной Чеченской республики принадлежали в прошлом князьям аварского происхождения Турло-

¹ Хапизов Ш.М. Территория... С. 6.

² Чеченская республика (население, экономика, история). Грозный, 1995. С. 20.

вым. В 1834 г. военный топограф, немец по происхождению, находящийся на русской службе, будущий генерал И. Бларамберг писал: «Все пространство между правым берегом Сунжи и Черными горами принадлежало раньше князьям Турловым, по происхождению – аварцам, которые живут ныне среди покорных чеченцев, напротив Наура.

Два века назад чеченцы спустились с гор вследствие внутренних распрей и многочисленности населения. Спустившись, они обосновались в перечисленных ранее долинах (между Сунжей и Аргуном. – Б.А.), платя дань князьям Турловым, но постепенно они освободились от уплаты дани и стали совершенно независимыми»¹.

Как видим, переселение чеченцев относится к 30–40-м годам XVII в., а не к более раннему времени. Об этом писал и чеченец по происхождению, офицер царской армии У. Лаудаев: «Племя это образовалось под снеговыми горами, близ истоков р. Аргуна, откуда уже, нуждаясь в земле, стало расходиться по другим местам. Оно заняло горы бывшего Назранского округа и Чеберлой, впоследствии водворилось в Ичкерии и Аухе; наконец, после ухода русских с плоскости Чечни за Терек, занимает плоскость и тем заканчивает свое расселение»².

Интересны объяснения У. Лаудаева термина «Мичикиш» и «Ичкерия», в связи с чем он опять говорит о проживании чеченцев в горах, переселении их на плоскость в позднее время. Он писал: «Кумыки называют чеченцев *мичикиши* (от кумыков перешло это название чеченцев и к другим дагестанским народам. – Б.А.), от слова *мичик* и *гиши*. *Мичик* – река в Большой Чечне, по соседству с кумыками; река эта некогда составляла границу этих двух народов, а *гиши* значит по-кумыкски человек, что вместе составит мичигиши или мичикиш, т.е. живущий на Мичике, мичикинец»³. И об Ичкерии У. Лаудаев писал, что это «слово кумык-

¹ Бларамберг И. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа. М.: Изд. Надыршин А.Г., 2005. С. 345.

² Лаудаев У. Чеченское племя // ССКГ. Тифлис, 1872. Вып. VI. С. 3.

³ Там же. С. 4.

ское; *ичи-ери* значит: земля внутри, т.е. среди гор, – и действительно она находится посреди лысых и черных гор»¹.

Говоря «о народах, обитавших на плоскости Чечни до водворения на ней чеченцев», У. Лаудаев писал, что «чеченцы жили прежде в горах и только в начале прошлого столетия (т.е. в начале XVII в. – Б.А.) появились на плоскости»². Он приводит предание, где говорится, что «первобытные фамилии Чеченского племени вышли из-за снеговых гор на северные их подножия, откуда стали уже разветвляться по другим местам»³.

Особо следует остановиться на аккинцах, так как вопрос об их переселении и проживании на Кумыкской плоскости, так называемый «аккинский вопрос», в наши дни остается политически значимым и актуальным, что было отмечено нами и в монографии по исторической географии Дагестана, изданной в 1999 г.⁴ В ней этот вопрос нами был довольно подробно освещен, тем не менее кратко остановимся на нем еще раз. В связи с этим вновь обратимся к У. Лаудаеву, который характеризовал аккинцев так: «*Ауховцы* называются *Аккий*; название это они получили от того, что, живя прежде в Аргунском округе, составляли членов Аккинской фамилии. Скучная почва земли, принадлежавшая этому обществу, заставила половину этой фамилии переселяться в Аух, где кумыками и русскими переселенцы назывались *ауховцами*; сами же они для себя, как и от чеченцев, удержали название первобытной фамилии *Аккий*, т.е. выходцев из Акка»⁵.

Причиной перемещения аккинцев в Засулакскую Кумыкию было не только малоземелье – «скучная почва земли». «Фамилии, – отмечал он, – образовавшие Чеченское племя и произошедшие из различных элементов, находились в неприязненных одна к другой отношениях; они взаимно грабили друг друга. Более других терпела Аккинская фамилия (Акка). Вследствие этого половина этой фамилии уходит под покровительство аварского хана, в

¹ Там же. С. 5.

² Там же. С. 5.

³ Там же. С. 9.

⁴ Алиев Б.Г., Умаханов М.-С.К. Историческая география Дагестана XVII – нач. XIX в. Махачкала, 1999.

⁵ Лаудаев У. Указ. соч. С. 4.

Аух, и получает название ауховцев; сами же для себя эти фамилии удержали название прародительской фамилии *Аккий*, т.е. выходцы из *Акки*. Чеченцы также называли их этим именем; когда же ауховцы приняли магометанство, а первобытная Аккинская фамилия (те, кто остались в горной Чечне. – Б.А.) оставалась еще в язычестве, то для религиозных отличий этой фамилии чеченцы называли первобытную Аккинскую фамилию *керестан-аккий*, т.е. христианские аккинцы, в отличие от ауховцев, принявших ислам»¹.

Известный отечественный кавказовед Е.Н. Кушева писала, что: «Это переселение было уже совершившимся в 1550–1570 годы»². В то же время она считала, что другая группа ауховцев имела свои поселения «недалеко от Сунженского острога и Терского города»³. И затем, продолжая описание переселенцев-аккинцев, Е.Н. Кушева отмечала: «Когда в конце XVI – начале XVII в. в Северном Дагестане образовалось сильное Эндирейское владение в соседстве с восточными чеченскими племенами, эти племена попали в зависимость от Эндери»⁴. Советский и российский этнограф Н.Г. Волкова предполагала, что «движение аккинцев на восток происходило в несколько этапов, причем часть их осела в районе низовьев Аргуна», и что промежуточной областью их обитания был район р. Мичик⁵. Она же писала, что «По определению восточных чеченцев, хасавюртовские аккинцы – это Шетой тейпа (карабулаки), переселившиеся на восток из Аккилам, т.е. черного Акки»⁶.

И дагестанские авторы придерживаются мнения о поэтапности, постепенном переселении аккинцев с гор. Авторы «Чеченцы-аккинцы Дагестана...» пишут, что «примерно во второй половине XVI в. часть аккинцев в силу социально-экономических, демографических и других причин вынуждена была покинуть места

¹ Там же. С. 11–12.

² *Кушева Е.Н.* Народы Северного Кавказа и их связи с Россией. Вторая половина XVI–30-е годы XVII века. М.: Изд. АН СССР, 1963. С. 69.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 84.

⁵ *Волкова Н.Г.* Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII – начале XX века. М.: Наука, 1974. С. 168.

⁶ Там же.

своего древнего обитания в Лам-Акки и, постепенно двигаясь на восток, оказалась в предгорьях междуречья Аксая и Акташа. Здесь, поселившись по долинам среднего течения рек Ямансу, Ярыксу и Акташ, образовали Ауховское общество»¹.

Как видим, никаких древних поселений аккинцев на территории Засулакской Кумыкии не было. Они жили с древности в горах на территории Чечни и только со второй половины XVI в. образовали на Кумыкской плоскости свои поселения. Об этом говорят и указания многих авторов, что часть их жила, по данным XVIII–XIX в., по-прежнему в горах, часть в Терках и только часть – на Кумыкской плоскости. Это результат постепенного, поэтапного переселения аккинцев с горной части Чечни, являющейся местом их первоначального проживания, прародиной. Акад. И.А. Гильденштедт, бывший на Кавказе в 70-е годы XVIII в., сообщал только о горных аккинцах (дискрит Аки (Аки), населявших верховья р. Гехи². А амстердамский бургомистр Витзен, на которого ссылается Н.Г. Волкова, в 1664 г. писал о «дагестанских и чеченских владениях» Мичкис, Акотаин, Шубут и Гуна, которые находились в «ленной зависимости от тарковского шамхала и кумыкского князя Эндери» и разъясняя, что они представляли из себя, отмечал: «Первое название представляет собой... кумыкское название чеченцев, второе – русская форма имени аккинцев, часть которых жила в Терках»³.

Все приведенное, еще раз повторюсь, показатель того, что аккинцы, жившие на Кумыкской плоскости (Засулакской Кумыкии), являлись переселенцами из горной Чечни, а не автохтонными народами.

С «аккинским вопросом» связан и вопрос о небольшом феодальном владении Шах-Мурзы Окоцкого, которое чеченские ученые не только выдают за одно из государственных образований чеченцев, но и единственной опорой царя на Северном Кав-

¹ Алиев К.А., Курбанов М.Р., Юсупов Г.И. Чеченцы-аккинцы Дагестана: к проблеме реабилитации. Махачкала, 1994. С. 4.

² *Güldenstädt J.A. Reisen durch Rusland and tm Kaukasischen Gebürge.* St. Pб., 1787.th.1.s. 481.

³ Волкова Н.Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М.: Наука, Глав. ред. вост. лит-ры, 1973. С. 148–149.

казе в течение десятилетия, с 1578 по 1588 гг.¹ Чеченские ученые слишком преувеличивают роль и значимость этого владения, расширяя границы владения Ших-мурзы и утверждая, что его влияние распространялось от левобережья Сулака и Каспия на восток до слияния Сунжи с Тереком и даже вплоть до Дарьяла на запад, что Ших-мурза имел политическое влияние на Гумбет за Салатавским хребтом и хунзахского нуцала².

Важно обратить внимание на сведения источников XVI в., что владение Ших-Мурзы Окоцкого располагалось в двух днях пути пешком и одним днем на коне от «Сунжина городища», располагавшегося при слиянии Сунжи с Тереком³. Обратив внимание на это, Н.Г. Волкова, ссылаясь на А. Берже, пишет: «В связи с этим укажу на некоторые интересные детали, встречающиеся в источниках. По р. Аргуну недалеко от выхода реки на равнину до 40-х годов XIX в. существовало селение Шах-мурзы⁴. Не связано ли это с именем Ших-мурза Окоцкого? Кстати, местоположение данного селения примерно соответствует расстоянию в два дня пути пешком от устья Сунжи». И еще на что необходимо обратить внимание, о чем писала Н.Г. Волкова: «Напомню также, что в челобитной Ших-мурзы Окоцкого, рассказывающего о его заслугах перед русским царем, сообщается, что Ших-мурза водил русские посольства через «Железные врата»⁵. Чеченские ученые «Железные врата» принимают за Дербент. На самом деле речь здесь идет не о Дербенте, куда якобы Ших-мурза «саблю... доводил» и «в Железных вратах много терпел». Речь в источнике идет о других «Железных вратах»: «Может быть, это не Дарьяльское ущелье, а часть Аргунского ущелья, точнее, Ханкала – горный

¹ *Ахмадов Я.З.* Очерки политической истории Северного Кавказа в XIII–XVII вв. Грозный, 1988. С. 38–39.

² *Баширов Ш.С.-Э., Хасмагомедов З.Х.* К оценке псевдонаучных публикаций об этнической истории Терско-Сулакского междуречья (Шахбан Хапизов, Зураб Гаджиев). С. 9–10.

³ *Белокуров С.А.* Сношения России с Кавказом. Материалы, извлеченные из Московского главного архива Министерства иностранных дел. М., 1889. Вып. 1. 1578–1615 гг. С. 59–61 и др.; Кушева Е.Н. Указ. соч. С. 69–70.

⁴ *Берже А.* Чечня и чеченцы // Кавказский календарь на 1860 г. Тифлис, 1859 г. С. 26.

⁵ *Волкова Н.Г.* Этнический состав ... С. 167; *Белокуров С.А.* Указ. соч. С. 63.

переход в источниках первой половины XIX в. нередко называющийся «Железные вратами»¹.

Еще, что интересно о владении Ших-мурзы Окоцкого и на что обратил внимание Ш.М. Хапизов, отметивший, что на самом деле оно не было чеченским владением. «Попытки некоторых исследователей показать "окуцкое владение" одним из чеченских государственных образований не совсем правильны, поскольку Ших-мурза и его родственники, согласно известным русским и иным источникам, обозначаются как "черкесы", то есть – кабардинцы»². «В то же время, – продолжает он, – известно, что ауховские чеченцы или аккинцы считаются переселенцами из Акки, расположенной в верховьях р. Гехи (приток Сунжи. – Б.А.) и других горных частей Чечни и Ингушетии»³, в то время как владение Ших-мурзы располагалось у входа р. Аргун на равнину.

По истории заселенности Засулакской Кумыкии, этническому составу ее населения много вопросов, но некоторые чеченские историки имеют свое мнение, абсолютно противоположное истине. Претензии их распространяются как на территорию бывшего Эндиреевского владения, так и на территорию Салатавии. Это «Терско-Сулакская равнина», которая, как пишет Т.М. Айтберов, охватывала территорию современных Бабаюртовского, Хасавюртовского и частично Кизилюртовского районов Республики Дагестан, и «Терско-Сулакское междуречье» – территория перечисленных районов, плюс Казбековский, Новолакский и частично Буйнакский районы РД»⁴.

Чеченские историки дошли до того, что считают чеченскими салатавские села Алмак, Дылым, Буртунай, Гуни, кумыкские села Эндирей, Аксай и т.д. Ш.М. Хапизов на убедительном материале показал древность заселения района современного Алмака.

¹ РГАДА. Ф.1406 (Ермоловых). Оп. 1. Д. 294. Л. 6; Волкова Н.Г. Этнический состав... С. 167.

² Хапизов Ш.М. Территори ... С. 22. ссылается: Белокуров С.А. Указ. соч. С. 18, 29, 137, 242, 243, 348, 520, 557; Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв. М., 1957. Т. 1. С. 85; Русско-дагестанские отношения XVII – первой четверти XVIII в. Махачкала, 1958. С. 227–233.

³ Хапизов Ш.М. Указ. соч. С. 22.

⁴ Айтберов Т.М. К истории аварцев Терско-Сулакского междуречья. Махачкала, 2015. С. 4.

Он пишет, что «с раннесредневекового времени на территории, охватывающей западную часть Казбековского района, фиксируются поселения и укрепленные городища, которые протянулись от Бурсуна до современного селения Алмак. Все они входили в состав своего рода средневековой «поселенческой агломерации» под названием Алмак (авар. – Алмахъ), которое переводится с аварского языка как «на плато». Существует и тюркская этимология этого топонима, согласно которой это название дано населенному пункту завоевателем Тимуром в конце XIV в. («то, что невозможно захватить»)»¹. Любая из этих версий вероятна. Тимур долго не мог взять Алмак и только прикрыв воду, идущую в селение, смог захватить его².

Главное, к какому выводу пришел Ш.М. Хапизов, изучив археологический материал, местную топонимику, письменные источники и предания, что «до конца XIV в. центральным поселением данного (указанного выше. – Б.А.) микрорегиона являлся крупный аварский город Алмак»³. Причем «город Алмак был [не только] центром довольно обширной аграрной округи⁴, но и одним «из раннегородских центров средневекового дагестанского государства Сарир»⁵, куда и совершил в 1396 г. свой поход Тимур. «Город, – как писал А.-К. Бакиханов: «после сильного сопротивления» был взят и разорен⁶. Возвратившиеся в Алмак после ухода Тимура, жители, как пишет Ш.М. Хапизов, заселили только одну крепость, а менее защищенные части бывшего города Алмак – предгорные хутора и укрепления – оставались запустевшими. Жизнь на этих хуторах и кварталах Алмака начала оживляться только через несколько десятков лет»⁷. Один из кварталов

¹ Хапизов Ш.М. К изучению этнокультурной ситуации... С. 392; *Его же*. Территория... С. 13–14.

² Алиев Б.Г. Историко-этнографический материал, собранный в сел. Алмак Казбековского района в 1972 г. // НА ИИАЭ ДФИЦ РАН. С. 1. Оп. 1. Д. 528.

³ Хапизов Ш.М. К изучению этнокультурной ситуации... С. 390.

⁴ Криштопа А.Е. Дагестан в XIII – начале XV вв. Очерки политической истории. М., 2007. С. 166.

⁵ Хапизов Ш.М. Указ. соч. С. 296; с. 15. *Его же*. Территория... С. 15.

⁶ Бакиханов А.-К. Гюлистан и-Ирам. Баку: Элм, 1991. С. 80.

⁷ Хапизов Ш.М. Территория... С. 20.

Алмака стал известен под названием «Салаюрт», происшедшем от «потока Сала-су», впадающего в Акташ¹. Сюда и переселился во второй половине XVI в. сын шамхала Чупана Султан-Махмуд. Это было аварское селение, известное в русских архивных источниках как «Салаюрт», о чем писала известный отечественный историк Е.Н. Кушева². И, конечно, нельзя согласиться с мнением чеченского историка З.А. Тесаева, что «Сала», или основатели аула Сала-юрт (на побережье речки Сала-су), были этническими чеченцами из тайпа Салой (происходящего из Вашиндероя)»³. Д.-М. Шихалиев писал, что «сала» – выходцы из Риквани: «...когда Султанмут прибыл в Чирюрт, там жили Риконинские выходцы, предки нынешних сала-узденей». И далее, отметив, что в одной записке, откуда он позаимствовал эти сведения, сказано, «что эти выходцы происходили из Анди. – Впрочем, и Рикони есть отселок Андийский»⁴. З.А. Тесаев же обосновывает свое утверждение, что сала-уздени были этническими чеченцами из тайпа Салой, происходящего из Вашиндероя, ссылаясь на сборник «Этнокультура народов Северо-Восточного Кавказа середины XIX века», посвященный 200-летию со дня рождения Д.-М. Шихалиева, не указывая ни автора, ни цитируемую страницу. Т.М. Айтберов, издававший документы по Салатавии, при анализе «Записки царской Комиссии о сословном строе в Кумыкском округе Терской области» за 1869 г. пишет, что «в Записке нет даже намек на родственную связь сала-узденей с Вашандароевской фамилией Чечни и с ауховцами-аккинцами вообще»⁵. В тексте отмеченной «Записки» сказано: «Сала-уздени – это те лица, предки которых положили основание Эндиреевской деревне», как можно понять из других материалов, они являлись таковыми, по мнению *Комиссии*, лица андийского корня, пришедшие в бассейн р. Акташ

¹ Лобанов-Ростовский М.Б. Кумыки, их нравы, обычаи и законы // Кавказ. 1846. № 37–38.

² Кушева Е.Н. Русско-чеченские отношения: вторая половина XVI–XVII в. М., 1996. С. 60.

³ Тесаев З.А. К вопросу об этнической картине в Терско-Сулакском междуречье в XIV–XVIII вв. // Вестник Академии наук Чеченской Республики, 2020. № 1(40). С. 78.

⁴ Шихалиев Д.-М. Рассказ кумыка о кумыках. Махачкала, 1993. С. 28.

⁵ Айтберов Т.М. Указ. соч. С. 136.

из аварского сел. Гельбах, вместе с кумыками». Это Кандауровы, Раджабаджиевы и Тавлуевы-Ибрагимовы, к которым причисляются в XIX в. «выходцы из именитых родов Кабарды (Боташовы и Карабудаговы. – Т.А.), Крыма (Тутушевы. – Т.М.) и Аварии (Казбековы). Где же связь сала-узденей с Вашандароевской фамилией?

В «Записке» мы находим ответ на вопрос не только о происхождении сала-узденей и их этнической принадлежности, но и об основании Эндирея, который чеченцы считают своим селением. Как могли они быть основателями Эндирея, когда сами были переселенцами на Кумыкские земли? Как писал М.Б. Лобанов-Ростовский в 1846 г., служивший тогда адъютантом у Воронцова: «Чеченские деревни, лежащие в северной части Кумыкской плоскости и вдоль по Тереку, на землях Аксаевских князей, которым платят дань, заселены... недавно выходцами из Качкалыка (из Гудермесского района ЧР. – Б.А.) и Мичика»¹ (из долины р. Мичик. – Б.А.). Здесь уместно привести слова из нашей монографии, изданной в 1999 г. совместно с М.-С.К. Умахановым, что «основное население» Кумыкской плоскости «в конце XVI–XVII вв. составляли кумыки, формирование которых как этноса происходило на данной территории Дагестана. Именно кумыки составляли главное население основных населенных пунктов этого региона, ставших уделом Эндиреевского ханства или княжества Султан-Махмуда в конце XVI – начале XVII в. Речь идет о селениях Эндирей, Аксай, Костек, Казиярт и т.д.». При этом мы отмечали, подчеркнутое ранее Е.Н. Кушевой суждение, что «когда в конце XVI – начале XVII в. в Северном Дагестане образовалось Эндерейское владение в соседстве с восточными чеченскими племенами, эти племена попали в зависимость от Эндери», которые, как писала она, согласно преданию платили подати кумыкскому князю Султан-Муту². Эта зависимость чеченцев от кумыкских князей продолжалась и при потомках Султан-Мута. Так, в 1650-е годы сын Султан-Мута Казаналып говорил об аварах и

¹ Лобанов-Ростовский М.Б. Указ. соч. Махачкала, 2002. С. 26–27.

² Кушева Е.Н. Народы Северного Кавказа... С. 84, 69.

«бычигизах» (мичигизы) как о людях, которые ему «послушны»¹. Именно при Султан-Муте одна часть ауховцев жила «в близости от крайнего северо-западного кумыкского владения Эндери»², которое, как писала Е.Н. Кушева, находилось «в соседстве с восточными чеченскими племенами»³.

Где же в Эндирее чеченцы? Когда Султан-Мут переселился из Чир-юрта «на урочище Чумлу, в 3-х верстах выше Андреева», за ним «последовали все вышедшие с ним из за села кумыки, салауавцы... предки сала-узденей, гуени и тюмени». Затем сыновья Султан-Мута Казаналып и Айдемир «со всем народом переселились» в Эндери⁴.

Дает ли приведенное основание говорить, что Эндирей был «кумыкско-чеченским» селением, а Эндиреевское владение «кумыкско-чеченским княжеством»⁵. Об этом можно было бы говорить, если в Эндирее и во владении было какое-то примерное или одинаковое соотношение чеченцев и кумыков. Д.-М. Шихалиев приводит количество и названия кварталов Эндирея, показывающие отсутствие такой пропорции. Кварталов в Эндирее было 14 и они назывались: 1) Тумень, 2) Тюмень-чагар, 3) Адиль-Гирей-чагар, 4) Мух-аул, 5) Гуен, 6) Айдемир-чагар, 7) Умаш-аул, 8) Бораган-аул, 9) Сала-аул, 10) Темир-чагар, 11) Альбури-аул, 12) Большой Урус-хан-аул, 13) Малый Урус-хан-аул, 14) Ачукан-аул⁶. Если даже верно, что гуены являлись выходцами «их отдаленного нагорного Нашахойского общества (в верховьях левого притока Аргуна, называемого Чент)»⁷, как писал Д.-М. Шихалиев, или, как пишут чеченские историки, «чеченцы тайпа Гуней»⁸, о чем, впрочем, писал и Д.-М. Шихалиев, отметив, что гуены, имевшие особый квартал в Эндирее, находились «в родстве с из-

¹ Русско-дагестанские отношения XVI – первой четверти XVIII в. Махачкала, 1958. С. 193.

² Кушева Е.Н. Народы Северного Кавказа... С. 69.

³ Там же. С. 84.

⁴ Шихалиев Д.-М. Указ. соч. С. 31–32.

⁵ Ахмадов Я.З. Указ. соч. С. 36–37.

⁶ Шихалиев Д.М. Указ. соч. С. 50–52.

⁷ Там же. С. 23.

⁸ Тесаев З.А. Указ. соч. С. 79.

вестною в Чечне фамилией Гунай»¹, то это никак не дает основания утверждать, что Эндирей был кумыкско-чеченским селением.

Нет необходимости подробно ввязываться в полемику с чеченскими учеными по отмеченному вопросу. Все эти вопросы хорошо и аргументированно решены Ш.М. Хапизовым. Но хочется все же отметить, что отдельные чеченские ученые дошли до того, что Эндирей считают не только кумыкско-чеченским, но и собственно чеченским². Они пишут, что «в многонациональном, большом для своего времени селении – обществе Эндирей, часть автохтонного населения составляли *многочисленные чеченцы*»³ (курсив наш. – Б.А.), закрепляя это утверждение ссылкой на Д.-М. Шихалиева, который сообщал о многочисленности чеченцев. М.-С.Э. Баширов и Э.Х. Хасмагомедов утверждают, что «ауховское и просто чеченское население» в XVIII в. «все чаще и отчетливее обозначается в Терско-Сулакское междуречье вплоть до берега Каспийского моря наряду с кумыками»⁴. И, естественно, что эти чеченские ученые наряду с Эндиреевским владением, «кумыкско-чеченским» называют и Аксаевское владение, «возникшее гораздо позднее»⁵. При этом они ссылаются на работы своих современников, чеченских ученых, как будто их исследования – это источник для такого серьезного утверждения.

Переселение чеченцев на территорию Терско-Сулакского междуречья продолжалось и в XVIII, и XIX вв. Эндиреевский князь Муртузали Чупанов в 1762 г. обратился к Кизлярскому коменданту А.А. Ступишину с просьбой «о переводе подвластного ему в горах, в крепких местах живущего карабулатского народа, выше р. Сунжи на место пустое, при речке в Асайсу лежащее»⁶. Это были карабулаки, которые жили «между ингушцев и чебуллинцев, позади чеченского народа, и подвластных аксайских мичикисцов и кихинцов»⁷. В документе указывается также, что эти

¹ Шихалиев Д.-М. Указ. соч. С. 23.

² Баширов М.-С.Э., Хасмагомедов Э.Х. Указ. раб. (Рукопись). Л. 14.

³ Там же. С. 14–15.

⁴ Там же. С. 11.

⁵ Там же. С. 10.

⁶ Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в. Сб. док. М., 1988. С. 107.

⁷ Там же.

карабулаки «из давних лет большою частью подать давали андреевским владельцам»¹. Желавших переселиться было 500 человек, которые платили подать Муртазали Чупанову и до 500 дворов «общее с ним живущих»². Просьба его была удовлетворена, как сказано в документе, дозволено «оним карабулакам переселиться на просимые им места»³.

Переселение чеченцев в междуречье Терека и Сулака происходило и позже. В 1841 г. после разрушения русскими войсками нижних селений аккинцев около 250 их семей были переселены в Эндирей и другие окрестные селения. Другая часть аккинцев была загнана в горы. Были истреблены все аулы «на земле Ауховцев»⁴. Они осваивали земли и хутора, которые принадлежали «коренным жителям – алмакцам»⁵. Как пишет Ш.М. Хапизов, это были предгорные и лесные участки Алмака, а также представленные казной земли для распахки и выпаса скота⁶.

После окончания Кавказской войны в Дагестане «в равнинную часть Хасавюртовского округа начали активно переселяться сами чеченцы из Ичкерии (Веденский, Ножаюртовский районы), постепенно составив большинство (60%) нахско-язычного населения Дагестана. Тогда же началось постепенное переселение аккинцев на земли, принадлежавшие Хасавюрту и принадлежавшие эндиреевским князьям и их покупателям из числа русских, немцев и других непокоренных народов данного региона»⁷.

Он же отмечает, что в годы советской власти в период с 1917 по 1921 гг. чеченцы значительно расширили территорию своего проживания, заселив множество населенных пунктов Хасавюртовского округа⁸, что происходило и в другие годы советской власти.

Все приведенное выше, на наш взгляд, дает представление о населении Засулакской Кумыкии, о его этническом составе, по-

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же. С. 108.

⁴ АКАК. Тифлис, 1884. Т. IX. С. 297.

⁵ АКАК. Тифлис, 1904. Т. XII. С. 1143.

⁶ Хапизов Ш.М. Территория... С. 33.

⁷ Там же. С. 31.

⁸ Там же. С. 33.

явлении здесь чеченского этноса. Для полноты картины по «чеченско-аккинскому» вопросу кроме работы А.М. Буцковского можно привести ряд работ других авторов, которые были в Дагестане, собирали, как и А.М. Буцковский, материал и их невозможно упрекнуть в предвзятом отношении к какому-либо народу, проживающему на территории Терско-Сулакского междуречья.

Обращение к авторам первой половины XIX в. необходимо, чтобы убедиться, что весь приведенный выше материал подтверждается и их работами. А.И. Ахвердов, С.М. Броневский, И. Бларамберг, И.И. Норденстам М.Б., Лобанов-Ростовский подтверждают переселение чеченцев в Терско-Сулакское междуречье и принадлежность земель, куда они переселились, кумыкским князьям. Сходство собранного ими материала, идентичность их выводов, несмотря на разное время написания работ и независимости друг от друга разных авторов говорит в пользу достоверности их сведений.

Начнем с работы А.И. Ахвердова – коменданта Кизлярской крепости, который в 1804 г. писал о качкалыках, занимавших «шесть... немалых чеченских деревень, расположенных на самых выгоднейших местах по правому берегу реки Терека, разстоянием от реки в поле до 20-ти 18, 15, 13 верстам, выведенные с давних времен кумыкскими аксаевскими владельцами и поселенные в теперешних местах»¹. Он также указывал на их зависимость от аксаевских князей, отметив в качестве причины принадлежность земель, заселенных ими, «владельцам аксаевским», почему они назывались «им подвластными под особым названием Алты Качилык»². Отметил А.И. Ахвердов и ослабление власти кумыкских князей над качкалыками, которые «пользуются слабостями своих владельцев, совсем из послушания их вышли и никаких податей им не платят»³.

Засулакская Кумыкия была обширна, земли здесь было много и возможно это была одной из причин, что кумыкские князья особо не ощущали сокращение своей земли. Хорошо показал эту территорию С.М. Броневский, который писал: «Владение Акса-

¹ Ахвердов А.И. Описание Дагестана. 1804 г. // ИГЭД. С. 226.

² Там же.

³ Там же.

евских кумыков (имеется ввиду вся территория Засулакской Кумыкии с ее тремя феодальными княжествами, о чем писал, как видели выше и А.М. Буцковский. – Б.А.) лежит между реками Терек и Аксаем; Койсу и Каспийским морем, которое определяет сию землю от Востока; к северу граничит с Кизлярским уездом, от него отделяется понизовьям Терека; и к Западу, с чеченцами, между которыми граница река Аксай; к Югу с Дагестаном и Лезгистаном. Нижние части Койсы, а именно южный ручей, называемый Куру-Койсу, разграничивает Аксаевцев (территорию Засулакской Кумыкии. – Б.А.) от владения Шамхала Тарковского»¹. И далее, останавливаясь на площади этой территории, С.М. Броневский писал, что «длина сего владения простирается от местечка Аксая до устья северного рукава Койсу, называемого *Аграханью*, то есть от Запада на Восток до Каспийского моря, и включает слишком (более. – Б.А.) 100 верст; в ширину от Терского рукава, называемого *Старой Терек* до *Аграхани* имеет около 60 верст. Включив же во владение Аксаевское Чеченских шесть деревень *Качкалык* называемых, коих подчиненность весьма сомнительна (на это было указано выше. – Б.А.), оно увеличится 30 верстями длины и, начинаясь от правого берега Сунжи до Каспийского моря, содержать будет около 130 верст»².

О чеченцах С.М. Броневский писал, что они «граничат к северу с селениями гребенских казаков, отделяемыми Терек; к западу с Брагунским владением, с Малою Кабардою, с ингушами и карабулаками; к полудню (к югу. – Б.А.) со снежным хребтом гор; к востоку с Андийским и Аварским владениями, входящими в Лезгистан, и с аксаевскими кумыками, от коих отделяются рекою Аксаем. Земли их по Терек, заключенные между устьями Сунжи и северо-западным изгибом Аксая, верст тридцать расстояния, расширяются горами на Полдень, имея крайними пределами на востоке вершины Аксая и на западе вершины реки Фартана. Левый берег Аксая не весь принадлежит чеченцам; нижняя

¹ Броневский С.М. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М., 1823. Ч. 2. С. 187.

² Там же.

часть сей реки, параллельно с Терекком текущая, находится во владении Аксаевских кумыков»¹.

Еще в 1999 г. мы отмечали, что указание С.М. Броневского на то, что «земли чеченские гористы и пересекаемы множеством горных потоков и водороин (водопадов. – Б.А.), образующих глубокие ложбины и тесные проходы, которые служат чеченцам вместо крепостей для охранения от внешнего неприятеля»², явно свидетельствует в пользу их расположения в горах, а не на Терско-Сулакской низменности»³.

Все приведенное С.М. Броневским является свидетельством принадлежности всей территории между Терекком и Сулаком кумыкским княжеством. Он вообще не упоминает чеченцев, так как действительно вся эта обширная территория находилась в составе Дагестана.

И еще на что следует обратить внимание в работе С.М. Броневского, когда, говоря о «мирных» и «независимых» или «горных чеченцах», он писал, что первые жили, «начиная от подошвы Черных гор на полдень, в самые горы до высокого Шиферного хребта, по рекам, впадающим в Аксай и Сунжу, наипаче по реке Аргуне или Быстрой», «Горные» же чеченцы были расположены еще более к западу, на востоке их селения прилежали «к лезгинскому (дагестанскому. – Б.А.) вольному обществу «Анди», в 25 верстах от деревни сего имени»⁴.

Таким образом, очевидно, что даже в начале XIX в. основная масса чеченцев проживала по Тереку и Сунже, а также по Аргуну. В предписании ген. Торماسова ген.-л. Мусину-Пушкину от 1 апреля 1811 г. сказано о необходимости позаботиться «о награждении» аксаевских владельцев, которые захватили «земли у Терека, на которые стали переселяться с гор на плоскость» чеченцы»⁵.

Очень интересно довольно полное «Описание Чечни...» капитана генерального штаба И.И. Норденштама, составленное в

¹ Там же. С. 171–172.

² Там же. С. 172.

³ Алиев Б.Г., Умаханов М.-С.К. Указ. соч. С. 150.

⁴ Броневский С.М. Указ. соч. Ч. 2. С. 178–179.

⁵ АКАК. Тифлис, 1870. Т. IV. С. 906.

1832 г., где подчеркнуто, что «Сунжинская долина... составляет главную часть Чечни»¹ и что «по рассказам чеченцы в прежние времена составляли весьма небольшое племя, обитавшее в вершинах рек Аксая, Гудермеса, Холхану, Аргуна; сию часть Чечни чеченцы и сейчас считают настоящею своею родиною и называют ее Нахчи-Мохк (*Мохк* по-чеченски значит земля, а *Нахчи Мохк*, земля принадлежащая племени Нахчи)»². Далее И.И. Норденстам писал, что «предки чеченцев в прошлом жили на северной покатости восточного Кавказа, в верховьях вышеозначенных рек» и естественно, что «постепенно возраставшее между ними население заставило их искать земли для выселок со стороны севера, ибо к югу они встретили бы или бесплодные горы или же места уже занятые лезгинами (дагестанцами. – Б.А.), которые, судя по обширному пространству ими теперь занимаемому, вероятно и тогда были сильнее их». Не было им резона переселяться к «северу и востоку», так как и здесь для них не было «выгоды», ибо и «там не находили бы они столько удобства для жизни, как со стороны севера». Поэтому «постепенно подвигаясь вниз по ущельям рек, они вышли на долину Сунжи... когда вся Сунжинская долина была заселена, прошли далее к Тереку, начали там селиться и вероятно распространились бы далее за оную, если бы не встретили к тому препятствия; в таком положении мы (русские. – Б.А.) нашли чеченцев в конце 17 и в начале 18 столетия»³. И, наконец, на что хотелось обратить внимание и о чем писал И.И. Норденстам, что «племя, вышедшее из ущелья Аксая, Халхалу и Гудермеса (чеченцы) смешались с кумыками; часть оною с Мичика перешла через Качкалыковский хребет на земли аксаевских князей и поселилась там, сии теперь называются нами *качкалыковцами*, другая часть поселившись на землях андреевских князей в ущельях Акташа и Ямансу, получили название *ауховцев*, к коим от времени до времени присоединились разные таулинцы (горцы. – Б.А.). Качкалыковцы и ауховцы по соседству

¹ Материалы по истории Дагестана и Чечни (первая половина XIX века) / Под ред. С. Бушуева и Р. Магомедова. Махачкала, 1940. Т. 3. Ч. 1. С. 301.

² Там же. С. 307.

³ Там же. С. 307–308.

и беспрестанным отношениям с кумыками приняли их обычаи и много слов их наречия»¹.

И.И. Норденстам подробно изложил всю историю переселения чеченцев с места их первоначального проживания, результатом чего было и появление их на Кумыкской плоскости.

Остановился на вопросе переселения чеченцев и военный топограф Иоганн Бларамберг, написавший в 1834 г. работу по Кавказу. Сначала он описал территорию чеченцев, отметив, что они, «как их называют соседи – мычкизы, отграничены от русских владений на севере Терекком и Сунжей, на востоке их соседи – ингуши и карабулаки, на юге – галгаевцы, цоринцы, акинцы, кистины – с высокогорья, а также несколько племён лезгинских и андийских. Хребет, Гумик-Лама отделяет их от этих последних народов, и, наконец, на востоке их соседями являются гумбетовцы, ауховцы, кумыки и аксайцы. Их территория зажата между Сунжей и Терекком, изгибом Аксая. Таким образом, верховья Аксая являются границей на востоке, а верховья Мартана – на западе. Не вся река Аксай принадлежит чеченцам, нижняя часть ее пересекает территорию кумыков и аксайцев»². Нет необходимости дискутировать, что кумыки и аксайцы – это один и тот же народ. Нам важно здесь указание И. Бларамберга на территорию, собственно, чеченцев, о которой он далее писал: «Все пространство между левым берегом Сунжа и Черными горами принадлежало раньше князьям Турловым, по происхождению – аварцам, которые живут ныне среди покорных чеченцев, напротив Наура»³.

И далее, продолжая писать о чеченцах, И. Бларамберг отмечал: «Два века назад (т.е. в первой половине XVII в. – Б.А.) чеченцы спустились с гор вследствие внутренних распрей и многочисленности населения. Спустившись, они обосновались в перенаселенных ранее долинах, платя дань князьям Турловым, но по-

¹ Там же. С. 308–309.

² *Бларамберг И.* Историческое, топонимическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа. М.: Изд. Надыршина Г., 2005. С. 348.

³ Там же. С. 349.

степенно они освободились от уплаты дани и стали совершенно независимыми»¹.

И. Бларамберг описал и территорию кумыков, расположенную «между реками Аксай, Койсу и Каспийским морем, являющимся ее восточной границей. К северу, – писал он, – эта территория кумыков «отделяется от района Кизляра болотами в нижнем течении Терека; на западе она расположена на обоих берегах нижнего течения Аксая до крепости Амир-Аджи-юрт, расположенной на берегу Терека; на юге она граничит с Дагестаном и районами, занятыми салатавцами, ауховцами и качкалыками. Южный рукав реки Сулака, называемый «Куру-Койсу» (Сухая Койсу), отделяет кумыков от территории таркинских шамхалов»².

Остановившись на площади территории кумыков, И. Бларамберг писал, что «наибольшая протяженность» ее «с запада на восток, от крепости Амир-Аджи-юрт до мыса Аграхани, составляет 120 верст; с севера на юг, от древнего Терека (имеется в виду, старое русло), до Сулака – 60 верст, что составляет общую площадь 720 квадратных верст»³.

Но главное, что интересно и важно, подчеркнутое И. Бларамбергом, – это, что: «Когда-то Гудермес был западной границей территории кумыков, он впадает в Сунжу пятнадцатью верстами выше места ее впадения в Терек. Но, когда чеченцы спустились со своих гор, кумыкские ханы поселили часть из них на своей территории у подножия отрогов Кавказа, между Сунжей и Аксаем. Чеченцы, обосновавшиеся там на определенных условиях, стали называться качкалыками (шесть деревень). Затем, с приходом новых соплеменников, их численность увеличилась, и, хотя кумыкские ханы до сих пор считают их своими вассалами, на самом деле качкалыки, воспользовавшись позже ослаблением кумыкских ханов, вернули себе независимость»⁴.

Интересный материал по исследуемому вопросу, в целом содержит и работа кн., прапорщика Нижегородского драгунского полка М.Б. Лобанова-Ростовского, которая была издана в 1846 г.

¹ Там же.

² Там же. С. 363.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 363–364.

и называется «Кумыки, их нравы, обычаи и законы»¹. О северных кумыках он писал: «Терек к северу, Сулак к югу, Каспийское море к востоку и к западу Качалыкский хребет и последние отропки Салатавских и Ауховский гор обозначают границы земли, занимаемой ныне кумыкским народом»². В другом месте он пишет, что «В географии русских о Кавказе *название кумыков исключительно присвоено племени, поселенному между Тереком и Сулаком*»³ (курсив наш. – Б.А.).

М.Б. Лобанов-Ростовский далее пишет, что эта территория, согласно преданиям, была заселена «гораздо позже, от выходцев из шамхальства, которые, смешавшись, в свою очередь, с выселенцами из гор и из Кабарды, составили народ, который преимущественно зовём мы кумыками»⁴.

Как видим, ни о каком автохтонном чеченском этносе М.Б. Лобанов-Ростовский не пишет, а предполагает, что «еще прежде, в самой отдаленной древности, может быть, по Кумыкской плоскости были рассеяны кочевья; но оседлого населения на ней не было до тех пор, о которых повествует предание»⁵, т.е. до переселения сюда выходцев из шамхальства – дагестанцев.

Далее М.Б. Лобанов-Ростовский приводит предание о заселении Кумыкской плоскости – приходе сюда сына шамхала «Чо-полау» Султанмута, который после раздоров и мира с братьями получил в удел «потомственное владение земли по правый берег Сулака, от горячих источников между Чир-юртом и Миатлами, вдоль по Сулаку до речки Торкали-озень»⁶.

Переселившись на указанные земли, Султанмут «заложил первую деревню, на том месте, где теперь Чир-юрт...». С Султанмутом вместе поселились пришедшие с ним кабардинцы, вскоре стали выселяться «под его покровительство многие из горцев, из кумыков... преимущественно из шамхальства». По

¹ Лобанов-Ростовский М.Б. Кумыки, их нравы, обычаи и законы. Описание гражданского быта кумыков 1843 года. Махачкала, 2002. С. 18.

² Там же. С. 19.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 20.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 21–22.

мнению М.Б. Лобанова-Ростовского все это «было не раньше первой половины XVI столетия»¹.

Далее М.Б. Лобанов-Ростовский писал, что: «Немногим раньше описанного нами события несколько семей салатавцев, следуя общему движению горцев, спустились к ущелью Акташа и поселились на правом берегу его, выше деревни Андреевской, при впадении в Акташ потока Сала-су, от них, вероятно получившего свое название»². Проанализировав данное сообщение, Ш.М. Хапизов пишет: «Таким образом, был заново заселен квартал города Алмак, получивший название в письменных источниках – «Салаюрт». Во второй половине XVI в. туда заселился сын шамхала – Султан-Махмут, и уже в 1614 г. в русских архивных источниках это селение упоминается как «Салаюрт»³ (авар. *рисо* и тюрк. *юрт* означает «селение»)⁴. «Сала-юрт – одно из равнинных аварских обществ» (выделено Е.Н. Кушевой), писала Е.Н. Кушева⁵.

М.Б. Лобанов-Ростовский далее писал, что салатавцы недолго проживали на новом месте и ушли «они подальше еще больше к плоскости и остановились у самого выхода из ущелья Акташа, в том месте, где стоит еще доселе деревня Андреева, основанная ими»⁶.

Новое селение быстро росло, увеличивалось его население. «В это время, Султанмут, наскучившись непрерывными ссорами с братьями, которые не переставали его притеснять, решил удалиться от них» и обратился к эндиреевцам «принять его в свое общество», которые согласились с радостью, «и Султанмут... с семейством и со всеми приверженцами своими перешли на всегдашнее житье в Андреево»⁷.

Так возникло селение Эндирей, и так оно с самого начала было заселено дагестанцами – сначала салатавцами, а затем людьми Султан-Махмуда, переселенцами из гор и шамхальства. Таким образом, Эндирей не мог быть никак «чеченским» или да-

¹ Там же. С. 22.

² Там же. С. 23.

³ Кушева Е.Н. Русско-чеченские отношения... С. 60.

⁴ Хапизов Ш.М. Территория... С. 20–21.

⁵ Кушева Е.Н. Указ. соч. С. 283.

⁶ Лобанов-Ростовский М.Б. Указ. соч. С. 23.

⁷ Там же.

же «кумыкско-чеченским» селением. Говоря о народах, населяющих Засулакскую Кумыкию, М.Б. Лобанов-Ростовский писал, что «в западной полосе живут кумыки, в средней кочуют ногайцы» и они «принадлежат одному корню племени трухменских и татарских»¹. Где коренные чеченцы-аккинцы?

Еще на что обратил внимание М.Б. Лобанов-Ростовский, остановившись на возникновении Эндирея и других кумыкских сел – Аксая, Костека, Казиюрта и др. на территории Засулакской Кумыкии, это время заселения отдельных ее частей чеченцами. «Чеченские деревни, – отмечал он, – лежащие в северной части Кумыкской плоскости и вдоль по Тереку, на землях Аксаевских князей, которым платили дань, заселены тоже недавно (курсив наш. – Б.А.) выходцами из Качкалыка и Мечика»².

Среди современных ученых, несогласных с утверждениями чеченцев о проживании их предков на Кумыкской плоскости издревле, большой роли их в истории этого региона, истории возникновения такого мнения, хочется отметить В.А. Шнирельмана³. Он, в частности, пишет, что «стремление удревнить дату начала переселения чеченцев на равнину и преувеличивать роль своих предков в местной средневековой истории» началось с конца 80-х годов прошлого столетия. «Пожалуй, – первыми на этот путь, – пишет В.А. Шнирельман, – встал Х.А. Хизриев, заявивший со ссылкой на археолога А.В. Гадло, что вайнахи проживали в районе Ауха якобы еще в раннем средневековье». Далее он отмечает, что этот чеченский историк сфальсифицировал слова А.В. Гадло, который в работе, посвященной раскопкам городища Казар-кала Новолакского района, писал, что речь идет о позднесарматском ираноязычном населении, которое примерно в середине I тыс. н.э. сменилось тюркскими кочевниками. О вайнахах он даже не упоминал!

И далее, пишет В.А. Шнирельман, «историк Я.З. Ахмадов принялся преувеличивать политическую роль чеченцев на севе-

¹ Там же. С. 19.

² Там же. С. 26–27.

³ Шнирельман В.А. Быть аланами: интеллектуалы и политика на Северном Кавказе в XX веке. М., 2007. С. 465. Цитируется по: Хапизов Ш.М. Территория... С. 54.

ро-западе Дагестана, который в источниках представляется «Кумыкской землей», где господствовали кумыкские владетели. Вначале взгляды Ахмадова отличались умеренностью: он соглашался с тем, что аул Эндерей с округой находился в конце XVI – начале XVII в. под властью кумыкского князя Салтан-Мугмута (Султан-Махмуда), сына дагестанского шамхала, но высказывал предположения, что в его войске встречались вайнахи и что чеченцы составляли большую часть подвластного его населения. Тогда он признавал, что в XVII–XVIII вв. княжествами Северо-Западного Дагестана управляли кумыкские князья. Но позже он не только делал акцент на том, что до перехода в руки Салтан-Магмута Эндереевская земля находилась под покровительством вайнахского князя Шихмузы Окуцкого (поэтому он называл ее «кумыкско-чеченским» княжеством), но приписывал последнему (о чем впрочем мы писали в монографии по исторической географии, изданной в 1999 г. – Б.А.) власть над обширными землями Чечни и Северного Дагестана от Дарьяла до Дербента. Правда, в те годы Я.З. Ахмадов всячески подчеркивал лояльность вайнахских князей Московскому царству и, напротив, протурецкие настроения среди кумыков»¹

В 1992 г. выходит монография А.А. Адилсултанова², в которой широко поднят вопрос о проживании в прошлом чеченцев на Кумыкской плоскости, а его тезисы, как пишет Ш.М. Хапизов, обстоятельно подвергнуты «критике и опровергнуты как ненаучные дагестанскими историками», имея вы виду критику в нашей совместной монографии с М.-С.К. Умахановым³. Как подчеркнул Ш.М. Хапизов, судя по словам благодарности автора книги Я.З. Ахмадову, «за деятельное участие в исследовании темы и научной апробации данной работы»⁴, она была написана не без активного участия Ахмадова, который видимо решил устами на тот момент неизвестного своими трудами и после выхода в свет кни-

¹ Там же. С. 406; С. 55.

² Адилсултанов А.А. Акки и аккинцы в XVI–XVIII веках. Грозный, 1992.

³ Алиев Б.Г., Умаханов М.-С.К. Историческая география Дагестана в XVII – нач. XIX в. Махачкала, 1999.

⁴ Адилсултанов А.А. Указ. соч. С. 8.

ги, никаких трудов более не издавшего А. Адилсултанова, транслировать свою точку зрения на эти процессы»¹.

Интересна оценка, данная труду А.А. Адилсултанова В. Шнирельманом. Он пишет: «В 1992 г., т.е. именно тогда, когда в Дагестане проводились практические мероприятия по решению аккинской проблемы, А.А. Адилсултанов обнародовал некие хроники-рукописи, якобы хранившиеся у местных жителей, – он условно назвал их «рукописью Ибрагимова-Магомедова». Некритически используя данные археологии и весьма неопределенные сообщения античных авторов (об этом мы писали и в нашей монографии. – *Б.А.*)², он пытался доказать, что аккинцы (ауховцы) обитали в Терско-Сулакском междуречье с самого начала нашей эры. Подобно другим чеченским авторам, о которых шла речь выше, он разделял идею о том, что предки вайнахов обитали на плоскости в глубочайшей древности. Иные подходы он отмечал как заведомо искажающие историческую действительность по идеологическим соображениям. Вместе с тем, ссылаясь на так называемые «хроники», он рисовал фантастическую картину расселения чеченцев-аккинцев в XVI–XVII вв., когда они будто бы занимали изрядную часть Северного Дагестана вплоть до Каспийского моря, где использовали рыболовные угодья о. Чечень»³.

Еще, на что обратил внимание В.А. Шнирельман по изложенному выше аккинскому вопросу, и об этом пишет Ш.М. Хапизов – дальнейшие действия чеченцев после выхода книги А.А. Адилсултанова. Он пишет, что «изложенная Адилсултановой версия неоднократно транслировалась чеченскими СМИ, рассматривалась на научных конференциях и даже фигурировала в резолюции III съезда чеченцев Дагестана, состоявшегося 14 декабря 1996 г. в Хасавюрте. Она же в качестве достоверно установленного факта воспроизводится официальными изданиями Чеченской Республики и фигурирует в обобщающих трудах чеченских ученых, посвященных Чечне и ее народу». По его словам, «в последние годы книга Адилсултанова получила широкую популярность среди чеченцев-аккинцев, которые рассматривают ее

¹ *Хапизов Ш.М.* Территория.... С. 55.

² *Алиев Б.Г., Умаханов М.-С.К.* Указ. соч. С. 139.

³ *Шнирельман В.А.* Указ. соч. С. 406; *Хапизов Ш.М.* Указ. соч. С. 56.

как изложение истинной правды о своих предках. Между тем эта версия истории вызывает возмущение у соседних кумыков»¹. Я бы сказал, не только у кумыков, но и всех дагестанцев, кому небезразлична прошлая история одной из частей (Терско-Сулакское междуречье) Дагестана.

В использованной и цитируемой нами книге Ш.М. Хапизова хорошо описаны все мероприятия чеченцев, связанные с аккинским вопросом, а также отклики на них соответствующих органов РФ и РД, поэтому считаем, что нет необходимости останавливаться на них, тем более, что это выходит за хронологические рамки нашего исследования.

Но в завершении поднятого в монографии аккинского вопроса, притязаний чеченцев на территорию Засулакской Кумыкии, как этноса, издревле проживающего здесь, хотелось бы вместо выводов по этому вопросу, так как практически после каждого анализа мнений чеченских и других ученых, имеющих противоположное мнение, в работе имеются выводы, привести слова известного дагестанского востоковеда Т.М. Айтберова, сказанные им на основе собранных, изученных и проанализированных им местных источников – документов, написанных на арабском языке и посвященных Терско-Сулакскому междуречью. Он пишет: «Получается, таким образом, что именно дагестаноязычное население Восточного Кавказа – аварцев, даргинцев, лакцев и других – считали в средние века древнейшим населением Терско-Сулакского междуречья. Соответственно, *не относим к последнему, в указанную эпоху ауховцев или какие-либо иные этносы нахского языкового округа*»² (курсив наш. – Б.А.).

Вопрос об аккинцах и чеченцах, проживающих в Дагестане поставлен в этой части монографии в связи с тем, что чеченцы претендуют на территорию Засулакской Кумыкии, утверждая древность проживания здесь их предков. А этот раздел посвящен исторической географии политических структур Дагестана, среди которых первыми изучаются княжества Засулакской Кумыкии. Поэтому, завершив аккинский вопрос, перейдем к вопросу об

¹ Там же.

² *Айтберов Т.М.* К истории аварцев Терско-Сулакского междуречья. С. 165.

этих княжествах Дагестана, что они представляли из себя в первой половине XIX в.

Прежде всего отметим, что среди кумыкских владений Засулакской Кумыкии главным в исследуемое время, как и ранее, являлось Эндиреевское владение, под которым было известно раньше Эндиреевское княжество Султан-Махмуда, сына шамхала Андия, который и основал его. Эндиреевское княжество занимало довольно обширную территорию. «Границы андиреевцов, – писал А.М. Ахвердов, – к горам – река Койсу, а к плоскости Каспийское море и река Терек, у которой кочуют небольшая часть принадлежащих владельцам ногайцев... Они живут от Кизляра в 80 верстах»¹. Название владения возникло от его центра – селения Эндирей или Эндирей-аул, Андрей, под которым оно было известно в русских источниках. Это один из крупных населенных пунктов кумыков и Дагестана вообще, о численности населения которого имеются разноречивые сведения. По данным Я. Рейнеггса, бывшего в Дагестане в конце 70-х и в начале 80-х годов XVIII в., в Эндирее было 3000 семей², по данным полковника А.И. Ахвердова, в начале XIX в. здесь было в три раза меньше семей, т.е. 1000³. По данным А.М. Буцковского в Эндирее в 1812 г. было 1500 домов⁴. С.М. Броневский, как и Я. Рейнеггс, считал, что в Эндирее еще во время похода Петра I в 1722 г. в Прикаспие «числилось до трех тысяч дворов»⁵.

Эндирей занимал выгодное в стратегическом и оборонительном плане место. А.И. Ахвердов называл Эндирей «всему кавказскому народу воротами, ведущими на плоскость»⁶. Само селение и его дома представляли оборонительные сооружения. По свидетельству А.М. Буцковского, «все почти княжеские дома окружены каменными оградами с оборонительными башнями». И еще, подчеркнутое им, что село Эндирей, «будучи заключено между рекою Агташем и двумя утесистыми ручейками, Ачи и

¹ Ахвердов А.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 214.

² См.: Дагестан в известиях русских и западно-европейских авторов XIII–XVIII вв. Махачкала, 1992. С. 253.

³ Ахвердов А.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 213.

⁴ Буцковский А.М. Указ. соч. // ИГЭД. С. 241.

⁵ Броневский С.М. Указ. соч. Ч. 2. С. 192.

⁶ Ахвердов А.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 213.

Чумлы, с четвертой же стороны высокими горами упорную может сделать оборону»¹. Важно отмеченное им также, что это селение, «знатнейшее на северном скате Кавказа», которое являлось «так сказать, воротами между горами и долинами»². О величине Эндирея говорит наличие в нем 14 кварталов или аулов, о которых писал Д.-М. Шихалиев, кумык, родившийся в Эндирее, служивший в царской армии и с 1841 г. работавший письменным переводчиком при штабе войск Кавказской линии. По его сведениям, эти кварталы назывались: Тюмень, Тюмень-чагар, Адиль-Гирей-чагар, Мух-аул, Гуен, Айдемир-чагар, Умаш-аул, Бораган-аул, Сала-аул, Темир-чагар, Альбюрю-аул, Большой Урусхан-аул, Малый Урусхан-аул и Ачакан-аул³.

Выгодное географическое положение, где скрещивались пути, ведущие на юг – плоскостную часть Дагестана, в горы, где располагались ряд феодальных владений и горные общества союзов общин, на север – территорию народов Северного Кавказа и далее в российские города предопределило возникновение в Эндирее крупного рынка. Сюда стекались торговцы из Дагестана, Северного Кавказа, России, среди которых особенно большую роль играли армяне и евреи, торговавшие не только непосредственно в самом Эндирее, но в горных обществах Дагестана, тем самым увеличивая и укрепляя связи горных обществ с засушливыми кумыками и купцами других народов Северного Кавказа и России. В связи со сказанным уместно еще раз привести здесь слова А.М. Буцковского, который писал, что село Эндирей, став «так сказать, воротами между горами и долинами, соделалось сборным местом и главною ярмонкою для торгова пленными, откуда оные уже перепродаются в турецкие пристани на Черном море... Производимый же армянами в оном (Эндирее. – Б.А.) торг всем для горцев потребным привлекает в Андреевское всегдашнее стечение соседственных горцев»⁴. И еще, на что обратил внимание А.М. Буцковский, значимость Эндирея в проводимой

¹ Буцковский А.М. Указ. соч. // ИГЭД. С. 214.

² Там же. С. 242.

³ Шихалиев Д.-М. Рассказ кумыка о кумыках / Сост., предисл. и коммент. докт. ист. наук С.Ш. Гаджиевой. Махачкала, 1993. С. 50–52.

⁴ Буцковский А.М. Указ. соч. // ИГЭД. С. 242.

Россией политике в Дагестане и в Чечне. Он писал: «Наконец, положение сего места относительно толико усилиющихся и пределы Кавказской губернии толь беспокоящих чеченцов заслуживает не менее внимания правительства российского. О важности сего пункта доказывают и ныне видимые остатки большой древних обитателей сего края (может быть россиян в начале 17 столетия) земляной крепости, против Андреевского селения, на левом берегу Агташа, при впадении сей реки в гор»¹

В Эндиреевском княжестве проживали кумыки и ногайцы. Кумыки – это основное население владений. Кроме ногайцев здесь проживали и другие народы – гуены, тюмени, чеченцы, аварцы, армяне, грузины, евреи. И здесь уместно привести слова Я. Рейнегса, который писал, что жители Эндиреевского княжества «по большей части» были мусульманами («магометане»), «однако много также между ними находятся армянских и грузинских христиан, сверх же того жиды весьма сильный торг здесь отправляют»². Кроме ногайцев, все жили оседло. Ногайцы Эндиреевского владения занимали равнину между реками Ямансу и Козмою.

Сведений о численности населения Эндиреевского владения конкретно по исследуемому периоду нет. Но, судя по сведениям о количестве дворов (хозяйств) Эндирея, можно полагать, что это владение имело больше жителей, чем Костековское и Аксаевское. Об этом можно говорить и по количеству вооруженных, которых могло выставить это княжество. Согласно сведениям А.И. Ахвердова, Эндирей мог выставить до 3 тыс. человек, «со всеми же окружными деревнями могут собраться вооруженных до шести тысяч человек»³. Как известно, такое же количество вооруженных выставили эндиреевцы в 1722 г. против войск Петра I при их движении по территории Эндиреевского владения в Тарковское шамхальство⁴.

¹ Там же.

² Дагестан в известиях... С. 254.

³ Ахвердов А.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 213.

⁴ Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. СПб., 1869. Ч. 1. С. 22.

Согласно сведениям начала XIX в., Эндиреевским княжеством владели пять княжеских фамилий: Казаналиповы, Темировы, Алишевы, Айдемировы и Муртазали Аджиевы¹. Перечисленные выше кварталы Эндирея принадлежали тому или иному княжескому роду. Так, Казаналиповым принадлежал квартал Мухаул; роду Айдемировых принадлежали кварталы Гуен, Айдемирчагар, Бораган-аул; роду Темировых принадлежали кварталы Сала-аул, Темир-чагар и Ачакан-аул; квартал Альбюрю-аул принадлежал роду Муртазали-Аджиевых и т.д.²

Как известно, Эндиреевское княжество приняло подданство России еще в XVIII в. Как писал А.И. Ахвердов, оно состояло в подданстве «всероссийского престола», и поэтому эндиреевцы «всякие повеления начальства воспринимают без отлагательства»³. Это верноподданство не могло не оценить российское правительство и оно хорошо поощряло князей. Как отмечал А.М. Ахвердов, из перечисленных им князей «есть имеющие чины наши, как-то: майоры Муртазали и Устархан Алишев, из коих первой имеет медаль, данную при коронации, золотую с бриллиантами, капитаны Арсланбек Айдемиров, Ибрагим Альбор Аджиев и Шефи Темиров, который имеет за Персидский поход медаль большую золотую на голубой ленте с портретом Екатерины второй и с надписью "За храбрость и усердие"»⁴. В 1830 г. ген. Р.Ф. Розен писал: «Преданность кумык во многих случаях обнаруживается к правительству более всех прочих покорных народов, живущих за Терекком; есть владельцы совершенно преданные российскому начальству; есть также много и тех, которые оказывают преданность по необходимости или из видов. Последних гораздо более»⁵. Поэтому, т.е. исходя из последних слов, Р.Ф. Розен писал: «Кумыкское владение, впрочем, так известно правительству, что подробности насчет оногo всем описаны будут излишними, и поэтому заключается в том, что народу сему недостает только положительных законов, сообразно обычаям их начертанных и могу-

¹ Ахвердов А.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 213–214.

² Шихалиев Д.-М. Указ. соч. С. 50–52.

³ Ахвердов А.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 214.

⁴ Там же.

⁵ Розен Р.Ф. Описание Чечни и Дагестана. 1830 г. // ИГЭД. С. 288.

щих несколько обуздать действия владельцев, чтобы в самое короткое время составить образованное и обогащенное промышленностью и торговыми оборотами население»¹.

Вторым по значимости и величине в Засулакской Кумыкии было **Аксаевское княжество**. По словам А.И. Ахвердова, граница этого владения «от Андреевской деревни до реки Ямансу к Каспийскому морю и до реки Терека»². Более подробные сведения о территории и границе Аксаевского владения оставил С.М. Броневский. «Земли сей волости, – писал он, – простираются между Терекком, Аксаев и речкой Еман-су вдоль по течению сих рек до Каспийского моря и отделяются от Андреевской волости речкою Еман-су»³. И далее, останавливаясь на владельцах этого княжества, он писал, что «сей округ, с приписными к оному деревнями и кочующими ногайцами, принадлежит пяти Княжеским единоплеменным коленам: Али Бековым, Ахмат Хан Каплановым, Елдаровым, Уцмиевым и Арсланбековым. Старшим среди них был Хаспулат Арсланбеков»⁴.

Согласно сведениям 30-х годов XVIII в., в составе Аксаевского владения находились села, заселенные как собственно кумыками, так и чеченцами и аварцами. Это прежде всего, как об этом писал начальник крепости Святого Креста Д.Ф. Еропкин, Качкалык, о котором было сказано выше при общей характеристике Засулакской Кумыкии. Среди сел Качкалыка им перечислены «Сику, Нуям берды, Апонгур, Кошкилды, Али аул и Наурус»⁵. Далее он писал, что во владении аксаевских князей находилась «тавлинская деревня Буртана, расстоянием от крепости до Аксаю с 50 верст, а до протчих по 70 и по 80, положение мест и проезд свободный лошадьми верховыми и телегами»⁶. В Аксаевское княжество входило также несколько ногайских аулов и небольших кумыкских, в числе которых был Баташюрт⁷. О составе

¹ Там же.

² Ахвердов А.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 214.

³ Броневский С.М. Указ. соч. Ч. 2. С. 194.

⁴ Там же.

⁵ Еропкин Д.Ф. Реестр горским владельцам. 1732 г. // ИГЭД. С. 123.

⁶ Там же.

⁷ Акбиев А.С. Общественный строй кумыков в XVII–XVIII вв. Махачкала, 2000. С. 183.

Аксаевского княжества писал и С.М. Броневский, который также отметил, что и в изучаемое время среди них были также «шесть Чеченских деревень, называемых *Качкалык*, вышедшие из послушания, и несколько Ногайских Аулов, кочующих на землях пустопорожных»¹.

Аксаевское владение занимало довольно большую территорию, хотя была заселена не густо. Здесь, кроме самого Аксая не было больших населенных пунктов. И по самому Аксаю имеются разноречивые сведения. Если, например, в 80-е годы XVIII в. в нем, по сведениям Я. Рейнеггса, было 1200 дворов², то по сведениям А.М. Броневского, в первой трети XIX в. здесь числилось 800 хозяйств, а до него А.И. Ахвердов писал, что в Аксае было «семей до пяти сот, а мужеска полу собратья могут до тысячи пятисот человек вооруженных, со всеми же окружными и принадлежащими к оной чеченскими шестью деревнями, Качкалук называемым, соберутся до трех тысяч»³. По сведениям С.М. Броневского, со всего владения князя могли собрать до 5000 вооруженных, а собственно из кумыкских сел всего 1500 носящих оружие⁴. И, конечно, основная часть их была собственно из самого Аксая, который несмотря на противоречивость сведений о численности его хозяйств был одним из крупных населенных пунктов не только Засулакской Кумыкии, но и Дагестана в целом. Об этом говорят и сведения А.М. Буцковского, что в Аксае было 800 домов⁵. Как и в Эндирее, в Аксае был крупный рынок, куда приезжали для торговли не только дагестанцы, но и из других частей Северного Кавказа, в особенности из Чечни. Как писал А.М. Буцковский: «Производимый в оном торг привлекает туда многих соседственных чеченцов, относительно коих также весьма важно сие место»⁶.

Как и Эндиреевское, Аксаевское владение с конца XVIII в. находилось в составе России и его владельцы верно служили

¹ Броневский С.М. Указ. соч. Ч. 2. С. 194–195.

² Дагестан в известиях... С. 253.

³ Ахвердов А.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 214.

⁴ Броневский С.М. Указ. соч. Ч. 2. С. 195.

⁵ Буцковский А.М. Указ. соч. // ИГЭД. С. 242.

⁶ Там же.

Российской империи. Естественно, и они получали от российского правительства различные чины и награды. Как писал комендант Кизлярской крепости: «Владельцы их имеют нашей службы чины, подполковничий – Муртазали Капланов, имеющий золотую медаль с бриллиантами, майорский – Биарслан Элдаров. Все вообще аксаевцы подданные всероссийскому престолу и повинуются всем приказаниям начальства нашего. Живут от Кизляра семьдесят пять верст»¹.

Третье владение Засулакской Кумыкии – **Костековское княжество**. Оно было меньше, чем описанные выше владения. «Сия небольшая волость, – писал С.М. Броневский, – имеет общие границы с Андреевским округом, принадлежащим другому княжескому колену». Согласно А.И. Ахвердову и С.М. Броневскому, Костековским княжеством владел род Алишевых, состоящий из семи братьев: старший из них Муртазали и еще шесть братьев его: Устархан, Адиль, Актоль, Бамат Мурза, Омахан и Хасай². Согласно сведениям первого из указанных авторов, в «Костековской деревне» было «семей до трехсот, а душ мужеска пола собратья могут оружейных до шестисот»³. По сведениям А.М. Буцковского, Костек содержал «около 650 дворов», по данным же С.М. Броневского Костек «заключал в себе не более 300 дворов и еще столько же в причисленных к ней деревнях»⁴. Центр княжества – Костек – находился «на левом берегу Койсу ... открыто и никакой обороны не способно», – писал А.М. Буцковский. Он же отмечал, что в Костековское владение входил Казийорт, находящийся также «на левом берегу Койсу», который также «никаких укреплений не имеет», но тем не менее было «важно по тому, что обыкновенная в нем переправа через Койсу к Таркам» имелась⁵.

Костековские владельцы имели «участок земли в Андреевской волости да сверх того несколько подвластных им Ногайских

¹ Ахвердов А.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 214.

² Там же; Броневский С.М. Указ. соч. Ч. 2. С. 201.

³ Ахвердов А.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 214.

⁴ Броневский С.М. Указ. соч. Ч. 2. С. 201.

⁵ Буцковский А.М. Указ. соч. // ИГЭД. С. 242.

Аулов, кочующих по луговым местам»¹. Всего, по сведениям С.М. Броневского, Костековское владение могло выставить более 600 вооруженных людей².

Особенностью Костековского владения являлось то, что река Койсу изобиловала рыбой. В ней ловили осетра, севрюгу, лосось, карпов, тарашку и шамайку. Как писал С.М. Броневский: «Андревские и Костековские владельцы равномерно отдают рыбные ловли свои повыше на сейме реке лежащие Армянам и Российским промышленникам на откуп и по времени получают оттого изрядный доход»³.

Такова была политическая карта Северного Дагестана, где располагались три кумыкских княжества.

В Среднем, да и во всем Дагестане, наиболее известным и относительно крупным и влиятельным было **Тарковское шамхальство**. Остановившись на описании этого владения, А.И. Ахвердов характеризовал его так: «вся равнина от моря до гор принадлежит шамхалу тарковскому, по берегу в длину верст сто десять, в ширину же от моря до гор местами пятнадцать, а где десять, пять и три версты. Шамхал есть из самых сильнейших в Дагестане владельцев, предкам которого и весь Кавказ повиновался»⁴. Практически территория шамхальства в описываемый А.И. Ахвердовым период была та же, что и в XVIII в. В этот период, т.е. в конце XVIII в., по сведениям Д.И. Тихонова, шамхальство простиралось с севера от реки Кара-Койсу «по устью реки Сулака; от востока берегом Каспийского моря; от юга начинается сухою границею с уцмийством и Али Султановым (Дженгутаевским. – Б.А.) владениями, от урочища Урусай-Булак, от которого подымается хребтом, а потом наклоняется к северу от хребтов гор, лежащих между рек Большого и Малого Манаса, до границы уцмиевой, от коей паки (также. – Б.А.) повернется хребтом же на запад, между вершинами Манаса и Торкали Озени и

¹ Броневский С.М. Указ. соч. Ч. 2. С. 201

² Там же. С. 202.

³ Там же.

⁴ Ахвердов А.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 215.

дойдет до западных гор, за которым граничит с народами акушинцами и салатавцами»¹.

Подробно, с указанием расстояний, описал территорию Тарковского шамхальства С.М. Броневский: «Границы его (шамхальства. – Б.А.) с трех сторон те же, что Дагестана, а к Полудню (югу. – Б.А.) области Уцмия Каракайдацкого. Против устья Койсу, Восточный кряж Кавказа отстоит в 50 верстах от морского берега; потом мало по малу горы стесняются к морю и оставляют между берегом оною длинную низменную равнину, коей ширина уменьшается от 15 до 10 и до 5 верст. В сем последнем разстоянии находится город Тарку, главное местопребывание Шамхала, на самой середине владения его расположенное. От Тарку до Орусай-Булана (на юге. – Б.А.), между коим 50 верст разстояния, продолжаютя такие же низменные долины между морем и горами. Сии долины плодородны и большею частью обработаны под хлеб»². Орусай-Булак («Русский родник») был границей («грань») «шемхальского владения и уцмия каракайдацкого»³. М.К. Ковалевский и И.Ф. Бларамберг – русские офицеры, писавшие в 30-е годы XIX в., указывали, что шамхальство, находящееся «между р. Койсу и ручьем Орусай-Булак», простиралось «вдоль по берегу морскому на 110 верст»⁴.

Проф. В.Г. Гаджиев в работе, посвященной историографическому анализу сочинения И.-Г. Гербера, уточняя все приведенные выше сведения о территории и границах Тарковского шамхальства и исходя из того, что Бойнакское владение являлось одним из бийликств шамхальства, писал, что на юге последнее граничило с Кайтагским уцмийством, на юго-западе – с Акуша-Дарго, на западе – с Мехтулинским ханством, на северо-западе – с аварскими союзами сельских общин Койсубулу и Салатавия⁵. Северной границей шамхальства была р. Койсу, которая, по сло-

¹ Тихонов Д.И. Описание Северного Дагестана. 1796 г. // ИГЭД. С. 125.

² Броневский С.М. Указ. соч. Ч. 2. С. 294–295.

³ Ахвердов А.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 215.

⁴ Ковалевский М.К., Бларамберг И.Ф. Описание Дагестана. 1831 г. // ИГЭД. С. 306.

⁵ Гаджиев В.Г. Сочинение И. Гербера «Описание стран и народов между Астраханью и рекой Курой находящихся» как исторический источник по истории народов Кавказа. М.: Наука, 1979. С. 94.

вам П. Зубова, отделяла его от Кумыкской земли, т.е. Засулакской Кумыкии¹.

По сведениям конца XVIII в. в Тарковское шамхальство входило 26 селений². При этом здесь перечислены и села кумыкских бийликов: Янгиюрт при урочище Алагас, Хум Торкали при речке Торкали-Озень, Албюру-Кент, Кяхолай Торкали. «В горах и по над речками и при ключах, впадающих по обеим сторонам в речку Торкали-Озень, Худаш (?), Масюлем-аул, Агач-аул, Капчугай, Ерпели, Ишкарты, Каранай, Кичи-Казанищ, Уллу-Казанищ, Шура, Какашура, Кафяр Кент, Буглени, Халил-аул, Амархай Кент, Атлабоин. «По левой стороне реки Манас и при ключах» находились Карабудак, Губден, Кадар, Гелли, Шура. Отдельно даны Тарки и «Буйнаки», «в котором шамхалова сын пребывает»³.

Во всех перечисленных селениях шамхальства, кроме Тарков и Бойнака, где в первом было 1500, а во втором 250 домов, находилось до 2950 домов⁴. По данным начала XIX в., в подчинении шамхала находилось 23 селения с 8379 дымами, расположенные на пространстве 3500 кв. верст⁵. Согласно данным 20–30-х годов XIX в., шамхал на правах вассала Российской империи владел «областями Тарковскою, Кубинскою, Дербентскою»⁶. Тарки наряду с Дербентом и Кубою назван главным городом Дагестана, где проживало 10 тыс. жителей⁷. По данным М.К. Ковалевского и И.Ф. Бларамберга от 1831 г., подданных, собственно, принадлежащих шамхалу, было до 12 тыс. дворов⁸, а по данным майора Ивченко, в шамхальстве было 28 селений с 5000 семействами «из лезгин (дагестанцев. – Б.А.), ногайцев и армян». Причем численность кочующих ногайцев составляла 190 семейств⁹.

¹ Зубов П.П. Картина Кавказского края, принадлежащего России и сопредельных оному земель... СПб., 1835. Ч. 3. С. 186.

² Тихонов Д.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 129.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Шамхалы Тарковские // ССКГ. Тифлис, 1868. Вып. 1. Примеч. С. 76.

⁶ Неизвестный автор. Описание Дагестана. Конец 20-х или начало 30-х годов // ИГЭД. С. 279.

⁷ Там же.

⁸ Ковалевский М.К., Бларамберг И.Ф. Указ. соч. // ИГЭД. С. 307.

⁹ Там же.

Как видно из приведенных сведений, население Тарковского шамхальства было этнически неоднородным. Основную массу составляли кумыки. В шамхальстве проживали также даргинцы (Кадар, Губден), аварцы (Казанищи, Каранай, Ишкарты и др.), армяне и ногайцы. О последних еще в конце XVIII в. Д.И. Тихонов писал: «От устья Сулака вверх и к югу по берегу Каспийского моря до самой речки Торкала-Озень их считают до 30 кибиток. Оные ногайцы принадлежат шамхалу и работают ему»¹. Как отметили выше, по сведениям 30-х годов XIX в., число кочующих ногайцев доходило до 190 семейств, «а летом более»².

Основная народность шамхальства – кумыки – занимали всю Прикаспийскую низменность, протяженностью 110 верст, а также предгорье. Это была наиболее удобная для земледелия часть владения. Кроме того, в Прикаспии находились кутаны – хорошие зимние пастбища, которые горные общества Дагестана (даргинцы и аварцы) арендовали у кумыкских феодалов (в основном у шамхала). Тарковскому шамхалу принадлежали также Туралинские соляные озера, которые снабжали солью жителей почти всего Дагестана³. «В 15 верстах от Тарку, – писали М.К. Ковалевский и И.Ф. Бларамберг, – находятся соляные озера, из коих за некоторую плату позволяется брать соль дагестанцам кумыкам и пр. как для собственного продовольствия (нужды. – Б.А.), так и для продажи. Сверх сего доход шамхала составляют обширные пастбища и места отдаваемые им на откуп разным горцам, также поголовный сбор подати и плата за провоз товаров»⁴. По сведениям П.Г. Буткова, шамхал имел до 100 тыс. подвластных душ, и получал до 30 тыс. руб. серебром дохода в год⁵. По его же сведениям, доход шамхалу приносили и некоторые села, подаренные ему в Шемахинской, Кубинской и Бакинской провинциях⁶. По сведениям Д.И. Тихонова, шамхал получал «всего дохода до 80

¹ Тихонов Д.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 130.

² Ковалевский М.К., Бларамберг И.Ф. Указ. соч. // ИГЭД. С. 307.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 308.

⁵ Бутков П.Г. Выдержки из «Проекта отчета о Персидской экспедиции в виде писем». 1796 г. // ИГЭД. С. 201.

⁶ Бутков П.Г. Сведения о Кубинском и Дербентском владениях. 1796 г. // ИГЭД. С. 211

тыс. руб.»¹. После отстранения Шихали-хана и передачи Улусского магала Дербентского ханства Мехти-шамхалу в 1806 г. шамхал стал получать дохода и от 12 сел этого магала². В 1818 г. Мехти-шамхал получил во владение все села Бамматулинского владения и значительную часть Мехтулинского ханства (сел. Дургели, Параул, Кака-Шура и Урма)³, с которых также получал доходы.

Экономическая мощь – наличие и пахотных, и пастбищных земель, зависимого населения, естественно, и делали шамхала сильным, этому способствовало также возникновение не только экономической, но и определенной политической зависимости горных обществ от шамхала. Под влиянием шамхала находились верхнедаргинцы, которые вынуждены были арендовать на зиму его зимние пастбища, о чем имеются многочисленные сведения очевидцев и архивных источников. В конце XVIII в. Д.И. Тихонов писал, что главная нужда верхнедаргинцев заключалась в том, что они «в рассуждении их в горах жилища, где в зимнее время свои стада со скотом продержать никак не могут по причине малости подножного корму, а больше еще и стужи, а потому необходимо принуждены нанимать на зимнее время завсегда в шамхаловом владении лежащие на плоскости кутаны, и по той самой причине его уважают»⁴. П.Г. Бутков считал, что «имел шамхал в зависимости народы акушинские»⁵. Х.-М.О. Хашаев писал, что «вассальные отношения к шамхальству у акушинских даргинцев сохранялись вплоть до 1820 г.»⁶.

Однако, на самом деле отношения шамхальства и Акуша-Дарго носили взаимообязывающий характер, «они (эти отношения) являлись не просто отношениями, проявляющимися в форме

¹ Тихонов Д.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 135.

² Шамхалы Тарковские // ССКГ. Вып. 1. С. 62; Гаджиева С.Ш. Кумыки: Историко-этнографическое исследование. М.: Изд. АН СССР, 1961. С. 60.

³ ЦГА РД. Ф. 3. Оп. 1. Л. 3; АКАК. Тифлис, 1870. Т. V. Л. 726; Потто В.А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. СПб., 1887. Т. II. С. 225; Хашаев Х.-М. Общественный строй Дагестана в XIX веке. М.: Изд. АН СССР, 1961. С. 207.

⁴ Тихонов Д.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 131.

⁵ Бутков П.Г. Выдержки... // ИГЭД. С. 201.

⁶ Хашаев Х.-М. Указ. соч. С. 127.

односторонней зависимости. Шамхальство нуждалось в ополчении верхнедаргинцев, подобно тому, как последние не могли обходиться без зимних пастбищ шамхала»¹.

В зависимости от шамхала находились и койсубулинцы. Согласно имеющимся источникам, и они вынуждены были арендовать у него пастбища. В источниках центр союза Койсубулу Унцукуль и сел. Чирката названы «подведомственными шамхалу»². В 1809 г. в одном из своих писем главному на Кавказе ген.-л. А.П. Тормасову Султан-Ахмед-хан Аварский писал, что Койсубулинское общество «подвластно владетелю Тарковскому, ген.-л. шамхалу», находится «в его зависимости» и что стада их постоянно зимуют в его владениях, там же они промышляли и летом»³.

Зависимость койсубулинцев возникла еще до изучаемого времени, что хорошо отражено в соглашении 1757 г. между араканцами и шамхалом. В нем говорится о просьбе араканцев об отдаче их джамаату гор Уркаб и Акай-тау, принадлежащих Мехти-шамхалу. «Просьбу их шамхал удовлетворил с условием, что араканцы будут его войском, его сыновьями, его людьми, будут усердно служить ему, так как это было раньше при предках, делить с ним радость и горе»⁴. Согласно этому «Соглашению», шамхалу были подвластны и другие села Койсубулу. В документе сказано, что шамхал отдал пользоваться койсубулинцам горы Исмаил, Уркаб и Акмитав с условием, чтобы они будут его ополченцами и подданными, служить ему, входить в его войско и платить подати⁵. Почти все койсубулинские села (Ирганай, Аракани, Кикуни, Балахани, Унцукуль, Чирката, Карачи, Хараги) платили шамхалу различными продуктами земледелия и животноводства⁶.

В исследуемое время шамхалы оставались первенствующими владельцами Дагестана, пользуясь большим влиянием на проис-

¹ Алиев Б.Г. Традиционные институты управления и власти Дагестана. XVIII – первая половина XIX – первая половина XIX вв. Махачкала, 2006. С. 46.

² Хрисанф. Сведения об Аварском ханстве. 1828 г. // ИГЭД. С. 266.

³ АКАК. Тифлис, 1870. Т. IV. С. 608.

⁴ Феодалные отношения в Дагестане. XIX– начале XX в. / Сост., предисл. и примеч. Х.-М. Хашаева. М., 1969. С. 28.

⁵ Там же. С. 29.

⁶ Там же.

ходящие события. Это первенство шамхала поддерживалось и Россией, которая видела в нем (и так было в действительности) опору в проводимой ею политике в крае. Шамхалами в первой половине XIX в. были Мехти (1794–1830), Сулейман паша (1830–1836), а затем Абу-Муслим-хан (1836–1860)¹. Они верно служили России, за что были поощряемы русским правительством. Согласно грамоте Александра I от 10 сентября 1806 г., «за особые заслуги, оказанные во время занятия русскими войсками владения изменившего России дербентского хана, Мехти-шамхалу, переименованного уже из тайных советников в генерал-лейтенанты, было пожаловано достоинство Дербентского хана» с правом пользования «всеми доходами владения Дербентского (Улусский магал), по прежним правам и обычаям, за исключением города Дербента»². Согласно приведенному источнику, Мехти-шамхал был единственным из дагестанских владетелей, который во время А.П. Ермолова в 1818 г. «остался твердым в преданности в России»³.

К югу от Тарковского шамхальства располагалось **Кайтагское уцмийство**, которое занимало низменность, предгорье и горную часть. Территория Кайтагского уцмийства в первой половине XIX в. была такой же, как и в предыдущий период. Все, что писали о ней А.И. Лопухин, И.-Г. Гербер, С.Г. Гмелин, Я. Рейнеггс, Д.И. Тихонов и др. практически можно отнести к первой половине XIX в. Но, остановимся конкретно, что писали по Кайтагу авторы XIX в. В начале XIX в. комендант Кизлярской крепости А.И. Ахвердов, бывший в Дагестане и хорошо знавший его владения, о Кайтаге писал: «Владение уцмия каракайдацкого есть на плоскости, в длину простирающееся на 60, в ширину от моря до гор 25, а внутри гор, из деревни его пребывания, называемой Баргшлы, до 90 верст»⁴. По сведениям С.М. Броневского и ряда авторов 20–30-х годов XIX в., уцмийство занимало территорию от речки Орусай-Булак к югу вдоль Каспийского моря на 60 верст до реки Дарбаха, а в ширину от моря до гор и в самих горах верст

¹ Шамхалы Тарковские. Родословие Шамхальского дома // ССКГ. Вып. 1.

² Там же. С. 62.

³ Там же.

⁴ Ахвердов А.И. Указ. соч. // ИГЭД. С 215.

на 100, а в окружности 350 верст»¹. Он же отмечал, что уцмийство граничит к северу с Шамхальством, к востоку с морем, к югу с ханством Дербентским и Табасаранским, к западу с казикумыками². Аналогичные и даже более подробные сведения о территории и границах уцмийства имеются в работе П. Зубова. Он писал, что уцмийство отделяется от «Казикумыкского Ханства на Западе хребтом гор, в дугообразном направлении; на Юге рекою Дарбах и частью Табасаранских гор – от Табасарани; на Севере – горами от Акуши, рекою Орусай-Булак от владения Шамхала, а на Востоке сопредельно Каспийскому морю, по западному берегу которого протягивается на 60 верст»³. С.М. Броневский писал, что «отлогости, заключенные между морем и горами, имеют различную ширину и выдаются разстоянием на 20, на 15 и на 5 верст»⁴.

Основными реками, пробегающими по территории уцмийства, были Гамри-Озень, Большой Буам и Дарбах. Между ручьями Инчхе и Большого Буама находились соляные озера и колодец серной горячей воды. Были на территории уцмийства и нефтяные ключи⁵.

Территория уцмийства делилась на Верхний и Нижний Кайтаг. По Д.И. Тихонову, в конце XVIII в. в Кайтаг входили 13 округов. Вслед за И.-Г. Гербером С.М. Броневский в уцмийстве выделял только собственно Кайтаг (около Буама) и Каракайтаг по Дарбаху⁶. В 30-е годы XIX в. М.К. Ковалевский и И.Ф. Бларамберг в «округе Каракайтакском» перечисляли «каракайтакцев, кайтакцев, терекемейцев и кубачинцев»⁷. В «Обозрении Российских владений за Кавказом...» в «Каракайдакской провинции» дано 10 магалов: «Терекеме, Гамри-Озенский, Каба-Дарго, Ганк, Мюра, Сюрдя, Гаписи (Гапш. – Б.А.), Кара-Кайтаг, Шурхан и Урджа-

¹ Броневский С.М. Указ. соч. Ч. 2. С. 309; Ковалевский М.К., Бларамберг И.Ф. Указ. соч. // ИГЭД. С. 309.

² Броневский С.М. Указ. соч. Ч. 2. С. 309.

³ Зубов П.П. Указ. соч. Ч. 3. С. 256.

⁴ Броневский С.М. Указ. соч. Ч. 2. С. 309.

⁵ Там же. С. 310.

⁶ Там же.

⁷ Ковалевский М.К., Бларамберг И.Ф. Указ. соч. // ИГЭД. С. 309.

мин»¹. Здесь допущена неточность: в составе уцмийства перечислены Каба-Дарго и Сюргинский союз, которые в XIX в. не входили в него. В то же время не дан союз Каттаган.

И.Н. Березин в конце 40-х годов XIX в. и А. Берже в 50-е годы XIX в. делили Кайтаг на Верхний и Нижний². Первый из них писал, что они «оба состоят из 8 магалов или участков». Это те же участки, которые даны в «Обзрении Российских владений за Кавказом...», но без Каба-Дарго и Сюргинского союза. А. Берже дает наиболее верный состав уцмийства, но почему-то и у него нет общества Каттаган.

В работах, изданных в 60–90-е годы XIX в. (В. Комаров, Н. Дубровин, Е. Вейденбаум, Е. Козубский и др.), Кайтаг также делили на две части, а последние – в свою очередь – на магалы. В конце 90-х годов Е.И. Козубский писал о 8 частях: Уцуми-Дарго, Муйра (собственно Муйра), Гапши (Гапш) и Ганк, Шибак Хайдак (Верхний Хайдак), состоящий также из трех частей – Шурганта (Шуркант), Кадагни (Каттаган) и Урджимул (Ирчамул); Убях Хайдак (Нижний Кайтаг); Хуцари (Уцари, Ицари); Мажалис (Маджалис-катти) и Таркаме (Терекеме)³.

Кайтагское уцмийство представляло из себя полиэтническое государственное образование, население которого состояло из различных этнических групп. В него входили как собственно кайтаги, так и кумыки, терекемейцы, даргинцы, кубачинцы и евреи. На это указывали как авторы, писавшие до XIX в., так и авторы исследуемого периода (А. Олеарий, Я. Стрейс, Э. Челеби, И.-Г. Гербер, Я. Потоцкий, И. Клапрот и т.д.).

Центром Кайтага было сел. Башлы, о чем также писали многие авторы XVIII–XIX вв. Кроме Башлы, значительными селами Кайтага были центры магалов и ряд других сел. Как значительные села С.М. Броневский перечислял Утамыш, Мюрего, Башлы, Уллу-Гамри, Берикей, Маджалис, Великент, Алихан-кент, Баршамай и Кубачи, которые он называл «главнейшими сборными

¹ Обозрение Российских владений... Ч. 4. С. 191–193

² *Березин И.Н.* Путешествие по Дагестану и Закавказью. 2 изд. Казань, 1850. Ч. 2. С. 49; Берже А. Краткий обзор горских племен на Кавказе // Кавказский календарь на 1858 г. Тифлис, 1857. С. 31.

³ *Козубский Е.И.* Памятная книжка Дагестанской области. Темир-Хан-Шура, 1895. С. 53–54.

местами округов или обществ» владений уцмия¹. Башлы он выделял как «город и местопребывание усмея, на речке Башлы, в 30 верстах от моря, в горах», который имел 500 домов, «большую частью каменных»². В 30-е годы XIX в. П.П. Зубов писал, что «город сей укрепленный природою и искусством, заключает в себе около 400 домов, амфитеатром построенных, из тесаного камня, окружен стеною с башнями и имеют до 2000 жителей»³.

По численности населения и количеству сел, входивших в состав Кайтага, сведения противоречивы. Согласно архивным источникам, всех сел. в Кайтаге в исследуемый период было примерно 57, из которых 32 находились в Верхнем Кайтаге и 25 – в Нижнем⁴. На самом деле в Кайтаге было больше сел – их было более 100. Это путаница объясняется тем, что в указанном архивном источнике не учтены села Нижнего Кайтага, которых на самом деле было не 32, а 80, входивших в Маджалис-катти, Хамур-Дарго, Терекеме, Каракайтаг, Ирчамул, Шурканти и Каттаган. Только в двух обществах – Ирчамуле и Каракайтаге было 32 селения⁵.

Многочисленность населенных пунктов предопределила и относительно большое число населения Кайтага. В конце XVIII в., по сведениям И.Т. Дренякина, «Уцмий Каракайтагской с кочующими» (? – Б.А.) имел 25000 дворов, а число жителей доходило до 75000 человек⁶. Аналогичные цифры дают и П.Г. Бутков и С.М. Броневский, а также И. Клапрот и М.К. Ковалевский и И.Ф. Бларамберг⁷. Согласно архивным данным начала XIX в., в

¹ Броневский С.М. Указ. соч. Ч. 2. С. 312–313.

² Там же. С. 313.

³ Зубов П.П. Указ. соч. Ч. 3. С. 256–257.

⁴ ЦГА РД. Ф. 150. Оп. 1. Д. 8. Л. 25. См. также: П[Петухов] Очерк Кайтаго-Табасаранского округа (в Южном Дагестане) // Кавказ. 1867. № 8.

⁵ Комаров В. Народонаселение Дагестанкой области (с этнографической картой) // ЗКОИРГО. Тифлис, 1873. С. 43; Козубский Е.И. Указ. соч. С. 306–331.

⁶ Дренякин И.Т. Описание Ширвана. 1796 г. // ИГЭД. Таблица.

⁷ Бутков П.Г. Сведения... // ИГЭД. С. 210; Броневский С.М. Указ. соч. Ч. 2. С. 314; Клапрот И. Историческая, географическая, этнографическая и политическая карта Кавказа и соседних провинций между Россией и Персией. Париж: Лейпциг, 1827 / Перев. с фран. З. Кидаловой // НА ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 76. Л. 18; Ковалевский М.К., Бларамберг И.Ф. Указ. соч. // ИГЭД. С. 309.

Кайтагском уцмийстве было 6032 двора и 29484 жителя, из которых в Нижнем Кайтаге 3530 дворов и 18421 человек, в Верхнем Кайтаге – 2502 двора и 11063 человека¹. По данным 30-х годов XIX в., «Владение Каракайтагское» имело более 10400 дымов с 36200 душами мужского пола². И вряд ли на фоне всех этих данных прав Ф. Боденштедт, писавший, что во всем Кайтаге без кубачинцев было всего 15000 человек³. Противоречивы и данные о численности кубачинцев. Если, по данным Я. Рейнеггса, в 80-е годы XVIII в. их было 1200 семей⁴, то в первой трети XIX в. С.М. Броневский писал, что кубачинцев было всего 500 домов⁵. А по данным И. Клапрота, у кубачинцев было 1000 семей⁶.

Противоречивы сведения и о вооруженных силах Кайтага, и они, к сожалению, относятся к XVIII в. По данным Я.А. Марковича в первой трети XVIII в. уцмий мог собрать «8000 татар, тавлинцев 6000, а его усменовых – 2000», т.е. всех до 16 тыс. И.Т. Дренякин в конце XVIII в. писал о 12500 вооруженных уцмий⁷, а уже в XIX в. С. Броневский, а затем М.К. Ковалевский и И.Ф. Бларамберг писали, что уцмий смог собрать 8 тыс. человек вооруженных⁸, П.Г. Бутков сообщает о 7 тыс. человек⁹, И. Клапрот отмечает, что такое количество вооруженных уцмий мог собрать вместе со своими братьями¹⁰.

И в первой половине XIX в. Кайтагское уцмийство оставалось влиятельным владением Дагестана. Вплоть до начала века оно придерживалось пророссийской ориентации. После заключения Гюлистанского мирного договора и утверждения царской власти в Дагестане, проводимая Россией политика способствовала переходу уцмиев в оппозицию русским интересам в Дагестане.

¹ ЦГА РД. Ф. 150. Оп. 1. Д. 8. Л. 21.

² Обозрение Российских владений... Ч. 1. С. 21.

³ *Bodenstädt F.* Die Völker des Kaukasus und ihre Freiheitskämpfe gegen die Russen. Berlin, 1855. S. 317.

⁴ Дагестан в известиях... С. 278.

⁵ *Броневский С.М.* Указ. соч. Ч. 2. С. 324.

⁶ *Клапрот И.* Указ. соч. // НА ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 76. Л. 10.

⁷ *Дренякин И.Т.* Указ. соч. // ИГЭД. Таблица.

⁸ *Броневский С.М.* Указ. соч. Ч. 2. С. 314; *Ковалевский М.К., Бларамберг И.Ф.* Указ. соч. // ИГЭД. С. 309.

⁹ *Бутков П.Г.* Сведения... // ИГЭД. С. 210.

¹⁰ *Клапрот И.* Указ. соч. // НА ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 76.

Вступив в сговор с бывшим кубино-дербентским Шихали-ханом, уцмий Адиль-хан отказался подчиниться дербентскому коменданту и не явился на его вызов в Дербент. В октябре 1818 г. в Кайтаг были направлены царские войска под командованием ген. Мадатова. Они разбили ополчения уцмий и разорили многие кайтагские села. 26 января 1820 г. по приказу ген. А.П. Ермолова уцмий был отстранен от власти. Он бежал с семьей к аварскому хану (по другим сведениям в Акуша-Дарго). Титул уцмий был ликвидирован. Кайтаг был оставлен под управлением беков, находившихся под наблюдением пристава, пребывавшего в Великенте. В 1838 г. ген. Фези поручил управление Верхним Кайтагом сыну последнего уцмий Адиль-хана Джамав-беку. Практически это означало восстановление власти управления уцмий, но об этом будет сказано в специальном разделе данной главы, относящемся к административно-политическому устройству Дагестана.

В Среднем Дагестане было еще три феодальных владения: **Казикумухское, Аварское и Мехтулинское** ханства. Первое из них образовалось как ханство в первой трети XVIII в. Как писал об этом проф. Симонович: «Лежит на перевес Дагестана, простираясь от горы Кохма провинциею Кура с южной провинциею Казыкумыцкою (это и есть территория собственно лакцев. – *Б.А.*), в Северном Дагестане провинция Кура или Кюра простирается от Кавказского снегового хребта по четырем верхним полосам между реками Гургели и Самуром, к северу граничит с Табасараном, к востоку с Дагестанским владением (Дербентским. – *Б.А.*), к югу с Кубинским, Ахтынским и Рутульским владениями, к западу окружается Кавказскими горами. Примечательные в оном реки: Гургели, Арачал, Арахчай и Самур»¹.

Это, как видно из перечня рек, в основном территория Южного Дагестана. В начале XIX в. Казикумухское ханство практически находилось в тех же границах. Но после снятия с управления ханством Сурхай-хана Кумбута ханство сократилось до территории, собственно, где исторически проживали лакцы. Об этой собственно территории лакцев В.Г. Гаджиев писал: «Высокими горными хребтами лаки были отделены с севера и северо-запада

¹ Симонович Ф.Ф. Описание Южного Дагестана. 1796 // ИГЭД. С. 151.

от аварских союзов сельских общин, с востока – от даргинцев, с юга – от лезгин»¹. Эта территория «от Восточного склона Турчи-Дага, граничащего с Аварией, до пределов Дюльти-Дага, т.е. долина Казикумухского Койсу»². П. Зубов в 30-е годы XIX в. писал о Казикумухском ханстве: «Граничит к Западу с Аварией; к Северо-востоку и востоку хребтом Кохмадагских гор; отделяется от Акуши, владений Усмея Каракайдахского, Табасаранской и Куринской областей»³. Как писал далее П. Зубов: «Ханство сие во всем своем пространстве усеяно горами, утесами, ущельями, орошаемые рекою Койсу от самого истока из Главного Кавказского кряжа, на границе Куринской области до границ Аварии на пространстве 70 верст»⁴.

Точных данных о собственно лакском населении в Казикумухском ханстве в изучаемое время нет. Но известно, что в ханстве вместе с присоединенными территориями в конце XVIII в. было более 200 населенных пунктов. Согласно имеющимся данным, которые относятся к 1811 г., численность жителей Казикумухского ханства равнялась 108 тыс. человек, составлявших 18000 семейств⁵. К этому же времени относятся данные С.М. Броневского, писавшего, что Казикумухское ханство и Самурские вольные общества имели «число душ 100000, число дворов или семей 30000»⁶. «Из вышесказанного явствует, – писал проф. В.Г. Гаджиев, – что население ханства Кази-Кумухского не было этнически однородным. Наряду с лакцами в ханстве жили даргинцы, аварцы, табасаранцы, лезгины Кубинской провинции»⁷. По его мнению, такой состав ханства вызвал и название его, Кю-

¹ Гаджиев В.Г. Сочинение И.-Г. Гербера... С. 147.

² История Дагестана. М.: Наука, 1967. Т. 1. С. 306.

³ Зубов П.П. Указ. соч. Ч. 3. С. 206–207.

⁴ Там же.

⁵ Тормасов А.П. Выдержки из «Ведомости», содержащие сведения о численности населения Дагестана. 1811 г. // ИГЭД. С. 237; Комаров А.В. Казикумухские и Кюринские ханы // ССКГ. Тифлис, 1869. Вып. 11. С 4.

⁶ Броневский С.М. Указ. соч. Ч. 1. С. 59.

⁷ Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. М.: Наука, 1965. С. 35–36.

ра-Кази-Кумухское ханство, что было характерно для периода правления им Сурхай-хана II (Кумбутага)¹.

Как писал еще П.П. Зубов, Казикумухское ханство состояло из 8 магалов или округов, подвластных хану². Это магалы: кумухский, мачайми, мукарский, вицхинский, аштикулинский, арчи-шалинский, Вуркун-Дарго и Гуней³. Р.М. Магомедов писал, что: «вся территория, населенная лаками, разбивалась на шесть магалов: Мачайми, Вицки, Гумучиял, Кулал, Ура-Мукарти и Барткиял»⁴. Причем он дал и состав джамаатов этих магалов: «Магал Гумучиял состоял из 23 джамаатов, Мачайми – из 20, Вицки – из 18 джамаатов»⁵. Все они и составляли единое Казикумухское ханство. Но, по мнению проф. Р.М. Магомедова, практически это была только видимость. «До середины XVIII в. (но почему-то он пишет только об этом периоде, хотя работа его посвящена XVIII – нач. XIX в. – *Б.А.*) Лакия оставалась политически раздробленной на отдельные территории, которые только временами объединялись под предводительством халклавчи (а позже хана) для внешних предприятий и борьбы с внешней опасностью и распадались так быстро, как только заканчивалось предприятие»⁶. И далее, останавливаясь на политическом устройстве ханства, он отмечал: «Что касается самого ханства, то его тоже нельзя назвать строго централизованным, хотя бы потому, что все покоренные земли (они же – даргинские и аварские – были в составе ханства и в XIX в. – *Б.А.*), включенные в ханство, продолжали оставаться при их устройстве, хан довольствовался получением дани, а в самом Кумухе наблюдалось смешение феодальных политических органов с общинными и тухумными»⁷.

Примечательно заключение, к которому приходит проф. Р.М. Магомедов на основе всего сказанного – «государственное устройство Казикумухского владения, под именем которого объ-

¹ Там же. С. 36.

² Зубов П.П. Указ. соч. Ч. 3. С. 207.

³ Гаджиев В.Г. Указ. соч. С. 36.

⁴ Магомедов П.М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – начале веков. Махачкала, 1957. С. 282.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

единились лаки, характеризовалось тем, что это было объединение ряда союзов сельских общин во главе с выборным халклавчи. С начала XVIII в. оно превращается в раннефеодальное государство уже во главе с наследственным ханом»¹.

Казикумухское ханство было влиятельным владением. Его правители с самого образования ханства, да и раньше, вели активную внешнюю политику, в результате чего оно присоединило к себе много территорий других народов Дагестана. Но особенно активна была их политика в Южном Дагестане и Северном Азербайджане. Казалось бы, как могло небольшое владение присоединить к себе другие территории. Но здесь большую роль играли правители, в особенности, ставший первым ханом Сурхай-хан I (Чолак) и его сыновья и внуки. Именно благодаря их деятельности владение лаков стало столь значительным и влиятельным, каковым оно оставалось вплоть до правления Сурхай-хана (Кунбутае).

Имея большую территорию и численность населения, казикумухские ханы могли выставлять и большое войско, которое, по словам И.Т. Дренякина и А.И. Ахвердова, доходило до 8 тыс.², а П.Г. Буткова – до 20 тыс.³ Позже А.В. Комаров писал, что ханство могло выставлять только от 6 до 7 тыс.⁴, которое, надо полагать, было войско из собственно лакской территории ханства.

Ханы Казикумуха в основном вели антироссийскую политику, что особенно наглядно проявилось при Сурхай-хане II Кунбутае, не раз вступавшем в подданство Российской империи и нарушавшем свои заверения в верноподданстве. После разгрома русскими войскам в 1820 г. при Чирахе и Хосрехе Сурхай-хан II бежал в Аварию. Казикумухское и Кюринское ханства были опять объединены под властью Аслан-хана⁵. После смерти Аслан-хана (1835 г.) Казикумухско-Кюринским ханством управляли его сыновья Нуцал-ага (умер в 1835 г.) и Магомед-Мирза

¹ Там же.

² Дренякин И.Т. Указ. соч. (Таблица) // ИГЭД; Ахвердов А.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 225.

³ Бутков П.Г. Сведения... // ИГЭД. С. 210.

⁴ Комаров А.В. Казикумухские и Кюринские ханы // ССКГ. Тифлис, 1896. Вып. II. С. 4.

⁵ Там же. С. 27.

(умер в 1838 г.), а затем вдова Аслан-хана Умму-Кусум-бике¹. В 1847 г. управление ханством было поручено Агалар-хану – брату бывшего управляющего Умму-Кусум-бике. После его смерти в 1858 г. управление ханством было поручено штабс-офицеру, а затем образован Казикумухский округ².

В Среднем Дагестане на территории Аварии, в окружении аварских союзов сельских общин, находилось **Аварское ханство**. В исследуемое время в Аварии в целом и в Аварском ханстве, в частности, было немало военных и гражданских лиц, которые затем описывали его. Об Аварском ханстве писали также многие авторы, которые, хотя сами непосредственно не были здесь, но собирали материал и сведения о нем у местных жителей, из различных источников. Порой эти сведения очень противоречивы: то, что писали одни авторы, другие отрицали. Но все эти сведения интересны, их сопоставление и сравнительный анализ дает возможность воссоздать более или менее правдивую картину феодальных владений Дагестана исследуемого периода.

Различные авторы приводят сведения о территории, границах, составе, численности населения Аварского ханства. В 1828 г. прапорщик 43-го егерского полка Хрисанф был в Аварии по заданию командования Кавказской линии и в своем описании Аварского ханства писал, что оно и его округа «граничат: от востока мехтулинцами и Идорге (видимо, Дарго – Б.А.), к юго-востоку казикумыками, к юго-западу джарцами, от северо-запада Андиєю, бывшею данниками их, к западу округами Тушь и Мусук, обитающими в Черных горах и бывшими данниками аварских ханов»³. Офицер русской армии, вышедший в 1830 г. в отставку в чине штабс-капитана, А.П. Щербачев писал собственно о ханстве без «округов» так: «границы: к северу и северо-западу – койсубулинцами, к востоку – р. Койсу, Акуша и снеговой хребет гор, к югу – владение Сурхай-хана и снеговые горы, к западу – Андия и гумбетовцы»⁴.

¹ Там же. С. 29–32.

² Там же. С. 32.

³ *Хрисанф*. Сведения об Аварском ханстве. 1828 г. // ИГЭД. С. 269.

⁴ *Щербачев А.Н.* Описание Мехтулинского ханства, койсубулинских владений и ханства Аварского. Около 1830 г. // ИГЭД. С. 297.

По описанию Хрисанфа, Авария делилась на две части: «1-я, вольные округа», в которых было 46 деревень, «а в оных 5895 домов; 2-я, данники», у которых было 164 дер., 14843 дома»¹. Как писал он далее, все эти деревни и их жители находились под непосредственным управлением хана, который решал в «народе и уголовные дела, тяжбы ж кадий, коковых имеет каждый округ или уезд»². Кроме перечисленных двух частей, по Хрисанфу, Авария имела еще 4 «вольных округа: Гидат, или Гид, в оном 19 дер. и имеет 3869 домов, Кувал – 24 дер., 2381 дом, Киль – 8 дер., 1358 домов и Каралал – 18 дер., 2659 домов». Они не были подданными аварцев, т.е. хунзахского хана, но имели «издревле обязанность по требованию хана доставлять войска на собственном их продовольствии»³.

Совершенно другие цифры давали в своих описаниях Аварского ханства, писавшие после Хрисанфа командир Моздокского казачьего полка Ф.П. Скалон, штабс-капитан А.П. Щербачев и начальник 21-й пехотной дивизии левого фланга Кавказской линии, а затем начальник Джаро-Белоканского округа барон Р.Ф. Розен. Первый из них писал о скудности ханства, слабости власти хана, утверждая, что правление в ханстве «можно скорее назвать народным, нежели деспотическим»⁴. Но главное, в сочинении Ф.П. Скалона – это не согласие его с описанием ханства Хрисанфом. «Бывший прежде в Аварии 43 егерского полка прап. Хрисанф, – отмечал он, – в записках своих увеличивал все уже слишком, как-то: число деревень..., домов, жителей и войска; в Аварии более 80-ти деревень не существует, число семейств до 10-ти тыс., войска едва ли могут выставить до 4-х тыс., незavidно вооруженных, из них конница на худых лошадях. Вольные соседственные общества, названные какими-то военными округами и союзниками аварского хана, ни в коем отношении от него не зависят; их даже и за деньги мудрено заставить служить, а если бы

¹ *Хрисанф*. Указ. соч. // ИГЭД. С. 269.

² Там же.

³ Там же.

⁴ *Скалон Ф.П.* Сведения об Аварском ханстве. 1829 г. // ИГЭД. С. 276–277.

и согласились, то будут служить не аварскому хану, а преимущественно тому, кто больше может заплатить»¹.

Вслед за П.Ф. Скалоном барон Р.Ф. Розен через год после него писал: «Народонаселение собственно Аварского едва простирается до 5000 семейств, разбросанных по ущельям каменных гор и скалам; худо вооруженных войск могут выставить до 4500 человек, в том числе небольшая часть конных на весьма дурных лошадях. Есть еще вольные общества в окружности ханства, коих называет хан своими данниками, управляющиеся старшинами совершенно независимы от хана аварского...»².

Другие цифры давал по Аварскому ханству и А.П. Щербачев, который писал: «Всех деревень в сем ханстве считается не более 80, семейств – менее 10000, но судя по пространству земли, ими занимаемому, в сравнении с ханством Мехтулинским, то от 4-х до 5000 семейств, более положить нельзя»³. Вооруженных же, по его мнению, «считают от трех до 4000, но, судя по народонаселению, более 2000 положить нельзя и то весьма дурно вооруженных воинов»⁴.

Конечно, трудно сказать, кто из перечисленных авторов был прав, чьи сведения наиболее достоверны. Важно учитывать, что сведения по Аварскому ханству Хрисанф собирал по заданию военного командования. На большую достоверность сведений Хрисанфа указывают материалы об Аварском ханстве по концу XVIII в., касающиеся количества хозяйств, численности населения и вооруженных сил, которые мог выставить аварский правитель. Так, согласно данным, собранным участником Персидского похода 1796 г. И.Т. Дренякиным, во владении Умма-хана аварского было 30000 дворов с населением 90000 жителей, и он мог выставить 15000 вооруженных. Доход его в рублях составлял 150000⁵. Если сравнить приведенные цифры, то мы увидим, что такое количество хозяйств было только во владении Али Султана Джен-

¹ Там же. С. 276–277.

² *Розен Р.Ф.* Описание Чечни и Дагестана. 1830 г. // ИГЭД. С. 291.

³ *Щербачев А.П.* Указ. соч. // ИГЭД. С. 297.

⁴ Там же.

⁵ *Дренякин И.Т.* Указ. соч. // ИГЭД. Таблица.

гутаевского (39750)¹ и Акуша-Дарго (30000)², в то время как уцмий Кайтага имел 25000, шамхал Тарковский 6000, «в Дербенте и во всей Кубинской провинции 10650 дворов» и т.д.³ И численность населения, по И.Т. Дренякину и П.Г. Буткову, в Мехтулинском ханстве (119250) и в Акуша-Дарго (98000)⁴ могли сравниться с численностью населения Аварского ханства. Факты говорят в пользу сведений Хрисанфа.

Нельзя согласиться и с утверждением, что Аварское ханство было беднейшим владением Дагестана, что здесь не было земель, кроме голых скал, и поэтому жители его были беднейшими из горцев; ханство было скудное, что оно находилось «в бесплоднейших местах» и т.д. На наш взгляд, краски слишком сгущены.

Критически следует отнестись и к сообщениям дореволюционных авторов, что все союзы сельских общин входили в состав Аварского ханства, что ханство в целом состояло только из этих обществ. В 1835 г. П.П. Зубов утверждал, что оно «состоит из многих отдельных обществ: Ичкеринского, Гумбетовского, Койсубулинского, Карталинского, Андийского, Дидойского, Анцухского, Кезерухского, Идатлинского, Мукратлинского и других». По мнению П.П. Зубова, они были «подчинены Хану, имеющемуся пребывание в главном городе Хунзахе, находившемся у подошвы гор между двух речек»⁵. Естественно, что среди остальных сел ханства он перечислил Ирганай, Гимры, Чиркей, которые считал «значительными местечками»⁶ и др. По его же мнению, всех деревень, входивших в Аварское ханство, было около 270; а жителей «не с большим 100 тыс. душ мужеского пола»⁷. Конечно, если не согласиться с ним о вхождении перечисленных и других союзов сельских общин в состав ханства, то и количество дворов и численность населения его будут гораздо скромнее.

¹ Там же.

² Бутков П.Г. Сведения... // ИГЭД. С. 210.

³ Дренякин И.Т. Указ. соч. // ИГЭД. Таблица.

⁴ Там же.

⁵ Зубов П.П. Указ. соч. Ч. 3. С. 205–206.

⁶ Там же. С. 206.

⁷ Там же.

Дореволюционные авторы путали форму зависимости (экономическую, политическую) и союзнические отношения с вхождением союзов сельских общин в состав ханства Аварии. Отсюда и необъективность их при описании состава Аварского ханства и указании на количество хозяйств и численность его населения.

После смерти аварского хана Умма-хана в 1801 г. в неудачном походе на Грузию в сражении при реке Иори аварским ханом стал мехтулинский Султан-Ахмед-хан. При нем в 1803 г. Аварское ханство было принято в подданство России. И в последующем Султан-Ахмед-хан несколько раз присягал на верность России. Однако в 1807 г. он принял участие в антироссийских выступлениях, в связи с чем несколько раз лишался жалованья. В 1818 г. за антирусские выступления Султан-Ахмед-хан был лишен ханского достоинства и в том же году главком на Кавказе ген. А.П. Ермолов утвердил аварским ханом Сурхай-хана, сына Гебека, брата покойного Умма-хана. Он был слаб как политический деятель. Как писал Ф.П. Скалон, он не имел «и тени власти отца своего»¹. Ханством фактически управляла вдова бывшего хана Аварии Султан-Ахмед-хана Баху-бике².

В 1828 г. Аварское ханство было официально разделено между сыновьями Баху-бике: Абу-Султан-Нуцалом и Сурхай-ханом. Им были присвоены чины полковников русской армии с жалованьем по 2 тыс. руб.³ В 1830 г. после того как Абу-Султан-Нуцал отстоял Хунзах от восставших горцев под руководством Газимагомеда, главком на Кавказе ген. Паскевич вручил ему подарки, знамя и грамоту на ханство над всей Аварией. Сурхай-хан сошел с политической арены. Но в 1834 г. они оба были убиты Гамзат-беком вместе с их матерью Баху-бике и другими ханскими родственниками. Ханом был утвержден второй племянник Умма-хан Аслан-хан – правитель Казикумухско-Кюринского ханства. После смерти Аслан-хана в 1835 г. аварским ханом стал его сын Нуцал-ага, скончавшийся в том же году. Аварским ханом был назначен брат Нуцал-аги Магомед-Мирза, который вскоре

¹ Скалон Ф.П. Указ. соч. // ИГЭД. С. 276.

² *Неизвестный автор.* Записка о сношениях с аварскими ханами с 1800 по 1830 год. 1838 г. // ИГЭД. С. 353–356.

³ Там же. С. 355.

отказался от власти. В 1836 г. ханом Аварии был утвержден брат бывшего аварского хана Султан-Ахмед-хана Мехтулинский Ахмед-хан. В 1840 г. Ахмед-хан умер, в Аварии было создано правление во главе со старшим прапорщиком Айтбером. Общий надзор над ханством осуществлял начальник Хунзахской цитадели. В том же году Авария попала под власть Шамиля¹.

В Среднем Дагестане в исследуемое время находилось и **Мехтулинское ханство**, известное и как Дженгутаевское владение. Образовалось ханство в середине XVII в. и в исследуемое время было одним из известных и политически активных владений феодального Дагестана.

О территории Мехтулинского ханства имеются различные сведения. В 30-е годы XIX в. А. П. Щербачев определяет его границы следующим образом: «К северу и западу с владениями генерал-лейтенанта шамхала тарковского, к востоку с Акушою и койсубулинцами, к югу Аймакским ущельем и землями шамхала»². По другим сведениям этого же периода Мехтулинское ханство находилось: «Смежно границами с Аварией, Акушою и шамхальским владением. Мехтулинцы, – говорится в них, – живут в горах и к юго-западу от Тарку по вершинам небольших рек, впадающих в Озень и Манас»³.

Интересно, что по описанию авторов конца XVIII в. территория Мехтулинского ханства была гораздо больше и имела границы и с другими владениями Дагестана. Так, по сведениям Я. Рейнегса: «провинция тингугай, находящаяся во владении Али-Султана, граничит к северу с Казанищем, к западу – с Кумуком, к востоку – с Каракайдеком, а с южно-восточной стороны – с окрестностями Дербента»⁴. Конечно, Я. Рейнегс был неправ, говоря, что территория этого ханства граничила и с Кайтагом, и с Дербентом, и с Кумухом. Можно полагать, что здесь имеется в виду направление границ ханства. Но и некоторые авторы конца XVIII в. писали о протяженности территории Мехтулинского ханства до Кайтага. Так, участник Персидского похода 1796 г.

¹ Там же. С. 356.

² Щербачев А. П. Указ. соч. // ИГЭД. С. 293.

³ Ковалевский М. К., Бларамберг И. Ф. Указ. соч. // ИГЭД. С. 308.

⁴ Дагестан в известиях... С. 273.

Д.И. Тихонов писал, что это ханство граничило «со владением шамхала; от севера хребтом гор, лежащих между вершин рек Торкали-Озени и Манас; от востока переходит чрез хребет гор, лежащих между Малого и Большого Манаса до хребта, лежащего от юга, которым граничит с владением уцмиевым, а от запада с вольным народом акушинцами»¹.

Не сразу вся описанная (если на самом деле это имело место в изучаемое время) территория стала владением представителей шамхальского рода. Это произошло постепенно, и в 30-е годы XIX в., как показывают источники, в составе Мехтулинского ханства находились 13 селений: Большой Дженгутай (резиденция ханова), Малый Дженгутай, Дуранги, Апши, Ахкент, Оглы, Кулецма, Аймаки, Чоглы, Дургели, Кака-Шура, Параул и Урма².

По составу ханства и по количеству дворов и численности его населения имеются и другие сведения, в которых иные цифры. По сведениям П.Г. Буткова, в конце XVIII в. в составе ханства было 10 деревень³, Д.И. Тихонова – 16 населенных пункта, в числе которых, кроме перечисленных выше сел, даны еще аварские села Чоглы Малые, Чоглы Средние, Чоглы Большие и даргинские селения Наскент и Леваши⁴. Причем центром ханства («главной деревней») Д.И. Тихонов называет Дургели, «лежащую на правой стороне Малого Манаса»⁵.

Согласно сведениям 30-х годов XIX в., в Мехтулинском ханстве было до 5000 «душ мужского пола» и 1000 дворов⁶. Как писал проф. Х.-М.О. Хашаев, до 1818 г., т.е. «до передачи удела Султан-хана шамхалу Тарковскому Мехти», в ханстве было 3450 дворов и 15932 жителя⁷. В.Г. Гаджиев писал, что в Мехтулинском ханстве находилось 18 сел⁸.

¹ Тихонов Д.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 125.

² Феодалные отношения... С. 36; Мехтулинские ханы // ССКГ Тифлис, 1869. Вып. II. С. 3; Щербачев А.П. Указ. соч. // ИГЭД. С. 293–294.

³ Бутков П.Г. Сведения... // ИГЭД. С. 210.

⁴ Тихонов Д.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 130–131.

⁵ Там же. С. 130.

⁶ Щербачев А.П. Указ. соч. // ИГЭД. С. 294.

⁷ Хашаев Х.-М. Общественный строй... С. 217.

⁸ Гаджиев В.Г. Роль России... С. 25; История Дагестана. Т. 1. С. 323.

Интерес представляют сведения о селах Мехтулинского ханства, относящиеся не только к концу XVIII в., но и к исследуемому периоду, так как особых изменений за короткий срок не произошло. Согласно данным Я. Рейнеггса, относящимся к 80-м годам XVIII в., в Большом Дженгутае, названном им городом, было 500 домов, и в нем жил правитель ханства Али-Султан¹. Он писал, что хану принадлежал еще «Беилер-аул (? – Б.А.), также немалое местечко и деревня Малой Чингутаи, имеющая в себе 200 дворов»². Из слов Я. Рейнеггса, что «Беилер-аул», «коего расселившиеся деревни 2000 дворов в себе заключают»³, можно понять, что это целый район или отдельный участок в составе ханства. Дургели («Тургелли») им назван «торговым местечком». Всех же сел, по его сведениям, входивших в ханство, было 17⁴. При этом он писал, что владельца (князя) ханства «для ради великого множества находящихся у него во владении деревень и для приятного и выгодного положения земли его, почитают за такого владельца, который при множестве народа изобилием и благоденствием наслаждается». И еще, отмеченное им, что подданные этого хана «почитаются богатейшими жителями Кавказа, ибо они как в земледелии, так и в разводе винограда и садов с великим успехом упражняются»⁵. И действительно, Мехтулинское ханство, располагаясь в нижнем и верхнем предгорье, имело возможность заниматься всеми видами хозяйства, хотя Я. Рейнеггс писал «в разсуждении скотоводства их бедными называют»⁶, что кажется, надо понимать, что они мало содержали овец по сравнению с горными обществами или мало занимались овцеводством.

По сведениям И.Т. Дренякина, в Мехтулинском ханстве было 39750 дворов с населением 119250 человек⁷. Это очень сомнительные цифры. По данным же П.Г. Буткова, относящимся к этому же времени, в ханстве было 21 тыс. жителей, расселенных в 10

¹ Дагестан в известиях... С. 273.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Дренякин И.Т. Указ. соч. // ИГЭД. Таблица.

деревнях¹. Эти сведения мы привели для сравнения с теми сведениями, которые относятся к исследуемому периоду. В 30-х гг. XIX в., согласно А.П. Щербачеву, в ханстве было «12 главных деревень, в которых количество дворов доходило до 5000». В другом списке его работы количество дворов было 8000. Противоречивы и цифры о численности населения ханства. В одном случае численность населения составляла 1000, в другом (со сноской на Ивченко) 2500 семейств².

Противоречивы сведения и о воинских силах ханства. По данным П.Г. Буткова, ханство могло выставить до 5000 вооруженных³, А.П. Щербачев же писал, что их было всего 1000 человек, а в другом списке до 1500 человек⁴. М.К. Ковалевский и И.Ф. Благрамберг, сообщают сведения, близкие к информации А.П. Щербачева, что вооруженных в ханстве доходило до 3000 человек⁵.

Население Мехтулинского ханства было этнически смешанным. В основном в его составе были аварские села, а в селе Нижний и Верхний Дженгутай, Дургели, Кака-Шура, Параул жили кумыки.

Правителями Мехтулинского ханства были представители шамхальского рода. Первым владельцем был Кара-Мехти. В конце XVIII в. ханством правил Ахмед-Хан-Аджи, который умер в 1797 г. После него ханом владения стал Гасан-бек – сын Али Султан-бека, старшего брата покойного Ахмед-хана, который правил до 1818 г. За антирусскую политику, проводимую им, ген. А.П. Ермолов отстранил Гасан-бека и ликвидировал Мехтулинское ханство. Деревни Дургели, Параул, Урма и Кака-Шура, принадлежавшие Али-Султану, умершему еще в 1807 г., были отданы в «исключительное» управление шамхалу Тарковскому⁶. В феврале 1820 г. ханство Мехтулинское было восстановлено в прежних границах. Ханом был утвержден сын Гасан-бека Ахмед-хан, которому в 1836 г. было поручено и управление Аварским

¹ Бутков П.Г. Сведения... // ИГЭД. С. 210.

² Щербачев А.П. Указ. соч. // ИГЭД. С. 293–294.

³ Бутков П.Г. Сведения... // ИГЭД.

⁴ Щербачев А.П. Указ. соч. // ИГЭД. С. 294.

⁵ Ковалевский М.К., Благрамберг И.Ф. Указ. соч. // ИГЭД. С. 308.

⁶ Шамхалы Тарковские // ССКГ. Вып. 1. С. 4.

ханством. Ахмед-хан умер в 1843 г., и до совершеннолетия его сына правительницей была оставлена его вдова Нух-бике с выдачей ей жалованья в 1500 руб. серебром. В 1834 г. в помощь Нух-бике был назначен русский офицер штаба, который фактически и управлял ханством¹.

В начале исследуемого времени Мехтулинское ханство проводило активную политику, что в особенности было заметно при Гасан-хане.

В Южном Дагестане в изучаемое время было пять феодальных владений Дербентское, Табасаранское майсумство, Табасаранское кадийство, Кюринское ханство и Цахурское (Илисуйское) ханство.

Прежде всего остановимся на **Дербентском ханстве**, сведений о котором, вернее о его центре достаточно много. Это владение многие годы является предметом исследования ученых Института ИАЭ ДФИЦ РАН, среди которых как археологи, основные интересы которых связаны с древней и средневековой историей города, так и историков, изучающих историю Дербента в Средневековье.

Дербентское владение занимало небольшую территорию, что подчеркивалось практически всеми авторами. Территория его не менялась и в XVIII, и в XIX вв. Поэтому считаем возможным привести описание его территории не только по сведениям XIX в., но и конца XVIII в., в которых подробно описываются его территория и границы. Ф.Ф. Симонович писал о Дербентском владении так: «К северу окружается уцмия владением, к западу граничит с Табасараном, к полудню (югу – Б.А.) с провинциею Кура ... и с Кубинским владением, а к востоку омывается Каспийским морем»². В начале XIX в. комендант Кизлярской крепости А.И. Ахвердов писал: «Уезд города Дербент со стороны Персии кончится у знатной реки Самура, а от Дербента разстоянием в сорока верстах. На сей дистанции расположены 17 посредственных деревень, принадлежащих дербентскому Ших Али хану»³. В изданной в 1823 г. работе участника Персидского похода 1796 г. С.М.

¹ Феодальные отношения. С. 40.

² Симонович Ф.Ф. Описание Южного Дагестана. 1796 г. // ИГЭД. С. 142.

³ Ахвердов А.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 220.

Броневского, даны подробные сведения о территории Дербентского владения, на каком расстоянии его границы соприкасались с другими владениями и т.д. Он, в частности писал, что «важное положение города Дербента весьма малозначуще своим пространством и населением. Длина по берегу Каспийского моря от р. Дарбаха до реки Самура 45 верст, а ширина от моря до гор, где начинается Табасаранское владение, от 15 до 20 верст. Границы – с севера с владением Каракайдацким, с запада с Табасараном и Казикумыцким, с юга с Кубинским, к востоку с Каспийским морем»¹. Практически то же самое писали о территории и границах Дербентского владения М.К. Ковалевский и И.Ф. Бларамберг, с некоторыми уточнениями. По сведениям начала XIX в. длина, собственно, Дербента равнялась 3 верстам, ширина – в верхней части 250 сажен, а в средней 350². А по данным 30-х годов XIX в., длина Дербента равнялась также 3 верстам, а ширина половине версты⁴.

Окружающие Дербент села были известны как Улусский магал. В Дербентское владение входило, по разным данным, от 15 до 20 деревень. Причем у разных авторов различается и количество дворов, и численность населения как самого Дербента, так и владения в целом. Сохранилось много сведений о количестве дворов и численности населения самого города и владения в целом. Они имеются в работах С.Г. Гмелина, И.А. Гильденштедта, Ф.Ф. Симоновича, А.Г. Сереброва и др. Но мы отметим здесь сообщение П.Г. Буткова о том, что во владения входило 15 деревень, в которых проживало вместе с населением Дербента жителей мужского пола 10000 человек⁵. О такой численности населения, проживающих в 2189 дома, писал и С.М. Броневский⁶. В начале XIX в. А.И. Ахвердов писал, что в Дербентском владении 17 деревень, а в городе имеется более 2000 домов, душ мужского пола было 3000 и более 6000 женского пола вместе со стариками

¹ Броневский С.М. Указ. соч. Ч. 2. С. 329.

² Ковалевский М.К., Бларамберг И.Ф. Указ. соч. // ИГЭД. С. 310.

³ Ахвердов А.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 218.

⁴ Ковалевский М.К., Бларамберг И.Ф. Указ. соч. // ИГЭД. С. 311.

⁵ Бутков П.Г. Выдержки... // ИГЭД. С. 202.

⁶ Броневский С.М. Указ. соч. Ч. 2. С. 338

и детьми, всех жителей было душ 10000¹. По сведениям Н.Ф. Ртищева, в 1810 г. в Дербенте было домов мусульман 1435 и в них душ мужского пола 3953, армянских домов 28, душ мужского пола 56, евреев – домов 59, душ мужского пола 166. Всего домов в городе было 1522, душ мужского пола 4175. Им же даны названия девяти сел, входивших в Дербентское владение², общее название которых «улусы». Это деревни: Арабилер Сорсар – 60 домов, Мулла Кент – 19 домов, Белиджи Подар – 75 домов, Дербент-хала – 30 домов, Мулла Халил – 12 домов, Селип – 15 домов, Азадоглы – 30 домов, Нугды – еврейская – 25 домов, Джалган, на дербентской городской земле – 25 домов. Всего 284 дома³.

По сведениям 30-х годов XIX в., во владении также было 17 деревень, в самом Дербенте – до 2000 дворов⁴. Наиболее же полные цифры о составе Дербентского владения даны у Ф.Ф. Симоновича и А.Г. Сереброва, согласно которым здесь было 21 деревня. Это 6 деревень «Дербентского округа»: Сабнова, Перемешки, Джалган, Джагут Кент, Абасова и Рукал, а также 15 деревень «Улусского магала»: Алаблар, Эхури Алабрар, Молла Кент, Баятлар, Дербент-Кале, Кураль, Зардиен, Уруджба, Азадоглу, Астадчали, Салик, Нугды, Маллакалин, Падар и Билитчи. В первых шести деревнях было 265, а в 15 улусских селах – до 780 домов⁵.

Воинские силы Дербентского владения формировались также, как в других дагестанских владениях. По данным П.Г. Буткова, в конце XVIII в. владение могло выставить до 4000 вооруженных⁶, в начале XIX в. Шихали-хан мог выставить, по сведениям А.И. Ахвердова, всего 2000 человек вооруженных⁷.

Дербент и Дербентское владение были полиэтничны, здесь проживали, как было показано и выше, различные этнические группы, среди которых были: персы, армяне, азербайджанцы, грузины, турки, евреи, дагестанцы, арабы, русские, индийцы, о

¹ Ахвердов А.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 214.

² Ртищев Н.Ф. Указ. соч. // ИГЭД. С. 249.

³ Там же. С. 250.

⁴ Ковалевский М.К., Бларамберг И.Ф. Указ. соч. // ИГЭД. С. 311.

⁵ Симонович Ф.Ф. Описание Южного Дагестана // ИГЭД. С. 143.

⁶ Бутков П.Г. Сведения... // ИГЭД. С. 210.

⁷ Ахвердов А.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 220.

чем в разные периоды писали А.И. Лопухин, И.-Г. Гербер, С.Г. Гмелин, Я. Рейнеггс, Ф.Ф. Симонович, Г.С. Серебров, П.Г. Бутков, Н.Ф. Ртищев и др. Это были люди разного вероисповедания: мусульмане шиитского и суннитского толка, иудеи и христиане, которые имели свои религиозные учреждения. Только одних мечетей суннитов и шиитов в Дербенте было 15¹.

Дербентское владение являлось благодатным краем, где занимались всеми отраслями сельского хозяйства.

После присоединения Дербентского ханства к Кубинскому ханству «Дербент стал главным политическим и административным центром Дербентско-Кубинского ханства, надежной опорой объединительной политики Фатали-хана»².

В исследуемое время Дербент оставался важным стратегическим пунктом на юге Дагестана. Шихали-хан, бывший правитель ханства и владения, вел активную политику, направленную против российского присутствия в регионе. При нем в этой части Дагестана происходили важные события, изменившие политическую карту Дагестана.

К западу от Дербентского владения располагался **Табасаран**, на территории которого, как и ранее, были два феодальных владения – майсумство и кадийство. Нет необходимости рассматривать их в отдельности, так как и по структуре, и по формам хозяйственной деятельности, и по социальному делению общества, и по системе управления они были идентичны. И заселял оба владения в основном один народ – табасаранцы. Единственно, что их различало – занимаемая территория, состав (количество, входивших в них сел, численность населения и возможность выставлять вооруженных).

В целом территория Табасарана и его границы с другими владениями Дагестана в XVIII – первой половине XIX в. не менялись. Поэтому приведем слова Ф.Ф. Симоновича о Табасаране

¹ Бутков П.Г. Материалы... Ч. 1. С. 250.

² Магомедов Н.А. Экономическое развитие Дербентского ханства в XVIII в. (Ремесло. Торговля. Налогово-финансовая система). Автореф. ... дис. к.и.н. Нальчик, 1985. С. 8; *Его же*. Дербент и Дербентское владение в XVIII – первой половине XIX вв. Политическое положение и экономическое развитие. Махачкала, 1998. С. 34–35.

конца XVIII в. Он писал: «Земля табасаранского народа лежит в Дагистанской области и, простираясь по хребту, вышедшему из Кавказских восточных гор у вершин рек Койсу и Самура, окончившемуся же утесистыми крутизнами, образующими Дербентское предгорье у Каспийского моря, занимает в длину от востока к западу около семидесяти, а в ширину от юга к северу около пятидесяти верст. К востоку граничит она с Дербентским владением, к югу и западу с владением Хамутая Сурхай хана казыкумышского и с народом кура называемым, к северу же с владением уцмия каракайдацкого, где примыкают народы терекемеи и каракайды»¹. В другой работе Ф.Ф. Симонович давал и некоторые уточнения, отмечая, что Табасаран «простирается от горы Кохма-даг между реками Дарбах и Гургели по четырем верхним полосьям»².

П.Ф. Колоколов, писавший о Табасаране в начале 30-х годов XIX в., отмечал, что он простирается от востока к западу на 90, от севера к югу на 50 верст и заключает в себе до 4500 квадратных верст³. Проф. М.Р. Гасанов, изучивший историю Табасарана и издавший несколько работ по нему, пишет, что в XVIII в. в состав Табасарана временами входила территория нынешнего Табасаранского, а также некоторые земли Хивского, Агульского, Касумкентского, Сулейманстальского и Дербентского районов⁴.

Фактически, если иметь в виду собственно Табасаран, то он делился (т.е. в него входили) на три части, владения майсумства, кадия и Девек Елеми⁵. Географически же Табасаран делится на Верхний и Нижний.

Что касается административного деления, Табасаран делился на магалы (мягьле), которые имелись и в майсумстве, и в кадийстве.

Сведения о количестве сел, входивших в майсумство и кадийство, весьма противоречивы. Согласно одним сведениям в конце XVIII в. в майсумство входило 70 селений⁶, по другим же

¹ Симонович Ф.Ф. Описание Табасарана // ИГЭД. С. 197.

² Симонович Ф.Ф. Описание Южного Дагестана // ИГЭД. С. 152.

³ Колоколов П.Ф. Описание Табасарана. 1831 г. // ИГЭД. С. 313.

⁴ Гасанов М.Р. Очерки истории Табасарана. Махачкала, 1994. С. 166.

⁵ Симонович Ф.Ф. Описание Южного Дагестана // ИГЭД. С. 153.

⁶ Там же.

сведениям здесь было всего 40 селений с населением до 24 тыс. человек¹. Писавший в этот же период И.Т. Дренякин, во владении майсума давал 7 тыс. дворов, с населением 21 тыс. человек².

В составе кадийства, где также было несколько магалов с «достойными местами» (селоми), были Эрси – «главное селение и пребывание кадиево», «при речке Ерси Булак», Зил, «Хаменди, пребывание Махмут бека, при речке Хаманди»³. Ерси и в изучаемое время был центром Табасаранского кадийства, хотя ранее им было сел. Хучни. Центром же майсумства было сел. «Чехрах» (Джарах)⁴.

Противоречивы сведения о количестве сел и численности населения и кадийства. По сведениям Ф.Ф. Симоновича, в кадийство входило «20 деревень»⁵. По сведениям П.Г. Буткова, их количество было 18, а численность населения составляла всего 6000 человек⁶. По сведениям И.Т. Дренякина, во владении Табасаранского кадия находилось 666 дворов с населением 31988 человек⁷. По сведениям А.П. Тормасова за 1811 г., только в сел. Ерси (центре кадийства), где находился кадий Табасарана, было 1200 семейств с населением 7200 человек⁸.

Союзы сельских общин, составлявшие союз Девек Елеми, известном и как «Горный Табасаран», занимали территорию, находившуюся от владения кадия «к Дрич Табасарану, казыкумыкам и каракайдакам, и управляется народом под разными узденями или наследственными начальниками, служащими большей частью кадию табасаранскому, а по обстоятельствам, и другим», имелось 15 селений, среди которых самым известным были Ягдик, Пилек и Хурук⁹. Другим наиболее известными селами Та-

¹ Бутков П.Г. Сведения // ИГЭД С. 210.

² Дренякин И.Т. Указ. соч. // ИГЭД. Таблица.

³ Симонович Ф.Ф. Указ. соч. // ИГЭД. С. 153.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Бутков П.Г. Сведения... // ИГЭД. С. 210.

⁷ Дренякин И.Т. Указ. соч. // ИГЭД. Таблица.

⁸ Тормасов А.П. Указ. соч. // ИГЭД. С. 237.

⁹ Симонович Ф.Ф. Указ. соч. // ИГЭД. С. 154.

басарана были Джарах, Дарваг, Дюбек, Карчаг, Ерси, Колих, Камах, Гехрах, Махрага, Хамейди¹.

Из приведенных выше сведений, следует, что общее количество сел, входивших в майсумство, кадийство и Девек Елеми равнялось: по Ф.Ф. Симоновичу – 105 деревням с 32 тыс. жителей, хотя он еще писал, что «по народному исчислению всех табасаранцев будет 40000 человек»², по данным М.К. Ковалевского и И.Ф. Бларамберга в Верхнем и Нижнем Табасаране было до 5379 семейств, а в союзах сельских общин – до 2323 семейств³. Примерно такое же количество деревень и число жителей было в 40-е годы XIX в. Как писал И.Н. Березин, здесь было 57 деревень и до 5850 дворов с населением до 35 тыс. жителей⁴. В 60-е годы XIX в. по сведениям А.В. Комарова в Табасаране было 125 селения, 3157 дворов и 17044 жителя⁵.

Если сравнивать приведенные цифры по количеству дворов или семейств и численность населения Табасарана со сведениями разных периодов, становится очевидным, что население Табасарана сокращалось в XVIII в. и в изучаемое время. Если обратиться к завещанию Андуник-нуцала, то в XV в. Табасаран мог выставить 70 тыс. вооруженных⁶.

В изучаемое время Табасаран не мог выставлять такое количество вооруженных. С.М. Броневский писал, что весь Табасаран мог выставить «до 10 тысяч вооруженных людей, из коих три тысячи на часть Кадия Табасаранского, а семь тысяч на часть маасума Максютковского»⁷. Также он сообщает, что население всего Табасарана содержит не менее 10 тыс. дворов, и вероятно несколько более»⁸. По сведениям 30-х годов XIX в. в Табасаране было до 3000 дворов, «из них до 1500 человек может выделить

¹ Симонович Ф.Ф. Описание Табасарана // ИГЭД. С. 199.

² Симонович Ф.Ф. Описание Южного Дагестана // ИГЭД. С. 153–154.

³ Ковалевский М.К., Бларамберг И.Ф. Указ. соч. // ИГЭД. С. 312.

⁴ Березин И.Н. Путешествие по Дагестану и Закавказью. 2-е изд. Казань, 1850. Ч.2. С. 75.

⁵ Комаров А.В. Народонаселение... С. 204.

⁶ Айтберов Т.М. Материалы по истории Дагестана XV–XVIII в. // Восточные источники по истории Дагестана. Махачкала, 1980. С. 84.

⁷ Броневский С.М. Указ. соч. Ч. 2. С. 347.

⁸ Там же.

вооруженных»¹. Ф.Ф. Симонович еще в конце XVIII в. писал, что Табасаран мог выставить «при общем соединении народа ... к походу способных до 10000 человек»². По другим сведениям этого же времени, Табасаран, где было: «кадия табасаранского до 18-ти деревень и до 6000 душ; маасума максютовского до 40 деревень и до 24000 душ»³, мог выставить 8333 вооруженных из которых 3 тыс. майсум и 5333 кадий⁴.

Политическое положение Табасарана определялось взаимоотношениями майсума и кадия с соседними феодальными владениями и той политикой, которую проводили в Дагестане соперничавшие государства – Иран, Турция и Россия. В XVIII в. майсум и кадий не раз присягали России. Что касается изучаемого времени, то отметим, что в 1801 г. владельцы Табасарана Разибек, Сограб-бек и его брат Махмуд-бек, как и другие владельцы Дагестана, обратились к царю с прошением о принятии в подданство России⁵. И в последующем владельцы Табасарана обращались о принятии их в российское подданство. В начале XIX в. Шихали-хану не удалось поднять табасаранцев против России. Они были приняты в подданство, а затем присоединены к России⁶. Затем владельцы Табасарана выступили на стороне Шихали-хана и в 1815 г. были отстранены от власти. До 1823 г. управление Табасараном было возложено на коменданта Дербента, затем на генерала Верховского. Но затем управление Табасараном было поручено бекам майсумского и кадиевского происхождения⁷.

Если верить сведениям П.Ф. Колоколова, то Табасаран в 30-е годы XIX в. был расчленен на части и магалы, которые находились в различном политическом положении. Верхний Табасаран делился на 9 магалов, из которых 7 признавали себя независимыми, остальные два принадлежали Аслан-хану Казикумухскому и Кюринскому. Нижний Табасаран делился на 7 магалов, из кото-

¹ Ковалевский М.К., Бларамберг И.Ф. Указ. соч. // ИГЭД. С. 311

² Симонович Ф.Ф. Описание Табасарана // ИГЭД. С. 199.

³ Бутков П.Г. Сведения... // ИГЭД. С. 210.

⁴ Дренякин И.Т. Указ. соч. // ИГЭД. Таблица.

⁵ Гасанов М.Р. Указ. соч. С. 248.

⁶ Там же. С. 249.

⁷ Ковалевский М.К., Бларамберг И.Ф. Указ. соч. // ИГЭД. С. 315; История Дагестана. М.: Наука, 1969. Т. 2. С. 66.

рых один принадлежал Аслан-хану, два – наследнику майсумов Ибрагиму Карчагскому, 4 – бекам из фамилии Муртазали-кадия¹.

На территории нынешнего Рутульского района и прилегающей к Дагестану территории нынешнего Азербайджана в исследуемое время, как и ранее, находилось **Цахурское** или **Илисуйское султанство**. В 1831 г. Т.Н. Яишников писал, что это владение: «С севера граничит цепью гор, отраслью Кавказского хребта, к востоку Шекинскою провинциею, от которой отделяется р. Каны-Коби, к югу Кахетиюю, от ней отделяется р. Алазань, к западу Джарскою областью, от которой отделяется р. Капы-чаем»². Он же писал, что «пространство от севера к югу 80 верст от востока к западу 18 верст, следовательно, 1440 кв верст»³.

Изучая Джаро-Белоканский союз, проф. И.П. Петрушевский описал также Илисуйское султанство и в связи с этим писал, что его территория «примыкала к территории вольных обществ с востока, отделенная от нее реками Мухах-чаем и Капы-чаем; с юга границей султанства служила Алазань и ее приток Айри-чай, с востока река Кашка-чай, образовавшая здесь границу с ханством Шекинским; на севере владения султанства переходили на северную сторону Главного Кавказского хребта, захватывая район верховья реки Самура, и граничили с Кюринским ханством»⁴.

Цахурское (Илисуйское) султанство состояло из двух частей: Цахурского владения («Горный магал»), входившего в состав дагестанских земель и заключавшего в своих пределах Цахур и окрестные селения, по долине р. Самур (ныне в составе Рутульского района. – Б.А.) и, собственно, Илисуйского султанства, занимавшего пространство к югу от Цахурского владения, от которого отделялось Главным хребтом, до р. Капы-чая, Алаза-

¹ Там же.

² Яишников Т.Н. Описание владения илисуйского султана. 1831 г. // ИГЭД. С. 304.

³ Там же.

⁴ Петрушевский И.П. Джаро-Белоканские вольные общества в первой половине XIX в. Махачкала, 1993. С. 73.

ни, Айри-чая и Кошка-чая¹. По сведениям И. Линевича, в указанных пределах «считалось 2100 кв. верст и 21 т. душ муж. пола»².

Цахурское (Илисуйское) султанство состояло из 4-х обществ, названных И.П. Петрушевским «вольными обществами» цахуров, которые заселяли оба склона Главного Кавказского хребта, а также северную и среднюю (гористую части территории султанства. Это «вольные общества (джамааты) – Цахурское (на сев. склоне Главного хребта), Сувагильское, Карадулакское и Илисуйское». И.П. Петрушевский считал, что всех сел. в султанстве было 26³. По данным Т.Н. Яишникова, относящимся к началу 30-х годов XIX в., в составе султанства было 38 деревень с 2128 семействами⁴. Это деревни: Сара-баши – 20 дворов и 35 семейств, Элису – 300 дворов и 450 семейств, Ах-чай – 20 дворов и 27 семейств, Ках – 400 дворов и 650 семейств, Загана – 10 дворов и 16 семейств, Малый Малах – 7 дворов и 9 семейств, Большой Малах – 8 дворов и 14 семейств, Савагел – 100 дворов и 180 семейств, Кум – 50 дворов и 39 семейств, Сабунчь – 4 двора и 7 семейств, Сасхан – 20 дворов и 34 семейств, Амиджаны – 50 дворов и 64 семейств, Кас – 15 дворов и 18 семейств, Калали – 20 дворов и 24 семейств, Зарпа – 40 дворов и 56 семейств, Лякит – 15 дворов и 18 семейств, Малах – 8 дворов и 12 семейств, Меша-баши – 15 дворов и 21 семейство, Агатай – 5 дворов, Амбарчи – 30 дворов и 45 семейств, Алибеглю – 50 дворов и 61 семейство, Ибахлу – 20 дворов и 24 семейств, Баглар – 12 дворов и 18 семейств, Базар-Тала – 3 двора и 7 семейств, Большой Катуклу – 20 дворов и 28 семейств, Кара-Тала – 4 двора и 9 семейств, Малый Катуклу – 5 дворов и 8 семейств, Данглы – 10 дворов и 17 семейств, Кипчах – 15 дворов и 64 семейств, Аманлу – 12 домов и 14 семейств, Кайсар – 13 дворов и 17 семейств, Байдара – 15 дворов и 18 семейств, Кармалар – 20 дворов и 28 семейств, Тангит – 10 дворов и 16 семейств, Тайкянт – 6 дворов и 8 семейств, Джелаинэр (?) –

¹ *Линевич И.* Бывшее Илисуйское султанство // ССКГ. Тифлис, 1873. Вып. VII. С. 1.

² Там же. С. 74.

³ *Петрушевский И.П.* Указ. соч. С. 74.

⁴ *Яишников Т.Н.* Указ. соч. С. 305.

5 дворов и 7 семейств, Дагнадагальды – 15 дворов и 29 семейств, Баш Савагел – 25 дворов и 36 семейств¹.

Как видно из перечисленного, в целом в султанство Цахурское (Илисуйское) входили небольшие села, среди которых выделялись только Элису и Ках.

Но среди перечисленных деревень нет сел Горного магала, т.е. собственно цахурских сел. А ими по сведениям И. Линевича являлись: Цахур – 107 дворов, Хиях – 25 дворов, Сюгют – 20 дворов, Мусях – 120 дворов, Мыхых – 50 дворов, Гильмис – 90 дворов, Курдул – 46 дворов. Кроме того, не перечислены так называемые «колонии Цахура», бывшие долгое время в тесной связи со своей метрополией. Это села: Зерна – 109 дворов, Лякит – 125 дворов и Лякит-Малах – 15 дворов².

Как видно, и цахурские села были небольшие. Даже в самом Цахуре было немногим более 100 дворов. Но, как писал И. Линевич, в прошлом Цахур представлял из себя крупный населенный пункт, в котором было до 2000 дворов и, по преданиям, это селение существует 18 столетий³. Он же отметил, что «с увеличением числа их (дворов. – Б.А.) часть семейств была вынуждена по недостатку места для них в Цахуре занять другой пункт, на котором основано ими сел. Хиах, и эмигрировать на южные склоны Главного хребта»⁴.

Согласно сведениям М.А. Коцебу за 1826 г., всех дворов цахур было 6000⁵. Он дал и перечень 39 сел, принадлежащих «Элисуй-султану». Он имеет большое разночтение с тем перечнем сел, который приведен Т.Н. Яишниковым: Элисуй, Алибегли, Мишабаш, Ибахли, Кахи, Малахлы, Кара-миша, Шихляр, Пайдары, Дамлы, Багляр, Базар-Тала, Аминджан, Казмаляр, Дешь-Кант, Кютюхлы, Кипчах, Сюсокент, Писто, Сень-Гень, Ахчи, Тангин, Култур, Сарыбаш, Кильгиц, Хиан, Гармиц, Качкача,

¹ Там же. С. 304–305.

² *Линевич И.* Указ. соч. // ССКГ. Вып. VII. С. 10.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ *Коцебу А.М.* Сведения о Джарских владениях. 1826 г. // ИГЭД. С. 261.

Зарна, Лекит, Кумлу, Фистухлу, Касарлу, Кара-Тала, Тайхант, Сувазель, Сара-баш, Чалогир и Делитанали¹.

Как было отмечено выше, по данным за 1836 г. в Цахурском (Илисуйском) султанстве было 21 тыс. жителей. А по официальным данным 1871 г. здесь проживало только 16982 человека в 3436 дымах².

Цахурское (Илисуйское) султанство было полиэтническим владением, население которого составляли три основные этнические группы. «Это, прежде всего цахуры (калтахи), свободные крестьяне, сидевшие на собственной земле и не обложенные феодальными повинностями. Юг территории султанства был занят ингилоями (омусульманенными грузинами) и мугалами (тюрьками) – прикрепленными к земле держателями кешкелей; принадлежащих султану и бекам»³.

Как отметил И.П. Петрушевский, Цахурское (Илисуйское) султанство, а временами Шекинское ханство были вассалами Джарского общества. В начале XIX в. с ослаблением последнего была сделана попытка освободиться от его зависимости⁴. До начала XIX в. эта зависимость султанства была значительна, хотя она нигде не была юридически закреплена – ни в фирманах, ни грамотах. При избрании илисуйского султана решающую роль играл голос делегатов Джара. Поэтому султаны во всех внешнеполитических вопросах должны были следовать указаниям джарцев. Как писал И.П. Петрушевский: «Попытки проявления самостоятельности почти всегда вели за собою свержение султана и замену его другим, более сильным лицом»⁵.

Будучи зависимым от Джара, султанство было вовлечено в его политику. Оно принимало участие вместе с Джаром в походах на другие владения. Султанство не играло значительной роли в политической жизни региона до начала XIX в. Когда в 1803 г. Джар был принят в подданство России, а вместе с ним вступило в подданство России и находившееся под его сильным влиянием

¹ Там же. С. 264.

² *Петрушевский И.П.* Указ. соч. С. 43.

³ Там же. С. 73.

⁴ Там же. С. 40, 72.

⁵ Там же. С. 72.

Илисуйское (Цахурское) султанство, как писал И.П. Петрушевский, единство между Джаром и Илису было «настолько прочным, что вступление Джарского и других обществ в подданство России вовлекло за собой механически такое «вступление в подданство» и со стороны Илису»¹. Даже после принятия подданства илисуйский султан принимал участие во внешнеполитических акциях Джара. До 1805 г. султаном был Али-Султан, а затем Ахмед-хан, которого джарцы возвели на престол как «покорного воле джарцев»². В 1836 г. он умер и султаном стал второй его сын Муса, а затем Даниель-бек. В первое время они были верны русскому правителю. Усердно служа России, Даниель-бек даже дослужился до чина генерал-майора, был награжден орденом св. Владимира 3-й степени и жалованья в 8600 руб. в год³. Но права султана постепенно урезывались. В 1840 г. он был превращен в участкового заседателя илисуйского участка Джаро-Белоканского округа, а в 1842 г. опять подчинен военно-окружному начальнику этого округа. Даниель-бек обратился к царю с просьбой восстановить его в правах правителя и владетеля. «Именно это письмо и внушило, по-видимому, русскому правительству мысль избавиться от слишком притязательного султана»⁴. Поэтому в 1844 г. Даниель-бек собрал «довольно сильное скопище» и выступил против русских войск, но был разбит при сел. Чардахло, после чего перешел на сторону Шамиля⁵. Побег Даниель-бека, согласно существующему мнению, был вынужденным, что подтверждается многократными попытками его вступить в переговоры с русскими властями, когда он уже находился на службе у Шамиля⁶. Этим можно объяснить и то, что когда дела Шамиля ухудшились, «Даниель-бек едва ли не из первых вошел в сношения с русским начальством, предлагая свои услуги и содействия к скорейшему уничтожению Шамиля»⁷.

¹ Там же. С. 73.

² Там же. С. 95.

³ *Линевич И.* Указ. соч. // ССКГ. Вып. VII. С. 46.

⁴ *Петрушевский И.П.* Указ. соч. С. 145.

⁵ *Фон Плотто.* Природа и люди Закатальского округа // ССКГ. Тифлис, 1870. Вып. IV. С. 17.

⁶ *Петрушевский И.П.* Указ. соч. С. 145.

⁷ Там же. С. 149.

В Южном Дагестане в изучаемое время находилось и самое молодое, возникшее (или образованное) позже всех других феодальных владений **Кюринское ханство**. Существуют разные мнения о возникновении этого ханства. Известно, что на месте Кюринского ханства в прошлом находились союзы сельских общин кюринских лезгин. В результате походов Сурхай-хана I (Чолака) в первой половине XVIII в. в этих обществах утвердились лакские феодальные фамилии¹. Это и послужило предпосылкой образования здесь феодального владения. Но власть лакских феодалов до второй половины XVIII в. в кюринских обществах была неустойчива. «Здесь одновременно властвовали не только ханы Казикумуха, но и Дербента, и Кубы»².

Сказанное выше было только предпосылкой образования Кюринского ханства. Дальнейшая история его возникновения была связана с политикой кубино-дербентского владетеля Фатали-хана, который враждовал с казикумухским Магомед-ханом. Последний, соединившись с уцмием и шамхалом, пошел во владения Фатали-хана, который был в 1774 г. разбит на Гавдушинском поле. Магомед-хан завладел Кубой и Кюрой и присоединил их к Казикумуху. Но вскоре Фатали-хан, придя в Дербент, собрал своих приверженцев и, пользуясь уходом союзников Магомед-хана, изгнал его из Кубы. Свое положение Фатали-хан укрепил и с приходом по его просьбе к Екатерине II русских войск в Дагестан в 1775 г. под командованием барона Медема, который помог Фатали-хану изгнать из Кюры Магомед-хана³. Дальнейшие события непосредственно связаны с первоначальным образованием Кюринского ханства. Воспользовавшись ссорой сына Магомед-хана – Ших-Мардана с отцом, который уехал из Казикумуха и обратился за помощью к Фатали-хану, последний «отделил от Дербента всю северную часть Кюры до Кабира и от Кубы весь Гюнейский магал» и «поручил их в управление Ших-Мардану на *ханских правах*» (курсив наш. – Б.А.). Вскоре Ших-Мардан успел

¹ Магомедов Р.М. История Дагестана... Махачкала, 1961. С. 218.

² Там же.

³ Комаров А.В. Казикумухские и Кюринские ханы // ССКГ. Вып. II. С. 15.

присоединить Курахский магал и образовал особое Кюринское владение¹.

После смерти Ших-Мардана, а затем в 1789 г. Фатали-хана, Сурхай-хан II, пришедший к власти в Казикумухе в 1789 г. после смерти Магомед-хана овладел Кюрой и присоединил его к Казикумухскому ханству и последнее стало именоваться Кюра-Казхикумухское ханство. Поэтому Кюринское ханство в этот период не считается самостоятельным владением.

Известно, что Сурхай-хан II постоянно вел антироссийскую политику, и в этих условиях Кюра становилась местом столкновения русских войск с Сурхай-ханом. В 1811 г. русские войска вступили в Кюру, разбили отряды Сурхай-хана и заняли Курах². На требование русского командования выдать Шихали-хана и дать в аманаты сына Нух-бека, за что будет полностью прощен с возвращением Кюры, Сурхай-хан ответил отказом. После этого главнокомандующими русскими войсками на Кавказе маркиз Пауллуччи, «не имея возможности держать в Кюре постоянно войско в достаточном числе для защиты ее» и находя, что рано здесь вводить русское управление, «счел за лучшее образовать из нея особое владение и поручить управление им Аслан-беку», сыну Ших-Мардана, который после приезда из Персии в 1802 г. жил в Кайтаге³. Это было отделение Кюры от Казикумуха и вторичное образование самостоятельного Кюринского ханства, которое просуществовало до 1820 г.

4 января 1812 г. Аслан-бек присягнул на верноподданство и подписал предложенный ему трактат, состоящий из 6 пунктов. «Кроме того, 23 января того же года с Аслан-беком были заключены дополнительные условия, которыми он обязывался: 1) отдать сел. Курах, кроме жителей, в полное распоряжение русского гарнизона (2 бат. пехоты и 1 сотня казаков), оставленного для защиты кюринского владения; 2) всеми мерами стараться привести в покорность России соседняя вольные общества»⁴.

¹ Там же. С. 15.

² Там же. С. 18.

³ Там же. С. 19.

⁴ Там же. С. 19–20.

Аслан-беку был «пожалован чин полковника, инвеститурная грамота на достоинство хана кюринского, знамя с российским гербом и драгоценная сабля»¹.

О событиях, происходивших в Кюринском ханстве, и взаимоотношениях Аслан-хана и Сурхай-хана II было сказано в предыдущем разделе данной работы.

Аслан-хан верно служил России, что отмечалось русским военным командованием в Дагестане, и помогал русским войскам вести против Сурхай-хана военные операции. После неудачной попытки овладеть Чирахским укреплением в конце 1819 г. Сурхай-хан II отступил к Хосреху, а затем к Кумуху. В середине 1820 г. между Хосрехом и Чирахом Сурхай-хан II потерпел поражение от русского отряда, которым командовал ген.-м. кн. Мадатов. Русские войска заняли Кумух. Сурхай-хан II отправился в Персию, после чего в начале декабря 1820 г. с Аслан-ханом был заключен особый контракт, как с владельцем Казикумуха. Он утверждался во владении ханством Казикумухским, и к прежнему достоинству хана кюринского присоединялось звание хана казикумухского. Так, второй раз произошло объединение двух ханств. Аслан-бек переехал в Казикумух, где он жил до 1836 г., когда он умер, и ханом был утвержден его сын майор Нуцал-Ага. После него ханом был сын Аслан-хана Магомед-Мирза, который был ханом и Аварии, он умер в октябре 1838 г. в Курахе. После его смерти произошло разъединение Казхикумухского и Кюринского ханств. Управляющим Кюринским ханством, который был им и со времени Аслан-хана, назначили Гарун-бека – племянника Сурхай-хана, он был здесь как-бы «кюринским наибом». Ген. Головин назначил правительницей вдову Аслан-хана – Умми-Гюльсум-бике «с тем условием, чтобы оба владения, под общим только названием ханства Казикумухского и Кюринского, как это было и прежде, управлялись каждое особо и совершенно независимо одно от другого. Правителем кюринским [был] утвержден Гарун-бек»². Весной 1842 г., когда Шамиль пришел в Казикумух, Гарун-бек перешел на его сторону. Пришедший в Курах полковник Заливкин с отрядом русских войск отправил Гарун-бека в

¹ Там же. С. 20.

² Там же. С. 33.

Тифлис и управление Кюринским ханством было поручено брату его Юсуф-беку, который управлял ханством до 1847 г. «В этом году вместо него был назначен опять Гарун-бек, успевший заглавить свои поступки при взятии Казикумуха Шамилем в 1842 году. Вскоре Гарун-бек умер (22 января 1848 г.) и правителем ханства снова был назначен Юсуф-бек. В 1856 г. он был произведен в генерал-майоры, а в 1859 г. пожалован в ханское достоинство. Управлял он ханством до 1864 г. и в том же году из ханства был образован Кюринский округ¹.

Такова история возникновения и ликвидации Кюринского ханства. Территория ханства располагалась в Южном Дагестане, на котором ныне располагаются три лезгинских района Курахский, Сулеман-Стальский и Магарамкентский. Это довольно большая территория, о которой в «В описании Кюринской провинции ...» от 25 января 1812 г. сказано: «Кюринская провинция лежит в Южном Дагестане, граничит с владениями Дербентским, Табасаранским, Казикумухским, Рутульским и Кубинским, от которого разделяется р. Самуром, содержит в себе до 300 кв. верст. В ней главные реки Гурмени (Гургели-чай. — Б.А.) и Кюрах-чай, вышедшие из хребтов гор, называемых Кохмадаг и протекающие по оной в близком расстоянии друг от друга, и продолжив таким образом течение свое 80 верст соединяются и вместе воды свои изливают в Каспийское море»².

На этой территории располагались до образования ханства кюринские союзы сельских общин. Но в целом в ханство входила «вся Кюринская плоскость, территория Курахского, Кошанского, Агульского и Ричинского обществ»³. В целом эта территория, находившаяся между Самуром и Кубинским ханством, Табасараном, Каспийским морем и Казикумухским ханством, где располагались известные лезгинские села Курах, Кельхан, Ашар, Цнал, Хутарг, Архит, Захит, Цмур, Кабир, Бутхент, Кортас, Испик, Касумкент, Магарамкент, Средний Стал, Верхний Стал, Нижний Стал, Гильяр⁴. Все это села кюринских лезгин. Согласно архив-

¹ Там же. С. 39.

² АКАК. Тифлис, 1873. Т. V. С. 135.

³ История Дагестана. М.: Наука, 1968. Т. II. С. 68.

⁴ Памятники обычного права Дагестана XVII–XIX вв. М., 1965. С. 41–42.

ным сведениям, в 80-е годы XIX в. одних только поверенных из бывшего Кюринского округа при разборе жалобы по земельным отношениям, было из 135 сел¹. Кюринское владение, находясь в составе Казикумухского ханства, было разделено на 7 «округов»: Гунек, Истил, Картас, Гугдже, Котур, Кюре, Рича и Чирах, в составе которых в конце XVIII в. было до 100 деревень, «а жителей мужского пола до 12000 душ»². Согласно данным 1812 г., в ханстве было 5000 дворов³. Из общего количества сел ханства 135 являлись узденскими, а 12 зависимыми от беков⁴.

Основное население Кюринского ханства составляли кюринские лезгины. Много было в ханстве агульских сел, проживали в ханстве и евреи из сел. Карчаг⁵.

**б) Союзы сельских общин:
территория, границы, количество, состав, структура**

Союзы сельских общин – это вторая форма политического устройства дагестанского общества. Они представляли собой особую общность (союз, объединение) ряда близлежащих и в основном этнически однородных обществ, объединившихся вокруг одного относительно большого и сильного из них, имеющих общие территориальные, хозяйственные и политические интересы. Союзы сельских общин имелись главным образом у аварцев, даргинцев, лезгин, табасаранцев, рутулов, цахуров и агулов. В исторической литературе они известны как «вольные» общества. В научной среде их принято называть союзами сельских общин (обществ).

Это были различные по социальному развитию, политическому устройству и положению объединения сельских обществ. Одни из них все еще сохраняли свою самостоятельность, не входя в состав какого-либо феодального владения, будучи независимыми от них и не платя никаких податей, другие же входили в

¹ ЦГИА РГ. Ф. 416. Оп. 3. Д. 1224. Л. 20; Хашиев Х.-М. Указ. соч. С. 191.

² Симонович Ф.Ф. Описание Южного Дагестана // ИГЭД. С. 151.

³ АКАК. Т. V. С. 135.

⁴ Феодальные отношения... С. 164, 167.

⁵ Памятники обычного права... С. 43.

состав феодальных владений и находились в их зависимости и политически, и экономически и они, естественно, платили феодалам определенные подати; третьи – будучи политически независимыми, т.е. как и первая группа союзов, не входили в состав феодальных владений, но находились в зависимости от феодалов экономически, арендуя у последних пастбищные горы, и поэтому платили за это натуральную ренту, известную под названием пастбищной ренты.

Всех союзов сельских общин – и зависимых, и полузависимых (экономически), и независимых в Дагестане было более 90, что выходит из анализа всех сведений о них. В исторической литературе прижилось мнение, что их было всего 60 или немногим больше, и это число вошло и в изданные труды по истории Дагестана. Только у аварцев и народов аваро-андо-цезской языковой группы их было до 50. Даргинцы имели 18 союзов сельских общин, лезгины имели 12 союзов (3 в Самурской долине и 9 – кюринских), в Табасаране было 9 союзов сельских общин, в Рутуле их было сначала 3, а затем 2, в Агуле было 3 союза.

Союзы сельских общин у разных народов имели свои названия: у аварцев они назывались *бо* (войско), что говорит о военном характере их объединения; у даргинцев наблюдается то же самое – они назывались *xlypeba* (войско) или *булmla* (часть), что говорит о первоначальном племенном характере их объединений; у лезгин (Самурской долины), союзы назывались *пара*, что значит часть; у табасаранцев союзы назывались *мягьял*.

Нет необходимости рассматривать каждый союз. Более целесообразно изучить их по народам, выделив из них наиболее крупные, известные и игравшие поэтому большую роль в политической жизни того или иного региона и даже Дагестана в целом.

Как отметили выше, больше всего союзов сельских общин было в **Аварии**. Это собственно **союзы аварцев и так называемых малых народов аваро-андо-цезской группы**. Все они занимали горную и высокогорную части территории Среднего и Северо-Западного Дагестана, располагаясь в ущельях в верховьях и в среднем течении рек Аварского Койсу, Кара-Койсу и Андийского Койсу. Это союзы Койсубула (Хиндалал), Андалал, Салатавия

(НакъбакI), Гумбет (Бактли), Анди, Технуцал, Калала, Багулал, Чамалал, Цунта-Ахвах, Ункратль (Саситль, Гак, Сильди, Н. Хварши, Хварши, Хушет), Богос (Тинди), Дидо (Дидо-Шуратль, Дидо-Шаитль или Иланхеви, Дидо-Асах), Гид (Гидатль), Кель (Келеб), Телетль, Карах, Куяда, Кунал, Глейсерух, Мукратль, Антль-Ратль (Анцух, Капуча или Хуанал, Джурмут, Глебелъ или Тхедоколо, Богну или Богнода, Ухнада, Анцросо, Таш, Хенада, Томс, Кос). Аварскими были также союзы Джар, Белокан, Катехи, Тала, Джиних и Мухах, находящиеся ныне вне Дагестана, так называемые Джаро-Белоканские «вольные» общества.

Не все союзы Аварии находились в одинаковом положении. Одни из них объединяли десятки обществ и представляли значительную силу, другие же состояли только из нескольких сел и не играли особой роли в политической жизни региона. Наиболее известными из аварских союзов были Андалальский, Кайсубулинский, Салатавский, Гидатль, Гумбетовский, объединения союзов Дидо, Антль-Ратль, Ункратль, Джаро-Белоканы. Они отличались как общностью занимаемой ими территории, так и количеством обществ, входивших в их состав. Так, расположенный в Северном Дагестане на границе с Засулакской Кумыкией, союз Салатавия или как сами аварцы называют его НакъбакI, что значит задняя сторона или оставшаяся позади страна, объединяла в себе, по разным сведениям от 12¹ до 16 сел². Это общества: Буртунай, Алмак, Дылым, Гертма, Хубар, Зубутли, Инчка, Гуни, Бавтугай, Иха, Чиркей, Хатум-баш, Чирюрт, Миатли, Гозтала, Зурамакент. Центром союза был Чиркей, где, по данным нач. XIX в., было 800 дворов. Большими селами союза были Зубутли – 500 дворов и Чирюрт – 300 дворов³. Всего, по тем же данным, в союзе было 2410 дворов⁴. Согласно сведениям 30-х годов XIX в., в Салатавии было «до 5000 душ мужского пола», из них могли «хорошо вооруженных выйти до 1500 человек, в поголовном вооружении... более 2000», в числе которых «конных около 600 человек»⁵.

¹ Буцковский А.М. Указ. соч. // ИГЭД. С. 245.

² АКАК. Тифлис, 1884. Т. IX. С. 295.

³ Буцковский А.М. Указ. соч. // ИГЭД. С. 245.

⁴ Там же.

⁵ Розен Р.Ф. Указ. соч. // ИГЭД. С. 288–289.

Находившийся рядом с Салатавией Гумбет, занимавший «гористые места по реке Койсу» и расположенный как бы в середине между Аварией, Салатавией и Ичкерией¹, состоял из 18 сел². Центром союза была Мехельта. Большими были также села Аргвани, Инхо, Чирката, Сивух и др. В 30-е годы XIX в. в Гумбете было до 6 тыс. душ мужского пола, вооруженных могли выставить до 1500 человек, из которых до 500 конных³.

К юго-западу от Гумбета, по левую сторону от Андийского Койсу, северные покатоности гор занимал Андийский союз. Союз к северу граничил с Ичкерией, к юго-западу с обществом Кхеди, к юго-западу – Хиря. Само название Анди-Куанал, возникло от названия главного селения⁴. В Андийский союз входило 9 сел во главе с Анди, в котором, по сведениям 70-х годов XVIII в., было около 800 семей. Из других сел Андийского союза известными были Гагатль, Зило, Риквани, Чанхо. В 20-е годы XIX в. в Анди было 1500 домов, а по сведениям Р.Ф. Розена, в 30-е годы XIX в. здесь проживало 3000 душ мужского пола, которые могли выставить до 1000 вооруженных всадников⁵. В 40-е годы XIX в. в Андийском союзе проживало до 15 тыс. человек⁶. А. Берже Анди вместе с Гумбетом называл одним из «самых сильных и богатых обществ Дагестана»⁷. Отметил он и склонность андийцев к торговле, которые вместе с тем «сохраняли тот воинственный дух, который их некогда отличал среди других лезгинских (дагестанских. – Б.А.) племен»⁸.

Одним из больших союзов аварцев был Койсубулинский, который располагался вдоль южной подошвы Койсубулинского хребта в глубоких ущельях Андийского и Аварского Койсу до

¹ Там же. С. 290.

² *Еропкин И.Т.* Указ. соч. // ИГЭД. С. 123.

³ *Розен Р.Ф.* Указ. соч. // ИГЭД. С. 290

⁴ *Комаров А.В.* Списки населенных мест Дагестанской области // СССК. Тифлис, 1869. С. 38.

⁵ *Розен Р.Ф.* Указ. соч. // ИГЭД. С. 291.

⁶ Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20–50-х гг. XIX в. Махачкала, 1959. С. 233.

⁷ *Берже А.* Материалы для описания Нагорного Дагестана // Кавказский календарь на 1859 г. С. 281.

⁸ Там же.

устья Казикумухского Койсу. К северу союз граничил с Мехтулой и Акуша-Дарго, к западу – также с Акуша-Дарго, Аварским ханством и Гумбетом, от которых его отделяло Андийское Койсу, к востоку от него находились Гумбет, Аймакинское ущелье и Тарковское шамхальство¹.

На местном диалекте аварского языка Койсубулинский союз назывался Хиндалал или Хиндатли. Койсубулу – возникло от кумыкского Койсу-боюн, как называли они союз, что было связано с его расположением около р. Койсу.

В Койсубулу, по сведениям XVIII в., входило 15 сел², в 30-е гг. XIX в. – 18 сел с 1500 семействами, которые могли выставить 1500 вооруженных³. По сведениям А. Берже, в 30–40-е гг. XIX в. союз состоял из 19 сел, где проживало 23000 человек. Унцукуль им назван самым большим селением Койсубулу, где в указанные годы было от 700 до 1000 дворов. В союзе было много больших сел: Ашильта – 300 и 150 дымов в 1837 и 1842 гг., Балакай – соответственно 550 и 150 дымов, Ах-Кунд (Акянд) – 165 и 100 дымов, Ихали – 270 и 300 дымов, Игганай – ? и 200 дымов, Гимры – ? и 200 дымов, Аракэн (Аракани) – ? и 300 дымов и т.д.⁴

В прошлом Койсубулу зависело то от аварского хана, то от шамхала, что было отмечено рядом авторов и показано в источниках⁵. Зависимость от шамхала объяснялась арендой пастбищных гор, на которых койсубулинцы пасли свой скот. Кроме различных податей (плата за аренду пастбищ), койсубулинцы обязаны были участвовать в различных междоусобицах, выступая на стороне того владельца, от которого в то или иное время они находились в зависимости. Но при этом они за это получали плату.

Одним из больших союзов аварцев был Андалал, расположенный южнее Койсубулу, по нижнему течению р. Кара-Койсу. Занимал союз территорию в самом центре Дагестана, располага-

¹ Щербачев А.П. Указ. соч. // ИГЭД. С. 245; Берже А. Указ. соч. // ИГЭД. С. 282; Комаров А.В. Списки... С. 35.

² Гильденштедт И.А. Указ. соч. С. 122–123.

³ Щербачев А.П. Указ. соч. // ИГЭД. С. 295–296.

⁴ Берже А. Указ. соч. // Кавказский календарь на 1859 г. С. 283–284.

⁵ Берже А. Указ. соч. С. 266; Феодалные отношения... С. 28–29; Окольничий Н.А. Перечень последних военных событий в Дагестане 1843 г. // Военный сборник. СПб., 1859. Т. 1. № 1. С. 152..

ясь по обе стороны Кара-Койсу. Союз с востока граничил с Акуша-Дарго, на западе с Гидатлинским союзом, с севера – с Аварским ханством, с юга с Казикумухским ханством. В состав Андалала, по одним сведениям, входило 14 сел¹, по другим – 20 сел². Среди них наиболее крупными были Согратль, Чох, Ругуджа, Кудали, Салта, Кегер, Мегеб и др. Главным из них считался Согратль, по другим сведениям – Чох³. К середине XIX в. по сведениям Н.А. Окольничего (40-е годы XIX в.), в Андалале было 21 село с 5300 дворами⁴. Им как крупное селение дана Ругуджа, где было 600 дворов⁵. По данным А. Берже, в Андалале было 23 тыс. жителей⁶. Будучи большим союзом и имея многочисленное население, Андалал, естественно, был одним из влиятельных, богатых и значимых союзов Дагестана⁷, игравших большую роль в различных политических событиях.

Южнее Андийского союза находился Технуцал с главным селением Ботлих. В союз входило 12 сел с 1441 дымом и 5070 жителями⁸. А. Комаров писал, что слово нуцал – это титул аварских владетелей (ханов), который принимали и ближайшие родственники их. Тех – означает паршивый человек. И заключает сказанное он, что технуцалы – это переселенцы из разных мест⁹.

Южнее Технуцала на правом берегу Андийского Койсу располагались союзы Карата, Чамалал, Багулал, Ахвах, Тинди, Богос, Цунта-Ахвах, Мукратль, Тлейсерух. В состав этих союзов входило от 3 до 10 сел с населением примерно от 1 до 3 тыс. человек¹⁰. Среди них только союз Технуцал имел 13 сел¹¹.

¹ Комаров А.В. Списки... С. 58.

² Берже А. Материалы... // Кавказский календарь на 1859 г. С. 287; История Дагестана. Т. 1. С. 329.

³ Берже А. Указ. соч. // Кавказский календарь на 1859 г. С. 287.

⁴ Окольничий Н.А. Указ. соч. // Военный вестник. СПб., 1859. Т. 1. № 1. С. 152.

⁵ Там же.

⁶ Берже А. Указ. соч. // Кавказский календарь на 1859 г. С. 270.

⁷ Козубский Е.И. История Дагестанского конного полка. Петровск, 1909. С. 17.

⁸ Комаров А.В. Народонаселение... С. 40.

⁹ Там же. С. 45–46.

¹⁰ Там же. С. 38.

¹¹ Там же. С. 40–60.

К югу от Аварского ханства по обеим сторонам Аварского Койсу располагались союзы Ратлу-Ахвах, Кель (Келеб), Гидатль, Тоэркех, Карада, Куяда (или Кума). Среди них наиболее значительны был Гидатль или Гид. По данным Хрисанфа, бывшего в Аварии в 1828 г., в Гидатлинский союз входило 19 сел, имевших 3869 дымов. Центром союза было с. Урада, имевшее 200 дворов¹. По сведениям 50-х годов XIX в., в Гидатле проживало 7 тыс. человек². По описанию Хрисанфа, Гидат – это один из военных округов, который вместе с такими же военными округами, как Кель (Келеб), Кувал и Каралал, доставлял хану войско. По его данным, все эти четыре военных округа могли вместе выставить от 30 до 40 тыс. вооруженных³.

Остальные три военных округа были не меньше Гидатля. Только в Келебском союзе во главе с сел. Ругельда было 8 сел с 1358 домами. В Кувале же было 24 сел., хотя население было и меньше, чем в Гидатле – 2381 домов, в Каралале – 18 сел с 2659 домами⁴.

В верховьях реки Ори-Цхале, образующих Андийское Койсу, находились три союза, объединенных в федерацию Дидо. Это Дидо-Асах, Дидо-Шуратль и Дидо-Шаитль (Иланхеви), которые занимали отдельные ущелья, имея «свои общественные земли и угодья, по пользованию которыми каждая часть распоряжается по усмотрению своих старшин»⁵. В целом федерация Дидо к западу граничила с Тушетией, к югу – с Кахетией, а к северу с Ункратлем.

По данным 70-х годов XVIII в., в Дидо входило 33 селения. Согласно же сведениям 50-х годов XIX в., в Дидо было всего 7 тыс. жителей. А.В. Комаров писал, что в Дидо входило 33 селения, из которых: в Шуратле – было 15, Асахо – 8, в Шиитле – 16 селений⁶.

¹ *Хрисанф*. Указ. соч. // ИГЭД. С. 269, 273.

² *А.-Д.Г.* Обзор последних событий на Кавказе // Военный сборник. СПб., 1859. Т. IX. № 10. С. 477.

³ *Хрисанф*. Указ. соч. // ИГЭД. С. 269–270.

⁴ Там же. С. 269.

⁵ *Комаров А.В.* Списки... С. 47.

⁶ *Комаров А.В.* Народонаселение... С. 126.

И.А. Гильденштедт в XVIII в. и А. Берже в XIX в. писали, что Дидо в прошлом находилось в зависимости от Кахетии – «были прежде подданными Кахетии, – отмечал первый из них, – с коих времен, вероятно осталось еще несколько церквей и сохранились великие посты. Но они от Кахетинского владения освободились, и теперь уже не христиане, не магометане и не исповедуют никакой веры. С грузинами они живут мирно и пасут своих овец в Кахетинской долине»¹. А А. Берже писал, что дидойцы, как сопредельные с Кахетией, некогда платили дань ее царям²

В то же время, по другим сведениям, собранным им, Дидо было зависимо от Анцуха³, что было отмечено и И.И. Норденстамом в 1832 г., писавшим, что дидойцы подвластны Анцухскому обществу, «вроде крестьян и платили ежегодно дань»⁴.

А Аварии были еще две федерации союзов сельских общин – Ункратль и Антратль. Ункратль – это «общество, лежащее в самом углу между Андийским и Главными Кавказскими горами... Угол, образуемый соединением между собою Андийского и Главного хребтов у горы Барбало, составляет самую гористую часть Дагестана»⁵. Название этого союза Ункратль связано с тем, что он занимал 4 ущелья – Унк – четыре, ратль – страна, земля. Унк-ратль – четыре земли. По одним сведениям в союз входили 6 селений (Саситль, Гак, Сильды, Н. Хварши, Хварши и Хушет)⁶. По данным, собранным А. Берже, в союзе, куда входили Хири, Сильда, Кхиры и Иланхеви, было всего 770 душ⁷. По данным же А.В. Комарова, в Ункратле было 10 сел: Кеды, Саситль, Ичеда,

¹ *Гильденштедт И.А.* Указ. соч. С. 253.

² *Берже А.* Указ. соч. // Кавказский календарь на 1859 г. С. 266.

³ Там же. С. 261.

⁴ *Норденстам И.И.* Описание Антль-Ратля. 1832 г. // ИГЭД. С. 323.

⁵ *А.Д.Г.* Указ. соч. // Военный сборник. 1859. Т. IX. С. 476.

⁶ *Магомедов Д.М.* Некоторые особенности социального развития союзов сельских общин Западного Дагестана в XVIII – нач. XIX вв. // Общественный строй союзов сельских общин Дагестана в XVIII – нач. XIX в. Махачкала, 1981. С. 30.

⁷ *Берже А.* Указ. соч. // Кавказский календарь на 1859 г. С. 271.

Сильди, Гако, Цыхал-Батлук, В. Хваршини, Н. Хваршини, Митрода, Хушеты, в которых было 696 дыма с 2782 человек¹.

Другая федерация союзов сельских общин – Антратль (Семиземелье) – располагалась в верховьях Аварского Койсу, занимая долины ущелья Главного хребта гор с запада на восток на границе с Кахетией. Это была обширная территория. «Границы Антк-Ратля, – писал И.И. Норденстам, – весьма неопредетельны; с юга страна сия отделена от Кахетии и Джарской и Белоканской области Главным Кавказским хребтом, с востока прилегают к оной земли лезгинских общин Кхессурух и Карах; к западу живут дидойцы, илланевские племена и богозские лезгины, а к северу разные лезгинские племена; кхеле, косо, тамсуда, бахтук и другие». Территория Антратля в длину тянулась от 50 до 60 верст и столько же в ширину, что составляло около 2500 кв. верст².

Первоначально он состоял из семи союзов, отсюда и его название. Впоследствии в него вошли девять союзов, которые сами состояли из разного количества сел: Джурмут – 8 сел, Тхебель, или Тходоколо – 9 сел, Бохну – 8 сел, Унхада – 5 сел, Анцус (Анцросо) – 7 сел, Таш – 37 сел. и отселков, Анцух – 21 селение, Хуанал или Капуча – 9 сел и Кхенада – 5 сел³. Самыми многочисленными из них были союзы Таш, имевший 1120 дворов, затем Анцух – до 1000 дворов, Анцросо – 770 дворов, Капуча – 720 дворов, Бохну – 630 дворов. Остальные села союза имели от 185 до 300 дворов⁴. Всего же в Антль-Ратле было 5215 дворов с 21 тыс. населения. По данным А. Берже, за 1842 и 1852 гг., в федерации было 23790 человек⁵, что подтверждает верность предыдущих сведений. Но И.И. Норденстам, обобщая приведенные им цифры о количестве дворов федерации, писал: «Примерно можно считать, что число дворов, или семейств, простирается до 5000. Полагая в каждом семействе по 5 или 6 душ, все народонаселение в Антк-Ратле составляет от 25 до 30 000 жителей»⁶. Как полагал

¹ Комаров А.В. Народонаселение... С. 43.

² Норденстам И.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 319.

³ Там же. С. 320–324.

⁴ Там же.

⁵ Берже А. Указ. соч. // Кавказский календарь на 1859 г. С. 271.

⁶ Норденстам И.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 324.

И.И. Норденстам, федерация могла «собрать от 4 до 5 тыс. человек хорошо вооруженных, а с тем, чтобы защитить свои дома, они могут выставить несравненно больше»¹.

Большим и влиятельным союзом аварцев был Карах. На севере союз граничил с Андалалом, с запада – с Гидатлем, на юге – с обществами Антратля, на востоке – с союзом Мукратль. В составе Караха находилось 18 сел во главе с сел. Гочоб². Из других сел, входивших в Карах, были Сагада, Сумата, Моксоб, Цулда, Тланух, Унтлук, Тнрош, Хачада, Мурух, Глях, Гонох и др.³ Согласно данным 50-х годов XIX в. в союзе проживали 9 тыс. человек⁴. Н.А. Окольников почему-то Карах дал вместе с Андалалом и писал, что в составе этих двух союзов было свыше 20 тыс. дворов и «в случае поголовного восстания, они могли выставить до 20 тыс. вооруженных человек»⁵. Он же писал, что в составе союза Карах был 21 деревня, в которых находилось 1750 дворов⁶. Арендуя для пастбы скота пастбища «во владениях казикумухских, мехтулинских и тарковских», карахцы «были в большой зависимости от них».

Относительно большим союзом аварцев был и Мукратль, находившийся в центральном Дагестане в окружении других союзов Аварии. Мукратль к востоку и северу граничил с Андалалом, от которого отделялся рекой Кара-Койсу, с запада граничил с союзом Каралал, южная часть союза на западе граничила с обществом Рис-Ор. Союз получил название свое от реки Мукъ, протекающей по его территории, *ратль* – означает страна⁷.

В союз Мукратль входило 10 сел и несколько хуторов. Это: Багин, или Богину, Гурух (Хурух), Хец (Хуно, Гоцо), Мукутль, Цаниб, Магаро, Сода, Шугимо (Чичину), Чуни (Чуну), Кулзоб (Колзыб), Мегисалда⁸. Это были животноводческие села, где в

¹ Там же. С. 328.

² Берже А. Указ. соч. // Кавказский календарь на 1859 г. С. 2654 Комаров А.В. Списки... С 55.

³ Там же. С. 295; с. 54–55.

⁴ А.Д.Г. Указ. соч. // Военный сборник. 1859. Т. IX. № 10. С. 478.

⁵ Окольников Н.А. Указ. соч. // Военный сборник. 1859. Т. 1. № 1. С. 153.

⁶ Там же. С. 153.

⁷ Комаров А.В. Народонаселение... С. 60.

⁸ Там же.

основном занимались овцеводством. Также было развито земледелие.

Как отмечали выше, у даргинцев было **18** разных по своему политическому положению **союзов сельских общин**. Это союз федерации Акуша-Дарго: Акушинский, Цудахарский, Мегегинский, Мугинский и Усишинский; Каба-Дарго (Урахинский), Сюрга (СирхІя), Буркун-Дарго, Ицаринский, Ганк, Гапш, Муйра, Хамур-Дарго, Шуркант, Каттаган, Ирчамул, Каракайтаг, Гуцу (Гуцул)-Дарго.

Союз Акуша-Дарго располагался в Центральном (Среднем) Дагестане, занимая территорию нынешних Акушинского (без сюргинского участка) и Левашинского районов. Будучи объединениями пяти союзов сельских общин. Акуша-Дарго в целом занимало довольно большую территорию Среднего Дагестана. Это в основном горная и горно-долинные зоны, окруженные другими союзами и феодальными владениями Дагестана. Еще в первой трети XVIII в. И.-Г. Гербер писал, что «уезд» располагался «между горами Иджар под таулинцами (горцами, в данном случае имеется в виду аварцы. – *Б.А.*), который был отделен от них высокими горами»¹. В конце XVIII в. Д.И. Тихонов также отмечал, что жители Акуша-Дарго проживают «в непроходимых почти горах и чрезвычайных стремнинах, к которым только с трудностью можно проехать верховой ездой... и поэтому называют их вообще дарго»². Также сложно было попасть в Акуша-Дарго и в первой половине XIX в. Акуша-Дарго отличалось постоянством своих границ и числа входящих в него обществ. В архивном источнике исследуемого времени говорится, что жители Акуша-Дарго занимают «середины Кавказа, обитают между Казыкумыками, Андалал, Койсубулу, Мехтулу, обществом Гимры (? – *Б.А.*) и Сюрга»³. Федерация союзов в целом граничила на севере с Мехтулинским ханством, на северо-востоке – с Тарковским шамхальством, на юге – с Сюргинским союзом, на востоке – с Каба-Дарго и Кайтагским уцмийством, на западе – с Андалалом и Казыкумухским ханством.

¹ Гербер И.-Г. Указ. соч. // ИГЭД. С. 101.

² Тихонов Д.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 131.

³ РГВИА Ф. 482. Ед. хр. 127. С. 161.

Существуют разноречивые сведения о количестве сел, входивших в состав каждого из союзов, находившихся как в федерации Акуша-Дарго, так и в целом в составе последнего. Наиболее раннее сведение о составе Акуша-Дарго относятся к 30-м годам XVIII в., которые приведены П.Г. Бутковым. Согласно его сведениям, под управлением кадия федерации было 30 деревень¹, о чем писал уже в нач. XIX в. и И. Клапрот. В частности, он отмечал, что Акуша образует достаточно сильную республику, которая насчитывает около 30 деревень, расположенных в горах Северного Дагестана у притоков Теркали, Манаса и Гимри².

Данным П.Г. Буткова и И. Клапрота не противоречат и сведения акад. И.А. Гильденштедта, писавшего, что в 70-е годы XVIII в. в Акуша-Дарго было около 30 сел³.

Больше всего сел входило в состав Акушинского союза. Анализ и сопоставление имеющихся сведений по XVIII и XIX вв. показывает, что в Акушинский союз входило не менее 20 сел, Усишинский – 5, Мугинский – 2, Мекегинский – 3, Цудахарский – 1. Все это без учета хуторов и отселков образовавшихся в XVII–XVIII вв., которых, согласно сведениям второй половины XIX в., было: в Акуша – 60, Цудахаре – 40, Мекеги – 12, Муги – 4⁴.

Территория Акуша-Дарго была наиболее густонаселенной частью Среднего Дагестана. Еще в первой трети XVIII в. И.-Г. Гербер писал, что «уезд» Акуша «состоит во многих деревнях»⁵. И.А. Гильденштедт в 70-е годы XVIII в. писал, что «Акуша многолюден и содержит до 1000 семей», а в Цудахаре, по его же сведениям, было до 2000 семей⁶. Многолюдность Акуша-Дарго в целом отмечали также Эллис, И. Клапрот, офицер генштаба Вранкен и т.д. С.М. Броневский, в начале XIX в. писал о наличии в Акуша-Дарго «неопределенного количества деревень, весьма многолюдных» и что в нем более 20 тыс. дворов⁷. Еще раньше

¹ Бутков П.Г. Материалы... Ч. 1. С. 128.

² *Klaprot I. Beschreibung des Russischen Provinzen zwischen des Kaspischen und Swarzen Meere. Berlin, 1814. S. 60–61.*

³ *Гильденштедт И.А. Указ. соч. С. 130.*

⁴ *Комаров А.В. Списки... С. 15, 17, 19, 20, 21.*

⁵ *Гербер И.-Г. Указ. соч. // ИГЭД. С. 101.*

⁶ *Гильденштедт И.А. Указ. соч. С. 130.*

⁷ *Броневский С.М. Указ. соч. Ч. 2. С. 307.*

И.Т. Дренякин писал, что «акушинцев 30000 дворов и 90000 душ»¹, а по сведениям П.Г. Буткова, в Акуша-Дарго было «дворов до 30000, душ вообще 98000»². Еще ранее их в 80-е годы XVIII в. Я. Рейнеггс, бывший в Дагестане в 70 и нач. 80-х годов, писал, что в Акуша было 7000 семейств³ (возможно здесь автор имел в виду не только собственно одно сел. Акуша).

О многолюдности Акуша-Дарго говорят и сведения исследуемого времени. А.П. Ермолов писал, что в Акуша было более 10 тыс. человек, в Уллу-ая – до 800 домов⁴. А.А. Неверовский сообщает, что в Акушинском союзе было 25 тыс. человек, в Цудахарском – 10 тыс., Мекегинском – 4 тыс., Усишинском – 5 тыс.⁵ Согласно сведениям ген. Клюки фон Клюгенау, в Акушинском обществе было 22 селения, Усишинском – 5, Мекегинском – 3, Мугинском – 4, Цудахарском – 5⁶.

Интерес представляют и сведения о количестве хозяйств Акуша-Дарго, относящиеся к 40–60-м годам XIX в. По сведениям полковника Н.А. Окольничего, в Акушинском союзе было 2425 дыма, в Мекегинском – 580, Усишинском – 985, Цудахарском – 1500, Мугинском – 200⁷. По сведениям А.В. Комарова их было: в Акушинском – 1735, Усишинском – 653, Мугинском – 606, Мекегинском – 797; Цудахарском: в Цудахаре – 327, Куппа – 322, Хаджалмахи – 384⁸. Наиболее крупными селами были центры союзов, хотя в Цудахарском – отселки его как Хаджалмахи и Куппа, особенно первое село, превзошли центр союза по количеству дымов. Конечно, были в Акуша-Дарго и другие крупные села, как, например, Гапшима – 800 дворов⁹, Уллуая – столько же дворов¹⁰ и т.д.

¹ Дренякин И.Т. Указ. соч. // ИГЭД. Таблица.

² Бутков П.Г. Сведения... // ИГЭД. С. 210.

³ Дагестан в известиях... С. 274.

⁴ Ермолов А.П. Записки и примечания (1816–1827). М., 1868. Ч. 2. С. 96.

⁵ Неверовский А.А. Краткий взгляд на Северный и Средний Дагестан в топографическом и статистическом отношениях. СПб., 1847. С. 20.

⁶ РГВИА. Ф. 205. Оп. 1. Д. 139. Л. 5–7.

⁷ Окольничий Н.А. Указ. соч. // Военный сборник. 1859. Т. 1. № 1. С. 155.

⁸ Комаров А.В. Списки... С. 14–23.

⁹ Дагестан в известиях... С. 274.

¹⁰ Ермолов А.П. Указ. соч. С. 98.

Особенностью федерации Акуша-Дарго в целом и его отдельных союзов была этническая неоднородность населения. В трех из пяти союзов Акуша-Дарго жили только одни даргинцы, а в Акушинском и Цудахарском союзах, кроме даргинцев, были и аварцы и лакцы. Это такие села, как Кутиша, Н. Чогли, В. Чогли, Урма, Хахита, Чуни, где жили аварцы, и лакские селения Балхар, Уллучара, Цуликана и Кули. Кроме того, в составе Цудахарского союза временами были аварские села Андалала, Салта и Кегер и даже Кудали¹.

Многолюдность Акуша-Дарго давала ему возможность выставить большие воинские силы, что позволяло влиять на феодалные владения и другие союзы сельских общин. Как отмечал ген. А.П. Ермолов: «Акушинский народ сильнейший в Дагестане и воинственный». Он же отмечал, что «могущественные акушинцы служили твердою опорой всем прочим народам и мужественным своим влиянием их против нас вооружали»²

Существуют разные сведения о численности войск, которое могло выдвинуть Акуша-Дарго. По сведениям П.Г. Буткова, в конце XVIII в. «шамхал Тарковский от принадлежащих ему владений и более акушинского народа мог выставить 26000 человек»³. Полковник Н.А. Окольничий писал, говоря о 40-х годах XIX в., что собственно Акуша-Дарго могло выставить 15000 воинов⁴. По сведениям же А.В. Комарова, Акуша-Дарго вместе с Сюрга могла выставить 25 тыс. воинов⁵. Кажется наиболее верны сведения, о которых писал А.П. Ермолов, возглавивший в декабре 1819 г. поход в Акуша-Дарго. По его сведениям Акуша-Дарго мог выставить от 10 до 25 тыс. вооруженных, о чем он писал в разных местах своих «Записок»⁶. Но при необходимости, во время всеобщей мобилизации, он мог собрать и больше вооружен-

¹ Копии документов и материалов, извлеченных Р.Г. Маршаевым из Государственного исторического музея Армении. Ф. Лазарева 43. Оп. 1. Д. 114. Л. 29.

² Ермолов А.П. Указ. соч. С. 47.

³ Бутков П.Г. Сведения... // ИГЭД. С. 210.

⁴ Окольничий Н.А. Указ. соч. // Военный сборник. 1859. Т. 1. № 1. С. 155.

⁵ Комаров А.В. Списки... С. 16.

⁶ Ермолов А.П. Указ. соч.

ных ополченцев¹. Как писал А. Ржевуский, акушинцы «славились в прежние времена своею воинственностью, выставляли многочисленные ополчения»².

Таким образом, Акуша-Дарго было одной из сильных политических структур Дагестана, влиявших на все политические события, происходившие в крае, что особенно проявилось в конце XVIII – начале XIX в.

Сравнительно крупным союзом был **Каба-Дарго (или Урахинский союз)**, который занимал территорию к востоку от Акуша-Дарго и граничил к востоку и югу с Кайтагским уцмийством, с севера – с Тарковским шамхальством (с территорией Губденского бийликства), с юга – верхнедаргинцами федерации Акуша-Дарго. Название Урахинский союз получил от его центра – Урахи (Хурахъи), а Каба-Дарго – от расположения территории союза около горы Къяба-дубура, что значит «Оторванная гора»³. Но было распространено еще одно мнение, что возникновение названия Каба-Дарго обязано тому обстоятельству, что оно прежде входило в состав владения уцмия, а в начале XIX в. после войны с уцмийством, продолжавшейся семь лет, было присоединено к Акуша-Дарго.

И на самом деле по различным сведениям, Каба-Дарго или ряд его сел входили в состав уцмийства, но в конце XVIII в. оно добилось независимости. Д.И. Тихонов, писавший в 1796 г., перечисляет «Кабардигенскую округу» среди других «13 округ» уцмийства, куда входило 8 сел: «Гераки (Урахи. – Б.А.), – «главная в округе», Гулебки, Мулебки, Шади (Шадни), Гергеды (Герга), Икра (Викри), Онакаран, Ганклы⁵. В другом месте Урахи – центр Каба-Дарго под названием «Гураклы» – дается в составе

¹ См.: Алиев Б.Г., Муртазаев А.С. Военная организация федерации союзов сельских общин Акуша-Дарго: структура, численность войск, назначение // Военно-исторический журнал. М., 2018. № 9. С. 52–59.

² Ржевуский А. 1845 год на Кавказе // КС. Тифлис, 1882. Т. 6. С. 260.

³ Н.В. Научные известия (Грамматические и филологические исследования Хюркилинского языка П.К. Услара) // ССКГ. Тифлис, 1869. Вып. II. С. 81.

⁴ Там же.

⁵ Тихонов Д.Т. Указ. соч. // ИГЭД. С. 133.

«Гамринской округи» вместе с селениями Мугри, Кана-Сираги, Мургук, Цизгари, входившими также в состав Каба-Дарго¹.

В действительности союз Каба-Дарго был намного шире. А.В. Комаров писал, что к Урахинскому союзу («Хюркела табун»), состоявшему якобы только из одного селения Урахи, в начале XIX в. было присоединено 11 селений, известных под общим названием Каба-Дарго, принадлежащих к владениям уцмий Кайтага². Вхождение 11 сел Каба-Дарго в состав уцмийства, очевидно, было чисто формальным, так же как и вхождение в состав последнего села Урахи. Не спроста Д.И. Тихонов, характеризуя политическое положение Каба-Дарго, писал, что оно является «владением вольных народов»³. Но, в то же время, как отмечал А.В. Комаров, и об этом говорят другие авторы, урахинцы долгое время находились на службе у уцмиев. У уцмий были даже нукеры из Урахинского общества⁴. В начале XIX в. Урахинское общество (тогда в его составе было много отселков и хуторов): Аймаймахи, Махаргимахи, Ванацимахи, Аялизимахи, Сугурбашимахи, Аямахи, Чабазимахти и т.д. вместе с другими 11 даргинскими обществами, которым помогало Акуша-Дарго, воюет с уцмийством, что, надо полагать, было связано с желанием окончательно освободиться от уцмий. «Селение это, – писал об Урахи в середине 70-х годов XIX в. В. Вильер де Лиль-Адам, – замечательно развалинами башни, бывшей свидетельницей войн даргинцев с уцмием Кайтагским в начале нынешнего столетия»⁵.

Получив независимость от уцмий, Каба-Дарго присоединилось к Акуша-Дарго. Но связь эта была политической, но не кровной, которая не признавалась, несмотря на близкое сходство наречий⁶. Поэтому когда опасность со стороны уцмий прекратилась, Каба-Дарго отделилась от Акуша-Дарго. «Видимо, в этом сыграла свою роль и не прошедшая еще обида Урахинского об-

¹ Там же. С. 132.

² *Комаров А.В.* Списки... С. 21.

³ *Тихонов Д.И.* Указ. соч. // ИГЭД.

⁴ *Алиев Б.Г.* Каба-Дарго в XVIII–XIX вв. Махачкала, 1972. С. 42; НА ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 379. С. 12.

⁵ *В. Вильер де Лиль-Адам.* Две недели в Даргинском округе (Путевые заметки) // ССКГ. Тифлис, 1875. Вып. VIII. С. 8.

⁶ *Н.В.* Указ. соч. // ССКГ. Вып. II. С. 81.

шества на Акуша-Дарго, с которым в конце XVIII в. была семилетняя вражда за пастбищные горы, известные под названием «Туманар дубурти» (*дарг.* – *Полосатые горы*). По решению «маслаатчиков» из Кумуха, Чоха, Буйнака, Табасарана, собравшихся в сел. Акуша после последнего похода верхнедаргинцев в 1211 г.х. (1796 г.), когда они потерпели поражение с большими потерями, эти горы были переданы Акуша-Дарго и стали называться «Даргала будурти» (*дарг.* – *Даргинские горы*)¹. Согласно сведениям 30-х годов XIX в., в Каба-Дарго было 10 селений², в середине XIX в. их было 12³. Р.М. Магомедов, на основе данных Е.И. Козубского, писал, что в Каба-Дарго входило 18 селений⁴. А. Далгат сообщает, что в разное время одни села то входили, то уходили от союза, что являлось следствием ослабления «в результате непрерывных сражений с войсками интервентов, в борьбе с местными феодалами...»⁵.

Естественно, что с изменением состава союза менялась и численность дворов и населения Каба-Дарго. Поэтому невозможно привести точные данные по этому вопросу. Можно лишь отметить, что наиболее крупными селами союза были Урахи, Нижние Мулебки, Мургук, Дейбук, которые имели от 200 до 600 и более хозяйств. Остальные села состояли из 100–200 хозяйств. В 70-е годы XIX в. считалось, что в Урахи имелось 600 дворов⁶. Но, как писал Г.-М. Амиров, здесь было «число домов на 1/3 больше против официального числа»⁷. По данным 80-х годов XIX в., в Урахи было 635 хозяйств, а число жителей равнялось 2788 чело-

¹ Алиев Б.Г. Каба-Дарго в XVIII–XIX вв... С. 102; *Его же*. Горные общества Дагестана в политике России в конце XVIII – первой четверти XIX в. и вступление их в подданство Российской империи. Махачкала, 2017. С. 59.

² Обзорение Российских владений... Ч. 4. С. 192.

³ ЦГА РД. Ф. 90. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 1; Ф. 21. Оп. 5. Ед. хр. 105; Даргинский округ Дагестанской области. Свод статистических данных, извлеченных из посемейных списков населения Кавказа. Издание Кавказского статистического комитета. Тифлис, 1887. С. 9.

⁴ Козубский Е.И. Памятная книжка... С. 118; Магомедов Р.М. Общество-экономический... С. 118.

⁵ Далгат А. В огне революции. Махачкала, 1960. С. 6.

⁶ Вильер де Лиль-Адам. Указ. соч. // ССКГ. Вып. VIII. С. 8.

⁷ Амиров Г.-М. Среди горцев Северного Дагестана // ССКГ. Тифлис, 1873. Вып. VII. С. 9.

век. Кроме того, в отселках его проживало: в Сугурбашимах – 169 человек, Махаргимахи – 618 человек, Аялизимахи – 422 человека, Ванашамахи – 465 человек, Аямахи – 302 человека¹.

В остальных селах было: в Нижние Мелебки – 562 двора и 2520 жителей, Мургуке – 282 двора и 1150 жителей, Меусиша – 402 двора и 1454 жителей, Дейбуке – 2230 двора и 931 житель, Канасирага – 183 двора и 837 жителей, Викри – 193 двора и 925 жителей, Герга – 159 дворов и 705 жителей, Мугри – 159 дворов и 680 жителей, Бускри – 134 двора и 686 жителей². Всего, как писал полковник Н.А. Окольничий, во всех 10 селениях Каба-Дарго («Урахинский магал»), дворов было 2764, в то время, как в 22 селениях «Акушинского магала» их было 2435, в «Мугинском магале» – 580, Усишинском – 485, Цудахарском – 1500³. По данным 70-х годов XIX в., в Каба-Дарго числилось 2107 дворов⁴. Таков был союз Каба-Дарго в исследуемое время.

У даргинцев был еще один относительно большой союз сельских общин **Сюрга (СирхІя)**, занимавший территорию к югу от Акуша-Дарго, где ныне часть Акушинского и Дахадаевского районов. На севере союз граничил с обществами Акуша-Дарго, на юге – с союзом Буркун-Дарго и Агулом, на западе – с Казикумухским ханством и на востоке – с обществами, входившими в состав Кайтагского уцмийства. Это в основном территория, занятая высокими крупными горами. Географически территория Сюрга делилась на верхнюю зону (*ХъарсирхІяла*) и нижнюю зону (*ХъарархІяла*)⁵. В верхней зоне горные цепи располагались выше, высота хребтов здесь достигает от 2000 до 3000 м. В нижней зоне они достигают до 2000 м. Одна отрасль хребта Кокма-Дага проходит на юге территории союза, образуя границу с южными соседями – Буркун-Дарго и Агулом. А от Шуну-Дага начинается хребет Салух-Даг, который служит границей Сюрга с Акуша-

¹ Даргинский округ Дагестанской области. Тифлис, 1887. С. 9.

² Там же.

³ Окольничий Н.А. Указ. соч. // Военный сборник. 1859. Т. 1. № 1. С. 155.

⁴ Материалы для этнографии Восточного Кавказа // ЗКОИРГО. Тифлис, 1873. Кн. VIII. С. 102.

⁵ Султанбеков Р.И. Сюрга в XVIII – первой половине в. Махачкала, 2008. С. 26.

Дарго¹. Д.И. Тихонов писал, что селения «Сиргинского округа» лежат «в горах на вершинах речки Большого Буама»². В XIX в. немецкий ученый Ф. Боденштедт также отмечал, что «местоположение» Сюргинского союза «большой частью гориста»³.

Сюрга являлась моноэтническим союзом, здесь проживали только сюргинцы (сирхІяла). В середине XIX в. в союз входило 15 сел и 42 хутора⁴, образованные в основном селами Урари, Нахки, Дуакар и т.д., т.е. большими селами. Д.И. Тихонов перечислял Сюрга в составе Кайтагского уцмийства и писал об Ургали (возможно, Урари) как о главном в «округе» и еще о сел. «Иштибуган»⁵. Ранее же столицей союза было сел. Нахки (Нухикъала), разрушенное в 1741 г. до основания Надир-шахом. Именно после этого центром Сюрга становится Урари. Другими селами сюргинцев были Дуакар, Цугни, Наци и др. По сведениям первой трети XIX в. в союз входили: Урали (УргІяри), Сягли (Цугни), Дааркала (Дуахъар), Наркали (Нахки), Нусцали (Наци), Хулаттавли (Хулабарк), Мирзатавли (Мирзатта), Хорминули (Хуршни), Бекели (Бахъни), Сутабаджали (Сутбук), Урцакали (Урцаки), Урмали (Ургани), Цимильчали (?), Гюляян-кали (Гуладты), Уранали (Ураги)⁶.

По сведениям 60-х годов XIX в., в Сюрга было 1916 дымов с 8388 жителями⁷. По данным же 80-х годов XIX в. в союзе числилось 2550 хозяйств, а в конце века здесь проживало 16 тыс. человек⁸. Согласно архивным данным 30-х годов XIX в., Сюрга могла выставить до 2500 вооруженных⁹.

Из 18 союзов сельских общин даргинцев мы рассмотрели более или менее подробно семь, из которых пять входили в Акуша-Дарго. Осталось рассмотреть менее значительные союзы, ко-

¹ Берже А. При-Каспийский край // Кавказский календарь на 1857 г. Тифлис, 1857. С. 328.

² Тихонов Д.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 133.

³ *Vodenstädt F.* Указ. соч. С. 133.

⁴ Комаров А.В. Списки... С. 24.

⁵ Тихонов Д.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 133.

⁶ Обзорение Российских владений... Ч. 4. С. 192.

⁷ Комаров А.В. Списки... С. 25.

⁸ Козубский Е.И. Памятная книжка... С. 11.

⁹ Клюки Фон Клюгенау. Указ. соч. // РГВИА. Ф. 205. Оп. 1. Д. 139. Л. 7.

торые находились в зависимости или полузависимости от феодалов. Среди них: Буркун-Дарго, Гуцу-Дарго находились в составе Казикумухского ханства, 8 союзов Нижнего Кайтага (Ирчамул или Урчемул), Каракайтаг, Шуркант, Каттаган) и Верхнего Кайтага – Муйра, Гапш, Ганк и наиболее отдаленное в горах Ицари находились в составе Кайтагского уцмийства. О союзе ХIамур-Дарго сведения разноречивые. В XVIII в., по сведениям Д.И. Тихонова, союз находился в составе уцмийства. Но других сведений, подтверждающих это, нет. В исторической литературе этот союз известен как Утамышское султанство, о составе которого сведения также разноречивы.

Кратко характеризуя союзы, расположенные в Верхнем Кайтаге, можно сначала отметить, что они практически сохранили свою самостоятельность, не платили феодалам уцмийства и самому уцмию никаких поборов. И.М. Магомедов называл их джамаатами, но они известны и как магалы. В первой половине XIX в. они занимали территорию нынешнего Дахадаевского района. На юге они (Ганк и Ицари) граничили с союзом Буркун-Дарго, на западе – с союзом Сюрга, на севере – с Каба-Дарго (здесь располагались кабадаргинские села Меусиша и Дейбук), на востоке – с обществом Нижнего Кайтага. Эта территория верховья р. Уллучая, одного из рукавов в Джибуса и Артозени.

Союз Ицари занимал юго-восточную часть нынешнего Дахадаевского района, села которого располагались по обеим сторонам верховья Уллучая. Союз с запада граничил с Казикумухским ханством, с востока – с Нижним Кайтагом, с севера и северо-запада – с союзом Сюрга. В исследуемое время союз Ицари состоял из 7 сел¹. По данным же А.В. Комарова, в 60-е гг. XIX в. в союз входили только 4 селения: Ицари, Чагры, Санакари и Шари².

Небольшими были и даргинские союзы Верхнего Кайтага Гапш, Ганк и Муйра, имевшие в своем составе: первый союз 5 сел, второй и третий – по 7³. Центрами их были Уркарах, Киша и Зильбачи. Другими большими селами этих союзов были Харбук,

¹ НА ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 14. № 2262.

² Комаров А.В. Списки... С. 85, 87.

³ Там же.

Зубанчи, но в особенности Кубачи, где по разным источникам, находилось до 500 хозяйств.

Из союзов Нижнего Кайтага Каттаган и Шуркант не имели внешних границ, занимая территорию внутреннего Кайтага, между Джибусом и Уллучаем, и по обеим сторонам Уллучая. Союзы Ирчамул и Каракайтаг с юго-востока граничили с Табасараном, с запада и севера – с другими территориями уцмийства. Наиболее крупным союзом Нижнего Кайтага был Ирчамул, в составе которого, по данным А.В. Комарова, было 23 селения¹. Каракайтаг состоял из 11 сел, Шуркант из 10, Каттаган – из 5². Центрами союзов Нижнего Кайтага были Варсит, Джибахни (или Баршамай), Шиляги, Лиша. Села союзов были небольшие. По данным 80-х годов XIX в. в союзах Нижнего Кайтага было всего несколько сел, имевших более 100 хозяйств. Это Баршамай – 233 двора, Джибахни – 167 дворов, Карацан – 178 дворов, Джавгат – 113 дворов, Карталай – 100 дворов. Всего же во всех четырех союзах было 2528 дворов, что примерно соответствовало 12–15 тыс. жителей³.

Население всех четырех союзов было однородно – эти были кайтаги, говорящие на кайтагском диалекте даргинского языка. Что касается населения даргинских союзов Верхнего Кайтага, то и они говорили на своих диалектах (в основном на муйринском) даргинского языка.

Общество (союз) Буркун-Дарго располагалось к югу от Сюрга. На севере оно граничило с Кайтагом, на юге – с Агулом, на западе – с Казикумухским ханством. В составе союза находились 8 сел: Ашты, Кунки, Худуц, Амух, Антлух, Санджи, Цирхе и Чирах⁴. Но это сведения 60-х годов XIX в. Ранее союз выглядел по-другому. Р.М. Магомедов писал, что в таком составе Буркун-Дарго, но без Чираха, был с XV в., и в его составе он перечислял: Ашты, Кунки, Худуц, Санти, Акклух, Амух, Зирке и Бурхухан.

¹ Там же. С. 90.

² Там же. С. 90–91.

³ Там же.

⁴ *Комаров А.В.* Указ. соч. С. 19.

Чирах же он включал в Гуцу-Дарго¹. Среди перечисленных сел Буркун-Дарго два являются агульскими – это Зирхе (Цирхе) и Буркихан (Бурхухан). Р.М. Магомедов отмечал, что шамхал еще до нашествия Тимура, желая распространить свое влияние, доходил до Буркун-Дарго и Ицари. После же тимуровского похода эти общества становятся легкой добычей соседних феодалов². Как писал он далее, 7 сел сюргинцев (Дуакар, Нихки, Наци, Гуладти, Урари, Цугни), а также несуществующее ныне село Буламух, шамхалы, опираясь на Буркун-Дарго, в конце XV в. сумели подчинить себе, что было сделано в целом и с Сюрга³.

Кроме Ашты (центр союза), Чирахы и Кунки, имевших в 80-е годы XIX в. первый – 168, второй – 169, третий – 152 хозяйств, остальные села были маленькие, в которых было от 10 до 75 дворов⁴.

Очень мало сведений о Гуцу-Дарго. О нем до XIX в. почти нет ничего. По мнению Р.М. Магомедова, Гуцу-Дарго – это одноаульный союз. Однако по сведениям, собранным нами в разных селах нынешних Агульского и Дахадаевского районов, в Гуцу-Дарго входили также села Амух, Антлух, Цирхе, которые, по другим сведениям, входили в Буркун-Дарго. Как отметили выше, оба эти даргинских союза находились в изучаемое время в составе Казикумухского ханства.

Союзы сельских общин Южного Дагестана

В Южном Дагестане было много союзов сельских общин. Только лезгинских союзов здесь было 12. Три лезгинских союза находились в **Самурской долине**: Ахтыпара, Докузпара и Алтыпара. С севера они граничили с Кюринскими союзами и Агулом, на юге – с Шекинским ханством по Главному Кавказскому хребту, с юго-востока – с Кубинским ханством, с юго-запада с Илисуйским султанством, с северо-запада – с цахурским Горным магалом. Как писал в 30-е годы XIX в. П. Зубов, земли этих сою-

¹ Магомедов Р.М. Даргинцы в дагестанском историческом процессе. Махачкала, 1999. Т. 1. С. 178.

² Там же.

³ Там же. С. 179.

⁴ Дагестанская область. Свод статистических данных, извлеченных из посемейных списков поселения Закавказья. Издание Закавказского статистического комитета. Тифлис, 1890. С. 158.

зов были «отделены к северу Алагиндагским хребтом и течением реки Самур от Курахской области (кюринских союзов. – Б.А.); горами называемыми Шагдаг, ограничены от Кубинской провинции, а главным кряжем Кавказа, носящим название Салават-даг, идущим дугообразно с востока на север, отделены от провинции Шекинской, владений Элисуйского султана и Джаро-Белоканской области»¹. Это территория между Главным Кавказским хребтом Кавказских гор и правым берегом Самура.

В рамках указанной территории каждый из этих трех лезгинских союзов имел свои территории. Практически территория каждого союза не менялась с их образования. Поэтому сведения о территории союзов Самурской долины XVIII в. имеют отношение и к изучаемому периоду. Алтыпара, к примеру, занимал территорию возле Самура по южной стороне, между южных гор и к высокой горе Шалбуздаг. Это небольшой союз, название которого и говорит о вхождении в него 6 сел: Каракюре, Микрах, Мака, Каладжух, Куруш и Теки-Пиркент. Ф.Ф. Симонович писал, что центром союза было Каракюре², по версии Х.-М.О. Хашаева, это был Микрах³.

К западу от Алтыпара находился союз Докузпара, располагавшийся «позади гор Шах и от весту другими горами обнято»⁴. Название союза говорит, что в него входило 9 сел: Джаба, Ихир, Джих-Джих, Пиркент, Ухул, Хурах, Балуджа, Филиджах, Ялджак⁵. Центром союза было сел. Джаба, где в XIX в. было 200 хозяйств. Ряд авторов центром союза считает Мискинджи⁶, который на самом деле представлял из себя отдельное общество.

Самым крупным из трех лезгинских союзов Самурской долины была Ахтыпара. Часто все три союза известны как Ахтыпара. Ахтыпара находилась «подле реки Самуры по зюйдовой (южной. – Б.А.) стороне еще более к весту (к западу. – Б.А.)»⁷. По

¹ *Зубов П.П.* Указ. соч. Ч. 3. С. 209–210.

² *Симонович Ф.Ф.* Описание Южного Дагестана // ИГЭД. С. 150.

³ *Хашаев Х.М.* Указ. соч. С. 188.

⁴ *Гербер И.-Г.* Указ. соч. // ИГЭД. С. 80..

⁵ *Комаров А.В.* Списки... С. 117–119.

⁶ *Симонович Ф.Ф.* Указ. соч. // ИГЭД. С. 150.

⁷ *Гербер И.-Г.* Указ. соч. // ИГЭД. С. 78.

сведениям К.К. Краббе, в Ахтыпара было 15 сел¹, а по данным 50–60-х годов XIX в., в Ахтыпара первой было 12 сел: Ахты, Кхем, Хуля, Тра, Гоказ, Усур, Кака, Гдунг, Кочах, Мифдах, Сумугул и Хал, а в Ахтыпара второй – 5 сел: Хнов, Борч, Гдым, Маза и Фий². По сведениям указанного и более позднего периода, в Ахтыпара в целом было 19 сел. В ее составе, помимо перечисленных, даны еще два селения: Луткун и Ялак³.

Основное население самурских союзов – лезгины, численность которых доходит до 50 тыс. Большими селами были: Ахты – 600 дворов, Мискинджи – 250, Каракюре – 150⁴. По сведениям А.П. Тормасова, в 1811 г. «Лезгинские народы ахтынцы, мескенжины и крегуринцы» (каракюринцы. – Б.А.) имели 8100 семейств с 48600 жителями обоого пола⁵, в 30-е годы XIX в. семейств было: в Мака – 100, Каракюре – 400, Микрахе – 450, Каладжухе – 100, Теки-Пиркенте – 60, Куруше – 350, Маза – 200, Фий – 200, Ахтах – 800, Мискинджи – 350, Джиг-Джиге – 40, Ихоре – 420, Елджиге – 120, Джаба – 110⁶. По данным К.К. Краббе, в Мискинджи было 350 семей и 960 жителей, в Ахтах – 800 семей и 1500 человек, в «магале» в целом – 15 деревень⁷. В «Обозрение Российских владений...» в 11 селениях Ахтыпара было 1500 домов⁸, по данным А.Ф. Десимона, в союзах Самурской долины было 6 тыс. дворов, т.е. около 50 тыс. жителей⁹. П. Зубов писал, что «число жителей во всех сих обществах (Самурской долины. – Б.А.) едва простирается до 12000 человек»¹⁰.

¹ Краббе К.К. Замечания о Докузпаре, Ахтах и Рутуле. 1839 г. // ИГЭД. С. 335.

² Памятники обычного права... С. 25.

³ Берже А. При-Каспийский край // Кавказский календарь на 1857; Комаров А.В. Списки... С. 118–119; Козубский Е.И. Указ. соч. С. 368–373.

⁴ Симонович Ф.Ф. Указ. соч. // ИГЭД. С. 150.

⁵ Тормасов А.П. Указ. соч. // ИГЭД. С. 237.

⁶ Щитников Ф.А. Описание Кубинской провинции. 1839 г. // ИГЭД. С. 330–331.

⁷ Краббе К.К. Замечания о Докузпаре, Ахтах и Рутуле. 1835 г. // ИГЭД. С. 335.

⁸ Обозрение Российских владений.. Ч. 4. С. 147.

⁹ Десимон А.Ф. Исторические сведения о Самурском округе. 1839 г. // ИГЭД. С. 367.

¹⁰ Зубов П.П. Указ. соч. Ч. 2. С. 210.

В Самурской долине находились и союзы сельских **общин рутулов и цахуров**. У рутулов сначала было три союза: Шиназский, Ихрекский и Рутульский. Затем осталось два последних союза. Оба союза известны как Рутульский. В целом союз занимал территорию западнее Ахтыпара, доходя своими северо-западными границами до земель Цахура. На севере Рутул граничил с Казикумухским ханством и Агулом, на юге – с Ахтыпара, на востоке – с кюринскими союзами и Ахтыпара. В составе Рутула было 18 сел. Рутул – центр союза, Арык, Зрык, Хулют, Киче, Кахул, Иче, Лукун, Ихрак, Кала, Амасар, Лучок, Шиназ, Уруш, Пилек, Уна, Кина и Хушюк.¹ Это же количество сел в составе Рутула давали А.В. Комаров и Е.И. Козубский² в своих работах, написанных в 60 и 90-е годы XIX в. В их же работах дан и состав Ихрекского союза. Это – Ихрек – центр союза, Михрех, Джимихур, Нижний Катрух, Верхний Катрух и Аракул. Первые три селения были рутульскими, Верхний Катрух и Аракул – лакскими, а Нижний Катрух – азербайджанским.³

О численности населения рутульских союзов сведений мало. В конце XVIII в. Ф.Ф. Симонович писал, что Рутул состоял из 12 сел, где было 2000 душ мужского пола.⁴ Согласно данным К.К. Краббе, в 30-е годы XIX в. в Рутульском магале было 10 сел с 1600 семейств.⁵

Цахурский союз (известен как Горный магал) также находился в верховьях Самура. Это юго-западная часть нынешнего Рутульского района. На востоке он граничил с Рутулом, с юго-востока – с лезгинскими союзами, с севера – с лакцами и арчинцами, с запада и северо-запада – с аварцами федерации Антль-Ратля, с юга и юго-запада с территорией Азербайджана и Грузии. Цахурский союз находился и в Дагестане, и в Азербайджане. В дагестанской части (Горный магал) находились села: Цахур, Гельмец, Курдул, Миких, Кина, Мишлеш, Дженых, Хияк, Сюгют,

¹ Памятники обычного права... С. 25.

² Комаров А.В. Указ соч. С. 121–122; Козубский Е.И. Указ. соч. С. 376–385.

³ Там же.

⁴ Симонович Ф.Ф. Указ. соч. // ИГЭД. С. 150–151.

⁵ Краббе К.К. Указ. соч. // ИГЭД. С. 335.

Мислях, Корш и Кальял, т.е. 11 сел¹. Проф. Г.Х. Ибрагимов писал, что в Дагестане было 13 цахурских сел, называемых: «Курдул (параллельно у цахуров Лек), Гельмец, Микик Хиях, Цахур, Сюгют, Муслах, Мишлеш, Корш, Джиных, Аттал, Баш-Калял, Баш-Мухах»². По его же сведениям, в Азербайджане, т.е. во второй зоне союза, находились 16 цахурских селений³. Еще в 30-е годы XX в. проф. И.П. Петрушевский, исследуя Джаро-Белоканские вольные общества, писал, что цахурских селений было 26, которые «заселяли сплошь оба склона Главного Кавказского хребта и северную и среднюю (гористую) части территории султанства» (Илисуйского)⁴. Цахуры составляли четыре вольные общества (джамаата) – Цахурское (на сев. склоне Главного хребта), Сувагильское, Карадулакское и Илисуйское. Они и составляли «26 селений»⁵.

По сведениям Т.И. Яишникова, в 30-е годы XIX в. в Илисуйском султанстве, в которое входили отмеченные выше четыре цахурских союза (вольные общества), было 38 сел.⁶ Очевидно, это не все цахурские села или, возможно, что ряд из них образовались позже исследуемого И.П. Петрушевским времени, о чем говорит и малочисленность дворов этих сел – они не превышали 4–5 хозяйств (дворов). Всего, по сведениям этого автора, в султанстве, состоящем из цахурских вольных обществ, как называл их И.П. Петрушевский, было 1355 дворов с 2128 семьями⁷.

На территории нынешнего Курахского, Сулейман-Стальского и Магарамкентского районов находились **кюринские союзы сельских общин**. Вся эта территория в прошлом была известна под одним названием Кюра, а живущие здесь лезгины как кюринцы. В исследуемое время все союзы сельских общин кю-

¹ *Ихилев М.М.* Народности лезгинской группы. Этнографические исследования прошлого и настоящего лезгин, табасаранцев, рутулов, цахуров и агулов. Махачкала, 1967. С. 21.

² *Ибрагимов Г.Х.* Цахурский язык. М.: Наука, 1990. С. 3.

³ Там же.

⁴ *Петрушевский И.П.* Указ. соч. С. 74.

⁵ Там же.

⁶ *Яишников Т.И.* Описание владения илисуйского султана. 1831 г. // ИГЭД. С. 305.

⁷ Там же.

ринцев находились в составе Кюринского ханства, образовавшегося на их территории первый раз в конце XVIII в., второй раз – в первой четверти (вернее в начале) XIX в. при отделении кюринских союзов из единого Кюра-Казикумухского ханства.

Территория кюринских союзов, описанная в XVIII в., и территория Кюринского ханства XIX в. – это одно и то же. Об этой территории И.-Г. Гербер писал, что она состоит из двух частей: «Курали» и «Курги». Первую часть он располагал между Табасараном, от которого была отделена острыми горами, «к осту (востоку. – Б.А.), оные также укреплены горами и густыми лесами, к зюйду (югу. – Б.А.) течет река Самура, а к весту (западу. – Б.А.) сойдутся они (Курали. – Б.А.) с Курейли». Жителей этой части Кюра он называл курали и курей¹. Вторая часть – «Курги», по И.-Г. Герберу, находилась «от Куры далее к весту (западу. – Б.А.), подле реки Самуры до гор, между которыми имеется одна высокая гора именем Гатунавук, также Куреидаг»². По предположению В.Г. Гаджиева, эта гора находится на территории нынешнего Курахского района и является вершиной Самурского хребта Курру-Даг – между селениями Рича и Катрух³. Курги, по его предположению, – «это курахская земля, которая, как известно, является частью Кюры»⁴. Ф.Ф. Симонович Кюру давал как единую территорию, которая «лежит наперевес Дагестана, простираясь от горы Кохма провинциею Кура, с южной провинциею Казыкумыцкою, в Северном Дагестане провинция Кура или Кюре простирается от Кавказского снегового хребта по четырем верхним полосам между реками Гургели (Гюльгери-чай. – Б.А.) и Самуром, к северу граничит с Табасараном, к востоку – с Дагестанским (Дербентским. – Б.А.) владением, к югу – с Кубинским, Ахтынским и Рутульским владениями, а к западу окружается Кавказскими горами. Примечательнейшие в оном реки Гургели, Арачаг (Курахчай. – Б.А.), Арахчай (Чирахчай. – Б.А.) и Самур»⁵. Как единая территория Кюра упоминается и у П.П. Зубова, который также подроб-

¹ Гербер И.-Г. Указ. соч. // ИГЭД. С. 105.

² Там же. С. 106.

³ Гаджиев В.Г. Сочинение И. Гербера... С. 197–198.

⁴ Там же. С. 199.

⁵ Симонович Ф.Ф. Указ. соч. // ИГЭД. С. 151.

но описал ее с указанием всех границ: «река Гурьян, от самого источника, до втечения в Дербентский округ, отделяет область Куринскую на севере от Табасарана, Кохмадагский хребет на западе от ханства Казыкумыцкого, на юге Алагиндагский и река Самур от памянутых (самурских. – Б.А.) вольных обществ; к востоку же сопределен оной, округ Дербентской. Область сия к западу покрыта высочайшими горами, составляющими отроги Салаватдагского кряжа. Горы сии понижаясь, постепенно к востоку образуют равнины, усеянные отдельными небольшими возвышенностями»¹.

По описанию Ф.Ф. Симоновича, Кюре состояло из пяти областей (магалов): «1. Гунок, в нем уездное место Гиляр... 2. Истал, во оном уездное селение Исталяр... 3. Картас, в нем уездное место Касумкент... 4. Гугдже, в нем уездное место Улукатах... 5. Котур Кюре... главное провинции место Кура»².

По данным А.В. Комарова, в Кюре было семь магалов: Кюра с 18 селами, Котур-Кюре с 35 селами, Гюне (Стал-Чиле) с 8 селами, Картас с 17 селами, Ахмар с 5 селами, Стал-Чиле (Гюне) с 17 селами, Гюгдже с 11 селами, Кабир с 5 селами³. Хотя магал Стал-Чиле, как Гюне, упоминается под первым названием, он дается два раза, но это разные села. Поэтому фактически Кюре состояло не из 7, а из 8 магалов. У Е.И. Козубского в Кюре было 9 магалов: Курахский, Чилейский, Ахмарлинский, Кабирский, Гюгджейский, Кутуркюринский, Стал, Чиле, Картас, в которых было соответственно 16, 8, 5, 4., 12, 31, 5, 16 и 20 селений⁴. А.В. Комаров приводил в составе Кюре 105 сел, Е.И. Козубский – 117. Еще в первой трети XVIII в. И.-Г. Гербер писал, что в «уезде Куралинской» 20, «в уезде Курги» от 9 до 12 сел.⁵, т.е. всего от 29 до 39 сел. По Ф.Ф. Симоновичу, в 5 магалах Кюре в месте с Рича и Чирахом было до 100 деревень, а жителей мужского пола 12000⁶.

¹ *Зубов П.П.* Указ. соч. Ч. 3. С. 211.

² *Симонович Ф.Ф.* Указ. соч. // ИГЭД. С. 151.

³ *Комаров А.В.* Списки... С. 107–116.

⁴ *Козубский Е.И.* Указ. соч. С. 334–355.

⁵ *Гербер И.-Г.* Указ. соч. // ИГЭД. С. 105–106.

⁶ *Симонович Ф.Ф.* Указ. соч. // ИГЭД. С. 151.

По данным за 1812 г., в Кюре было 5 тыс. дворов¹. Если предположить приблизительно по 4–5 человек в семье, то мы получим общую численность населения Кюре – 20–25 тыс. человек. Наиболее крупным селением кюринских лезгин было сел. – Курах, где в нач. XIX в. было до 500 дворов².

Кюре, как и союзы Самурской долины, находилось то под влиянием Дербента, то Дербенстко-Кубинского ханства, то Казикумухского ханства, пока в XIX в. не было создано Курахское ханство.

Союзы сельских общин табасаранцев находились в горной части в так называемом Горном Табасаране или Вольном Табасаране. В статье о Табасаране в 30-х гг. XIX в. П.Ф. Колоколов писал: «Главный хребет гор в Табасаране Рапак, идущий от хребта Каттаган-Даг (в Кайтаге. – Б.А.). Он имеет направление к юго-востоку... Жители Табасарана имеют по одному свои пастбища. Второй хребет, идущий от хребта Рапак, состоит из гор Нитриг-герве и Калуг-даг, по вершине одного есть хорошие пастбищные места. Хребет Кора-Меша идет от хребта, состоящего из гор Нитриг-герве и Калуг-даг»³.

По союзам сельских общин Табасарана (кроме указания на наличие в Табасаране Горной части или «Вольного» Табасарана) до XIX в. сведений нет. Встречаются лишь названия отдельных из них, как: Дрич, Нитриг, Дебек, Елеми и т.д., о которых писал в конце XVIII в. Ф.Ф. Симонович. По сведениям же XIX в., в Верхнем Табасаране было 9 союзов сельских общин (*мягьял* – таб. магал, квартал). Об этом писал П.В. Колоков в 1831 г., отмечая, что в Нижнем Табасаране было 7 обществ⁴. Такое же количество магалов Табасарана дается в работах А.В. Комарова и Е.И. Козубского⁵. П.Ф. Колоколов писал, что из 9 магалов Верхнего Табасарана «7 признают себя независимыми, остальные два при-

¹ Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в. М.: Наука, 1988. С. 296.

² Ртищев Н.Ф. Указ. соч. // ИГЭД. С. 147.

³ Колоколов П.Ф. Описание Табасарана. 1831 г. // ИГЭД. С. 313.

⁴ Там же. С. 314.

⁵ Комаров А.В. Списки... С. 95–102; Козубский Е.И. Указ. соч. С. 316–367.

надлежат Аслан-хану казыкумыцкому и кюринскому»¹. Он также отметил, что они «ни от кого независимые». Это Когрын, Гуркул, Хираг, Хараг-Шилли, Суак, Нитриг и Дыре².

Магалы, которые перечислены А.В. Комаровым – это Чуркул с 14 селами, Хараг с 6 селами, Кухрук с 24 селами, Кераг с 10 селами, Харали-ар с 9 селами, Джогдиль-дере с 6 селами, Нитриг с 14 селами, Дюрек (Дырча) с 7 селами, Суак с 11 селами³. У Е.И. Козубского они названы так: Чуркул – 14 сел, Кераг – 10 сел, Кухдын – 20 сел, Хырах – 10 сел, Нитриг – 15 сел, Дырча – 7 сел, Сувак – 15 сел, Харали-ар – 10 сел, Джогдиль-ар – 5 сел.⁴ Еще до них Ф.Ф. Симонович писал о «Девек Елеми» как о Горном Табасаране, который простирался от владения кадия «к Дрич Табасарану, казыкумыкам и каракайлакам» и состоял из 15 сел, «знатнейшими из которых были Хулук, Милек и Хурик»⁵.

М.Р. Гасанов, исследуя историю Табасарана, также писал, что Табасаран имел 9 союзов, среди которых он перечислял и Девек Елеми, но не давал Джогдиль-дере.

Общее количество сел табасаранских союзов, по сведениям М.Р. Гасанова, равнялось 86, А.В. Комарова – 101, у Е.И. Козубского их 104. Думается, с учетом всех сведений, приводимых перечисленными авторами всех сел в союзах Табасарана было около 110⁶.

Выше мы привели данные о количестве сел каждого союза. Но нет данных о численности населения. По сведениям Ф.Ф. Симоновича в Девек Елеми было 5000 душ мужского пола⁷. П.Ф. Колоколов писал, что раньше существовал союз двух магалов – Гуркула и Хирага, к которым в 1826 г. присоединились магалы «Хараг-Шилли, Когрын, Суак, Дыре и Нитриг»⁸. Тогда мы должны признать, что Девек Елеми – это федерация союзов, а не один

¹ Колоколов П.Ф. Указ. соч. // ИГЭД. С. 314.

² Там же.

³ Комаров А.В. Указ. соч. // ИГЭД. С. 95–102.

⁴ Козубский Е.И. Указ. соч. С. 315–323; 357–363.

⁵ Симонович Ф.Ф. Указ. соч. // ИГЭД. С. 154.

⁶ Алиев Б.Г., Умаханов М.-С.К. Историческая география Дагестана. Махачкала, 1999. Кн. II. С. 231.

⁷ Симонович Ф.Ф. Указ. соч. С. 154.

⁸ Колоколов Ф.Ф. Указ. соч. // ИГЭД. С. 315.

союз, о чем пишет и М.Р. Гасанов¹. Ф.Ф. Симонович писал, что Девек Елеми существовал уже в конце XVIII в.² Присоединение к нему других союзов говорит о его дальнейшем расширении. По мнению М.Р. Гасанова, в первой трети XIX в. в союзах сельских общин Табасарана проживало 20 тыс. человек³. Кажется, эту численность населения следует отнести к Девек Елеми. В первой трети XIX в., согласно имеющимся сведениям, из общего количества народонаселения Верхнего и Нижнего Табасарана – 5379 семейств «в магалах, признающих себя независимыми», доходило «до 2323 семейств»⁴. Если в среднем на одну табасаранскую семью (а они были многодетными) взять 5–6 человек, то общая численность населения магалов Табасарана насчитывала 12–14 тыс. человек. Это половина населения Табасарана, численность которого, по предположению В.Г. Гаджиева, в первой половине XVIII в. составляла 25–35 тыс. человек⁵. Другого мнения придерживается М.Р. Гасанов, который считает, что в XVIII – начале XIX в. «в Табасаране насчитывалось сорок тысяч жителей»⁶. Кто бы из них не был прав, в обоих случаях – это средняя приближительная цифра, и притом между этими двумя предположениями не большая разница.

В Южном Дагестане **союзы сельских общин имелись и у агулов**, которые располагались между Табасараном на востоке, кюринскими магалами – на юге, Кайтагским уцмийством и союзом Буркун-Дарго – на севере, Рутулом и Казикумухским ханством – на западе. На этой территории у агулов было три союза, каждый из которых имел свою территорию, границы и села. Это Кошан-дере, Агул-дере и Ричинский магал. Территория агульских союзов – это юго-восточная часть Дагестана, заключенная в четырех ущельях: Агул-дере, Кошан-дере, Курах-дере и Хпюк-дере. Это территория нынешнего Агульского и часть Курахского районов. Все союзы компактно были расположены в указанных

¹ Гасанов М.Р. Очерки. С. 207.

² Симонович Ф.Ф. Указ. соч. // ИГЭД. С. 154

³ Гасанов М.Р. Указ. соч. С. 206.

⁴ Ковалевский М.К., Бларамберг И.Ф. Указ. соч. // ИГЭД. С. 312.

⁵ Гаджиев В.Г. Сочинение И. Гербера... С. 204.

⁶ Гасанов М.Р. Очерки... С. 167.

ущельях (*дере*). От названия местности и занимаемых каждым союзом ущелий возникли и их названия. Ныне у агулов имеется 21 сел. Из современного расположения их видно, что больше всего сел было в Агул-дере, затем в Кошан-дере, а в Хпюк-дере было всего три селения¹. По данным А.В. Комарова, в магале Кошан было 6 селений: Буршаг, Арсуг, Худыг, Кураг, Яркуг и Фите; в магале Агул также было 6 селений: Дуруштул, Гуэ (Гоа), Дюлдуг (Дулдуг), Хутхул, Миси и Тпиг; магал Рича состоял из 7 селений: Витих (Бядуги, Балек), Хорадж (Хоредж), Квардал, Гельхан, Укуз (Укуд), Усух и Рича. Это в основном небольшие села, количество хозяйств которых не превышало 50–199, за исключением Тпига, где было более 100 хозяйств. Всех сел по приведенным данным было 19². Е.И. Козубский также приводил это количество сел, объединяя их под общим названием Агулькошанский магал³.

Сведения о количестве хозяйств и численности населения имеются только по семейным спискам переписи 1886 г. Согласно им, хозяйств в Агуле в целом было 945, численность населения 6339 человек⁴. По сведениям Е.И. Козубского, в конце XIX в. в Агуле было 1651 хозяйство с населением 6604 человека⁵.

Агульские союзы были политически зависимы от феодальных владений – от майсумства, или Казикумухского ханства. В связи с этим они были втянуты в ту политику, которую проводили правители этих владений.

За пределами нынешнего Дагестана находились аварские союзы, известные как **Джаро-Белоканские**. Это Чарский, Белоканский, Тальский, Мухахский и Джинигский. В них проживали дагестанские народы – аварцы. Как писал Г.-Э. Алкадари, территория «Джарского округа» в прошлом находилась в составе Дагестана⁶. Джаро-Белоканские союзы располагались «на стыке между [современным] Дагестаном, Грузией и ханством Шекин-

¹ Калоев Б.А. Агулы // Народы Дагестана. М., 1955. С. 204.

² Комаров А.В. Списки... С. 105–106.

³ Козубский Е.И. Указ. соч. С. 342–347.

⁴ Дагестанская область. Свод статистических данных, извлеченных из семейных списков населения Закавказья... Тифлис, 1890. С. 750.

⁵ Козубский Е.И. Указ. соч. С. 342–347

⁶ Алкадари Г.-Э. Асари Дагестан. Махачкала, 1994. С. 11.

ским»¹. Вместе с «вольными» обществами Илисуйского султанства, которые перечислены выше, они «занимали территорию по нижнему течению р. Алазани, ограниченную с запада и северо-запада Кахетией, с юга – Ширакской степью, с востока Шекинским ханством; в состав этой территории входили и земли, лежащие на северных склонах Главного Кавказского хребта»². Джаро-Белокан, названные П. Зубовым «областью», от Кахетии были отделены рекой Алазань, на севере от Аварии, Казикумухского ханства и Рутула Главным кряжем Кавказа, на юго-востоке были сопределены с Илисуйским султанством³. Характеризуя поверхность, рельеф Джаро-Белокани, П. Зубов писал: «Вся северо-восточная часть весьма гориста, но зато мало обитаема: весь берег Алазани до южных предгорий представляет обширные плодородные равнины, орошаемые великим количеством рек, впадающих в Алазань, из коих главнейшие: Яхахи, Лопхани, Белоканы, Кондихсева. Примечательные места: Кр. Новые Закаталы..., Чары, Белоканка и Кандисхева»⁴. Т.Н. Яишников, описывая эти села, сообщал: «Селение Джары, главное в своем обществе, расположено, или, лучше сказать, разбросано, по южной покатости хребта при выходе из ущелья небольшой речки, впадающей в Катеху. Селение Белоканы лежит на западе от Джар, в 25 верстах от оною, ближе к границам нижней Кахетии. Селение Талы – на восток от Джар, в весьма близком от него расстоянии. Селение Мухаха – правее Талы, а селение Джаники – на границах владения султана илисуйского»⁵.

По своему политическому устройству Джаро-Белокани представляли конфедерацию, о чем говорят слова М.А. Коцебу: «Земля, известная здесь вообще под именем Чары, принадлежит пяти обществам, имеющим равные права, но общества Чарское, могущественнее и богаче прочих, а посему оно есть первое; второе Белоканское, третье Тальское, четвертое Мухахское, пятое

¹ Петрушевский И.П. Указ. соч. С. 28.

² Там же.

³ Зубов П.П. Указ. соч. Ч. 3. С. 216.

⁴ Там же. С. 216–217

⁵ Яишников Т.Н. Выдержки из описания лезгино-джарских вольных обществ. 1830 г. // ИГЭД. С. 301.

Джинихское»¹. И И.П. Петрушевский писал об этом, подчеркивая при этом, что остальные четыре общества, как и Илисуйское султанство, практически были вассалами Джара. Кроме того, под сильным влиянием последнего находился и ряд союзов Западного Дагестана – Антратль, Анцух и даже Андалал². Джар имел большой вес и в ханствах Азербайджана, и Грузии. Даже Турция и Персия стремились заручиться союзом с Джаром.

Джарское общество (союз) состояло из 23 довольно крупных сел: Чары, Закаталы, Гогамы (считалось одним селением) и еще 20 селений: Чобанколи, Кеймури, Алиабат, Патара, Лоиджи, Диди Лоиджи, Загани, Карапалдури, Тосмало, Бабало, Каранани, Алмало, Лалало, Баяматлу, Киндергало, Падара, Мусули, Верхуяни, Курдемурц, Энгияни, Гоглярно. Три первые села как одно село имели 1260 хозяйств, Алиабат и Алмало – по 360 хозяйств, Лалало – 300 дворов, Мусули – 200, Верхуяни – 160. Остальные села были маленькие. Всего в союзе был 3121 двор.

Общество Белоканы состояло из Белоканы, Цаблованы и Цандирсхеви. Всех дворов было 800.

Тальское общество состояло из Талы и Каргилу, в которых было также 800 дворов. Сюда же входили еще 4 селения, считавшиеся одним селением: Муганло – 300 дворов, Палдаро – 140 дворов, Кандахи – 140 дворов и Капанакчи – 30 дворов. Всего в союзе Талы было 1410 дворов.

В Мухахский союз во главе с Мухахом с 800 дворами входили еще Базар – 30 дворов и Чердаки – 200 дворов. Всего 1030 дворов.

В Джинихское общество во главе с Джинихом, имевшим 800 дворов, входили Лалапаша – в 30 дворов, Шудуллу – в 40 дворов и Марсань – в 20 дворов. Всего в союзе было 890 дворов³.

Т.Н. Яишников все перечисленные села назвал лезгиноджарскими. Он также сообщает, что кроме них за хребтом гор находились «по реке Самуре несколько хуторов, принадлежащих обществам» этим. Среди них: Кючук-Усур (150 дворов) принадлежал Тальскому обществу; Верхний Мухах (50 дворов), Калал

¹ Коцебу М.А. Сведения о Джарских владениях. 1826 г. // ИГЭД. С. 254.

² Петрушевский И.П. Указ. соч. С. 33.

³ Коцебу М.А. Указ. соч. // ИГЭД. С. 254–255.

(100 дворов) принадлежали Мухахскому обществу; Атал (25 дворов) Джених (200 дворов), Корчь (40 дворов), Мишлиш (160 дворов) принадлежали Дженихскому обществу¹. М.А. Коцебу перечислял 9 селений с 930 дворами. Каждое из них прибегало «под защиту к одному из ближайших обществ». По его же сведениям Джарского общества придерживались Катехи (300 дворов), Мацехи (300 дворов), Караджалы (50 дворов) и Капидари (30 дворов); Мухахского общества придерживались Джинджибахи (20 дворов), Алиасхари (40 дворов), Сапинчо (40 дворов) и Мешрехи (140 дворов); Гальского общества придерживалось сел. Кусур (10 дворов)².

Общее количество всех дворов равнялось 8906. Это приблизительно 35–40 тыс. человек. М.А. Коцебу писал, что в федерации было 8181 двор. «Полагая на каждое семейство по три человека вооруженных, – отмечал он, чего ... нельзя менее, все количество составит – 24543»³. И кроме того, с живущими за хребтом горами чарцы «во всякое время за умеренную плату могут иметь 6000 вооруженных». Поэтому, писал он далее, общее число вооруженных могли выставить до 30000 человек, среди них 5000 конницы⁴.

Все это неправдоподобно. Какая же должна быть численность населения, чтобы выставлять 30 тыс. вооруженных? И еще – вряд ли каждое хозяйство могло выставлять по три вооруженных. Для этого каждая семья, кроме отца, должна была иметь двух взрослых сыновей. Но не каждая семья имела их. Да и сам М.А. Коцебу, приводя указанные цифры, сомневался в правдоподобности их и в связи с этим писал, что в Закаталах (место обычного сбора) собиралось до 1000 человек⁵.

В связи с приведенными выше материалом ближе к истине, на наш взгляд, был Гамба (французский посол в Тифлисе), писавший, что в Джаро-Белоканах домов было от 5500 до 6000, а

¹ Яшиников Т.Н. Указ. соч. // ИГЭД. С. 301.

² Коцебу М.Я. Указ. соч. // ИГЭД. С. 256.

³ Там же. С. 257.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

население составляло от 27500 до 28000 душ¹. Он отмечал также, что «собственно лезгинцы (население федерации – дагестанцы. – Б.А.) могли выставить до 6 тыс. воинов, которые были хорошо вооружены и славились отличной храбростью².

В связи с приведенным материалом нельзя согласиться и с П. Зубовым, писавшим, что всех жителей Джаро-Белокани вместе с жителями «Ансадальского и Анцослинского обществами» было всего 20000 душ³.

Население Джаро-Белокани было этнически неоднородным. Это полиэтническое образование. Как упоминается у М.А. Коцебу, 2/3 населения были «коренными магометами» (дагестанцами. – Б.А.). Были здесь и христиане, известные как «ингилойцы», местное население, сменившее веру. Жило в федерации и «татарское» население в своих селах. Позднее их было 17⁴.

В 1803 г. федерация Джаро-Белокан была присоединена к России. События связанные с этим и дальнейшая история показана в предыдущем разделе работы, поэтому нет необходимости повторяться.

Итак, мы дали политическую карту Дагестана первой половины XIX в. Это историческая география политических структур, которая охарактеризована на основе большого, хотя и не всегда конкретного по изучаемому периоду материала. Использованный материал показывает наличие в Дагестане в изучаемое время, впрочем как и ранее, двух форм политических структур: феодальных владений и союзов сельских общин. Они различались как по занимаемой территории, так и уровню социально-экономического развития. Феодальные владения располагались как на равнине и предгорье, так и в горном регионе. Союзы сельских обществ были только в горном регионе с его высокогорной частью, что предопределяло и структуру хозяйства их населения.

Политические структуры отличались между собой и территорией, и составом, и численностью населения, что предопределяло их значимость и роль в политической жизни Дагестана.

¹ Гамба Г. Еще отрывки из путешествия Г. Гамбы в Южную Россию // Северный архив. СПб., 1827, июль. № 22. С. 247.

² Там же.

³ Зубов П.П. Указ. соч. Ч. 3. С. 217.

⁴ Коцебу М.А. Указ. соч. // ИГЭД. С. 257–258.

3. Историческая география административно-политического устройства Дагестана в первой половине XIX в.

а) Образование новых форм административно-политического управления Дагестана

Официально вхождение Дагестана в состав России зафиксировано Гюлистанским мирным договором 1813 г. Все политические структуры Дагестана – феодальные владения и союзы сельских общин были присоединены к Российской империи. Процесс их вхождения в состав России был длительным. Об обращениях о принятии а подданство от дагестанских владетелей и союзов сельских обществ известно начиная с XVI в. Известный дагестанский ученый Х.-М.О. Хашаев приводит официальные даты присоединения отдельных частей Дагестана к России. Приказом по Кавказской армии от 16 июля 1860 г.: для Кайтагского уцмийства и шамхальства Тарковского – 1806 г., для Дербентского ханства 22 июля 1806 г., для Кюринского ханства – 14 декабря 1811 г., для Табасарани – декабрь 1819 г., для Казикумухского ханства – 12 июля 1820 г. Остальные владения в приказе не перечислены. Анализируя эти даты, Х.-М.О. Хашаев писал: «Фактическое вхождение Дагестана в состав России произошло гораздо раньше, чем предусмотрено приказом». И далее, перечисляя, когда и какие дагестанские владения вошли в состав России, он отмечает: «Владения кумыкских князей (имеются в виду три засулакские княжества: Эндиреевское, Аксаевское и Костековское. – БА.) и шамхальство Тарковское состояли в подданстве России еще задолго до Восточного похода Петра I. Уцмийство Кайтагское, владения майсума и кадия в Табасарани, ханства Дербентское, Аварское, Казикумухское и Мехтулинское, отдельные «вольные» общества (Акуша, Анди) принимали подданство России одновременно в XVII–XVIII вв.». Далее он подчеркивает: «Фактически с 1722 по 1735 г. весь Дагестан был частью Русского государства»¹. На наш взгляд, это было не совсем так: по договору, заключенному с Турцией в июле 1724 г. в Константинополе, за Россией укреплялись только прикаспийские провинции Дагестана и Азер-

¹ Хашаев Х.-М. Общественный строй... С. 36.

байджан, а также прибрежная полоса шириной 119 верст у Дербента и 43 версты у Шемахи. Остальная же территории Азербайджана, а также Грузия и Армения отошли к Турции.

Важно учитывать, что официальные документы и договоры на высоком уровне далеко не всегда означали признание их народами, судьбу которых эти соглашения решали. Именно поэтому Х.-М.О. Хашаев писал: «Однако между подданством отдельных правителей Дагестана до XIX в. и вхождением всего Дагестана в состав России в начале XIX в. есть большая разница: феодалы, состоящие в подданстве России, рассматривались как союзники России, за что получали чины и жалованье, но не были обязаны нести подати и повинности; от них требовалось только сохранение верности России»¹.

Положение политических структур Дагестана изменилось в первой половине XIX в. Ранее Россия не вмешивалась во внутреннюю жизнь феодальных владений и союзов сельских общин, не меняло неудобное ей их политическое устройство. Взаимоотношения феодальных владений выстраивались непосредственно с русским командованием на Кавказе. Феодальные владельцы управляли владениями как и раньше на ханских правах. Без изменений осталось также бекское и сельское управление. Русские власти не ограничивали феодалов в правах управления своими владениями и существовавшие и до этого органы власти и управления сохранялись и после присоединения Дагестана к Российской империи. Это была политика направлена на привлечение феодальных владельцев на свою сторону.

Понимая важность закрепления в регионе через феодальных владельцев, русское командование только тогда вмешивалось во внутреннюю политику политических образований, когда они открыто выступали против российского присутствия в регионе. В случае же выступления или объединения владельцев, российское командование в полной мере демонстрировало суть своей колониальной политике в Дагестане.

Но это вовсе не означало, что царские власти просто созерцали со стороны и никак не вмешивались в дела феодальных владельцев. Царские власти, безусловно, желали вмешаться в управ-

¹ Там же.

ление ханствами и они стремились делать это. Но политика вмешательства не везде была одинаковая. Она прежде всего коснулась тех феодальных владений и их правителей, которые оказали сопротивление при их присоединении к России силовыми методами, с применением вооруженных сил. Это, конечно, несмотря на последствия и значение, были силовые, колониально-захватнические методы, применяемые Российским государством в интересах претворения в жизнь своих колониально-захватнических планов.

В одних случаях российские власти на Кавказе и в Дагестане ограничивали власть феодальных владетелей, в других – смещали их, упраздняя ханское управление (примером может служить Кайтагское уцмийство, где был смещен уцмий Адильхан и упразднен титул уцмий); в-третьих, заменяли одних феодальных правителей другими, как это было в Мехтулинском ханстве, был смещен Гасан-хан; Аварском ханстве, был смещен ген.-майор Султан-Ахмед-хан и поставлен Сурхай-хан; Казикумухском ханстве, был смещен Сурхай-хан II и на его место поставлен Магомед-хан; в четвертых – ставили над феодальными правителями контролирующее должностное лицо, как правило, из числа русских офицеров. Характерна в этом плане своего рода инструкция Николая I главнокомандующему на Кавказе ген. Е.А. Головину, где говорится: «Я полагаю, что где мы встретили покорность, там полезно оставлять прежних владетелей. ...Но там, где нужно было проникнуть силою, тут предпочтительнее ставить наших чиновников и военных, самых надежных. Управлять, не изменяя ни местных законов, ни обычаев, дань требовать только ту, которая получалась прежними владельцами, и отнюдь не обременять жителей. Духовенству оказывать особое покровительство, лаская и наслаждая их и улучшая содержание»¹.

Однако не все русские генералы и государственные чиновники придерживались одинакового мнения в проведении политики в отношении феодальных владетелей и существующей системы их управления. Так, ген. А.П. Ермолов, ставший главнокомандующим русской армии на Кавказе в 1816 г., совершенно не

¹ Киняпица Н.С., Блиев М.М., Дегоев В.В. Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России. М., 1984. С. 124.

воспринимал существующую в феодальных владениях форму управления, он отрицательно относился к власти местных феодалов-ханов в Дагестане и считал первостепенной задачей русских властей ликвидацию ханств и введение в них русской администрации¹. В письме к М.С. Воронцову от 24 февраля 1817 г. он писал: «Герзают меня ханства, стыдящие нас своим бытием. Управление ханами есть изображение первоначального образования общества. Вот образец всего нелепого, злодейского самовластия и всех распутств, унижающих человечество»².

В целом политика, проводимая царской администрацией в Дагестане в отношении дагестанских владетелей вплоть до конкретных изменений в их управлении, своими владениями, являлась заигрыванием с местными правителями, что, прежде всего, выразилось в оставлении их прав неприкосновенными. Причем это было не милостью со стороны царских властей. Такая политика подсказывалась обоюдно выгодой для сторон: России она облегчала присоединение Дагестана, для дагестанских правителей же было важно входить в соглашения с Россией на условиях сохранения их прав; на этих условиях они даже содействовали в покорности феодальных владений и обществ.

«Русское правительство, указано в документе, – по введении дагестанских ханств в состав империи, обыкновенно давало в грамотах ханам и в прокламациях народу обещания владетелям, а в лице их и бекам, сохранить прежнее внутреннее управление присоединенных провинций и оставить неизгладимыми прежние права как высшего сословия, так и всей массы населения»³.

Как отмечал пристав Шамиля, капитан А. Руновский, «после покорения дагестанских племен мы не изменили существенно господствующую там вредную систему управления. Установленные там порядки не только не прекратили тиранию владетелей, но и представили им власть управлять народом на прежних основаниях, еще укрепили там власть. Таким образом, горцы, вначале, смотревшие на русских как на своих избавителей, увидели себя

¹ Архив князя Воронцова. М., 1890. Кн. 37. С. 183.

² История Дагестана. Т. 2. С. 61–62.

³ Даниялов Г.Д. Ислам в Дагестане. Махачкала, 1996. Т. 2. С. 26.

горько обманутыми»¹. Этим можно объяснить, что к недовольству феодальной эксплуатацией ханов и беков у простого дагестанского народа прибавлялось и недовольство политикой царских властей, проводивших не только политику по колонизации Дагестана, но и политику покровительства местным феодалам.

Российская администрация на Кавказе использовала местную феодальную верхушку в своих целях и в период народно-освободительного движения горцев первой половины XIX в. Долгое время феодальные правители и беки были необходимы для царизма по разным причинам: в начале XIX в. по слабости российских позиций на Кавказе, необходимости экономии средств на содержание администрации, нехватки русских чиновников, в силу возможности использовать феодалов и их окружение против восставших обществ².

С укреплением своих позиций в регионе русские власти на Кавказе стали ограничивать права феодальных владетелей и беков, вмешиваться в управление их владений, создавать какие-то новые структуры управления, назначать чиновниками местных органов русских офицеров, в целом вносили определенные изменения в устоявшуюся систему управления, хотя, конечно, все это до второй половины (точнее до 60-х годов) XIX в. существенно не влияло на традиционные, уже устоявшиеся и существующие и в это время структур управления и власти феодальных владений Дагестана.

В свете сказанного кратко остановимся на тех изменениях в управлении дагестанскими феодальными владениями, которые были введены царскими властями.

С присоединением Дагестана к России была введена должность военного коменданта, которому принадлежала высшая власть в Дагестане. Но созданные в первые годы должности и институты управления не были долговременными, они «нередко менялись сообразно обстоятельствам. Прежде всего это относит-

¹ Руновский А. Мюридизм и газават в Дагестане по объяснению Шамиля // Военный сборник. 1857. Т. 5. С. 680.

² Мильман А.Ш. Политический строй Азербайджана в XIX – начале XX в. Баку, 1966. С. 68.

ся к организации власти и разделению Дагестана на провинции»¹. Речь идет о созданных в феврале 1812 г. Дербентской и Кубинской провинциях. Они входили вместе с другими владениями в состав Военного округа.

Помимо «дагестанских провинций», т.е. тех частей или владений, которые по определению русского командования уже находились под покровительством России, в военный округ вошли Бакинская провинция, Армянская область, провинция Эриванская, ханство Нахичеванское, округ Ордубатай, Гурия и область Джаро-Белоканская. Из дагестанских владений в нем также числились владение Каракайтагское, Нижний Табасаран и девять деревень, принадлежащих к Дербенту².

Во главе Дербентской и Кубинской провинций были поставлены военно-окружные начальники, которым принадлежала здесь высшая административная власть. Причем их власть распространялась на многие владения Дагестана. «Однако комендантскую систему управления в Табасаране, Кайтаге, Кюринском ханстве не удалось ввести из-за сопротивления местных жителей. Хотя Самурский округ и был включен в состав Кубинского уезда, там не было введено комендантское управление»³.

В том же году, что и Дербентская и Кубинская провинции, было создано и Кюринское ханство со своим ханом и ханским управлением.

Управление самим Дербентом состояло из городского суда, в котором председательствовал комендант. В него входили также два члена от общины мусульман и один – от армян. Также здесь была квартирная комиссия, в которой заседали кала-бек или полицей-мейстер, один из офицеров и два члена из мусульман. В Дербенте находились также таможенная застава и казначейство.

К управлению Дербентскому были причислены общества каракайтагов, «состоящие в ближайшем владении одного из русских военных офицеров», общества табасаранцев и «несколько

¹ История Дагестана. М.: Наука, 1968. С. 62.

² Обзорение Российских владений за Кавказом... СПб., 1836. Ч. 1. С. 21–22.

³ Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р. Очерки истории Южного Дагестана... С. 196.

деревень дагестанских». Получаемые от них доходы приобщали к дербентским доходам¹.

С 30–40-х годов XIX в. царизм пытается осуществить административное устройство Кавказского края. Главнокомандующий на Кавказе И.Ф. Паскевич возбудил в 1830 г. ходатайство о введении в Закавказье гражданского управления. Был составлен проект, который обсуждался в Государственном совете и в основном был одобрен, но ввиду категорического возражения, сменившего в 1831 г. И.Ф. Паскевича, барона Р.Ф. Розена, проект был возвращен для дальнейшего изучения.

Именно в этот период оформляется система или институт приставов. Каждый район имел своего пристава, о котором говорили, что это «полуначальник, полуагент». Приставами, как правило, назначались люди, которые пользовались особым доверием начальства. Это были русские офицеры, наделенные специальными инструкциями, обязанные строго следить за поведением жителей подчиненных им аулов, прекращать всякие столкновения покорных горцев с непокорными и т.д.²

С системой приставов и укреплением их роли и власти представители высшей администрации в крае связывали решение больших задач. Барон Р.Ф. Розен считал, что «умы горцев еще не приготовлены для прочного гражданского устройства между ними и, следовательно, необходимо подчинить их до времени такому управлению, которое было сообразно понятиям и обычаям их»³. Таким управлением он считал приставское и комендантское, с использованием военного суда для решения уголовных дел.

Как отмечено выше, в Дагестане в начале XIX в., кроме приставов, существовало и военно-окружное управление, введенное в 1812 г. одновременно с учреждением Дербентской и Кубинской провинций. Во главе управления был военно-окружной начальник, которому принадлежала высшая административная, полицейская и военная власть. С 1830 г. военно-окружные начальники просто назначались Дербентским окружным начальником.

¹ Обзорение Российских владений... Ч. 1. С. 187.

² Движение горцев Северо-Восточного Кавказа... С. 150, 225.

³ АКАК. Тифлис, 1873. Т. V. С. 695.

Управление каждой провинции состояло из коменданта, городского суда и казначейства. Под надзором военно-окружного начальника состояли ханства: Мехтулинское, Казикумухское и Тарковское шамхальство¹.

И все же перечисленное не меняло существа управления феодалных владений. И в этом плане небезынтересно привести здесь документ, говорящий об этом. В нем сказано: «Настоящая система управления в дагестанских провинциях... сходствует с прежнею ханскою системою, которая основывалась на одном произволе ханов, которая прежде была без всяких форм, держала народ в постоянном угнетении... хан располагал провинциею как собственностью, и угнетал народ без умысла... В настоящее время коменданты соединяют в себе все черты этой власти, от них налагаются все требования повинностей, они, ... заведывают полицейскою частью в городе и провинции, по их распоряжению производятся следствия, под их председательством решаются следственные и тяжёбые дела, они делают раскладку податей. И при всей важности этой должности, при обширности власти и круга действий, коменданты не имеют надлежащих правил в руководстве, так же точно в этом отношении, как прежние ханы, они основывают все свои действия на собственных соображениях более или менее, но всегда произвольных.

Те недостаточные формулы, которые теперь введены в управлении... более тяготят народ, ибо не ограждают от произвола... на самом деле нынешний образ управления вреден обоюдно и для народа, и для правительства»².

Царские власти предпринимали определенные шаги для изучения местных условий на Кавказе. Военный министр А.И. Чернышев в начале 1839 г. предлагал Кавказскому начальству временно сохранить прежний образ управления и «не вводить ничего противного местным законам и обычаям», а также оказывать особое покровительство духовенству или ласковостью об-

¹ Кавказский календарь на 1869 г. Тифлис, 1868. С. 392.

² ЦГИА РФ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 5007. Л. 7–13; Даниялов Г.Д. К вопросу о социальной базе и характере движения горцев под руководством Шамиля // УЗ ИИЯЛ ДФ АН СССР. Махачкала, 1956. Т. 1. С. 142.

ращения, приличными награждениями и улучшением его содержания «попытаться склонить его на свою сторону»¹.

Для более удобного для царизма управления 10 апреля 1840 г. было принято новое положение об управлении Закавказьем. Была образована Прикаспийская область, куда вошел и Дагестан. Но Дербентская и Кубинская провинции, преобразованные, согласно положению, в уезды, были оставлены в составе Дербентского военного округа, т.е. они остались под управлением Дербентского военно-окружного начальника, который осуществлял высшую полицейскую власть и подчинялся непосредственно главному управляющему. В то же время в распоряжении Дербентского военно-окружного начальника находились войска и он мог применять военные меры.

Низовым звеном в управлении уезда считался участковый заседатель, обладающий всей полнотой власти. Городскую полицию возглавлял городничий и частные приставы. Уездное казначейство было обязано вести учет и сбор различных податей. А уездный суд разбираал уголовные дела.

Но при всех перечисленных реформах или преобразованиях в управлении Дагестаном внутренний режим управления в Дагестане как в феодальных владениях, так и в союзах сельских общин, оставался неизменным. Нововведенные структуры в управлении Дагестаном не затрагивали системы управления ханств, однако они вызвали протест со стороны феодалов и поэтому вскоре были пересмотрены.

Но прежде отметим, что среди 7 уездов Каспийской области был и Белоканский, в состав которого вошло султанство Илисуйское в качестве простого участка, подчиненного действиям всех уездных и губернских учреждений. Илисуйский султан, «оказавший ... многочисленные услуги», хотя и оставался как бы в прежнем положении вассального владельца, но с правом обыкновенного участкового заседателя с жалованьем по 15 руб. в месяц и фактически должен был подчиняться начальнику округа, затем имеретинскому губернатору и, наконец, военно-окружному

¹ РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6482. Л. 46; КС. Тифлис, 1883. Т. 2. С. 26–27.

² *Хашаев М.-М.* Общественный строй... С. 31; История Дагестана. Т. 2. С. 62.

начальнику, генералу Шварцу¹. Конечно, такое положение султана, фактическое отстранение его от единоличного руководства султанством, не могло не вызвать недовольства султана и это послужило одной из причин перехода Даниель-бека в 1844 г. на сторону Шамиля.

Механическое перенесение губернского уездного управления центральной России на жителей с совершенно другими понятиями, верованиями, обычаями и образом жизни привело к недовольству и народа, и чиновников. И в таких условиях, естественно, царские власти искали новые формы в системе управления Кавказом. Но, как и прежде, царские власти продолжали политику лишения феодалов политической власти, сохраняя одновременно их права, как помещиков.

Указом Николая I от 27 ноября 1844 г. вместо высшего управления на Кавказе было учреждено наместничество. Возглавил его генерал-губернатор Новороссийска М.С. Воронцов, который одновременно являлся главнокомандующим отдельным Кавказским корпусом.

В 1846 г. для управления Дагестаном была установлена должность военного губернатора с резиденцией в гор. Дербенте. Он ведал гражданской частью, при нем был учрежден губернский суд, состоявший из председателя, двух советников и четырех заседателей от военного и торгового сословий. В Дербентской губернии вместо губернского управления была учреждена канцелярия губернатора, вместо уездного начальника – комендант, вместо участковых начальников для наблюдения за покоренным населением – особые приставы, один в Терекеме, другой – в Улусском магале.

В 1847 г. на территории Дагестана по приказу М.С. Воронцова была создана новая административно-территориальная единица – Прикаспийский край во главе с командующим войсками. В него вошли все дагестанские владения, сохранив управление на прежних ханских правах. Командующему войсками подчинялись не только феодальные владетели, но и созданные к тому времени окружные управления. Прикаспийский край существовал вплоть

¹ *Линевич И.* Бывшее Илисуйское султанство // ССКГ. Тифлис, 1873. Вып. VII. С. 46.

до образования Дагестанской области в 1860 г. Основу, костяк Прикаспийского края составляли Дербентская губерния, Тарковское шамхальство и Мехтулинское ханство. С образованием Прикаспийского края фактически стали проявляться отдельные элементы будущего «военно-народного» управления, начался процесс медленной и крайне тяжелой политической и экономической адаптации местных народов в Российской империи.

Таковы в целом и конкретно, проведенные в первой половине XIX в. административные новшества в системе управления Дагестана вообще и его отдельных частей. Главная их особенность в том, что эти новшества, введенные русскими властями, новые административно-территориальные и управленческие структуры и новые должности чиновников, не задевали основы и сущности в управлении феодальных владений Дагестана. Дело в том, что введение упомянутых новшеств в административном управлении Дагестана не привело к особым структурным изменениям в управлении феодальных владений, а также союзов сельских общин. Институты их управления и власти сохранялись те же, что и до присоединения Дагестана к Российской империи.

В первой половине XIX в. в Дагестане по-прежнему существовали в основном те же феодальные владения, как Тарковское шамхальство, Кайтагское уцмийство, ханства Аварское, Казикумухское, Мехтулинское Кюринское, майсумство Табасаранское, владение кадия Табасаранского, князей Эндиреевских, Аксаевских, Костековских, а также все союзы сельских общин, которые были охарактеризованы во втором разделе данной главы. Несмотря на определенные изменения, в целом сущность их управленческой системы в первой половине XIX в. не изменилась. Как и прежде, феодальные владения управлялись правителями и владельцами, которые носили титул шамхалов, уцмиев, ханов, майсумов, кадиев, князей, султанов. Внутреннее управление этих владений оставалось прежним. Административными и финансовыми делами ведали визири, назирь, нукеры; отдельными административными участками феодальных владений управляли наибы, а отдельными и даже несколькими селами управляли ближайшие родственники феодальных владетелей – беки, от которых они получали их либо по наследству, либо по назру (в дар). Как и

феодалы, владельцы, беки пользовались неограниченными правами по отношению к жителям подчиненных и управляемых ими селений.

Ниже мы рассмотрим изменения в административном устройстве и управлении политических структур Дагестана. Для этого необходимо остановиться на управленческой системе каждого из них. И начнем с тех феодальных владений, которые раньше всего вошли в состав России, вступив в нее подданство еще в конце XVIII в. Будет указана форма управления до вступления и что нового было внесено царскими властями после.

б) Формы административно-политического управления феодальных владений

Начнем изучение управленческой системы феодальных владений Дагестана в первой половине XIX в. с княжеств **Засулакской Кумыкии**: Эндиреевского, Аксаевского и Костековского, образованных потомками основателя Эндиреевского княжества Султан-Мута.¹

Система или форма управления всех трех княжеств была одинакова, и поэтому нет необходимости писать о каждом княжестве отдельно. В каждом из трех указанных княжеств были свои фамилии (семьи), которые образовались от потомков двух сыновей Султан-Мута – Айдемира и Казаналипа. Как писал в начале XIX в. комендант Кизлярской крепости А.И. Ахвердов, Эндирей «со всеми окрестными деревнями принадлежит пяти фамилиям владельцев андиреевских: Казаналиповым, Темировым, Алишевым, Айдемировым, Муртузали Аджиевым»². По его же данным, «деревня» Аксай принадлежала представителям «пяти владельческих фамилий: Алибековым, Ахмат-хан Каплановым, Элдаровым, Уцмиевым и Арсланбековым», а «деревня Костековская» принадлежала «одной владельческой фамилии семи бартыев и в Андреевской деревне имеющим владение, Алишевым, старшему Муртазалию, Устерхану, Адилю, Актаю, Бамат Мурзе,

¹ Шихалиев Д.-М. Рассказ кумыка о кумыках / Сост., предисл. и коммент. док. ист. наук С.Ш. Гаджиевой. Махачкала, 1993. С. 75.

² Ахвердов А.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 213.

Омахану и Хасаю»¹. Во главе княжеств стояли старшие князья. Как писал М.Б. Лобанов-Ростовский: «Главная власть в народе, до появления наших войск, заключалась в руках князей»². С общего согласия князей во всех трех главных селениях «были назначаемы» старшие князья, которые «выбирались всегда из старших по летам, и цель их назначения была та, чтобы стараться примирять враждующих князей, и, управляя всем городом, ... доставлять всякому обиженному удовлетворение»³. Старший князь в своем владении был как бы «посредником между княжескими родами»⁴. При старшем князе «были в качестве десятников бегаулы, от каждого рода по одному, он их посылал за ответчиками»⁵. Из княжеских фамилий «в каждой из больших деревень», т.е. центрах княжеств – Эндирее, Аксае и Костеке, «составлялся особый совет». Из каждой княжеской фамилии выбирался член совета по одному князю, который «по летам и делам имел вес в народе»⁶. Эти князья – члены совета назывались старшинами. Обязанностями этого совета князей было назначение судей для разбирательства дел по адату. Но в судьи могли выбираться не только князья, но и уздени всех степеней. Обязанностью княжеского совета было также «распоряжение по всем требованиям и службам, касающимся деревни»⁷.

Указанные выше бегаулы состояли под непосредственным начальством совета. Эти выборные десятники исполняли все указания совета⁸.

Важные дела («наложение штрафов за преступления, судимые по адату» и др.) решались на общем собрании, на котором собирался весь народ, кроме рабов⁹.

¹ Там же. С. 214.

² Лобанов-Ростовский М.Б. Кумыки, их нравы, обычаи и законы. Описание гражданского быта кумыков 1843 года. Махачкала, 2002. С. 51.

³ Шихалиев Д.-М. Указ. соч. С. 75.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Лобанов-Ростовский М.Б. Указ. соч. С. 51–52.

⁷ Там же.

⁸ Там же. С. 52.

⁹ Там же.

Тяжбы передавались на суждение старейшин, по адату, или кадию, для разбирательства по шариату. «В важных случаях, где должно было принимать меры общими силами, князья составляли между собою, в присутствии старшего князя, совещание, и положенное там решение приводили в исполнение, каждый в своем ауле»¹.



instituteofhistory.ru

Как и у других дагестанских народов, у кумыков засулакских княжеств издавна существовали два законодательства – шариат и адат. Шариат – это сбор правил суда, основанных на изречениях Корана, а адат – свод особенных постановлений, определяющих частное устройство, права и отношения сословий и, наконец, некоторые правила суда, по преданию сохранившиеся от предков². Согласно утверждению Д.-М. Шихалиева, у кумыков «никогда не существовало определенной полицейской власти, обязанной принуждать к исполнению решений суда»³.

Такова была форма управления княжеств Засулакской Кумыкии до вхождения их в состав Российского государства. В первой половине XIX в., как это отмечали цитируемые выше авторы, указанные кумыкские княжества управлялись каждое одним старшим князем, утверждаемым правительством (по М.Б. Лобанову-Ростовскому)⁴ и «назначаемым правительством» (по М.-Д. Шихалиеву), «не по старшинству, а по заслугам», в круг обязанностей которого входило принуждение «посредством бегаулов жителей к исполнению требуемых с них повинностей, объявляемых местным приставом», разбор мелочных тяжб жителей. Для разбирательства более важных дел, примерно в 1810 г. был учрежден «Андиреевский городской суд», куда входили андиреевский кадий, один член из числа русских чиновников и шесть знатных узденей. Председателем суда был комендант кр. Внезапной. Андиреевский городской суд решал дела всех кумыкских княжеств и по шариату, и по адату⁵. Кроме постоянных членов из Эндирея, в городском суде должны были быть депутаты из Аксяя и Косте-



instituteofhistory.ru

¹ Шихалиев Д.-М. Указ. соч. С. 76–77.

² Там же. С. 77.

³ Там же. С. 78.

⁴ Лобанов-Ростовский М.Б. Указ. соч. С. 53.

⁵ Шихалиев Д.-М. Указ. соч. С. 79; Хашаев Х.-М. Указ. соч. С. 38.

ка. Суд содержался за счет доходов старших князей Эндирея и Аксая, а также за счет податей с салатавцев, известных как сбор ясачных баранов¹. Однако уже в 40-е годы XIX в. сборы прекратились, и старшие князья отказались от содержания суда, а члены суда, находясь при главном приставе, стали разбирать дела большей частью на словах, без судебного порядка².

Бывшие княжества Засулакской Кумыкии стали тремя административными участками с сохранением их названий. Кроме старших князей каждый участок имел своего пристава. Во главе всех приставов стоял главный пристав. Кроме указанных выше судебных разбирательств по гражданским делам, которые находились в компетенции князей и кадиев, разбирались и уголовные дела, которые рассматривались в выездных судах.

21 июля 1841 г. в состав Северного Дагестана, где находились княжества Засулакской Кумыкии, была включена Салатавия, которая управлялась приставом на основании обычного права и шариата. Впоследствии Засулакская Кумыкия и Салатавия вместе составили Хасавюртовский округ, входивший в Терскую область.

Таким образом, говоря словами М.Б. Лобанова-Ростовского, старшие князья засулакских владений стали как бы составлять «первую ступень судебной и исполнительной власти и, в случае притеснений и несправедливости с его стороны, обиженные могут жаловаться приставу и высшему начальству»³. Как писал он далее: «С приходом русских княжеское достоинство утратило свой вес и влияние на народ. Законы русские, укротив своеволие князей, уничтожили их права, основанные на одном насилии; дружины княжеской более не существует»⁴.

К югу от княжеств Засулакской Кумыкии располагалось известное и сильное феодальное владение – **Тарковское шамхальство**, где было организованное управление. Занимая огромную по масштабам Дагестана территорию, шамхальство нуждалось в организованном управлении. На этой территории находился ряд административно-территориальных структур, известных, как

¹ Там же.

² Там же.

³ *Лобанов-Ростовский М.Б. Указ. соч. С. 53.*

⁴ Там же. С. 56.

бийликства, управляемые беками: «Буйнакское, Эрпелинское, Бамматулинское, Карабудахкентское и Губденское»¹. Поэтому Д.И. Тихонов еще в конце XVIII в. перечислял в составе шамхальства и села этих бийликов, доводя их количество до 26². С.М. Броневский в составе шамхальства также перечислял села бийликов, как Карабудахкент и Буйнак, Губден, Эрпели и даже Дургели³. О вхождении этих сел в шамхальство писал и Н.Ф. Ртищев⁴. То же самое мы видим и по данным статьи «Шамхалы Тарковские» и по «Записке временной комиссии о владении шамхала Тарковского», согласно которым под владением шамхала вместе с перечисленными селами бийликов находилось 13 сел, а также кочующие в его владении ногайцы⁵.

В 1806 г. после свержения дербентского владетеля Шихалихана, шамхал Мехти получил во временное владение Улусский магал, ранее принадлежавший Дербентскому ханству, а сам шамхал получил чин генерал-лейтенанта. Его предшественник в начале XIX в. шамхал Магомед имел чин тайного советника с жалованьем в 6 тыс. руб. серебром в год.

В 1820 г. Мехти-шамхал получил во владение удел мехтулинского Султан-Ахмед-хана, куда он назначил своего наиба для управления и взимания податей. Ему же было передано бывшее владение Гирей-хана Бамматула, состоящее из семи деревень: Большие Казанищи, Малые Казанищи, Буглен, Муслим-аул, Халимбек-аул, Кафыр-Кумух и Темир-Хан-Шура. Аппетиты Мехти-шамхала были безмерны. Он в 1829 г. хотел стать и кубинским ханом, а в 1830 г. даже попросил сделать его правителем всего Дагестана. Однако «чрезмерное усиление власти шамхала не устраивало царизм, который руководствовался правилом «разделяй и властвуй», поэтому последние две просьбы шамхала не были удовлетворены»⁶.

¹ Броневский С.М. Указ. соч. Ч. 2. С. 294–295.

² Тихонов Д.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 129.

³ Броневский С.М. Указ. соч. Ч. 2. С. 304.

⁴ Ртищев Н.Ф. Указ. соч. // ИГЭД. С. 249.

⁵ Шамхалы Тарковские // ССКГ. Вып. 1. С. 76; Феодальные отношения... С. 68.

⁶ История Дагестана. Т. 2. С. 64.

На территории своего владения в первой половине XIX в. шамхал был владельцем и правителем, в его руках были управление, суд и военная власть. Управлял шамхал своим владением из Тарков, где находился его дворец, через беков, признававших шамхала своим главой и оказывавших ему «послушание»¹. Выдающийся дагестанский ученый, проф. Р.М. Магомедов писал: «Власть шамхала по отношению к своим подданным была проявлением разновидности восточного деспотизма. Ему принадлежало неограниченное право жизни и смерти и право на имущество своих подданных»². Шамхал и его дети могли чинить какие угодно насилия и издевательства.

Р.М. Магомедов привел интересный пример подтверждающий деспотизм и власть шамхала по отношению к своим подданным. В письме шамхала Мехти к джамаату сел. Параул говорится: «... вы являетесь моими подданными. Я силен и мое наказание сурово... Знайте же, что все мюльки и земли селения Параул являются моими мюлками и моей собственностью, и вы являетесь моими людьми. Я один распоряжаюсь вашим имуществом, мюлками и вами самими. Все это в моих руках, и делаю я, что желаю, кого хочу, того вознаграждаю. Вам незачем вмешиваться в мое дело»³. Как писал Р.М. Магомедов, это письмо было написано шамхалом параульцам в связи с тем, что за усердную службу он подарил некоему Омару дом в сел. Параул. Параульцы упомянутого Омара ненавидели и в знак своего недовольства разграбили его дом. Шамхал в наказание за их поступок потребовал «немедленно доставить в село Аймаки 23 сажени дров» в качестве штрафа. В конце письма он предупреждал: «Если вы будете откладывать исполнение настоящего приказания, или будете отговариваться, то я вас накажу самым суровым образом. Тогда будет поздно каяться»⁴.

¹ Бел Д. Белевы путешествия через Россию в разные Азиатские земли, а именно: Испогань в Персию, в Дербент и Константинополь. СПб., 1776. Т. 3. С. 170.

² Магомедов Р.М. Общественно-экономический... С. 191.

³ Там же.

⁴ Там же.

О жестокости и насилии, которые сопровождали правление шамхала Тарковского, хорошо сказано и в записи народных песен и сказаниях известного кумыкского писателя и поэта Маная Алибека: «Шамхалы, князья жили как хозяева кумыков. Сколько народа погибло под их насилием – нет счета. «Убей его сейчас же!» – приказывал князь слуге, если кто ему приходился не по душе. Джамаат, поклонившись князю коленопреклонно, просил разрешение убирать трупы и погребать. Но труп оставался лежать на том месте целую неделю, и родственники, смотря из далека, не могли подойти к нему близко. Когда же они подходили, слуга князя с криком «хирти» («хирт» – возглас, которым отгоняли кумыки собак – *Р. Магомедов*), бросали в них камни, прогоняли. Так позорили и насмехались шамхалы над кумыками. Они убивали их на празднествах, во время увеселений. Поэтому народ желал шамхалам смерти: «чтобы твой род сгнил, сидящий на камне». Никакими словами нельзя передать страдания народа вследствие насилия шамхалов»¹.

Еще более наглядно показывается произвол шамхала над подвластными в сообщении участницы Персидского похода 1796 г. В.И. Бакуниной, писавшей что ей показывали в Тарках «скалу, с весьма наклонной вершиной», откуда «кидали по повелению шамхала преступников, т.е. тех, кто ему не нравился и чье имение он хочет конфисковать»².

Отношение шамхала к населению, которое отбывало ему известные повинности, обуславливалось в одних случаях правом землевладельца, в других – правом правителя, в-третьих – тем и другим правом вместе.

И не без основания еще в дореволюционной литературе утверждалось о деспотичности власти шамхала. Когда С.М. Броневский, говоря о формах правления на Кавказе, среди ряда других феодальных владений Дагестана, а также владений Грузии (Имеретия, Мингрелия), Ширвана (владение Шекинское и Шемахинское), Карабах, Еревань, Нахичевань, Тарковское шамхальство отнес к «монархическому или единоначальному правле-

¹ Там же. С. 192.

² *Бакунина В.И.* Персидский поход в 1796 г. (Воспоминания Варвары Ивановны Бакуниной) // Русская старина, № 2. 1887. Т. 53. С. 349.

нию»¹. П.Г. Бутков еще в конце XVIII в. писал, что «Шамхал есть самовластный владетель, и тяжбы своих подданных сам решает деспотически»². П. Зубов также писал, что «Шамхал Тарковский управляет самовластно, как Государь неограниченный всем своим владением»³. Об этом же писал 1846 г. Н.В. Данилевский⁴. Еще позже М.Я. Ольшевский, говоря о прежнем положении шамхалов, также отмечал, что они «по примеру прочих повелителей Востока, управляли своими подданными деспотически, так что жизнь и смерть каждого шамхальца была в их руках. По мере же утверждения нашей (русской. – БА.) власти, самоуправление их постепенно уменьшалось и, наконец, дошло до того, что шамхал не имел права располагать произвольно жизнью своего подданного»⁵.

Последнее утверждение М.Я. Ольшевского противоречит существующему среди других авторов мнению, что власть шамхала напротив была слаба и ограничена до присоединения шамхальства к России. В связи со сказанным приведем мнение ряда авторов XIX – начала XX вв. Так, В. Линден писал: «Правители, поставленные в некоторых частях Дагестана арабами первоначально пользовались среди свободных горцев лишь незначительной частью и долго не могли установить ее твердого преемства во всем исходящем потомстве. До конца XVII и начале XVIII столетий (а в некоторых районах и позднее), во всех образовавшихся в Дагестане владениях с характером единодержавия народ упорно удерживал за собою избрания достойнейшего из числа всех наличных членов владельческого рода... при таких условиях предел власти шамхалов, ханов и др. должен был быть ограничен»⁶. Такое мнение было и среди официальных лиц. По этому поводу Е.И. Козубский и В. Линден писали, что по отзыву

¹ Броневский С.М. Указ. соч. Ч. 1. С. 38.

² Бутков П.Г. Выдержки из «Проекта отчета...» // ИГЭД. С. 200.

³ Зубов П.П. Указ. соч. Ч. 3. С. 247.

⁴ Данилевский Н.В. Кавказ и его горские жители... С. 157.

⁵ Ольшевский М.Я. Кавказ с 1844 по 1866 год. СПб., 1994. С. 215.

⁶ Линден В. Краткий исторический очерк былого общественно-политического и поземельного строя народностей, населяющих мусульманские районы Кавказского края // Кавказский календарь на 1917 г. Тифлис, 1916. С. 294.

одного из начальствовавших в Дагестане в 40-х годах XIX в. лиц: «До русского владычества власть шамхала над подвластными была очень ограничена. Хотя он имел право на жизнь и смерть, но обычай и воля жителей делали шамхала умеренным. С приходом же в Дагестан русских, права шамхала значительно увеличились, и народ стал беспрекословно исполнять все требования шамхала, зная, что русские легко могут наказать всякого ослушника воли вали дагестанского»¹.

Но кто бы ни был прав в вопросе о положении шамхала, в изучаемое время он действительно имел деспотическую власть, о чем говорит привлеченный нами материал. И он, как и любой феодалный правитель, имел свою свиту из знатных лиц и нукеров. В их сопровождении он ходил на охоту, совершал праздничные выходы, давал аудиенции². При всей деспотичности власти шамхала, были вопросы, которые он решал с народом. Как отмечает А.С. Акбиев, «для решения многих первостепенных вопросов, таких как война и мир, заключение союзов, разбора пограничных и других споров между общинниками шамхалы нуждались в согласии народа»³. Поэтому, как писал В.Г. Гаджиев, в шамхальстве, как и в других государствах Восточного Кавказа, созывались джамааты⁴, на которых и решались важнейшие вопросы управления владением. По мнению А.С. Акбиева, влияние на шамхала народных масс было значительным⁵. Но сказанное подтверждается только материалом более раннего, чем исследуемое нами время, периода.

Как в исследуемый период, так и ранее, шамхал являлся верховным правителем в своем владении, хотя здесь и не было «сложной системы вассалитета, административных учреждений и суда». Он был «самым высоким лицом, объединившим в себе

¹ Козубский Е.И. Памятная книжка... С. 8; Линден В. Указ. соч. С. 295.

² Магомедов Р.М. Указ. соч. С. 192.

³ Акбиев А. Кумыки... С. 91.

⁴ Гаджиев В.Г. Шамхальство (история образования и государственное устройство) // Государство и государственные учреждения в дореволюционном Дагестане. Махачкала, 1989. С. 38.

⁵ Акбиев А.С. Указ. соч. С. 91.

функции государственного управления и суда во владении Тарковском»¹.

Как писал Р.М. Магомедов, шамхал не имел «права самостоятельно распоряжаться престолонаследием. Власть шамхала, следовательно, не была наследственной»². Существовал порядок избрания шамхала и его преемника, и здесь «очень цепко держались за сохранением этого установленного порядка»³. Шамхальское достоинство переходило не по прямой линии (от отца к сыну), а давалось старшему в роде. Шамхалы выбирались на собрании князей, мурз и «лучших» людей кумыкской земли⁴. Шамхал считался избранным только после его «коронации» акушинским кадием, для чего на указанный съезд знати приезжала депутация от Акуша-Дарго во главе с его кадием. Ему одному принадлежало право сажать претендента на шамхальское достоинство на специальный четверугольный камень во дворе шамхальского дворца и надевать на него специальную папаху. Только после этой церемонии шамхал считался избранным, после чего благодарил собравшихся и раздавал им подарки⁵. Одновременно с шамхалом избирался его наследник – крым-шамхал, который должен был править в Буйнаке. Это была резиденция крым-шамхала. Как отметили выше, по установившемуся обычаю шамхалом избирали старшее лицо из шамхальского дома, а, следовательно, и крым-шамхал был вторым по старшинству после вновь избранного шамхала.

Конечно, шамхалы старались нарушить этот обычай престолонаследования и даже предпринимали попытки передачи власти по прямой линии. Так произошло в 1794 г., когда после Баммата шамхалом стал его сын Мехти (1794–1830). Ему наследовал его сын Сулейман-паша (1830–1836), а затем его брат Абу-Муселимхан (1836–1860)⁶.

¹ Магомедов Р.М. Указ. соч. С. 487.

² Там же. С. 189.

³ Там же.

⁴ Гаджиева С.Ш. Кумыки... С. 51.; Магомедов Р.М. Указ. соч. С. 188; Акбиев А.С. Кумыки... С. 90.

⁵ Тихонов Д.И. Описание... // ИГЭД. С. 131.

⁶ Шамхалы Тарковские. Родословная шамхальского дома // ССКГ. Вып. 1.

Вторым лицом в шамхальстве был визирь. Это высшее должностное лицо назначалось самим шамхалом. А.С. Акбиев полагает, что визири по своему положению стояли выше правителей бийликов¹. Причем, как показывают источники, в прошлом визирей у шамхала было несколько². По мнению В.Г. Гаджиева, должность визиря возникла еще в пору формирования шамхальства. В их компетенцию входили те же, или очень схожие, функции, исполняемые визирями в государствах Ближнего и Среднего Востока. Они могли ведать внутренним управлением, финансами, налогообложением.³ В ведении визирей находилась и дипломатическая служба, что также подтверждается материалом более раннего времени. Их отправляли с дипломатическими поручениями шамхала к царскому двору в Санкт-Петербург, астраханскому губернатору, регионы Кавказа и т.д.⁴ А.С. Акбиев пишет, что «визири наделялись большими полномочиями»⁵.

Визири не получали от шамхала жалованья. Эта должность была почетной. Но им платили иранские шахи и русское правительство при посещении ими Ирана или России. Получали они и приличные подарки.

При дворе шамхала имелся и назир, который ведал финансами, следил за поступлением ясака в шамхальскую казну, рахтарными сборами, ездил за жалованием шамхалу. Раньше назир выполнял и работу дворецкого⁶.

В исследуемое время, как и ранее, в шамхальстве «был и дарга – правитель города, который был представителем шамхала в столице»⁷, он имел полицейские функции, заботился о сборе податей⁸. Большой вес при дворе шамхала имели воспитатель – ата-

¹ Акбиев А.С. Общественный строй кумыков... С. 166.

² Русско-дагестанские отношения XVII – первой четверти XVIII вв. С. 250.

³ Гаджиев В.Г. Указ. соч. С. 36.

⁴ Русско-дагестанские отношения... С. 275; НА ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 278. Л. 644–645; ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 33. Т. 1. Л. 31, 32; Акбиев А.С. Общественный строй кумыков... С. 167–176.

⁵ Акбиев А.С. Указ. соч. С. 167.

⁶ Там же. С. 169–170; НА ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 278. Л. 96.

⁷ Акбиев А.С. Указ. соч. С. 171.

⁸ Акбиев А.С. Кумыки... С. 67.

лык и молочные братья шамхальских детей – эмчеки. Они выполняли различные поручения шамхала, вели от его имени переговоры. Часто в качестве посредников для переговоров использовались также «почетные уздени» или «почетные чиновники».

Профессиональной армии у шамхала не было. Но, как и у других владетелей, у шамхала были нукеры. Из них формировалась вооруженная дружина, в обязанности которой «входила охрана жизни шамхала и его семьи, претворение в жизнь указов правителя. Во время войны они составляли как бы гвардию шамхала, его резерв, а наиболее опытные из них возглавляли отряды ополченцев»¹. Ополчение собиралось в военное время, но оно в основном состояло из союзников и главным образом верхнедаргинцев. И таким образом как писал П.Г. Бутков, шамхал набирал до 26 тыс. человек².

Р.М. Магомедов, анализируя все материалы по управлению Тарковского шамхальства, пришел к выводу, что «весь аппарат центральной организации управления в самом большом кумыкском феодальном владении не превышал десяти человек. К числу их, в частности, относились следующие должностные лица: визир, дворецкий, назир и мирза»³. Но как было показано выше, в управление шамхальством принимали участие и другие должностные лица, хотя безусловно, нельзя не согласиться, что действительно центральное управление шамхальства не отличалось особой сложностью. Как писал Р.М. Магомедов: «Несмотря на наличие дворца, свиты, приемов, выездов, мы все-таки не видим в Тарках сложного штата дворцовых чинов, на которых зиждилась бы вся система управления шамхальством. Можно предположить, что функции конюших, стольников, чашников и других лиц, которые должны были составить категорию влиятельных феодалов, выполнялись кулами, каравашками и наиболее ответственными нукерами»⁴.

Бийлики имели еще более примитивное устройство, чем собственно само шамхальство. Бийлики – это бекства, они «нигде

¹ *Акбиев А.С.* Общественный строй... С. 175.

² *Бутков П.Г.* Сведения... // ИГЭД. С. 210.

³ *Магомедов Р.М.* Указ. соч. С. 192–193.

⁴ Там же. С. 192.

не были определены и росли по мере вступления каждого нового шамхала на престол правителя в Тарках. По давнишней традиции все члены шамхальского дома, за исключением самого шамхала и его приемника, сидящего в Буйнаке, считались беками»¹.

В своих владениях (бийликах) беки пользовались полной властью, имели свой дом, рабов и нукеров, но, конечно, в значительно меньших количествах, чем шамхалы. Находясь в составе шамхальства как административные структуры, бекства управлялись беками – родственниками правителя. Но беки не были должностными лицами, они не назначались шамхалом и он не смещал их. Беки были вассалами шамхала и несли связанные с этим обязанности вассала к сюзерену².

Сельское управление на территории бекства, также было представлено различными структурами управления, а также административно-должностными лицами. Хотя общее руководство в бекствах осуществляли беки, но повседневную жизнь регулировали карты (старшины), которые избирались из наиболее уважаемых членов джамаата всеми жителями селения из расчета по одному человеку с каждого тухума, с каждого мечетской прихода. Карты на основе адатов занимались разбором возникавших в селах тяжёбных дел. Они обязаны были также следить за соблюдением в своих селах установленного порядка, обеспечивать охрану полей села, правильно распределять общественные земли, решать вопросы по кровной мести (призирать кровников и способствовать предотвращению враждебных столкновений между сельчанами)³.

Карты имели своих помощников, которые назывались тургаками или чаушами. Это исполнители, которых в разных селах в зависимости от их величины было разное количество. Если карты не могли принять решение по какому-либо вопросу, последние должны были представлять дело на обсуждение почетных стариков, решение которых являлось окончательным.

В целом все должностные лица местного (сельского) управления находились в зависимости от шамхала и беков.

¹ Там же. С. 194.

² Там же.

³ Там же. С. 195–196.

Еще одно кумыкское феодальное владение находилось в Среднем Дагестане. Это **Мехтулинское ханство**, расположенное к югу и востоку от Тарковского шамхальства.

В целом в исторической литературе отмечается, что управление в Мехтулинском ханстве и собственно административно-управленческий аппарат этого небольшого феодального владения были менее сложными, чем в Тарковском шамхальстве¹.

Как и в других феодальных владениях Дагестана, во главе Мехтулинского ханства стоял хан с наследственной властью, который как отмечается в источнике, имел «свое правление». В «Записке временной комиссии о владениях Мехтулинского ханства...» сказано о наследовании власти мехтулинских ханов: «после Кара-Мехтия власть и права предоставленные ему народом, переходили к его потомкам по праву старшинства в роде, они успели значительно усилить и укрепить за собой эти права и, войдя в родство с домами шамхала и аварских ханов, начали сами именоваться ханами»². Хану принадлежала «власть определять и казнить преступника»³. К сожалению, других сведений об управлении мехтулинских ханов нет. Нет никаких сведений и об институтах управления, административно-должностных лицах. Даже А.П. Щербачев, посвятивший специальную статью Мехтулинскому ханству, вместе с Койсубулу и Аварским ханством, не дает никаких сведения по его управлению. Он лишь писал: «Народы сии управляемы Ахмет ханом (капитан нашей службы) сын Гакан (Гасан. – Б.А.) хана»⁴. В одном источнике, цитируемом в работе Х.-М. Хашаева, говорится, что мехтулинские ханы творили суд и расправу вплоть до смертной казни, шамхалу Тарковскому не подчинялись и подати ему не платили⁵.

Х.О. Хашаев писал и о сельском управлении Мехтулинского ханства, которое представляли бегаулы (их в ханстве было 10). Это старшины, которые имелись во всех дагестанских селах, кар-

¹ Гаджиев В.Г. Роль России... С. 26; История Дагестана. Т. 1. С. 323.

² Мехтулинские ханы // ССКГ. Тифлис, 1868. Вып. II. С. 2; Феодальные отношения... С. 36.

³ РГВИА. Ф. ВУА. Д. 18474. Ч. 2. Л. 7; Гаджиев В.Г. Роль России... С. 26; История Дагестана. Т. 1. С. 323–324.

⁴ Щербачев А.П. Указ. соч. // ИГЭД. С. 194

⁵ Хашаев Х.-М. Указ. соч. С. 217.

ты (сельские судьи), которых было 33, т.е. в каждом селении по несколько человек и чауши (исполнители и сторожа), общее количество которых доходило до 55 человек¹, т.е. их было также по несколько человек в каждом селении – в одних больше, в других меньше в зависимости от величины селения.

Сохранились сведения о ханах Мехтулы, которые правили в исследуемое время. Согласно указанной выше официальной «Записке» о Мехтулинском ханстве, составленной в 1867 г., «кто именно первый наследовал Мехти и сколько поколений прошло до того, пока достоинство владетеля досталось Ахмед-хану-Аджи, – ни у старожилов, ни у нынешних членов ханского дома никаких верных сведений не сохранилось»². Х.-М.О. Хашаев писал, что Ахмед-хан был сыном Мехти-бека³. Однако, как указывается в «Записке» о Мехтулинском ханстве, современники «Ахмед-Хана-Аджи, из которых несколько человек находят еще в живых, положительно удостоверяют, что он был второй сын Умы; что право ханствования должно было перейти к старшему брату его, Али-Султан-беку, но он не пожелал властвовать, а, взяв в свой удел четыре деревни, предоставил остальные младшему брату, Ахмед-Хану-Аджи, на правах владетеля, и что чрез это в ведение хана поступили из прежнего нераздельного владения только девять селений, а четыре, составляющие по численности населения около половины ханства, отошли особым уделом к старшему брату его»⁴.

В 1797 г. Ахмед-Хан-Аджи умер, не оставив после себя наследника. Ханство вновь досталось Али-Султан-беку. Однако вскоре он отказался от ханства, и, оставшись при своем уделе, посадил на ханство своего старшего сына Гасан-бека⁵.

В 1800 г. когда умер аварский владетель Умахан (Омар-хан) прекратилась мужская линия аварских владетелей. Единственная дочь покойного хана Паху-бике была замужем за вторым сыном

¹ Там же.

² Мехтулинские ханы // ССКГ. Вып. II. С. 2; Феодалные отношения... С. 36.

³ Хашаев Х.-М. Указ. соч. С. 216.

⁴ Мехтулинские ханы // ССКГ. Вып. II. С. 2–3; Феодалные отношения... С. 36.

⁵ Там же.

мехтулинского «Али-Султан-бека, Султан-Ахмед-беком. Поэтому и по желанию аварцев возбужденному вдовою Омар-хана Гийли-бике, Султан-Ахмед-бек призван был принять ханство Аварское»¹. Так «при жизни Али-Султан-бека его сыновья сделались ханами – Гасан-бек – в Мехтуле, а Султан-Ахмед-бек – в Аварии»².

В 1807 г. умер Али-Султан-бек, удел его – 4 селения (Дургели, Кака-Шура, Параул, Урма) должны были поступить к Мехтулинскому владельцу – сыну его Гасан-хану. Но брат последнего Султан-Ахмед-хан (аварский правитель) потребовал, чтобы удел его отца был оставлен ему. Гасан-хан не стал спорить и передал эти села брату, «которые и состояли в исключительном владении его до прихода генерала Ермолова в Дагестан»³.

Как было сказано в первом разделе главы, владения Аварии, Мехтулы и Бамматулы вели антироссийскую политику. Они оказали сопротивление русским войскам, и А.П. Ермолов, разбив их в нескольких местах и «изгнав владельцев в горы, объявил их лишенными прав на занятия... владения»⁴.

В 1818 г. А.П. Ермолов ликвидировал Мехтулинское ханство. Села Параул, Кака-Шура, Дургели, Казанище были отданы шамхалу Тарковскому Мехти, с условием, что они могут быть получены его наследниками только с соизволения Государя Императора. Так, удел аварского хана из Мехтулинского ханства достался шамхалу Мехти»⁵.

Из сел Большой Дженгутай, Малый Дженгутай и Дуранги, признавших «полную покорность», было образовано особое приставство, над которым поставлен был сперва один из шамхальских чиновников, а потом русский офицер – войсковой старшина Яков Батырев, который был убит местными жителями, подстрекаемыми аварским и мехтулинским ханами. После этого по ходатайству шамхала Мехти А.П. Ермолов «дозволил детям Гасан-Хана Ахмет-Хану и Али-Султану» явиться с повинением, и,

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же. С. 4; С. 37.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 5; С. 37.

даровав им прощение, дал первому из них бумагу, согласно которой Ахмет-Хан принял Мехтулинское ханство, «за исключением удела дяди своего, аварского хана, состоявшего из четырех деревень, отданных генералом Ермоловым в 1818 г. Мехти-Шамхалу»¹. Так в 1820 г. было восстановлено Мехтулинское ханство, хотя и не со всеми селами. Но вскоре ханство расширилось. Шамхал, выдав за Ахмед-Хана свою дочь Нух-бике передал ему и одну из мехтулинских деревень – Кака-Шуру. Во владении Ахмед-Хана стало 10 сел. (Большой и Малый Дженгутай, Дуранги, Кака-Шура, Апши, Охли, Ахкент, Аймаки, Кулецма и Чаглы). Младший брат Ахмед-Хана Али-Султан был отправлен в Россию на службу, и до 1834 г. Ахмед-Хан владел указанными селами один. Когда в 1834 г. Али-Султан вернулся на Родину, Ахмед-хан дал ему в виде удела село Кака-Шуру². Ахмед-хану в 1836 г. было поручено и управление Аварским ханством. В 1843 г. после смерти Ахмед-хана до совершеннолетия его сына правительницей была поставлена его вдова Нух-бике с жалованьем в 1500 руб. серебром. В 1844 г. в помощь Нух-бике был назначен русский офицер штаба, который практически и управлял ханством. Такое управление ханством продолжалось 12 лет, т.е. до 1856 г.

Управление Мехтулинским ханством, осуществляемое через русских офицеров, «назначавшихся сперва под названием помощников ханши, а потом под именем управляющих ханством, было заменено в начале 1856 г. поручением этого управления старшему сыну Ахмед-хана Ибрагим-хану. Он управлял ханством до 1859 г. и в этом же году приказом главнокомандовавшего Кавказской армией князя Барятинского от 4 августа был назначен ханом Аварии, а младший брат его, Рашид-хан – ханом мехтулинским»³. Последний управлял ханством до образования Дагестанской области, после чего при хане в июне 1860 г. было учреждено управление, состоящее из помощника его, военной канцелярии и словесного суда.

Южнее Тарковского шамхальства находилось одно из крупных и второе по значимости феодальное владение, известное как

¹ Там же. С. 5–6; С. 38.

² Там же. С. 6; С. 38.

³ Феодальные отношения... С. 41–42.

Кайтагское уцмийство. Оно занимало все три природно-географические зоны и разделялось на две части: Нижний Кайтаг (*Убяхъ Хайдакъ*) и Верхний Кайтаг (*ШибяхI Хайдакъ*). Включая в состав как зависимую от феодалов нижнюю равнинную часть, так и горную часть, населенную союзами сельских общин даргинцев-муйринцев, Кайтагское уцмийство, естественно, имело и свои особенности в управленческой структуре. Но в управлении уцмийством было много общего с управлением Тарковского шамхальства, которое также занимало равнину и предгорье, хотя здесь и не было союзов общин, которые были заселены свободными узденями – общинниками, влиявшими на систему управления уцмийством. Это союзы обществ Гапш, Ганк и Муйра, занимающие ныне часть территории современного Дахадаевского района. В «Обзрении Российских владений за Кавказом», изданном в 1836 г., в составе Кайтагского уцмийства даны 10 магалов (обществ). Кроме указанных трех муйринских союзов, в уцмийстве, названном здесь «Кара-Кайтагской провинцией» перечислены Терекеме, Гамур-Озень, Каба-Дарго, Сюрга, Шурканти, Урджемул и Кара-Кайтаг¹, что не соответствует действительности. Каба-Дарго и Сюрга не вошли в XIX в. в состав Кайтагского уцмийства. И.Н. Березин писал, что в составе уцмийства было 8 магалов². Это подтверждают сообщения Е.И. Козубского³.

Нижняя часть уцмийства была заселена зависимым от уцмий и беков населением, а в *ШибяхI Хайдакъ* жили свободные общинники. Отсюда и разница в управлении этими частями уцмийства со стороны уцмий, хотя он и был сильнейшим и богатейшим феодальным владельцем. Богатство (как писал Я.А. Маркович, уцмий был «против других владельцев горских далеко богатший»⁴) и сила уцмий и выделяли его среди других дагестанских владельцев.

Существуют разные мнения о форме правления в кайтагском уцмийстве. Остановившись на формах правления феодальных владельцев Дагестана, С.М. Броневский отнес правление

¹ Обзрение Российских владений... Ч. IV. С. 191–192.

² Березин И.Н. Путешествие... Ч. 2. С. 48.

³ Козубский Е.И. Памятная книжка... С. 53–54.

⁴ См.: Дагестан в известиях... С. 188.

Кайтагского уцмийства к «монархическому, или единоначальному»¹. В целом это верно в отношении всего уцмийства. И такое мнение поддерживают другие авторы изучаемого времени. П.П. Зубов в 30-е годы XIX в. писал, что управление в уцмийстве «самовластное»².

Однако И.Н. Березин в конце 40-х годов XIX в. писал, что уцмий «не был полновластным распорядителем всех дел, хотя и был главою управления: дела решались то Уцмием, то старшинами; разбирательство производилось большею частию с помощью присяги, к которой приводились проситель, ответчик и благонадежные свидетели. Все следствие производилось словесно. Важные и сомнительные тяжёбые дела шли на решение шариата и оканчивались также словесно присягою свидетелей. Смертоубийство наказывалось смертию или выкупом за кровь, который платил убийца родственникам своей жертвы»³.

Известный ученый М.М. Ковалевский, изучив и проанализировав кодекс законов Рустем-хана, а также все имеющиеся сведения, также пришел к выводу об ограниченности власти кайтагского уцмийа. «Права уцмийа были весьма ограничены, – констатировал он, – он не мог лично подвергать наказанию ослушников до тех пор, пока само общество не считало нужным выдать их ему, или до тех пор, пока подосланные или агенты не подкарауливали и не убивали их»⁴. В связи с этим он отмечал: «Власть уцмийа была так далека от неограниченности, что можно припомнить случай, когда и сам он был подвергаем штрафу по такому, например, поводу, как не соблюдение поста»⁵. И далее, продолжая описание судебных функций уцмийа, он писал: «Судебная власть уцмийа проявлялась всего чаще в случаях воровства, так как само общество обыкновенно посылало к нему подозреваемого для принесения очистительной присяги. В прочих делах уцмий являлся судьей по выбору заинтересованных сторон, которые, как общее правило, предпочитали его вмешательство обыкновенному

¹ Броневский С.М. Указ. соч. Ч. 1. С. 38.

² Зубов П.П. Указ. соч. Ч. 3. С. 248.

³ Березин И.Н. Указ. соч. Ч. 2. С. 51.

⁴ Ковалевский М.М. Закон и обычай... Т. I. С. 223.

⁵ Там же. С. 223–224.

посредничеству. Только собственных крестьян уцмий казнил по собственному усмотрению»¹.

Административные функции и права уцмия на основе большого материала подробно исследовал Р.М. Магомедов. Он также приходит к выводу об ограниченности его власти в Уцуми-Дарго. Конкретизируя власть уцмия в различных частях владения, он писал, что уцмий не имел той власти в узденских селениях (даргинских обществах Верхнего Кайтага), которую имел в раятской части и в зависимых селах. Также Р.М. Магомедов указывает на особое положение столицы уцмийства Башлы, где имелись свои судебные и исполнительные органы, независимые от уцмия. Практически были независимы от уцмия и кубачинцы. «Уцмий не имел право распоряжаться общественными землями, самопроизвольно творить суд, нарушать адаты, вести войну и объявлять мир, когда это дело касалось всего Кайтага, без соответствующего на то одобрения джамаата»². В связи с этим он, соглашаясь с выводом М.М. Ковалевского об ограниченности власти уцмия, писал: «Джамааты всячески старались сохранить свое внутреннее устройство и не быть придатком уцмия. Но вместе с тем они нуждались в таком покровителе как уцмий, ибо обстановка тогдашнего Дагестана – этого конгломерата мелких владений и союзов джамаатов, враждующих между собой, – поневоле толкала их на сближение с уцмием»³.

Вместе с тем, как было сказано выше, при ограниченности власти уцмия в узденской части Уцми-Дарго, «по отношению к подвластным раятам уцмий оставался полновластным господином, бесконтрольно распоряжавшимся их имуществом и жизнью»⁴. «Тут, – как писал Р.М. Магомедов, – он действовал как наследственный правитель, феодальный монарх, проявляя настоящий восточный деспотизм»⁵. И далее, продолжая говорить о таком положении уцмия, он писал: «Это необычное положение уцмия в Кайтаге выделяло его среди других дагестанских владе-

¹ Там же С. 224.

² *Магомедов Р.М.* Указ. соч. С. 247.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

телей. В раятском Кайтаге уцмий выполнял функции государственного управления и суда, издавал законы и держал военные силы»¹.

Это была настоящая дружина из 300 всадников-нукеров, укомплектованная, как правило, из узденей. В их обязанность входила не только постоянная охрана своего хозяина, но и исполнение полицейских функций², например, «приведение в повиновение узденей, не исполнявших требований уцмия»³. Они помогали при сборе податей наследникам уцмия⁴. Нукеров поддерживал сам уцмий – давал им лошадей, одежду, а иногда и оружие⁵.

Власть уцмия была наследственной и переходила к старшему в уцмиевском роде. Так было заведено издревле, была традиция, продолжала быть и в первой половине XIX в. Но при этом тот член уцмиевского рода, который становился уцмием должен был утверждаться всенародным собранием в торжественной обстановке⁶. М.М. Ковалевский писал: «По сведениям, собранным официальным путем, кайтагский уцмий в течение целого ряда столетий был избираем народным сходом, собиравшимся в окрестностях Маджалиса. На этот сход могли являться все совершеннолетние мужчины возрастом от 20 до 50 лет. Выбор ограничен был членами определенной династии и обыкновенно падал на старшего в роде. Признаком избраний было возложение на голову кандидата особой шапочки, похожей на еврейскую ермолку. Надевать такую шапочку на голову уцмия составляла почетную привилегию старшего в тухуме Гасан-бека – одного из древнейших и почетнейших родов Кайтага»⁷. Еще до М.М. Ковалевского П. Петухов писал: «При избрании правителей (Кайтага. – Б.А.) происходил некоторый обряд, называемый папах-каймаг (возложение шапки). Право надевания шапки уцмиям принадлежало тухуму Омар из сел. Гырцык, в горном магале Ирчамуль.

¹ Там же.

² Феодальные отношения... С. 183.

³ ЦГА РД. Ф. 40. Оп. 1. Д. 24. Л. 4–5.

⁴ Магомедов Р.М. Указ. соч. С. 248; Гаджиев В.Г. Роль России... С. 27.

⁵ Феодальные отношения... С. 183.

⁶ ЦГА РД. Ф. 150. Оп. 1. Д. 8. Л. 1.

⁷ Ковалевский М.М. Указ. соч. Т. 1. С. 223.

Тухум этот хранит особую парчовую шапочку и копьё с золотою насечкою на арабском языке»¹.

Все это очень схоже с описанным выше избранием шамхала. И церемония надевания папахи, и сход, и дальнейшие действия избранных. «Избранный (как и шамхал. – Б.А.) одаривал присутствующих почетных лиц: кого оружием и деньгами, а кого и скотом. Всему же собранному народу устраиваемо было богатое угощение – опять-таки на средства уцмия»².

М.М. Ковалевский, продолжая говорить об ограниченности власти уцмия, писал, что приведенная традиция избрания его «вовсе не устранила необходимости дальнейшего сбора на народные сходы с целью разбирательства таких вопросов, как война и мир, заключение союзов, решение пограничных и других споров между общинами и тому подобное»³. И это тоже схоже с вопросами, обсуждаемыми на народных сходах союзов сельских общин. Они в буквальном смысле слова повторяют друг друга. Именно исходя из этого, М.М. Ковалевский приходит к выводу: «Уже одно это показывает на ограниченность власти уцмиев, которая приобретала более или менее важное значение только в военное время, когда уцмий собирал войска и начальствовал над ополченцами. В мирное же время он был не более как судьей, приговоры которого, подобно приговорам прочих посредников, не носили обязательного характера, не могли быть насильственно приведены в исполнение и входили в силу, только при желании заинтересованных лиц»⁴. Преемник уцмия – *гаттин* (*гатим*) избирался еще при жизни уцмия и принимал определенное участие в управлении уцмийством, раз в год он объезжая узденские селения, осуществляя суд, собирая подати⁵.

Как и в шамхальстве Тарковском, в Кайтагском уцмийстве на службе у уцмия были визири и назирь. О них писал еще в

¹ Пъ-в [Петухов] П. Очерк Кайтаго-Табасаранского округа // Кавказ. 22 янв. 1867. № 8.

² Ковалевский М.М. Указ. соч. С. 232.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Османов Г.Г. О социальном строе Дагестана в конце XVIII – начале XIX в. // УЗ ИИЯЛ ДФ АН СССР. Махачкала, 1959. Т. 7. С. 163.

начале XVIII в. А.И. Лопухин¹. Они выполняли наиболее важные поручения уцмия. За ними шли по служебной лестнице мурзы (мирзы), которые, как сообщал А.И. Лопухин, являлись также «знатными» людьми, которые выполняли различные поручения уцмия. Для различных переговоров, решения вопросов, в качестве посланников уцмий использовал своих ближайших родственников (сыновей, дядь, братьев и т.д.). Были у уцмия и другие служебные лица, как, например, «специальный сборщик пошлин»².



instituteofhistory.ru

В административном отношении уцмийство делилось на бекства и магалы, в которых, как правило, сидели родственники правящего феодального дома Кайтага. На территории, подвластной бекам, судебная и административная власть принадлежала тому беку, в зависимости от которого находилась эта территория. Уцмий не вмешивался в дела беков. Но он не давал им возможности самовольничать. Они были вассалами уцмия и не могли вести сепаратистскую политику. «Уцмии были беспощадны к бекам, стремившимся отколоться от них и стать самостоятельными, и всеми мерами старались держать их в вассальной зависимости. Власть уцмия в раятском Кайтаге и его влияние на остальной Кайтаг были прочными до тех пор, пока беки повиновались уцмию»³.



instituteofhistory.ru

Но была и другая причина прочности власти уцмия – это поддержка проводимой им политики узденями горных магалов. Последние, хотя и были самостоятельными, имели свое внутреннее управление, не платили уцмию подати, но находились в определенной экономической зависимости (получали хлеб в Терекеме, пасли свои стада в зимнее время на равнинной части уцмийства, где находились зимние пастбища (кутаны), выставляли для уцмия свои воинские силы). У уцмия, как и у других дагестанских владетелей, не было постоянного войска. Поэтому в необходимых случаях он обращался к горным обществам, которые являлись к нему в полном снаряжении. В этом отношении боль-

¹ Лопухин А.И. Журнал путешествия через Дагестан. 1718 г. // ИГЭД. С. 23–28.

² Магомедов Р.М. Указ. соч. С. 248.

³ Там же.

шой интерес представляют слова Д.И. Тихонова, который писал: «Уцмия владения все жители на случай надобности в войске на защищение границ своих дают с каждого двора по одному человеку. Если же удобно будет уцмию их войском сделать пособие другому владельцу, в таком случае просит их согласия и запла-тою им за то денег, а насилием к таковой сторонной войне их не принудит»¹. Имеются сведения, что число воинских сил уцмийства доходило до 12 тыс. человек².

Завершая характеристику управления Кайтагского уцмийства, его административно-политического устройства, отметим, что из приведенного материала видно, что власть уцмия, как фео-дального правителя, была не одинакова в его различных частях. Она действительно была деспотична в раятской части Кайтага, в то время как в узденской части – союзах сельских общин даргинцев горной части владения – уцмии не имели практически власти. Здесь было свое местное управление, и уцмий не вмешивался в их внутренние дела. И в этом плане нельзя не согласиться с В.Г. Гаджиевым, который писал, что «в одной части владения уцмий выступал как самодержавец, в другой – как предводитель, кото-рому вверялась в некотором роде исполнительная власть и в ка-честве вознаграждения за это представлялись некоторые матери-альные выгоды»³. Этот вывод В.Г. Гаджиева аналогичен с заклю-чением «Записки о сословно-поземельном строе в Кайтаге», где отмечается, что «власть уцмия не походила на значение и власть бывших закавказских ханств», и что отношение уцмия к трем главным классам было разное: «в отношении к подвластным лич-но раятам он был полновластный господин, но таким же был и каждый бек в отношении к своим подвластным; в отношении к бекам он был скорее старший член в семействе, чем повелитель, к которому обращаются другие члены за советом, но который мо-гут принять или отвергнуть по своему благоусмотрению; в отно-шении к узденям и отчасти к бекам он был не более как предво-дитель в военное время всего Кайтага во внешних отношениях»⁴.

¹ Тихонов Д.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 134.

² Гаджиев В.Г. Роль России... С. 29.

³ Там же.

⁴ Феодальные отношения... С. 184.

Все описанное имело место до 20-х годов XIX в., когда ген. А.П. Ермолов ликвидировал должность уцмий. Чтобы понять как это произошло и что стало с уцмийством, необходимо остановиться на событиях конца XVIII – начала XIX в.

Еще в конце XVIII в. уцмий Рустем-хан вступил в подданство России и был оставлен управлять Кайтагом на ханских правах, т.е. на всех описанных выше правах феодального владельца. 15 октября 1799 г. он получил чин четвертого класса с жалованьем в 2 тыс. руб. В 1804 г. после смерти Рустем-хана уцмием стал его двоюродный брат Али-хан, управляющий Кайтагом всего пять лет. В 1809 г. уцмием стал его брат Адиль-хан, который правил Кайтагом до 1819 г. Он вступил в сговор с бывшим ханом Дербента Шихали и перестал подчиняться дербентскому коменданту. Адиль-хан не являлся по вызову в Дербент, ссылаясь на обет, данный им брату Али-хану не касаться ногой земли, на которой утвердилась русская власть. Адиль-хан обратился к дербентскому коменданту с просьбой отпустить его на богомолье и утвердить его сына Хан-Магомед уцмием в нарушение обычая, по которому уцмием должен быть не сын, а старший в правящей фамилии. Просьба его и ходатайство шамхала, на дочери которого был женат сын Адиль-хана – Хан-Магомед, дербентский комендант Бухвостов отклонил. Ген. А.П. Ермолов видел в этом опасность чрезмерного усиления власти шамхала. И тогда Адиль-хан изменил России, на помощь ему пришли другие владельцы и Акуша-Дарго. Дагестанцы имели определенные успехи над русскими во главе с ген. Пестелем. Но в октябре 1819 г. ген.-майор Мадатов разбил ополчение уцмий, разрушил столицу владения – Башлы и другие села. Население Кайтага приняло присягу на подданство России. 26 января 1820 г. по приказу Ермолова уцмий Адиль-хан был отстранен от власти. Кайтаг был оставлен под управлением беков, которые находились под наблюдением приставов с резиденцией в Великенте. Доходы, которые получал уцмий, были назначены казне.

Адиль-хан бежал в Акуша-Дарго и участвовал в ополчении против А.П. Ермолова в декабре 1819 г. 4 октября 1822 г. он был убит. В 1838 г. ген.-лейтенант Фези восстановил уцмийство, поручив управление Верхним Кайтагом сыну Адиль-хана – Джа-

мав-беку. В 1840 г. Кайтаг был включен в состав Дербентского уезда. Терекемейская часть и Гамринское общество вошли в участковое управление с резиденцией в Каякенте. Управляющий участком официально именовался помощником управляющего Кайтагом. В 1843 г. это участковое управление были ликвидировано и управление всем Кайтагом поручено Джамав-беку, при котором находился помощник из русских чиновников. С 1857 г. после смерти Джамав-бека и до создания округа Кайтагом управлял Ахмед-хан-бек.

Выше были показаны те изменения, которые были внесены русскими властями в административном устройстве **Дербентско-Кубинского ханства**. Ханство практически перестало существовать как таковое и, конечно, вместе с этим перестало существовать и прежнее управление, основанное на ханской власти. Но с присоединением ханства к России ген. Глазенап оставил управление, основанное «по обычаям закона земли», поставив в качестве представителя русской власти коменданта и начальника войск. Поставлен был и наиб в качестве градоначальника, который находился под контролем коменданта крепости Дербента. В ведении коменданта состояло внутреннее управление, он ведал казенным имуществом, оставшимся от бывших ханов. Наиб же собирал доходы, осуществлял суд, наказывал по мелким делам и проступкам. Даже эти функции он исполнял под контролем коменданта и управлял городом при участии других беков и ахундов. Все внешние дела он передавал коменданту. Суд управлялся наибом с комендантом по местным законам и обычаям¹.

Из каждого городского квартала (магала) избирали кетхуду – квартального надзирателя, который наблюдал за порядком и чистотой в городе. Они подчинялись кала-беку или полицмейстеру, который ведал вообще городскими делами. Своих старшин имели и национальные общины.

Как отметили выше, в феврале 1812 г. в Дербенте было учреждено главное управление Дербентской и Кубинской про-

¹ Козубский Е.И. История города Дербента. Темир-хан-Шура, 1906. С. 140–141.

винций в лице военно-окружных начальников, а в 1830 г. дербентских начальников¹.

В 1840 г. была образована Каспийская область, в состав которой вошли Кубинская и Дербентская провинции, преобразованные в уезды. В Дербентский уезд вошли город Дербент, Улусский магал, владения Табасарана и Кайтаг². В 1846 г. Дербент становится резиденцией военного губернатора, должность которого была учреждена в том же году для управления Дагестаном³.

В Табасаране, находящемся южнее Кайтага, как и раньше, в исследуемое время, было два феодальных владения – майсумство и кадийство. Еще в конце XVIII в. правители Табасарана – майсум и кадий – вступили в подданство России, им были даны чины четвертого класса с жалованьем по 1500 руб. в год. За связь с Шихали-ханом 25 июля 1815 г. ген. Хатунцев арестовал табасаранского кадия. В 1823 г. управление Табасараном было возложено на коменданта Дербента, затем на генерала Верховского, позже оно перешло к бекам майсумского и кадийского происхождения. Беки управляли им до образования Кайтаго-Табасаранского округа. Но, как и ранее, владения Табасарана делились на магалы.

В целом правление табасаранских владений, как и ряда других дагестанских феодальных владений, С.М. Броневский относил к монархическому единоначальному⁴. Власть майсума и кадия переходила по наследству, как и в других владениях, по наследству к старшему в роде, но при этом опять таки аналогично в других владениях, соблюдался обряд избрания, которое происходило на собрании представителей всех магалов (узенских и раятских) в известных местах – кадия – в Северном Табасаране, близ Хучни, а майсума – около сел. Туруф⁵.

В одном источнике об избрании кадия сказано: «При избрании кадия общества узденские и раятские собираются ниже селения Хучни на равнине Харба-Куран, и там старший из известного

¹ История Дагестана. Т. 2. С. 65.

² Там же. С. 62.

³ Там же.

⁴ Броневский С.М. Указ. соч. Ч. 1. С. 38.

⁵ ЦГА РД. Ф. 150. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

тухума селения Хорюк надевал на избранного кади свою старую папаху, а кадия брал себе, в этом заключается обряд, посвященный в достоинство кадия. Избранный кадий не обязан был знать шариат, а это достоинство переходило к старшему в роде, хотя бы он был и безграмотный. Кади Табасаранский шариатских дел не решал»¹.

Более подробно об избрании табасаранского кадия говорится в материале, собранном поручиком Сотниковым в 1867 г.: «Предполагаемый в кадии бек о необходимости выбора давал знать ругуджскому старшине; этот последний сообщал товарищам своим, старшинам храхскому и хивскому, с их обоюдного согласия оповещался народ собраться на Харба-Куран (ниже Та-тиля, около моста) в назначенный день».

В этот день «являлся на Харба-Куран предполагаемый в кадии бек, он садился на камень... народ также. Тогда старшина сел. Хурик, из тухума Ильдин-Агляр, подходил к избираемому кадию, снимал с него папах и надевал на него свой..., а его папах – на себя, говоря при этом, чтобы кадий был к народу справедлив и милостив; потом начинались поздравления... начиналась джигитовка; весь народ отправлялся в деревню кадия, где его угощали одни сутки; на другой день влиятельные лица получали подарки... затем менее значительным лицам дарили по 1 штуке бермету». Этим завершалось посвящение в кадии и все расходились².

О функциях власти кадия в источнике сказано, что «кадий производил суд, расправу, собирал народ на войну, предводительствовал им, был полновластным хозяином в Табасаране, пользовался неограниченной властью»³. Там также сказано, что у кадия «служили люди-нукеры из всех деревень», а также служило «много влиятельных людей из узденской Табасарани и тогда власть его была действительно на всю Табасарань; по приказанию его убивали людей, и за это убийцы не подвергались никакому мщению со стороны родственников убитого»⁴.

¹ Там же. Д. 45. Л. 2.

² Памятники обычного права... С. 49–50.

³ Там же. С. 50.

⁴ Там же.

Аналогичную власть имел в своем владении и майсум, который также производил суд и расправу. Майсум и кадий «регулирули внутривластные и внешнеэкономические дела. Они издавали постановления, разбирали спорные вопросы между бекками и раятами... были полновластными хозяевами в своих владениях»¹.

Как и в других феодальных владениях Дагестана, в майсумстве и кадийстве не было сложной административной системы. Но, у них, безусловно, были свои служилые люди, о чем говорит присутствие в 1802 г. в крепости Георгиевск людей майсума и кадия, которые были уполномоченными и доверенными своих владетелей и названы «чиновниками»².

Очевидно, этими «чиновниками» были высокопоставленные административные лица при дворах майсума и кадия, которым доверялись важные переговоры и участие при решении ответственных внешнеполитических вопросов. Возможно, что под «чиновниками» имелись в виду визири, занимавшие при дворах шамхала, уцмий и других владетелей Дагестана самые ответственные посты. Это было ближайшее окружение табасаранских владетелей, которые могли выполнять функции послов, уполномоченных, доверенных и т.д.

В майсумстве и кадийстве имелись бекства, где правили ближайшие родственники владетелей Табасарана. «Майсум и кадий, – пишет М.Р. Гасанов, – держали беков в покорности и находились в связях с узденской частью Табасарана», опирались на них и подобно кайтагскому уцмию, «при решении внешнеполитических дел, особенно во время нашествия иноземных завоевателей и борьбы с врагами... выступали не только как представители подвластных им джамаатов, но и также от имени узденских обществ»³.

Как и другие дагестанские владетели, майсум и кадий имели свои вооруженные отряды – дружинников, которые были их охранниками и исполнителями их приговоров. Они собирали подати, сопровождали своих хозяев, выполняли различные поли-

¹ Гасанов М.Р. Очерки... С. 202.

² Русско-дагестанские отношения... С. 258.

³ Гасанов М.Р. Указ. соч. С. 203.

цейские функции, занимались сборами штрафных денег, пошлин и т.д.¹ Но майсумы и кадии, так же как и другие владельцы, не имели постоянной армии и в необходимых случаях собирали ополчение. Как пишет М.Р. Гасанов: «Военную силу табасаранских владений составляли ополчение, нукеры, а также ополчение узденской части Табасарана. Постоянными военными силами были только нукеры. Кроме беков, обязанных выставлять при необходимости определенное число ополченцев, ополчения выставляли и узденские общества»². По данным П.Ф. Колоколова, Вольный Табасаран при необходимости мог собрать до 3000 вооруженных, из них 300 конных³. По данным Ф.Ф. Симоновича, в конце XVIII в. весь Табасаран мог выставить до 10000 вооруженных, из них 3000 кадий, 7000 – майсум⁴. В табасаранских владениях были специальные лица, руководившие военными силами⁵.

Местное управление Табасарана было представлено кевхами (старшинами), исполнителями – чауши, во главе с мангушем. Кавхи решали дела по адату, наиболее важные вопросы рассматривались на сходе (*дриган* или *дигор*), собиравшемся ежегодно два-три раза, в котором принимали участие по одному человеку от каждого семейства⁶. Духовные дела разбирались местными кадиями по шариату.

В Среднем Дагестане, а именно в горной зоне, находились два весьма известных феодальных владения. Первое из них **Аварское ханство**, было окружено многочисленными союзами сельских общин, большинство из которых находились в зависимости от него. Оно было одним из сильных и известных феодальных владений Дагестана. С.М. Броневский, говоря о трех формах правления у народов Кавказа: монархической, аристократической и демократической или народной; наряду с большим количеством различных владений и союзов сельских общин и их федераций, к демократическому или народному правлению отно-

¹ РГВИА. Ф. ВУА. Д. 18474. Л. 34–35; *Гаджиев В.Г.* Роль России... С. 31.

² *Гасанов М.Р.* Из истории... С. 52.

³ *Колоколов П.Ф.* Указ. соч. // ИГЭД. С. 11.

⁴ *Симонович Ф.Ф.* Описание Южного Дагестана // ИГЭД. С. 994.

⁵ *Гасанов М.Р.* Указ. соч. С. 58.

⁶ *Гаджиев В.Г.* Роль России... С. 31.

сил и «все владение Аварское, составленное из малых Федеративных обществ под покровительством Хана Аварского, который там имеет собственные свои поместья и, по мере личных свойств, пользуется властью»¹.

Согласно Хрисанфу, бывшему в Аварии в 1828 г., «Авария разделяется на 2 части. 1-я, военные округа, в коей имеется 46 дер., а в оных 5895 домов; 2-я, данники, в коей 164 дер., 14843 дома». Но что самое важное из сведений Хрисанфа, – «все сии под непосредственным управлением хана, который решает в народе и уголовные дела, тяжбы ж кадий, каковых имеет каждый округ или уезд»².

О разделении Аварского ханства на уезды писал еще в первой трети XVIII в. И.-Г. Гербер, каждый из которых имел «своего владельца», и они все находились в подчинении нуцала³. И.А. Гильденштедт писал об округах, над многими из которых нуцал, как «могущественнейший Государь в Лезгистане», имел «верховную власть»⁴.

Конечно, во всех случаях можно полагать, что речь идет именно о соседних с ханством обществах, о зависимости которых от аварского хана писал в 30-е годы XIX в. П. Зубов, перечисляя среди них как подчиненных хану общества Ичкеринское, Гумбетовское, Койсубулинское, Карталинское, Гидатлинское, Мукратлинское, Андийское, Дидойское, Кесерухское и другие⁵.

Не вступая в дискуссию о правильности приведенных сведений о составе Аварского ханства и подчиненности власти хана многих аварских и аваро-андо-цезских обществ, отметим, что власть аварского хана на соседние общества широко распространялась еще при Ума-хане. Здесь интересно привести слова кизлярского коменданта, писавшего в начале XIX в., что хан, «имея доверенность (т.е. разрешение. – Б.А.) от владельцев и старшин,

¹ Броневский С.М. Указ соч. Ч. 1. С. 40.

² Хрисанф. Указ. соч. // ИГЭД. С. 269.

³ Гербер И.-Г. Указ. соч. // ИГЭД. С. 119.

⁴ Гильденштедт И.А. Указ. соч. С. 119.

⁵ Зубов П.П. Указ. соч. Ч. 3. С. 205–206.

почти половиною деревень... не владеет и податей, как с прочих, не получает»¹.

Поэтому на фоне сказанного А.И. Ахвердовым в начале XIX в. и отрицания Ф.П. Скалоном (1829 г.) зависимости от хана «вольных соседственных обществ», не совсем ясны приведенные выше сведения Хрисанфа о составе и количестве деревень Аварского ханства. И слова С.М. Броневского понимать о демократической, народной форме правления ханства Аварии надо как правление многочисленных обществ, из которых якобы состояло это ханство.

М.А. Агларов первым обратил внимание на характеристику правления Аварского ханства, данную С.М. Броневским. На основе различных дефиниций, применяемых С.М. Броневским: в отношении одних союзов сельских общин «республика», для других «общество», М.А. Агларов пришел к выводу, что «общества» являлись подчиненными хану союзами. «Обращает на себя внимание и то, – писал он, – что если Броневский «республиками» и «федеративными республиками» назвал независимые политические образования (Цудахар, Анди и др.), то находящиеся под управлением ханов именовал «обществами» или «федеративными обществами», тем самым отличив последние от суверенных политических образований».

Важно отмеченное М.А. Агларовым далее: «Сочетание "федеративные общества" вместе с тем означало и то, что зависимость от феодального правителя была не всеобъемлющей, иначе речь бы шла об обществах» и тем более не о федерации. С.М. Броневский, таким образом, видел в Аварском ханстве не монолитное феодальное образование типа княжества, где масса крестьян живет на землях господ, а полиструктурное политическое образование с ограниченной персональной властью, с административным делением на самоуправляемые области»².

Если последние – это союзы сельских общин, то выходит, что М.А. Агларов был согласен с существующим и приведенным нами выше мнением, что Аварское ханство практически состояло

¹ Ахвердов А.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 225.

² Агларов М.А. Сельская община Нагорного Дагестана в XVII – начале XIX в. М.: Наука, 1988. С. 11.

из различных союзов сельских общин, власть хана в которых была ограничена.

В подтверждение этой точки зрения М.А. Агларов ссылается на Хунзахское *бо*, которое не подлежало ханской юрисдикции, было самостоятельно в заключении договоров с соседними обществами и в распоряжении собственной землей и территорией. «Ханы со своей стороны, – писал он, – не пытались узурпировать эти права у Хунзахского общества, наоборот, поддерживали его вольности, тем самым получая опору в борьбе за земли и власть в более слабых соседних общинах»¹.

Однако другие общества, подчиненные хану и входившие в его владение, не имели такой самостоятельности, как Хунзахское «бо», и вряд ли верно из приведенного не относить Аварское владение к ханству или феодальному княжеству, какими были другие аналогичные политические структуры Дагестана. Структура Аварского ханства была такой же, как и других феодальных владений Дагестана, хотя, как отмечал Х.-М.О. Хашаев: «Аппарат управления ханством был несложный, хан имел нукеров, судью, тайного советника и секретаря двора». А разве в других феодальных владениях Дагестана была более сложная форма правления? И в других владениях, как и в Аварии, власть владетелей была ограничена народным собранием, и в то же время была своя служилая знать, в определенной мере обеспечивающая внутреннее управление и решающая внешнеполитические вопросы. Поэтому нельзя не согласиться с Р.М. Магомедовым, который писал: «Политическая организация класса аварских феодалов представляет собой феодальную иерархию. Во главе феодальной иерархии в ханстве стоял хан (нуцал). Отношения между ханами и беками строились на началах вассального подчинения»³. Так было и в других владениях Дагестана.

Р.М. Магомедов также писал о самостоятельности, независимости Хунзахского *бо*. Утверждение А.А. Неверовского о положении хана в целом, писавшего, что аварские ханы «пользовались полною и неограниченною властью, и имели право жизни и

¹ Там же.

² Хашаев Х.-М. Общественный строй... С. 143.

³ Магомедов Р.М. Общественно-политический... С. 108.

смерти над своими подвластными, были почти всегда страшными деспотами»¹, Р.М. Магомедов и А.Р. Магомедов дополняют словами: «за исключением хунзахского населения»². Они также отмечают ограниченность власти аварского хана Хунзахским «бо». «Без согласия Хунзахского джамаата и его почетных людей хан ничего не мог предпринять. Мир, война, союз – все это зависело от народа. Хан, даже когда предпринимал набеги, вынужден был согласовывать свои действия с уважаемыми людьми узденских джамаатов, главами союзов вольных обществ»³. Все это очень созвучно тому, о чем писал в 1830 г. Р.Ф. Розен: «Без народных собраний и совещаний на оных хан ничего особого не может предпринять, все зависит от народа – мир, война, союз! Из сего, – заключает Р.Ф. Розен, – следует, что правление Аварии народное»⁴. Это дало основание Р.М. Магомедову и А.Р. Магомедову писать, что «в Аварии дух народовластия был еще живуч», и что хотя «Хунзах был столицей ханства, но положение хана в ней было двойственное»⁵.

Хунзахский джамаат «со своей знатью и независимыми тухумами постоянно оказывал давление на хана. Хан ничего не мог предпринять без [его] поддержки... Хунзах был могуч, сам выступал в роли коллективного феодала и мог вступить в соглашение самостоятельно»⁶. Вместе с тем следует отметить, что народное собрание, созываемое в Хунзахе или в других местах на территории ханства, нельзя назвать постоянно действующим органом власти.

Носителем центральной власти в ханстве являлся хан (нуцал). Он, как глава феодальной иерархии, в своей деятельности опирался, прежде всего, на своих советников из беков⁷. В центре Аварского ханства, т.е. в центре правления хана Хунзахе нахо-

¹ *Неверовский А.А.* Краткий взгляд на Северный и Средний Дагестан в топографическом и статистическом отношениях. СПб., 1847. С. 48.

² *Магомедов Р.М., Магомедов А.Р.* История Дагестана. Махачкала, 1998. С. 195.

³ Там же.

⁴ *Розен Р.Ф.* Указ. соч. // ИГЭД. С. 291.

⁵ *Магомедов Р.М., Магомедов А.Р.* Указ. соч. С. 196.

⁶ Там же.

⁷ *Магомедов Р.М.* Общественно-экономический.. С. 111.

дился его дворец. Здесь же был и весь аппарат управления хана. «У него были свои визири – министры, советники, секретари двора, вооруженная дружина и командующий войсками, кадий»¹.

Власть хана была наследственной, она переходила от отца к старшему сыну или же к старшему представителю ханского рода. Ханский дворец располагался в квартале «ШулалъутIа». Здесь же находился двор, включавший в себя не только семью нуцала, но и нукеров, дворцовую службу, дворцовую челядь. Хан, как глава феодальной иерархии, в своей деятельности опирался, прежде всего на совет (диван) из числа беков. Дивану подчинялся ряд ведомств: военное ведомство, ведомство внешних связей, финансов, служба связи и т.д.²

Полицейские функции, как и в других феодальных владениях Дагестана, выполняли дружинники хана, составлявшие в военное время вооруженные отряды. В военное время по призыву хана собирались в ополчение беки, чанки и уздени всего владения³.

Аварские ханы сами разбирали дела, подлежащие рассмотрению по адату, чинили суд и расправу по своему усмотрению. Сохранился массивный камень, где восседал хунзахский хан, называемый «Тажал-Гамач» («опора жестокости»). Были специальные ямы, «игравшие роль тюремных камер»⁴, куда по приказу хана сажали виновных и ослушников. По приказу хана неугодных ему людей сбрасывали со специальной скалы⁵. Тяжбы по духовным делам, завещаниям и т.д. разбирались по шариату хунзахским кадием, который «сверх своей обязанности исправлял и должность секретаря при хане, участвуя во всех важных советах вроде министра». Сам хан называл хунзахского кадия ближайшим своим визиром⁶. Хунзахский кадий назван в источниках «шейх-уль-исламом», который «в особо торжественных ... случа-

¹ Магомедов Р.М., Магомедов А.Р. Указ. соч. С. 196.

² Фаталиева Х.Р. Аварское нуцальство в XVIII веке (Социально-экономическое, политическое и культурное развитие): Дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 1999. С. 23.

³ Гаджиев В.Г. Роль России... С. 33–34.

⁴ Магомедов Р.М. По аулам Дагестана. Махачкала, 1977. Вып. 1. С. 47.

⁵ Там же.

⁶ Письмо Султан-Ахмед-хана к ген. Торماسову. 1809 г. // АКАК. Тифлис, 1870. Т. IV. С. 608.

ях восседал даже выше хана» и играл при ханском дворе заметную роль¹.

Все приведенное, отметим еще раз, говорит о сходстве, идентичности форм управления Аварского ханства с управлением других дагестанских владений. И ограничения власти, имевшее место в Аварии, были характерны и для других владений. То, что аварский хан не имел прямой власти над свободными общинниками и их общинами, которые несли какие-то обязательства и главным образом выставляли воинские силы, то это было также характерно и другим владениям Дагестана. Поэтому характеристику аварского хана можно завершить словами проф. С.А. Юшкова, писавшего, что в Аварском ханстве «хан и беки являлись полновластными наследственными феодалами»², а их владение – сильнейшим владением Дагестана.

Власть на местах осуществляли старшины – чухби, адильзаби («блюстители порядка», «справедливые люди»). Полицейские функции, сбор податей, взимание налогов и другие операции осуществляли мангуши и чауши (исполнители). Административно-должностные лица в одних обществах выбирались, в других – назначались ханами. Но в обоих случаях они подчинялись владельцу. Духовные вопросы на местах решались духовенством (кадии, дибирь, муфтии, муллы). Наиболее важные вопросы решались на сельских сходах (джамаатах).

В первой половине XIX в. аварским ханом стал племянник умершего в 1800 г. после ранения в сражении на р. Иори Умахана, Султан-Ахмед-хан Мехтулинский. В 1803 г. он был принят в подданство России с жалованьем в 5 тыс. руб. ежегодно. В 1807 г. он участвовал в антирусских выступлениях, в связи с чем несколько раз лишался жалованья. В 1818 г. за измену был лишен ханского достоинства. Более 10 лет Авария не имела хана. Фактически им управляла вдова Султан-Ахмед-хана Пахубике³, так

¹ Гаджиев В.Г. Роль России... С. 33; История Дагестана. Т. 1. С. 327.

² Юшков С.В. К вопросу об особенностях феодализма в Дагестане (до русского завоевания) // УЗ Свердловского госпединститута. Свердловск, 1938. Вып. 1 (Исторический). С. 67.

³ Неизвестный автор. Записки о сношениях с аварскими ханами с 1800 по 1836 г. // ИГЭД. С. 355.

как назначенный А.П. Ермоловым ханом Сурхай, сын Гебека, брата Умахана, не имел в народе влияния. В 1828 г. Авария была официально разделена между сыном Паху-бике Абу-Султан-Нуцалом и Сурхай-ханом. В 1830 г. ханом всей Аварии ген. Паскевич назначил Абу-Султан-Нуцала. После убийства в 1834 г. Абу-Султан-Нуцала и Сурхай-хана ханом Аварии был утвержден второй племянник Умахана – Аслан-хан, а после его смерти – его сын Нуцал-ага. В 1836 г. ханом Аварии был утвержден брат бывшего аварского хана Султан-Ахмеда – мехтулинский Ахмед-хан. В 1843 г. после его смерти Авария управлялась старшиной прапорщиком Айтбером. Хунзахский кадий Магомед был утвержден главным кадием. Общий надзор над управлением Аварии осуществлял начальник хунзахской цитадели майор кн. Орбелиани. В те же годы Авария попала под власть Шамиля. И только в августе 1859 г. Аварское ханство вновь было восстановлено.

Второе горное феодальное владение Среднего Дагестана – **Казикумухское ханство** также являлось в первой половине XIX в. одним из крупных владений, имевшим большое влияние на политическую жизнь в Дагестане. Формы правления ханством, по определению С.М. Броневского, так же как и в шамхальстве, уцмийстве, Табасаране, было монархическое или единоличное¹. Во главе Казикумухского ханства стояли наследственные ханы. Еще до С.М. Броневского Ф.Ф. Симонович писал, что казикумухский хан имел «наследственную власть над народом»². С таким утверждением не был согласен Р.М. Магомедов, отметивший, что анализ характера власти хана и его прав при существующих общественно-экономических отношениях «вскрывает и те своеобразные стороны устройства политических органов у лаков, которые также говорят далеко не в пользу неограниченной и деспотической власти хана»³. В пользу своей версии Р.М. Магомедов указывал, во-первых, на наличие у лаков сельской общины и их союзов (магалов), и, во-вторых, на существование в одном из этих магалов феодального владения во главе с ханом, власть которого распространялась и на покоренные земли, в то время как

¹ Броневский С.М. Указ. соч. Ч. 1. С. 38.

² Симонович Ф.Ф. Описание Южного Дагестана // ИГЭД. С. 152.

³ Магомедов Р.М. Общественно-политический... С. 283.

на местах, т.е. в тех землях, которые не входили в ханство, продолжала сидеть общинная администрация, только изредка прибегавшая к советам и помощи хана.

В то же время он писал, что хан являлся военным предводителем народа (халклавчи), и в этой ипостаси объединял вокруг себя все лакские джамааты, выступая в качестве верховного лица единой государственной организации. Однако Р.М. Магомедов указывает, что это было не постоянным явлением, а продолжалось только в момент военных походов и внешней опасности¹. Также Р.М. Магомедов отмечает и народный сход – *къатI*, где участвовали депутаты от всех общин.

Все это верно. Но речь идет о времени, когда Сурхай-хан (Чолак) не стал еще ханом, а был халклавчи. После его смерти, как раньше, *къатI* не избирал халклавчи. Приемником Сурхай-хана был его сын Магомед, который как и отец, стал официально именоваться ханом, а не халклавчи. Вместо выборной власть стала наследственной. Но *къатI* при Магомед-хане еще оставался в силе. Он оставался в силе и при сыне Магомед-хана – Сурхай-хане II, который также стал ханом после смерти отца в 1789 г. Но именно при Сурхай-хане II *къатI* теряет свое значение. Как писал Р.М. Магомедов, уже к концу правления Магомед-хана *къатI* стал собираться не на традиционном месте под названием Ямани, а перед ханским дворцом, что являлось знаком «глубокого уважения к личности хана»². И далее, что происходило с *къатI*ом – «Кумухский къат, по мере укрепления экономической позиции хана, постепенно начал терять свое значение, перестал быть высшим политическим органом лаков и к концу века (XVIII в. – Б.А.) стал совещательным органом при хане»³, утратив свои традиционные функции важнейшего политического органа лаков. Еще долго и после XVIII в. он функционировал как один «из основных политических органов», «пока Агалар-хан не уничтожил следы его бывшего могущества»⁴.

¹ Там же. С. 290.

² Там же.

³ Там же. С. 291.

⁴ Там же.

Останавливаясь на структуре управления Казикумухского ханства с усилением ханской власти, что было характерно для конца XVIII и XIX вв., Р.М. Магомедов писал: «Казикумухский хан теперь имел надежную опору власти в лице преданной ему дружины из воинственных узденей, называвшихся нукерами. Созданный аппарат управления должен был обеспечить внеэкономическое принуждение в бекствах. И дворец хана выглядел иначе, чем раньше. Теперь во дворце сосредоточились слуги из рабов и узденей. У хана имелся дворецкий; он же казначей, именуемый назиром. Если раньше халклавчи был лишен права суда и наказания, то теперь хан сам чинил суд и расправу». И далее для убедительности и наглядности он приводит примеры частого обращения к ханскому суду, как высшей судебной инстанции, отдельных общинников и джамаатов для решения спора и тяжб с соседними джамаатами¹.

О Сурхай-хане II кизлярский комендант А.И. Ахвердов писал в 1804 г., что он «тверд в своем законе... народ его в совершенном повиновении, за малейшую шалость наказание у него отрубить руку или выколоть глаз»². Именно эта твердость закона и власти хана отличала Казикумухское ханство от других владений, где, как писал А.И. Ахвердов, «слова вор нет, так что проезжающие наши армянские купцы с шелками и другими шелковыми товарами бросают связки на улицах возле того дома, где имеют ночлег, а есть ли бы и лошадь усталую под вьюком должен был бросить среди степи или гор, наверное по утру же сыщется, есть ли зверьми не растерзана»³.

Помощниками хана являлись визири, своего рода министры, как и в других владениях Дагестана. Функции дворецкого и казначея, как отмечали выше, выполняли назирь, а полицейские функции – нукеры, в основном состоящие из лагов (рабов) хана. Они же составляли и военные отряды хана в мирное время⁴.

В среднем постоянная дружина хана состояла из 300 нукеров. Нукеры набирались из зависимых от хана селений и их со-

¹ Там же.

² *Ахвердов А.И.* Указ. соч. // ИГЭД. С. 225.

³ Там же.

⁴ *Комаров А.В.* Казикумухские и Кюринские ханы // ССКГ. Вып. II. С. 4.

держание «он возлагал на жителей этих селений, развертывая расходы по дворам»¹. И, кроме того, «на содержание каждого из них взималась особая подать с каждых 5 домов»². В военное время, по одним данным, «хан мог собрать от 6 до 7 тыс. человек только в течение двух суток»³. Если П.Г. Бутков в конце XVIII в. писал, что хан может собрать до 20 тыс. чел.⁴, то А.И. Ахвердов в 1804 г. писал, что «от 7000 до 8000 может он всегда собрать войско»⁵.

Духовное управление в ханстве возглавлял главный кадий, находившийся в Кумухе. Он решал все духовные вопросы согласно шариату.

На местах для соблюдения порядка, регулирования землепользования и решения различных вопросов выбирались куначу (старшины), «которые, как правило, являлись выходцами из наиболее родовитых и влиятельных тухумов общества. Куначу решал все вопросы, не входящие в компетенцию кадия. Для исполнения решения куначу также из числа богатых фамилий общества избирался надсмотрщик. Все указы и решения куначу, именуемыми низамами, как правило, заносились в мечетскую книгу»⁶.

Как и в других дагестанских владениях, для решения особо важных дел в Казикумухском ханстве, созывались джамааты. В магалах, которых в ханстве было 7, сидели представители ханского дома – беки, вассалы хана⁷, которые выделялись своим умом и храбростью. Все они «управляли, опираясь на существовавшую до завоевания администрацию»⁸.

Такова была форма и структура управления Казикумухского ханства до 60-х годов XIX в.

В Южном Дагестане находилось самое молодое феодальное владение **Кюринское ханство**, которое вплоть до 1812 г. было частью Казикумухского ханства. На эту территорию, как части

¹ Магомедов Р.М. По аулам Дагестана. Махачкала, 1979. Вып. II. С. 131.

² Там же.

³ Комаров А.В. Указ. соч. // ССКГ. Вып. II. С. 4.

⁴ Бутков П.Г. Сведения... // ИГЭД. С. 210.

⁵ Ахвердов А.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 225.

⁶ Гаджиев В.Г. Указ. соч. С. 36–37; История Дагестана. Т. 1. С. 328.

⁷ Магомедов Р.М. Указ. соч. С. 291.

⁸ Там же.

последнего, распространялась все описанное выше управление Казикумухского ханства. С тех пор, как эта территория кюринских лезгин была отделена от последнего и было из нее образовано отдельное самостоятельное ханство, в нем появились и свои органы управления и власти.

Русское командование на Кавказе назначило ханом вновь образованного владения племянника Сурхай-хана Аслан-бека.

4 января 1812 г. Аслан-бек присягнул на верность России и подписал трактат с шестью пунктами, первый из которых гласил: «Аслан-бек и его приемники не должны признавать над собою ничьей власти, кроме власти русского императора и его наследника». Второй пункт обязывал Аслан-бека и его приемников «не вступать ни в какие связи с соседними владельцами и военными областями без разрешения главнокомандующего». В четвертом пункте трактата говорилось о правах Аслан-бека во внутренней политике. – «Аслан-беку предоставляется право разбирать все дела, касающиеся до внутреннего управления, и производить суд и расправу по его усмотрению»¹.

Сурхай-хан II, конечно, не мог примириться с потерей Кюры и хотел «во чтобы то ни стало возвратить под свою власть». В 1820 г. он был опять, как и не раз, в предыдущие годы, разбит русскими войсками во главе с ген. Мадатовым между Чирахом и Хосрехом, был отстранен от власти. Ген. А.П. Ермолов поставил во главе Казикумухского ханства Аслан-хана. Ему была передана вся полнота власти и в Казикумухе, и в Кюре. С Аслан-ханом был заключен особый трактат, как с владельцем Казикумуха, в котором в первом же пункте говорилось, что он «утверждается во владении Казикумухском и к прежнему достоинству хана Кюринского присоединяется звание хана Казикумухского»².

Представляют интерес и пункты 5 и 6, определяющие права Аслан-хана, как правителя двух владений. В пункте 5 были определены права по управлению Казикумухом, а в пункте 6 – по управлению Кюринским ханством, где сказано: «Представляется Аслан-хану в Кюринском ханстве поставить наибом сына своего, или кого заблагорассудит; но отнюдь не соединять обоих ханств

¹ АКАК. Тифлис, 1873. Т. V. С. 135.

² Комаров А.В. Указ. соч. // ССКГ. Вып. II. С. 27.

вместе, а каждым управлять особо, «чтобы в случае измены хана разделить силы обеих владений»¹.

Переехав в Казикумух, Аслан-хан поручил управление Кюринским ханством своему племяннику Гарун-беку, который исполнял все требования хана. Аслан-хан «в особо важных случаях сам приезжал в Кюру для личных распоряжений»². Значит, верховная власть и в Кюринском ханстве находилась в руках Аслан-хана.

В 1836 г. Аслан-хан умер. Казикумухским и Кюринским ханом был назначен сын Аслан-хана Нуцал-ага, которому одновременно было поручено управлять и Аварией. Он умер в том же году, и ханом стал его брат Магомед-Мирза. Однако во время поездки в Курах он сильно заболел и тоже скончался. Прямых наследников у Аслан-хана по мужской линии не осталось. В живых были только его жена и малолетняя внучка (дочь Нуцал-аги). Были племянники, один из них Гарун-бек, который управлял Кюринским ханством. После беспорядков в Казикумухе по поводу управления ханством ген. Головин назначил правительницей жену Аслан-хана Умму-Гюльсум бике, «но с тем условием, чтобы оба владения, под общим только названием Казикумухского и Кюринского, как это было и прежде, управлялись каждое особо и совершенно независимо»³.

В 1839 г. в связи с прекращением рода «признанных правителем ханов по прямой нисходящей линии» Кюра-Казикумухское ханство было разделено на два – Кюринское и Казикумухское, управление ими поручено бекам из рода прежних ханов. Кюринским ханом был назначен Гарун-бек, сын брата Аслан-хана Тагир-бека, а после вторжения Шамиля в 1842 г. – его брат Юсуф-бек, правивший до 1865 г.⁴

Сведений об управлении Кюринским ханством, кроме приведенных выше двух трактатов нет. Но из них видно, что хану предоставлялось право разбирать все дела, касающиеся внутреннего управления и производить суд и расправу по его усмотрению и управлять обоими ханствами отдельно. Но по ним же

¹ Там же.

² Там же. С. 28.

³ Там же. С. 33.

⁴ Феодалные отношения... С. 249.

видно, что кюринский хан являлся полновластным владельцем, осуществлявшим внутреннее управление, суд и расправу. Такие права ханов сохранились и после Аслан-хана. Как сказано в источнике, все время существования ханства русское правительство «сохраняло все прежние их права, за исключением права лишения жизни и членов»¹. Однако, как отмечается в примечании к пункту 5 второго трактата, заключенного с Аслан-ханом в 1820 г., по которому хан не имел права разбирать уголовные дела: «Этот пункт трактата на практике никогда не исполнялся. Хан по управлению народом делал что хотел и безнаказанно увечил и казнил смертию кого находил того достойным»². Значит, не только Аслан-хан, но и его приемники имели не только права верховного судьи, который решал тяжбы и другие вопросы в ханстве, но и ни с кем не обсуждая и не советуясь, также право казнить виновного. Эта была такая же неограниченная власть, какую имели и другие феодальные владетели Дагестана, о которых было сказано выше, в частности, шамхал уцмий, казикумухский хан, табасаранские владетели — майсум и кадий, форму правления во владениях которых С.М. Броневский характеризовал как «монархическое и единоличное»³. Это была такая же деспотическая власть, которая особенно проявлялась в период объединения в одно владение Казикумухского и Кюринского ханств. Как отмечается в источнике, ханская власть здесь была не только деспотична, но «далеко превосходила власть Шамхала, Уцмия и других Дагестанских владетелей. Даже по присоединении Кюры и Казикумуха к России, назначенные правительством... ханы, несмотря на формальное отнятие у них прав смертной казни и лишения членов, не перестали практиковать эти жестокости, главным образом из убеждения необходимости таких мер для поддержания авторитета власти»⁴.

До прихода к власти в Кюре Аслан-хана бекского сословия во владении не было. С его появлением «в Кюринском ханстве расселились родственники его, прибывшие из Казикумухского

¹ Там же.

² *Комаров А.В.* Указ. соч. // ССКГ. Вып. II. С. 27.

³ *Броневский С.М.* Указ. соч. Ч. 1. С. 38.

⁴ ЦГА РД. Ф. 150. Оп. 1. Д. 8. Л. 9.

ханства, и образовали сословие беков»¹. Согласно данным за 1847 г., потомки кюринских ханов находились в 19 кюринских селах. В то время в зависимости от беков было 6 сел² и они имели все права управления, суда и расправы в своих владельческих селах.

Местное управление, как и повсюду, было представлено кевхами (старшинами), чаушами (исполнителями), из числа которых назначались охранники полей. Для решения наиболее важных вопросов, как и в других дагестанских владениях, созывались народные собрания (джамааты). Хань старались ограничить права кевхов, назначив на местах своих назиров, а впоследствии наибов. Но все же до Юсуф-хана сельское управление сохранило свои местные органы управления, хотя кевхи до него уже утверждались ханами. Юсуф-хан же сам назначал старшин по своему усмотрению «и вообще обратил старшин в простых исполнителей своих и наибских распоряжений»³.

Такова была форма управления самого молодого феодального владения Дагестана – Кюринского ханства, его органы власти и управления, во главе которых, как верховный правитель с деспотической властью, стоял кюринский хан.

По форме и структуре административно-политического управления **Цахурское (Илисуйское) султанства**, находящееся частью в Южном Дагестане, частью вне Дагестана, на территории нынешнего Азербайджана, не много материала. Тем не менее, сразу же обратим внимание, что это было своеобразное феодальное владение, в управлении которого принимало участие, или вернее будет сказать влияло, соседнее Джарское общество. Если начиная с середины XVI в. цахурские (илисуйские султаны) утверждались то персидскими шахами, то турецкими султанами, хотя они «выбирались на джамаатах непременно из числа султанской фамилии», то в исследуемое время эта роль находилась в руках Джарского общества.

Отметим также, что так же, как в дагестанских феодальных владениях, и в Илисуйском (Цахурском) султанстве большую роль играл джамаат. Как отмечал проф. И.П. Петрушевский:

¹ Феодальные отношения... С. 250.

² Там же.

³ Памятники обычного права... С. 43.

«первоначально (как и в других дагестанских владениях. – Б.А.) джамаат играл значительную роль в управлении, представлял к султану своих уполномоченных (векилей) и сменял его в предусмотренных адатом случаях, заменяя другим членом султанского рода»¹. В султанстве мы имеем то же самое, что и в феодальных владениях Дагестана. «Султан был одновременно и наследственным (если и не было установленного порядка престолонаследия, как и на всем Ближнем Востоке, то все же султанат оставался достоянием одной семьи) и выборным. Такое положение было результатом компромисса между султаном и цахурскими джамаатами»².

Однако начиная с XVIII в., «избирательные права джамаата превратились в юридическую фикцию, а султаны в назначенцев Джарского вольного общества. Перед выборами претенденты из влиятельных членов султанской семьи отправлялись в Джар и там подарками и обещаниями пытались склонить на свою сторону главных кевхов»³ (старшин. – Б.А.). Илисуйский джамаат не мог не согласиться с решением Джара, так как «всякая попытка сопротивления илисуйцев ... грозила военным вмешательством со стороны джарцев»⁴. Хотя султан не платил джарцам определенной дани, «но все управление султанством направлялось и контролировалось Джарским джамаатом»⁵.

И.П. Петрушевский писал, что Илисуйское султанство, как и аваро-цахурские общества, было вассалом Джарского общества»⁶. Поэтому последнее имело сильное влияние на султанство и его владетеля. И.П. Петрушевский отмечал, что, как и Шекинское (Нухинское) ханство, султанство редко обходилось без содействия и утверждения со стороны джарцев, «и хотя испытывало на себе их давление лишь по временам», все же «султаны илисуйские под конец превратились по существу в вассалов

¹ *Петрушевский И.П.* Джаро-Белованские... С. 76.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 33.

Джарского общества»¹. Зависимость эта, по его мнению, была значительна в XVIII – начале XIX в.²

Хотя эта «зависимость от джарцев не была закреплена никакими фирманами и грамотами, и вообще не получила юридического оформления», «при избрании султана на илисуйских джамаатах решающую роль играл голос делегатов Джара. Избранные султаны должны были во всех вопросах внешней политики следовать указаниям джарцев»³. Более того: «Претенденты на престол отдавали джарцам иногда все свое состояние, так как их поддержка всегда обеспечивала избрание»⁴.

Утверждение вновь избранного султана (или правильнее сказать назначенного Джаром) на джамаате персидскими шахами или турецкими султанами (в зависимости от того, кто из них был в тот или иной момент хозяином положения в Закавказье), «было только простым признанием факта вступления султана на престол»⁵.

Но, несмотря на все сказанное, илисуйский султан в своем владении был хозяином. И. Линевиц характеризовал илисуйского султана как «неограниченного повелителя в своем владении», каковым султаны были до перехода Даниель-бека Илисуйского к Шамилю⁶. Значит, илисуйский султан имел такие же права по внутреннему управлению, право суда и расправы, как и феодальные владетели Дагестана, хотя сам султан, как отметили выше, был вассалом Джара. В полной зависимости от султана находились три селения (Алибегло, Мешебаш и Ках), а при последнем султানে еще Онджало, Бабало, Караган, Шатовар, Алмало и Сускент⁷.

Беки Илисуйского султанства являлись вассалами султана. Беки, как писал И. Линевиц, в свое время, воспользовавшись незнанием «условий быта» местного населения, «почти все сделались потомственными владетелями земель и крестьян, находив-

¹ Там же. С. 72.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 76.

⁶ *Линевиц И.* Бывшее Илисуйское султанство // ССКГ. Тифлис, 1873. Вып. VII. С. 22.

⁷ Там же. С. 15; Петрушевский И.П. Указ. соч. С. 79.

шихся в временном их пользовании»¹. По его же сведениям, в составе бекских владений было 14 селений². В своих владениях они были полновластными хозяевами. Будучи вассалами султана, беки должны были почитать их и в необходимых случаях предоставлять им воинские силы.

Как известно, в 1803 г. Джарское общество было принято в подданство России. Как писал И.П. Петрушевский, единство во внешней политике Джара и Илисуйского султанства было настолько прочным, что последнее также механически вступило в подданство России. Султаном тогда был Али-Султан. В виду неуплаты дани в 1805 г. джарцы сменили Али-Султана, «на престол» был возведен «покорный воле джарцев илисуйским джамаатом» Ахмед-хан³. Он вел пророссийскую политику, в 1807 г. прибыв с 13-и летним сыном в Тифлис, лично изъявил покорность России, участвовал в русско-иранской войне в 1826 г.⁴ После его смерти в 1836 г. султаном стал его второй сын Муса. Возвело его на престол русское правительство, хотя на престол имел право старший брат Мусы – Имран-ага. Ставший после Мусы султаном Даниель-бек также был предан России и за усердную службу ему было присвоено звание генерал-майора. Илисуйское султанство входило тогда в образованный в 1830 г. Джаро-Белоканский округ. В правиле по управлению областью был пункт, где говорится: «Елисуйское султанство, хотя остается под распоряжением своего султана на прежнем основании, но входит в состав Джарской области и поступает так же, как и оно, под непосредственное управление российских учреждений». Как и в других местах, политическая власть султана, как владельца, стала урезываться. В 1840 г. султан был превращен в участкового заседателя Илисуйского участка Джаро-Белоканского округа, а в 1842 г. султан опять был подчинен военно-окружному начальнику этого округа. Выразив недовольство, Даниель-бек даже обратился к царю с просьбой восстановить его в правах владельца. «Именно это письмо и внушило по-видимому, русскому правите-

¹ *Линевич И.* Указ. соч. // ССКГ. Вып. VII. С. 77.

² Там же. С. 22–26.

³ *Петрушевский И.П.* Указ. соч. С. 95.

⁴ *Линевич И.* Указ. соч. // ССКГ. Вып. VII. С. 34.

лю мысль избавиться от слишком притязательного султана»¹. Поэтому в 1844 г. Даниель-бек перешел на сторону Шамиля. После этого русское правительство объявило об уничтожении Илисуйского султанства.

Рассмотрев формы управления всех феодальных владений Дагестана, можно сделать вывод, что в сущности все они были одинаковы в административном устройстве, не считая своих местных особенностей и изменений в управлении ими, проведенных царскими властями. Все они практически управлялись единолично своими владельцами, власть которых в определенной мере была ограничена народным собранием. Власть всех правителей была наследственна в правящей фамилии и передавалась главным образом к старшему в роде. Все владения имели свои управленческие структуры, определенную служилую знать. Все владения имели также бекства, в которых практически власть была подобна «метрополиям». Было во всех владениях представлено и местное управление во главе с выбранными старшинами.

в) Особенности системы административно-политического управления союзов сельских общин и их объединений (суперсоюзов, федераций и конфедераций)

Прежде чем начать характеристику административно-политического устройства союзов сельских общин отметим, что эти союзы по своей структуре представляли из себя объединения сельских общин. В свою очередь последние – это объединения ряда тухумов, представляющих собой группы людей, связанных между собой родственными узами. Значит, союзы сельских общин – это многоступенчатая территориально-политическая структура, имевшая также и многоступенчатую административно-политическую систему. Каждая из этих политических структур имела свою систему управления. Но тухумы, как родственные группы, в исследуемое время уже не были территориально-политическими единицами, какими они были в предыдущие периоды. Они были таковыми только в пределах общины, где они проживали. Политическое значение их определялось именно в

¹ Петрушевский И.П. Указ. соч. С. 145.

пределах общины (джамаата), а не союза этих общин. Низовой политической структурой союзов сельских общин была сама община, состоящая из тухумов. Поэтому и изучение системы управления союзов сельских общин начнем с системы управления сельских общин.

Сельское или общинное управление, как известно, возникло с образованием территориальных сел (общин), как результат объединения в одну общину различных тухумных («родовых») поселений. Именно такая территориальная община с организованным общинным управлением была в Дагестане в первой половине XIX в. Как отмечается в «Адатах Дагестанской области и Закатальского округа», «в этом втором периоде развития народной жизни (т.е., с переходом от родовой общины и сельской территориальной общине – Б.А.) дагестанских горцев, уже существовало до некоторой степени организованное сельское управление, выработанное самим народом»¹.

Главное в управлении соседской, территориальной общины – это то, что «связи родственные заменяются или дополняются соседскими», а «тухумная организация, занимавшая столь сильные позиции в общине (в начальный период образования территориальной общины. – Б.А.), не обладала институционализированными формами власти»².

В изучаемое время каждое сельское общество (джамаат) имело свои местные органы управления и власти. Это была, по определению М.А. Агларова, народная, или «публичная власть в общине – явление вторичное, связанная с урбанизацией и образованием укрупненных общин или городов полисного типа»³.

Как и в предыдущие периоды, в первой половине XIX в. главными административно-должностными лицами в сельских общинах были выбираемые на народном сходе в основном ежегодно старшины: *шила халати*, *ше холати*, *шила хулалте*, *къатІтІаны* (дарг.); *росдал бетІер*, *чухби*, *бегаул* или *багавул*, *нусил бетІер*, *адиль-заби*, *ростала*, *ун*, *гъанилчадур*, *гъанибикер* или *гъилатабул*, *руас*, *бушурмукант*, *гъилатаб* или *гъилатабул*, *ади-*

¹ Адаты Дагестанской области и Закатальского округа. Тифлис, 1890. С. 3.

² Агларов М.А. Сельская община Нагорного Дагестана... С. 166.

³ Там же. С. 167.

лал (авар. и народы аваро-андо-цезской группы); *кевка* (табас.); *аксакал* (лезг.)¹ и т.д.

В зависимости от величины селения старшин могло быть от 1 до 10 и более. Количество старшин часто зависело и от количества тухумов, проживавших в той или иной общине, или количества кварталов, так как и тухумы, и кварталы выдвигали своих старшин. Например, по сведениям XVIII в. в Калакорейше ежегодно выбирали 8 старшин². В селениях Акуша-Дарго: Акуша, Муги, Цудахаре, Гапшима выбирались по 4 старшины, в Мекеги – 5 старшин³. В селах Каракайтага «назначались и выбирались» 30 старшин⁴. В центре союза Гапш – Уркарахе – выбирали 12 старшин, в селе Урахи (союз Каба-Дарго) выбирались 4 старшины⁵. В селах союза Ганк, Киша и Харбук выбирали по 8 старшин⁶. В сел. Чох, где было 6 кварталов, выбирали ежегодно 6 старшин по одному из каждого из них⁷. В Ахтах было 40 тухумов и из каждого из них избирался один аксакал «и эти выборные, в числе 40 управляли общественными делами»⁸. Интересно, что срок службы каждого аксакала ограничивался только желанием его тухума⁹.

В обязанности старшин входило управление всеми повседневными светскими делами общества. Они обязаны были следить и направлять всю хозяйственную и политическую жизнь в своих обществах, а также вершить суд по всем делам, не относя-

¹ *Алиев Б.Г.* Полевой материал, собранный в 1962, 1964, 1982, 1984, 1986 гг.; *Алиев Б., Ахмедов Ш., Умаханов М.-С.* Из истории средневекового Дагестана. Махачкала, 1970. С. 202; *Его же.* Союзы сельских общин Дагестана в XVIII – первой половине XIX в. (Экономика, земельные и социальные отношения, структура власти). Махачкала, 1999. С. 236; *Магомедов Р.М.* По аулам Дагестана. Вып. I. С. 25; *Агларов М.А.* Указ. соч. С. 171, 178; *Его же.* Андийцы. Махачкала, 2002. С. 158.

² *Бутков П.Г.* Материалы для новой истории Кавказа. Ч. 1. С. 216.

³ *Алиев Б., Ахмедов Ш., Умаханов М.-С.* Указ. соч. С. 206.

⁴ Памятники обычного права... С. 20.

⁵ *Амиров Г.-М.* Среди горцев Северного Дагестана... // ССКГ. Вып. VII. С. 37.

⁶ Памятники обычного права... С. 20.

⁷ АКАК. Тифлис, 1873. Т. VI.

⁸ Памятники обычного права... С. 26.

⁹ Там же.

щимся к разбору по шариату, по адату. Остановливаясь на функциях старшин, акад. Н.Ф. Дубровин писал, что они «наблюдали за порядком в селениях, собирали, в случае надобности, сходки, назначали места собрания и входили в сношения с соседними племенами; они же были и судьями. Ежедневно, каждое утро, выбираемые по одному из каждого тухума, выходили на площадь или к мечети, словом на место, избранное для суда, и там они производили суд... руководствуясь адатом»¹.

Во многих селениях старшины выбирались из одних и тех же тухумов, семей или пожизненно. По этому поводу Н.Ф. Дубровин писал: «Каждое селение, смотря по числу жителей, управлялось одним или несколькими старшинами..., избираемыми или на всю жизнь, или на известный определенный срок»². В 1835 г. П. Зубов писал, что жители Акуша-Дарго «повинуются только своим старшинам, из числа коих некоторые имеют сие звание наследственно», а селение Кубачи «управляется старшинским родом наследственно»³.

И на самом деле во многих селениях союзов общин выборность старшин в изучаемое время стало формальностью, фактически право занимать эту должность узурпировали богатые и влиятельные тухумы⁴. Так, по словам М.М. Ковалевского, в Акуша *шила халати* избирались «сроком на один год из почетнейших лиц, притом *известных только фамилий*» (курсив наш. – Б.А.)⁵. В сел. Цудахар только 4 тухума имели право выдвигать *хулелов*, в Муги из более 10 тухумов имели право выдвигать *къатИтанов* только 4 тухума, в сел. Мекеги имелось 12 кварталов (*къатИов*), только 5 из них выдвигали старшин⁶. В союзе Урчумуль Кайтагского уцмийства только 3 тухума пользовались наследственным правом занимать должность старшины: это Кев-

¹ Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. I. Кн. I. С. 606.

² Там же.

³ Зубов П.П. Указ. соч. Ч. 3. С. 254.

⁴ ЦГА РД. Ф. 90. Оп. 2. Д. 24. Л. 68.

⁵ Ковалевский М.М. Закон и обычай... Т. 2. С. 161.

⁶ Алиев Б., Ахмедов Ш., Умаханов М.-С. Указ. соч. С. 204; Алиев Б.Г. Союзы... С. 238.

ка (в сел. Шилаиша), Гасан-бек (в сел. Киркия) и Басур (в сел. Кирцке). Это право переходило от отца к сыну¹.

В селах союзов Кайтагского уцмийства Гапш, Шуркант, Каттаган, Урчемуль, Каракайтаг, Муйра, в Кубачах были тухумы, «которые, хотя не пользовались наследственно (правом) на общественное управление, но из них постоянно выбирались старшины по желанию общества вследствие того, что они пользовались большим уважением и почетом в народе и кроме того сами по себе были очень сильны». Такими тухумами были: Омар, Хусул-Ахмед и Голуа в Джибахни; Канцляр, Ибрагим, Магомед и Чунлы в Уркарахе; Виштайла, Каабан и Нуградин в Киша; Аравлар, Панка Адам и Наналар в Карацане; Акайла-Али, Хаджала-Шахбан, Хаджи-Юсуф, Яхьяла и Куртала в Кубачах и др.²

И в южнодагестанских союзах «некоторые тухумы вследствие приобретенного общественного уважения или по праву сильного наследственно поставляли своих членов на должности старшин»³. Такими тухумами были в Курахе Мирчиар, из которого издавна избирали главного курахского старшину (*кевха*), и это право было закреплено адатом. Постоянно избирали старшин в Курахе и из тухума Манчанар⁴. Из тухума Мансурар в сел. Худиг старшины избирались 45 лет подряд⁵. В сел. Гельхен постоянно избирали старшин в тухуме Кабуляр, в сел. Цнал из Бурган-тухума, в сел. Хутарг из Бейбут-хухума, которые пользовались большим «почетом и уважением во всем Котур-Кюре»⁶. Такое право имели и отдельные тухумы в сел. Кабир, Буткент, Архит, Касумкент и т.д. Постоянно выбирали старшин в табасаранских селениях Кандых (тухум Ахсакалляр), Ляхля (тухум Чигар или Кавхаляр)⁷. Наследственными были должности старшин в Ругудже, Храхе и Хиве⁸, в сел. Ругуж (тухум Гусейнбай), в Хараге

¹ Памятники обычного права... С. 19.

² Там же.

³ Там же. С. 41.

⁴ Там же.

⁵ Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р. Указ. соч. С. 161.

⁶ Памятники обычного права... С. 41–42.

⁷ Там же. С. 41, 42, 43.

⁸ Там же. С. 49.

(тухум Карлар)¹ и др. Все 40 *аксакалов* Ахты имели на эту должность наследственное право «в прямой нисходящей линии»². Наследственной была должность старшин и в Агуле³.

В Аварии в селах союзов было такое же положение. Так, в Салта (Андалал) *бегаула* выбирали в основном из тухумов Калоби и Ахлакъял⁴, в сел. Кудали такое право имел тухум Зумзумилалила⁵, в сел. Арчиб (Рис-Ор) – коренные тухумы Гумай (или Ханнахир), Халанхиннахир и Халиханнахир «считавшиеся по происхождению ханскими»⁶. Эти и другие не перечисленные влиятельные тухумы, если не юридически (а часто и юридически), то фактически узурпировали власть в своих селах.

Нередко старшины являлись и военачальниками, о чем имеются примеры по селам Орота, Унцукуль, Карата, Балаханы, Ирганай, Джурмур, Ругельда, Урала, Дидо⁷.

За свою службу старшины сел получали вознаграждение, а также штрафы, брали они и взятки. Во многих обществах старшинам выделяли специальные пахотные участки (Унцукуль, Алмак, Ицари, Шудхар) и т.д.

В отдельных обществах кроме сельских старшин имелись джамаатские специальные старшины, которые контролировали деятельность старшин. Как, например, в Акуша, где было 4 *джамаатла халати*, которые сами не разбирали дела, а проверяли разобранные старшинами (*шила халати*) дела, и если выявляли ошибки в их работе, сменяли недостойных и штрафовали (резали у провинившегося быка)⁸.

¹ Там же. С. 67; Гасанов М.Р. Из истории... С. 66.

² Там же. С. 26

³ Агулы. Махачкала, 1977. С. 30.

⁴ Алиев Б.Г. Полевой материал 1984 г.

⁵ НА ИИАЭ ДФИЦ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 596. С. 58.

⁶ Там же. С. 161–162.

⁷ Мирзамагомедов Г.М. Эволюция института «ка'ида» в политической структуре Дагестана // Тез. докл. научн. сес., посвящ. итогам экспед. исслед. Института ИАЭ ДНЦ РАН в 1982–1983 гг. С. 27–29, апреля 1984 год. Махачкала, 1984. С. 37; РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6528. Д. 2. С. 110, 231, 239; АКАК. Тифлис, 1876. Т. VII. С. 506 и т.д.

⁸ Памятники обычного права... С. 13; Ковалевский М.М. Указ. соч. Т. 2. С. 161.

Главными административными лицами в селах союзов были кадии, особенно это было характерно для общин даргинских союзов. Р.М. Магомедов писал об аварских джамаатах, что органы управления их «состояли из старейшин, кадия, совета и народного собрания»¹. По сведениям документа, изданного Т.М. Айтберовым, кадий Андалала управлял Согратлем «наряду с багулалом»².

Кадии, как и старшины избирались на народном сходе. Их власть была обширна в военное время и ограничивалась в мирное время деятельностью народного собрания³. Функции военачальника они выполняли не только в даргинских обществах, но и в обществах других народов, как например, кадий Анцуха был известен и как военачальник⁴. Основные функции кадия – вершить суд по шариату, но во многих общинах кадии сосредоточили в своих руках и светскую власть. Это соединение светской и духовной власти являлось своеобразным проявлением бюридизма, отмеченным М.М. Ковалевским, И.П. Петрушевским⁵ и др. За свою службу, как и старшины, кадии получали вознаграждение – плату, положенную по шариату и определенную обществом. Как отмечается в источнике: «По обычаю, утвержденному во всем Дагестане, кадии за исполнение своих духовных обязанностей получали с каждого двора произведения, свойственными данной местности»⁶. Во многих общинах кадиям выделяли и определенные земельные участки, что способствовало их обогащению и выделению из общины, превращению их в местную общинную знать.

¹ Магомедов Р.М. Общественно-экономический... С. 69.

² Айтберов Т.М. Институт главного наследственного кади (первоначального имама) в политической системе Андалала конца XVI – первой половины XVIII века // Духовенство и политическая жизнь на Ближнем и Среднем Востоке в период феодализма. М: Наука, 1985; Агларов М.А. Указ. соч. С. 181.

³ Магомедов Р.М. Указ. соч. С. 67.

⁴ АКАК. Тифлис, 1875. Т. VI. Ч. 2. С. 832; Магомедов Р.М. Указ. соч. С. 67; Его же. История Дагестана... С. 2176

⁵ Ковалевский М.М. Указ. соч. Т. 2. С. 129; Петрушевский И.П. Указ. соч. С. 55.

⁶ ЦГА РД. Ф. 150. Оп. 1. Д. 7. Л. 3; Ф. 90. Оп. 2. Д. 24. Л. 76; Памятники обычного права... С.6; Амиров Г.-М. Указ. соч. // ССКГ. Вып. VII. С. 38.

Помощниками кадиев в селах были *будуны* (*мудуны*, *эфенди*) и *муллы*, находившиеся в главных мечетях. Они призывали на молитву, наблюдали за хозяйством и порядком в мечети, руководили муталимами. Они также получали от общества плату за службу, пользовались «частью доходов с имущества, завещанного в пользу мечетей»¹, им часто выделяли и земельные участки.

По занимаемой должности за старшинами шли *мангуши* (*магуши*) или *чауши* – глашатаи, также избираемые на народном сходе на год. Они были посредниками между народом и сельской администрацией. В функции *мангуша* входило объявлять приказы и решения старшин и кадия, приводить в исполнение их распоряжения, созывать народ на сход, оглашать решения, принятые на нем, объявлять очередность исполнителей и т.д. *Мангуш* также получал от джамаата вознаграждение, даже земельный участок.

Для исполнения решений сельской администрации и схода в селах существовал институт исполнителей, которых обычно называли *чаушами*, *тулгаками*, но у всех народов существовали и свои названия: *барумани* (Акуша), *хьубесла*, *хьулгьула*, *хьумас* *Гьалабашанти* и т.д. (Муги), *ибахур* (Мекеги), *хьулгьула* (Усиша), *урчеми* (Цудахар)². У аварцев они назывались *гелами*³. Исполнители – это институт принуждения, им «разрешалось применение насилия во время исполнения своих обязанностей»⁴. Возглавлял исполнителей *мангуш*. Исполнители следили за порядком в селении, выгоняли народ на сход и общественные работы, брали штрафы, охраняли поля от потрав и т.д.

Количество исполнителей зависело от размера общества. Например, в Чишила и Дибгаши их было по 6, в Уркарахе – 60, в Кубачах – 24⁵, Нижние Мулебки, Мургуке, Канасираги⁶, Мекеги и Муги – по 12, в Усиша, Цудахаре, Гапшима – по 9⁷, Гочобе и

¹ Алиев Б., Ахмедов Ш., Умаханов М.-С. Указ. соч. С. 206.

² Алиев Б.Г. Союзы .. С. 236-237.

³ Агларов М.А. Указ. соч. С. 183.

⁴ Там же.

⁵ Памятники обычного права... С. 21–22.

⁶ Алиев Б.Г. Каба-Дарго в XVIII–XIX вв. С. 172.

⁷ Алиев Б., Ахмедов Ш., Умаханов М.-С. Указ. соч. С. 206.

Хоточе – по 7, в Мугурухе, Хуштада, Нижнем Батлухе, Куруше, Гурике – по 2¹, Акуша – 16² и т.д.

Как и *мангуш*, исполнители получали часть штрафов³ и, кроме того, каждый джамаат определял плату с каждого хозяйства – определенное количество зерна, масла, какую-нибудь вещь, мясо, крупу и т.д., а в отдельных селах и землю⁴.

Административные лица имели ряд льгот – они освобождались от общественных работ, от несения каких-либо повинностей, охранялись адатом, и покушение на их жизнь наказывалось большим штрафом⁵.

Высшим или верховным управленческим и законодательным органом в сельских обществах было народное собрание (сход) – *руккел* (авар.), *бадилъи* (анд.). Это один из пережитков общинного строя. Как отмечал К. Маркс: «Чтобы община обрела действительное существование, свободные собственники земли должны сходиться на собрания»⁶. Созывали сход старшины и кадии с помощью исполнителей. Сходы созывались «раз и навсегда» установленных местах – обычно в окрестностях главного поселения или же вблизи мечети, особенно прославленной своей древностью или богатством⁷. Обычно это были джума-мечети. Так, уркарахцы собирались в местности Аф-Ка, кубачинцы в доме Чанадакан, кегерцы – в местности Хиральбохъ, чишилинцы в местности Мисталлахъяб, перед мечетью⁸ и т.д.

¹ НА ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 10. Оп. 1. Д. 570. Л. 86, 596.

² Памятники обычного права... С. 14.

³ Там же. С. 22–23.

⁴ НА ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 528.

⁵ Феодалные отношения... С. 223, 224, 360; Из истории права народов Дагестана / Сост. А.С. Омаров. Махачкала, 1968. С. 180; Ковалевский М.М. Указ. соч. Т. 2. С. 132.

⁶ Маркс К. Формы, предшествующие капиталистическому производству // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. ч. 1. С. 470.

⁷ Ковалевский М.М. Указ. соч. Т. 2. С. 160.

⁸ Памятники обычного права. С. 23, 36; Дагестан в известиях русских и западно-европейских авторов XIII–XVIII вв. Махачкала, 1993. С. 188; НА ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 1. оп. 1. Д. 596. С. 37; Алиев Б.Г. К вопросу об административно-политической структуре общества Гапш в XVIII–XIX вв. // ВИД (досоветский период). Махачкала, 1975. Вып. 3. С. 207.

По мнению Р.М. Магомедова, сходы «созывались часто»¹. М.А. Агларов же писал, что «созыв народных собраний, судя по всему, был очень редким явлением», они «созывались спорадически, когда возникали особо важные вопросы»². Присутствовали на сходе мужчины с 15–18 и даже с 25 лет, а в отдельных селах – только женатые мужчины³. В связи с этим уместны слова М.М. Ковалевского, писавшего, что «в Дагестане деятельное участие в вечерних собраниях отнюдь не было предоставлено народу»⁴. Но в то же время в отдельных общинах участие всех, например, в Курруше, на сходе было обязательно, отсутствовавшие подлежали штрафу⁵.

На сходах обсуждались наиболее важные вопросы, касающиеся общины в целом: взаимоотношения с другими обществами, вопросы войны и мира, проведение различных сельскохозяйственных и общественных работ, сдача и аренда земель, распределение общественных земель, начало и конец перегона скота на летние пастбища, условия найма пастухов и чабанов, выборы административных лиц села, а также представителей для разрешения спорных вопросов и т.д. Решения принимались голосованием, но во многих обществах в исследуемое время решающее слово на сходе принадлежало местной знати, узурпировавшей право созывать народное собрание⁶.

Так как народное собрание не было оперативным коллективным органом власти, в сельских обществах имелись советы, которые первоначально состояли из старейшин, почему они известны как *советы старейшин*. Но в изучаемое время состав советов был шире. Как писал о советах старейшин в Аварии Р.М. Магомедов, в него входили, «кроме старейшин, *главы тлибилей и чухби* под именем почетных стариков»⁷. О советах общин Дагестана писал Н.В. Данилевский как о «советах в народных со-

¹ Магомедов Р.М. Указ. соч. С. 72.

² Агларов М.А. Указ. соч. С. 173.

³ Алиев Б.Г. Полевой материал 1980–1984.

⁴ Ковалевский М.М. Указ. соч. Т. 1. С. 76.

⁵ Алиев Б.Г. Полевой материал 1974 г.

⁶ Алиев Б.Г. Союзы сельских общин... С. 248.

⁷ Магомедов Р.М. Указ. соч. С. 72.

браниях»¹. А. Комаров писал, что у рутулов совет старейшин управлял вместе с выборными старшинами².

Совет старейшин был более оперативным органом управления общины, где обсуждались вопросы, требующие неотложного решения. Фактически он был малым джамаатом и высшим органом управления общины, имеющим «все верховные полномочия» и заменявший собой народное собрание.³ Он, как и сход, но более оперативно, решал вопросы отношений с другими обществами, охраны границ, распределения общественных земель, проведения общественных работ (строительство дорог, мостов, оросительных систем, общественных зданий, приведение в порядок села, кладбищ, дорог и т.д.). М.А. Агларов писал, что совет старейшин был самым авторитетным органом, решающим тяжбы, конфликты, апелляции и т.д. Совет старейшин, – по его мнению, – это прообраз сената, основной элемент гражданского самоуправления⁴.

Как и народное собрание, совет старейшин возглавляли старшины и кадий, и они оказывали влияние на принимаемые им решения. Именно о таком совете старейшин писал в 30-е годы XIX в. П. Зубов, отмечая, что «у дагестанцев собирался джамаат или собрание старшин, имевшее в своих руках исполнительную и законодательную власть»⁵.

В исследуемое нами время наблюдается процесс усиления роли совета старейшин, что происходило с уменьшением роли сельского собрания. Происходила фактически замена последнего первым, т.к. на нем решались те же важные вопросы общесельского масштаба и притом более быстро и конкретно, чем на сельских сходах, которые были более масштабны по своим интересам и составу участников и т.д.⁶ Особенно сильна была роль совета старейшин, там, где была слабой местная администрация. Где местную администрацию представляла общинная знать – вла-

¹ Данилевский Н.В. Указ. соч. С. 161.

² Комаров А. Адаты и судопроизводство по ним // ССКГ. Тифлис, 1868. Вып. I. С. 20.

³ Агларов М.А. Указ. соч. С. 177.

⁴ Агларов М.А. Андийцы... С. 159.

⁵ Зубов П.П. Указ. соч. Ч. 3. С. 192.

⁶ Алиев Б.Г. Традиционные институты управления и власти Дагестана XVIII – первая половина XIX вв. Махачкала, 2006. С. 315.

дельцы больших земель и скота, совет старейшин не имел большого значения.

В целом можно сказать, что система управления сельских общин не была сложной, основой ее было управление тухумами, а ранее тухумными («родовых») поселениями, но в более широком виде, т.к. сами сельские общества состояли из совокупности различных тухумов – выходцев их разных поселений.

В свою очередь, власть и управление сельских общин легли в основу власти и управления союзов сельских общин, как следующей, более высокой, ступени территориально-политических структур.

Органы управления и власти союзов сельских общин – это вторая ступень институтов управления этих территориально-политических структур, возникших позже институтов управления сельских общин. Этим объясняется то, что органы управления главных селений союзов в основном и стали органами управления союзов общин в целом. Говоря словами М.М. Ковалевского, в союзах сельских общин сложилось такое положение, когда «процесс развития государственности не ограничился... созданием... общинной организации. Общины не сохраняли всегда полной независимости друг от друга. Древнейшему и обыкновенно могущественному селу удавалось путем нередко молчаливо заключенных союзов, взять на себя руководство судьбами соседних с ними обществ, и в этом случае старшина этого аула принимал на себя предводительство в военных походах и сосредотачивал в своих руках право судебного разбирательства и вне пределов общины»¹.

Говоря другими словами, органы управления главного селения союза общин стали союзными органами управления, и все остальные села подчинялись и делали все, что требовало от них главное селение. В этом плане показательны слова А. Далгат, который писал о Каба-Дарго во главе с сел. Урахи: «Все аулы этого союза во всех своих делах ориентировались на Урахи, следовали обычаям и традициям, установленным этим аулом. По вопросам войны и мира, во внешних отношениях, при разборе земельных споров – во всех важнейших вопросах решение Урахинского

¹ Ковалевский М.М. Указ. соч. Т. 2. С. 162.

джамаата являлось обязательным для совета старейшин всего Урахинского Союза. В период распространения ислама и начала господства шариата и институтов кадиев, решения урахинского кадия были обязательны для всех аулов Союза, и кадиями в эти аулы в большинство случаев назначались урахинцы»¹. То же самое было характерно и для других союзов. В источнике по Салатавии сказано: «Все жители Салатавии были вполне подчинены влиянию Чиркея (главное сел. союза. – *Б.А.*), богатого, многолюдного и цветущего, который не без основания считали воротами и столицей Северного Дагестана», одним «из значительных местечек Аварии»².

Из сказанного выходит, что высшими должностными лицами союзов сельских общин являлись старшины главного селения, а во многих союзах – кадии, власть которых, как и власть старшин, в ряде случаев уже была наследственной. Кадии стояли во главе не только даргинских союзов³, управляя вместе со старшинами. *О.С. Евецкий* в 30-е годы XIX в. писал, что союзы сельских общин Дагестана управлялись либо кадиями, либо старшинами⁴. *Н. Глиноецкий* отмечал, что «дагестанскими аулами управляют избираемые старшины, которые известны под различными названиями, как-то: кадиев, картов или ахсагкал»⁵. *А.П. Щербачев* в 1830 г. писал, что в Койсубулу «влияние на общее (союзное. – *Б.А.*) управление имеет «более всех кади»⁶. Из источников известно, что андалальцы управлялись «кадием, получавшим жалованье с 1839 года 300 рублей серебром в год»⁷. Кадии стояли во главе ряда и южнодагестанских союзов. О Рутульском союзе *А.*

¹ *Далгат А.* В огне революции. Махачкала, 1960. С 5–6.

² *Агларов М.А.* Сельская община... С. 146; см. также: *Зубов П.П.* Указ. соч. Ч. 3. С. 206.

³ Адаты даргинских обществ // ССКГ. Тифлис, 1973. Вып. VII. С. 128. Примечание; *Ртищев Р.Ф.* Сведения о Дагестане. 1813 г. // ИГЭД. С. 248.

⁴ *Евецкий О.С.* Статистическое описание Закавказского края... С. 104.

⁵ *Глиноецкий Н.* Поездка в Дагестан. Из путевых заметок, веденных на Кавказе в 1860 году // Военный сборник. 1862. № 2. С. 289.

⁶ *Щербачев А.П.* Указ. соч. // ИГЭД. С. 296.

⁷ РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6164. Ч. 93. Л. 8; Движение горцев... С. 235; *Комаров А.В.* Списки... С. 57; *Вейденебаум Е.Г.* Кавказские этюды: исследования и заметки. Тифлис, 18901. С. 287.

Комаров писал: «Селения, составляющие это наибство, прежде управлялись кадиями с советом старейшин»¹. И советские ученые писали о главенстве в ряде союзов кадиев. Так, Р.М. Магомедов об Анцухском союзе писал, что кадий в первой половине XIX в. «был военным, светским и духовным главой вольного общества»². Согласно записи в арабской рукописи «Шарх минхадж ат-талибин» («Путь любознательных») кадий, как главное административное лицо, стоял и во главе Ицаринского союза³.

Но все же в основном союзами управляли старшины главных сел, а кадии выполняли функции духовных руководителей. Так, о союзах Дидо (Шуратль, Шаитль и Асахо) А. Комаров писал, что каждый из них управляется по усмотрению старшин⁴.

Старшины и кадии главных сел, будучи руководителями союзов, имели те же функции власти, что и руководители сел, но уже в отношении союзов сел, составляющих его, а значит, в более широком масштабе.

Но не повсеместно кадии и старшины имели одинаковые функции. В одних союзах их власть распространялись широко на весь союз, а в других их власть была ограничена. Особенно широка была власть администрации в Акушинском союзе сел. Акуша. По мнению М.А. Агларова, в Акушинском союзе политическое правление было более организовано, хотя «кадий получил верховную власть, но не абсолютную, она была ограничена выборными представителями из каждой входящей в союз общины»⁵.

Права и функции власти кадиев в других союзах были ограничены джамаатом. Так, в Аварских союзах кадий не имел право распоряжаться джамаатскими землями, творить суд непосредственно внутри джамаата, объявлять войну и мир⁶. Но постепенно функции власти кадиев расширялись, они руководили всей территорией союзов, организовывали военное ополчение, предводительствовали в походе, являлись религиозными главами,

¹ Комаров А.В. Указ. соч. С. 120

² АКАК. Т. VI. Ч. 2. С. 862; Магомедов Р.М. Общественно-экономический... С. 67.

³ Ицаринские рукописи // НА ИИАЭ ДФИЦ. Ф. 14. № 2262.

⁴ Комаров А.В. Указ. соч. С. 147.

⁵ Агларов М.А. Указ. соч. С. 187.

⁶ Магомедов Р.М. Указ. соч. С. 67.

вершили суд по шариату¹. Как писал Р.М. Магомедов, власть кадиев в аварских обществах крепла и становилась похожа на власть кадиев даргинских союзов и там «происходил процесс превращения кадия в феодального владетеля. Если бы вольные общества не были включены в состав России, то этот процесс, вне всякого сомнения, был бы завершен образованием ряда особых кадиевых владений в Аварии, как это имело место в Табасаране и Акушах»².

Не останавливаясь на табасаранском кадии, как феодальном владетеле, отметим, что акушинский кадий сосредоточил в своих руках и светскую, и духовную власть. Звание его было «наследственно в роде или тухуме кадиевском³ (Къадихъали из Верхнего Акуша)... случая, чтобы обошли в выборе род кадиевский при выборе главного кадия не было примера»⁴. И совершенно не правы единичные исследователи, которые отрицают наследственность власти акушинского кадия⁵. Более того наследственной была их власть и в Цудахарском, и Сюргинском союзах, Андалале, Ицари, Салатавии⁶.

Кроме наследственных кадиев со светской и духовной властью в союзах были и кадии только с религиозными функциями, и они находились в центрах союзов. Такие кадии в Южном Дагестане были в Ахты, Рутуле, Хнове, Шиназе⁷. Как правило, эти ка-

¹ Там же.

² Там же. С. 67–68.

³ ЦГА РД. Ф. 90. Оп. 1. Ед.хр. 7. Л. 8.

⁴ Там же, РГВИА. Ф. 205. Оп. 1. Д. 139. Л. 10; Ф. ВУА. Д. 6514. Л. 39; Комаров А.В. Указ. соч. С. 18; Адагы даргинских обществ // ССКГ. Вып. С. 128 и др.

⁵ Криштопа А.Е. О теократии в Дагестане. Мнение о статье Б.Г. Алиева // Народы Дагестана. Махачкала, 2000. № 5. С. 57–58.

⁶ Комаров А.В. Адагы и судопроизводство по ним // ССКГ. Вып. I. С. 128; НА ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 14. № 218. Л. 19б–20а; Айтберов Т.М. Институт главного наследственного кади... // Духовенство и политическая жизнь на Ближнем и Среднем Востоке... С. 1, 11; НА ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 596. С. 46; Мансуров Ш.М. Салатавия...; Казиев Г., Ахмедзиевинов. Чиркей. Махачкала, 1972. С. 27.

⁷ Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р. Указ. соч. С. 163.

дии имели вес наряду со старшинами и им подчинялись все селения их союзов¹.

В ряде союзов сосредоточили всю полноту власти старшины. Например, в Ахтыпара 11 сел союза целиком подчинялись 40 ахтынским *аксакалам*, власть которых была наследственна «в прямой нисходящей линии»². Они управляли всеми делами «как ахтынцев, так и жителей всех 11 селений», и это «управление распространялось и на военные движения, в которых также принимали ... участие эфенди и кази»³. Жители 11 сел не могли разбирать споры без ахтынских *маслаатчи* (посредников). Ахты же, как центр союза, «несло обязательство военной защиты по отношению к одиннадцати союзным с ними обществам, взамен чего последние обязаны были во время войны подчиняться руководству ахтынских начальников в лице сорока аксакалов... они следили за своевременным взносом церковной десятины (*закат*. – *Б.А.*) и настаивали на том, чтобы в гражданских и уголовных спорах окончательное решения постановляемы были исключительно ахтынскими посредниками»⁴.

В Рутульском союзе аксакалы также «заведывали до некоторой степени» как военным, так и гражданским управлением далеко за пределами Рутула⁵. Большим влиянием в Верхнем Табасаране пользовались старшины Ругуджа, Храха и Хива⁶. Поручик Сотников писал, что старшины (*ахи кевка*) Ругуджа, Храха и Хива «управляли узденской Табасаранью, а Табасаранский кадий имел очень слабое влияние на управление узденями»⁷. Без них никто не мог собрать народ на общий сход. После совещания между собой они сообщали народу цель и назначали место сбора⁸. Ханагский *ахи сакал* (старшина) имел влияние на весь Кухринский магал и сам собирал этот магал на общий сход. Власть *старших кевха* в селах Верхнего Табасарана была наследствен-

¹ Там же.

² Памятники обычного права... С. 26.

³ Там же.

⁴ Ковалевский М.М. Указ. соч. Т. 2. С. 164.

⁵ Там же; Памятники обычного права... С. 28.

⁶ Там же. С. 48.

⁷ Там же. С. 49.

⁸ Там же.

ной. Как писал еще в конце XVIII в. Ф.Ф. Симонович, Горный («Вольный») Табасаран управлялся «народом под разными узденими или наследственными начальниками»¹.

В Агуле особо выдвинулся ричинский старшина, ему «подчинялись старейшины сел Бедюк, Усуг, Квардал». Для решения спорных вопросов он «назначал специальный день. Тяжущиеся стороны обязаны были приехать в Рича в этот день». Взимаемые штрафы шли в пользу старшины².

В Салатавии большую власть имел старшина Чиркея. Он следил за соблюдением адатов, разбирал споры между джамаатами, собирал ополчение, он ведал и общей казной³.

И в Кайтаге старшины решали различные споры между селами. Особенно большой властью пользовались старшины и кадий Уркараха, которые пользовались особой популярностью⁴ и почтением⁵. Они решали дела в своем селении безапелляционно, а с апелляциями к ним обращались не только жители Гапша, но и Муйра, и Ицари⁶. И к кадию Уркараха обращались с апелляцией⁷, как и акушинскому кадию, только он имел право совершать раздел имений в союзе Гапш⁸. И в других союзах Кайтага спорные вопросы решали в главных селениях старшины по адату, а кадий – по шариату, если они были недовольны решениями сельской администрации⁹.

Шедшие за *старшинами* и *кадием* должностные лица главного селения, как *мангуш* и *исполнители*, были должностными лицами своих союзов. Живя в главных селениях, они выполняли свои обязанности по руководству союзом. В источнике о Башлы и Кубачи сказано, что они «имели у себя особых мангушев, обя-

¹ Симонович Ф.Ф. Описание Южного Дагестана. 1796 г. // ИГЭД. С. 154.

² Агулы. С. 39.

³ Мансуров Ш.М. Салатавия... С. 121–122.

⁴ История Дагестана. Т. 1. С. 324.

⁵ Феодалные отношения... С. 223.

⁶ Там же. С. 223–224.

⁷ Там же. С. 224.

⁸ Там же.

⁹ Памятники обычного права... С. 21.

занность мангушев была созывать народ на общественные места, взыскивать штрафы и исполнять приказания старшин»¹.

Исполнители главного селения являлись и исполнителями союза в целом. Они выполняли те же функции, что и в своих селениях, но в более широком плане, так как в союзы входили по несколько, и даже более сел, на которые распространялась власть административных лиц главных селений. Но в отдельных союзах были свои особенности. Так, в Акушах у каждого *шила халати* (старшины) было по 4 исполнителя, всего 16 человек, и они также выполняли функции исполнителей союза в целом. Что интересно, кроме этих 16 исполнителей имелись еще 8 исполнителей *барлулеси (чауши)* всего джамаата, т.е. по 2 исполнителя у каждого *джамаатла халати – карты-инспекторы*, как они названы в источнике².

По мнению М.А. Агларова, исполнители «являлись силой принуждения», «имея лишь ограниченную актовую функцию, [они] были единственными специализированными органами насилия»³. За службу они получали определенную часть штрафов, которые брали в том селении, где было совершено преступление или нарушение адатов. В Салатавии выбирали 50 исполнителей – *болгАлаби – войсковых исполнителей*, которые за убийство сжигали дом убийцы, за поранение забирали у виновного быка, которого сами и съедали, наблюдали за выполнением религиозных обрядов, проводимых муллой⁴. Были свои особенности и у джаро-белоканцев – каждый старшина пяти селений получал в распоряжение от селения по 30 конных есаулов⁵.

Как и в сельских обществах, в союзах общин высшим органом власти был народный сход, но уже в более широком виде, чем сельский сход. Это был сход представителей общин, созыва-

¹ Там же.

² Памятники обычного права... С. 13.

³ Агларов М.А. Указ. соч. С. 182; В Салатавии выбирали 50 исполнителей – «иболгАлаби».

⁴ НА ИИАЭ ДФИЦ. Ф. 30. Оп. 3. Д. 67; Агларов М.А. Указ. соч. С. 188; Его же. Андийцы... С. 157–158; Магомедов Р.М. По аулам Дагестана. Вып. 1. С. 24–25; Хрестоматия по истории права и государства Дагестана XVIII–XIX вв. / Сост. Т.М. Айтберов. Махачкала, 1999. Ч. 1. С. 85.

⁵ Коцебу М.А. Сведения о Джарских владениях. 1826 г. // ИГЭД. С. 258.

емый для обсуждения вопросов, касающихся союза в целом. Участниками обычно были старшины и кадии сел, главы наиболее авторитетных тухумов, а часто и их представители и даже желающие участвовать на нем. Принятые там решения исполняли мангуши и исполнители главного селения.

Созывались союзные сходы, как правило, в главном селении или же на специальных местах обычно вблизи селения на поляне или возвышенности¹. Обсуждались обычно вопросы взаимоотношений с другими обществами, спорные дела между обществами союза, вопросы войны и мира.

Интересные сведения сохранились по сходу Салатавии. Созывался он в местности Маккиласул кьуочЮдукь (родник Миккилова). Участвовали по 3–5 человек от каждого селения во главе со старшинами, кадиями и опытными старейшинами. Набиралось от 100 до 200 человек, которые заседали 5–6 дней, обмениваясь новостями, накопившимися за год². Здесь же вносились изменения и дополнения к адатам³, выбирали совет старейшин, 50 исполнителей (*гЮлоби*)⁴.

Собирать сход союза было, конечно, не легко, тем более, если в течение года возникали вопросы, требующие неотложного решения. Жизнь сама подсказала, что таким оперативным органом может быть совет старейшин. В совет старейшин союза входили представители всех сельских общин союза – старшины, кадии, выражавшие интересы своих сел. Как писал Р.М. Магомедов

¹ См.: Памятники обычного права... С. 23, 36; Магомедов Р.М. Дагестан. Исторические этюды. Махачкала, 1971. Вып. 1. С. 153, 217; РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6528. Л. 100, 110, 231; Из истории права... С. 76; Магомедов Р.М. История Дагестана... С. 217; НА ИИАЭ ДФИЦ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 570. С. 106; Ф. 1. Оп. 1. Д. 586. С. 94, 128–129; Ф. 3. Оп. 3. Д. 67; Магомедов Д.М. Социально-экономическое и политическое развитие Дидо в XVIII – нач. XIX вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 1977. С. 12; Лугуев С.А., Магомедов Д.М. Дидойцы (цезы). Махачкала, 2000. С. 130.

² Магомедов Р.М. По аулам Дагестана. Вып. 1. С. 24; Казиев Г., Ахмедзиявдиев Т. Чиркей. Махачкала, 1972. С. 20; НА ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 8. Д. 67; Агларов М.А. Указ. соч. С. 188; Его же. Андийцы... С. 157–158.

³ Магомедов Р.М. Указ. соч. С. 24.

⁴ Казиев Г., Ахмадзиявдинов Т. Указ. соч. С. 20; НА ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 3. Д. 67; Агларов М.А. Указ. соч. С. 188, С. 157–158; Магомедов Р.М. Указ. соч.; Хрестоматия по истории права и государства... Ч. 1. С. 85.

дов, «в какой-то форме совет вольного общества существовал. Он время от времени созывался и решал важные вопросы»¹. О союзе Дирче Х.Х. Рамазанов и А.Р. Шихсаидов писали, что здесь для решения особо важных вопросов *кевха* (старшина) магала (союза) Дирче, находившийся в селе Хив, «созывал старшин и почетных жителей»².

Советы старейшин не везде имели одинаковые права. Находясь в главном селении, естественно, совет не мог не находиться под влиянием этого села и его администрации. Если власть главного селения была слабой, роль совета старейшин союза возрастала. Но в большинстве случаев были сильны и подчиняли своей власти главные административные лица. Поэтому нельзя не согласиться с Р.М. Магомедовым, писавшим, что «у нас нет основания полагать, что совет при старейшине или кадии стал особо признанным учреждением на территории вольного общества»³.

Третьей – высшей ступенью управления союзов сельских общин было управление их объединений (союзов, федераций, конфедераций). Федерации или суперсоюзы были у даргинцев, аварцев и табасаранцев. У даргинцев – это Акуша-Дарго, состоящий из 5 союзов (Акушинский, Цударахский, Мекегинский, Мугинский и Усишинский); у аварцев Дидо, состоящий из трех союзов (Асах, Дидо-Шаитль и Дидо-Шуратль); Ункратль, состоял из шести союзов (Саситлинский, Гаковский, Силдинский, Нижне-Хваршинский, Хваршинский и Хушетский)⁴; Антратль (Семиземелье) состоял из 9 союзов (Джургут, Тлебель (Тходоколо), Бохну, Ухнада, Анцросо, Таш, Анцух, Хуанал (Капуча) и Кхонада)⁵. Раньше в нем было 7 селений, откуда и название Семиземелье. За пределами нынешнего Дагестана был Джаро-Белоканский союз, куда входили союзы Джар (или Чар), Белоканский, Тальский,

¹ Магомедов Р.М. Общественно-экономический... С. 68.

² Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р. Указ. соч. с. 157.

³ Магомедов Р.М. Указ. соч. С. 68.

⁴ Магомедов Д.М. Некоторые особенности социального развития союзов сельских общин Западного Дагестана в XV–XVIII вв. // Общественный строй союзов сельских общин Дагестана в XVIII – нач. XIX в. Махачкала, 1981. С. 30.

⁵ Нордестам И.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 319.

Мухахский и Джинихский¹. И.П. Петрушевский перечислял в его составе и Катехское общество. В Табасаране был один суперсоюз Девек-Елеми, куда входили союзы (*мягьал*) Хураг-Шилли, Кохрын, Кухрик, Суак, Дыре, Нитриг, Чуркул и Хираг². Суперсоюзы (федерации) – это небольшие государственные образования. Это союзы союзов, управляли которыми органы управления и власти главного союза, выделявшегося от других своим влиянием, весом, размерами. В табасаранском Девек-Елеми верховодили старшины Ругужа, Храха и Хива, на что, впрочем, указывалось и выше. Власть их была наследственной³. Они управляли узденским Табасараном, а старшины других союзов не имели особых прав даже на сходе всех семи союзов⁴.

Интересные сведения об Антратле оставил И.И. Норденстам. В его статье, посвященной этой федерации союзов, имеются сведения и об управлении. По его сведениям, собрание Антратля созывалось в урочище Череле (или у Черельского моста), находящегося «почти в центре» федерации⁵. Участвовали на нем прежде всего старшины и почетные люди со всех союзов. Могли участвовать и все, кто хотел. Причем каждый присутствовавший на этом сходе имел «право подать свое мнение»⁶. Однако дела всегда решали, как и повсюду, старшины, «будучи выбраны из богатых и опытных людей, они всегда имели перевес в народе»⁷. Как писал И.И. Норденстам, федеративные сходы собирались, как правило, для решения вопросов, касающихся «до целого Антль-Ратля, как например, вступление в подданство России»⁸. Решались на сходе и другие вопросы. «Если джамаат собран для разбирательства выгод или невыгод какого-либо предпринимаемого общего набега или других военных предприятий, – писал И.И. Норденстам, – то так называемые веллады, или предводите-

¹ Коцебу М.А. Указ. соч. // ИГЭД. С. 254; Петрушевский И.П. Указ. соч. С. 42–43.

² Колоколов П.Ф. Описание Табасарана. 1831 г. // ИГЭД. С. 314.

³ Памятники обычного права... С. 49.

⁴ Там же. С. 48.

⁵ Норденстам И.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 327.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

ли, имеют большой верх и мнением своим обыкновенно решают дело»¹.

Все это И.И. Норденстам привел после того, как отрицал вообще наличие управления в Антратле. «Весьма легко себе представить, – писал он, – какое должно быть правление у народа, находящегося еще в первобытном состоянии»². Антратлинцев он называл «полудиким» народом, отрицал наличие у них законов и «законной власти», с пренебрежением отметив при этом: «Если можно назвать законами несколько принятых обычаев, по коим одна часть народа придерживается, а другая нет, то правление в Антль-Ратле есть смесь олигархического с республиканским»³.

Структура Джаро-Белоканского союза была подобна управлению других федераций союзов Дагестана, но имела и свои особенности. Практически она была конфедерацией. Подобно другим федерациям союзов, каждое селение управлялось старшинами – *кемхками*, которым поручались «все подробности управления и судопроизводства», они могли передать должность по наследству. *Кемхки* созывали собрания, на которых, как писал французский посол Г. Гамба, имели большое влияние, «как вследствие их» богатства, многочисленности семейства, связей, ... и особенно храбрости»⁴. Для рассмотрения наиболее важных вопросов, касающихся всех союзов, «все Кемхки и все самые значительные люди собирались на общий сход, созываемый в местности Ашкдом (Aschkdom), которая находилась между Мушкаски и Чердахки (Mouschkachky и Tschrdachky)»⁵. М.А. Коцебу писал, что «Ахдам» – это открытая местность «близ селения Мухах»⁶. На общем сходе союзов рассматривались вопросы, «касающиеся войны и мира, и финансов», а иногда и «для решения случайных споров и ссор между деревнями»⁷. Подобно И.И. Норденстаму, давшему характеристику правления Антратля, М.А. Коцебу характеризовал

¹ Там же.

² Там же. С. 326.

³ Там же.

⁴ *Гамба Г.* Еще отрывок из путешествия Г. Гамбы в Южную Россию // Северный архив. СПб., июнь 1837. № 11. С. 239.

⁵ Там же. С. 240.

⁶ *Коцебу М.А.* Указ. соч. // ИГЭД. С. 258.

⁷ *Гамба Г.* Указ. соч. // Северный архив. 1837. № 11. С. 240.

правление Джаро-Белокан «аристократическим, или вельможно-народным»¹. А И.П. Петрушевский характеризовал джаро-белоканские союзы как «аристократические республики»². При этом он писал, что Джаро-Белоканские союзы и формально «никогда не составляли и союза»³. Не соглашаясь с мнением А.М. Коцебу, Ивченко, Бакрадзе и др., придерживающихся мнения, что это была «федерация демократических республик»⁴. В то же время он писал: «Однако уже одно то, что шести джамаатам (обществам) приходилось жить в окружении значительных государственных образований, как Грузия, ханство Гянджинское, Шекинское, отстаивать свой внутренний строй от покушений со стороны персов и османов, а в первой трети XIX в. русских, предпринимать совместные военные походы в Грузию; создавало длительные союзные отношения между вольными обществами»⁵. Сказанное дает основание не согласиться с И.П. Петрушевским. «Простые», тем более длительные союзные отношения не могли не создать такую сильную политическую структуру, какой был Джаро-Белоканский союз на самом деле. Известно, что одной из главных причин образования и других союзов была необходимость защиты от феодального окружения. Поэтому и в примере с Джаро-Белоканом эта причина в их единении, безусловно, сыграла решающую роль. Объединение равноправных обществ, конечно же, существовало. Да и сам И.П. Петрушевский признавал это, отмечая, что возвысившись над обществами, Джарское общество выдвинулось как лидер, как глава, а другие общества были фактически в вассальной зависимости от него. Значит, это было конфедеративное объединение формально равноправных обществ, на самом деле зависимых от одного более сильного среди них общества. Такое явление наблюдалось и с другими союзами сельских обществ (и их объединений. – Б.А.), как например, в Акуша-Дарго, Ахты-пара и т.д.⁶

¹ Коцебу М.А. Указ. соч. // ИГЭД. С. 258.

² Петрушевский И.П. Указ. соч. С. 28.

³ Там же. С. 39.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 39–40.

⁶ Алиев Б.Г., Умаханов М.-С.К. Историческая география Дагестана XVII – нач. XIX в. Кн. II. Историческая география Южного Дагестана. Махачкала, 2001. С. 248.

Продолжив обсуждение мнения И.П. Петрушевского, что не было союза Джаро-Белоканских обществ, отметим: «Временные или длительные союзы без настоящего единения политического центра не могли сделать Джаро-Белоканские союзы той политической силой, которая противостояла окружающим феодальным владениям Закавказья»¹.

Зависимость других обществ от Джара привела И.П. Петрушевского к мнению, что «здесь ни о какой равноправной федерации не могло быть и речи. Джарское общество в период своего могущества и позднее до 30-х гг. XIX в. превратило Катехское и Белоканское общества по существу в таких же вассалов, каким был султан Илисуйский. Точно также джарцы пытались навязать свою волю объединенным джамаатам (сходам. – Б.А.) в Ахдаме и остальным аварским обществам. При этом соблюдались только внешние формы равноправного союза»².

Остановившись на экономическом и политическом влиянии Джарского общества, И.П. Петрушевский пришел к выводу, что рост его (этого влияния) был «связан в значительной степени с его значением, как организатора набегов, и как невольничьего рынка»³. Именно экономическая роль и политическое влияние «не только обеспечивали Джарскому обществу руководящую роль, но и зачастую превращали остальные джамааты в простые орудия Джарского джамаата. На совместных джамаатах (собраниях) всех вольных обществ голоса джарцев имели решающее значение»⁴. Это говорит о том, повторюсь, что Джаро-Белоканский суперсоюз был не федеративным, а конфедеративным объединением, на что обратили внимание и другие ученые⁵.

И в Дидо, подобно другим федерациям союзов, управление было в руках администрации союзов общин. Отмечая это, М.А. Агларов писал: «В Дидо управление также более концентрирова-

¹ Там же.

² *Петрушевский И.П.* Указ. соч. С. 54.

³ Там же. С. 40.

⁴ Там же.

⁵ *Хашаев Х.М.* Общественный строй... С. 238; Агларов М.А. Сельская община... С. 189.

лось в союзе общин, нежели конкретно в общинах, последние как бы управлялись органами союза общин»¹.

Из всех суперсоюзов или федераций союзов общин наиболее четко организовано было управление в Акуша-Дарго, где наиболее ярко наблюдается возвышение администрации главного селения одного из союзов федерации и превращение их в правящие органы управления. Уместно здесь процитировать М.А. Агларова, писавшего: «В Акуша-Дарго организация власти как в аулах (отдельных джамаатах), так и в «вольных обществах» и союзе «вольных обществ» носила наиболее упорядоченный характер. Вообще Акушинский союз представляется наиболее усовершенствованной формой управления союзов «вольных обществ»².

Главным административным лицом Акуша-Дарго был акушинский кадий, он сосредоточил в федерации всю управленческую власть. Все пять кадиев союзов общин, также управляющие в своих союзах с большими правами, находились «в зависимости от главного даргинского кадия»³. Акушинский кадий стоял во главе светской и духовной власти, он «решал с советом старейшин важнейшие общественные дела, управляя притом духовною властью»⁴, в результате чего в Акуша-Дарго сложилась теократическая форма государственного управления⁵. Акушинский кадий являлся верховным правителем, судьей и военачальником. Он следил за соблюдением норм адата и шариата, разбирал споры, возникшие между отдельными обществами федерации. Кадий Акуша-Дарго «имел право подвергнуть личному разбирательству те или иные споры, возникающие... и между частными лицами»⁶. К нему апеллировали по всем спорным вопросам, которые разбирались духовными и гражданскими судами⁷. В его функции вла-

¹ Агларов М.А. Указ. соч. С. 189.

² Там же. С. 180.

³ Гене Ф.И. Сведения о Горном Дагестане. 1835 г. // ИГЭД. С. 346; РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6164. Ч. 93. Л. 8.

⁴ РГВИА. Ф. 414. Д. 301. Л. 416.

⁵ Алиев Б.Г. Теократия в Дагестане // Труды кавказского центра иранистики. Тегеран, 1999–2000. Т. III–IV.

⁶ Ковалевский М.М. Указ. соч. Т. 2. С. 163.

⁷ ЦГА РД. Ф. 90. Оп. 1. Ед.хр. 7. Л. 8.

сти входили сбор ополчения и начальствование над ним как при защите от нападения внешних врагов, так и во время походов на другие владения – за пределы территории Акуша-Дарго¹.

Он «назначал сотенных командиров и приказывал по сколько человек должно с каждого двора идти на войну»². Такие важные вопросы акушинский кадий решал вместе с представителями всех пяти союзов федерации Акуша-Дарго.

К акушинскому кадию обращались даже жители других даргинских союзов, не входивших в Акуша-Дарго, если они были недовольны решениями старшин и кадиев своих обществ⁴. Как отмечал Ф.И. Гене, «в делах своих приезжают к нему советоваться» и жители Сюргинского союза⁵. Акушинский кадий был самостоятелен при решении судебных вопросов. Как сказано в источнике, он даже мог изменять и адатные решения *картов* (старшин – *шила халати*. – Б.А.) по своему усмотрению, назначать большие штрафы и пр.»⁶.

В распоряжении акушинского кадия находился целый ряд исполнителей – 40 *тургаков* с их командиром, чтобы он «мог управлять федерацией» и «заставлять граждан исполнять законы»⁷. Причем эти исполнители избирались из всех пяти союзов Акуша-Дарго, а не только из одного Акушинского союза.

Как и в других федерациях, в Акуша-Дарго для решения наиболее важных вопросов, касающихся федерации в целом, собирался общедаргинский сход, где присутствовали представители всех пяти союзов. Как сказано в источнике, кадий собирал «поверенных от всех селений даргинских на майдане Карбуки Дирка (*Дьярбуки диркья* или *ЦахИнабяхъла диркья* – поляна, равнина) и там с теми поверенными решал... все главные вопросы»⁸.

¹ Там же.

² Памятники обычного права... С. 14.

³ Там же; ЦГА РД. Ф. 90. Оп. 1. Ед.хр. 7. Л. 8; Ковалевский М.М. Указ. соч. Т. 2. С. 163.

⁴ ЦГА РД. Ф. 90. Оп. 1. Ед.хр. 7. Л. 1.

⁵ Гене Ф.И. Указ. соч. // ИГЭД. С. 346.

⁶ Памятники обычного права... С. 14.

⁷ НА ИИАЭ ДФИЦ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 397. Л. 1–2.

⁸ ЦГА РД. Ф. 90. Оп. 1. Ед.хр. 7. Л. 8; Памятники обычного права... С. 14–15.

Председательствовал на федеральном сходе акушинский кадий. Общефедеральный сход созывался «при настоятельных надобностях иногда 3 и 4 раза в год»¹. На сходе обсуждались вопросы войны и мира, объединения с другими политическими структурами, регулирование пограничных и других споров между обществами федерации, вопросы выпаса скота на общих пастбищах, перегона их на арендуемые земли и летние пастбища и т.д. На сходе кадий «делал доклад о пожертвованиях и о помощи, оказанной их гражданам» и союзу в целом². Решения, принятые на этом сходе, были обязательны для всех.

Особенностью управления Акуша-Дарго было и то, что кроме общефедерального собрания, созывался и малый сход. Как сказано в источнике: «Когда к акушинскому кадию поступало много жалоб от других обществ, но они не представляли особенной важности, то собирались на площадке «Ханц Кала», недалеко от Усиша, куда могли не приходиться жители тех обществ, которых дело не касалось»³. Право созыва и федерального, и малого схода принадлежало только акушинскому кадию. Созывались они «по письменным извещениям акушинского кадия»⁴.

Как и в других федерациях, в Акуша-Дарго был и постоянно действующий орган управления, – высший совет федерации во главе с акушинским кадием. Это был второй по значимости коллективный орган после федерального собрания, куда входило 12–15 человек – в основном кадии и наиболее влиятельные старшины всех пяти союзов федерации. Еще в первой трети XVIII в. «акушинский обыватель» (правитель) присягал в верности России в крепости Святого Креста вместе с 13 старшинами⁵. Известный лингвист И. Клапрот писал в первой трети XIX в., что уполномоченных от союзов Акуша-Дарго, т.е. федерации в целом,

¹ Там же.

² ЦГА РД. Ф. 90. Оп. 1. Ед.хр. 7. Л. 8; НА ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 397. Л. 2.

³ Памятники обычного права... С. 15; ЦГА РД. Ф. 90. Оп. 1. Ед.хр. 7. Л. 8; НА ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 397. Л. 2.

⁴ Памятники обычного права... С. 15.

⁵ Микрофильмы архивных документов, извлеченных В.Г. Гаджиевым из АВПр. Сношения России с Персией. 1730 г. Д. 16. л. 253 // НА ИИАЭ ДФИЦ РАН. Д. 3141.

было 12 человек¹. Эти 12 представителей, надо полагать и составляли совет при кадии, и вместе с ним участвовали, как оперативный высший орган во всех важнейших переговорах, чрезвычайных ситуациях, решении неотложных дел, торжествах и т.д., в том числе во время «коронации» шамхала, на которого акушинский кадий надевал папаху (своего рода корону). По этому вопросу в источнике сказано: «Так как акушинские общества были весьма сильны и страшны для соседей, то они были в особенном уважении у шамхала и ханов, и отсюда явился адат, что при коронации шамхала все кадии 5 даргинских обществ приглашались на празднество с почетными людьми, и акушинский кадий надевал папаху как почтеннейший и получал за это коня с седлом. Все бывшие почетные люди на коронации также получали подарки, черкески, бешметы и пр., даже дарили и их нукеров»².

Когда возник этот адат неизвестно. Но известно, что еще в 30-е годы XVII в. церемония избрания нового шамхала была описана немецким ученым А. Олеарием³.

Авторитет акушинского кадия в Дагестане был большой. К нему нередко обращались за советом, помощью и содействием в решении того или иного вопроса. Как отмечал А. Комаров, акушинский кадий «всегда пользовался большим почетом и имея в своем распоряжении самое сильное из всех обществ Дагестана, имел важное влияние на дела соседей»⁴.

Все это делало власть акушинского кадия еще сильнее в федерации. Ни федеральное собрание, ни малый сход в Ханц Кала не ограничивали его власть как верховного правителя Акуша-Дарго. Часто он единолично решал все вопросы, сам общался с феодальными владетелями и лидерами союзов сельских общин, и к нему, соответственно, как к главному административному лицу,

¹ Выдержки, касающиеся народов Северного Кавказа из книги И. Клапрота «Историческая, географическая и политическая карта (картина) Кавказа и провинций, находящийся между Россией и Персией. Париж-Лейпциг. 1827 (перев. с фран. З. Кидаловой) // НА ИИАЭ ДФЦИ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 76. Л. 17.

² ЦГА РД. Ф. 90. Оп. 1. Д. 18. Л. 8; Памятники обычного права... С. 15.

³ *Олеарий А.* Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб., 1906. С. 494–495.

⁴ *Комаров А.* Списки... С. 17.

обращались феодальные правители и главы союзов Дагестана¹. С различными письмами, призывами и фирманами обращались к акушинскому кадию персидские шахи и турецкие султаны, а также военные деятели России в Дагестане и на Кавказе в целом.

Все приведенное дает нам основание поставить акушинского кадия в один ряд с феодальными владельцами Дагестана². Превратив «публичную власть, которую он получил от общины, в средство внеэкономического принуждения и феодального произвола», акушинский кадий, «бывший главой всего Акуша-Дарго, быстро становился типичным феодалом»³.

Такова была система управления союзов сельских общин Дагестана в первой половине XIX в. Главная особенность ее – трехступенчатость, заключающаяся в наличии: общинного правления, как первой и низовой ступени; союзного управления, как второй ступени, и федерального управления, как третьей, высшей ступени в системе управления союзов сельских общин.



instituteofhistory.ru

¹Ржевуский А. 1845 год на Кавказе // КС. Тифлис, 1882. Т. 6. С. 261; Евецкий О.С. Статистическое описание Закавказского края. СПб., 1835. С. 230; Ковалевский М.М., Бларамберг И.Ф. Описание Дагестана. 1832 г. // ИГЭД. С.308–309.

²Алиев Б.Г. Союзы сельских общин... С. 206.

³Магомедов Р.М. По аулам Дагестана. Махачкала, 1977. Вып. 1. С. 100.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе исследована историческая география Дагестана первой половины XIX в. Как видно из приведенного материала, в работе пять глав, которым предшествует краткое введение, посвященное целям и задачам исследования и где говорится, какие вопросы по исторической географии первой половины XIX в. поставлены в работе для исследования.

Все проблемы исследованы на конкретном и разнообразном материале, имеющим прямое отношение к проблеме в хронологических рамках изучаемого периода.

Как показывают анализируемые в первой главе материалы, по исторической географии Дагестана первой половины XIX в. имеется довольно много работ, хотя они не посвящены конкретно этой проблеме. Это в основном работы (отдельные монографии, посвященные различным вопросам истории Кавказа, в том числе Дагестана, и множество отдельных статей, напечатанных в различных журналах, издаваемых в Москве и Санкт-Петербурге) авторов XIX в., в основном бывших на Кавказе и в Дагестане, которые сами собирали материалы по различным вопросам истории его народов и являлись свидетелями тех событий, которые происходили здесь. Среди них как ученые, дипломаты, так и много военных деятелей, участвовавших в различных военных операциях, происходивших в различных регионах, частях и населенных пунктах Дагестана и поэтому хорошо знавшие состояние дел здесь, жизнь дагестанцев, их обычаи и традиции, их отношения между собой и к политике России в крае.

Вопросы исторической географии Дагестана первой половины XIX в. имеются и во множестве работ дагестанских ученых советского и постсоветского периодов. Практически во всех трудах дагестанских ученых, затрагиваются вопросы исторической географии Дагестана первой половины XIX в. И, безусловно, труды дагестановедов-историков и этнографов во многом помогли в раскрытии как отдельных вопросов, так и проблемы в целом. Следует особо подчеркнуть вклад в изучение различных вопро-

сов проблемы таких известных ученых, как Р.М. Магомедов, Х.-М.О. Хашаев, С.Ш. Гаджиева, А.Р. Шихсаидов, Х.Х. Рамазанов, В.Г. Гаджиев, М.А. Агларов, Б.Г. Алиев, М.-С.К. Умаханов, Д.М. Магомедов, Н.А. Магомедов.

При историко-географической характеристике подчеркивается, что Дагестан географически, как и в предыдущий период, делился на Северный, Средний и Южный. Территория Дагестана и границы его не изменялись. Дагестан по-прежнему располагался на стыке между Северным Кавказом и Закавказьем. Это территория между Тереком на Севере и Самуром – на юге и за ней, где проживала часть лезгинов, заселяя Кубинское ханство.

Дагестан, как и прежде, оставался краем с сильно расчлененным рельефом, разнообразным климатом, пестрым составом почв и сложной географической историей.

Природно-географические условия предопределяли разделение Дагестана на равнинную и горную части. Горный Дагестан, в свою очередь, делился на предгорья, плоскогорья и высокогорный Дагестан.

Границы географических частей Дагестана в основном не совпадали с его этнотерриториальными границами и территориально-политическим делением. Это было следствием расселения различных этносов со своими политическими структурами на одной и той же географической части, как например, Средний Дагестан, где находились различные политические структуры, в состав которых входили различные народы. Или другой пример – Южный Дагестан, где в основном проживали лезгины и народы лезгинской группы народов (табасаранцы, рутулы, агулы, цахуры). Они жили компактно в своих политических образованиях. Но в составе последних проживали и другие этносы, например, в Табасаране, кроме основного табасаранского населения, жили евреи и азербайджанцы. Но особенно полиэтничен был Дербент, где проживали азербайджанцы, евреи, армяне, персы, тюрки, арабы и др..

В Среднем Дагестане в своих политических образованиях компактно жили также лакцы, аварцы и даргинцы. Кайтаг был заселен не только чисто кайтагами, но и даргинцами, кумыками и евреями. В Тарковском шамхальстве, Мехтулинском ханстве,

владениях Засулакской Кумыкии, кроме, собственно, кумыков проживали разные этнические группы, среди которых аварцы, даргинцы, чеченцы, армяне, евреи, грузины, тюмены, гуены. Мало было в Дагестане моноэтнических политических структур.

Сведения о численности населения народов Дагестана, как коренных, так и переселенцев из других мест, очень противоречивы. Различные источники, различные авторы, даже одного и того же периода дают разные сведения. И только сопоставление, сравнительный анализ их дает возможность говорить о приближительных цифрах. Это касается не только политических образований, но и различных магалов (союзов) и населенных пунктов. Редко мы находим одинаковые цифры в разных источниках и у разных авторов. Но в работе приведены все, хотя и разноречивые сведения, которые имеются по владельцам, союзам общин и селам. Причем эти сведения различных авторов и разных годов первой половины XIX в.

Противоречивы данные и об общей численности населения Дагестана первой половины XIX в. Еще в конце XVIII в. при анализе всех показателей численность населения Дагестана была 458622 человека (Дрелякин). По сведениям 30-х годов XIX в. без Засулакской Кумыкии в Дагестане было 360 тыс. человек, а в Лезгистане 210000 человек (Зубов), по сведениям 40-х годов в 95997 дворах проживало 352164 человека, по данным за 1846 и частично за 1852 гг. в Дагестане было 400000 человек (Берже). Но уже по данным за 1860 г. в Дагестане числилось 513265 человек (Козубский). Можно полагать, что в Дагестане в первой половине XIX вв. проживало не менее 500000 человек.

Большое место в исследовании уделено исторической экономической географии, т.е. географии производства и хозяйственных связей Дагестана в первой половине XIX в.

В целом приведенный в работе материал показывает развитость в Дагестане всех отраслей сельскохозяйственного производства – земледелия, скотоводства, ремесла и домашней промышленности, и торговли. Это было земледельческо-скотоводческое хозяйство в сочетании с другими не только побочными, но и важными по своей значимости в экономике отраслями производства. По каждому из отмеченных вопросов исторической экономиче-

ской географии приведен конкретный материал, хронологически соответствующий исследуемому периоду. Все вопросы изучены в сравнительно-историческом плане, с сопоставлением материала первой половины XIX в. с материалом по экономической географии предыдущего и последующего периодов, что дало возможность проследить реальную картину состояния экономического положения Дагестана изучаемого времени.

Последний вопрос проблемы – это историческая политическая география Дагестана первой половины XIX в., т.е. география основных политических событий и политических связей, география политических структур и форм их административно-политического устройства и управления.

Основные события в Дагестане в первой половине XIX в. были связаны с захватнической политикой России и теми военными акциями и дипломатической работой, которую проводила она для полного присоединения края к империи. Деятельность России в Дагестане была продолжением ее активного продвижения в регионе, начавшегося после заключения в 1774 г. Кючук-Кайнарджийского мирного договора с Турцией, потерпевшей поражение в русско-турецкой войне 1768–1774 гг.

Основными политическими событиями изучаемого времени являются заключение 26 декабря 1802 г. Георгиевского договора, принятие в начале 1803 г. в подданство России Аварского ханства, завоевание Дербента в 1806 г. русскими войсками и присоединение его к России, присоединение к России в 1809 г. обществ Самурской долины и ряда аварских союзов, подтвержденные последующие годы.

В 1811 г. русские войска вступили в Кюру, а в начале 1812 г. Кюринское ханство было присоединено к России, в том же году подданство России приняли Казикумухское ханство и даргинские союзы во главе с Акуша-Дарго. 24 октября 1813 г. был подписан Гюлистанский мирный договор, по которому Дагестан вошел в состав России. В 1816 г. главкомом на Кавказе был назначен ген. А.П. Ермолов, при котором начался второй период активной политики России в Дагестане и проведение жесткой колониальной политики, вызвавшей всеобщее недовольство, результатом чего явилось создание антироссийского союза феодальных владетелей Дагестана, куда вошли практически все владельцы, кроме шамха-

ла и Аслан-хана. В 1818 г. за антирусскую политику было ликвидировано Мехтулинское ханство, а в октябре 1819 г. в Кайтагское уцмийство вступили русские войска, правитель его был отстранен, звание уцмия ликвидировано. В декабре 1819 г. русские войска взяли Акуша, ставшей центром антирусского союза феодальных владетелей Дагестана. В последующие годы в подданство России вступили многие общества Аварии и Верхнего Кайтага, процесс этот продолжался и в условиях начавшейся борьбы горцев против русского владычества. Среди обществ, вступивших в подданство России в 1828–1829 г., в источниках перечислены: Ансалта, Балхол, Тиндаль, Хартиколо, Мушули, Херти, Шаталинское, Хунзуское, Тунгульское, Чарахское, Решиулинское, Андалальское, Капучинское, Каратинское, Гавадинское общества, Анкратль. В 1839 г. магалы Ахтынский, Рутульский, Алтыпаринский и Докузпаринский были приведены в повиновение силою оружия. В том же году приняли покорность общества Тиндальское, Джамилальское, Гидатлинское, Ансалтинское, Асса и Ханда, которые «никогда не покорялись раньше». Практически в течение исследуемого периода не входившие в имамат Шамиля общества Аварии были приняты в подданство России.

В исследуемый период на территории Дагестана были те же политические структуры, что и в предыдущий период. Это около 15 полноценных феодальных владений и более 90 различных союзов сельских общин. Феодальные владения находились в разных частях Дагестана: в Северном Дагестане, на территории Засулакской Кумыкии располагались три кумыкских княжеств – Эндиреевское, Аксаевское и Костековское. Больше всего феодальных владений было в Среднем Дагестане. Занимали они как равнинную часть, так и Горный Дагестан. Чисто горную часть территории занимали Казикумухское и Аварское ханства, в предгорье находилось Мехтулинское ханство. Кайтагское уцмийство, также находилось в Среднем Дагестане, занимало территорию, находящуюся на равнине, предгорье и горной зоне. В Южном Дагестане располагались Дербентское ханство, занимавшее равнину до Самура, гранича к западу с Табасараном, а на юго-западе с Кюра. Табасаранское майсумство занимало предгорье и горную часть, кадийство – горную часть. То же самое можно сказать о Кюринском ханстве, часть обществ которого занимала равнину, а часть находилась в горах.

Илисуйское султанство, разделенное Главным Кавказским хребтом на две части, одна часть которого была расположена в горном Цахуре, а другая – за пределами современного Дагестана, состояла из четырех «вольных» обществ Цахурское, Сувагильское, Карадулагское и Илисуйское и имело много небольших сел, где проживали разноязычные этносы.

Союзы сельских общин занимали территорию горного и высокогорного Дагестана. Они имелись у аварцев, даргинцев, лезгинов и у народов лезгинской группы – табасаранцев, рутулов, агулов и цахуров и были расположены в Среднем и Южном Дагестане. Союзы сельских общин – это территориально-политические объединения в союзы в основном этнически однородных общин с едиными политическими и хозяйственными интересами. Политически союзы сельских общин находились в разном положении. Одни из них входили в состав феодальных владений, другие находились в той или иной мере экономической и политической зависимости, третьи – были политически независимы, сохранив свою самостоятельность, хотя и они в какой-то степени экономически находились в зависимости от владений – владельцев зимних пастбищ, в которых нуждались животноводческие союзы, имевшие большое количество овец.

Каждая из двух указанных политических структур имела свое управление со своими особенностями и общими чертами в системе управления в целом.

Но прежде отметим, что царские власти после присоединения Дагестана образовали новые административно-территориальные структуры. В 1812 г. были созданы Дербентская и Кубинская провинции, во главе которых были поставлены военно-окружные начальники, им принадлежала вся высшая административная власть. К 1840 г. была образована Каспийская область, куда вошли Дербентская и Кубинская провинции, преобразованные в уезды. В Дербентский уезд вошли г. Дербент, Улусский магал, владения Табасарана и Кайтаг. В Кубинский уезд вошли общества Самурской долины. В 1846 г. для управления Дагестаном была установлена должность военного губернатора с резиденцией в г. Дербенте. В 1847 г. был образован Прикаспийский край, которым управлял командующий войсками. Ему были подчинены все владения Дагестана.

Были внесены изменения в управления Засулакской Кумыкии. Владения князей были разделены на три административные участки: Эндиреевский, Аксаевский и Костековский, каждый участок имел частного пристава и старшего князя. Во главе всех участников стоял главный кумыкский князь.

Во всем остальном царские власти практически сохраняли управление феодальными владениями и союзами сельских общин в том виде, в каком оно находилось до присоединения Дагестана к России.



instituteofhistory.ru

Феодальные владения, как и раньше, управлялись феодалами из правящих родов, носившими титулы шамхалов, уцмиев, ханов, майсумов, кадиев, князей, султанов. В них оставалась форма управления, называемая в источниках монархической или единоличной, когда вся власть принадлежала феодальному владельцу – и светская, и судебная, и военная. Но почти во всех владениях правители избирались на сходе с проведением церемонии надевания папахи. На местах – в бекствах – власть, как и в центре, целиком принадлежала бекам, а сельское управление феодальных владений было устроено, как в союзах сельских общин.

Особенностью управления союзов сельских общин было их трехступенчатость: это управление сельской общины, как низшей территориально-политической структуры; управление союзов сельских общин, как среднего звена в управленческой системе там, где были союзы союзов (суперсоюзы, федерации, конфедерации), но там, где их не было – как второй и высшей ступени управления; управление объединений союзов (федерации, конфедерации), как высшей – третьей ступени управления союзов сельских общин.



instituteofhistory.ru

Вся система управления союзов строилась при непосредственном участии народа – народ участвовал при избрании административно-должностных лиц, народ участвовал при распределении общинных земель, народ участвовал при решении вопросов взаимоотношений с другими политическими структурами, народ участвовал при решении вопросов войны и мира и т.д. и т.п. Поэтому форма управления союзов была в основном народной или демократической, а сами союзы в исторической литературе стали поэтому известны как республики, федеративные республики (суперсоюзы), федеративные общества.

БИБЛИОГРАФИЯ

І. Источники

а) Документы центральных и местных архивов

РГВИА

1. Ф. ВУА. Д. 6164. Ч. 64.
2. Ф. ВУА. Д. 6164. Ч. 93.
3. Ф. ВУА. Д. 6168.
4. Ф. ВУА. Д. 6484.
5. Ф. ВУА. Д. 6514.
6. Ф. ВУА. Д. 6528.
7. Ф. ВУА. Д. 18474.
8. Ф. 52. Д. 487.
9. Ф. 52. Д. 516.
10. Ф. 215. Оп. 1. Д. 139.
11. Ф. 382. Ед.хр. 127.
12. Ф. 482. Ед.хр. 127.

РГАДА

13. Ф. 1406 (Ермолова). Оп. 1. Д. 294.

ЦГА РД

14. Ф. Дербентский комендант. Оп. 1. Д. 133. 1732.
15. Ф. 2. Д. 24.
16. Ф. 21. Оп. 5. Ед.хр. 105.
17. Ф. 21. Д. 2415.
18. Ф. 90. Оп. 1. Д. 1.
19. Ф. 90. Оп. 1. Ед.хр. 7.
20. Ф. 90. Оп. 1. Д. 24.
21. Ф. 105. Оп. Д. 42.
22. Ф. 150. Оп. 1. Д. 1.
23. Ф. 150. Оп. 1. Д. 4-б.
24. Ф. 150. Оп. 1. Д. 8.
25. Ф. 379. Оп. 1. Д. 33. Т. 1.

ЦГА РГ

26. Ф. 2. Оп. 1. Д. 5007
27. Ф. 16. Оп. 1. Д. 370.
28. Ф. 416. Оп. 3. Д. 1227.

б) Материалы Научного архива

Института истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН

29. *Алиев Б.Г.* Историко-этнографический материал, собранный в 1962 г. Ф. 1. Оп. 1. Д. 371.
30. *Алиев Б.Г.* Историко-этнографический материал, собранный в 1963 г. Ф. 1. Оп. 1. Д. 375.
31. *Алиев Б.Г.* Историко-этнографический материал, собранный в 1964 г. (в личном архиве).
32. *Алиев Б.Г.* Историко-этнографический материал, собранный в 1970 г. Ф. 1. Оп. 1. Д. 505.
33. *Алиев Б.Г.* Историко-этнографический материал, собранный в 1971 г. Ф. 1. Оп. 1. Д. 511.
34. *Алиев Б.Г.* Историко-этнографический материал, собранный в 1972 г. Ф. 1. Оп. 1. Д. 528.
35. *Алиев Б.Г.* Историко-этнографический материал, собранный в 1973 г. Ф. 1. Оп. 1. Д. 541.
36. *Алиев Б.Г.* Историко-этнографический материал, собранный в 1976 г. Ф. 1. Оп. 1. Д. 553.
37. *Алиев Б.Г.* Историко-этнографический материал, собранный в 1979 г. Ф. 1. Оп. 1. Д. 562.
38. *Алиев Б.Г.* Историко-этнографический материал, собранный в 1980 г. Ф. 1. Оп. 1. Д. 570.
39. *Алиев Б.Г.* Историко-этнографический материал, собранный в 1982 г. Ф. 1. Оп. 1. Д. 580.
40. *Алиев Б.Г.* Историко-этнографический материал, собранный в 1984 г. Ф. 1. Оп. 1. Д. 586.
41. *Алиев Б.Г.* Историко-этнографический материал, собранный в 1985 г. Ф. 1. Оп. 1. Д. 596
42. *Алиев Б.Г.* Историко-этнографический материал, собранный в 1986 г. (в личном архиве)
43. *Бутаев Д.Б.* Дагестан. Дагестанские народности, языки, занятия, численность и местонахождение. Ф. 3. Д. 3. Оп. 3. Д. 8.

44. *Бутаев Д.Б.* Народности Дагестана. Ф. 5. Оп. 6. Д. 26.
45. Документы по истории Дагестана XVIII–XIX вв. Ф. 1. Оп. 1. Д. 551.
46. Документы по русско-дагестанским отношениям. Ф. 1. Оп. 1. Д. 436.
47. Завещание Андуника / Пер. с араб. яз. М.-С. Саидова. Ф. 1. Оп. 1. Д. 218.
48. Записка о сословно-поземельном строе в Кайтаге с приложениями к ней. Ф. 1. Оп. 1. Д. 155.
49. Записки о правах и преимуществах господствующих групп населения, об адатах и правлении жителей Присулакского наибства. Ф. 5. Оп. 1. Д. 79.
50. История происхождения рода уцмиев и кайтагских беков. Ф. 1. Оп. 1. Д. 286.
51. Ицаринские рукописи. Ф. 14. № 45, 38, 218, 2262.
52. *Каяев А.* Материалы по истории лаков. Ф. 1. Оп. 1. Д. 444.
53. *Клапрот И.* Историческая, географическая, этнографическая и политическая карта Кавказа и соседних провинций между Россией и Персией. Париж: Лейпциг, 1927 / Перев. с фран. З. Кидаловой. Ф. 1. Оп. 1. Д. 76.
54. Копии документов и материалов, извлеченных Р.Г. Маршаевым из Государственного исторического музея Армении. Ф. Лазарева 43. Оп. 1. Д. 114.
55. *Магомедов Д.М.* Социально-экономические отношения в Дидо в XVIII – начале XIX в. Ф. 3. Оп. 1. Д. 233.
56. *Малачиханов Б.К.* К истории Дагестана. Д. 1167.
57. Материалы по истории Дагестана XIX века. Ф. 6. Оп. 1. Д. 56.
58. Микрофильмы архивных документов, извлеченных В.Г. Гаджиевым из АВПР. Сношения России с Персией. 1790. Д. 16. Ф. 6. Оп. 1. Д. 52.
59. Материалы по истории Дагестана XVII–XIX вв. Ф. 1. Оп. 1. Д. 291.
60. *Панек Л.В.* Ахты, как экономический, политический и культурный центр лезгин Самурской долины. Ф. 3. Оп. 3. Д. 2.
61. Письмо Ираклия II к Динга-Хаджи Ибрагим. Д. 2586.
62. Сборник адатов Даргинского округа. Ф. 1. Оп. 1. Д. 188.

63. Стенограмма научной сессии, посвященной вопросам истории народов Дагестана. Ф. 4. Оп. 1. Д. 57.
64. Ф. 3. Оп. 1. Д. 278. Ф. 3. Оп. 3. Д. 67
65. *Чурсин Г.Ф.* Авары. Этнографический очерк. Ф. 5. Оп. 5. Д. 65.
66. *Шиллинг Е.* Народы андоцезской группы // Шиллинг Е., Панек Л.В. Сборник очерков по истории, этнографии Дагестана. 1940–1977 г. Ф. 1. Оп. 1. Д. 167.

в) Опубликованные документы и материалы

67. Адаты Дагестанской области и Закатальского округа / Под ред. И.Я. Сандрыгайло. Тбилиси, 1899.
68. Адаты Даргинского общества // ССКГ. Тифлис, 1873. Вып. VII.
69. Адаты южно-дагестанских общества // ССКГ. Тифлис, 1875. Вып. VIII.
70. Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссиею. Тифлис, 1866. Т. 1; Тифлис, 1868. Т. II; Тифлис, 1869. Т. III; Тифлис, 1870. Т. IV; Тифлис, 1873. Т. V; Тифлис, 1874. Т. VI; Тифлис, 1878. Т. VII; Тифлис, 1881. Т. VIII; Тифлис, 1884. Т. IX; Тифлис, 1904. Т. XII.
71. Архив князя Воронцова М., 1840. Кн. 37.
72. Дагестанская область. Свод статистических данных, извлеченных из посемейных списков населения Закавказья. Издание Закавказского статистического комитета. Тифлис, 1890.
73. Даргинский округ Дагестанской области. Свод статистических данных, извлеченных из посемейных списков населения Кавказа. Издание Кавказского статистического комитета. Тифлис, 1887.
74. Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20–50 гг. XIX в. Сб. док. / Сост. В.Г. Гаджиев и Х.Х. Рамазанов. Махачкала, 1959.
75. Из истории права народов Дагестана. Матер. и док. / Сост. А.С. Омаров. Махачкала, 1968.

76. История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. Арх. матер. / Под ред. М.О. Косвена и Х.-М. Хашаева. М.: Изд. вост. лит-ры, 1958.

77. Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв. Док. и матер. М.: Изд-во АН СССР, 1957. Т. 1.

78. Материалы для этнографии Восточного Кавказа // ЗКО-ИРГО. Тифлис, 1873. Кн. VIII.

79. Материалы по истории Дагестана и Чечни (первая половина XIX в.) / Под ред. С. Бушуева и Р. Магомедова. Махачкала, 1940. Т. 3. Ч. 1.

80. Памятники обычного права Дагестана XVII–XIX вв. Арх. матер. / Сост., пред. и прим. Х.-М. Хашаева. М.: Глав. ред. вост. лит-ры, 1965.

81. Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в. Сб. док. / Сост. В.Г. Гаджиев, Д.-М.С. Габиев, Н.А. Магомедов, Р.С. Шихсаидова, З.Ф. Феодаева. М.: Наука, 1988.

82. Русско-дагестанские отношения XVII – первой четверти XVIII вв. Док. и матер. / Сост. Р.Г. Маршаев. Махачкала, 1958.

83. Феодалные отношения в Дагестане. XIX – начало XX в. Арх. матер. / Сост., пред. и примеч. Х.-М. Хашаева. М., 1969.

84. Хрестоматия по истории права и государства Дагестана XVIII–XIX вв. / Сост. Т.М. Айтберов. Махачкала, 1999. Ч.1.

II. Литература

а) Книги

85. *Агларов М.* Андийцы. Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 2002.

86. *Агларов М.А.* Сельская община Нагорного Дагестана в XVII – начале XIX в. М.: Наука, 1988

87. Агулы. Сборник статей по истории, хозяйству и материальной культуре / Отв. ред. А. Исламмагомедов. Махачкала, 1975.

88. *Адилсултанов А.А.* Акки и аккиинцы в XVI–XVIII веках. Грозный, 1992.

89. *Айтберов Т.М.* Древний Хунзах и хунзахцы. Махачкала, 1990.

90. *Айтберов Т.М.* К истории аварцев Терско-Сулакского междуречья. Махачкала, 2015.
91. *Акбиев А.С.* Кумыки. Вторая половина XVII – первая половина XVIII века. Махачкала, 1998.
92. *Акбиев А.С.* Общественный строй кумыков в XVII–XVIII вв. Махачкала, 2000.
93. *Алиев Б.Г.* Горные общества Дагестана в политике России в XVIII – первой половине XIX в. и вступление их в Российское подданство. Махачкала, 2017.
94. *Алиев Б.Г.* Каба-Дарго в XVIII–XIX вв. (Очерк социально-политической истории) Махачкала, 1972.
95. *Алиев Б.Г.* Союзы сельских общин Дагестана в XVIII – первой половине XIX в. (Экономика, земельные и социальные отношения, структура власти). Махачкала, 1999.
96. *Алиев Б.Г.* Традиционные институты управления и власти Дагестана. XVIII – первая половина XIX вв. Махачкала, 2006.
97. *Алиев Б., Ахмедов Ш., Умаханов М.-С.* Из истории средневекового Дагестана. Махачкала, 1970.
98. *Алиев Б.Г., Муртазаев А.О.* Федерация даргинских союзов сельских общин Акуша-Дарго в XVII – первой половине XIX в.: Вопросы социально-экономической и политической истории. Махачкала, 2008.
99. *Алиев Б.Г., Умаханов М.-С.К.* Историческая география Дагестана. XVII – нач. XIX в. Махачкала, 1999.
100. *Алиев Б.Г., Умаханов М.-С.К.* Историческая география Дагестана XVII – нач. XIX в. Кн. II. Историческая география Южного Дагестана. Махачкала, 2001.
101. *Алиев К.А., Курбанов М.Р., Юсупов Г.И.* Чеченцы-аккинцы Дагестана: к проблеме реабилитации. Махачкала, 1994.
102. *Алиев С.Д.* В помощь краеведу Дагестана. Махачкала, 1964.
103. *Алиева С.И.* Азербайджан и народы Северного Кавказа (XVIII – начало XXI вв.) Баку: Şərq-Qərb, 2010.
104. *Алиева С.И.* Взаимоотношения Азербайджана и народов Северного Кавказа (XIX - начало XX вв.). Баку. 2015.
105. *Алимова Б.М.* Кайтаги. XIX – нач. XX в. Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1998.

106. *Алимова Б.М.* Табасаранцы. XIX – нач. XX в. Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1992.
107. *Алимова Б.М., Лугуев С.А.* Годоберинцы. Историко-этнографическое исследование. XIX – нач. XX в. Махачкала, 1997.
108. *Алимова Б.М., Магомедов Д.М.* Ботлихцы. XIX – нач. XX в. Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1993.
109. *Алкадари Г.* Ассари Дагестан. Исторические сведения о Дагестане / Перев. и примеч. А. Гасанова (Алкадари). Махачкала: Юпитер, 1994.
110. *Алкадарский А.* География ДАССР. Махачкала, 1929.
111. *Ахмадов Я.З.* История Чечни с древнейших времен до конца XVIII века. Пособие для изучения истории родного края. М., 2001.
112. *Ахмадов Я.З.* Очерки политической истории Северного Кавказа в XVI–XVII вв. Грозный, 1988.
113. *Ахмадов Я.З., Хасмагомедов Э.Х.* История Чечни в XIX–XX веках. М., 2005.
114. *Бакиханов А.-К.-А.* Гюлистан-и Ирам / Ред., комент., примеч. и указат. акад. АН Аз ССР З.М. Буниятова. Баку: «Эли», 1991.
115. *Бел Д.* Белевы путешествия чрез Россию в разные Азиатские земли, а именно: Испогань, в Персию, в Дербент и Константинополь. СПб., 1776. Т. 3.
116. *Беннигсен А.* Народное движение на Кавказе в XVIII в. Махачкала, 1994.
117. *Березин И.Н.* Путешествие по Дагестану и Закавказью. 2-е изд. Казань, 1850. Ч. 1–2.
118. *Бларамберг И.Ф.* Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа. М.: Изд Надыршин А.Г., 2005.
119. *Блиев М.М.* Россия и горцы Кавказа: на пути к цивилизации. М., 2004.
120. *Bodenstädt F.* Die Völker des Kaukasus und ihre Freiheitskampf gegen die Russen. Frankfurt a. M., 1845.
121. *Броневский С.М.* Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М., 1823. Ч. I–II.

122. Булатова А.Г. Лакцы. Историко-этнографическое исследование (XIX – нач. XX в.). Махачкала, 2000.
123. Булатова А.Г. Лакцы (XIX – нач. XX в.). Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1971.
124. Бутков П.С. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. СПб., 1869. Ч. 1.
125. Бушуев С.К. Из истории внешнеполитических отношений в период присоединения Кавказа к России. М., 1955.
126. Вейденбаум Е.Г. Путеводитель по Кавказу. Тифлис, 1888.
127. Вейденбаум Е.Г. Кавказские этюды. Исследования и заметки. Тифлис, 1901.
128. Викторов А.Ф., Гиммельрейх В.А., Львов П.Л., Микулин Е.Н, Эльдаров М.М. Дагестанская АССР. Физико-географический и экономико-географический обзор. Махачкала, 1956.
129. Волкова Н.Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII – начала XX века. М.: Наука, 1974.
130. Волкова Н.Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М.: Наука, Глав. ред. вост. лит-ры, 1973.
131. Гаджиев Б. У подножия Салатау. Махачкала, 1973.
132. Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. М.: Наука, 1965.
133. Гаджиев В.Г. Сочинение И. Гербера «Описание стран и народов между Астраханью и рекой Курой находящихся» как исторический источник по истории народов Кавказа. М., 1979.
134. Гаджиев В.Г., Мусаев С.А. История Дагестана. Хронология (с древнейших времен по 1917 г.). Махачкала, 2005.
135. Гаджиев Н. Салатавские партизаны. Махачкала, 1972 (на авар. яз.).
136. Гаджиева С.Ш. Кумыки. Историко-этнографическое исследование. М.: Изд. АН СССР, 1961.
137. Гаджиева С.Ш., Османов М.О., Пашаева А.Г. Материальная культура даргинцев. Махачкала, 1967.
138. Гасаналиев М. Русско-дагестанские отношения в последней четверти XVIII – нач. XIX в. Махачкала, 2007.
139. Гасанов М.Р. Из истории Табасарана. XVIII – нач. XIX вв. Махачкала, 1978.

140. *Гасанов М.Р.* Очерки истории Табасарана. Махачкала, 1994.
141. *Гильденштедт И.А.* Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа из путешествия Г-на Академика И.А. Гильденштедта через Россию и по Кавказским горам в 1770, 71, 72 и 73 годах. СПб., 1809.
142. *Güldenstädt J.A.* Reihsn durch Russland und in Caucasisehen Geburge. St. Pbg. 1787. Bd.I.
143. *Гиммельрейх В.А.* География Дагестанкой АССР. Учебное пособие для VIII класса дагестанской школы. Махачкала, 1963.
144. *Гиммельрейх В.А.* География Дагестанской АССР. Махачкала, 1963.
145. *Гмелин С.Г.* Путешествие по России для исследования всех трех царств в природе. СПб., 1785. Ч. 3.
146. *Гюль К.К.* География Дагестанской АССР. Махачкала, 1957.
147. *Гюль К.К., Власова О.В., Кисин И.М., Тертеров А.А.* Физическая география Дагестанской АССР. Махачкала, 1959.
148. *Гюль К.К., Кисин И.М., Тертеров А.А.* Природа Дагестана. Очерки. Махачкала, 1959.
149. Дагестан в известиях русских и западно-европейских авторов XIII–XVIII вв. Махачкала, 1992.
150. *Далгат А.М.* В огне революции. Воспоминания. Махачкала, 1960.
151. Данилевский Н.В. Кавказ и его горские жители в нынешнем их положении. М., 1846.
152. *Даниялов Г.Д.* Ислам в Дагестане. Махачкала, 1996. Т. 2.
153. *Даниялов Г.Д.* Классовая борьба в Дагестане во второй половине XIX – начале XX вв. Махачкала, 1971.
154. *Джахиев Г.А.* Дагестан в международных отношениях на Кавказе (1813–1829 гг.). Махачкала, 1991.
155. *Дирр А.М.* Современные названия дагестанских сел // СМОМПК. Тифлис, 1909. Вып. 40.
156. Договоры России с Востоком. Политические и торговые СПб., 1869.
157. *Дубровин Н.Ф.* Закавказье от 1803–1806 гг. СПб., 1866.

158. *Дубровин Н.Ф.* История войны и владычества русских на Кавказе. СПб., 1871. Т. 1. Кн. 1. 1886. Т. 3–4; 1887. Т. 5;

159. *Евецкий О.С.* Статистическое описание Закавказского края с присовокуплением статьи: политическое состояние Закавказского края на исходе XVIII века и сравнение оногo с нынешним. СПб., 1835.

160. *Ермолов А.П.* Записки (1816–1827). М., 1868.

161. *Зиссерман А.А.* Двадцать пять лет на Кавказе (1842–1867). СПб., 1879.

162. *Зубов П.П.* Картина Кавказского края, принадлежащего России и сопредельных оному земель: в историческом, статистическом и этнографическом отношении. СПб., 1833. Ч. 3.

163. *Ибрагимов Г.А.* Цахурский язык. М., 1990.

164. *Иноземцев Е.М.* Дагестан и Россия в XVIII – первой половине XIX в. Махачкала, 2001.

165. *Исламмагомедов А.И.* Аварцы. Историко-этнографическое исследование. XIX нач. XX в. Махачкала, 2002.

166. Исторический очерк Кавказских войн от их начала до присоединения Грузии / Под ред. В.А. Шотто. Тифлис, 1890.

167. История Дагестана. М.: Наука, 1967. Т. I.

168. История Дагестана. М.: Наука, 1968. Т. II.

169. История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т. 1. История Дагестана с древнейших времен до XX века. М., 2005. **instituteofhistory.ru**

170. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. / Отв. ред. акад. А.Л. Нарочницкий. М.: Наука, 1988. Т. I.

171. История народов Северного Кавказа. Конец XVIII в. – 1917 г. / Ответ. ред. акад. А.Л. Нарочницкий. М.: Наука, 1988. Т. II.

172. История СССР. М., 1954. Т. 2.

173. *Ихлов М.М.* Народности лезгинской группы. Этнографические исследования прошлого и настоящего лезгин, табасаранцев, рутульцев, цахуров и агулов. Махачкала, 1967.

174. Кавказский сборник. Тифлис, 1885. Т. IX.

175. Кавказский сборник. Тифлис, 1887. Т. XI.

176. *Казиев Г., Ахмедзиявдинов Т.* Чиркей. Быль. Махачкала, 1972.
177. *Киняпина Н.С., Блиев М.М., Дегоев В.В.* Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России. М., 1984.
178. *Klaproth.* Beschreib und der Russischen Provinzem zwischen dem Kaspisehen und Schwarzen Meere. Berlin, 1814.
179. *Кобычев В.П.* Расселение чеченцев и ингушей в свете этнографических преданий и памятников их материальной культуры: Этническая история и фольклор. М.: Наука, 1977.
180. *Ковалевский М.М.* Закон и обычай на Кавказе. М., 1890. Т. 1-II.
181. *Козубский Е.И.* История города Дербента. Темир-Хан-Шура, 1906.
182. *Козубский Е.И.* История Дагестанского конного полка. Петровск, 1909.
183. *Козубский Е.И.* Памятная книжка Дагестанской области Темир-Хан-Шура, 1895.
184. *Криштопа А.Е.* Дагестан в XIII – начале XV в. Очерки политической истории. М.: Издательская группа «Мамонт», 2007.
185. *Кушева Е.Н.* Народы Северного Кавказа и их связи с Россией. Вторая половина XVI – 30-е годы XVII века. М.: Изд-во АН СССР, 1963.
186. *Кушева Е.Н.* Русско-чеченские отношения: вторая половина XVI–XVII вв. М.: Восточная лит-ра, 1996.
187. *Лавров Л.И.* Эпиграфические памятники Северного Кавказа. На арабском, персидском и турецком языках. Надписи X–XII вв. М., 1966. Ч. 1.
188. *Лобанов-Ростовский М.Б.* Кумыки, их нравы, обычаи и законы. Описание гражданского быта кумыков 1843 года. Махачкала, 2002.
189. *Лугуев С.А., Магомедов Д.М.* Дидойцы (цезы). Историко-этнографическое исследование. XIX – нач. XX в. Махачкала, 2000
190. *Лугуев С.А., Магомедов Д.М.* Капучинцы (хъванал) в XIX – нач. XX в. Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1997.

191. *Магомедов Н.А.* Дербент и Дербентское владение в XVIII – первой половине XIX вв. Махачкала, 1998.
192. *Магомедов Н.А.* Дербентское ханство в русско-иранских и русско-турецких взаимоотношениях второй половины XVIII – начале XIX в. Махачкала, 2000.
193. *Магомедов Н.А.* Международные отношения на Северо-Восточном Кавказе в XVIII – первой трети вв. Махачкала, 2019.
194. *Магомедов Р.М.* Дагестан. Исторические этюды. Махачкала, 1971. Вып. 1.
195. *Магомедов Р.М.* Дагестан. Исторические этюды. Махачкала, 1975. Вып. II.
196. *Магомедов Р.М.* Даргинцы в дагестанском историческом процессе. Махачкала, 1999. Т. 1.
197. *Магомедов Р.М.* История Дагестана с древнейших времен до конца XIX в. Махачкала, 1968.
198. *Магомедов Р.М.* Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – начале XIX веков. Махачкала, 1957.
199. *Магомедов Р.М.* По аулам Дагестана. Махачкала, 1977. Вып. I.
200. *Магомедов Р.М.* По аулам Дагестана. Махачкала, 1979. Вып. II.
201. *Магомедов Р.М., Магомедов А.Р.* История Дагестана. Махачкала, 1994.
202. *Мамаев М.И.* Политические образования Нагорного Дагестана и их отношения с Россией в XVIII – начале XIX века. Махачкала, 1995.
203. *Мансуров Ш.М.* Салатавия (Социально-экономическая и политическая история в конце XVIII – первой половине XX в.). Махачкала, 1995.
204. *Мансурова А.Г.* Цудахария (Социально-экономическая и политическая история в конце XVIII – первой половине XIX вв.). Махачкала, 1995.
205. *Маркова О.П.* Россия, Закавказье и международные отношения в XVIII в., 1966.
206. *Маршаев Р.Г., Бутаев Б.* История лакцев. Махачкала, 1991.

207. Материальная культура аварцев. Махачкала, 1967.
208. *Мильман А.Ш.* Политический строй Азербайджана в XIX – начале XX в. Баку, 1966.
209. *Муртазаев А.О.* Кайтаг в XVIII – первой половине XIX в. Исследование политической истории и роли в системе политических структур Северо-Восточного Кавказа. Махачкала, 2015.
210. *Муртазаев А.О.* Кайтагское уцмийство в системе политических структур Дагестана в XVIII начале XIX в. Махачкала, 2007.
211. *Мусаев Г.М.* Рутулы (XIX – нач. XX в.). Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1997.
212. *Мусаева М.К.* Хваршины. XIX – начало XX в. Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1995.
213. *Надеждин П.П.* Кавказский край. Природа и люди. Второе совершенно вновь обработанное и дополненное издание. Тула, 1895.
214. *Надеждин П.П.* Опыт географии Кавказского края. Тула, 1891.
215. *Неверовский А.А.* Краткий взгляд на Северный и Средний Дагестан в топографическом и статистическом отношениях. СПб., 1847.
216. *Неверовский А.А.* Краткий исторический взгляд на Северный и Средний Дагестан до уничтожения влияния лезгинов в Закавказье. СПб., 1848.
217. Обзорение Российских владений за Кавказом. В статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях. СПб., 1836. Ч. 1, 4.
218. *Олеарий А.* Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб., 1906.
219. *Ольшевский М.Я.* Кавказ с 1844 по 1866 год. СПб., 1994.
220. Описание Грузии с кратким историческим и статистическим описанием Грузии / Пер. с фран. СПб., 1805.
221. *Османов М.-З.О.* Формы традиционного скотоводства у народов Дагестана в XIX – начале XX в. М., 1990.
222. *Османов М.О.* Хозяйственно-культурные типы (ареалы) Дагестана (с древнейших времен до начала XX века). Махачкала, 1996.

223. *Петрушевский И.П.* Джаро-Белооканские вольные общества в первой половине XIX в. / Ред., вступ. статья, коммент. и прим. В.Г. Гаджиева. Махачкала, 1993.

224. *Потто В.А.* Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. СПб., 1887. Т. I.

225. Путеводитель по Дагестану / Составлен для проезда государя Императора от города Петровска чрез Гуниб до границы Терской области. Тифлис, 1871.

226. *Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р.* Очерки истории Южного Дагестана. Материалы к истории народов Дагестана с древнейших времен до начала XX века. Махачкала, 1964.

227. *Романовский Д.И.* Кавказ и кавказская война. СПб., 1860.

228. Русский архив. СПб., 1888. Т. 1.

229. Русско-дагестанские взаимоотношения в XVI – начале XX в. Тематический сборник. Махачкала, 1988.

230. Русское историческое общество. СПб., 1911. Т. 35.

231. *Семенов Н.* Туземцы Северо-Восточного Кавказа. СПб., 1895.

232. *Смирнов Н.А.* Политика России на Кавказе в XVI–XIX веках. М.: Соцэкгиз, 1958.

233. *Султанбеков Р.М.* Сюрга в XVIII – первой половине XIX в. Махачкала, 2008.

234. Третьи Всероссийские (с международным участием) историко-этнографические чтения, посвященные памяти профессора Магомедова Расула Магомедовича. Сб. ст. Махачкала 2015. Ч. I.

235. *Умаханов М.-С.К.* Феодалные владения Дагестана в XVIII – начале XIX в. и их взаимоотношения (Экономический аспект). Махачкала, 2008.

236. *Услар П.К.* Этнография Кавказа. Хюркилинский язык. Тифлис, 1869.

237. Утверждение русского владычества на Кавказе / Под ред. В. Потто. СПб., 1901. Т. 1.

238. *Фадеев А.В.* Россия и Кавказ в первой трети XIX в. М., 1958.

239. *Феодаева Ф.З.* Русско-дагестанские отношения во II половине XVIII – начале XIX вв. М.: Таус, 2008.

240. *Ханизов Ш.М.* Территория в исторической перспективе: этнический аспект (на примере одного из микрорайонов Дагестана). Махачкала: Изд. «Алеф», 2019.

241. *Ханизов Ш.М.* Саламезр, Эндирей, Аух (очерки этнической истории населения Терско-Сулакского междуречья). Махачкала, 2014.

242. *Хашаев Х.-М.* Занятия населения Дагестана в XIX веке. Махачкала, 1959.

243. *Хашаев Х.-М.* Общественно-экономический строй Дагестана в XIX веке. Материалы к сессии. На правах рукописи. Махачкала, 1954.

244. *Хашаев Х.-М.* Общественный строй Дагестана в XIX веке. М., 1961.

245. Чеченская республика (население, экономика, история). Грозный, 1995.

246. *Швецов В.* Очерки кавказских горских племен. М., 1856.

247. *Шихалиев Д.-М.* Рассказ кумыка о кумыках. Махачкала, 1993.

248. *Шнирельман В.А.* Быть аланами: интеллектуалы и политики на Северном Кавказе в XX веке. М., 2007.

249. *Эсадзе С.С.* Историческая записка об управлении Кавказом. Тифлис, 1907. Т. I.

250. *Юзерович Т.* Договоры с Востоком. СПб., 1869.

б) Статьи

251. *Агларов М.А.* Территория сельских обществ и их союзов Горного Дагестана в XV–XIX вв. (Способы обозначения границ, право на владение, иммунитет) // Союзы сельских общин в XVIII – нач. XIX в. Махачкала, 1981.

252. *Айтберов Т.М.* Институт главного наследственного кади (первоначально имама) в политической системе Андалала конца XVI – первой половины XVIII века // Духовенство и политическая жизнь на Ближнем и Среднем Востоке в период феодализма. М.: Наука, 1989.

253. *Айтберов Т.М.* Материалы по истории Дагестана XV–XVII в. // Восточные источники по истории Дагестана. Махачкала, 1980.

254. *Айтберов Т.М.* Об общественном строе рутульцев (конец XV – нач. XVII вв.) // Советская этнография. М., 1981. № 6.

255. *Айтберов Т.М., Каяев А.И.* Дагестанские арабоязычные материалы о военно-политических сторонниках и противниках каджарского Ирана на Восточном Кавказе в конце XVIII – первой половине XIX в. // Третьи Всероссийские (с международным участием) историко-этнографические чтения, посвященные памяти профессора Магомедова Расула Магомедовича. Сб. ст. Махачкала, 2015. Ч. 1.

256. *Айтберов Т.М., Нурмагомедов А.М.* Койсубулинский союз и шамхальство в первой половине XVIII в. (По письмам Мухаммада Кудутлинского и Адиль-Гирая б'Будай-шамхала Тарковского // Общественный строй союзов сельских общин Дагестана в XVIII – нач. XIX в. Махачкала, 1981.

257. *А.-Д.Г.* Обзор последних военных событий на Кавказе // Военный сборник. СПб., 1859. Т. IX. № 10.

258. *Алиев Б.Г.* Административно-политическое управление сельских общин Дагестана // Система власти и права у автохтонных народов Кавказа, Российской империи, советов (XVIII–XX вв.): Сравнительный анализ. Материалы VI Международной научно-практической конференции. Нальчик 18–21 мая 2016 г. Нальчик, КБР, ОФ 18–21.05.2018.

259. *Алиев Б.Г.* Активизация политики России в Дагестане в конце XVIII – начале XIX в. и ее последствия // Российская дипломатия вчера, сегодня и завтра. Материалы региональной научной конференции, посвященной 20-летию со дня открытия Представительства МИД РФ в г. Махачкале. 10 февраля 2017. Махачкала, 2017.

260. *Алиев Б.Г.* Акуша-Дарго после похода А.П. Ермолова в 1819 г. // Дагестан в Российском историческом процессе. Материалы Международной научной конференции, посвященной Году Российской истории. 16 ноября 2012 г. Махачкала, 2013.

261. *Алиев Б.Г.* Акушинское кадийство: происхождение, структура, власть // Фундаментальные и прикладные вопросы

естественных наук (региональные проблемы): Материалы сессии АЕН. Махачкала, 1994. Т. 2.

262. *Алиев Б.Г.* Взаимоотношения народов Дагестана с кавказскими народами // Иран и Кавказ. Труды Кавказского центра иранистики. Тегеран, 1997. Т. 1. (Соавторы Умаханов М.-С.К., Иноземцева Е.И.).

263. *Алиев Б.Г.* Взаимоотношения союзов сельских общин Дагестана и Азербайджана в XVIII – первой половине XIX в. // Историко-культурные и этнополитические связи народов Дагестана и Азербайджана: через прошлый опыт взгляд в XXI век. Материалы торжественного собрания и Международной научно-практической конференции, посвященной 110-летию со дня рождения Азиза Алиева. 8 июня 2007 г. Махачкала, 2007.

264. *Алиев Б.Г.* Генерал Р.Ф. Розен об Аварском ханстве // Вестник ИИАЭ. Махачкала, 2017. № 3(51).

265. *Алиев Б.Г.* География основных видов занятий населения союза Каба-Дарго в XVIII–XIX вв. // Социально-экономическое развитие народов Северного Кавказа (XIX – начало XX вв.) // Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 80-летию доктора исторических наук, профессора А.И. Хасбулатова. Грозный, 19–20 декабря 2017 г. Грозный: АО «ИПК Грозненский рабочий», 2017.

266. *Алиев Б.Г.* География хозяйства Кайтагского уцмийства XVI–XIX вв. // Труды географического общества Дагестана. Махачкала, 2001. Вып. XXVIII.

267. *Алиев Б.Г.* Еще раз об управленческих функциях дагестанской независимой общины и ее администрации в связи с вопросом о гражданском обществе // Вестник ИИАЭ. Махачкала, 2012. № 4(32).

268. *Алиев Б.Г.* Историко-политическая география Кайтагского уцмийства (XVII – нач. XIX вв.) // Труды Географического общества Дагестана. Махачкала, 1996. Вып. XXIV.

269. *Алиев Б.Г.* Историческая география Акуша-Дарго (XVIII–XIX вв.) // Труды географического общества Дагестана. Махачкала, 1995. Вып. XIII.

270. *Алиев Б.Г.* Кайтаг // Большая Российская энциклопедия. М., 2009. Т. 12.

271. *Алиев Б.Г.* К вопросу о названиях «община», «союз общин» и этнотерминах в языках народов Дагестана // Вестник ИИАЭ. Махачкала, 2017. № 1(49).

272. *Алиев Б.Г.* Ковалевский М.К., Бларамберг И.Ф. о Кайтаге // Вестник Дагестанского государственного университета. Махачкала, 2015. Вып. 4.

273. *Алиев Б.Г.* Маслаат как способ решения конфликтов в феодальном Дагестане // Ассоциация «Содружество народов: международные конфликты на Кавказе: методика их преодоления»: Тез. докл. Международной конференции. г. Москва 19–20 января 1995 г. М., 1995.

274. *Алиев Б.Г.* Отношение Акуша-Дарго к политике России в Дагестане в XVIII – первой половине XIX в. // Материалы Международной научной конференции «Современные процессы в Российской социологии, экономике исторической науке» 8–9 декабря 2004 г. Кизляр, 2009. Филиал ЮФУ.

275. *Алиев Б.Г.* Офицер русской армии А.П. Щербачев о Койсубулинском союзе // Вестник ИИАЭ. Махачкала, 2017. № 4(52).

276. *Алиев Б.Г.* Первый поход русских войск в Горный Дагестан: причины, ход, последствия // Вестник Дагестанского научного центра. Махачкала, 2006. № 21.

277. *Алиев Б.Г.* Политическое и экономическое положение Дагестана накануне Кавказской войны // Материалы Международной научной конференции «Борьба народов Дагестана в 20–50-е гг. XIX в. за свободу и независимость: спорные вопросы и новые дискуссии». Дербент, 2009.

278. *Алиев Б.Г.* Полковник русской армии М.А. Коцебу о Джаро-Белоканских и высокогорных обществах Северо-Западного Дагестана // Вестник ИИАЭ. Махачкала, 2018. № 1.

279. *Алиев Б.Г.* Поход А.П. Ермолова в Акуша-Дарго в 1819 г.: причины, ход, последствия // Вестник ИИАЭ. Махачкала, 2005. № 2.

280. *Алиев Б.Г.* Роль Акуша-Дарго в политической жизни Дагестана в первой четверти XIX в. // Ахульго. Махачкала, 2013. № 4(13).

281. *Алиев Б.Г.* Роль Дербента в расширении торговли и развитии товарно-денежных отношений в союзах сельских общин Дагестана // *Материалы Международной научной конференции «Азербайджан–Дагестан»*. Баку, 2010.

282. *Алиев Б.Г.* Роль Кизляра в расширении торговли и развитии товарно-денежных отношений в союзах сельских общин Дагестана в XVIII – первой половине XIX в. // *Провинциальный город в XVIII–XIX в. (история, экономика, культура)*. Кизляр. Материалы Международной научно-практической конференции (25–28 сентября 2008 г.). Кизляр, 2009.

283. *Алиев Б.Г.* Сельская община и их союзы // *Сельская община Дагестана и Северного Кавказа*. Материалы региональной научной конференции. Махачкала, 2003.

284. *Алиев Б.Г.* Система управления сельских общин «вольных» обществ Дагестана в XVIII – первой половины XIX в.: принципы формирования, структура, социальная сущность // *Вопросы истории Дагестана*. Махачкала, 2006.

285. *Алиев Б.Г.* Социально-экономическое и политическое положение [Дагестана] // *История многовековых взаимоотношений и единения Дагестана с Россией*. Махачкала, 2009.

286. *Алиев Б.Г.* Союзы сельских общин в трудах Х.-М.О. Хашаева // *Хаджи-Мурад Хашаев: выдающийся ученый и крупный общественный деятель / Материалы юбилейной научной конференции и торжественного собрания, посвященного 90-летию со дня рождения Х.-М.О. Хашаева*. Махачкала, 1999.

287. *Алиев Б.Г.* Союзы сельских общин Дагестана: генезис, структура, сущность // *Кавказский вестник*. Тбилиси, 2000. № 2.

288. *Алиев Б.Г.* Союзы сельских общин даргинцев // *Вопросы истории Дагестана*. Махачкала, 2010. Вып. VI.

289. *Алиев Б.Г.* Союзы сельских общин как особые территориально-этнические и военно-политические структуры Дагестана // *Горские общества Кавказа: проблемы социально-культурного, политического и исторического развития*. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 180-летию присоединения Карачая к России. Карачаевск, 2008. I.

290. *Алиев Б.Г.* Структуры управления союзов сельских общин Дагестана в XVIII – первой половины XIX в. // *Актуальные*

проблемы развития государственности народов Кавказа. Материалы Всероссийской научной конференции (с международным участием). К 80-летию со дня рождения видного ученого кавказоведа, доктора исторических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки РД Магомедова Мурада Гаджиевича. 19 декабря 2012 г. Махачкала, 2013.

291. *Алиев Б.Г.* Теократия в Дагестане // Иран и Кавказ. Труды Кавказского Центра иранистики. Тегеран, 1999–2000. № III–IV.

292. *Алиев Б.Г.* Торговые связи союзов сельских общин Дагестана с Азербайджаном в XVIII – первой половине XIX в. // Историко-культурные и экономические связи народов Кавказа: прошлое, настоящее, будущее. Тез. док. Международной научной конф., посвящ. 80-летию Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН. Махачкала, 2004.

293. *Алиев Б.Г.* Торговые связи союзов сельских общин Дагестана с Россией (XVIII – первая половина XIX вв.) // Дагестан в составе России: эволюция государственно-правового статуса / Материалы научно-практической конференции. г. Махачкала, 15 октября 1996. Махачкала, 1997.

294. *Алиев Б.Г.* Участие Акуша-Дарго в антииранской политике и его обращения о принятии в подданство России в XVIII – начале XIX в. // Народы Северного Кавказа на государственной службе России: история и современность. Всероссийская научно-практическая конференция, посвященная 85-летию со дня рождения общественного и политического деятеля профессора С.Х. Асиятилова. Сб. ст. Махачкала, 2018.

295. *Алиев Б.Г.* Что такое союзы сельских общин // Сборник научных трудов «Союзы сельских общин в историческом процессе Дагестана, Кавказа и России». Махачкала, 2010.

296. *Алиев Б.Г., Муртазаев А.О.* Акуша-Дарго в политике России в Дагестане в первой трети XIX в. // Вестник ИИАЭ. Махачкала, 2017. Вып. 200.

297. *Алиев Б.Г., Муртазаев А.О.* Акуша-Дарго – как один из больших и сильных федераций союзов сельских общин Дагестана // Сборник научных трудов «Союзы сельских общин в историческом процессе Дагестана, Кавказа и России». Махачкала, 2010.

298. *Алиев Б.Г., Муртазаев А.О.* Военная организация федерации союзов сельских общин Акуша-Дарго: структура, численность войск, назначение // Военно-исторический журнал. М., 2018. № 9.

299. *Алиев Б.Г., Муртазаев А.О.* Кайтаг в антииранском противостоянии Дагестана 1707 – 1721 гг.) // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2006. № 2 (6). С. 3-7.

300. *Алиев Б.Г., Муртазаев А.О.* К вопросу о взаимоотношениях Акуша-Дарго с Россией и Имаматом (политический аспект) // Материалы конференции «Россия и Дагестан: история многовековых взаимоотношений и единения», посвященная окончательному присоединению Дагестана к России. 13 октября 2009 г. Махачкала, 2009.

301. *Алиева С.И.* Народы Северного Кавказа в истории Северо-Западного Азербайджана в XVIII веке // *Elmi ətarları* В., 2007.

302. *Алиева С.И.* Некоторые вопросы гражданского управления и административно-территориального деления азербайджанцев современного Дагестана // *Azarbaýgan arxeologigusi La etnografausi*.В., 2007 №2 С. 264–214;

303. *Алиева С.И.* Расчленение азербайджанских земель: появление Южного Дагестана на карте Российской империи // *Vakı universitetinin xəbərleri*. 2011. № 3. С. 128–136.

304. *Алиева С.И.* Южный Дагестан в ходе административного реформирования // Россия и Кавказ. История и современность. Международная научная конференция. Махачкала, 2011.

305. *Амиров Г.-М.* Среди горцев Северного Дагестана (из дневника гимназиста) // ССКГ. Тифлис, 1873. Вып. VII.

306. *Анучин Д.Н.* Отчет о поездке в Дагестан в 1882 г. // ИИРГО. Тифлис, 1884. Т. XX. Вып. 4.

307. *Ахвердов А.И.* Описание Дагестана. 1804 г. // ИГЭД. М., 1958.

308. *Баширов М.С.-Э., Хасмагомедов Э.Х.* К оценке всеводнаучных публикаций об этнической истории Терско-Сулакского междуречья (Шахбан Хапизов, Зураб Гаджиев). Грозный, 2019. (Рукопись).

309. *Берже А.* Горные племена Кавказа // Живописная Россия. СПб., М., 1883. Т. 9.

310. *Берже А.* Краткий обзор горских племен на Кавказе // Кавказский календарь на 1858 г. Тифлис, 1857.
311. *Берже А.* Материалы для описания Нагорного Дагестана // Кавказский календарь на 1859 г. Тифлис, 1858 г.
312. *Берже А.* При-Каспийский край // Кавказский календарь на 1857 г. Тифлис, 1856.
313. *Берже А.* Чечня и чеченцы // Кавказский календарь на 1860 г. Тифлис, 1859.
314. *Бутков П.Г.* Выдержки из «Проекта отчета о Персидской экспедиции в виде писем». 1796 г. // ИГЭД. М., 1958.
315. *Бутков П.Г.* Сведения о Кубинском и Дербентском владениях. 1796 г. // ИГЭД. М., 1958.
316. *Буцковский А.М.* Выдержки из описания Кавказских губерний и соседних горских областей. 1812 г. // ИГЭД. М., 1958.
317. *Вильер де Лиль-Адам.* Две недели в Даргинском округе (Путевые заметки) // ССКГ. Тифлис, 1875. Вып. VIII.
318. *Волконский Н.А.* Война на восточном Кавказе с 1824 по 1834 год в связи с мюридизмом // КС. Тифлис, 1887. Т. 11.
319. *Воронов Н.И.* Из путешествия по Дагестану // Тифлис, 1868. Вып. 1. Отд. VI; Вып. III. Отд. III.
320. *Габиев С.* Лаки, их прошлое и быт // СМОМПК. Тифлис, 1906. Вып. 36.
321. *Гаджиев В.Г.* Шамхальство (история образования и государственное устройство) // Государство и государственные учреждения в дореволюционном Дагестане. Махачкала 1989.
322. *Гаджиев В.Г.* Союзы сельских общин Дагестана (Проблемы, история изучения, перспективы) // Общественный строй союзов сельских общин Дагестана в XVIII – нач. XIX в. Махачкала, 1981.
323. *Гамба Г.* Еще отрывок из путешествия Г. Гамбы в Южную Россию // Северный архив. СПб., июнь 1827. № 11.
324. *Ган Г.Ф.* Первый опыт объяснения кавказских географических названий // СМОМПК. Тифлис, 1909. Вып. 40. От. 9.
325. *Гене Ф.И.* Сведения о Горном Дагестане. 1835/36 гг. // ИГЭД. М., 1958.
326. *Гербер И.-Г.* Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 г. // ИГЭД. М., 1958.

327. *Глиноецкий Н.* Поездка по Дагестану. Из путевых заметок, веденных на Кавказе в 1860 году // Военный сборник. 1862. № 2.

328. *Даниялов Г.Д.* К вопросу о социальной базе и характере движения горцев под руководством Шамиля // УЗ ИИЯЛ ДФ АН СССР. Махачкала, 1956. Т. 1.

329. *Десимон А.Ф.* Исторические сведения о Самурском округе. 1839 г. // ИГЭД. М., 1958.

330. *Джахиева Э.Г.* Кумыкские феодальные образования в кавказской политике в период русско-османской конфронтации 1768–1774 гг. // Третьи Всероссийские чтения, посвященные памяти профессора Магомедова Расула Магомедовича. Сб. ст. Махачкала, 2016. Ч. 1.

331. *Джевдет-паша.* Описание событий в Грузии и Черкесии по отношению к Оттоманской империи с 1192 по 1202 г. хиджры // Русский архив. 1888. Т. 1.

332. *Дирр А.М.* Современное название племен Кавказа // СМОМПК. Тифлис, 1909. Вып. 40. Отд. III.

333. *Дренякин И.Г.* Описание Ширвана. 1796 г. // ИГЭД. М., 1958.

334. *Еропкин Д.Ф.* Реестр горским владельцам. 1732 г. // ИГЭД. М., 1958.

335. *Иноземцева Е.И., Чекулаев, Муртазаев А.О.* Дербентский комендант: основная характеристика архивного фонда // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 12-1. – С. 300–302.

336. Кавказ в 1787–1799 гг. // КС. Тифлис, 1890. Т. 14.

337. Казикумухские и Кюринские ханы // ССКГ. Тифлис, 1869. Вып. II.

338. *Калоев Б.А.* Агулы // Народы Дагестана. М., 1955.

339. *Ковалевский М.К., Бларамберг И.Ф.* Описание Дагестана. 1831 г. // ИГЭД, М., 1958.

340. *Колоколов П.Ф.* Описание Табасарана. 1831 г. // ИГЭД. М., 1958.

341. *Комаров А.В.* Адаты и судопроизводство по ним // ССКГ. Тифлис, 1868. Вып. 1.

342. *Комаров А.В.* Народонаселение Дагестанской области (с этнографической картой) // ЗКОИРГО. Тифлис, 1873. Кн. 9.
343. *Комаров А.В.* Списки населенных мест Дагестанской области // СССК. Тифлис, 1869. Т. 1.
344. *Краббе К.К.* Замечания по Докузпаре, Ахтах и Рутуле. 1835 г. // ИГЭД. М., 1958.
345. *Коцебу М.А.* Сведения о Джарских владениях. 1826 г. // ИГЭД, М., 1958.
346. *Кремский А.А.* Выдержки из описания Дагестана и Ширвана. 1806 г. // ИГЭД, М., 1958.
347. *Криштопа А.Е.* О теократии в Дагестане. Мнение о статье Б.Г. Алиева // Народы Дагестана, Махачкала, 2005. № 5.
348. *Лавров Л.И.* Лезгины // Народы Дагестана. Махачкала, 1955.
349. *Лаудаев У.* Чеченское племя // ССКГ. Тифлис, 1872. Вып. VI.
350. *Лерх Я.* Продолжение известия о втором путешествии доктора и коллежского советника Лерха в Персию с 1745 по 1747 год // Новые ежемесячные сочинения. СПб., 1791. Месяц август. Ч. 52.
351. *Линден В.* Краткий исторический очерк бывшего общественно-политического и поземельно строя народностей, населяющих мусульманские районы Кавказского края // Кавказский календарь на 1917 г. Тифлис, 1916.
352. *Линевич И.* Бывшее Елисуйское султанство // ССКГ. Тифлис, 1873. Вып. VII.
353. *Лопухин А.И.* Журнал путешествия через Дагестан в 1718 г. // ИГЭД. М., 1958.
354. *Магомедов Д.М.* Занятия населения Дидо в XVIII – нач. XIX вв. // ВИД. Махачкала, 1975. Вып. 3.
355. *Магомедов Д.М.* Исторические сведения о дидойцах // ВИД. Махачкала, 1975. Вып. 2.
356. *Магомедов Д.М.* Некоторые особенности социального развития союзов сельских общин Западного Дагестана в XVIII – начале XIX в. // Общественный строй союзов сельских общин Дагестана в XVIII – нач. XIX в. Махачкала, 1981.

357. *Магомедов Н.А.* Политика России в Южном Дагестане во 2-й половине XVIII века // Вестник ИИАЭ. Махачкала, 2005. № 1.

358. *Макаров Т.* Кумыкский округ // Кавказ. 2 окт. 1860. № 77.

359. *Маршаев Р.Г.* О социальном строе Ахтыпаринского «вольного» общества в XVIII – начале XIX вв. // УЗ ИИЯЛ ДФ АН СССР. Махачкала, 1957. Т. III.

360. Мехтулинские ханы // ССКГ. Тифлис, 1869. Вып. II.

361. *Мирзамагомедов Г.М.* Эволюция института «ка’ди» в исторической структуре Дагестана // Тез. докл. науч. сес., посв. итогам экспедиц. исслед. Института ИАЭ в 1982–1983 гг. (27–29 апреля 1984 г.). Махачкала, 1984.

362. *Муравьев-Карский Н.Н.* Записки Николая Николаевича Муравьева Карского 1822 по 1823 годы // Русский архив. М., 1880. № 7.

363. *Муртазаев А.О.* Особенности взаимоотношений дагестанских владетелей в 50–80-х гг. XVIII в. // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2008. 2(14). – С. 16–34.

364. *Муртазаев А.О.* Отношение владетелей Кайтага к политике России в Дагестане в период Каспийского похода Петра I // Дагестан в российском историческом процессе. Материалы Международной научной конференции. Махачкала, 2012. – С. 126–132.

365. *Муртазаев А.О.* Политические взаимоотношения Кайтагского уцмийства с Тарковским шамхальством в 50–70 гг. XVIII в. // Султан-Махмуд и его наследники в дагестанском историческом процессе (XVII–XVIII вв.). Материалы международной научной конференции. М., 2011. – С. 265–273.

366. *Муртазаев А.О.* Противостояние уцмий Ахмед-хана политике Петра I в Дагестане в период Каспийского похода // Кавказ и Ближний Восток: от Петра I до распада державы Надиршаха. Материалы Международной научной конференции (г. Махачкала, 25 мая 2012 г.). Махачкала, 2012. – С. 198–204.

367. *Н.В.* Научные известия (Грамматические и филологические исследования Хюркилинского языка П.У. Услара) / ССКГ. Тифлис, 1869. Вып. II.

368. *Неизвестный автор*. Записка о сношениях с аварскими ханами с 1800 по 1836 год. 1838 г. // ИГЭД. М., 1958.

369. *Неизвестный автор*. Описание Дагестана. Конец 20 – начало 30-х годов // ИГЭД. М., 1958.

370. *Норденстам И.И.* Описание Антль-Ратля. 1832 г. // ИГЭД. М., 1958.

371. *Нуров С.М. Агларов М.А. Эльдаров Э.М.* О системе общественного самоуправления в досоветском Дагестане // Труды Географического общества Дагестана. Махачкала, 1998. Вып. XXVI.

372. *Окольничий Н.А.* Перечень последних военных событий в Дагестане (1843) // Военный сборник. СПб., 1859. Т. 5. № 1.

373. *Османов Г.Г.* О социальном строе Дагестана в конце XVIII – начале XIX в. // УЗ ИИЯЛ ДФ АН СССР. Махачкала, 1959. Т. VII.

374. *Панеш А.Д.* Россия и Северный Кавказ в XVI – первой трети XIX вв.: исторический опыт взаимодействия // Третьи Всероссийские (с международным участием) историко-этнографические чтения, посвященные памяти Магомедова Расула Магомедовича. Сб. ст. Махачкала. 2016. Ч. 1.

375. *Пъ-в [Петухов] П.* Очерк Кайтаго-Табасаранского округа // Кавказ. 22 янв. 1867. № 8.

376. Письмо Султан-Ахмед-хана к ген. Торماسову. 1809 // АКАК. Тифлис, 1870. Т. IV.

377. Постановления Кайтахского Уцмия Рустем-Хана // ССКГ. Тифлис, 1868. Вып. I.

378. *Ржевский А.* 1845 год на Кавказе // КС. Тифлис, 1882. Т. 6.

379. *Розен Р.Ф.* Описание Чечни и Дагестана. 1830 г. // ИГЭД. М. 1958.

380. *Ртищев Н.Ф.* Сведения о Дагестане. 1813 г. // ИГЭД, М., 1958.

381. *Руновский А.* Мюридизм и газават в Дагестане по объяснению Шамиля // Военный сборник. 1859. Т. 5.

382. *Симонович Ф.Ф.* Описание Табасарана. 1796 г. // ИГЭД. М., 1958.

383. *Симонович Ф.Ф.* Описание Южного Дагестана. 1796 г. // ИГЭД. М., 1958.

384. *Скалон Ф.П.* Сведения об Аварском ханстве. 1829 г. // ИГЭД, М., 1958.

385. Статистические сведения о населенных местах Западного Дагестана // ССКГ. Вып. IX. Отд. IV.

386. *Тесаев З.А.* К вопросу этнической картины в Терско-Сулакском междуречье в XIV–XVIII вв. // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2020. № 1 (40).

387. *Тихонов Д.И.* Описание Северного Дагестана. 1796 г. // ИГЭД. М., 1958.

388. *Тормасов А.П.* Выдержки из «Ведомости», содержащие сведения о численности населения Дагестана. 1812 г. // ИГЭД, М., 1958.

389. *Умаханов М.-С.К.* О численности феодальных владений Дагестана в XVII–XVIII веках // Труды Географического общества Дагестана. Махачкала, 1998. Вып. XXVI.

390. *Феодаева Ф.З.* Из истории русско-дагестанских политических взаимоотношений в 60–70 гг. XVIII в. // Вопросы истории и этнографии Дагестана. Махачкала, 1970. Вып. 1.

391. *Фон Плотто.* Природа и люди Закатальского округа // ССКГ. Тифлис, 1872. Вып. IV.

392. *Ханизов Ш.М.* К изучению этнокультурной ситуации в среднем течении междуречья Аксая и Акташа (Северный Дагестан) в I–II тыс. н.э. // История, археология и этнография Кавказа. 2017. Т. 15. № 3.

393. *Хрисанф.* Сведения об Аварском ханстве. 1828 г. // ИГЭД. М., 1958.

394. Шамхалы Тарковские // ССКГ. Тифлис, 1868. Вып. I.

395. *Шихсаидов А.Р.* Вопросы исторической географии Дагестана X–XVII вв. (Лакз, Гумик) // Восточные источники по истории Дагестана (сборник статей и материалов). Махачкала, 1980.

396. *Шнитников Ф.А.* Описание Кубинской провинции. 1832 г. // ИГЭД. М. 1958.

397. *Щербачев А.В.* Описание Мехутлинского ханства, кой-субулинских владений и ханства Аварского. Около 1830 г. // ИГЭД. М. 1958.

398. *Юсупова Л.* Анцух / Дагестанская правда. 15 сентября 2015.

399. *Юшков С.В.* К вопросу об особенностях феодализма в Дагестане (до русского завоевания) // УЗ Свердловского госпед-института. Свердловск, 1838. Вып. 1 (Исторический).

400. *Яшников Т.Н.* Выдержки из описания лезгиноджарских вольных обществ. 1830 г. // ИГЭД. М., 1958.

401. *Яшников Т.Н.* Описание владения илисуйского султана 1831 / ИГЭД. М., 1958.

в) Диссертации и авторефераты

402. *Айгунова А.Г.* Казии-Кумухское ханство как государственное образование лаков (конец XVII – начало XIX в.): Дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2003.

403. *Алаев Н.М.* Отношения кайтагского уцмия с Россией в XVIII – первой четверти XIX в.: Дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2005.

404. *Асланов Д.А.* Социально-экономическое и политическое развитие Кюринского ханства в XIX веке: Дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2000.

405. *Багандова З.Г.* Кайтаг в XVIII – нач. XIX в.: Проблемы социально-экономического развития и административно-политического устройства: Дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2000.

406. *Гасанов А.А.* Союзы сельских общин Табасарана в XVIII – первой половине XIX в. (исследование социально-экономического и административного устройства): Дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2006.

407. *Джалилова Х.М.* Рутулы: социально-экономическое и политическое развитие в XVII – первой половине XX века: Дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2000

408. *Джахиева Э.Г.* Кумыкские владения в международных отношениях в конце XVIII – нач. XIX вв. (1774–1826 гг): Дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 1998.

409. *Джахиева Э.Г.* Северо-Восточный Кавказ в международных отношениях: историко-правовой аспект договоров, заключенных Россией с Турцией и Ираном. 1774–1826 гг. Дис. ... д-ра. ист. наук. Махачкала, 2007.

410. *Магомедов Д.М.* Социально-экономическое и политическое развитие Дидо в XVIII – нач. XIX вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 1977.

411. *Магомедов Н.А.* Экономическое развитие Дербентского ханства в XVIII в. (Ремесло. Торговля. Налогово-финансовая система): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Нальчик, 1985.

412. *Нурмагомедов И.Г.* Карах в XIX – нач. XX в. (Исследование экономического развития и социально-политического устройства). Дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2001.

413. *Рагимова Ю.Г.* Сельская община у самурских лезгин в конце XVIII–XIX вв.: Дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 1987.

414. *Рашидов М.Р.* Кайтагское уцмийство во взаимоотношениях России, Ирана и Турции в первой половине XIX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2004.

415. *Сайбулаев А.Б.* Социально-экономическое развитие и политическое положение Гумбетовского союза сельских обществ в XVIII – первой половине XIX в.: Дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2001.

416. *Собелева О.В.* Социально-экономические отношения в Аварском ханстве в XVIII – начале XIX в.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1955.

417. *Тагирова П.М.* Гидатль в XVIII – первой половине XIX в. (исследование социально-экономического развития и административно-политического устройства): Дисс. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2002.

418. *Умаханов Р.М.-С.* Мехтулинское ханство в XVIII – нач. XIX в.: социально-экономическое развитие и политическое положение: Дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2001.

419. *Фаталиева Х.Р.* Аварское нуцальство в XVIII веке (Социально-экономическое, политическое и культурное развитие): Дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 1999

420. *Феодаева Ф.З.* Русско-дагестанские отношения во II половине XVIII – начале XIX вв.: Дис. ... канд. ист. наук.

421. *Шамхалов К.И.* Союзы сельских общин Верхнего Кайтага (Ганк, Гапш и Муйра) в XVIII – первой половине XIX в.: исследование социально-экономического развития и административно-политического устройства: Дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2003.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Автореф.	Автореферат
АВПР	Архив внешней политики России
АКАК	Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссиею. Тифлис
Акад.	Академик
Архив. матер.	Архивные материалы
В.	Век
Введ., вступ., статья и примеч.	Введение, вступительная статья и примечания
ВУА	Военно-учебный архив
Вып.	Выпуск
Г.	Год
Дагкнигоиздат	Дагестанское книжное издательство
ДГСВК	Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20–50-е гг. XIX в. Махачкала
Д.	Диссертация
Дис. ... канд. ист. наук	Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук.
Док. и матер.	Документы и материалы
Ед. хр.	Единица хранения
ЗКОИРГО	Записки Кавказского отдела императорского русского географического общества. Тифлис
ИГЭД	История, география и этнография Дагестана. М.
Изд.	Издательство
Изд. текста, перев., коммент., вступ. статья и примеч.	Издание текста, перевод, комментарии, вступительная статья и примечания
ИИАЭ ДНЦ РАН	Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук
ИИЯЛ ДФ АН СССР	Институт истории, языка и литературы Дагестанского филиала Академии наук СССР



instituteofhistory.ru

ИКОРГО	Известия Кавказского отдела русского географического общества. Тифлис.
К.	Кавказ. Тифлис
КК	Кавказский календарь. Тифлис
Л.	Ленинград
Л.	Лист.
М.	Москва
Оп.	Опись
Проф.	Профессор
РГВИА	Российский государственный военно-исторический архив
РГИА СПб.,	Российский государственный исторический архив Санкт-Петербурга
Ред.	Редакция
С.	Страница
Сб. док. и матер.	Сборник документов и материалов
СМОМПК	Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис
Сост.	Составитель
ССКГ	Сборник сведений о Кавказских горах. Тифлис.
Тез. докл.	Тезисы докладов
Т.	Том
УЗ	Ученые записки
Указ. соч.	Указанное сочинение
Ф.	Фонд
ЦГА РД	Центральный государственный архив Республики Дагестан
ЦГИА РГ	Центральный государственный исторический архив Республики Грузия
Ч.	Часть





instituteofhistory.ru

Научное издание

Алиев Багомед Гадаевич

**Историческая география
Дагестана первой половины XIX в.**

Редактор *Капанова Л.Ш.*

Подготовка оригинал-макета *Овчинникова Д.С.*

Дизайн обложки *Эскаева Г.А.*

Подписано в печать 24.12.2021 г. Формат 60×84¹/₁₆.
Гарнитура «Таймс». Бумага офсетная. Печать ризографная.
Усл. п. л. 33,4. Уч.-изд. л. 27,5. Тираж 500 экз. Заказ №21-12-890.



Отпечатано в типографии АЛЕФ
367002, РД, г. Махачкала, ул. С.Стальского 50, 3 этаж
Тел.: +7 (8722) 935-690, 599-690, +7 (988) 2000-164
www.alefgraf.ru, e-mail: alefgraf@mail.ru